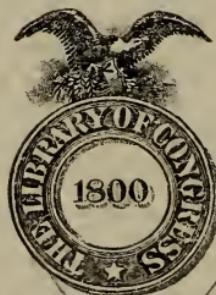

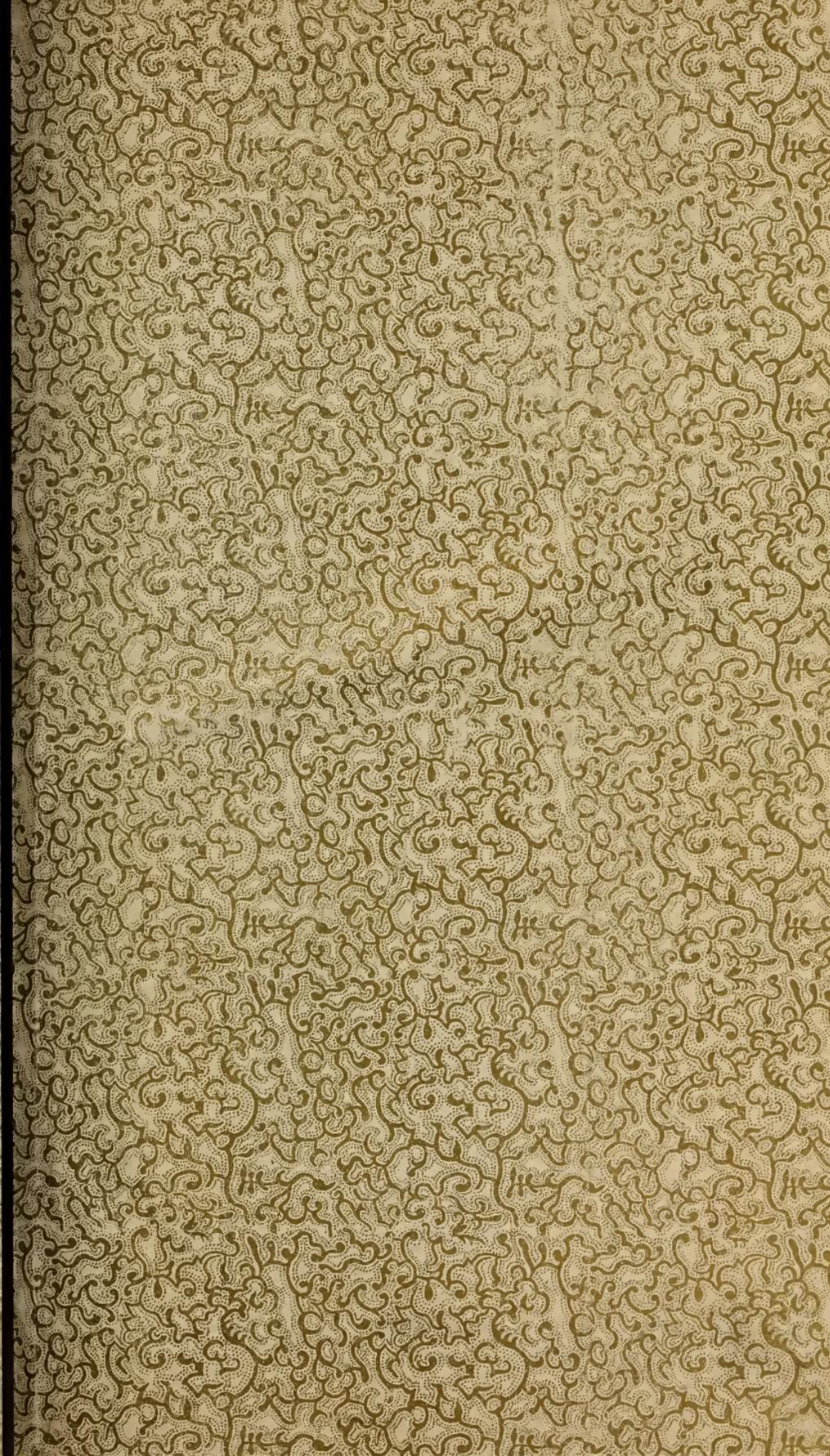
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Glass PGR 351

Book N 66

YUDIN COLLECTION

YUDIN

L. OF C.

*Novissimi рокиъъ въсъюзъ
piccникъ.*

НОВЪЙШИЙ, ПОЛНЫЙ и ВСЕОБЩІЙ ПѢСЕННИКЪ,

содержацій въ себѣ собраніе отборныхъ и всѣхъ досель известныхъ употребительныхъ и новѣйшихъ всякаго рода пѣсенъ;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

съ дополненіемъ вышедшихъ въ 1812, 1813, 1814 и 1815-мъ годахъ патріотическихъ и военныхъ пѣсенъ, арій и хоровъ; такжे пѣсень изъ новѣйшихъ оперъ: Сандриліоны, Іосифа прекраснаго, Лидоиски, Павла и Виргиніи, Тайны, Водовоза, Мнимаго Невидимки, Алины, Крестьяне, или Вспрѣча незваныхъ, Русалки 4-хъ частей; изъ балетовъ: Русскихъ въ Германії, Любовь къ Опечеству, Русскихъ въ Парижѣ, Праздника въ спанѣ Русскихъ воиновъ, и проч. и проч.

Расположенный на

нѣжныя, любовныя, простонародныя, пастушескія, военныя, патріотическія, хороводныя, святочныя, подлюдныя, свадебныя, Малороссійскія, Театральныя, издѣвочныя, выговорныя, криничекія, еселья и печальныя, плясовыя, Цыганскія и пр,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорскаго театра,
1818 года

RG 3232
N 58
1818.

П е т а т а т ь н о з в о л я с т с я:

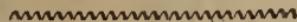
съ щѣмъ, чѣобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный типштѣ: одинъ экземпляръ сей книги для журнального Комитета; другой для Депершаша Министерства Народнаго Просвѣщенія; экземпляра для Императорской Публичной ббліотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Апрѣля 28 дня, 1817 года.

Чи гу сю разсматривалъ Ординарный Профессоръ Василій Котелоницкій.

26.19 Август 74

НОВЪЙШІЙ ПОЛНЫЙ И ВСЕОБЩІЙ ПѢСЕННИКЪ.

пѣсни нѣжныя и пастушескія.

1.

Тоска по милой родинѣ на тужей сторонѣ.
Голосъ протяжной и томной.

Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ,
Цвѣтенье, распашть высокой дубъ въ могучей
красотѣ;
Высокой дубъ, развѣсистой одинъ у всѣхъ въ
глазахъ,
Одинъ, одинъ бѣдняжка онъ, какъ будто на ча-
сахъ!

Взойдешь ли красно солнышко, — кому подъ
тѣнь принять?
Ударишь ли погодушка, — кто будетъ защи-
щать?
Ни осинки кудрявые, ни ивки близъ него,
Ни кустники зеленые не выются вкругъ его!

Часть I.

2

Ахъ! скучно одинокому и дереву роспи
Ахъ! горько, горько молодцу безъ
жизнь е
Есть много сребра, золота, — кого имъ
Есть много славы, почестей, — но
ихъ раз
Встрѣчаюсь ли съ знакомыми, — пок.
былъ ш
Встрѣчаюсь ли съ пригожими, — по
пару
Однихъ я самъ пугаюся, другой бѣжип
Всѣ други, всѣ пріятели до чернова л
Гдѣ съ сердцемъ отдохнуть могу, ког
взой
Другъ вѣрный спитъ въ сырой земли
мошь не при
Ни роду нѣпъ, ни племени въ чужкой 1
Не ласкитса любезная подруженька в
Не плачетса опъ радосни спарикъ,
на
Не выютса вокругъ малюточки, или
рѣ
Возьмите же все золото, всѣ почеспи
Мнѣ родину, мнѣ милую, мнѣ мил
вз

2.

Позднєе сожалѣніе. Нѣжность и пріятность голоса сей пѣсни въели ее въ великое употребленіе.

Спонетъ сизой голубочикъ,
Спонетъ онъ и день и ночь:
Его миленькой дружочикъ
Ошлепѣль на долго прочь.

Онъ ужъ больше не воркуешъ
И пшенички не клюешъ,
Все проскуешъ, все проскуешъ
И тихонько слезы льешъ.

Съ нѣжной вѣнки на другую
Перепархиваешь онъ,
И подружку дорогую
Ждешь къ себѣ со всѣхъ споронъ.

Ждешь ее, — увы! по щечино,
Знать судиль ему такъ рокъ;
Сохнетъ, сохнетъ не примѣтно
Нѣжной, спраснной голубокъ.

Онъ ко правѣ прилегаешьъ,
Носикъ въ перья завернуль;
Ужъ не спонетъ, не вздыхаешьъ,
Голубокъ.... навѣкъ уснуль!

Вдругъ голубка прилещѣла,
Приунывъ изъ далека ,
Надъ своимъ любезнымъ сѣла,
Будишъ, будишъ голубка.

Плачешь, спонегъ, сердце ноя ,
Ходишь миаго вокругъ;
Но увы! прелестна Хлоя,
Ужъ не вспишишъ милой другъ!

3.

Пѣсня любовника, щѣнящаго въ своей любезнай простоту и пріятность дороже всего. Голосъ избралсяющій чувства восхищенія.

Сердце въ-выборѣ невольно:
Лъзя ли сердцу повелѣть?
Видѣшь Пашиньку довольно,
Чтобъ любовью къ ней горѣть.

*

Такъ, какъ Душенька, прелестна
И въ пляццаціи только лѣпъ ;
Хоть засѣнчива — любезна ,
Всѣмъ отраду въ сердце лѣпъ.

*

Хоть не знаешъ, чѣмъ кареша ,
Шаль, лино и кисея ,
Въ бѣломъ плашвицѣ одѣта,
Но прелестный Майска днѧ.

*

Кондрамансовъ не танцуешь,
Аріешокъ не поетъ;
Но лишь взглянешь — очаруешь:
Сердце, душу, мысль влечешь.

Пусть свѣтъ цѣлый обвиняетъ,
Что я къ бѣдненькой горю;
Я прощаю, — онъ не знаетъ
Милу Пашиньку мою.

4.

Терзанія любовника вѣ разлукѣ сѣ своею любовницею. На голосѣ: Томны стр҃чны говорите.

Смолкни пѣничка любезна,
Нѣжной пѣсенки не пой;
Мнѣ теперь она ужъ слезна:
Милой — милой нѣпъ со мной!

*

Голосъ твой напоминаешь
Нѣжной голосъ мнѣ ее,
И на часы раздираешь
Сердце бѣдное мое.

*

Всѣ веселія не милы
Безъ любезной мнѣ красы;
Безъ души — душъ постылы
И счастливые часы.

*

Встрѣтишь зорю ли желаю,
Проводя всю ночь безъ сна?
Быкожу и не встрѣчаю —
Милая въ глазахъ одна.

*

Сколько цвѣтъ ея румянай
Душу мнѣ не веселишъ,
Сердце все съ своею раной,
И на зорю не глядишъ.

*

Въ свѣтъ счастья нѣтъ шакова,
Чтобъ ее мнѣ замѣнишъ;
Ни случая сполько злова,
Чтобъ принудишь измѣнишъ.

*

Съ воздухомъ, съ моимъ дыханьемъ
Входишь въ душу мнѣ она;
Ночь съ прохладой, день съ сіяньюмъ,
А со мной шоска одна.

*

О любви моей нельстивой
Вся надежда и покой!
Возврашивъсь — и день счастливой
Принеси ко мнѣ съ собой!

5.

Гореванье несчастной девушки въ разлукѣ съ любезнымъ. Пѣть должно осень толмачи голосомъ.

Снѣги бѣлые, пушиспы,
Ужъ покрыли поле все:
Лишь одно они не скрыли
Горе лютое мое.

*

Какъ кусточекъ среди поля
Однаждонекъ споишъ,
Иней клонишъ къ земль вѣшку,
Ни листочка нѣшъ на ней.

*

Такъ безъ милаго я друга
Здѣсь, плюскую все одна;
Сердце все печаль спѣснила,
И ушѣхи скрылись всѣ.

*

Злу кручину чтобъ размыкалъ,
Выйду я на бугорокъ;
На изсохшій шамъ пенечикъ
Подгорюнясь сяду я.

*

Погляжу я въ ту споронку,
Гдѣ мой миленькой живешъ;
Погляжу, вздохну и — слезы
Навернулся на глазахъ.

*

Замрепъ сердце и заноепъ,
Обольеется кровью въ мигъ;
Духъ зайдешся, грудь спѣснился,
Вздохъ за вздохомъ полепишъ.

*

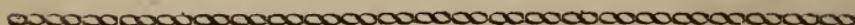
Замелькаютъ на ресницахъ
И не взвижу свѣща я;
Градомъ слезы покапяшся,
Быстро горьки по лицу.

*

Слеза канепъ, снѣгъ распаетъ,
И изчезнепъ онъ подъ ней.
Слезы льюшся, а не смоюшъ
Горя сердца моего.

*

Пусть не смоюшъ, пусть ручьями
Онъ по груди шекушъ!
Лязяль безъ друга жиши не въ горѣ?
Сердцу пища лишь оно.

6.

Пѣсня, извѣствляющая любовь въ воображеніи, при воззрѣніи на цѣвѣтки Анютинѣ глазки. Голосъ живой и веселой.

Разставшись съ милою Анютой,
Пошелъ я въ поле горевать;
Напрасно хочешь ты, рокъ любтой,
Взоръ милой опѣ меня скрывать!

*

Въ умѣ съ различными мечтами—
Присѣлъ я къ свѣплому ручью,
И тамъ, межъ нѣжными цвѣтами,
Увидѣлъ милую свою!

*

Съ душей вспревоженной, унылой,
Тобой любуюся, дивлюсь;
Хочу сорвать цвѣточкъ милой,
Но ахъ! сорвать его боюсь!...

*

Анютины драгіе глазки
Я ленѣтой алою связалъ,
Чтобъ никого опь сей повязки
Цвѣтокъ въ отлучкѣ не видаль.

*

Къ Анютинымъ глазкамъ садишься
Я каждый день шуда хожу;
Когдажъ Анюта возвратишся,
Тогда ей глазки развязжу.

7.

Повѣстка Амурова о прибытіи его къ юному сердцу; сот. автора Душеньки И. Богдановита.

Голосъ избѣляющій любовь и невинность.

Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ,
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ;
Въ деревни всѣ мои подружки
Разумны спали другъ опь дружки,
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ!

Пригожей всѣ меня зовушъ;
 Миѣ надобно подумашь шупшъ:
 Какъ должно въ полѣ обходишься,
 Когда пастушъ придейшь любишися,
 Миѣ надобно подумашь шупшъ!

Онъ скажеши: я тебя люблю!
 Любовь и я ему явлю,
 И шѣжъ скажу ему шри слова;
 Въ штомъ нѣтъ урону никакова,
 Любовь и я ему явлю.

Миѣ случай эшопшъ вовсе новъ,
 Не знаю я любовныхъ словъ.
 Попросишъ онъ любви въ задашокъ;
 Чѣо дашь? не знаю я ухватокъ,—
 Не знаю я любовныхъ словъ.

Далабъ ему я посохъ свой,
 Миѣ посохъ надобенъ самой;
 Звѣрей чѣобы остерегашися,
 Съ собачкой миѣ не лъзл разстапашися;
 Миѣ посохъ надобенъ самой.

Въ пустой и скучной споронѣ
 Свирѣлки шакже нужны миѣ;
 Овечкубъ дашь ему я рада,
 Когда бы не счишали спада;
 Свирѣлки шакже нужны миѣ.

Я помню, какъ была мала,
 Пастушка поцѣлуй дала;

Не ужъ ли пастуху въ награду,
За прежнюю его досаду,
Паспушка поцѣлуй дала?

Любовь, владычица сердецъ!
Каکъ бышь, научишь наконецъ;
Любовь своей наградой плашишь,
И даромъ спрѣль своихъ не шрамишь,
Какъ бышь, научишь наконецъ.

Паспушка говоришь тогда:
Пускай пастухъ придетъ сюда;
Чтобъ не было убылику спаду,
Я сердце дамъ ему въ награду,
Пускай пастухъ придетъ сюда.

8.

*Пастухъ, довольный своею участью. Голосъ
нѣжный и веселый.*

Прощите обольщенья
Честей, земныхъ суешь!
О льстивы заблужденья
Не зреыхъ, пылкихъ лѣтъ!

*

Навѣкъ, навѣкъ прошлище,
Узналъ обманъ и — радъ!
Ахъ! чѣмъ вы замѣнише
Одинъ Элизинъ взглядъ.

Довольно я скипался,
Былъ жершвой хищрыхъ, злыхъ;
Кумирамъ покланялся
По образу другихъ.

**

Любовь! клянусь опъ нынѣ,
Ты богъ мнѣ — весь я твой!
Благодарю судьбинѣ,
Элиза — Ангелъ мой!

**

Пускай честями, славой
Плѣняется гордецъ;
Пускай ёму съ оправой
Приносить жершвы лъстецъ!

**

Одно твое мнѣ слово
Дороже хвалъ Царей;
Оно спремленье ново
Даетъ душѣ моей!

**

Не роскошь и не пышность
Для счастія нужна!
Блестящая излишность
Печалей, бѣдъ вина!

**

Съ природой, съ простотою,
Съ любовью будемъ жить;
Надъ жизнью городскою
Лишь изрѣдка шутить.

**

Черпогъ богатствомъ блещеть;
Но въ свѣтлой клѣти сей

Богатый самъ трепещеть
Объ участии своей.

**

Ты все мнѣ: честь, награда,
Богатство ты одна;
Въ несчастіи отрада,
А въ счастіи душа!

**

Одно, Элиза, спрашно:
Съ тобой въ разлукѣ бышь!
На что себя напрасно
Заранѣ крушишь?

**

Нѣшь! вмѣстѣ жиши мы спаснемъ,
Послѣдній встрѣтимъ часъ;
Съ любовью уянемъ,
Любовь пробудитъ насъ.

9.

*Пѣсня, которой избѣгается, что любить не
обходило. На голосѣ: На толь тѣхъ перали,*

Почто ты сердце спрашивнымъ
Природой миѣ дано,
Когда мнѣ бышь несчастнымъ
Судьбой положено?

Коль каждую минуту
Вкушашь лишь горестъ любу,

Опрады никогда !
Бѣда, бѣда, бѣда ! ~
Лишь сердцу огорченья
Всегда, всегда, всегда !

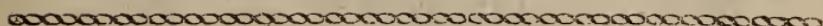
Божественнымъ воспоргомъ
Почто любовь зовушъ,
Когда предъ эстимъ богомъ
Любимцы слезы лютъ ?

Когда ея награда —
Познать жестокость ада
И въ свѣтѣ быть ничто,
На чѣо, на чѣо, на чѣо ?
Такой быть жалкой жерловой
Почто, почто, почто ?

О вы, которыхъ спрасна
Любовь сердца зажгла !
Познайте, сколь опасна
Амурова стрѣла.

Я раненъ — и спрадаю ,
Люблю — умѣхъ не знаю ;
Но ябъ и не любилъ —
Нѣтъ силь , нѣтъ силь , нѣтъ силь !
Кто умеръ не любивши
Не жилъ , не жилъ , не жилъ !

На него я нагляжусл
И отъ радости умру!

13.

*Пѣсня нестаснаго любовника, разлученнаго
смертию съ любезною, которой онъ и самъ по
еробѣ остается вѣрнымъ. На голосѣ: Полно,
полно зябликовъ милой.*

Полно пѣночка любезна
Токи слезны проливашь;
Тщешна горестъ, безпредѣльна,
Полно, переспанъ спрадашь!

*

Не шужи о шомъ напрасно,
Что не лъзя ужъ возвратишь;
Хотъ разлуку несть ужасно,
Но старайся позабыть.

*

Съ другомъ, коимъ шы плѣнилась,
Вѣкъ кого клялась любишь,
Коимъчасто веселилась,
Съ нимъ хошѣла вѣчно жить.

*

Оставляй скорый лѣсочикъ—
Онъ скончалъ шупъ дни свои;
Убѣгай шого, дружочкикъ,
Что родинъ печали злы.

*

*

Улѣпай, и подъ окошко
 Сядь на вѣшочку мою, —
 Здѣсь со мною, хоѣть не множко,
 Позабудешь грусть свою.

*

Я упрашы, другъ любезнай,
 Самъ довольно испыталъ,
 Во спраданыи диль шокъ слезной,
 Умереть сто разъ желалъ.

*

Не по времени, съ терпѣньемъ
 Ощущилъ въ душѣ покой;
 Не тревожился прельщенъемъ,
 Не прельщался я мечтой.

*

Не жалѣю, не боюся
 Я скончанья моихъ дней;
 Нѣпъ! умру, или продлюся —
 Все равно душѣ моей!

*

Ахъ! когда коса смертельна
 Вознесшися надо мной,
 Тогда воля безпредѣльна
 Воззоветъ меня въ покой!

*

Солнца лучъ когда померкнетъ
 На всю вѣчность для меня,
 Когда свѣтъ въ глазахъ изчезнетъ,
 Въ мрачной гробѣ скроюсь я:

*

Тогда пѣночка драгая
 Въ тихой лѣтній вечерокъ,

Посѣши меня, милая,
Посѣши меня, дружокъ!

*

Елизѣи могилы, на кусочекъ
Сядь — уныло, вздохни;
При прохладномъ вѣтерочкѣ
Меня мершва вспомяни,

*

И въ награду вѣчной дружбы
Тому пѣсенку запой,
Изъясни шы горя, нужды,
Кои я терплю живой.

*

Когда жъ пѣночка драгая,
Прежде шы окончиши дни,
И духъ шомный испуская,
Превратишь печали злы;

**

Суепу и свѣтъ оставилъ,
Къ сердцу крылошко прижмешь,
Образъ смерши шы представишь,
Вѣчнымъ сладкамъ сномъ заснешь.

**

Сиропою я останусь
Въ скучной, горькой жизни сей;
Во слезахъ я разпрощаюсь
Съ милой ласкою твоей.

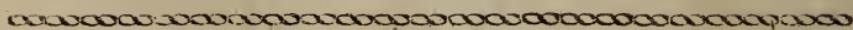
**

И тогда я, другъ мой нѣжной!
Самъ снесу тебя въ лѣсокъ,

Томной, грустной, безутѣшной —
Схороню я твой гробокъ

*

Близъ кусточка кипарисна,
Близъ уныла ручейка,
Гдѣ шепчешь спрятъ волнисина,
Тихо моепъ берега.

i f.

Пѣсня, доказывающая, что красоты природы заставляютъ забывать страданія, произшедшия отъ любви. Голосъ нѣжно-томной.

Полно, полно зѣблики милой:
О невѣрной тосковашь;
Пролетѣль твой вѣкъ счастливой —
Ты преспаль ее плѣняшь.

*

Не пужи о той всечасно,
Кто могла невѣрной бышь;
Хоть измѣну снести ужасно,
Но спарайся позабышь.

*

Оставляй скорѣй лѣсочикъ,
Гдѣ она гнѣздо свила;
Не грусти, о мой дружочикъ!
Не убавишь грустью зла.

*

Вѣрь — сама невѣрна вскорѣ
Будеши чувствовашъ шоску,
Полепишъ въ слезахъ и горѣ
Въ штомъ искать тебя лѣску,

*

На березѣ гдѣ вѣтвистой
Ты невѣрную узналъ,
Гдѣ твой голосъ нѣжной, чистой,
Ново чувство ей внушалъ.

*

Но пускай лепишъ напрасно,
Вспомня поздо ужъ тебя;
Съ нею бышъ тебѣ опасно,
Береги, мой другъ, себя.

*

Улешай, и въ огородѣ
Сядь на липочку мою,
Тамъ со мною, на свободѣ,
Позабудешь грусть свою.

*

Я измѣну, другъ любезной,
Самъ несносну испыталъ,
И въ спраданыи лиль покъ слезной,
Умереть спо разъ желалъ.

*

Но въ объятіяхъ природы
Испребилъ ту нѣжну страсть,
Провожу въ веселыи годы,
И не знаю, что напасишъ.

Несчастье истребиша,
Умру шея любя.

16.

Счастливые пастушки. Голос веселой, но тихой.

Подъ шѣнію древесной,
Межъ розъ, распущихъ вкругъ,
Съ пастушкою прелестной
Сидѣлъ младой пастухъ;
Не солнца укрываясь,
Онъ съ ней туда зашелъ:
Любовью упомляясь,
Признаться ей хопѣль.

Межъ шѣмъ, гдѣ ни взялъся
Двѣ бабочки, сцѣпясь,
Вкругъ розъ и ихъ вилися,
Другъ за другомъ гонясь;
Потомъ одна взлетѣла
Къ пастушкѣ на високъ;
Ища подругу, сѣла
Другая на кустокъ.

Пастухъ на нихъ взирая,
Ихъ счастью ревновалъ,
И онъ имъ подражая,
Пастушку щекоталь,
Все спавя по въ игрушки,
Подъ шею и бока,

Какъ будто бы съ паспушки
Сгонялъ онъ мопылька.

Ахъ! спанемъ подражали,
Сказаль онъ, свѣтъ мой! имъ,
И рѣзвость съединяли
Съ гуляніемъ своимъ;
И бѣгая лѣсочкомъ,
Честь подобаясь сей,
Я буду мопылекомъ,
Ты бабочкой моей.

Паспушка улыбалась,
Паспухъ ее лобзаль;
Онъ мльль, она смущалась,
Въ обѣихъ жаръ пыталъ.
Потомъ вскоча, помчались
Какъ легки вѣтерки:
Съѣвились, свивались,
И спали мопыльки.

Пеглка и ландышь. Голосъ нѣжной и пріятной.

Нѣгдѣ въ рощицѣ пріятной
Бѣлой ландышъ процвѣталъ,
И повсюду ароматной,
Нѣжной запахъ распускаль.

Слыша духъ сей, прилепали
Пестры бабочки къ нему,
И съ игрой надъ нимъ порхали,
Чтобъ понравиться ему;

Но изъ бабочекъ не смѣла
Ни одна такъ бытъ дерзка ,
Чтобы вольность возымѣла
Сѣсть на вѣшочку цвѣшка.

Но однажды прилепѣла
Золотая пчелка въ лугъ ,
И помчась на ландышъ сѣла, —
Сѣла, поползла вокругъ.

Ползавъ, медь съ него сбирала ,
Медь пускала изъ себя;
Такъ всякъ день къ нему лепала ,
Духъ и сокъ его любя.

Улей былъ ея такъ близко, —
Какъ ей часто не лепать? —
Да и ландышу не низко
Пчелку съ медомъ принимать.

Но однажды прилепѣла
Пчелка къ ландышу въ лужокъ ,
Прилепѣла — помно сѣла
На любимой свой цвѣшокъ.

Сѣла — ропникъ опусшила
Въ чашку нѣжнаго цвѣшка ,

И жужжа ему открыла,
Что ихъ злая ждеть шоска....

„Скоро будемъ мы роиться,
Пчелка шомно шакъ жужжинъ,
„И ошель мнѣ удалишься
„Съ машкой очередь велишь.“

Бѣдной ландышъ то внимаешьъ,
И среди цвѣтушихъ дней
Вянушь, сохнушь начинаешьъ
По пчелушечкѣ своей.

18.

*Пѣсня, доказывающая, что любовь приходитъ
часто неподвѣдомо; сог. Г-на Ломоносова. По
пріятности словъ и голоса въ употреблениі.*

Ночною тьмнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.

Внезапно поспучался
У двери Купидонъ,
Пріятной перервался
Въ началѣ самомъ сонъ.

Кто шакъ спутился смѣло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ.

Согрѣй обмерзло тѣло!
Сквозь дверь мнѣ опѣвѣчалъ.

Чего ты успрашился?
Я мальчикъ, чуپъ дышу;
Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.

Тогда мнѣ жалко спало,
Я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши ни мало,
Къ себѣ его пустилъ.

Увидѣлъ, что крылами
Онъ машешъ за спиной,
Колчанъ набитъ спрѣлами,
Лукъ сплюнушъ шепивой..

Жалѣя о несчастіѣ,
Огонь я разложилъ,
И при такомъ ненаспѣѣ
Къ камину посадилъ.

Я теплыми руками
Холодны руки жаль,
А крылья и съ кудрями
Досуха выжималъ.

Онъ чуپъ лишь ободрился:
Каковъ-то, молвиль, лукъ?
Въ дождѣ чай повредился —
И съ словомъ спрѣлилъ вдругъ.

Тупъ грудъ мою пронзила
Преоспрая спрѣла,
И сильно уязвила,
Какъ злобная пчела.

Онъ громко засмѣялся
И шопчасъ заплясалъ:
Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ.

Мой лукъ еще годится,
И цѣль и съ шепивой;
Тыжъ будешь вѣкъ крушился
Опнынъ хозяинъ мой!

19.

*Горестный выговоръ несчастнаго пастушка
измѣнившей ему пастушкѣ. Томной и нѣжной
голосъ сей пѣсни привелъ ее къ многихъ вѣ любовь.*

Неси уныла лира
Повсюду вѣсть спеня:
Жестокая Темира
Не любишъ ужъ меня.

*
Вчера еще любила,
То видѣль мягкой лугъ;

Вчера спо разъ півердила:
Тирсисъ мой милой другъ!

*

Сего днѧ въ чистомъ полѣ
Спѣшилъ ее обнѧть....
Еъ твоей, Темира, волѣ —
Такъ спыдно измѣнять!

*

Ты съ гнѣвомъ опполкнула
И бросила вѣнокъ;
Душа моя смѣкнула,
Что презрѣнъ паспушокъ.

*

Гдѣ клятвы тѣ дѣвались,
Что чувства извлекли?
Съ спруями водъ смѣшались
И въ море утекли!

*

Вечоръ твою овѣчку,
Невѣрная! лобзаль,
И къ помнному сердечку
Вздыхая прижималь.

*

Въ деревнѣ всѣ смѣються
Паспушки надо мной;
Еъ опѣсть лишь слезы льются
Изъ глазъ моихъ рѣкой.

*Сътованіе молодой девушки, разлучившейся съ
милымъ своимъ другомъ. Голосъ томной и
нѣжной.*

Понесися голубчикъ
Легкимъ крылышкомъ въ шопъ край,
Миленькой куда дружочикъ
За собой унесъ мой рай.

Дай печальнымъ воркованьемъ
Знать ему, какъ слёзы лью;
Томнымъ, препечтымъ порханьемъ
Покажи шоску мою.

Пусть узнаешьъ, пожалѣшъ
Друга сердца своего,
И копорой не умѣшъ
Знать оправы безъ него.

Ахъ! всему премѣна въ свѣтѣ,
Все съ оправой послѣ тучь;
Листъ румянѣе на цвѣтѣ,
Лишь проглянетъ солнца лучь.

Нивы, зноемъ упомленны,
Освѣжаются росой,
И колосья оживленны,
Вновь пріемлющъ видъ златой.

Птичка радостно порхаетъ,
Красну дню хвалу поеши;
Вся природа отдыхаешъ
И въ веселіи живешъ.

А я съ милымъ разлученіа,
День и ночь лишь сердце рву;
Всѣ часочки сокрушенна,
Не минуты не живу.

Изъ шоски въ шоску люстѣйшу
Каждый мигъ перехожу;
А на радость и малѣйшу
Какъ на зло мое гляжу.

Радость знать за преступленье,
Что безъ друга моего;
Онъ одинъ мнѣ оживленье —
Возврати судьба его.

Оживи лучемъ цвѣшочикъ,
Дай въ послѣдніе разцвѣсть;
Дай въ послѣдній мнѣ разочикъ
Къ милому уста донесть.

21.

Пѣсня, которой избѣгается, что любовь для чувствительного сердца есть страданіе. Прекрасной голосъ ея заставляетъ пѣть ону всякаго.

На шоль, чтобы печали
Въ любви намъ находишь?

Намъ боги сердце дали;
Способное любить.

Одно лишь чувство спрасши,
Безъ бѣдъ, безъ злой напасши
На свѣтѣ ешьли гдѣ?
Ни гдѣ, ни гдѣ, ни гдѣ!
Съ нимъ горестши жеспоки.
Вездѣ, вездѣ, вездѣ!

Любиль ли кто въ вселенной
И мукъ не испыталъ?
Какой, какой влюбленной
Не плакаль, не вздыхалъ?

Минута утѣшенья,
Годъ людаго мученья;
А часпо и навѣкъ
Бѣда, бѣда, бѣда!
О жалкое творенье
Влюбленной человѣкъ!

Все сердцу грустъ, мученье,
Оправды ни на часъ!
Невольникъ въ заключеньѣ
Счастливѣе спо разъ.

Такъ спрасшило сердце въ горѣ,
Какъ лодка гибнеть въ морѣ;
На чѣмъ онъ дано?
На зло, на зло, на зло!
Возмишежъ боги сердце
Назадъ, назадъ, назадъ!

22.

Мечтания оставленной пастушки. Голосъ томной и нѣжной.

Молчимъ спрятки чисты
И дайше мнѣ вѣщацъ,
Вы птички голосисты
Пресшаньше воспѣвашъ.

*

Пусть въ рощахъ раздаются
Плачевныя слова,
Ручьями слезы льются
И стонутъ дерева.

*

Ты здѣсь моя опрада,
Любезнай паспушокъ,
Со мной ходилъ опь спада
На крупой бережокъ.

*

Я здѣсь съ тобой свыкалась
Опь самыхъ лѣтъ младыхъ,
И часпо наслаждаласы
Любовныхъ словъ пивоихъ.

*

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.

*

Я въ горькой скукѣ прачу
 Прохладные часы,
 И на единѣ плачу,
 Лишась твоей красы.

Цѣлую тѣ прушочки,
 Съ которыхъ ты срывалъ
 Прекрасные цвѣточки
 И мнѣ пучки вязалъ.

*
 Слезами обливаю
 Зеленые листы;
 Въ печали презираю
 Пріятные плоды.

*
 Я вижу будто часпо
 Тебя во древесахъ;
 Бѣгу туда, напрасно,
 Хочу обнять въ слезахъ.

*
 Но только тѣнѣ пустая
 Меня несчастну лѣстинѣ;
 Смущаюся, теряя
 Пріятной мнѣ твой видъ.

*
 Лишь только вѣпры листами
 Тихонъко потрясешь,
 Я тоопчасъ межъ кусками
 Тебя ищу, мой свѣтъ!

Опъ всякой перемъны
Всечасно я крушуясь,
И муча слабы члены,
На всякой слухъ спремлюсь.

23.

*Пѣсна, изѣясняющаѧ, что не всякой отъ любви
страждеть, но иной и любитъ, и любимъ. Го-
лосъ нѣжно-томный.*

Люблю жестокаго я спрасшино,
Люблю и сердцемъ и душой;
Но я люблю его напрасно,
Увы! пылаешь онъ другой.

*

Его холодность примѣчаю;
Но тѣмъ ли мнѣ ему плашить?
Въ немъ все блаженство обрѣшаю,
Его могу ли не любить?

*

Люблю, любить его вѣкъ спану!
Вы смѣйтесь, смѣйтесь надо мой.
Любить всегда я переспану,
Когда разспануся съ душой....

*

Кто въ мірѣ спасти сей не знаетъ?
Мы ею дни свои злапимъ.
Не всякъ и любить, и спрадаешь,
Иной и любитъ, и любимъ.

24.

Пастухъ ищущій своей пастушки. Голосъ нѣжной.

Льющія слезы, духъ мляпешся,
Томно сердце, шомно бьется;
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

У кого спрошу, кто скажешъ,
Кто несчастному покажешъ:
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

Паспушокъ въ лугахъ душистыхъ,
При ручьяхъ паспушка чистыхъ!
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

Земледѣлецъ! не видаль ли?
Ловчій въ полѣ! не слыхалъ ли,
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

Злу шоску мою прервите,
Милы девушки! скажите,
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

Нимфы рощицъ ароматныхъ!
Нереиды водъ прохладныхъ!
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея?

Ты, кого лелеюшъ Смѣхи,
Сынъ веселья, сынъ упѣхи,
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

Сердце спрастію пронзенно!
Сердце грустно удрученно!
Гдѣ владычица моя?
Нѣшь ея!

Нѣшь ея! мой духъ терзайся,
Лейтесь слезы, духъ пронзайся,
Бѣдной, бѣдной въ свѣшь я!
Нѣшь ея!

Нѣшь ея! коль измѣнила,
Коль другова полюбила!
Коль иной ей милъ, не я,
Нѣшь ея!

Скоро, скоро плюшъ несчастный,
Ей плѣненный, ею спрѣшный,
Скажетъ такжѣ, какъ и я,
Нѣшь ея!

25.

*Прекрасный способъ спасать себя отъ стыда.
Иѣсна по пріятному своему голосу весьма
употребительная.*

Лишь только занялась заря,
Какъ солнце взошло вверхъ горя,

И освѣшило земной кругъ,
Пошла пасшуха съ сѣдомъ въ лугъ
Къ пошоку чистыхъ водъ.

Въ немъ видѣнъ быль на днѣ песокъ,
Понравился ей спрой шѣхъ шокъ;
Раздѣвшиесь, спала мыпясь въ немъ;
Не видима нога ни кѣмъ,
Плескалася водой.

Вдругъ въ спорону просперла взоръ —
Идѣнъ пасшухъ съ высокихъ горъ,
Которой єю быль плѣненъ
И часпо духомъ возмущенъ,
Изъ спрой спѣшила вонъ.

Уже пасшухъ къ спруямъ прибѣгъ,
А ей еще далекъ быль брегъ;
Она не знала, чио начать,
Казапсья, или ушопашь,
Смушившись въ мысляхъ вся.

Нашла спыдъ скрыпь единой пушь,
Чтобъ бросясь въ глубину, шонуши.
Пасшухъ, лишенный зрѣшь красы,
Чушь видишь ужъ одни власы,
Кидаешся съ береговъ.

Гдѣ дѣлось плашье, гдѣ свирѣль!
Нагой влечеши нагу на мѣль;
Спрахъ гонишь спыдъ, спыдъ гонишь спрахъ,
Пасшуха вопишь вся въ слезахъ:
Забудь, чио видѣлъ ты!

Какуюжъ плащу дажъ мнѣ шы,
Что спасъ швои я красопы?
Онъ спалъ паспушку улещашъ,
Паспушка начала молчаний,
Сердяся на него.

Къ чему меня привель случай!
Вскричала, ахъ! не докучай;
Я не могу свирѣпой бышъ
И не хочу я такъ любишъ,
Какъ хочется тебѣ.

Не долго продолжалась рѣчъ,
Какъ начала любовь шупль жечь.
Не молвишъ ужъ ни да, ни нѣшъ;
Попомъ вскричала: ахъ, мой свѣшъ!
Ужъ вся теперь твоя!

26.

Сердце сеzdѣ страждемѣ. Голосъ веселой и приятной.

Лиза въ пяльцахъ чпо-то шила,
Я же думалъ: какъ мила!
Вдругъ иголку уронила,
И искашивши не нашла.

„Знать иголочка пропала!“
Нѣшъ! вздохнувши я сказалъ,

Вотъ она куда попала,
И на сердце показаль.

Лиза съ смѣхомъ мнѣ сказала:
„Не годится иглы красить;
„Вѣдь она къ ногамъ упала,
„Какъ же въ сердце ей напасть?“

(Что на свѣтѣ не бывало?
Безъ напаски кпо жиць могъ?)
Сердце вѣдь мое лежало
У твоихъ, Лизепа, ногъ.

27.

Вѣ любви добро и зло. Голосъ нѣсколько отрывистой.

Кто спросить любовну въ жизни знаелъ,
Кто быль въ оковахъ у нее,
Согласно шопъ, безъ лесци скажешъ
Со мною вмѣстѣ про нее:

Любовь блаженство смертнымъ въ жизни!
Любовь оправа, гибель, ядъ!

Ее на свѣтѣ нѣшь сильнѣе
Нашъ разумъ, сердце помрачишъ;
Ея успавы всѣхъ вѣрнѣе,
Мы ихъ не можемъ премѣнишъ.

Любовь блаженство, и прот.

Она Царицей намъ бываешьъ
Опь самыхъ юныхъ нашихъ лѣтъ,

И власъ надъ нами продолжаетъ,
Пока оспавимъ мы сей свѣтъ.
Любовь блаженство, и прот.

28.

*Прощаніе любовника съ любовницю, не имѣвшаго
другихъ достоинствъ, кроме нѣжной къ ней
любви. По красотѣ своего голоса у многихъ
въ чупотребленіи.*

Кто могъ любишъ такъ спрасно,
Какъ я любилъ тебя?
Но я взыхалъ напрасно,
Томиль, крушилъ себя.

Любиль не бывъ любимымъ,
Къ несчастью моему;
Увы! насилию милымъ
Не будешь никому.

Не знашъ я, не славенъ:
За чѣо меня любишъ?
Не весель, не забавенъ:
Могуль кого прельстишь?

Проспое сердца чувствъ
Для свѣта — ничего;
Тамъ надобно искусство,
А я не зналъ его.

Искусство величаться,
Искусство ловкимъ бысть;
Умнѣе всѣхъ казацься,
Прячино говориши.

Не зналъ, — и ослѣпленный
Любовію своей —
Мечталъ, я дерзновенный,
О нѣжности швоей.

Я плакаль, ты смѣялась,
Шушила надо мной,
Моею забавлялась
Сердечною шоской.

Надежды лучъ блѣдишъ
Теперь въ душѣ моей,
Уже навѣкъ владѣшъ,
Навѣкъ рукой твоей.

Будь счастлива, покойна,
Сердечно весела,
Судѣбой своей довольна,
Супругу въѣкъ мила.

Во штымъ лѣсовъ дремучихъ
Я буду жизнъ весели,
Липъ шоки слезъ горючихъ,
Желашъ конца — проспи!

29.

*Изліяніе чувствъ Арка́дскаго пастушка, кото-
рый не имѣлъ удачи въ любви. Голосъ нѣжной
и пріятной.*

Кому спрадапь, крушишься
Назначено судьбой,
Топъ долженъ въ свѣтъ родишься
Съ чувствительной душой.

*

Даръ пагубный и милый!
О сердце, жерпва бѣдъ!
До самыя могилы
Тебѣ покоя нѣть!

*

Весь міръ за рай считая,
Ты льстишь себя мечтой;
Но мигъ — и свѣплосицъ разъ
Изчезла предъ тобой.

*

Дыша любезнымъ чувствомъ,
Друзьями всѣхъ зовешь;
Но всѣ друзья съ искусствомъ,
А ты простякъ слывешь!

*

Любовь зовущъ оправой
Всѣхъ горестей земныхъ;
Но чѣлѣкъ любви наградой?
Соборъ мученій злыхъ!

*

Я съ сердцемъ — шамъ прізворство;
 Я плачу — шамо смѣхъ;
 Измѣны, вѣроломства,
 Игрушкой будь у всѣхъ!

*

Любимый даже спрасшино,
 Какъ дерзостный пловецъ,
 Ждешь бури повсечасно:
 Любовь ешь вихрь сердецъ!

*

Единый взглядъ смущаешь,
 Но взглядъ — и счастья лучъ!
 Ахъ! солнышко сияешь
 Надъ нимъ всегда изъ шучъ!

*

Невольникъ поздно, рано
 Плѣнъ тяжкой сокрушишь;
 Я самъ себѣ шираномъ —
 Свобода миѣ не лѣшишь!

*

Холодность! даръ ничтожной!
 До смерти мершымъ бышь;
 Страданіе хоть горѣко, можно:
 Не можно не любишь?

*

Друзья! какъ скоро боги
 На жалость преклоняясь,
 За слезы, бѣдства многи
 Пошлиющъ миѣ смертный часъ:

*

Здѣсь друга положите,
 Здѣсь я поскою жилъ;

На гробъ надпишише:
Несчастный — синь любилъ!

30.

Вотъ когда девушки бывають прекрасны. Голосъ нѣжной.

Когда Эмилия прекрасна
Раненько завтра, ты проснешься,
И шупъ лилейною рукою
Разкроешь занавѣсъ зеленої;
Когда забоплива стыдливость
Прильжно приукрышь возмешся
Персидскою богатою шалью
Всѣ прелести твои небесны,
Копошими Амуръ окованъ;
Ну, словомъ, день когда проглянешь,
Позволь забраться шупъ по ранѣ
Въ пивою мнѣ комнату уборну;
Молчашь и удивляешься буду
Я розовымъ твоимъ ланишамъ
И полнымъ ручкамъ, снѣжной груди,
Въ которой тихо бѣеется сердце,
И споль же чисто, непорочно,
Какъ упромъ пчелка собираешь
Съ цвѣтчиковъ для себя медъ сладкій:
Такъ кисью смѣлой, дерзновенной,
Срисую я съ тебя — Аврору.

31.

Пѣсня девушки, которая въ разлукѣ съ милымъ изтиасляетъ свои нестасія. На голосъ:

Взвейся выше понесися.

Канареичка любезна!

Упѣшай хошь ты меня:

Скорбь моя шебѣ извѣсна,

Что веду я жизнь спеня.

Нѣшь надежды къ облегченью

Бѣдну сердцу моему;

Ничего нѣшь къ упѣшению,

Ахъ! къ несчастію сему.

Ты владѣшель надъ сердцами!

Помогай несчастной мнѣ;

Долголь липлюсь мнѣ слезами,

Жиши въ несчастіѣ, какъ въ огнѣ?

Хицникъ вольности любезной

Опѣй меня онъ оплещѣль!

Другъ мой милой, другъ безцѣнной,

Со мной бѣдной разлученъ!

Онъ живетъ гдѣ, я не знаю,

Можетъ онъ меня забыть;

Я объ немъ здѣсь умираю,
Онъ мнѣ можетъ измѣнилъ.

О жестокіе мушкины!
Для чего мы любимъ васъ?
Со всѣмъ часпо безъ причины
Вы убійцы бѣдныхъ нась.

Но ужъ я и позабыла
Канареичку свою,
Я объ чемъ ее просила,
Отнеси пѣсенку сю.

Отворю я шебѣ клешку,
Лепи къ другу моему;
Сядь въ саду его на вѣшку,
Опѣтай пѣсенку ему!

32.

Страданіе влюбленнаго молодаго геловѣка, которому много встрѣтается препятствий въ любви. Голосъ извѣстной.

Какъ скоро я тебя узналъ,
Тебѣ одной подвласпенъсталъ;
Прелестной взоръ плѣнилъ меня,
Боюсь сказать: люблю тебя!
Любсвъ сердца подъ властъ берешъ,

Для всѣхъ равно вѣнки плещешь.
 Кого люблю, спрашусь сказашь,
 И гдѣ оправь себѣ искать?
 Почто судьба къ тому вела —
 На что ты спала мнѣ мила?
 О небо! грянь, рази меня,
 Карай судьба, умру с пеня!
 Я мучуся презлой щокой,
 Не льзя, не льзя мнѣ быть съ тобой,
 Когда ужъ воли нѣшь моей
 Любезную назвашь своей.
 Лепи мой вздохъ, лепи спрѣлой,
 Скажи, скажи любезной шой....
 Кого люблю, нѣшь имя ей:
 Живешь она въ душѣ моей.

33.

*Пѣсня девушки, страстно любящей своего милаго и опасающейся разлуки или препятствія.
 Голосъ извѣляющей любовь и опасность.*

Какъ мнѣ быть,
 Какъ мнѣ жиТЬ
 Безъ милаго моего?
 Какъ забыть,
 Не любишь,
 Чѣмъ милѣе мнѣ всего?
 Мнѣ минута безъ милова
 Долѣй кажется спа лѣшь;

*

Что мнъ нужды до инова,
 Онъ одинъ мнъ цѣлой свѣтъ!
 Ахъ бѣда!
 Нѣшь слѣда
 Моему горю помочь;
 Яжъ млада
 Завсегда
 День вздыхаю, не сплю ночь.
 Ахъ! шому не можно спашься,
 Чтобъ швою мнъ не быть!
 Лъзя ли, лъзя ли съ шѣмъ разспашься,
 Вѣкъ кого клялась любить?
 Мой милой!
 Вѣкъ будь мой;
 Вѣчно буду я швоя,
 И съ шбой
 Всей душой
 Жить въ любви гопова я.
 Ты въ любви моя опрада,
 Ты все счастіе мое;
 Ты и честь моя и слава,
 Ты блаженство все мое.

34..

*Любовникъ, извиняющійся въ огорченіи своей
любезной и испрашивющій прежней любви.
Голосъ сей пѣсни извѣстенъ.*

Какъ быстрой вихрь промчались,
 Дни счастья моего;

Веселья окончались,
Лишенъ я сашль всего.

За чѣо вѣкъ шомипъ?
За чѣо шого губипъ,
Кто прежде, дорогая,
Тебѣ былъ сполько миль?

Холодность обрѣпаю
Во взорахъ я швоихъ;
Какъ о любви вѣщаю,
Не внемлешь словъ моихъ.

Ужасной перемѣной
Несносно пораженъ,
Спрашуся бышь измѣной
За нѣжносТЬ заплаченъ.

Преспань меня шомипъ,
Холодносцю морипъ,
Коль прежде, дорогая,
Хопъ мало былъ я миль.

Какъ нѣжной цвѣтишь отъ зноя
Завянешъ и падешъ,
Такъ духъ, лишась покоя,
Мысль къ горестни влечешъ.

Не долго уморишь,
Хопъ жаль, не возвращишь
Того, моя драгая,
Ктобъ былъ шебѣ шакъ миль.

Проспи мое сомнѣніе
О вѣрности твоей;
Почувствуй сожалѣніе,
Увѣрь въ любви своей.

Увѣрь, престань томить:
Скажи — и дай мнѣ жить,
Что я тебѣ, драгая,
И былъ и буду милъ.

Коль въ чёмъ я провинился,
То вѣрно невзначай;
Не мало я томился,
Тоску мою скончай.

Спокойство возврати
И гневъ свой прекраси;
Я вѣрно, дорогая,
Не знавши огорчилъ.

Прерви мое спраданье,
Грудь томну оживи;
Сердечное перзанье
На радость премѣни.

Суровость прекраси,
Веселье возврати,
Коль я тебѣ, драгая,
Теперь хопь мало милъ.

35.

*Пѣсня нестактнаго, лишеннаго свободы и за
удовольствіе потитающаго метты о своей лю-
безной. Голосъ петальной.*

Ты за чѣмъ сюда слепѣла
Песпра бабочка, скажи?
Иль меня ты пожалѣла?
Поплачъ вмѣстъ, поспужи.

*

Нѣшь! лепи опъ мѣстъ ужасныхъ,
Ты лепи опсюда прочь!
Здѣсь лишь слышень спонъ несчастныхъ,
Здѣсь одна печальна ночь.

*

Ты лепи опсюда въ поле,
Удаляйся опъ людей;
Будешь жить ты шамъ на волѣ,
Не узнаешь ихъ сѣпей.

*

Еспѣши такъ ты меня любишь,
Что и въ сихъ мѣстахъ нашла,
Моей просьбы не забудешь:
Къ той слепай, что мнѣ мила.

*

Ты легко ее узнаешь —
Ее въ свѣтѣ нѣшь грустнѣй;
Только взглянешь, угадаешь,
Ахъ! лепи скорѣе къ ней.

*

Прилещи и приласкайся,
Еспыли можно — слезы лей,
И упѣшишь постараися
Горе миленькой моей.

36.

*Стенанія молодаго пастушка о незѣрности
милой. На голосъ: Стонаетъ сизой голуботикъ.*

Здѣсь, подъ шѣнью древъ вѣшивиспыхъ,
Гдѣ бысира рѣка течеши,
И въ спруяхъ прозрачныхъ, чистыхъ
Золотой песокъ влечеши;

**

Гдѣ при блѣдномъ лунномъ свѣти
Можно въ вольности спенашь,
Здѣсь забывъ о цѣломъ свѣти,
Спану грустинъ мою вѣщашь.

**

Какъ дыханія Зефирны,
Рѣчка, льется пивой кристалль;
Въ немъ мнѣ зрячія дни шѣ мирны,
Въ кои Хлои я не зналъ,

**

Хлоя! сколько ни гордится
Роза, красота садовъ,
Но узрѣвъ тебя, спыдится
Слабосии своихъ цвѣцовъ.

**

И съ шоликой красотою
 Можноль сполъ сурою бышь,
 Чтобъ лишивъ меня покою,
 Посль злобно измънишь?

*

Вспоми, какъ сидя съ несчастнымъ,
 Огнь любви блиспаль въ шеѣ,
 Съ вздохомъ нѣжнымъ, съ вздохомъ спраси-
 нымъ,

Ты сказала тихо мнѣ:

*

Прежде нежели увянешъ
 Спрашь моя къ тебѣ, Доришъ,
 Ручеекъ сей течъ пресшанешъ.
 Хлоя!.... онъ еще журчашъ;

*

Онъ журчашъ еще въ сей вечеръ,
 Опъ моихъ мущинся слезъ;
 Кляшвыжъ Хлои — буйный вѣтеръ
 Съ моимъ счастіемъ унесъ.

*

Можешъ бышь, когда промчится
 Слухъ, что въ свѣтѣ меня нѣшъ,
 Грустъ въ душѣ твоей вселился,
 Скорбъ на гробъ мой приведешъ.

*

Живо вспомнишь мой ты пламень,
 Горесашъ грудь твою спѣсницъ;
 Слѣза канешъ.... хладный камень
 Томны вздохи повториша.

*Пѣсня счастливаго любовника, которой достигъ
верхъ своихъ желаній. Сотиненія Кназя И. М.
Долгорукова. Голосъ извѣзляющій восхищеніе.*

Здѣсь въ звѣринцѣ, подлѣ грошу,
Съ милой Наспѣй я сидѣлъ;
Забывъ горестъ и заботу,
Наспю лишь въ душѣ имѣлъ;

Въ твой душѣ, копора плѣла
Симъ предметомъ лишь однимъ,
Въ немъ свое блаженство зреяла,
Счастлива была лишь имъ.

Я шупилъ съ ней — сердце билось,
Волновалась сильно кровь;
Чувство нѣжности томилося,
Въ помочь звалъ къ себѣ любовь.

Она томчалась и явилась,
Грошъ любви моей помогъ:
Наспя плѣла и спыдалась,
Я — счастливѣй быть не могъ.

38.

*Пѣсня любовника, восхищающагося прелестями
своей любезной, которая вездѣ ему составляетъ
радость. Употребление сей пѣсни дѣлаетъ голосъ
ея многими извѣстными.*

Заря утрення взошла,
Ко мнѣ Пашинька пришла ;
Съ ней упѣхи прилѣшѣли,
Птички громче всѣ запѣли :
День веселія насталъ !

Не споль ясенъ солнца лучъ
Противъ самыхъ грозныхъ шучъ,
Сколько Пашина взоръ прелестенъ,
Драгоцѣненъ, милъ и нѣженъ,
Взоръ, взоръ моей драгой !

Не блистаєтъ такъ роса,
Сколько Пашина краса;
Не равняйся роза съ нею :
Ты ничто, ничто предъ нею,
Сполько нѣшь въ тебѣ красотъ !

Ея нѣжной поцѣлуй
Слаще меду, чище спруй ;
Ея глазки, ея брови
Божествомъ кажутъ любови :
Въ свѣтѣ нѣшь ея милый !

Пойдемъ Пашинька гуляшь,
Все насы будешъ упѣшаши; —
Рощи и луга прекрасны,
Быспрыхъ рѣкъ спруи прозрачны
Въ слѣдъ за нами потекутъ.

Пойдемъ въ милой нашъ лѣсокъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кустопокъ;
Птичекъ пѣніе прелестно
Тамъ услышимъ повсемѣстно:
Запоемъ и мы съ тобой.

Въ сей прѣкрасной споронѣ
Ты всего дорожъ мнѣ;
Ты упѣха и забава,
Ты мнѣ счастіе и слава —
Ты покой души моей!

39.

Женщина, жалующаяся на невѣрность мужа и избывающая безцѣнное свое сердце желаниемъ съ нимъ соединиться. Голосъ самой тоиной.

Сот. знаменитою Осюбою.

Звукъ унылой форпопьяна!
Выражай тоску мою;
Я люблю — хотя ширана —
Облегчи печаль мою!

*

Удали ты на минуту
Грусть душевную опь меня;
Я пью чашу скорби лютую,
Пожалей хоть ты меня!

*

Опо всѣхъ я скрываю
Злой судьбы моей предѣль,
И съ тобой лишь проливаю
Рѣки слезъ — вопль мой удѣль!

*

Иногда, со тяжкимъ стономъ,
Я припомню клятву словъ,
Словъ священныхъ, предъ пресвѣломъ,
Гдѣ свидѣшель Богъ богоў.

*

Судья правый, Богъ хранишель!
Внемли сердца шумной гласъ;
Водъ и суши Сотвориша! .
Взгляни съ широна ты въ сей часъ!

*

Я колѣна преклоняю,
Новой жизни жду съ небесъ;
Къ тебѣ руки проспираю,
Бывъ покрыша покомъ слезъ.

*

Въ жерпву сердце непорочно
Тебѣ, Боже! приношу,
И во всемъ Тебѣ не должно
Духомъ вѣря, я прошу:

*

Посели въ немъ чувства новы,
 Разогрѣй охладшу кровь;
 Надѣнь сброшены оковы,
 Вспламени опять любовь!

40.

*Польской хорѣ, пѣтыи вѣ тестъ одной милой
дамы. На голосѣ: Громѣ побѣды раздавайся.*

Звукъ веселья раздавайся
 Въ день счастливой, дорогой;
 Ты, Милена! украшайся
 Нравомъ ангельскимъ, душой!
 Веселись и упѣшайся
 Ты прекрасная въ свой вѣкъ!

Счастья мы тебѣ желаемъ
 Всѣ опѣ искреннихъ сердецъ;
 Дорожишь тобою знаемъ;
 Твой покой — есть намъ вѣнецъ!
 Веселись и упѣшайся, и прог.

Никому мы льстить не знаемъ:
 Въ сердце то, что на словахъ;
 Никогда чувствъ не скрываемъ:
 Въ нашихъ все чишай сердцахъ!

Веселись и упѣшайся, и прог.

Мы достойныхъ прославляемъ
 Сердцемъ, нравомъ, пропой,

И тебе мы избираемъ
Нащю владѣшь душой!
Веселись и упѣшайся, и прот.

Нимфы, Граціи толпятся,
Чтобъ прекрасну посмощрѣшь;
Игры, Смѣхи — всѣ боятся
Опть прекрасной улѣшть.
Веселись и упѣшайся и прот,

Всѣхъ къ веселію взываемъ,
Въ сей для насъ пріятной часъ;
Не даровъ мы ожидаемъ:
Награди улыбкой насъ!

Веселись и упѣшайся
Ты прекрасная въ свой вѣкъ!

41.

*Вотъ какъ родится любовь. Пѣсня знаменитаго
пѣвца. Музыка восхитительная.*

Войдя въ шалашъ мой широпливо,
Я вижу: мальчикъ въ немъ сидишъ,
И въ уголку кремнемъ въ огниво,
Казалось мнѣ, спущинъ.

Рѣкою искры упадали
Изъ рукъ его во тьмѣ горя,

И розы по лицу блиствали,
Какъ утрення заря.

Одна шутъ искра опадѣлась
И на мою упала грудь;
Мнѣ въ сердце, въ душу заронилась —
Не смѣла я дохнуть.

Сидѣла бездыханна, плѣла,
И съ мѣста не могла спуститься;
Уйши хотѣла, не умѣла —
Не толь зовушъ: любить?

Люблю! кого? сама не знаю!
Изчезъ меня прельстившій сонъ;
Но, я съ тѣхъ поръ, съ тѣхъ поръ спрадаю,
Какъ бросилъ искру онъ.

Трепещетъ сердце, дай мнѣ руку,
Почувствуй пламень сей мечты;
Биновналь я? прерви мнѣ муку:
Любезенъ.... милъ мнѣ ты!

42.

Пѣсня, слышанная однимъ потеннымъ путешественикомъ на островѣ Борнголымъ; предметъ оной видѣнъ изъ содержания ея.

Законы осуждаютъ
Предмѣтъ моей любви;

Но кого, о сердце! можетъ
Пропившися тебѣ?

*

Какой законъ святъе
Твоихъ врожденныхъ чувствъ?
Какая власнъ сильнъе
Любви и красоты?

*

Люблю, любишь ввѣкъ буду,
Клянише спросить мою
Безжалостныя души,
Жестокія сердца!

*

Священная природа!
Твой нѣжный другъ и сынъ
Невиненъ предъ штобою:
Ты сердце миѣ дала.

*

Твои дары благіе
Украсили ее;
Природа! ты хотѣла,
Чтобъ Лилу я любилъ.

*

Твой громъ гремѣлъ надъ нами,
Но насъ не поражалъ,
Когда мы наслаждались
Въ объятияхъ любви.

*

О Борнгольмъ! милой Борнгольмъ!
Къ тебѣ моя душа

Часть I.

5)

Стремимся безпрестанно;
Но ищетно слезы лью!*

*

Томлюсо и вздыхаю!
Навѣкъ я удаленъ
Родинельскою клятвой
Опь береговъ швоихъ!

*

Еще ли ты, о Лила!
Живешь въ послѣдѣй своей?
Или въ волнахъ шумящихъ
Скончала злую жизнь?

*

Явился мнѣ, явился
Любезнѣйшая пѣнь!
Я самъ въ волнахъ шумящихъ
Съ тобою погребусь!

43.

Любовница, по совершеніи обоюднаго желанія, упрашающая своего милаго о сохраненіи къ ней сѣрности. Голосъ живой, соединенной съ нѣкоторою толикостью.

Желанья наши совершились,
И всѣ напасши пѣ прошли,
Которыхъ сполько мы спрашивались —
Пріятны дни опять пришли.
Судьба наше пламень награждаешь,

Возславя прежній нашъ покой!

Ты счастливъ мной,

А я тобой;

Чего же душа моя желаетъ?

Чтобъ бывъ мнѣ милъ,

Ты вѣренъ былъ,

И чтобъ одну меня любилъ.

**

Любима будучи тобою,

Я чшу себя счастливѣй всѣхъ;

Довольна я своей судьбою

Вкушая тьму въ любви упѣхъ.

Но еспыли презришъ пламень спраснной,

Опдашь другой ты сердце въ даръ:

Какой ударъ

За весь мой жаръ

Ты приготовиша мнѣ несчастнной!

Тогда твой взглядъ

Мнѣ будешъ ядъ

И цѣлой свѣтъ мнѣ будешъ адъ!

**

Тебѣ на вѣки посвяшила

Я сердце, мысль и жизнь свою;

Душа твоя меня пленнила,

Я жаръ къ тебѣ мой не шаю.

Не льзя въ тебѣ быти сполько звѣрства,

Чтобъ ты мой духъ къ любви склоня,

Згубилъ меня,

Мнѣ измѣня.

Мѣшъ въ свѣтѣ сполько лицемѣрства,

Чтобъ шакъ умѣшъ

**

Разспавиль сѣль
И на невинность цѣль надѣль.
*

Но ешьли даннаго мнѣ слова
Не премѣнишь ты никогда,
Я эту цѣль носять топова,
И бысть хочу твоей всегда.

Гдѣбъ судьба бысть не велѣла,
Лишишь ты мой жаръ не презирай.

Мнѣ всякой край
Съ тебѣю рай —
Къ тебѣ я вѣчно спрасиши шлѣла.
Тебя любилъ
И вѣрной бысть,
Я щадилась клятву сохранить.

44.

Мечта огорченной любовницы въ разлукѣ. Употребительна по приятности голоса.

Волга, рѣчинка глубока!
Прихожу къ тебѣ съ тоской,
Мой сердечной другъ далеко,
Ты бѣги къ нему спруей.

Ты бѣги, быстрѣй спремися,
Къ другу рѣчь спрѣялъ неси,
Какъ спрѣла къ нему пуспися
И словечко опнеси.

*

Ты скажи, какъ я спрадаю,
 Какъ я мучуся по немъ,
 Говорю, сама рыдаю,
 Слезы кашляпся ручьемъ.

*

Вспомню, милой какъ прощался,
 И шуда вдругъ побѣгу,
 Гдѣ со мною разспавался,
 Плачу шамъ на берегу.

*

Шумишъ вѣтеръ, Волга спонетъ,
 А я рвуся злой шоской;
 Сердце ноепъ, ноепъ, ноепъ,
 И швердиншъ: гдѣ милой мой?

*

Гдѣ мой другъ, моя отрада,
 Гдѣ дѣвался дорогой?
 Жизни я тогда не рада,
 Всѧ въ слезахъ иду домой.

*

Но къ несносному мученью
 Должна спрасить свою скрывашъ;
 Здѣсь предаться слезъ спремленью,
 Дома видѣ иной казашъ.

*

Какъ ни тошино, какъ ни больно,
 Чтобъ не знали спрасить мою,
 Покажусь на часъ покойной,
 За шо ночь проплачу всю.

*

Ты лепи ко мнѣ, любезной!
 Ты почувствуй скорбь мою,
 Токъ очей опри мой слезной,
 Утѣшь милую свою.

*

Только я успа сомкнула,
 Спонъ пусшился въ слѣдъ за мой;
 Мнишся, рѣчишка вздохнула,
 Понесла слова волной.

45.

Пастушка, не избѣжавшая одной изъ двухъ опасностей. Голосъ нѣжной и пріятной.

Гроза нась, Лиза, гонитъ,
 Сокроемся въ кусахъ;
 Опъ грома воздухъ спонеитъ,
 Объемлетъ Лизу спрахъ.
 Сколь муки тѣ ужасны,
 Что перпитъ нѣжный духъ!

Какъ оба вдругъ опасны:
 И буря — и пастухъ!
 На чю же ей рѣшишься?

Еще удариль громъ
 Опъ бури чиобъ укрышься,
 Идшиль за пастухомъ?

То въ робости уходишь,
То прибѣгаешь вновь;

То спрахъ къ куспамъ приводишь,
То къ нимъ влечешь любовь.
У входа Лиза споя,

Войти не смѣешь въ лѣсъ;
Спремленье вихрь удвоя,
Ее шуда занесъ.
Громъ удалясь, слабѣешь —
Онъ не всегда разинъ;

Стрѣль, чѣмъ любовь имѣешь,
Никто не избѣжитъ!
Любовь изъ шучь взираешь

На плѣнниковъ своихъ,
Бѣ дни бурны обращаешь
Минуты въ пользу ихъ.
Лизета спыдъ являла,
Изъ рощи выйдя шой;

Ужъ буря перестала,
Но въ ней изчезъ покой.

46.

Сила сердца надъ разсудкомъ. Пѣсня сія по пріятности своего голоса въ большомъ употреблении.

Виняшь меня въ народѣ,
Любишь мнѣ не веляшь;
Вольножъ было природѣ
На свѣтъ меня создашь.

*

За что не лъзя сердитъся,
Что чувствую любовь;
Желалъ бы не родитъся
И не вспаляшь бы крѣвь.

*

Но бывъ уже на свѣтѣ,
Не лъзя тому не бысть,
Коль узиши что въ предметѣ
Достойное любить.

*

Я спрашень спалъ къ Юнонѣ,
Но какъ тому помочь?
И что взять къ оборонѣ,
Сей пламень превозмочь?

*

Я самъ зрю неравенство
Симъ пламенемъ горѣшь;
Но чувствую блаженство
Мнѣ онѣмъ умреинъ!

**

Разсудокъ хотъ вѣщаєшъ:
Себя ты не губи;
А сердце подтверждаешъ:
Пожалуйста люби!

47.

*Пѣсна любовника, восхищенаго прелестями
своей милой. На голосъ предыдущей пѣсни.*

Виняшь меня на свѣтъ,
Что милою горю;
Но я въ ея предметъ
Одно блаженство зрю.

*
Не льзя забыть небесный
Видъ ангела сего,
Видъ милый и любезный
Для сердца моего!

*
И кѣобъ ее увида
Не началь обожашъ?
Весь міръ возненавида,
Лишь єюбъ спалъ дышашъ.

*
Въ ней кропотишь обишаешьъ
Со младостію лѣтъ;
Какъ солнышко блистаешьъ
Средь множества планетъ.

Такъ! всѣхъ она собою
Прекраснѣй и милѣй;
Не моженъ красою
Никто сравняться съ ней.

*

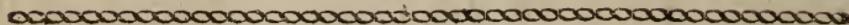
Лице ея споль нѣжно,
Какъ лилія бѣла;
Такъ живо и прелестно,
Какъ роза разцвѣла.

*

Коль взоромъ удоспоишъ
Она меня своимъ,
Взоръ крошки успокоишъ
Всѣ горести мои.

*

Я сердце ей вручаю,
Жизнь, душу и себя;
Блаженспво въ томъ пишаю —
Умру, ее любя. —

48.

Пѣсня отгаяннаго любовника, невольно разлученнаго съ милою, въ любви которой онъ былъ уверенъ. Голосъ чнылой, съ порывами отгаянія.

Гдѣ, гдѣ, ахъ! гдѣ укрыться?
О грозный день, любѣйшій часъ!

Рокъ злой на насъ спремиша;
Ахъ! скоро онъ поспигнешъ насъ.

О, взоръ прекрасный!

Какъ мы несчастны!

Что дѣлашь намъ и что начашь?

Драгіе взгляды!

Намъ нѣшь оправы,

Надежды нѣшь, — о горька часть!

*

Свѣти! шебя со мною

Не разлучишъ совмѣстникъ мой;

Я здѣсь своей рукою

Скончай жизнь, умру съ тобой!

Мѣста пуспяя,

Лѣса гуспяя!

Внемлишь нашъ спенящій гласъ!

Сколь вы не лѣспили,

Никакъ не скрыли;

Хоть скройше вы по смерти настъ.

*

А ты, со спономъ спраспныхъ,

О дреѣ! съ шумомъ возспени,

И здѣсь имѧнъ несчастныхъ

Плачевну надпись сохрани.

Жизнь прерывайся,

Ты оставайся,

Я разспаюсь съ тобой навѣкъ.

О взоръ прелестный!

О видъ любезный!

Очей моихъ прекрасный свѣти!

*

Прости, прости вся радость!

О рокъ! чего лишаюсь я?

Прости сердечна сладость,

Прости, прости душа моя!

Успа прекрасны!

Успа несчастны!

Въ послѣдній разъ цѣлую васъ!

Все окончалось,

Все миновалось;

Прости мой сѣянъ въ послѣдній разъ!

49.

*Пѣсня красавицы, ревнующей своего любовника
къ другимъ. Голосъ хотя и толстой, но съ
нѣкоторыми порывами.*

Ты желалъ, чтобъ я любила,

Самъ начавъ меня любить:

Я горячностъ испошила,

Чтобъ тебя достойной быть.

Чѣмъ же нынѣ проспутилась,

Что любви твоей лишилась,

И заспавлена тужить?

Иль побѣда надо мною

Учинилася виною

Нашу дружбу помущить?

**

Какъ я съ волей разспавалась

И въ твою давалась власть,

Я подобноюжъ ласкалась
 И въ шебѣ сыскати спрасить:
 Опдалася и сыскала
 Я въ шебѣ, чего желала,
 Но лишь на единый часъ!
 Послѣ сколь шебя ни зрила,
 Новой спрастию горѣла,
 Тыжъ хладѣль по всякой разъ.

*

Я ласкалась — ты чуждался,
 Ушьшала — ты скучалъ;
 Я спенала — ты смѣялся,
 Я лбзала — ты шерзаль;
 Я сердилась и рвалася,
 Что въ обманъ шебѣ далася
 И хопѣла цѣпь прервашь;
 Но лишь только что смягчалася,
 Пуще я въ шебя влюблялась
 И гналась шебя искать.

*

Едѣ ты былъ, шуда бѣжала —
 Ты оппуда убѣгалъ;
 Я съ тобою бышь желала,
 Ты по мукою счипалъ.
 А чтобъ больше я страдала,
 Иногда шебя видала,
 Какъ съ другою ты сидѣль,
 Говорилъ, прельщалъ, ласкался,
 Лбзызалъ и самъ прельщался
 И въ огнѣ любовномъ плѣль.

*

Я рвалась, дрожала, млѣла,
И лишалась чувствъ и словъ,
И не инокой сидѣла,
Какъ гоповой въ смертной роевъ.
Свѣтъ мой, видя, какъ я стражду,
Какъ любви твоей жажду,
Обращись ко мнѣ онять.
Хотъ польсти, какъ лъстилъ ты прежде,
Хотъ польсти моей надеждѣ,
Дай хотъ рвашъся мнѣ преспашь.

50.

Сія пѣсня можетъ служить ироническій отвѣтомъ на предыдущую. Голосъ тотъ же.

Ты могла за шо сердинься,
Что люблю тебя душой.
Ахъ! не могъ я приучиться
Равнодушнымъ бышъ съ тобой!
Что же дѣлашь? я не смѣю
Чувства сердца испрѣбить,
И, признаясь, не умѣю
Полюбивши разлюбить.

*

Но тебя такое чувство
Естьли можешь оскорбить,
Дай мнѣ средство, дай искусство
Сиѣ тебя его скрыть;

Научи меня, какъ должно
Огнь любови погасить;
Научи, какъ мнѣ возможно
Быть съ тобой и не любить.

*

Сердца пылкое біенье
Твой смущаешь ли покой?
Не вмѣній ты въ преспупленіе,
Что живу, дышу тобой.
Тѣмъ я только и горжуся,
Что могу тебя любить;
Еспѣлижъ я сего лишуся,
Мнѣ за чѣмъ и въ свѣтѣ жить?

51.

Восхищенье любовника о красотѣ своей милой;
сотинена однимъ изъ лучшихъ стихотворцевъ.

Голосъ восхищающей.

Пчелка златая!
Что ты жужжишь?
Все вокругъ лепая,
Прочь не лепишь?
Или ты любишь,
Лизу мою?

Сопыль душисты.
Въ желтыхъ власахъ,

Розыль огнисты
 Въ алыхъ успахъ?
 Сахаръ ли бѣлый
 Грудь у нее?

Пчелка злашал!
 Чио шы жужжишь?
 Слышу — вздыхая:
 Минъ говоришь:
 Къ меду прилипнувъ,
 Съ нимъ и умру!

52.

Шутовое желание. Голосъ живой и веселой.

Ешьлибъ милая дѣвицы
 Такъ могли лешашъ, какъ птицы,
 И садились на сучкахъ:
 Я желаль бы быть сучочкомъ,
 Чтобы тысячамъ дѣвочкамъ
 На моихъ сидѣть вѣшняхъ.
 Пусть сидѣли бы и пѣли,
 Вили гнѣзда и свисѣли,
 Выводили и птенцовъ;
 Никогдабъ я не сгибался,
 Бѣочно ими любовался,
 Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ.

53.

*Пѣсня молодаго пастушка, восхищающагося
красотою и дарованіями своей пастушки. Го-
лосъ громкой и веселой.*

Тише громкой соловей!
Чу!... шамъ, въ хижинѣ моей

Раздаётся

И несется

Зефиromъ сквозь сей лѣсокъ
Моей Капи голосокъ!

Какъ малиновка весной
Передъ утренней зарей

Распѣваешь

И плѣняешь

Всѣхъ мелодіей своей,
Такъ онъ милъ душъ моей!

Дай подкрадуся къ окну
И на милую взгляну:

Какъ день Майскій,

Тихій райскій,

Капинька моя мила,

Такъ шиха, такъ весела!

А когда сгрустнется ей,
И она въ шоскѣ своей
Нопихоньку
Полегоньку

Нѣжну пѣсенку поеши,
Сколько новыхъ въ ней красопъ!

Иногда за клавесинъ,
Свѣши, шонной анданшинъ
Заиграешъ
И плѣняешъ
Всѣхъ, кому душа дана;
Съ кѣмъ сравняется она?

Съ кѣмъ? Нѣшь въ свѣшь Кашей двухъ!
Кашинька, мой милой другъ!
Владѣй мною,
Я шобою,
Всѣхъ счастливѣе Царей;
Ты душа души моей!

Тсь.... она вспала, вздохнула,
На окно ко мнѣ взглянула,
Покраснѣла,
Поблѣднѣла!
Я лечу въ объятья къ ней....
Громче тихой соловей.

54.

Дѣвушки всеєда пайдутъ притину побраниться.
Голосъ веселый,

Собирались красны дѣвки
За околицу гуляшъ,

Чтобъ когда погонялъ спадо,
 Овецъ съ поля перенялъ;
 Дожидалась, разыгрались
 На зеленомъ на лугу.
 Одна девушка румяна
 Расплясалася въ кругу ;
 Всѣхъ, собой была пригожей
 И всѣхъ лицомъ бѣлѣй,
 Сановитѣй, миловиднѣй,
 Выше всѣхъ и веселѣй.
 Паспухъ спадо подгонялъ,
 Онъ въ рожокъ началь игралъ.
 Дѣвки къ спаду побѣжали,
 Чтобъ овецъ домой загнали.
 Та, которая плясала,
 Идея плачучи домой.
 Оберняся она къ спаду,
 Паспуха манилъ рукой ;
 Пригорюнившись спояла,
 Дождалась его къ себѣ ;
 Во слезахъ ему сказала:
 Вонъ уже будешь тебѣ!
 Какъ-то, другъ мой, скажешь дома?
 Гдѣ-то спадо ты гонялъ?
 Ты, злодѣй, мою любимую
 Овечку потерялъ ;
 Я копорую кормила
 И всю зиму берегла ;
 За чѣмъ тебя нанимала?
 Я сама бы сперегла ;
 Ты и всѣхъ такъ расперяешь.

Не шупи, мой другъ, со мной;
 Я сама своихъ овечекъ
 Погоню завтра съ тобой.
 Позабудешь при долинѣ,
 Пуски спадо, долго спать:
 Часпо ходя межъ кустами,
 Тебя спану покликать.

55.

*При свиданіи съ любезныимъ нитто въ светѣ не
нужно.*

Ахъ! какъ скучно мнѣ одной:
 Гдѣ дѣвался мой покой?

Я любила всегда
 Пасши спадо здѣсь одна.

Нынѣ спадо поди прочь!
 День племнѣе, нежель ночь;

Спражду, рвуся, слезы лью,
 Оть чего? ахъ! я люблю.

Злой паспухъ плѣнилъ меня;
 Гдѣ ты? плачу безъ тебя.

Онъ мнѣ часпо говорилъ:
 Умелись, люби! пвердилъ.

Я внимала его рѣчъ,
Не спаляся пресѣчъ;

Опѣштого шерплю напасши,
Опѣштого узнала спрасши.

Вонъ онъ вижу за рѣкой,
Вонъ и машень миѣ рукой.

Овцы, нужды миѣ въ васъ нѣшъ,
Коль паспухъ къ себѣ зовешъ.

Ай, ау! мой свѣшъ постпой,
Я останусь шамъ съ тобой;

Нѣшу силы огня скрышъ,
Коль вся кровь во миѣ кипишъ.

56.

*Пастушка, которая желаетъ избѣжать любви.
Голосъ нѣсколько петальной.*

Я бѣдная пастушка:
Мой міръ — лишь эпопѣ лугъ;
Собачка миѣ — подружка,
Барашикъ — милой другъ

*

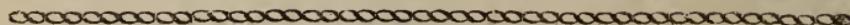
Уборъ — проспой цвѣточникъ,
А зеркало — ручей;

Убѣжищемъ — лѣсочикъ
Опь солнечныхъ лучей.

*
Хвалишься я не смѣю
Наукой никакой,
Лишь пѣсни пѣть умѣю
И свой беречь покой.

*

Не буду ввѣкъ любицься,
Не буду и плѣнятъ,
Чтобъ послѣ не крушицься
И сердцу не пенятъ.

57.

Вотъ тего хотется всякому любовнику. Голосъ веселой.

Элиза подарила
Подарокъ дорогой;
Не шѣмъ она плѣнила
Глаза и разумъ мой.

*

Не бисеръ и не камень
Изъ груди вздохъ плачишъ,
Сло крапль и больше на день
Миѣ зреиль ее велишъ.

*

Въ Лизѣ если другое,
Чѣмъ можешъ духъ плѣнлять;

Не знаю, что такое,
Чемъ можешьъ уловлять.

*

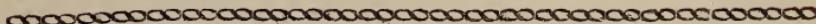
Не деньги, не уборы
Ее мнѣ дорожатъ;
Богатства цѣлы горы
Для сердца все не кладъ.

*

Элиза мнѣ милѣе,
Коль прости на ней нарядъ,
И цвѣтъ въ щекахъ алѣ
И нѣженъ ея взглядъ.

*

Пріянство съ красою
Умьють кровь палить,
И силою такою.
Любовь во мнѣ родить.

58.

Нѣжный любовникъ, отправляющій посольство къ милой. Голосъ избывающій желанія и надежду.

Счастливой, нѣжной голубочикъ!
Оставь голубочку свою,
Слепай къ моей хопь на часочки,
Скажи, скажи шоску мою;

Тоску мою, тоску плачевну,
Унылу, горьку проворкуй;
Анюшу милу, несравненну
Пріяшно, нѣжно поцѣлуй.

*

Садись на грудь Анюшъ смѣло,
На сердце ножку положи;
Цѣлую бѣло-нѣжно шѣло,
Что видѣлъ, слышалъ, расскажи.

*

Вспомни на ручку, на другую
И ножки милой не забудь;
Какъ разцѣлуешь дорогую,
Лепи, скорѣй пущайся въ путь.

*

Лепи ко мнѣ, лепи скорѣе,
Голубчикъ нѣжной, дорогой,
Чтобъ шѣмъ пріяшнѣе, милѣе
Сосаль я носикъ милой швой.

*

Упѣшь несчастнаго въ разлукѣ,
Опраду въ горести подай;
Весельемъ будь мнѣ въ смертной скукѣ;
Проспіи — скорѣе прилепай!

Бывало я съ Лизетой
 Среди лужайки эпой
 Въ горѣлочки игралъ;
 Или ей рвалъ цвѣточки,
 Она плелѣ вѣночки,
 И мнѣ давала въ даръ.

*

Бывало я съ Лизетой
 Въ дубровой рощѣ эпой
 Ходилъ грибовъ искать,
 И каждой мы грибочикъ
 Въ одинъ все кузовочки
 Уговоримся класить.

*

Бывало я съ Лизетой,
 Въ день Майскій среди лѣща,
 На берегу ручья,
 Подъ сей кудрявой, гибкой,
 Зеленої, милой липкой,
 Пѣснѣ слушалъ соловья.

*

Бывало я съ Лизетой,
 Свирѣлочкою эпой
 Пѣль нѣжную любовь;
 Симъ чувствива, духъ писая,
 Лизету обнимая....

*

А нынѣ спражду, рвуся,
 Лью слезы и мяпуся,
 Не зря оправдъ ни гдѣ.
 Безъ миленькой Лизеты

Почто мнъ жить на свѣтѣ?
Пожерпвую судьбѣ.

*

Мѣста всѣ премѣнились,
Безъ ней ушѣхі скрылись,
Не зрю оправдѣ ни гдѣ;
Безъ миленькой Лизепы
Не для чего жить въ свѣтѣ,
Пожерпвую судьбѣ!

62.

*Пѣсня милой дѣвчики, которой все не мило
безъ любезнаго. По пріятности своего голоса
во всеобщемъ употребленіи.*

Взвейся выше, понесися
Сизокрылой голубокъ,
На шомъ мѣстѣ опуспися,
Гдѣ мой миленькой дружокъ.

*

Ты скажи, какъ сердце ноешъ,
Сердце вѣрное ему:
То забѣшся, то заспонешь,
Улепѣшь хочешь къ нему.

*

У кусточка, гдѣ любезнай
Меня спрасшино цѣловалъ,
Я шамъ лью теперь покъ слезной,
И кусточекъ шонъ завяль.

Соловей, на вѣшкѣ сидя,
Громки пѣсни шамо пѣлъ;
Теперь миаго не видя,
Въ лѣсь дремучій улешѣлъ.

*

Та зеленая дуброва,
Что отъ зноя въ жаркій день
Принимала дорожова
И меня къ себѣ подъ пѣнь;

*

Свой зеленый цвѣтъ теряєшъ
Безъ шебя любезный мой,
И всякъ часъ напоминаешъ,
Что ужъ нѣтъ шебя со мной.

*

И въ ручьѣ, что извиваясь,
По песку шико бѣжалъ,
При копоромъ шы видаясь,
Часто ягоды мнѣ бралъ;

*

Вдругъ вода съ пескомъ взмущилась,
Тамъ и я года горька
Съ той минуты, какъ лишилась
Я любезнаго дружка.

*

Ахъ! не медли ни минуты,
Ко мнѣ, милый! прилепи,
И прервавъ спраданья люпны,
Ты въ веселье преврати.

*

Все тогда переродится:
 Горесть въ радость, слезы въ смѣхъ.
 Когда милой возвратится,
 Я счастливѣй буду всѣхъ!

63.

*Пѣсня любовника, избавляющаго нетерпѣли-
 вость видѣться съ милой, На голосъ предѣ-
 циющей.*

Взрейся, ласочка, вскрушися,
 Полеши скорѣй, скорѣй!
 Зачиликай, завершися
 Надъ любезною моей!

*

Ниже, ниже къ ней спуспися,
 Все пониже, не робѣй;
 Сядь на грудь ей, встрепенися,
 И опять слепи скорѣй;

*

Потихоньку, чутъ порхая,
 Далѣ, далѣ оплешай,
 И коль можешь, вздыхая
 Горыки слезы проливай.

*

Не забудь плачевнымъ шономъ
 Тронуть нѣжный духъ ее;
 Не забудь печальнымъ взоромъ,
 Озирапися на нее.

*

Какъ увидишь оглянувшись,
Что не видно ужъ драгой,
Закружись, и обернувшись
Полепи назадъ спрѣлой.

*

Вейся, птичка, извивайся,
Громче, птичка, громче пой;
Если можешь, улыбайся,
Приближаясь къ драгой.

*

Прилепи къ ней, подымися,
Выше, выше къ облакамъ,
И опшуда опускися,
Упади къ ея ногамъ.

*

Томной взоръ лишь обратися
На тебя драгой моей,
Сердце грустнью въ ней пронзится,
Канепь слезка изъ очей.

*

Бѣлой ручкой приласкаешь
Мила Аннушка тебя,
И вздохнувъ — вздохнувъ узнаешь,
Что лешишь ты опь меня.

*

Дай ей знать, съ какимъ мученьемъ
Разспавался съ нею я,
И коль съ сладкимъ восхищеньемъ
Возвращусь къ ногамъ ея.

64.

Въ сей пѣснѣ избѣгается, что любовь строго наказывает непокорныхъ ея могущество. На голосѣ: На толь, чтобы петали.

Что въ свѣтѣ есть милѣе?
Любя, любиму бытъ.
Что въ свѣтѣ есть грустнѣе?
Несклонную любитъ.

Суждѣнныи къ любої часпи,
Въ любви лишь эрю напасши,
И нѣтъ ни въ чёмъ оправдъ:
Все ядъ, все ядъ, все ядъ!
Коль нѣтъ взаимной спрасши:
Свѣтъ адъ, свѣтъ адъ, свѣтъ адъ!

Счастливъ, кто сердцемъ можешъ
Своимъ располагашъ,
И въ мысляхъ что положишъ,
На дѣлѣ исполняшъ;

А я клялся, несчастной,
Бѣжать любви спрасшной,
И вновь себя гублю:
Люблю, люблю, люблю!
Мученіе всечасно
Терплю, терплю, терплю!

Я бывъ безспасинымъ лъстился,
Любовью шушиль;
Вдругъ вспрѣшился, плѣнился,
Узналь — и полюбилъ

Ту, въ коей все плѣняешъ;
Но Лиза презираешьъ
Сердечной пламень мой.
Другой, другой, другой
Ужъ Лизы обладаешьъ
Душой, душой, душой!

Амуръ! твой гнѣвъ ужасенъ;
Но сжалъся надо мной,
И зря, какъ я несчастенъ,
Опдай мнѣ мой покой;

Иль внявъ мой спонъ унылой,
Своей всемощной силой
Спрастъ нѣжну увѣнчай;
Подай, подай, подай
Найти мнѣ въ сердцѣ милой
Мой рай, мой рай, мой рай!

65.

Время счастливое для любящихся. На голосъ:
Я въ пустыню удаляюсь.

Я въ печали пребываю
И покоя не сышу,

Дни счастливы вспоминаю,
Всегда плачу и грущу.

Гдѣжъ тѣ дни опь насъ сокрылись,
Дни блаженные опь насъ?
Ахъ! ужъ видно удалились
Навсегда опь нашихъ глазъ!

Лучъ надежды топъ сокрылся,
Что насъ прежде озарялъ;
Я съ надеждою простился,
И несчастливъ съ тѣхъ поръ спалъ.

Знаю, что и ты спрадаешь
Равно также, какъ и я,
Плачешь, спонешь и вздыхаешь,
Горька участъ и твоя.

Нѣпъ ни тѣни къ умѣнью,
Рокъ жестоко гонитъ насъ;
Ждать тогда конца мученью,
Какъ вздохнемъ въ послѣдній разъ.

Тамъ, за гробомъ, нѣпъ разлуки,
Вѣкъ съ тобою буду жить;
Тамъ весела жизнь безъ скучи,
И помѣхи нѣпъ — любишь.

66.

*Тяжесть разлуки. На голосъ: Полно сизенькой
кружиться.*

Бѣшся ппичка сидя въ клѣпкѣ,
Жаль ей воли дорожой;
На зеленой лучше вѣпкѣ,
Чѣмъ въ шемницѣ золотой.

*

Все въ природѣ торжествуешьъ,
Ей несчастной сполько жаль;
Нѣшъ! гонимой злой судьбиной
Ей двойная вдругъ печаль:

*

Топъ, кого она любила,
Для кого хопъла живѣй,
Съ пѣмъ неволя разлучила —
Рокъ судилъ всего лишишъ.

*

Нѣшъ для сердца казни больше,
Какъ въ разлукѣ жили любя;
Милая въ Москвѣ, я въ Польшѣ —
Участъ ппички сей моя.

67.

Радостное свиданіе любящихся пастушковъ.

На голосѣ: За горами, за долами.

Ахъ! въ прекрасномъ во мѣстечкѣ
И при быстрой чистой рѣчкѣ
Спояль зеленъ лугъ.

При шомъ солнышко свѣплѣетъ
И прохладной вѣтеръ вѣетъ
Въ зеленой щопѣ луга.

Гдѣ взялася шушъ дѣвочка,
Красная ищепъ цвѣшочки
Плесши ей вѣнокъ.

Въ зеленомъ лужку гуляла,
Разныхъ цвѣшниковъ искала,
Сорвала цвѣшокъ.

Держинъ дѣвушка цвѣшочки,
Красная плешепъ вѣночикъ
Споя за рѣкой.

Сплела дѣвочка вѣночикъ
И споинъ какъ городочикъ,
Подпершись рукой.

Не далеко шупъ лѣсочикъ,
Тутъ я слышу голосочекъ,
Войду поищу:

Нѣшь ли въ шомъ кого лѣсочкѣ,
Чтобъ поварицъ быль дѣвочкѣ,
Говоришъ хочу.

Красна дѣвица въ лѣсочкѣ,
Споя къ рѣчкѣ при моспочекѣ,
Махала рукой.

Говоришъ: шупъ подожди,
Пойдемъ вмѣстѣ гуляшь мы,
Милой, дорогой!

Я къ дѣвицѣ шоропился,
А моспочекъ подломился
На мою бѣду.

Текла рѣчка не широка
И казалась не глубока,
На берегъ бреду.

Радость ручку подавала,
Изъ рѣчиньки вынимала,
Рукою держишь.

Сожалѣла дорогая,
Цвѣтно платье выжимая,
И назадъ глядишъ.

Не видаль бы кто нась съ нею;
Доколь волю я имью:
Сказала шупъ мнѣ.

Войдемъ мы теперь въ лѣсочикъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кусточикъ
Съ тобою однѣ.

Молодецъ былъ въ томъ проворенъ,
И во всемъ, мой другъ, сговоренъ,
За то я люблю;

А при томъ и я не спорю,
Опдаюся въ твою волю,
Хоть себя гублю.

Еслибы я такъ не любила,
То гулять бы не ходила
Съ тобою одна.

Въ томъ себя бы не губила
И щебѣ бы не служила,
Что я молода.

Посидимъ, мой другъ, мы здѣсь,
Пока воля теперь есть,
До часу того.

Ужъ и то время намъ будешьъ,
Когда воли намъ не будешьъ,
Лишися всего.

Когда плашье все провянешъ,
При томъ темна нощь настанешъ,
Мы пойдемъ домой.

Мнѣ и по время наскучишь,
Кое, свѣтъ, съ тобой разлучишь,
Въ штомъ мнѣ молодой.

Пришло время разспавацься,
Съ тобой милымъ цѣловашася,
Вышли на лужокъ.

Не дошедши до двора,
Цѣловала молодца;
Проспи мой дружокъ!

При штомъ только говорила,
Что я сполько васъ любила,
Не лъзя позабыть.

Когда время, другъ мой, сышемъ,
Себѣ волю какъ ошыщемъ,
Прошу побывашь.

Когда свидимся съ тобой,
Тамъ мнѣ сдѣлаешь покой,
Не буду тужить.

63.

Однажды оставивши, вѣ другой разѣ не любятъ. Голосъ извѣляющій чнылую горестъ.

Ты душа моя,
Красна дѣвица,

Моя прежняя
Полюбовница!
Не сиди, мой свѣпъ,
Долго вечеромъ;
Ты не жги свѣчи
Воску ярова,
И не жди меня
До бѣла свѣща.
Ахъ! задумалъ вѣдь
Я женился,
И зашелъ къ тебѣ
Взялъ прощеніе,
За любовь пивою
Поклонился.

Только вымолвилъ
Доброй молодецъ,
Разрыдалася
Красна дѣвица,
Запопилася
Въ горючихъ слезахъ;
Говорить ему:
Такъ отдай, злодѣй,
Мой золотъ перстень,
И возьми назадъ
Свой буланий ножъ,
Проколи ты имъ
Мою бѣлу грудь,
Разперзай мое
Репиво сердце!
Ахъ! не плачь, не плачь
Красна дѣвица!

Я ходишь буду
Чаще прежняго,
Я любишь буду
Милый спараго.

Прослезилася
Красна девица,
Тяжело вздохнувъ,
Ему молвила:
Ахъ! не грѣшь солнцу
Жарче лѣтияго,
Не любишь другу
Милый прежняго!

69.

*Влюбленная девушка, тоскующая по своемъ
другъ, и съ страстнымъ восхищениемъ жалу-
ющаляся на свое одиночество. Голосъ сей пѣсни
огень извѣстенъ.*

Выйду я на рѣчиньку,
Посмотрю на быспирю;
Унеси мое ты горе
Быспира рѣчинька съ собой!

*

Нѣть! унести съ собой не можешъ
Люшой горесши моей,
Развѣ грусть мою умножиши,
Развѣ пишу дашь ты ей.

За спруей спрятал кашинся
По склоненю своему,
Мысль за мыслью шакъ спремишся
Все къ предмету одному.

*

Ноешъ сердце, занываешьъ,
Спрасти мучительну шай;
Кѣмъ спрадаю, тошь не знаешъ,
Терпимъ чѣпо душа моя.

*

Чѣмъ же злую грустъ разсѣю?
Сердце успокою чѣмъ?
Не хочу и не умѣю
Въ сердцѣ бышь власпна моемъ.

Милой мой имъ обладаешьъ,
Взглядъ его мой весь законъ;
Томной духъ пустъ вѣкъ спрадаешьъ,
Лиши бы миль всегда быль онъ.

*

Лучше вѣкъ въ тоскѣ пребуду,
Чѣмъ его мнѣ позабыть.
Ахъ! коль милаго забуду,
Кѣмъ же спану, кѣмъ же жиши?

*

Каждбѣ души движеніе
Жерпва другу моему;
Сердца каждое біеніе
Посвящаю я ему.

*

Ты, кого не называю,
А въ душѣ всегда ношу;

Ты, къмъ вижу, къмъ внимаю,
Тъмъ я мыслю и дышу!

*

Не почувши вѣй ты досады,
Какъ дойдеть мой спонъ къ тебѣ;
Я за спрасить не жду награды,
Злой покорствуюя судѣбѣ.

*

Есть лижъ то найдешь возможнымъ,
Силу чувствъ моихъ измѣрь,
И привѣтствиемъ хощь ложнымъ
Адъ души моей умѣрь.

70.

Благопріятный отвѣтъ за открытие страстнаго любовника въ пѣснѣ: Позволь себѣ открыться; еолосъ тотъ же.

Чѣмъ больше скрышь спараюсь
Мою спрасить предъ тобой,
Тъмъ больше я плѣняюсь
Твою красотой.

Нѣпъ силь ужъ припворяясь
Спюль спраситно полюбя,
Не лъзя мнѣ не признаться,
Что я люблю тебѧ.

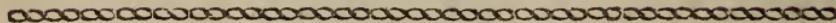
Но чѣмъ въ томъ за оправда,
Что ты о томъ узналъ?

Мнѣ развѣ та награда,
Что мной ты пѣненъ спасъ?

Судьбы моей рѣшенье
Окончи поскорѣй,
Подай мнѣ упѣшенье
Въ жестокой страсти сей.

Минуты нѣшь покою,
Ты сердце мнѣ пронзилъ;
Вопль язвою какою
Меня ты заразилъ!

Ахъ! ешьлибъ пламень нѣжной
И швой духъ вспламенилъ,
Спокрашно, мой любезной!
Спокрашно будешь миль.

71.

Тоска милой, чувствительной девушки въ разлуку съ драгоценнымиъ предметамиъ ея жизни. Пріятность голоса сей песни, изображающаго чувства сердца, заставляетъ многихъ, умѣющихихъ цѣнить достоинство музыки, пѣть и играть ее на многихъ благородныхъ инструментахъ.

Вечеркомъ румяну зорю
Шла я съ грусти посмопрѣть;

А пришла все къ прежнию горю,
Что велишь мнѣ умереть.

*

Горе къ рѣчкѣ заманило,
Сѣла я на бережокъ;
Сердце пуще приуныло,
Мушень чистой спаль пошокъ.

*

Я вздохнувши пурпъ сказала:
Лейся рѣчка какъ слеза!
А сказавши, показала
Полны слезъ мои глаза.

*

Струйки чисты зашумѣли,
Будто сжалась надо мной;
Но упѣшишь не умѣли,
И оспалась я съ трепетомъ.

*

О! души моей веселье,
Для кого мнѣ жизнь мила!
Я послѣдне ожерелье
За тебя бы отдала.

*

А когда бѣ была богатой,
Иль большою госпожой,
Всѣ алмазы были бѣ плантой
За свиданіе съ тобой.

*

Какъ сокровища я свѣща,
Берегу къ тебѣ любовь;

Ею лишь во мнъ нагрѣша
Будшо пламенемъ вся кровь:

*

Горячее солнца знойна
Сердце къ милому горишъ;
А душа лишь пѣмъ покойна,
Что въ себѣ его хранишъ.

*

Васъ, спрѣйки мои любезны,
Васъ прошу въ тоскѣ моей,
Донесиши капли слезны
Вы до милага скорѣй.

*

Донесиши — пусь узнаешъ,
Сколько рвуся я по немъ,
Сколько сердце унываешь
О сокровище своемъ!

*

Такъ скажиши, — но съ тоскою
Хоть и много видишь слезъ,
А не всѣ — не всѣ съ собою
До тебѣ попокъ донесъ.

*

Ихъ еще осталось море
Безъ тебѣ ей проливашъ;
А въ оправду въ лютомъ горѣ
Дорогова призываешьъ.

*

Но напрасно въ васъ испохи
Погружаю голосъ мой,

Вамъ пушки хотия широки,
Спонъ осипаешся со мной.

*

Сколько чистыхъ спрой ни вьете
Быстрымъ бѣгомъ въ берегахъ,
Слезъ моихъ не унесеши,
Все онѣ въ моихъ глазахъ.

*

Что глаза ни повспрѣчаюшъ,
Все посыло — все бѣда!
Рощи и луга скучаюшъ,
Темно въ полдень мнѣ всегда.

*

Вѣшерокъ ли рощу шронеши,
Гдѣ въ печали я брожу,
Томчасъ въ душу: — милой спонеши,
И опь страха я дрожу.

*

Выйдуль на лужокъ опь скуки?
Грустъ за мною по пяшамъ;
Всѣмъ веселье — мнѣ лишь муки,
Гдѣ спутила — горе шамъ.

*

Люди съ солнцемъ — ходятъ ясно,
А со мною все шуманъ;
Безъ шебя оно напрасно,
Безъ шебя мнѣ жизнъ обманъ.

*

Нѣпъ, ужъ нѣпъ души со мною,
Не ужель, ахъ! шу забылъ,

Звалъ котору дорогою,
И клялся, чпо ты любилъ?

*

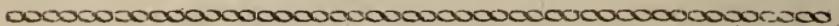
Нѣшь, не вѣрю; нѣшь, не лвицей
Вскормленъ ты, любезной мой!
Той ли будешь ты убійцей,
Опданъ чей тебѣ покой?

*

Нѣшь, не вѣрю! — Ахъ! заспавиши,
Сердце вѣришь и тому,
Еспыли сроку не убавиши,
Возвратишишься ты къ нему.

*

Я не вѣрю! — жизнь разрушу,
А тебѣ лишь шѣмъ опиши,
Чпо любя тебя какъ душу,
Смерть мою.... тебѣ прощу.

72.

*Ни тѣмъ не преодолимая вѣрность любовника.
Голосъ чнылой и нѣсколько горячность избѣгав-
ляющій.*

Въ чемъ я виненъ предъ шобою?
Чѣмъ тебя я прогнѣвилъ?
Развѣ шѣмъ, чпо всей душою
Я жестокую любилъ?

*

Сила спрѣши — рока сила!
Можноль ей пропивосшать?
Такъ, судьба уже судила
Мнѣ, узнавъ тебѧ, спраданть!

*

Но въ тоскѣ безплодной ноя,
Чѣмъ тебѧ я оскорблялъ?
Ошказавшись отъ покоя,
Твой покой не нарушаlъ.

*

Ни пол слова, ни смущенья,
Даже взгляда при тебѣ,
Изъ душевнаго почшенья,
Не позволилъ я себѣ.

*

Роща дальная внимала
Злополучной спрѣши гласъ,
Ночь печальна примѣчала
Слезы горькія изъ тлазъ!

*

Не надѣясь наслаждаться
Чувствомъ нѣжности швоей,
Я рѣшился упѣшаться
Самой горестью своей.

*

Въ сладкомъ чувствѣ упоенъя
Я не думалъ ни о чёмъ;
Ты предметъ мой, — удивленъя,
Ты была для меня — всъмы!

*

*

Милой образъ твой скрывался
Въ шайнѣ сердца моего;
Всякой даръ небесъ казался
Даромъ сердца твоего.

*

Ты въ лунѣ мнѣ соспрадала,
Краше солнышко съ тобой;
Ты мнѣ прелестъ показала
Добродѣтели самой.

**

Безъ тебя — я быль съ тобою,
Чувства, мысли, все дѣлиль;
Я мечталъ, что надо мною
Крошкий геній твой парилъ.

Вопь спрадальца награжденье:
Еспѣши можешь — опнимай!
Вопь мое все преступленье;
Будь ширанкою — отмщай!

Позабудь, меня жестока!
Запрещи себя видать;
Но какія силы рока
Запретяпь мнѣ обожать?

Чувство сладостно, оправдано,
Существо души моей!
Подъ землею развѣ хладной
Ты погаснешь вмѣстѣ съ ней!

73.

Пѣсня счастливаго любовника, ювѣреннаго въ любви своей милой. Голосъ избѣглющій восхищеніе.

Почто, о Хлоя дорогая!
Слеза блеспишъ въ твоихъ глазахъ?
Иль рану пчелка золотая
На алыхъ сдѣлала устахъ?

*
Иль кроликъ бѣленькой у самой
Тебя поспѣли испугалъ?
Или во снѣ звѣрокъ рогатой
Тебя рогами забодаль?

*
Ахъ, нѣшъ! твой взоръ, твое стменанье
Совсѣмъ пропивное твердяшъ;
Конечно милаго свиданья —
Мои шакъ чувствва говоряшъ.

*
Любезна Хлоя! чпожъ красиѣшъ?
Почто сверкаешъ огнь въ глазахъ?
Почто любовью пламенїешъ,
Блеспишъ улыбка на устахъ?

*
Но ты молчишь: — я вижу ясно,
Что любишъ, милая, меня;
Что нѣжна Хлоюшка согласна
И умереть меня любя.

74.

Благородный любовникъ, знающій цѣну своей возлюбленной. Голосъ нѣжно-тоскной.

Черные глаза плѣнили
Нѣжностью меня своей,
И въ минуту воспалили
Жаръ любви въ крови моей.

*

Безпрестанно я страдаю,
Помня Лизы милой взглядъ;
Въ цѣломъ мірѣ здѣсь не знаю,
Въ жизни — нѣшь безъ ней оправдъ.

*

Опь нее зависишъ радость,
Весель я всегда при ней;
Сердце чувствуешь всю сладость
Спрасти бѣдственной моей.

*

Гдѣ нѣшь Лизы, тамъ уныло,
Все пустыня безъ нее!
Гдѣ она — бываешъ мило
И блаженство все мое.

*

Силы спрасили измѣняюшъ,
Мнѣ безъ Лизы прудно жить;
Ѣздохи грудь мою терзаюшъ:
Вотъ какъ прудно намъ любить!

*

Иногда я вижу слабость,
Но нешь воли ей помочь;
Тушь со вздохомъ скажешь: радость!
Удались скорѣе прочь.

75.

*Огорченная любовница, жалующаясь на измѣну
того, который ей милѣе жизни. Голосъ тихой,
нѣжной и томной.*

Вамъ, прекрасныя долины,
Гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила,
Гдѣ не знала я кручинъ,
Дни въ спокойствіи вела!

*

Вамъ плоску свою открою,
Я которую терплю,
Какъ лишившися покою,
Я любовью горю.

*

Хоть спараюсь истребляющи
Вспламененный въ сердцѣ жаръ,
Тщуся способовъ исками
Отвращить чѣмъ сей ударъ;

*

Но спараніе бесплодно —
Нѣтъ ужъ власти надъ собой;

Возвращиши то неудобно,
Что опъемлеится судьбой!

*

Я судьбой лишилась воли,
Побѣдитель мнѣ предсталъ;
Для чегожъ шоль злыя доли
Ты мой духъ не предузналъ?

*

Что не сладость я вкушала,
Но смертельной ядъ пила?
Въ комъ любовника искала,
Въ шомъ ширана я нашла.

*

Нѣшь на свѣтѣ лучшей/частии,
Кайъ любя, любимой бышь;
Нѣшь и злѣе сей напасши:
Тщено вольность погубишь;

*

И въ плѣненія отдавшись,
Никакихъ упѣхъ не знать;
Вѣчно съ вольностью разставшись,
Безполезно вздыхашь.

76.

Пѣсня нѣжной женщины, жалующейся на холдность своего любезнаго, произведенную бракомъ, Голосъ избавляющей чныніе и толмость, прогаощую душу.

Бракъ за счастье почипала,
Какъ я въ юности была,
Въ немъ все счастье полагала,
Въ немъ прямыхъ упѣхъ ждала. 2.

*

Но вкусивши его нынѣ,
Я совсѣмъ нашла не шацъ;
Гробъ гоповишся судьбинѣ
Въ день назначенной на бракъ. 2.

*

Всякъ день праздникомъ казался,
Какъ въ невѣсахъ я была,
Онъ всякъ часъ ко мнѣ ласкался
И всегда дарилъ менѧ.

*

Нынѣ, какъ мы оженились,
Цѣлой годъ ужъ не дарилъ;
Въ помъ всѣ счастья заключились,
Какъ и звать меня забылъ. 2.

*

Въ дѣвушкахъ была прекрасна,
Женой спала я дурна;

Еспѣли въ зеркалѣ согласна
Вижу, чи то я все равна. 2.

*

Машери моей спарался
Всѣ угодности казашь,
Чрезъ то только домогался
Любовь нашу увѣнчашь. 2.

*

Нынѣ завсегда бранишся,
И на всѣхъ онъ спалъ сердитъ;
Для чего на мнѣ женился,
Онъ весь свѣтъ за то винитъ. 2.

77.

Изліяніе чувствъ чувствительной девушки въ разлуку съ милымъ, при отѣздѣ ея изъ столицы въ деревню. Голосъ известной всякому, по тему весьма многіе и поютъ ее.

Я въ пустынью удаляюсь
Опъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ;
Сколько горестей смертельныхъ
Мнѣ въ разлукѣ должно снести.

*

Оставляю градъ любезной,
Оставляю и того,
Кто на свѣтѣ мнѣ милѣе
И дороже мнѣ всего.

*

Премънишь не лъзя предъла,
Не лъзя спрасши изшребиши;
Знашь судьба бѣдной велѣла,
Чтобъ въ пустынѣ одной жить.

*

Въ шѣхъ мѣсахъ уединенныхъ
Вображашь буду тебя;
О надежда мыслей плѣнныхъ!
Ты превожиши здѣсь меня.

*

Повсечасно буду плакать
И тебя все вспоминать;
Ты спарайся, мой любезной!
Взоръ несчастной забывай.

*

Ужъ взыханьемъ и шоскою
Пособишь не можно намъ,
Коль несчастны мы судьбою
И пропивны небесамъ.

*

Здѣсь собранья, здѣсь веселья,
Здѣсь всѣ радости живущъ,
А меня на зло мученья
Въ мѣста спрашныя влекутъ.

*

Уменьши мое мученье
И въ разлукѣ шѣмъ увѣрь:
Не забудь меня несчастну,
Тѣмъ шоску мою умѣрь!

*

Знаю, что и ты спрадаешь
И взыхаешь обо мнѣ;
Но и ты знай, мой любезной,
Что я мучусь по тебѣ.

*

Ахъ! проспи, проспи любезной,
Разлучили насъ съ тобой!
Не забудь меня несчастну
И не будь плѣненъ иной!

78.

*Пѣсня, посвященная безподобной красавицѣ, во
время игры ея на клавикордахъ. Голосъ веселой
и нѣжной.*

Вчерась звукомъ восхищенной
Твоихъ милыхъ рукъ игрой,
Я не зналь во всей вселенной
Никого сравнишь съ тобой.

*

Клавикорды ощущали
Кто касается до нихъ;
Всѣхъ собой они прельщали
Тономъ звонкихъ спрунъ своихъ.

*

Не скажу, чтобы умѣла
Лиза лучше всѣхъ играть,
Еслиль дара не имѣла
У всѣхъ сердца опинимашь.

*

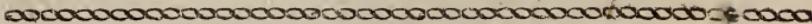
Видалъ я красавицъ въ мірѣ;
 Но не знаютъ шайны той,
 Какъ пльнитъ — хонябъ въ порфирѣ
 Всѣ спояли предъ шобой.

*

Тушъ же вѣрнобъ всѣ сказали:
 „Будь владычицей моей!“
 И у ногъ швоихъ искали
 Каждой счастья въ жизни сей.

*

Всякъ оставилъ бы корону,
 Чтобъ шобою обладать;
 А я прелестней ко шрону
 Смѣю съ пѣсенкой предсташь.

79.

Пѣсня милой девушки, не смыкающейся открыться въ любви своему другу, и вѣренной въ его потеніи къ ней. Голосъ нѣжной и томной.

Выдуль въ шемной я лѣсочикъ
 Скрыть кручинушку мою;
 Пусть не видишъ миль дружочки
 Въ грустни милую свою.

Ноепъ сердце занываешь
 И любезнай другъ не знаешь,
 Что въ душѣ моей живеши —
 Онъ жестокую зовешъ.

Горестъ, слезы, спонъ, вы скройше
Птички, воды, вѣтерокъ!
Дайште слово, успокойше,
Что не вѣдалъ миль дружокъ.

Скройше муки, видъ унылой,
Вонъ идемъ, явижу милой!
Ну — какъ спросишъ васъ дружочикъ
Птички, воды, вѣтерокъ:

,Не видалиль вы Анюты?“
Такъ начнемъ вамъ миль дружокъ,
Дѣлишь съ вами скуку люпушу.
Каждой можешь вѣчерокъ:

,Любишъ, милая, безспорно,
,Въ свѣтѣ все любви покорно;
,,Но не вѣдаю шого,
,,Любишъ милая кого?“

Вѣтерокъ! прерви молчанье,
Тихо другу прозвучи,
Что ты вѣдалъ грустъ, взыханье;
Но объ комъ и чьи, молчи!

Ручеекъ! цвѣтушъ гдѣ розы,
Ты въ отвѣтѣ ему журчи;
Молви другу, что зреъ слезы;
Но объ комъ и чьи, молчи!

Тихо, жалко нѣжны шоны
Соловей ему свищи;

Ты скажи, что вспоришь стоны;
Но объ комъ и чьи, молчи!

„Коль послушнымъ милой воль,
„Не спрошу ужъ васъ я болѣ,
„Птички, воды, вѣтерокъ!“
Такъ вамъ скажешь милъ дружокъ.

80.

Какѣ не биться сердцу вѣ присутствіи любезной. На голосъ предыдущей пѣсни.

Я повсюду убѣгаю
Милыхъ прелестей твоихъ;
Но невольно ихъ встрѣчаю,
Образъ твой въ глазахъ моихъ.

Всѣхъ тобою называю,
Всѣхъ на свѣтѣ забываю;
Я въ раю, какъ ты со мной:
Чтожъ, скажи, сему виной?

Гдѣбъ я ни былъ, ты со мною,
Сладка пища чувствъ моихъ;
Я дышу огнемъ — одною
Силой прелестей твоихъ.

Гдѣжъ когда тебя встрѣчаю,
То біене ощущаю,

Сильно лѣвой спороной:
Чпожъ, скажи, сему виной?

Гдѣбъ я ни былъ, ты со мною,
Сладка пища чувствъ моихъ;
Я дышу огнемъ — одною
Силой прелестей птицъ.

Гдѣжъ когда шебя вспрѣчаю,
То біенѣе ощущаю
Сильно лѣвой спороной:
Чпожъ, скажи, сему виной?

Ты узришь чпо обожаю
И въ умѣ воображаю,
Чпо Кашюша какъ со мной,
То она всему виной.

81.

Чувствованія оставленной девушки отъ своего любезнаго. На голосъ: Стонетъ сизой голуботикъ.

Риторъ мой краснорѣчивой,
Собесѣдникъ мой и другъ,
Скворушка послушной, милой!
Переспань перспань мой духъ.

*
Переспана передо мною
Имя повторянь того,

Кто владѣлъ моей душою
Для мученья моего.

*

Я невѣрнаго узнала,
Опь того должна спрадать
Кѣмъ, ахъ! кѣмъ весь вѣкъ желала
Видѣть, мыслить и дышать.

*

Научись, мой другъ, какъ можно,
По рѣчистѣй, по громчай
Проклиналь что чувствіво ложно,
Лъстили чѣло любви моей.

*

Вспоминай всѣ тѣ искусства,
Чѣмъ онъ духъ мой оправилъ;
Говори, чѣмъ безъ чувствія
Спрашенъ.... и ужъ мнѣ постыль.

*

Говори, чѣмъ презираю
Въ немъ злодѣя моего;
Нѣшь! — твѣрди, чѣмъ умираю
Опь невѣрности его.

82.

*Упреки молодаго геловѣка девушки, которая
какѣ-то присвоила себѣ его сердце. Голос
просьбы избавляющей.*

Саша, Ангелъ! какъ не спыдно
Вещь къ себѣ чужую братъ?

Часть I.

Это слишкомъ ужъ обидно:
Сердце взять и не отдать.

*

Развѣ дѣлать эпакъ можно?
Кажъ же мнѣ безъ сердца жить?
Что держаль не осторожно,
Такъ и надо ухватишь.

*

Если бы то нужно было,
Я не смѣль бы и пѣняшь;
Но ты шакъ випъ ухватила,
Чтобы только поиграть.

*

Право я не понимаю,
Что за мысль тебѣ пришла;
Ты играешь — я страдаю;
Вонъ игрушку въ чёмъ нашла.

*

Есть игрушекъ въ свѣтѣ много,
Кромѣ сердца моего;
Опѣтай, Саша....
Я умру вѣдь безъ него!

*

Все богатство, все блаженство
Я имѣлъ лишь въ немъ одномъ;
Правды свѣща — совершенство
Имъ постигнуль, не умомъ.

*

Такъ за чѣмъ въ одномъ предметѣ
Ты лишаешь вдругъ всего?

Развѣ можно жить на свѣтѣ,
Не имѣвши ни чего?

*

Тыжъ съ собой его не носишь,
Что же будешъ въ томъ пущи?
Поиграешь — послѣ бросишь:
Гдѣ же мнѣ его найши?

83.

Грусть любовника при разставаніи съ любовницей. Пѣсню сю поютъ многіе по прекрасному же голосу.

Видъ прелестный, милы взоры!
Вы скрываешься отъ глазъ.
Рѣки и лѣса и горы
Разлучашъ на долго насъ.

Сладко было спознаваться
Мнѣ, любезная! съ тобой;
Горько, горько разшеватъся,
Горько, будто бы съ душой.

Сердце ноетъ, духъ томился,
Кровь то спынешъ, то кипитъ;
За слезой слеза капитъся,
Спонъ за спономъ въ слѣдъ лепитъ.

О, несносное мученье!
Что любезно, что теряшъ!

*

Медли, медли разлученье,
Медли душу ошнимашь.

Нѣтъ оправы — все теряю,
Часъ разлуки настаетъ;
Спрашду, мучуся, рыдаю,
Ахъ! проспи, проспи мой свѣшъ!

Во слезахъ въ тоскѣ и скукѣ
Продолжится жизнь моя,
Будь спокойна ты въ разлукѣ,
Пусь одинъ терзаюсь я.

84.

Пѣсня сія показываетъ любовникаиѣ, что и въ разлукѣ можно льститься надеждою. Голосъ съ веселостію пріятной.

Я птичкой быть желаю,
Вездѣ что бы лепать;
Я все тогда узнаю,
Не буду тосковать.

*
Во сльдѣ бы полетѣла
За тѣмъ, кого мнѣ жаль,
И въ радости запѣла:
Прошла моя печаль.

*
Того бы веселила,
Кто пужитъ обо мнѣ,

Съ шѣмъ скуку бы дѣлила,
Кто миль и дорогъ мнѣ.

*
Онь спалъ бы меня нѣжа.
Ласкать и цѣловать;
Ябъ ласки ему шѣ же
Спаралась повторять.

*

Мыбъ были не разлучны
И въ осень, и весной,
И бывъ благополучны,
Вкушали бы покой.

*

Коль птичкой быть не можно,
Надеждой веселюсь,
Ласкать себя возможно,
Я въ вѣкъ не премѣнюсь.

85.

*Любовникъ восхищающійся пѣніемъ своей ми-
лой. Голосъ восхитительно нѣжной.*

Вечоръ милая сидѣла
Подъ кустомъ у ручейка,
Пѣсенку она запѣла,
Я внималъ изъ далека,

Съ милою перекликался
Въ ближней рощи соловей,

Голосъ милой раздавался,
Раздался въ душѣ моей.

Мнѣ Зефиры приносили
Иногда ея слова,
Иногда слова глушили
Вокругъ шумящіи дерева,

Смолкни все, престань мѣшаться!
Ты зависшій соловей!
Пусть одинъ въ душѣ раздастся
Голосъ милой лишь моей!

86.

*Помѣшательство. Пѣсня, пѣтая въ первой
разѣ въ концертѣ, въ домѣ Г-на Салтыкова.
Голосъ ея толь нѣженѣ, что соткена она я за
лучшую изъ пѣсенѣ.*

Внизъ по рѣчинькѣ спруистой
Легка лодочка плыла,
И въ водѣ прозрачной, чистой
Будто въ зеркалѣ была.

Дулъ Зефиръ и вѣтры тихи —
Уже ночь шогда была;
Что же скажушъ люди лихи,
Поглядя, кіо въ ней плыла?

Въ ней сидѣла моя Таня,
 Я при ней сидѣлъ гребцомъ;
 „Ахъ! къ чему, къ чему мой Ваня
 „Босхищался ты лицомъ

„Той злодѣйки горделивой,
 „Кою встрѣтилъ въ первой разъ?
 „Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ, мой милой,
 „Не спускалъ ты съ нее глазъ?“

Нѣпъ на свѣтѣ, моя Таня,
 Нѣпъ на свѣтѣ красоты,
 Коей бы плѣнился Ваня:
 Имъ владѣешь одна ты.

Я счастливъ тобой на вѣки,
 Ты мой рай, ты мой покой;
 Насъ не могутъ человѣки
 Вѣчно разлучить съ тобой.

Я въ швоихъ глазахъ читаю
 Участь лесину для меня;
 Въ ней блаженство поспавляю;
 Люблю спрасити я тебя.

Ахъ! возможноль, тобой плѣнну,
 Кого съ милой мнѣ сравнять?
 Мнѣ одна ты всю вселенну
 Собой будешь замѣняти!

На водахъ, что въ лодкѣ плыли,
 Мы забыли оба вдругъ,

Распаленны страстью были,
Весла бросиль я изъ рукъ.

Но проклятое волненье
Поднялося на водахъ;
Ахъ, какое превращенье!
Обуялъ обѣихъ страхъ.

87.

*Вѣ сей пѣснѣ избясняется, что любовниками б
ноги пріятнѣе дней. Голосъ сѣ томностію нѣж-
ной.*

Тише ласточка болтлива,
Тише, тише, полно пѣшь;
Ты съ зарею вновь счастлива,
Ахъ! а мнѣ пришло терпѣшь!

*

Я разспаться долженъ съ милой
На зарѣ, къ моимъ слезамъ;
О, луна! твой сѣшь унылой
Краше солнышка быль намъ.

*

Тише ласточка, и пр. весь куплетъ.

*

Знать и сонная мечтала
О любви ты своей;
Ты къ утѣхамъ рано вспала,
А я — къ горести моей.

*

Тише ласточка, и прот.

*

О! когда бы и ты имѣла
Участъя равную со мной,
Ты бы молчала и не пѣла,
И вспрычала бы день съ тоской!

88.

*Пѣсня знатной женщины, вышедшей замужъ
не по любви, но по расчетамъ, и раскаиваю-
щейся въ томъ. Голосъ жалостной и досаду
изъявляющей.*

Я когда была девицей,
Всѣ влюблялися въ меня;
Я гордясь лепала пицей,
Чла счастливѣй всѣхъ себя.

Нѣшъ, нѣпъ, нѣшъ, говорила я тогда,
Кто можетъ плѣнить меня когда?

Видно такъ судьба хопѣла,
Чтобы гордою мнѣ бысть,
И теперь мнѣ повелѣла
О прошедшемъ полужить.

Жаль, жаль, жаль теперя мнѣ того,
Что польстилась замужъ за него!

Я теперь ужъ проклинаю,
Что польстилъ мя интересъ;

Горькихъ слезъ не осушаю,
Онъ всю пагубу нанесъ.
Жаль, жаль, жаль теперя того,
Что нынѣ я спражду чрезъ него!

Вотъ желаніе къ богатству
До чего доводишь насъ!
Подвергаешь судьбы нравству,
Налагая цѣпь тощасъ.

Нѣпъ, нѣпъ, нѣпъ! ни кто не лѣстись его
обмана,
Совѣтую бѣжать всѣмъ сего тирана.

Посвятила я невинность
И драгую красопу,
Съ ними прелести и нѣжности
Я вручила дураку.

Жаль, жаль, жаль теперя мнѣ того,
Что пошла я замужъ за него!

89.

*На тѣлѣ не удерживаемые восторги любви. На
голосъ: Звукъ унылой фортепьяна.*

Фортепьяно звукъ унылой
Чувства сердца выражай,
Издавая тонъ твой милой,
Ты щоску мою пишай.

Ты ишай щоску сердечну,
 Знай же, знай же, чпо шерплю
 Горесиъ люту, безконечну
 Оть чого, чпо я люблю.

Долго я любовь скрывала,
 Спрасти спаралась побѣдить;
 Но къ несчастію узнала,
 Что ужъ поздно не любишъ.

Я не въ силахъ скрывать чувства,
 Милой чпо вселилъ въ меня;
 Во мнѣ нѣшъ чого искусства,
 Равнодушной бышъ любя.

Выражай же звукъ унылой
 Все, чпо я теперь шерплю;
 Пусть узнаетъ, ахъ! мой милой,
 Сколько я его люблю.

*Влюбленной нѣжной пастушокъ, горюющей о
 холодасти своей пастушки. Голосъ уныло-
 нѣжной.*

При рѣкѣ сидя въ долинѣ,
 Плакалъ нѣжной пастушокъ,
 И крушился наединѣ,
 Опершись о посошокъ;

Только шихимъ голосочкомъ
 Жалобу цвѣтамъ чинилъ,
 И прохладнымъ вѣтерочкомъ
 Жарь любви своей шомилъ.

*

Ахъ! когдабъ ты шолько знала,
 Какъ душа моя горишъ,
 То бы ты давно сказала
 Слово, чпо любовь мягчишъ.
 Я едва собой владѣю,
 Никакой оправды нѣшъ;
 Чуть открышъ долинамъ смѣю,
 И едва смотрю на свѣшъ.

*

Коль мои не видяшъ очи
 Нѣжной красоты твоей,
 То мнѣ день темнѣе ночи,
 Черенъ чистой цвѣти лилей;
 Мушны мнѣ спруи прозрачны,
 Скучно соловьи поютъ,
 Розы и нарциссы мрачны,
 Слезы какъ ручьи текутъ.

*

Коль твое лицо прекрасно,
 Можно шолько посмопрѣшъ,
 Я боюсь тогда напрасно
 И одинъ взглядъ проронить;
 Я считаю, что пропали
 Взгляды, думы и слова,
 Коль шого не представляли,
 Какова твоя краса.

91.

*Пастушка для пастуха всего дороже. Голосъ
приятный.*

Видѣль славный я дворецъ
Нашей матери — Царицы;
Видѣль я ея вѣнецъ
И злашыя колесницы.

*

Все прекрасно! я сказалъ,
И къ селу мой пушь направиль;
Тамъ меня мой ангель ждалъ,
Тамъ я Лизыньку оставилъ.

*

Лиза рай всѣхъ чувствъ моихъ!
Мы не знашны, не велики,
Но въ объятіяхъ твоихъ
Меньшель счастливъ я владыки?

*

Пусть пѣвцы не будутъ пѣть
Мнѣ похвалъ кудрявымъ складомъ;
Ахъ! сравню ли я ихъ лѣстъ
Милой Лизы съ нѣжнымъ взглядомъ?

*

Эрмипажъ мой — огородъ,
Скипетръ — посохъ, а Лизетта
Моя слава, мой народъ
И всего блаженство свѣта.

92.

Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
 Розу я любилъ,
 Ею только въ полѣ
 Взоръ свой веселилъ.
 Съ каждымъ днемъ милѣе
 Мнѣ она была,
 Съ каждымъ днемъ алѣе
 Все какъ вновь цвѣла.
 Но на счастіе прочно
 Всякъ надежду кинь;
 Къ розѣ какъ нарочно
 Привилась полынь.
 Роза не увяла:
 Топъ же самый цвѣпъ,
 Но не па ужъ спала:
 Аромата нѣть!
 Хлоя! какъ ужасенъ
 Эпопѣй намъ урокъ!
 Сколь, увы! опасенъ
 Для красы порокъ!

93.

На голосъ: Я птицкой быть желаю.

Гдѣ счастье? гдѣ отрада?
 Гдѣ ты любезной мой?
 Гдѣ милая забава?
 Гдѣ ты душа, покой?

*

Разспавшись я съ тобою,
 Повсюду жизнь крушу;
 Терзаюсь я троскою,
 Вездѣ тебя ищу.

*

Бѣгу я въ шѣ лѣсочки,
 Гдѣ миль искалъ меня,
 Топчу праву, цвѣточки,
 Спѣшу найти тебя.

*

Но сердце ежечасно
 Твердишъ: куда идешь?
 Кого ты любишь спрасшино,
 Того ужъ не найдешь.

*

Осталися напасши
 Лишь спутники мои;
 Сойдите люпы спрасши —
 Гдѣ вы счастливы дни?

*

Мой милой будь спокоенъ
 И вѣрность соблюдай,
 Ты счастія доспоенъ,
 И горе забывай.

*

Пусть счастіе, веселье
 Во слѣдъ тебя спѣшашъ.
 Я птичкой бытъ желаю,
 Чтобъ въ армію лепашъ.

*

Ябъ все тогда узнала,
 Коль спрашно воевашъ;
 Узрѣлабъ, какъ сражался
 Мой миленькой въ огнѣ.

*

Пуль, ядеръ не боялся ,
 Миль думаль обо мнѣ;
 Его бы шамъ узрѣла,
 Какъ онъ безъ чувствъ лежаль.

*

Ябъ косточки собрала,
 Токъ слезный пролила,
 Во гробъ бы ихъ поклала,
 Землѣ бы предала.

*

Проснись хотя отъ смерти,
 На время пробудись!
 Сними ты тяжко бремя,
 Въ послѣдній разъ проспись.

94.

Весела тогда бываю
И довольна я судьбой,
Все на свѣтѣ презираю,
Когда миленькой со мной. 2.

*

Съ неперпѣньемъ ожидаю,
Чтобъ скорѣе шель домой;
Для чегожъ ѹшо желаю?
Будешъ миленькой со мной. 2.

*

То мнѣ служитъ въ упѣшенье,
Былобъ въ пягостѣ чѣо одной;
Раздѣляепъ упражненіе
Всегда миленькой со мной. 2.

*

Какъ музыка не играешьъ,
Забавляясь межъ собой;
Но то лучше упѣшаешьъ,
Чѣо мой миленькой со мной. 2.

*

Тоску книга опнимаетъ
И пишаешь разумъ мой;
Но то больше забавляешьъ,
Чѣо мой миленькой со мной. 2.

*

Когда гуляя въ полѣ,
Лички служъ плѣняютъ мѣй;

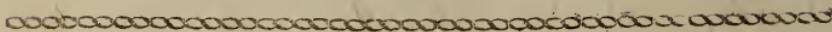
Не завидую ихъ долѣ,
Еспѣли миленькой со мной. 2.

*

Городами не прѣльщаюсь,
Здѣсь вкушаю я покой;
Всей упѣхой наслаждаюсь,
Когда миленькой со мной. 2.

*

Не желаю славы, злата,
И считаю ихъ мечтой;
Я счастлива и богата,
Когда миленькой со мной.

Все на свѣтѣ презираю,
Коль я милою любимъ;
Ей живу, дышу, стараю,
Счастливъ жребiemъ моимъ.
Что я счастливъ, доказала
То любезная моя;
Она все мнѣ позволяла,
Все, что льстить могло меня.

*

Я на верхъ всего блаженства
Ею пынѣ вознесенъ,
Въ ней всѣ вижу совершенства,
Ей на вѣкъ, на вѣкъ плѣненъ.
Тѣму упѣхъ я съ ней вкушалъ,
Самъ себя позабывалъ;

Въ очи, груди лобызая,
Однимъ вздохомъ я дышалъ.

*

Она нѣжно обнимая,
Милой мой! швердила мнѣ;
Яжъ грудь къ сердцу прижимая,
Мниль все видѣнь шо во снѣ.
Ахъ! не сонъ шо — въявь случилось,
Спрасть послѣдній даръ взяла;
Сердце больше вспламенилось,
Душа снова ожила.

*

Такъ штобой я вѣчно буду
Лишь одной — одной дышать,
И до гроба не забуду!
Дорогую обожать.
Тыжъ, мой другъ, мой ангель милой!
Въ вѣкъ меня не покидай;
Воскреся мой духъ унылой,
Въ вѣкъ шверди мнѣ: не спрадай!

96.

Въ колѣняхъ у Венеры
Сынокъ ея игралъ,
Онъ шѣшился безъ мѣры
И въ очи цѣловалъ.

Она плела вѣночки,
Онъ рвалъ изъ рукъ цвѣты:

*

Ахъ! алееньки цвѣшочки!
Дай маминька сюды.

Межъ пѣмъ ища прилѣжно
Паспушка паспушка,
Пришла, гдѣ пѣшишь нѣжно
Младова машь божка.

И только лишь вспутила
Изъ частой рощи въ лугъ,
Венера опустила
Сынка свово изъ рукъ.

Онъ крыльями взмахнувшись,
Къ паспушкѣ полепѣлъ;
Къ Венерѣ обернувшись,
Съ усмѣшкой посмопрѣлъ:

Не ты мнѣ машь родная,
Сударыня моя:
Паспушка дорогая
Пріятнѣе тебя.

Голубочикъ сизокрылый,
Томный, нѣжный, спраспный, милый!
Опѣ чого ты такъ унылъ?
Легли крылья опустилъ?

Отъ чего ты все вздыхаешь,
Плачешь, стонешь и рыдаешь?
Гдѣ дѣвался твой покой,
Вѣкъ счастливой, золотой?

Прежде рано предъ зарею
Ты съ голубкою своею
Спрастно, спрастно ворковалъ,
Не томился, не вздыхалъ.

*

Гдѣ теперь твоя любезна?
Видно часъ постигла слезна!
Не о томъ ли ты грусишь?
Ахъ!.... ее не оживишь.

*

Не одинъ ты, другъ мой, стонешь,
Не одинъ въ печали шонешь;
Злую грусть и я перплю;
Я жестокую люблю!

Доволенъ я судью
И милою богатъ,
О Лиза! кто съ тебою
И бѣдности не радъ!

Съ тебою жизни бремя
Меня не тяготитъ,

Съ тобою, другъ мой, время
Какъ молнія лещинъ.

Не зная, что ешь слава,
Я славлю жребій свой;
Труды съ тобой — забава,
Въ швоихъ глазахъ покой.

Ты взглянешь — забываю
Суровость мрачныхъ дней,
Въ болѣзняхъ оживаю
Улыбкою швоей.

Когда ты скажешь: милой!
Проходишь грусть моя,
Свѣшльешь взоръ унылой,
Спокоенъ, весель я!

Топъ бѣденъ, кто въ семъ мірѣ
Живетъ лишь для себя;
Я быль бы и въ порфирѣ
Несчастливъ безъ тебя.

Но ешьли рокъ ужасный
Насъ, Лиза! разлучишъ,
Что буду я несчастный?
Сырой землей покрышъ!

Двѣ горлицы покажутъ
Тебѣ мой хладный прахъ;
Воркуя, помно, скажутъ:
Онъ умеръ — во слезахъ!

99.

На голосъ: Позволь себѣ открыться.

Другіе пустъ бряцають
 На лирѣ брань царей,
 И пѣснью міръ плѣняють:
 На флейтѣ я своей
 Хочу пѣсть поцѣлуй. 2.

Вчера — о день прекрасной!
 Вчера въ полдневной часъ,
 Съ улыбкой Хлоя спрасшной
 Еще лишь въ первой разъ,
 Дала мнѣ поцѣлуй. 2.

Что можетъ съ ней сравняться?
 Ничшо! другихъ цѣль есть
 За счастіемъ гоняешься;
 Богатство или честь
 Мнѣ Хлоинъ поцѣлуй. 2.

Коль пѣсенка проспая
 Понравится тебѣ,
 О Хлоя дорогая!
 Такъ дай въ награду мнѣ
 Ты жаркой поцѣлуй. 2.

100.

Ты хочешь знать, паспушка,
 Что въ свѣтѣ есть любовь?
 Она для шѣхъ игрушка,
 Когда не жжешь чью кровь.

*

Въ пяцнадцать лѣтъ забава
 И щушка лишь одна,
 А въ двадцать лѣтъ оправа
 И сладкой ядъ она.

*

Подъ спаросить грусть и мука,
 Ушѣхъ въ ней больше нѣть;
 Въ любви, въ любви разлука,
 Испочникъ слезъ и бѣдъ.

*

Въ любви страдаюшъ болѣ
 Ревнивыя сердца
 Въ двойной тоскѣ, неволѣ;
 Не видяшъ коль конца.

*

Лукавство, лесть, обманы
 Тревожашъ нѣжну спрасить;
 То слабость, то шираны,
 То стыдъ, ахъ! то напасть.

*

Однако, не удобно
 Любви изобразить;

Узнать ее подробно,
То надобно любить.

Люби, люби прекрасна!
Пришла твоя чреда;
Любовна спрости опасна,
Но милая бѣда.

Безъ ней ушѣхъ не видно,
Опрады нѣшь сердцамъ;
Хоть горько, но не създно
Любовью шаяти намъ.

101.

Лъзяль шакъ бытъ,
Чтобъ забытъ.
Сердце и ёмъ пылаешъ?
Милой мой,
Въ вѣкъ со мной
Въ душѣ обитаетъ.
Хоть въ лугахъ,
Иль въ садахъ
Я гуляю,
Все его
Одного
Мыслію срѣпаю.
И во снѣ
Милой мнѣ
Всяку ночь мечтаешьъ.

Онъ клянясь,
 Свою спрасить
 Спокрапъ повиорлень.
 Въ вечерку
 На лужку
 Съ милымъ я гуляла;
 Сколь заразъ
 Въ эшопъ часъ
 Я въ немъ замѣчала:
 Онъ вздыхалъ,
 Обмираль
 Меня обнимая;
 Цѣловаль,
 Своей звалъ,
 Къ сердцу прижимая.
 Что же мнѣ
 Въ сей винѣ
 Чѣмъ ему ошмѣщали?
 Тѣмъ, чтобъ власить
 Въ его спрасить,
 Вмѣстѣ жаръ пипапи.
 Вдругъ кустокъ
 Намъ въ глазокъ
 Мелькнулъ на лужочкѣ.
 Онъ плѣнилъ,
 Насъ манилъ
 Къ себѣ подъ листочки.
 Кусть любви,
 Ахъ! живи
 И цѣѣши пріятно;

Я тобой,
Кусъ драгой,
Счастлива спокрашно!

102.

То желаніе свершилось,
Коимъ я давно горю,
Мое сердце взвеселилось,
Въ мысляхъ къ небу я парю.

Мой драгой.
Ужъ со мной
Сердцемъ съединился. 2.

Хоть въ вѣтъ дни прошекали,
Но награда мнѣ теперь;
Пусть прошедши дни увяли,
Но воспоргъ мой днесъ измѣрь.

Мой драгой! и прот. 2.

Забываю всѣ напасти
И въ весельи дни веду;
Все пріянно въ нѣжной спрасши,
Все куда я ни пойду.

Мой драгой! и прот. 2.

Ласки друга несравненны,
Ахъ! ни съ чѣмъ на свѣтѣ семъ;

Сердца спрасшию плѣненны
Не крушанся ни о чемъ.

Мой драгой! и прот. 2.

Въ нѣжномъ пламени награда
Обоюдная любовь,
Ужъ распоргнуша преграда,
Вѣкъ пылай любовью кровь.

Мой драгой! и прот. 2.

103.

Не взыхай, мой другъ, напрасно;
Знай что я влюбилась спрастно,
Только право не въ тебя. 2.

Миль, душой что обладаешь,
Сердце къ коему пылаешь,
Любимъ также и меня. 2.

Такъ послушай, не крушися,
Злую спросиши пытать спрашися,
И меня на вѣкъ забудь. 2.

Я скажу тебѣ не можно:
Мной владѣть тебѣ не можно,
Опь меня свободенъ будь. 2.

Я тебя не презираю;
Но когда другимъ стараю,
Ужъ тебя не льзя любишь. 2.

Съ сердцемъ я однимъ родилась,
Но влюбясь и съ пѣмъ проспилась,
И не пущуся возвратишь. 2.

Вѣрь, чѣто жалосиѣ я имѣю
И душою всѣй жалѣю
Слыша вздохи, грустѣшъ твою. 2.

Но и ты будь благосклоненъ:
Спрасти отбрось и будь спокоенъ,
Не горчи судьбу мою. 2.

По себѣ суди ты зрею,
Чѣто чеснное ли шо дѣло,
Полюбя, не вѣрной бышь? 2.

Коль емубъ я измѣнила
И шебя бы полюбила,
Чѣмъ бы я могла прослыши? 2.

104.

Коль во вредъ кому любишься,
Томъ престанъ всегда любишь;
Чѣмъ же въ свѣтѣ веселишься?
Чѣмъ же, чѣмъ же намъ и живишь?

*

Въ вѣкъ любишь я не престану,
Опъ любезнай не отспану;
Я любовью лишь дышу,
Ей и сердце приношу.

*

На меня вы не глядите,
Всякой знай въ умѣ себя;
Хоть любиша, не любите,
А любишишься буду я.

*

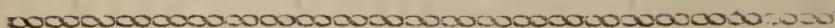
То, что сердце воспаляешъ,
Равномѣрно жаромъ плаещъ,
Такъ во вредъ ли намъ любовь?
Нѣшъ я ею ожиль вновь.

*

Взоръ прекрасной коль вспрѣчаю,
Сердце бѣпсѧ, кровь кипитъ;
Съ ней въ ушахъ ушопаю,
Ей душа моя дышашъ.

*

Ахъ! любовь, любовь злаша,
Спрашивай взаимная, драгая,
На всегда пребудь у насъ,
Въ тебѣ тьму я зрю заразъ.

То теряю, что люблю,
Ахъ! какой ударъ терплю!
Свѣтъ побудь еще въ глазахъ,
Наглядѣвшись дай въ слезахъ.

Я липаюся тебѣ,
Чтожъ осталось для меня?
Лишь мучительная спрашивай
И прелютая напаси.

Вѣчно спану слезы лишь
И тебя одну любишь.

Хоть не будешь ты со мной,
Духъ останется съ тобой.

Когда вспомнишь ты меня,
Вспомни, какъ любилъ тебя;

Вспомни, сколько я терплю,
И вездѣ равно люблю.

Въ твой печальной споронѣ
Всего злѣе будешь мнѣ;

Вспомни радосныи часы,
Въ кой зрељъ твои красы.

Оставайся — какъ снесши?

Принужденъ сказашь: просли!

Молви, уменьши печаль,
И самой мнѣ тебя жаль.

106.

Признаніе.

Я на вѣкъ тобою спраспна,
Ешьши ты жестокъ — несчастна
И несчастный нѣсть меня.

Жизни рай въ тебѣ я вижу,
Безъ тебя все ненавижу;
Ты мнѣ солнце — небо — все.

Изнывая въ спонѣ тайномъ;
 Я въ презрѣнѣ чрезвычайномъ,
 Скромносши оковы рву.

Долѣ съ тобой сражаться
 И въ любви къ тебѣ сирываясь
 Не доспала силь въ душѣ.

Ахъ! за адское мученье,
 Чѣмъ мнѣ, чѣмъ мнѣ въ утѣшенье
 Царь души опредѣлилъ?

Въ гробъ паду я безъ роптанья;
 Но на смерть безъ содроганья
 Можешь ли ты осуждать?

Нѣшь! восписанъ ты не лѣвицей,
 Нѣшь! не будешь твой убійцей,
 Сердце чье тебѣ олтарь.

Ешьлижъ ты, увы! не властенъ,
 Ешьли ты иною спрасшенъ,
 Ешьли гибель мой удѣль:

Не спѣши тогда опѣщомъ,
 Пускь надежда лживой свѣщомъ —
 Лишній мигъ повеселюсь.

O t v Ѳ m Ѳ.

Я твой, а ты моя, моя!
 Равно тобою спраспенъ я.
 Сердечной цѣпью сопряженный,
 Теперь взаимно мы сближены,
 Пусть слезы радосній текутъ.

*

Я твой, а ты моя!
 Равно тобою спраспенъ я.
 Какъ ты — и я, и я трепался,
 Открывшись предъ тобой боялся,
 Чтобы несчастнѣе не спашь.

*

Изъ грозныхъ безъизвѣстья пучь
 Сверкалъ мнѣ въ грудь надежды лучь
 Любимымъ бытъ тобой хопъ мало;
 Но въ слѣдъ опчаянья лептало
 И ядъ свой въ сердце мнѣ лило.

*

Я думалъ, нравъ лишь милой твой
 Драгихъ твоихъ мнѣ ласкъ виной;
 Но ими ядъ мой умѣрялся,
 Но ими въ шѣлѣ духъ держался,
 Потеря ихъ былабъ мнѣ смерть.

*

Ахъ! смерть ничто.... не зресть шебя,
 Твое почтенье погубя!

Часть I.

Сего ужаснѣе не зная,
Я сей награды ожидая,
Поклялся вѣчно спросить шасть.

*

Но склонность миѣ открывъ свою,
Ты клятву рушила мою,
Въ воспоминаній погрузила,
Съ безсмертыми меня сравнила;
Я небомъ ангеловъ дышу.

*

Я твой, а ты моя, моя!
Равно тобою спрощенъ я.
Сердечной цѣпью сопряженны,
Теперь взаимно мы блаженны;
Я слезы радостныя лью.

108.

Злой паспухъ!
Весь твой духъ
Нынѣ премѣнился.
Ты иной
Красотой
Знать теперь плѣнился;
На лугахъ
При рѣкахъ
Безъ меня гуляешь;
Тутъ, гдѣ я
Для тебя,
Прочь ты убѣгаешь.

Чѣмъ же, злой!
 Предъ тобой
 Стала я виновна?
 Таль вина,
 Что сильна
 Спрашь къ тебѣ любовна?
 Для чегожъ
 Вводишь въ шожъ
 Нынѣ и другую?
 Иль склоня,
 Какъ менѧ,
 Ввесишь въ винужъ шакую?
 Вредно вамъ
 Паспухамъ,
 Вредно вамъ вѣрявшись;
 Прежде въ лесть,
 Всѣмъ, что есть,
 Чтишесь заклинась;
 Вся та рѣчъ
 Станецишъ течь
 Послѣ за водами;
 Слезный глазъ,
 Спустя часъ,
 Мчишся за вѣшрами.
 Ты звѣрей
 Всѣхъ любѣй,
 Обманувъ несчастну;
 Разперзавъ,
 Власть опинявъ,
 Ты оставилъ спрасину.
 Сладкой вѣкъ

Мой ушекъ
 Въ слѣдъ душѣ невѣрной.
 Льситъ себѧ,
 Вѣрна я
 Въ горести безмѣрной.

109.

Мѣста, тобою украшенны,
 Гдѣ дни я въ радости счишаль,
 Гдѣ взоръ тобою мой прельщенный
 • Моя всѣ чувства услаждалъ,

*

Въ пустынью скоро обращаясь,
 Веселья потерявъ свои,
 Веселья въ слѣдъ къ тебѣ спремяясь,
 Онѣ всѣ спутницы твои.

*

Природа оживясь съ тобою,
 Гдѣ шы въ пріятной твой странѣ,
 Твоей любуясь красою
 Велишь всегдашней бытие веснѣ.

*

Мое спокойство удалишся,
 Съ тобой скроется оно;
 Чѣмъ буду, чѣмъ въ жизни льститься,
 Ты счастье дней моихъ одно.

*

Ничто въ душѣ тобою плѣнной,
 Ничто тебя не замѣнимъ;

Она не можетъ бысть невѣрной,
Когда тебѣ принадлежишъ.

*

Ты права лишь надъ ней имѣешьъ,
Тебѣ любовь ихъ отдала;
Моей ты жизнью владѣешьъ,
Меня твоимъ бысть нарекла.

*

Ужъ близокъ день моей разлуки,
Назначенъ часъ моимъ бѣдамъ;
Тобой я вверженъ въ злые муки,
Тобой я осужденъ къ слезамъ.

110.

Мнѣ хижина убога
Съ тобою будешьъ храмъ,
Я въ ней просиль оспъ Бога
Спокойства только намъ.

*

Не жизни алчу вѣчной,
Бесмертнѣмъ я не лъщусъ,
Тебя, мой другъ сердечной!
Я пережиши боюсь.

*

Ты рай, блаженство въ свѣтѣ
Одна мнѣ можешьъ дашъ;
Имѣя лишь въ предметѣ
Тобою обладашъ,

*

Другихъ чувствъ не имѣю,
Доволенъ я судьбой;
Я міромъ всѣмъ владѣю,
Когда любимъ тобой.

111.

Еслибы ты была на свѣтѣ
Не милѣе мнѣ всего,
Ябъ нашелъ въ швоемъ совѣтѣ
Пользу сердца моего;
Спалъ бы думать о свободѣ,
Кою потерялъ любя;
Но скажи мнѣ, что въ природѣ
Можешь замѣнишь тебѧ?

*

Свѣшаль ложнымъ мнѣ блиспаньемъ,
Златомъ ли-себя прельщашь,
Иль наполня умъ мечтаньемъ,
Славы, почести желашь?
Но съ дарами счастья сими
Сердце праздно и мершво,
Подъ законами швоими,
Я хошь чувствую его.

*

Мнѣль плѣнишься не тобою?
Мнѣль инымъ заняшься чѣмъ?
Сердцемъ, разумомъ, душою,
Ты владѣешь мною всѣмъ.

Знаешь что сама не ложно,
Сколько сердца не круши,
Жить равно мнѣ, жить не можно
Безъ щебя, какъ безъ души.

112.

Лепи къ моей любезной
Ты пѣсенка моя,
Предспавь ей рокъ мой слезной,
Скажи, какъ спраспенъ я;
Поди въ прелестны руки,
Предспавь ёя очамъ,
Скажи сердечны муки
Небеснымъ красотамъ.

*

Скажи, что лучшей доли
Не сплану я желашь,
Какъ сладкой Лишь неволи
Ея законъ внимашь.
Когдабъ всѣ свѣща ироны
Въ мою давали власинъ,
Не презриль бы короны,
Чтобъ въ ней предъ нею пасинъ.

113.

Еспомни, вспомни, мой любезнай!
 Мою прежнюю любовь,
 Какъ мы съ тобой, мой любезнай, погуливали,
 Осення шемныя ночки просиживали,
 Забавныя шайныя рѣчи говоривали:
 Тебъ мой другъ, мой другъ не женишься,
 Мнѣ замужъ дѣвкѣ нейши.
 Женись, женись, мой башюшка!
 Я замужъ дѣвка пойду.
 Въ чистомъ полѣ, полѣ при долинѣ
 Стоялъ высокъ теремъ;
 Въ томъ ли новомъ, новомъ теремочкѣ
 Дѣвушки пѣсеньки поютъ,
 Знать что мою любезнью сговаривають.
 Среди двора стоялъ крыльце раскрашенное,
 Съ того крыльца веди къ вѣнцу
 Красну дѣвицу душу;
 Одинъ ведешъ за рученьку, другому-то жаль,
 Третій стоялъ слезы ронишъ, любилъ, да не
 взялъ;
 Кормилъ, поилъ любезнью, все прочилъ себѣ,
 Доспавалась любезная иному, не мнѣ.
 Хорошая! пригожая! проспнися со мной.
 И я рада бы проспилась, воля не своя,
 Какъ жила я у башюшки, мнѣ воля была;
 Помнишь буду, другъ любезнай, всѣ ласки швои,

Какъ сойдемся, обоймемся, дружечикъ съ пбой,
Разходивши, слезы льюся, радость дорогой.

114.

Прелестная Лизеша!
Ты богъ души моей,
Ты мнѣ милѣе свѣща,
Ты жизни мнѣ милѣй.
Любовію безмѣрной
Къ тебѣ наполненъ я;
Тебѣ бышь вѣчно вѣрной
Клялась душа моя.

*

И въ спрасили споль жестокой
Разспашься долженъ я....
Сколь рано губокой
Разится грудь моя!
Одно лишь упѣщенье
Надежда въ душу льешь:
Лизеша въ разлученьѣ
Меня воспомянешь.

*

Лизеша мнѣ сказала:
Умѣй лишь вѣренъ бысть;
Не льзя, чтобъ я преспала
Тебя когда, любишь.
Лизеша! не возможно,
Чтобъ я забылъ тебѧ,

Люблю тебя не ложно
И кончу жизнь любя,

115.

Кто мнѣ скажетъ, что любишь
Молодыхъ вредно, грѣшно,
Я хочу того спросить:
Сердце намъ на чѣо дано?

*

Для чего дана намъ младость?
Если то не для того,
Чтобъ узнатъ любовную сладость,
Въ свѣтѣ чѣо милѣй всего.

*

На Лизеиу какъ гляжу,
Новую пріятноть въ ней,
Нову прелесть нахожу,
Рай тогда въ душѣ моей.

*

Какъ словамъ ея внимаю,
Нѣжность, радость вижу въ нихъ,
И всечасно умираю
Опь восторговъ я моихъ.

*

Не пріятна ли любовь?
Не счастливъ ли топъ, чѣо крапъ,
Чью она волнуетъ кровь?
Ахъ! въ ней пыма, въ ней пыма оправдъ.

*

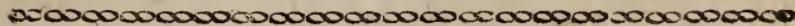
Къ облегченю печали,
Смертному любовь дана;
Тѣ счастливы, кто познали
То, чѣмъ намъ даешь она.

*

Нѣчего воспоминать
Старику при брегѣ лѣтъ,
Есть ли не умѣль пылать,
Есть ли Май его минетъ.

*

Онъ о томъ лишь сожалѣшъ,
Но не лѣзя ужъ возвратишь;
Смынешь кровь его, хладѣшъ,
Онъ не можетъ ужъ любить.

116.

Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ;
Лавры! — я васъ не ищу,
Я и мирочкой доволенъ,
Коль опѣ милой получу.

*

Будь мудрецъ свѣтильникъ міра,
Будь герой — вселеной страхъ.
Раноль, поздно ли, Плѣнира!
Всякъ исплѣшъ, будешь прахъ.

*

Розыль дышушъ надъ могилой,
Иль полынь надъ ней росшепъ,

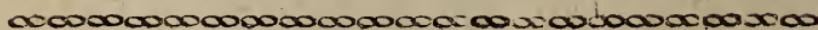
Все равно, о другъ мой милой!
Въ прахѣ чувствія ужъ нѣшь.

**

Прочь же скука, прочь забота!
Вспламеняй любовь ты нась!
Дни шекутъ безъ оворота:
Дорогъ, дорогъ каждой часъ.

**

Можешъ бысть въ сю минушу,
О любезна! мочный рокъ.
Посылаешь Парку люшу
Дней моихъ прервани шокъ.

117.

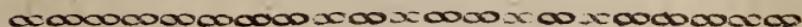
Лиза! Лиза разсердилась,
Что съ тобою я игралъ;
Ты за то такъ оскорбилась,
Что тебя поцѣловалъ?

Лъзя ли сполько бысть гнѣвливой,
Толь свирѣпой нравъ имѣшь?
Лъзяль щоль бысть непрѣливой,
Чтобъ и ласки не терпѣшь?

**

Роза сердитсяль въ лужечкѣ,
Что играешъ съ ней Зефиръ?
Естыли сердце въ ручеечкѣ,
Что плѣненъ имъ цѣлый міръ?
Что порхаешъ мотылечикъ
Вокругъ бабочки своей.

Что съ ней рѣзвится дружочекъ,
Ахъ! въ досадуль это ей?

118.

На долинѣ за ручьемъ паспушка гуляла,
И шуда глядь и сюда, нѣчто примѣчала;
То пойдешъ, то постоишъ,
За ручей часпо глядишъ,
Только въ рощѣ паспуха она не видала;
Невидала и того, какъ онъ къ ней подкрался,
Оберня ее къ себѣ, съ ней поцѣловался;
За плеча схвативъ рукой,
Поперегъ обнявъ другой,
Безъ чиновъ съ ней играль, какъ играюшъ въ
полѣ.

Не шупли, не замай, она говорила:
Вонъ уже тебѣ я дамъ! паспуху грозила;
Закричу, щакъ не уйдешь,
Вонъ вблизи вѣдь за ручьемъ пасупъ наше спадо.
Прочь поди! что ты напаль? шыфу какой! уймися,
Ошвяжись ты отъ меня, полно не бѣсися;
Прочь поди, съ ума сошелъ!
Развѣ хуже не нашелъ?
Куда, право, ты какой! какъ тебѣ не спыдно.
Спалъ паспухъ опять играль и рѣзвиться съ
нею;
Дѣвка вырвавшись бѣжитъ, онъ шудажъ за нею;
Б другъ упала на песокъ;

Торопясь уйти въ лѣсокъ,
И подшибла пастуха невзначай ногами.

119.

Нѣшь Машинъки милѣе,
Прекраснѣе, умнѣе,
Какъ ангель хороша,
Она мнѣ жизнь, душа.

*
Я Машу обожаю,
Ей сердце посвящаю
И душу ей дарю,
Въ ней счастіе все зрю.

*
Лилеи пожелѣють
И розы поблѣдиють
При милинъкихъ рукахъ,
При Машиныхъ щекахъ.

*
Не лѣзя, чтобъ вспрѣться съ нею,
Не быть ильненнымъ ею,
Ей сердце не отдалъ
И вѣкъ не обожать.

*
Невинность съ красотою
Увидишь предъ собою,
Гдѣ Машинъка сидишъ,
Играешь, говоришъ.

Мила, умна, безцѣнна!
 Съ чѣмъ можетъ бытъ сравненна?
 Признаться долженъ свѣщъ,
 Что ей подобной нѣшъ.

120.

Нѣшъ! полно, полно, впредь не буду
 Себя пустой надеждой льстить,
 И васъ красавицы забуду,
 Нѣшъ! нѣшъ! что прибыли любишь?

Любиль я рѣзвую Плѣниру,
 Любиль веселую Темиру,
 Любиль и сердцемъ и душой.
 Онѣ шушили, улыбались,
 Моею спрасшью забавлялись;
 А я? — я слезы лиль рѣкой!

Нѣшъ! полно, полно, впредь не буду, и проч.

Мнѣ горы золота суили:
 Надѣйся! взоромъ говорили.
 Пришло къ развязкѣ наконецъ....
 И чѣмъ? — мнѣ двери указали!
 Учись знать шутку, другъ, сказали;
 Онѣ смѣються! — я глупецъ.
 Нѣшъ! полно, полно, впредь не буду, и проч.

Топъ ввѣкъ несчастливъ будешъ съ вами,
 Кто любитъ прямо не словами;
 Вамъ мило головы кружить,

Играшь невинными сердцами,
Даришь насъ рабствомъ и цѣпями,
И только для пищеславья жить.

Нѣшь! полно, впредь не буду, и проч.

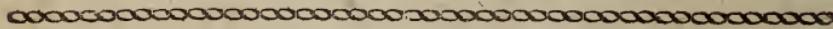
Ахъ! лучше по лѣсамъ скитаешься,
Съ Лапландцами въ снѣгу валяешься
И плавашь въ лодкѣ по морямъ,
Чѣмъ быть плаксивымъ Селадономъ,
Твердишь увы! печальнымъ тономъ,
И въ вѣкъ служишь помѣхой вамъ.

Нѣшь! полно, впредь не буду.

Себя пустой надеждой лѣстишь!

И васъ, красавицы, забуду,

Нѣшь, нѣшь! чѣто прибыли любишь!

121.

О мѣста, мѣста драгія,
Гдѣ любезная живешъ,
Вы мнѣ кажешесь златыя,
Васъ прекрасный въ свѣтѣ нѣшь!

*

Кажешся мнѣ обишаешь
Въ васъ однѣхъ теперь весна,
Васъ лишь только оживляешь
Нынѣ нѣжнослыши одна.

*

Въ васъ однѣхъ ручьевъ журчанье,
Соловьевъ прелестной тонъ,

Нѣжной горлицы спенанье
Сладоспній наводитъ сонъ.

*

Зефиры рѣзвясь лепають,
И играютъ по цвѣтамъ,
Розы, лильи разцвѣтаютъ,
Подая красы полямъ.

*

Все любовь изображаешь
Предъ любезною моей;
Но любви она не знаешьъ,
Яжъ стараю щенено ей.

*

О совмѣстникъ мой прелестной,
Ты Зефиръ въ любви моей!
Донеси сей спонъ мой слезной
До любезныя ушей.

*

Птички! пѣньемъ возбудише
Въ сердцѣ у нее любовь;
Солнечны лучи возжгише,
Какъ во мнѣ горишъ, въ ней кровь.

*

Естьлижъ симъ не возбудится
Въ сердцѣ жаръ ко мнѣ ея,
Пусть зимой весна явится,
Пусть погаснетъ жизнь ея.

Не спорю я съ тобой, любезная Плѣнира!
 Игрушкою красою бывали вы всегда:
 Съ начала всѣхъ временъ, отъ сотворенья міра
 Алиейна бѣла грудь, разумныя уста
 Законы намъ писали;
 Для нихъ цари престолы оставляли
 И презиралъ герой
 Вѣнецъ лавровой свой;
 Для нихъ лилася кровь ручьями,
 Для нихъ и боги чудесами
 Перемѣняли образъ свой.
 Но — женщина! скажи, должна ли ты смѣяться,
 Что сердце нѣжное мушкина получилъ?
 Что онъ красамъ швоимъ себя порабошилъ?
 Чтобы умножить зло, должна ли ты издѣваТЬся?
 Должна ли поступать такъ спрого
 Съ безсильнымъ плѣнникомъ шеоимъ?
 Плѣнира! нѣпъ!... сихъ женщинъ много;
 Но ты предъ ними царь, ты не подобна имъ,
 И въ спротоспи твоей любима ты Плѣнира;
 Твой взоръ пусти вспрѣшилибъ цари:
 Оставя шронъ, тебѣ воздвиглибъ олпари.
 Плѣнира! улыбнись — моя умолкла лира.

123.

Позволь, прекрасная! на свѣтъ
Свои хоть чувства изъявить,
Коль нѣшь шого въ моей планѣтѣ,
Чтобы тебя я могъ любить.

*

Твоя краса меня плѣнила
И ею къ спрасши побужденъ;
Любовь оковы наложила,
Драгой я вольности лишенъ.

*

Мои всѣ чувства покорились
Тебѣ, дражайшая! одной,
Любовнымъ жаромъ вспламенились,
Владычествующій надо мной.

*

О ты, красавица драгая!
Почувствуй пламень мой къ себѣ,
И нѣжный взоръ свой обращая,
Скажи: я склонна ужъ къ тебѣ!

124.

Пожалуйше, сударыня, сядьше со мной рядомъ,
Пожалуйше, сударыня, наградише взглядомъ.

Прочь, прочь, отвѣжись, какой беспокойной!

Прочь, прочь, отвѣжись, шого недостойной!

Пожалуйше, сударыня, прошу не сердиться,
Позвольше мнѣ, сударыня, въ любви изъ-
яснишься.

Прочь, прочь, отвяжись, какой беспокойной!

Прочь, прочь, отвяжись, того недостойной!

Пожалуйше, сударыня, избавьше отъ муки,

Пожалуйше разцѣловать ваши бѣлы руки.

Прочь, прочь, отвяжись, какой беспокойной!

Прочь, прочь, отвяжись, того недостойной!

Пожалуйше, сударыня, за мси къ вамъ ласки

Удостойше разцѣловать щечки, губки, глазки.

Прочь, прочь, отвяжись, какой беспокойной!

Прочь, прочь, отвяжись, того недостойной!

Пожалуйше, сударыня, будьше повольнѣе;

Вы прекрасны, вы любезны, вы мнѣ всѣхъ
милѣ.

Прочь, прочь, васъ прошу, со мной не шу-
пимше;

Прочь, прочь, вамъ скажу: вы очень мнѣ
льшише.

Пожалуйше изцѣлише мое сердце спраслино,
Оно буде путь, сударыня, на вѣкъ вамъ подвластно.

Прочь, прочь.... иль постой.... не могу въ
шомъ спорить,

Когда буду я твоей, все могу позволишь.

125.

Примѣтайше люди злые,
Осуждайше, чѣмъ люблю,
Ваши замыслы пустые,
Я не въасъ, себя гублю.

Чѣмъ вамъ нужды, чѣмъ вздыхаю,
Вздохи въасъ не шяготяшь;
Мудрено, совсѣмъ не знаю,
Для чего въ любви мѣшашь.

Предлагайше, чѣмъ умѣелъ,
Свои чувства прекрасилишь,
Быль влюбленъ, попомъ успѣешь
Снова свой покой найтиши.

Нѣшь! я чуствва свои знаю,
Мнѣ не лъзя перемѣнишь;
Хошь напрасно я вздыхаю,
Но клянусь по гробъ любиши.

126.

Пышность и слава, гордый — тебѣ,
Радость, забава, счастье — мнѣ;
Горы златыя, Крезусъ — тебѣ,
Взоры драгіе миленькой — мнѣ;
Лавры, трофеи, воинъ — тебѣ,

Розы, лилеи, мирочки — мнѣ;
Скипетръ, порцира, иронъ, Царь — тебѣ,
Мнѣ — мнѣ Пленира, милая — мнѣ.

127.

Ужъ алая заря сіяешьъ
И день счастливой обѣщаешьъ.
Проснись, мой Ангель, пробудись
И въ новой красопѣ явись,
Мое ужъ сердце вновь пылаешьъ.
Но ежели во снѣ ты видишьъ,
Что ввѣкъ меня ты не опкинешьъ,
Что я доспойинъ спалъ шебя,
Что въ свѣтѣ лучше нѣшъ меня:
То погоди не пробуждайся,
И хомъ мечтою наслаждайся;
Но съ упромъ уже поздравляю
И въ ручки, въ ножки лобызаю.
Проснись, мой ангель пробудись.

128.

на зади *183*
Пѣсня пастушка, на возвращеніе добраго Цара
Рускаго.

Спѣши нашъ добрый Царь — Отецъ!
Насталъ прудамъ Твоимъ конецъ!
Тебя всѣ дѣти ожидающъ:

Онъ ъдепъ, ъдепъ! повторяють,
Спѣши нашъ добрый Царь — Отецъ!

*

Тебя въ селахъ и городахъ
Вспрѣчаютъ съ радостью въ очахъ;
Вельможи, бары и пастушки:
Онъ прибыль! говорятъ другъ дружки.
Въ поляхъ, селахъ и городахъ.

*

Подружки! чѣо Царю поднесть?
Изъ розъ ли намъ вѣночекъ сплести?
Иль лучшую овечку въ полѣ
Украсить сей счастливой долей?
Иль сердце въ даръ Ему принести?

*

Нѣшь! Царь нашъ розы запѣмнишь,
Ему вѣнокъ изъ лавровъ свиши;
Царь споль пригожъ, швердяшъ пастушки,
Краснѣя пощечиномъ другъ дружки,
Чѣо Онъ и розы замѣнишь.

*

Пускай овечку, скромный даръ,
Съ улыбкой примешъ добрый Царь.
Но чѣо ему въ простой овечкѣ?
Она милѣй для насъ при рѣчкѣ;
Царю овечка бѣдный даръ.

*

Нѣшь! лучше сердце намъ Ему поднесть.
Какой даръ лучше въ мірѣ есть?
А сердце для Царя гопово;

Такъ лучше ласковое слово
При сердцѣ въ даръ Ему поднесть.

129.

Чѣмъ тебя я огорчила?
Ты скажи любезной мой!
Или шѣмъ, что полюбила,
Потеряла жизнь — покой?

*

Ни здоровья, ни покою
Не щадила для тебя;
Ты мнѣ жизнью былъ, душою,
Ты былъ слава — честь моя!

*

Сердце, кляшту ты хранила
Ту, кѣорой увѣрялъ....
Сердце бѣдное не мнило,
Чтобъ ты кляшивамъ измѣнялъ!

*

Ахъ! чѣо вижу? — ты вздыхаешь;
Упѣшаль не въ силахъ я!....
Сѣрасть мою ты опровергаешь:
Есть иная у тебя!....

*

Есть иная! — я нѣмѣю —
Теменъ свѣшъ въ моихъ глазахъ;
Рвусь въ досадѣ и жалѣю, —
По неволѣ вся въ слезахъ.

*

Такъ! гори ты решивое,
Пуспь моя пылаешь кровь,
Нужды нѣтъ тебѣ въ покой,
Мнѣ душа и жизнь любовь!

Смѣйся варваръ, побѣдитель,
Веселися всей душой;
Веселись ширанъ, губитель,
И ругайся надо мной.

Я обману не училась,
Полюбивъ, должна любишь;
Въ шомъ винюсь, чпо не спросилась
У разсудка, чѣмъ ошмсшишь.

Мѣсть моя тебѣ отправа:
Я тебя еще люблю!
Вотъ мнѣ радость и забава:
Оль тебя чпо грустъ щерплю.

130.

Я вечеръ, вечеръ млада
Не дремала, не спала, 2.
Къ себѣ милова ждала.
Не дождавшись я милова,
Постелюшку послала;
Постелюшку послала,

Сама заплакала легла;
 Милой спукъ у окна,
 Рукой поспучаль,
 Подружкой называлъ:
 Подружка голубушка!
 Подружка любезная!
 Выди свѣшникъ на крылечко,
 Промолви словечко.
 Подруженька выходила,
 Дѣгинушкѣ говорила:
 Ты дѣгинушка соколь!
 По чѣто поздо ты пришолъ?
 Ахъ! сударушка ты моя!
 Былъ я, былъ я у тебя,
 Былъ я, былъ я у тебя,
 Не видаль въ домѣ тебя;
 На стулкѣ посидѣль,
 На кровашкѣ полежаль,
 На кровашкѣ полежаль,
 Тебя радость не дождалъ.

131.

Я сегодня въ вечерокъ
 Пойду къ рѣчкѣ на попокъ,
 Ай люли, ай люли!
 Пойду къ рѣчкѣ на попокъ.
 Быспра рѣчинька бѣжитъ,
 Ко мнѣ мнѣ миленькой спѣшишъ,

Ай люли, ай люли!

Ко мнѣ миленькой спѣшишъ.

Спруя крѣпче зашуми,

Скорѣй друга примани,

Ай люли, ай люли!

Скорѣй друга примани.

Разноси спруя песокъ,

Будь прозрачнѣе попокъ,

Ай люли, ай люли!

Будь прозрачнѣе попокъ.

Будь ты зеркаломъ вода,

Чтобъ глядѣться тамъ всегда,

Ай люли, ай люли!

Чтобъ глядѣться тамъ всегда.

Въ шебѣ милова я зрю,

Коимъ спрасшино я горю,

Ай люли, ай люли!

Коимъ спрасшино я горю.

Веселися бережокъ,

Вонъ идешъ ко мнѣ дружокъ,

Ай люли, ай люли!

Вонъ идешъ ко мнѣ дружокъ.

У пошока на песку

Всю забуду съ нимъ шоску,

Ай люли, ай люли!

Всю забуду съ нимъ шоску.

Изъ цвѣтовъ вѣнокъ совью,

Алой лентой обовью,

Ай люли, ай люли!

Алой лентой обовью.

Вспрѣчу ми́лова съ вѣнкомъ,
 Поцѣлуюся съ дружкомъ,
 Ай люли, ай люли!
 Поцѣлуюся съ дружкомъ.
 Я въ обѣяпіяхъ его
 Пресчастливѣе всего,
 Ай люли, ай люли!
 Пресчастливѣе всего.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

НОВЪЙШІЙ, ПОЛНЫЙ и ВСЕОБЩІЙ

ПѢСЕННИКЪ,

содержацій въ себѣ собраніе отборныхъ и всѣхъ доселъ извѣстныхъ употребицельныхъ и новѣйшихъ всякаго рода пѣсень;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТИХЪ,

съ дополненіемъ вышедшихъ въ 1812, 1813, 1814 и 1815-мъ годахъ патріотическихъ и военныхъ пѣсень; арій и хоровъ; также пѣсень изъ новѣйшихъ оперъ: Сандріоны, Іосифа прекраснаго, Лидоиски, Павла и Виргиніи, Тайны, Водовоза, Мнимаго Невидимки, Алины, Крестъяне, или Встрѣча незваныхъ, Русалки 4-хъ частей; изъ балетовъ: Русскихъ въ Германии, Любовь къ Опечеству, Русскихъ въ Парижѣ, Праздника въ спанѣ Русскихъ воиновъ, и проч. и проч.

Расположенный на

нѣжныя, любовныя, простонародныя, пастушескія, военные, патріотическія, хороводныя, святочныя, подблюдныя, свадебныя, Малороссійскія, Театральныя, издѣвчныя, выговорныя, криническія, веселыя и печальныя, плясовыя, Цыганскія и пр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ типографіи Императорскаго шт.
1818 года,

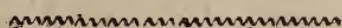
П е т а т а т ь п о з с о л я е т с я:

съ пѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комишепъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комишепа; другой для Депершаменпа Министерства Народнаго Просвѣщенія; два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Генваря 31 дня, 1618 года.

Книгу сю разматривалъ Ординарный Профессоръ Василій Котельницкий.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПѢСЕНЬ, НАХОДЯЩИХСЯ ВО II-Й ЧАСТИ.

А.

	Стр.
Ахъ! вы кумушки, голубушки, подружки	157
Ахъ! вы сѣни, сѣни новыя мои	165
Ахъ! гдѣ жена была? гдѣ сударыня была?	144
Ахъ! грустно мнѣ	65
Ахъ! дѣвица, красавица	14
Ахъ! дѣвица, красавица	52
Ахъ! жаль-то мнѣ милаго, любезнаго своего	49
Ахъ! жилья молодецъ во своей деревнѣ	143
Ахъ! кабы на цвѣты не морозы	43
Ахъ! какъ нынѣшніе люди	71
Ахъ! конь ли, конь мой, лошадь добрая	72
Ахъ! на чложъ было	124
Ахъ! не ласичка, не ясень соколь	76
Ахъ! очи, вы очи	80
Ахъ! очи мои, очи, свѣтль ясныя очи	11
Ахъ! по москву, москву	46
Ахъ! скучно мнѣ	166
Ахъ! скучно мнѣ молодешенькѣ	103
Ахъ! шаланъ ли мой, шаланъ шаковъ	106
Ахъ! шошно мнѣ	59
Ахъ! ты день ли мой, денечикъ	20
Ахъ! ты дѣвица, красавица моя	137
Ахъ! ты нашъ башюшка Ярославль городъ	40

Ахъ! ты сельской пѣшухъ	- - - - -	107
Ахъ! упушка луговая	- - - - -	110
Ахъ! чиожъ ты, голубчикъ, не весель си- дишь - - - - -		39
Ахъ! что за сердце, все во мнѣ изныло	- - - - -	154
Ахъ! что сердце зауныло	- - - - -	113

Б.

Барыня, барыня	- - - - -	214
Брала дѣвка ленъ, ленъ	- - - - -	218
Брапья! рюмки наливайше	- - - - -	184
Быстрый младъ орель, птица мощная	- - - - -	68
Бѣлолица, круглолица	- - - - -	160

В.

Ваня, братецъ мой	- - - - -	69
Вареная папока съ инбиремъ	- - - - -	231
Веселая голова	- - - - -	179
Весель я, весель сегодняшній день	- - - - -	158
Вечоръ я младешенька	- - - - -	74
Вечеръ я у милаго при милосии была	- - - - -	127
Внизъ по машушкѣ по Волгѣ	- - - - -	58
Возлѣ рѣчкѣ, возлѣ москѣ	- - - - -	50
Во лугахъ, лугахъ во зеленыхъ	- - - - -	81
Во лузяхъ, єо лузяхъ	- - - - -	229
Во полѣ береза спояла	- - - - -	228
Во саду ли, въ огородѣ птички воспѣвали	- - - - -	116
Во селѣ, селѣ Покровскомъ	- - - - -	9
Въ государственной конторѣ	- - - - -	135

III

Спр.

Въ шемномъ лѣсѣ	- - - -	63
Выйдуль я на рѣчиньку	- - - -	44
Вылешала бѣдна птичка на долину	- - - -	15
Вылешала голубина на долину	- - - -	112
Вы раздайшесь, разступишесь добры люди	- - - -	104
Вы рѣчиньки, рѣчиньки	- - - -	106

Г.

Говориль-то мнѣ сердечный другъ	- - - -	109
Головаль ты моя, головушка-	- - - -	111
Грушица, грушица моя	- - - -	114

Д.

Денечикъ проходитъ, ночка наступаешь	- - - -	51
Долголь будешь куралесишь	- - - -	225
Други! время скромично	- - - -	185
Другъ мой милой, красно солнышко мое	- - - -	34
Дѣвки скачутъ, красны пляшущъ	- - - -	164

Е.

Ельникъ мой, ельникъ	- - - -	163
Еспълибъ зналъ я красна дѣвица душа	- - - -	35
Еще пью шеперѣ за здравіе	- - - -	186

З.

За долами, за горами	- - - -	196
За долами, за горами	- - - -	198
За моремъ синичка не пышно жила	- - - -	162
Земляничка ягодка	- - - -	82

И.

	Спр.
Ивушка, ивушка зеленая моя -	55
Изъ подъ дуба, изъ подъ вяза -	83
И я селезня любила -	47

К,

Какъ вечеръ шоска нападала -	66
Какъ во городѣ было во Казанѣ -	89
Какъ вспаешь купецъ опѣ сна -	91
Какъ за рѣчинькой слободушка споишь -	163
Какъ за рѣчкою, да за быспрою -	98
Какъ звали Недвигу во пиръ пировашь -	60
Какъ издалека, издалека, изъ за горъ солнце взошло -	45
Какъ на горкѣ, на горѣ -	1
Какъ на горѣ, на горѣ, на горѣ -	149
Какъ на малушки на Невѣ рѣкѣ -	53
Какъ ни кшо-шо про што не знаешъ, не вѣдаешь -	12
Какъ у батюшкѣ въ зеленомъ саду -	100
Какъ у насть во садочкѣ -	181
Какъ у нашего сосѣда -	145
Какъ у нашихъ у воропѣ -	230
Какъ у нашихъ у ворошѣ -	230
Какъ у пшашкѣ у перепелкѣ -	65
Какъ ходилъ, гуляль Ваюша -	183
Краса пирующихъ друзей -	192
Кровашь моя, кроватушка, кровашь ше- совая -	101

Л.

	Стр.
Лапочки, душички - - - -	187
Лучина, лучинушка березовая - - - -	33
Лушка! ты вцора сущила - - - -	8
Любви препоны нѣшъ - - - -	189

М.

Миѣ моркоцно молоденъкъ - - - -	219
---------------------------------	-----

Н.

На закашь свѣпла мѣсяца - - - -	18
Не будише молоду ранымъ рано по упру - - - -	169
Не въ чистомъ полѣ, не въ пустой степи - - - -	85
Не кукушечка во сыромъ бору куковала - - - -	13
Не нѣжна горлица порхаетъ - - - -	23
Не спала я цѣлу иоченьку - - - -	227
Не труба трубицъ звонка золота - - - -	117
Несчастная наша доля, никто насъ не любилъ - - - -	204
Ноченька, иоченька, осенняя длинна - - - -	99
Ночь темна была и не мѣсячна - - - -	121
Нынъче былъ я на почтовомъ на дворѣ - - - -	21

О.

Ой матушка шошно - - - -	78
Оппдана пономарю - - - -	171

П.

По горамъ, по горамъ - - - -	37
Пой, пляши, кружись Параша - - - -	195

VI

Спр.

Получилъ письмо отъ девушки сей часъ	100
Понесися по поднебесью	123
Посмотрѣши сюда дружочки	210
По улицѣ мостовой	25
Пошли наши подружки	216
Презираю я богатства	205
При долинушкѣ спояла, калину ломала	29
Протекало теплое море	95
Прощивъ краснаго солнутика	142
Прощай славный Петербургъ	73

Р.

Радоси! выслушай два слова	36
----------------------------	----

С.

Садъ ли мой, садъ, садъ зеленої виноградъ	97
Сколько мгъ браженьки не пими	224
Скучно, машушка, вѣсной мнѣ жить одной	105
Солнце на закатѣ	177
Соловей мой; соловеюшка	102
Сторональ моя; споронушка	116
Стругаль спружки доброй молодецъ	26
Съ модода младенька гультива я была	120

Т.

Травка, муравка, зеленая моя	131
Ты молодчикъ, молодчикъ молодой	153
Ты ошеческая дочь	208
Ты поди моя коровушка домой	155

НОВЪЙШІЙ,
ПОЛНЫЙ и ВСЕОБЩІЙ
ПѢСЕННИКЪ.

пѣсни простонародныя, веселыя и цы-
ганскія.

132.

Новая употребительная въ Москве пѣсня. Го-
лосъ отень пріятной и веселой; каждый слыхъ
повторяется.

Какъ на горкъ, на горѣ,
На высокой, на крустой
Стоялъ высокой теремъ;
Онъ не низокъ, не высокъ,
Девяноста семь вѣнцовъ.
Красна дѣвица по терему поживала,
Она пялечки во рученькахъ понашивала;
Въ рукахъ пялечки держала,
Всѣ узоры вышивала,
Клубокъ нитокъ потеряла;
Ахъ! за эшиль меня нийши
Хочешь мѣши больно били!

Часть II:

1

Ахъ! ты машушка не бей,
Сударыня не жури!
Я за эщу за вину
Всю подкорносТЬ принесу
И всю шайносТЬ объявию:
Я молодчика люблю.

133.

Новая Петербургская пѣсня, котарую поетъ всякой по веселому ея голосу, похожему на голосъ предвидущей пѣсни.

Чѣмъ я шебя огорчила? ты скажи любезной мой!

Или чѣмъ, что полюбила, потеряла свой покой?
Ни покою, ни здоровья не жалѣла для шебя;
Слышу, вижу, какъ вздыхаешь, — если иная у шебя,

То разлучница моя, полюбовница твоя;
Вспоминаешь мое сердце по шебѣ любезной мой.
Гори, гори мое сердце, разгорайся въ лицѣ кровь;
Гасни, гасни огонь спраспной, исцѣляйся нѣжна грудь;

Смѣйся варваръ надо мною, какъ я буду слезы лить.

Я обману твоего не знала, начала вѣрно любишь;
Влюблена въ дружка смертельно по несчастью своему.

Сколько миль меня любилъ, столько горестей перплю,

Сполько горестей шерплю, твѣя миленькой
люблю.

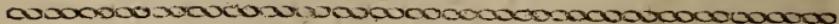
Ай, вы кудри, мои кудри, кудри русыя мои!
Не по прежнему кудеречки по плечикамъ ле-
жашь,
Не по плечикамъ лежашь, а развившися хо-
тяшишъ.

Развивайся моя кудрявая, гусшая спорона,
Что гусшая спорона, красна дѣвица душа.
Ужъ какъ изо ржи въ овесъ перепелочка ле-
шишъ,

Что лепитъ она, лепитъ, перепархиваѣшъ;
А изъ шерема въ шеремъ красна дѣвица идешъ;
Идучи красна дѣвица, сама рѣчи говоришъ:
Загарайся мой шеремъ со широкимъ со дво-
ромъ;
Что во штомъ ли шерему кровашь нова, ше-
сова,

А на шой ли на кровашкѣ перинушка пухова;
Я на шой ли на кровашушкѣ при ночки noche-
валъ,

Три начиньки ночеваль, красну дѣвку цѣло-
балъ.

34.

*Дѣвушка, пожертвовавшая своему любезному
жизнию за его невѣрность. Голосъ протяжной
и томной.*

Ты рѣка, рѣка глубокая!
Унѣсла ты по волнамъ своимъ
Опь меня ты добра молодца,
Опь меня ты друга милагэ
И опь сердца всю отрадушку.
Ужъ какъ солнце сокрывалось
За лѣса густые, щемные,
За крушы горы, высокія,
Я прощалась съ добрымъ молодцомъ;
У меня младой кашалися
По лицу слезы горючія;
Причишала я милу другу
Про любесь свою сердечную,
И просила я въ послѣдній разъ:
Приѣзжай ты мое солнышко,
Воропись мое ты красное,
Воропись ко мнѣ свѣтлѣй мѣсяцъ!
Не забудь меня ты бѣдную,
Ты надежда моя крѣпкая,
Не оспавь меня въ кручинѣ жишь.
Что я буду, какъ покинешь ты?
Наглядипшесь мои глазыньки,
Сердце бѣдное нарадуйся

На оправду свою милую!
 Ахъ! проспѣй, проспи любезной другъ!
 Ты напомни горемышную!
 Онъ меня взялъ за бѣлы руки,
 Онъ прижалъ тушь къ репиву сердцу,
 Громкимъ голосомъ возговорилъ:
 Ты послушай красна дѣвица!
 Не кручинься лебедь бѣла:
 Скоро другъ къ тебѣ ворошился.
 Ахъ! мое, знашь, сердце чуило,
 Что въ послѣдній разъ проспилися!
 Такъ дѣвица горько плакала,
 Такъ крушилась о невѣрности
 Друга милаго, сердечнаго.
 Онъ оставилъ, обманулъ ее:
 Взялъ невѣсту онъ богатую
 И покинулъ полюбовницу.
 Пришла къ дѣвицѣ та злая вѣсть;
 Пала на сердце кручинушка;
 Въ душу мрачное опчаянье;
 Тушь пошла она на Волжской брегъ.
 Было время поздно вечеромъ,
 Тусклы звѣзды не свѣтилися,
 Блѣдный мѣсяцъ чутъ проглядывалъ
 Сквозь завѣсы сѣрыхъ облаковъ;
 Изъ за лѣсу онъ дремучаго
 Чутъ сѣшилъ на воду черную;
 По горамъ шумѣлъ сосновой боръ;
 Волны съ спиномъ ударялися
 О крупной свой каменистой брегъ;
 Знать природа говорила

Съ ея тяжкой, горькой долею,
 И съ душевною кручиною.
 Вопли глухо разносился,
 И за шумомъ вѣтра сильного
 Чуть слова ея внималися;
 Ты волна рѣчная, быспрая!
 Ты катися къ другу милому;
 Понеси ему ты вѣспочку,
 Ему радоспно извѣстіе,
 Чѣмъ долго, долго плачадась
 На невѣрность друга милаго,
 Я злу, жизнь свою окончила;
 Пусни живецъ теперь спокойно онъ!
 Разспутились воды черныя,
 Закипѣли волны ярыя
 И сравняли по прежнему,
 Скрывъ несчастіну въ глубинѣ своей.

135.

Влюблennая девичка, которая отраду любви
 своей имѣетъ вѣ однѣхъ только слезахъ. Пѣсня
 сія заслужила одобрѣніе всей Московской пуб-
 лики, когда не однократно пѣта была Г-жею
 Сандуновой на Московскому театрѣ. На голосѣ:
 Чернобровой, черноглазой.

Чернобровой, черноглазой,
 Молодецъ удалой!
 Родилъ мысли вѣ моемъ сердцѣ,

Зажогъ репивое;
 Не лъзя солнцу бышь холоднымъ,
 Красному попухнушъ;
 Не лъзя сердцу бышь на свѣшъ,
 И не жиши любовью.
 Для штого ли солнце грѣешъ? }
 Что бы шравка вяла?
 Для штого ли сердце любишъ,
 Чтобы горе мыкашъ?
 Нѣшъ! не дамъ злодѣйкѣ ску
 Репивое сердце;
 Полечу къ милому другу
 Осеннею пашкой;
 Покажу другу плашочикъ,
 Его же подарокъ.
 Воешъ сыръ боръ за горами,
 Мешелица въ полѣ:
 Вспала выюга, непогода,
 Запала дорога;
 Оспавайся бѣдна пашанка
 Заперша въ клѣшкѣ;
 Сосчитай горючи слезы
 На аломъ плашочкѣ;
 Изсуши горючи слезы
 На бѣлой шы груди,
 Или сладкими содѣлай,
 Смѣшавъ со своими.
 Не отвориши шы слезами
 Опеческой перемѣ!
 Не увидишь дорагаго,
 Ни прежняго счастья.

Не ходить было красной девки
 Вдоль по лугу, лугу,
 Не искать было глазами
 Пригожихъ, удалыхъ;
 Поберечь было красной девки
 Свое нѣжно сердце,

136.

*Выговорѣ деревенскаго дѣтины своей любовницѣ
 на своеиѣ ихѣ языкѣ. Голосъ дубовой.*

Лушка! ты вцора спуцила
 Въ первой разикъ надо мной,
 Лишь госциньцыки словила,
 Не пришла въ овинъ ты мой,
 Я всю ноцку дожидался
 Не смыкая своихъ глазъ,
 Домовова не боялся,
 Што мяль бацку ономнясь;
 Мнѣ на умъ не приходзили
 Домовые и ни кто,
 Думы всѣ къ цѣе бродзили,
 Ты цейдзешь ко мнѣ пошто?
 Мнѣ-ка грѣзилось по цасту,
 Башпа ты идзешь ио мнѣ;
 А послушаю: нѣшъ щасшу,
 То и грусно спанепъ мнѣ;
 Не вѣдаю прищины
 Съ тобой ходопца мнѣ быцъ;

У насъ есть въ сель дѣвцыны
Другу можно бъ полюбиць;
Къ нимъ сердце ѿшко не липнешьъ,
А къ цѣве всегда лецишь,
Какъ пчола къ меду прилипнешьъ,
Все къ цѣве меня манишь.

Ты мнѣ лушце пьяной браги,
Што о празникѣ я пью,
И вина всей цѣлой фляги
Лушце Лушка для меня.
Помиримся, не сержуся,
Што ко мнѣ ты не пришла;
Я тово, Лушка, боюся,
Што бы проць ты не ушла.

137.

Пѣсня дѣвушки, которую не прельстили ни знатность, ни богатства, каковы и все Россіанки. Она, къ велитайшему удовольствію Московской публики, не однократно Г-жею Сандиновой пѣта была на театрѣ; искусство пѣвицы и прекрасной голосѣ пѣсни, сдѣлали ее весьма чупотребительною.

Во сель, сель Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Розыгралась, разплясалась
Красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа,

Авдотьишка хороша;
 Розыгравшись говорила:
 Вы подруженьки мои!
 Поиграемте со мною,
 Поиграемте шеперь;
 Я со радости, съ веселья
 Поиграть съ вами хочу.
 Приѣзжалъ ко мнѣ дѣшинка]
 Изъ Санкшипера сюда;
 Серебромъ меня дарилъ,
 Онъ и золота сулилъ
 И меня красну дѣвицу
 Подговаривалъ съ собой:
 Поѣзжай со мной Дуняша,
 Поѣзжай онъ говорилъ,
 Подарю тебя парчою
 И на шею жемчугомъ;
 Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка,
 А шамъ будешь госпожа
 И во всемъ эшомъ уборѣ
 Будешь въ двое пригожа.
 Я сказала, чпо поѣду,
 Да опомнилась опять:
 Нѣпъ, сударикъ, не поѣду,
 Говорила я ему;
 Я крестьянкою родилась,
 Такъ не лъзя быть госпожей;
 Я въ деревнѣ жить привыкла,
 А шамъ надо привыкать;
 Я совсѣмъ тебѣ
 Имѣть равную себѣ;

У васъ въ городѣ обычай,
Л слыхала опѣ людѣй:
Вы всѣхъ любите словами,
А на сердцѣ никого;
А у насъ-то вѣдь въ деревнѣ
Здѣсь прямая просипома:
Словомъ мы кого полюбимъ,
Топѣ и въ сердцѣ вѣкъ у насъ,
Всипѣ чemu я веселюся,
Чemu радуюсь теперь,
Что осталась жиць въ деревнѣ,
А въ обманѣ не опдалась!

138.

Еще новѣйшая пѣсня, по плавному и протяжному своему голосу всегда въ употреблениї, а особливо у простаго народа.

Ахъ! очи мои, очи, свѣтлы ясныя очи,
Не даютъ покоя во всѣ шемны ночи;
Долго ли, любезная, за тобой ходили,
Госпинцы носили, милости просили?
Али ты любезная или мнѣ не вѣришь?
А я тебѣ вѣрю, велю слать пошелю;
Спѣли моя радость, спѣли дорогая,
Спѣли дорогая, Гашинька милая!
А я въ гости буду и не приминую,
Ай по саду, саду, саду зеленому,
Ходила, гуляла красная дѣвица,

Шипала, ломала съ винограда вѣшки,
 Мешала, бросала къ любезному въ спальню;
 Знашь-то у милова дома не здорово:
 Закрыши окошки черною шафтою,
 Черною шафтою съ бѣлой бахрамою;
 Не спало у милова ни какой примѣшки,
 Хрустального графинчика со вейновой водкой,
 Со вейновой водкой, съ серебряной пробкой,
 Изъ котораго съ любезнымъ мы ее пивали.

139.

*Пѣсня, употребительная по большой гасти на
 гуляньяхъ по водѣ, съ подвигранiemъ рожка, уда-
 лыми пѣсенниками. Огеромна и пріятна.*

Какъ ни кто-то про то не знаешьъ, не вѣдаешьъ,
 Что куда-то нашъ Православный Царь снаря-
 жаешься;

Снаряжаешься Государь Царь въ землю Швед-
 скую,

Онъ меня ли добра молодца съ собой берешьъ;
 Ужъ какъ мнѣ ли добру молодцу не хопѣлося;
 Мнѣ хопѣлося добру молодцу въ Москвѣ пожищъ,
 Во Москве пожищъ, при дворцѣ служишьъ Госу-
 даревомъ.

Какъ не жаль-то мнѣ добру молодцу золотой
 казны,

Только жаль-то мнѣ добру молодцу зелена сада;
 Что во зеленомъ ли во садикѣ при деревца:

Ужъ какъ первое въ саду деревцо кедровце,
 А другое въ саду дерево кипарисное,
 А третіе въ саду дерево сладка яблонька;
 Что кедрово въ саду дерево — родной башнюшка,
 Кипарисъ ли въ саду дерево — родна машушка,
 Сладка яблонька въ саду — молода жена;
 А опросники у яблоньки — малы дѣшушки.

140.

*Пѣсня весьма употребительная по прекрасному
 своему голосу, которой не многие игроки на рож-
 кахъ и klarнетахъ безъ труда разыграть мо-
 гутъ. Содержаніе ея само по себѣ видно.*

Не кукушечка во сыромъ бору куковала,
 Не соловушка въ зеленомъ саду громко свищешь,
 Доброй молодецъ во неволюшкѣ сидя плачешь,
 Обливаешься горючими слезами.
 Какъ берушъ меня добра молодца въ неволю,
 Ужъ какъ вяжушъ добру молодцу бѣлы руки,
 Что куюшъ, куюшъ добру молодцу скоры ноги,
 Безушъ, везушъ добра молодца во городъ,
 Опдаюшъ шамъ доброго молодца въ Царску
 службу,
 Что во шу ли Царску службу, во солдаты.
 Ужъ ни кто-то по мнѣ молодцѣ не шужишъ,
 Только шужишъ одна машушка родная,
 Молодая ли жена проклинаешьъ,
 Красны дѣвушкы про молодца вспоминаюшъ,
 Весь родъ, племя меня молодца провожаюшъ:

Послужи шамъ доброй молодецъ вѣрой, правдой,
Положи за насъ свою буйную головку.

141.

Молодой любовникъ, оплакивающій непостоянство любви, и ниедѣ не могущій размыкать своего горя. На голосъ пѣсни такими же словами напинающейся.

Ахъ, дѣвица красавица!

Тебя любилъ, счастливъ я былъ,

Забыши твой, умру съ тоской!

Печальная, побѣдная,

Головушка молодецкая!

Не зналъ ты, что рвуши цвѣты

Не круглый годъ? морозъ придетъ,

Не зналъ ты, что счастья цвѣты

Сего дня ешишь, а завтра нѣшишь?

Любовь — роса, на полчаса;

Ахъ! вѣкъ живуши, а въ мигъ умруши!

Любовь, какъ пухъ, взовьется вдругъ;

Тоска — свинецъ внутри сердецъ.

Ахин! печаль великая!

Тоска моя неисносная!

Куда бѣжать, тоску дѣвать?

Пойду къ лѣсамъ тоску губить,

Пойду къ рѣкамъ печаль испить,

Пойду въ поле тоску перепить,

Въ долинушки печаль скончать.
 Въ густыхъ лѣсахъ — она со мной!
 Въ спруяхъ рѣки — текешъ слезой!
 Въ чистомъ полѣ — праву сушишь!
 Въ долинушкахъ — цвѣты моришь.
 Опѣ баптишки, опѣ машушки
 Скрываюся, шатаюся.
 Ахпи, печаль великая!
 Тоска моя несносная!
 Куда бѣжать, тоску дѣвать?

142.

Пѣсня деревенской девушки, которая влюбившись въ городского жителя, оставила свою родину и съ нимъ ушла, но наконецъ и сама отъ него оставлена. На голосъ: Вылетала голубица.

Вылѣпала єдна птичка на долину,
 Выроняла сизы перья на долинѣ.
 Быстро вѣтеръ ихъ разноситъ по дубровѣ,
 Слабой голосъ раздаєтся по пустынѣ;
 Не скликай, уныла птичка, бѣдныхъ машекъ,
 Не скликай ты родныхъ дѣтокъ по напрасну:
 Злой спрѣлокъ убилъ малютокъ для забавы,
 И гнѣздо свое развѣяно подъ дубомъ.

Въ бурѣ ночинки осеннія, дождливой,
 Бродишь по полю несчастна горемыка,
 Однеконька съ печалью, со кручиной,

Черны волосы бѣдняжка вырываешьъ,
 Бѣлу грудь свою лебедушка перзаешьъ;
 Пропадай ты красота, тоя злодѣйка!
 О нѣмѣй ты сердце нѣжное, какъ камень;
 Разшворися машь сыра земля могилой.
 Не распи въ пустынѣ хмѣлю безъ подпоры,
 Не цвѣсти цвѣтамъ подъ солнышкомъ осен-
 нимъ,
 Мнѣ не можно жить безъ милаго тирана:
 Не бранише, не судише меня люди:
 Я пропала не виной, а простотою,
 Я не думала, что есть въ любви измѣна,
 Я не знала, что пришворно можно плакать;
 Я въ слезахъ его чипала клятву сердца;
 Опъ родныхъ своихъ, опъ дому отказалась!
 За бѣдой своей лѣпѣла на чужбину,
 За позоромъ пробѣжала долы, степи;
 Будто дома жениховъ бы не сыскалось;
 Будто въ городѣ любовь совсѣмъ другая;
 Будто радости живутъ лишь за горами.
 Иль чужа земля шеплье для могилы?
 Ты скажи, злодѣй! къ кому я покажуся?
 Кто со мною слово ласково промолвишъ?
 О безродной, о презрѣнной кто попужишъ?
 Кто изъ милосии бѣдняжку похоронишъ?

VII

	Стр.
Ты почувствуй, дорогая	159
Ты почувствуй, дорогая	202
Ты рѣка, рѣка глубокая	4
Ты рябинушка, ты кудрявая	127

У.

У воропъ дѣвка спояла	133
У душечки у красной дѣвицѣ	130
Ужъ какъ паль шуманъ на сине море	56
Улица, улица моя	221
У насъ во садочкѣ	138

Х.

Хожу я по улицѣ, да не нахожуся	207
---------------------------------	-----

Ц.

Цвѣли, цвѣли цвѣшки	152
---------------------	-----

Ч.

Чернобровой, черноглазой	6
Что дѣвушкѣ сдѣлалось	140
Чпожъ задумались друзья	190
Что не самъ-что я ко дѣвицѣ ходиль	36
Чѣмъ тебя я огорчила, простонародная	2
Чѣмъ тебя я огорчила, любосная	147

Ю.

Юношь, юношь веселился	191
------------------------	-----

Я.

	Стр.
Я вечеръ млада вѣ пиру была	225
Я вечеръ своего милаго провожала далеко	62
Я въ Москвѣ въ гореспяхъ	132
Я не вижу дорогаго	27
Я не думала ни о чёмъ въ свѣтѣ служить	17
Я не знала ни о чёмъ въ свѣтѣ служить	129
Я пойду ли молоденька	42
Я посыюль млада молоденька	22
Я шапочку имѣю	212

143.

Пѣсня дѣвушки, которая, не смотря на другихъ людей, открывается въ любви къ своему милому, и съ едrestю чувствуетъ ихъ въ невозможности преодолѣть любовь свою. И сія пѣсня восхищала многихъ на театрѣ, когда пѣла ее Г-жа Сандинова. На голосѣ известной пѣсни, также натинающейся.

Я не думала ни о чёмъ въ свѣтѣ тужить,
 Пришло время, начало сердце крушить,
 Со взыханья бѣлой груди тяжело;
 То ли въ свѣтѣ здѣсь любовью просыло,
 Полюбить дружка, опѣ горести изныть?
 Кто миль сердцу, мнѣ не смѣтьшго любить?
 Злыя люди все украдко глядяты,
 Меня дѣвушку заочно вѣ браняты.
 Какъ же слушашь пересудовъ мнѣ людскихъ?
 Сердце любить не спросяясь людей чужихъ,
 Сердце любить, не спросяясь меня самой!
 Вы уймитеся злыя люди говорить;
 Не уймешься, научите не любить;
 Потужище лучше въ горести со мной.
 Было время, и на васъ была бѣда;
 Чье сердечко не болѣло никогда?
 всякъ извѣдалъ грустъ злодѣйку по себѣ,
 А не всякой, ахъ! жалѣшъ обо мнѣ.
 Чѣожъ мнѣ дѣлашъ съ горемышной головой?

Часть II.

Куда спрятать сердце съ тяжкою шоской?
Другъ не знаєшъ, что я мучусь за него;
Людямъ нужды чѣпъ до сердца моего.
Вся забавушка при радоспи моей,
Цвѣты алые! поблекнише скорѣй,
Васъ сердечными слезами оболью,
Вамъ однимъ скажу кручинушку мою:
Какъ безъ солнышка не можно вамъ пробыть,
Такъ безъ друга мнѣ не можно больше житъ.

144.

Прощаніе любовницы съ любовникомъ, которая пожертвовала имъ волѣ родительской. Голосъ петальной.

На закатѣ свѣтила мѣсяца,
На восходѣ красна солнышка,
Не соколъ лешалъ по поднебесью,
Не ясенъ вился надъ чистымъ полемъ;
Что ходилъ, гуляль, доброй молодецъ,
У Невы рѣки возлѣ бережку;
Онъ не скоро шель, спонара ливалъ,
Во зеленой садѣ самъ заглядывалъ,
Онъ кручинясь приговаривалъ:
Ужъ всѣ птички проснулися,
Другъ со другомъ повидалися,
Сизыми крыльями обнималися,
Лишь одна моя голубушка,
Лебедь бѣлая красна дѣвица,

Что прилука молодецкая,
 Крѣпко спишь шеремѣй;
 Знать не грѣзится ей милой другъ;
 Знать не мыслишь обо мнѣ она;
 А мое сердце разрываѣтъся,
 Что съ надежей не вспрѣчается:
 Идѣть дѣвица изъ терема,
 У нее лицо заплакано;
 Очи ясны потупилися,
 Руки бѣлы опусклися
 И руса коса разпрепалася;
 Какъ увидилась со милымъ другомъ,
 Залилась слезами горючими,
 Во слезахъ она чушь промолвила:
 Ты прости, прости мой милой другъ;
 Ты прости душа отецкой сынь!
 Скоро мнѣ съ тобой разспапися;
 Не стрѣла мнѣ сердце ранила,
 Не лютя змѣя ужалила,
 Не лихи люди погубишь хотятъ;
 Но чего я не надѣялась:
 Кто губить меня? — отецъ и матъ
 Выдающъ меня за немилова;
 Ужъ вчера меня помолвили,
 Завтра будуть поѣзжаные.
 Скажи, какъ мнѣ ихъ не слушаться?
 Я доспансуся немилому,
 Не любя его, любишь должна,
 И вѣрна буду по смерти ему.

145.

*Пѣсня дѣвушки, покинутой своимъ любовникомъ.
Сию пѣсню поютъ многіе по новости и пре-
красному ея томно-протяжному голосу.*

Ахъ! ты день ли мой, денечикъ,
День прекрасной, дорогой!
Ахъ, денечикъ мой прекрасной!
Мнѣ тебя ужъ не видаль.
Ахъ, ты миленькой дружочки!
Мнѣ съ тобою не живашь;
Забывай меня любезной,
Ты навѣки забывай!
И къ несносному мученью
Обо мнѣ не вспоминай;
А я съ горя, со кручины
Во шемны лѣса пойду;
Закричуль я, закричуль я
Громкимъ голосомъ своимъ:
Вы долины и дубравы!
Пожалѣйте обо мнѣ;
Ахъ! вы звѣри, звѣри люты!
Собѣгайтесь сюда,
Вы, возьмите, подымите
Решиво сердце мое,
Подымите, опнесите
Ко дружечку моему;
Пусь увидитъ, пусь узнаетъ,

Какъ любила вѣрно я;
Пусть узнавши пожалѣешьъ,
Пусть поплачешьъ обо мнѣ?

146.

Любовникъ, не имѣющій извѣстія отъ своей милой. На голосѣ: Всегорѣ былъ я на почтѣ на дворѣ.

Нынче былъ я на почтовомъ на дворѣ,
Лѣстиль себя найти опь миленькой письмо,
И пошелъ назадъ съ унылою душой:
Нѣшь письма — нѣшь сердцу радости ни въ
чемъ!

Ахъ! давно, давно не пишешь ужъ ко мнѣ
Та, которою на свѣщѣ я живу,
Та, котора увѣряла шакъ меня,
Что писать будешь — о горести своей!
Чтожъ мѣшаешь ей въ оправѣ той теперь?
Что мѣшаешь сердце друга оживить?
Не ужель забыть я милою, своей?
Неужели сонъ былъ счастіе мое?....
Нѣшь! не можешь спасться эшаго во вѣкъ;
Я довольно знаю милую мою:
Ея сердце не умѣешъ измѣнить,
Ея сердце вѣкъ останется моимъ;
Знать свободнаго и въ шеремѣ своемъ

Не имѣшъ она время ни часа;
 Иль препястствуяще недобры люди ей
 Къ другу грамотки чрезъ почту посылашь?
 Но чтобъ нибыло причиною того,
 Лишь здорова былабъ милая моя!

147.

Разставшиеся любовники. Голосъ веселой, но промежной.

Я посьюль млада, молоденька цвѣтиковъ
 маленько.
 Спали цвѣты разцвѣтши, сердце обмираши;
 Я на цвѣтики взирала, сердцемъ обмирала,
 Сердечушкомъ обмирала, друга дожидала.
 Идешъ, идешъ моя радость, идешъ, да не скоро,
 Вижу, смѣчу моя радость, не хочешь любиши.
 Люби, люби моя радость, кого ты захочешь;
 Я довольна, другъ, тобою, проспимся со мною.
 Ужъ я съ горя со кручины пойду во свѣслицу;
 У дѣвицы, во свѣслицѣ поюшъ разны птицы,
 Они пѣли, распѣвали разными голосами.
 Ябъ списала голосъ голосочикъ на шонкой ли-

спочикъ,
 Чпо на шоненькой листочикъ, на бѣлу бумажку;
 Я послалабъ голосочикъ къ любезному другу,
 Чпо къ любезному другу, со милинькой птишкой;
 Какъ велишъ ли мнѣ надежка хорошо ходиши.

Ходи, ходи моя радость, ходи хорошенько;
 Не ходи, моя надежа, къ сосѣду въ гости:
 У сосѣда во бесѣдѣ холоситъ, не женашой;
 Холость на ногу спупаешь и вонъ вызываетъ,
 На дворъ, на дворъ на часочикъ, на одну ми-
 нуту..

148.

*Пѣсня злостастной дѣвушки, которую любов-
 никѣ оставилъ не простясь, и ее о себѣ не извѣ-
 долилляетъ. На голосъ театральной пѣсни: Не
 утрення заря играетъ.*

Не нѣжна горлица порхаешъ,
 Леня къ дружечку своему,
 А красна дѣвица вздыхаешъ
 О миломъ, сидя въ шерему.

*

Вздохнешь и вздоховъ тяжкихъ, спраспныхъ
 Уныло сердце не снесешь,
 Вздохнешь и изъ очей прекрасныхъ
 Скашившся слезка — упадешь,

*

Вздохнешь — своимъ плашочкомъ бѣлимъ
 Прелестны глазки обопрешь,
 И робкимъ голосомъ, не смѣлимъ
 Такую пѣсенку поешь:

*

„Куда ты, милой, удалился?
 „Куда ты, милой, залепъль?
 „Ты въ дальны спороны пусшился,
 „А мнѣ дашь вѣсци не хопъль.

*

„На то ли я тебя узнала,
 „Чтобъ пищично мучишься, спрадашь?
 „На толь щобой плѣненна сшала,
 „Чтобъ вѣкъ оправды не видашь?

*

„Иль у тебя спраны далеки
 „Меня въ забвенье привели?
 „Иль вѣпры буйные на вѣки
 „Меня изъ сердца унесли?

*

„Или теперъ уже другая,
 „Не я живу въ душѣ швоей?
 „Ты сердце ей свое вручая,
 „Меня принесъ на жерпву ей.

*

„Ахъ! скалься надо мню, милой!
 „И спрасчно сердце не круши,
 „Дай вѣсть душѣ моей унылой
 „И горьки слезы осуши.“

149.

Новая, по прекрасному своему голосу весьма употребительная песня.

По улицѣ мостовой, по широкой сполбовой
 Шла девица за водой, за ней парень молодой
 Кричашъ: девица постой! красавица погоди!
 Пойдемъ вмѣстѣ за водой, за холодной ключевой.
 Ахъ! ты парень, паренекъ, твой глупинькой разумокъ,
 Не кричи во весь народъ, мой батюшка у воропъ,
 Зовешь меня въ огородъ чесноку, луку полопъ,
 Маку съянова, луку зеленова;
 И я въ праву руку луку, во лѣвую чесноку,
 Сама по цвѣтики пойду по лазоревые.
 Я по цвѣтикамъ ходила, по лазоревымъ гуляла,
 По лазоревымъ гуляла, цвѣта арова искала;
 Не нашла цвѣта шакова, супроптивъ свово молова:
 Какъ мой милиньюкой хорошъ, чернобровъ душа пригожъ!
 Ручки въ пазушку положъ, мнѣ подарочикъ прінесъ,
 Подарочикъ дорогой, съ руки перспиень золотой.
 Мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь;
 Не хочу перспиия носить, спану шакъ дружка билья.

Ты кудажъ, моя надежда, снаряжаешься?
 Собирался мой милой, собирался дорогой
 Онъ на Волгу на рѣку, на крушинькой бережокъ,
 На крушинькой бережокъ, на желшинькой на
 песокъ;

Ужъ я поводу пойду, на крутой берегъ взойду,
 Туда сюда погляжу, куда рѣчинька бѣжитъ;
 Волга машушка быстра, скоро судно пронесла.
 Моего мила дружка во зеленые лужка.
 Суденышко за лѣсъ, а я млада въ голосокъ;
 Суденышко во пучину, а я млада во кручину;
 Суденышко шонѣтъ, шонѣтъ, у меня ли сердце
 ноепъ;
 Суденышко потонуло, а я млада вздохнула.

150.

*Награжденное по достоинству злодѣяніе. Пѣсня
 сія, хотя и старая, но по интересному ея
 содержанію и пріятности голоса не льзя
 было не помѣстить оную.*

Стругалъ спружки доброй молодецъ,
 Ерала спружки красна дѣвица;
 Бравши спружки на огонь клала,
 Все змѣй пекла, зелье дѣлала.
 Сесира брати извести хотеть:
 Вспрѣчала брати середи двора;
 Наливала чару прежде времени,
 Подносила ее брату милому:

Ты пей, сестра, напередъ меня.
 Пила, брашецъ, нализаючи,
 Тебя, брашецъ, поздравляючи.
 Какъ канула капля кон'о на гриву,
 У добра коня грива разгараеся,
 Молодецъ на конѣ разнемогаеся.
 Сходиль молодецъ съ добра коня,
 Вынималъ изъ ноженъ саблю оспирную,
 Снималъ съ сестры буйну голову:
 Не сестра ты мнѣ родимая,
 Что змѣя ты подколодная;
 И онъ бралъ изъ косыра дрова,
 Онъ клалъ дрова среди двора,
 Какъ скегъ ея шѣло бѣлое,
 Что до самаго до пепелу;
 Онъ развѣяль прахъ по чисту полю,
 Заказаль всѣмъ шужиши, плакали,
 Что она надъ нимъ худо дѣлала,
 Ей самой шакъ рокъ послѣдовалъ,
 Отъ ея злости ненавидныя.

151.

*Вѣрнаѧ любовница. Прекрасной голосъ сей пѣсни
всякой любитель пѣнія знаетъ.*

Я не вижу дорогова
 Ни въ долинахъ, ни въ лѣсахъ,
 Только шѣнь моего милова
 За всегда въ моихъ глазахъ.

*

Нѣшу звуку по лѣсочкамъ,
Изъ ружья гдѣ миль спрѣляль;
Нѣшу слѣду по дорожкамъ,
Гдѣ миль въ саночкахъ єзжалъ.

*

Ахъ! ты купчикъ, мой голубчикъ!
Я разспалася съ тобой;
Ты въ залогъ сердцу оставилъ
Спрадашь вѣчно по себѣ.

*

Я любишь равно умью,
Какъ и въ городѣ у васъ,
Но сказаньшаго не смью,
Что спрадаю всякой часъ.

*

Городской любви премѣнной
Не хочу я братъ въ примѣръ,
Любишь нѣжно и бысть вѣрной,
Деревенской нашъ манеръ.

*

Не прогнѣвайся пожалуй,
Что я дерзко говорю,
Я природы-то крестьянской,
Безъ полишки живу.

*

Я люблю друга милова
И въ деревнѣ и въ Москвѣ,
Но забуду мила друга]
Ни въ яву я, ни во снѣ.

152.

Пѣсня, вѣсъма извѣстная всѣмъ Русскимъ охотникамъ до пѣнія и музыки, а особливо на гуляхъ, потому что голосъ ея имѣетъ болѣе ста измѣненій, отъ тего и сливетъ Рускииѣ минутомъ.

При долинушкѣ стояла, калину ломала,
 Я калинушку ломала, въ пучечки вязала,
 Я въ пучечки вязала, въ дорожку бросала,
 Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
 Ворошись моя надежда, воротися сердце,
 Не воропишишься надежа, хопя оглянися,
 Не оглянешься надежа, махни черной шляпой;
 Загадаю я загадку, изволь ошгадапи:
 Съ чего кудри завивались, съ чего развивались?
 Со радости кудри выются, съ печали съкупятся.
 Издалече изъ украины ѿдепъ младой школьникъ,
 Онъ на ворономъ на конѣ, въ Нѣмецкомъ уборѣ;
 На школьничкѣ рубашечка тонка полошняна;
 Не машь ему шила, не сестра дарила,
 Ему шила, подарила купеческа дочка.
 Его машушка журила, не худу учила:
 Ахъ! ты сынъ ли мой, сыночикъ, ясной соколичикъ!
 Тебѣ полно, сынъ, ходити къ купечкой дочкѣ,
 Тебѣ полно, сынъ, любити купеческу дочку;
 Изведепъ тебя сыночка купеческа дочка.
 Велю тебя поймали, велю приковали,

Белю, велю приковали къ каменной палатѣ;
 Не куй, не куй меня мати къ каменной палатѣ;
 Прикуй, прикуй меня мати къ дѣвичей кровати;
 Я у дѣвичей кровати радъ годъ годовати,
 Радъ хотъ годикъ годовати и вѣкъ вѣковати;
 У дѣвшекъ вечеринки всегда веселеньки,
 Дѣвки скачупъ, красны пляшупъ, всегда весе-
 ляшся;

А я со горя съ кручиной на кроватку лягу,
 Со великия печали дѣвку поцѣлую,
 А къ отрадѣ моей грустни прижму ко сердечку.

153.

Крестьянка, несклонная вѣ любви городскому жителю. Искусство Г-жи Сандуновой прославило и сію пѣсню.

Радость! выслушай два слова:
 Гдѣ шы, свѣтикъ мой, живешъ?
 Тамъ ли, гдѣ свѣщелка нова?
 Чья, мой свѣтъ, скажи слывеши?
 Какъ и башюшку зовутъ,
 Разскажи все не забудь.
 Что слышишь ты шакъ домой?
 Ахъ! послушай, ахъ! постой, постой!

*

Полно, полно балагуръ!
 Мцѣ пора идти домой,
 Минъ загнать гусей и куръ,

Битой чтобъ не бышь самой.
 Не подставиши вишь синьи;
 Смѣхи знать тебѣ одни.
 Ну подижъ, ну не шупи!
 Добра ночь тебѣ, прости, прости!

*

Ты не думай, дорогая!
 Чтобы я тобой шушиль;
 Ты дѣвица не шакая,
 Чтобъ тебѣ я досадиль;
 Но увидѣль лишь тебя,
 Позабылъ я самъ себя.
 Что спѣшишь ты.... и prot.

*

Господинъ ты мой изрядной!
 Какъ ты можешь говорить
 Съ сельской дѣвкой, не нарядной?
 Я не знаю въ свѣтѣ жиць,
 И совѣтую тебѣ
 Любить равную себѣ.
 Ну, поди же.... и prot.

*

Сжалься, злая, надо мною,
 Не срази меня тоской!
 Заразился я тобою,
 Слыщать не хочу о той.
 Люблю милу простоту,
 Непришворну красоту.
 Что спѣшишь ты.... и prot.

*

Молодецъ ты мой удалой!
 Мнѣ съ шобой не сковоришь;
 Отпусти меня пожалуй,
 Мнѣ пера коровъ дойши,
 Масло пахнешь, хлѣбы печь,
 Ши варишь, капусту свѣчь.
 Ну, поди же.... и прот.

*

Ну, поди инъ, дорогая!
 Нѣтъ, поспой, хоть поцѣлуй;
 Отъ меня ты убѣгая,
 Хоть оправду мнѣ даруй.
 Ну, теперъ я одолженъ,
 Что толь щедро награжденъ.
 Не держу теперъ — спиупай!
 Добра ночь, мой свѣппъ, прощай, прощай!

*

Ахъ! когда бы нашъ Ванька вѣдалъ,
 Что теперъ ты накурилъ,
 Конечнобѣ ты дубья опвѣдалъ
 И напредки бѣ позабылъ
 Нашихъ дѣвокъ цѣловашъ
 И домой ихъ не пускашъ.
 Полножъ, полно, не шупи,
 Убирайся, ну, проспи, прости!

154.

Протяжной голосъ сей пѣсни ввелъ оную въ великое употребленіе.

- Лучина, лучинушка, березовая!
Ахъ! чпожъ ты лучинушка не ясно гориши,
Не ясно гориши, не всыхиваешь?
Али ты лучинушка въ печи не была,
Въ печи не была, не высушенна?
Аль тебя лучинушка свекровь подлила?
Подружки, голубушки! ложишеся спашь,
Ложишеся спашь, вамъ нѣкого ждать!
А мнѣ молодешенькѣ всю ночку не спашь,
Постелюшку спашь, мила дружка ждать;
Первой сонъ заснула, милой не бываль;
Другой сонъ заснула, сердечнѣва нѣсть;
Третій сонъ заснула, заря, бѣлой день.
По утренней зорюшкѣ мой милой идешъ,
Сапожки на ножкахъ поскрыпывающъ,
Нашуральной простишкой постукиваешь.

155.

Влюбленная девишка, которой и не большая разлука принесла много горестей. Песня новая, на голосъ: Я не думала ни о тебѣ вѣтъ тужить.

Другъ мой милой, красно соднышко мое!
Соколъ ясной, златокрылой мой орель!
Ужъ недѣлю не видался ты со мной;
Ужъ недѣля, какъ спозналась съ горемъ я;
Ровно семь дней, какъ веселья всѣ прошли;
Замѣнила ихъ сердечная тоска!
Не узнаешь, другъ, ты девушку свою:
Она вянепть, какъ безъ дожжичка шрава;
Она сохнепть, какъ цвѣточникъ безъ росы!
Опостылѣль свѣтъ ей бѣлой безъ дружка;
Ей не взмилились подружки безъ него;
Игры, пляски, хороводы и мячи
Не понрави, не по сердцу ей пришли.
Слезы капящіяся неволей изъ очей;
Безъ тебя она не видитъ красныхъ дней! —
Я искала по полямъ швоихъ слѣдовъ;
Я бродила по сыпучему песку,
Чтобы встрѣтившись съ голубчикомъ своимъ,
Чтобъ увидѣть свѣтель мѣсяцъ мой тебя;
Во сыромъ бору аукалась съ тобой,
Тяжкимъ вздохомъ вызывала я дружка;
Онѣ пташки отвѣчали мнѣ на вздохъ,
Онѣ пташки проковали шамъ со мной.

Безъ пріюти спала дѣвушка твоя,
 Безъ ушѣхи решиво сердце у ней.
 Приди радоснъ, ты веселіе мое!
 Приди въ шеремъ, гдѣ злосчастная живетъ,
 Повидайся съ горемычною скорбѣй!
 Сиротою въ бѣломъ свѣтѣ я слыву;
 Дольше году безъ тебѣ мнѣ каждой день,
 При тебѣ же годъ какъ ласточка лепишъ.
 Долголь буду горе мыкашь безъ дружка?
 Ахъ! не въ силахъ болѣ жить я безъ него!
 Какъ весной опѣ солнца рѣчинки пройдутъ,
 Такъ свиданье другъ послу мою уименъ;
 Какъ опѣ вѣтровъ съ дерезъ листья опадутъ,
 Какъ опѣ буйныхъ лѣто красное уйдеть,
 Такъ опѣ грустни безжаланная умру;
 Грустнъ сокроется во сырой земль меня,
 Безъ надежи, безъ тебѣ мой милой другъ!

oooooooooooo ooooo ooooo ooooo ooooo ooooo ooooo ooooo

156.

*Огорченный любовникъ, отказывающійся отъ
 своей любезноти. На голосъ: Кабы знала, кабы
 вѣдала мой свѣтъ.*

Ешьлибъ зналъ я, красна дѣвица душа,
 Что пришвorno полюбила ты меня,
 Не ввѣряль бы тебѣ сердца моего,
 Не спарался быть владѣцемъ твоего.
 Нынѣ, милая, опкрылась твоя лесть,
 Что пришвorno унижала свою честь,

Даевъ заразу сердцу нѣжному на вѣкъ
 И опиявъ въ душѣ спокойство многихъ лѣтъ.
 Полно, милинька, оспавь забывъ меня,
 Когда ввѣрила другому ты себя;
 Пусть несчастную я буду жизнь вѣсти;
 А ты будешь со другимъ въ любви цвѣсти.
 Мне ужъ рока премѣнишь никакъ не лзя,
 Знать спрадашь, спрадашь безплодно вѣкъ
 любя.

Прости милая, прости мой свѣтъ!
 Позабудь меня влюбленнаго на вѣкъ;
 Пусть терзаопъ спрасили ющая меня,
 Ты живи съ инымъ, инова полюбя!

157.

*Пѣсня, которую любятъ многие за прекрасной
 протяжной ея голосъ.*

Что не самъ-то я ко дѣвицѣ ходилъ,
 Не каналю лакъя посыпалъ,
 А сама ко мнѣ красавица пришла,
 Что пришла, пришла, пожаловала;
 Въ окочечко праву ручку подала,
 Въ окочечко во косящшое,
 Сквозь оконинку Нѣмецкаго стекла.
 Сударушка! не гнѣвайся на меня;
 Не ровно я слово молвилъ во хмѣлю,
 За досадушку покажется тебѣ,
 За досаду, за великую бѣду.

Во чистомъ подѣ калинушка стоишь,
На калинѣ, соловей птица сидишъ,
Горьку ягоду калинушку клюешь,
А малиною закусываешь;
Прилепѣли къ соловью два сокола,
Они взяли соловья въ зеленой садѣ,
Посадили соловеюшку
Что во мѣдну во клѣточку;
За серебренну рѣшеточку,
Соловейка во всю ночки просвисташъ,
Доброй молодецъ осенню ночь не спалъ.

158.

Пѣсня, изъ которой видно, что влюбленной девицѣ безъ милаго всегда горе. Сот. знаменитой особы въ Россіи. По томно-протяжному своему голосу весьма пропрѣбительна.

По горамъ, по горамъ,
И я по горамъ ходила,
Всѣ цвѣты, всѣ цвѣты,
И я всѣ цвѣты видѣла;
Одного, одного,
Одного цвѣта нѣшь, какъ нѣпъ,
Нѣпъ цвѣша, нѣшь цвѣша,
Ахъ! нѣшь цвѣша алаго,
Алаго, алаго,
Моего цвѣта любимаго;
Аль его, аль его,

Краснымъ солнцемъ выпекло?

Аль его, аль его
Часнымъ дождемъ вымыло?

Аль его, аль его
Желтымъ пескомъ вынесло?

Аль его, аль его
Красны дѣвки вырвали?

Сорвали, сорвали,
Въ быспру рѣку бросили?

По двору, по двору,
И я по двору ходила,

Всѣхъ гостей, всѣхъ гостей,
И я всѣхъ гостей видѣла,

Одного, одного,
Одного госпя нѣшь, какъ нѣшь;

Нѣшь госпя, нѣшь госпя,
Ахъ! нѣшь госпя милаго,

Милаго, милаго,
Моего дружка сердечнаго;

Али мнѣ, али мнѣ
Послать было нѣкого?

Али мнѣ, али мнѣ
Позвать было не къ чему?

Али мнѣ, али мнѣ
Въ своеемъ домѣ воли нѣшь?

Али я, али я
Злодѣйка безсчастная?

Али онъ, али онъ
Осердился на меня?

159.

Прекрасное содержание сей песни заставило известного Российского знатока и любителя музыки, Г-на Кашина, поместить ее в журналъ Российской музыки, и положить онцю по содержанию. Голосъ прекрасной.

Ахъ! чпожъ ты голубчикъ не весель сидиши,

Не весель сидиши и не радоспенъ?

Ужъ какъ мнѣ голубчику веселому бышь,
Веселому бышь и радоспному?

Вечоръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла,
Поушру голубка убила лежишъ,
Убита лежишъ, заспрѣленная,
Заспрѣленая, потерянная;
Потерялъ голубку боярской слуга,
Съ боярска двора, убилъ изъ ружья.

Ахъ! чпожъ ты молодчикъ не весель сидиши,

Не весель сидиши и не радоспенъ?

Ужъ какъ мнѣ молодчику веселому бышь,
Веселому бышь и радоспному?

Вечоръ у меня дѣвица была,
Дѣвица была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, рѣчъ говорила
И руку дала идши за меня;

А нынѣ дѣвицу замужъ ошдаюшъ,
 Замужъ ошдаюшъ, просватываюшъ.
 Ахъ! не ѿто мнѣ тошно, чи то замужъ ошдаюшъ,
 Замужъ ошдаюшъ, просватываюшъ.
 Ахъ! ѿ-то мнѣ тошно, чи то близко живеши,
 Чи то близко живеши, чи то дворъ обо дворъ,
 Чи то дворъ обо дворъ, заборъ объ заборъ,
 Заборъ объ заборъ, калипка на дворъ;
 По двору идешъ, чи то лебедь плывеши,
 Чи то лебедь плывеши, мое сердце рвешъ.

160.

*Пѣсня, употребительная всѣми охотниками
до національныхъ Рѣскихъ пѣсенъ съ подбиг-
рызаніемъ рожка или кларнета.*

Ахъ! ты нашъ батюшка Ярославль городъ!
 Ты хороши, пригожъ, на горѣ споишь,
 На горѣ споишь, на всей красотѣ,
 Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ,
 Промежду Волги рѣки, промежъ Копрасли.
 Съ луговой было со споронушки,
 Пропекала шушъ Волга машушка,
 Со нагорной да со споронушки,
 Пробѣгала шушъ рѣчка Копросля;
 Чи то сверху-по было Волги машушки,
 Чи то плывеши, гребешъ легка лодочка;

Хорошо-что была лодка изукрашена:
 У ней носъ, корма раззолочены,
 Что разшила легка лодочка
 На двѣнадцати веселочки;
 На кормѣ сидишь апаманъ съ ружьемъ,
 На носу споишь Есаулъ съ багромъ,
 По краямъ лодки добры молодцы,
 Посреди лодки красна дѣвица,
 Есаулова родная сестрица,
 Апаманова полюбовница;
 Она плачетъ, что рѣка льется,
 Въ возрыданыи слово молвила:
 Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся,
 Ужъ какъ бы у меня красной дѣвицы
 На правой рукѣ, на мизинчикѣ
 Разпаялся мой золотой перстень,
 Выкапался дорогой камень,
 Разплешалася моя руса коса,
 Выплешалася ленша алая,
 Ленша алая, Ярославская;
 Апаману бышь поиману,
 Есаусу бышь повѣшену,
 Добрымъ молодцамъ голова рубишь,
 Красной дѣвицѣ въ шемницѣ бышь.

161.

Пѣсня дѣвушки, которая сѣ согласія своего любовника скрывала свою сѣ нимѣ любовь. Голосъ протяжной.

Я пойду ли, молоденька,
 Во всю темну ночь гуляши,
 Друга милова искаши;
 Я нашла друга милова
 Въ зеленомъ саду подъ грушей.
 Ахши! горе горевали,
 Про бѣду не лѣзя сказали:
 Ты не сказывай, дѣвица,
 На купчика молодова;
 Ты скажи, скажи дѣвица
 На сержанта полевова.
 Буде спросяшъ про сержанта,
 Ты скажи, онъ во походѣ,
 Да на Шведской на границѣ.

Во горницѣ, во свѣплицѣ
 Молодой шутъ писарь пишешь;
 Передъ нимъ стоишь дѣвица,
 Свои бѣлы руки ломишь,
 Горючи слезы ронишь;
 Въ колыбелушкѣ дѣвица
 Дышя малое качаешь;
 Ты баю, баю, дитятко,
 Баю милое, родное!
 За тобою, за дитятей

Вся гульба моя пропала,
Я съѣ купчиковъ описала.

162.

Утасъ, подобная описанной въ сей пѣснѣ, заставляетъ многихъ женщинъ пѣть онцю. Голосъ чнылой.

Ахъ! кабы на цвѣты не морозы,
И зимой бы цвѣты разцвѣтали;
Ахъ! кабы на меня не кручина,
Ни о чёмъ-то бы я не тужила,
Не сидѣла бы я подпершия,
Не гладѣла бы я въ чисто поле.
И я башюшкѣ говорила,
И я свѣщу своему доносила:
Недавай меня башюжка замужъ,
Недавай государь не за ровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высокія хоромы,
Не съ хоромами жиши, съ человѣкомъ,
Не съ богатствомъ жиши мнѣ, съ совѣтомъ;
Много цвѣшнаго плашья на грядкѣ,
А не ровня лежишь на кроваткѣ;
Онъ велиши разувашь, раздѣвали,
Мнѣжъ не хочется рукъ мараши,
Золотыхъ перспней поломши.
Ужъ какъ я за запогъ, а онъ въ щеку,
Ужъ какъ я за другой, а онъ въ другую.

А меня молоду горе взяло,
 Я канальей его называла;
 Не тщебѣ было мною владѣши,
 А владѣшь было мнай милу другу,
 Я кошораго во дѣвушкахъ любила,
 Золотымъ кольцомъ подарила.

163.

*Прекрасной голосѣ сей пѣсни вселѣ онъю со
 всеобщее употребленіе какъ ч пѣсенниковъ, такъ
 и музыкантовъ.*

Выйдуль я на рѣчиньку,
 Посмошрю на быспирю,
 Не увижу ли милаго,
 Сердечнаго своего?
 Какъ сказали про милаго,
 Милой не живъ, не здоровъ,
 Милой безвѣсти пропалъ;
 А нынче мой милой
 Вдоль по улицѣ прошелъ,
 Звонко, громко просвисталъ,
 На окошко не взиралъ;
 На окошкѣ есть примѣпка,
 Винограду виситъ вѣшка;
 Виноградъ щемъ не созрѣлъ,
 Другъ сердечной подоспѣлъ:
 Мы сойдемся, поклонимся,

Разойдемся и проспимся:
 Ты просши, просши милая!
 Проспи радость дорогая!
 Ты скажи, скажи милая,
 Съ коихъ поръ любишь меня?
 Я со той поры люблю,
 Какъ гуляли во саду,
 Гдѣ два яблочка сорвали,
 Два наливчипыя,
 Мы на блюдечко клали,
 На серебряное,
 Къ тебѣ, милой мой, пошли,
 Во высокой во теремъ;
 Я шамъ яблочко вкусила,
 Свою честность погубила,
 Тебя, милой, полюбила.

*Московская пѣсня, по веселому и пріятному
свѣдѣніи голосу поется хнаими.*

Какъ изъ далека, далека, изъ за горъ
 солнце взошло,
 Показалось, появилось въ глазахъ красное село,
 Вокругъ копораго лужочки и прекрасные цвѣты;
 Красны дѣвки шамъ гуляли и плели изъ нихъ
 вѣнки;
 Все вѣночками мѣнялись, въ хороводъ пошли
 играшь.

Одна дѣвушка приуныла и не знала чюо начашъ,
Краснымъ дѣвкамъ говорила: вы подруженьки
мои!

Вы играйте, веселишесь и рѣзвитешь здѣсь
одни;

Мнѣ же младешенькѣ пошненъко, грустъ сер-
дечунко щемишъ,
Всѣ сердечушко щемишъ, въ бѣломъ шѣль кровь
кипить,
Про меня ли промладеньку худа славушка про-

шла,
Будто я красна дѣвица полюбовника нашла.

Ужъ какъ онъ ли ко мнѣ дѣвушкѣ подарокъ
присылаль,

Подарочекъ присылаль, къ себѣ въ гости въ
городъ звалъ:

Приѣзжай ко мнѣ дружечекъ, приѣзжай онъ го-
вориль,

Мое сердце тобой спрасило и пріятной взоръ
плѣниль.

Я не знала, чюо мнѣ дѣлать, и не знала, чюо
начашъ:

По любишь его, иль нѣшу? не хочется опика-
зать;

Иль поѣхать, иль остануться? — спросить съ ума
меня свела.

Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ злодѣйка къ себѣ меня
привела!

165.

Пѣсню сю должно пѣть хоромъ, потому что она огроина. Первые куплеты запѣваетъ одинъ, а вторые весь хоръ.

И я селезня любила,
Я косатова хвалила,
Я, кафтанъ ему купила:
Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Ченоглазой селезень,
Въ кафтанъ селезень.

И я селезня любила, и прот. 2 стиха.
Я камзолъ ему купила:

Люли, люли селезень, и прот. 3 стиха.
Въ кафтанъ селезень,
Въ камзолъ селезень.

И я селезня любила, и прот. 2 стиха.
Я штаны ему купила:

Люли, люли селезень, и прот. 3 стиха.
Въ кафтанъ селезень,
Въ камзолъ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ.

И я селезня любила, и прот. 2 стиха.
Я чулки ему купила:

Люли, люли зелезень, и прот. 3 стиха.
Въ кафтанъ селезень,

Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ шпанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.

И я селезня любила, и прот. 2 стиха.

Башмаки ему купила:

Люли, люли селезень, и прот. 3 стиха.
Въ кафшанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ шпанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ.

И я селезня любила,

Я косапова хвалила,

Пряжечки ему купила:

Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
Въ кафшанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ шпанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ,
Пряжки съ искарками,
Вонъ повыскакали.

166.

*Пѣсня, которая въ большомъ употреблениіи у
простаго народа. Голосъ весьма чнызвной.*

Ахъ! жаль-шо мнѣ милаго, любезнаго своего,
Сряжаетсѧ милой другъ на чужую спорону,
На чужу споронушку, во незнамы города.
Кто бы, кто бы, дѣвица, твоему горю помогъ?
Любезнаго твоего съ дороженьки ворошилъ?
Ворошился милой другъ! ворошился жизнъ моя!
Хотя не ворошишься, оглянися на меня;
Хотя не оглянешься, махни правою рукой,
Махни правою рукой, черной шляпой пуховой.
Гулянье, гуляньеце, молодецкая гульба!
Довело гуляньеце до славушки до худой;
Журяшъ, браняшъ молодца за худыя за дѣла,
За худыя за дѣла, за поздные вечера.
Уѣзжаешь молодецъ въ чужу дальну спорону,
А я красна дѣвица буду плакать и шужишь.
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь, радоснь
жизнь моя!
Наплачешься жизнъ моя, какъ не будешь и
меня;
Пришлю, пришлю молодецъ перстенечикъ зо-
лотой;
Когда тебѣ сгруснѣшься, перстенечикъ поноситъ,
При радосши, дѣвица, на поршрецъ посмотри,
На поршрецъ посмотри, меня, мой свѣтъ,
вспомяни.

167.

Пѣсня дѣвушки, напоминающей о прежней своей любви. Голосъ ея известенъ всякому пѣвицу.

Каждой стихѣ повторяется.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
 Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту шрава росла;
 Трава росла шелковая,
 Шелковая, муравая, зеленая;
 И я въ три косы косила,
 И я въ три косы косила ради госпя,
 Ради госпя, ради друга,
 Ради госпя, ради друга дорогаго.
 Слышишь, чуешь мое сердце,
 Слышишь, чуешь мое сердце решивое,
 Чѣмъ задумалъ моя радость,
 Чѣмъ задумалъ моя радость другъ женившись;
 Онъ не хочешь со мной бѣдной,
 Онъ не хочешь со мной бѣдною проспиться.
 Какъ поѣдешь моя радость,
 Какъ поѣдешь моя радость другъ женившись,
 Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ,
 Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ, другъ проспиться;
 Не ровно, моя надежа,
 Не ровно, моя надежа, что случится.
 Черезъ рѣчинку поѣдешь,
 Черезъ рѣчинку поѣдешь другъ, утонешь;
 Черезъ быстру понесешься,

М. РАД

Черезъ быстру понесеши захлебнешься,

Про меня красну дѣвицу,

Про меня красну дѣвицу воспомянешь,

Какова-то я младенька,

Какова-то я младешенька бывала:

Поушру ранымъ раненько,

Поушру ранымъ ранешенько вспавала,

На босу ножку башмачки,

На босу ножку башмачки надѣвала,

А на плечики салопчикъ,

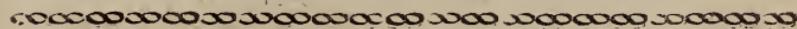
А на плечики салопчикъ накидала,

На головушку платочекъ,

На головушку платочекъ повязала,

Встрѣшишь госпя дорогаго,

Встрѣшишь госпя дорогаго поспѣшала.

168.

*Прощаніе любовниковъ, Протяжной и петальной
голосъ сей пѣсни многимъ извѣстенъ,*

Денечикъ проходитъ, очка наступаешь,
Ко мнѣ молоденькъ милой присылаешь,
Милой присылаешь и самъ приѣзжаешь,
Дома ли милая, радость дорогая?
А я младенька, а я зелененька
На ножку легонька, съ поспели вспазала,
На дворъ поспѣшала, дружочка встрѣчала;
Про его здоровье дружка разспросила,

*

Про свое несчастье ему рассказала;
 Тогда мой дружечикъ опошель подалъ,
 Сплеснулся руками, залился слезами.
 А я молодешенька дружку говорила:
 Соколь ты мой ясной, молодецъ прекрас-
 ной,

Дружечикъ мой милой, орель злапокрылой!
 Куда опѣзжаешь, меня покидаешь
 На чужой споронкѣ меня молоденьку,
 Меня молоденьку, меня зелененьку?
 А я опѣзжаю въ Нижній городочикъ,
 Въ Нижній городочикъ на одинъ годочекъ;
 Пиши ко мнѣ письма, я буду читати,
 Къ сердцу прижимати, слезно взрыдати,
 Тебя молоденьку въ слезахъ вспоминати.

169.

*Протяжной голосъ этой пѣсни нравится мно-
 гимъ.*

Ахъ! дѣвица, красавица!
 Любиль тебя, счастливъ я былъ,
 Любимъ не спалъ, несчастливъ спалъ.
 Ахъ! горе великое,
 Тоска, печаль несносная!
 Куда бѣжать, тоску дѣватъ?
 Пойду съ горя въ чисто поле;

Въ чистомъ полѣ права росшѣшъ,
 Трава росшѣшъ шелковая,
 Цвѣты цвѣтупшъ лазоревы.
 Ахпи горе великое,
 Тоска, печаль несносная!
 Куда бѣжать, тоску дѣвать?
 Въ лѣса бѣжать — лѣса темны,
 Въ кусты бѣжать — кусты часты,
 Кусты часты ракиповы.

170.

*Давно употребляемая по прекрасному своему
 голосу пѣсня, а особенно женщинами.*

Какъ на машушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
 На Васильевскомъ славномъ островѣ,
 Что у пристани корабельныя
 Молодой машросъ корабли снаспишъ
 Одѣвѣнадцати тонкихъ парусахъ,
 Тонкихъ, бѣлыхъ, полошняныхъ.
 Изъ высокаго нова перема,
 Изъ косящшаго окошечка,
 Изъ грустальныя изъ оконенки,
 Что смотрѣла шупшъ красна дѣвица,
 Красна дѣвица, дочь отеческа;
 Посмотрѣвши же вышла на берегъ,
 На Неву рѣку воды черпали;
 Почекнувши ведра, поставила,

А поспавивши призадумалась,
 Призадумавши слово молвила:
 Ахъ, ты душечка, молодой машросъ!
 Ты за чѣмъ рано корабли снастишь,
 Сдвѣнадцати тонкихъ парусахъ,
 Тонкихъ бѣлыхъ, полонняныхъ?
 Какъ отвѣтъ держишь доброй молодецъ,
 Доброй молодецъ, молодей машросъ:
 Ты любезная, красна дѣвица,
 Не своей волей корабли снащу,
 По указу я Государеву,
 По приказу ли Адмиральскому.
 Подняла ведры красна дѣвица,
 А поднявши ихъ къ двору пошла.
 Изъ подъ камушки, изъ подъ бѣлова,
 Изъ подъ куста, куста ракитова,
 Не огонь горишъ, не смола кипишъ,
 Что кипишъ сердце молодецкое,
 Ни по башюшкѣ, ни по машушкѣ,
 Ни по бѣрапцѣ, ни по родной сестрѣ,
 А по душечкѣ красной дѣвицѣ.
 Перепали ли ему вѣсточки:
 Красна дѣвица немощна лежитъ;
 Послѣ вѣсточки скора грамотка:
 Красна дѣвица переставилась.
 Я пойду теперь на конюшій дворъ,
 Я возьму коня что ни лучшаго,
 Я пойду ли къ церкви Божіей,
 Привяжу коня къ колоколенкѣ,
 Самъ ударюся объ сыру землю:
 Разступися ты малъ сыра земля,

И разкройся ты гробова доска,
 Развернися ты золота парча,
 Пробудися ты красна дѣвица,
 Ты проспись со мной съ добрымъ молодцомъ,
 Съ добрымъ молодцомъ, со милымъ другомъ,
 Съ твоимъ вѣрнымъ полюбовникомъ.

171.

*Пѣсня употребляемая по прекрасному своему
голосу, особенно женщинами.*

Ивушка, ивушка зеленая моя !
 Что же ты ивушка не зелена споишь ?
 Или тя ивушку солнышкомъ печепъ ,
 Солнышкомъ печепъ , чистымъ дожжичкомъ
 сѣчепъ ,
 Подъ корешокъ ключева вода течетъ ?
 Бхали дворяне изъ Нова города ,
 Срубили ивушку подъ самой корешокъ ,
 Сдѣлали изъ ивушки два весла ,
 Два весла , прѣшю лодочку ;
 Сѣли они въ лодочку , поѣхали домой ,
 Взяли , подхватили красну дѣвшку съ собой ,
 Сѣли они дѣвицу спрашивали :
 Дѣвица , дѣвица , красавица моя !
 Что же ты дѣвица не весело сидишь ?
 Или ты красная думаешь о чёмъ ?
 Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой быть ,

Какъ же мнѣ красной не задумываться ?
 Что это у башюшки выдумано ,
 У родимой матушки выгадано ?
 Меньшую сестру прежде замужъ опдаюшь ;
 Меньшая сесстра чѣмъ же лучше меня ,
 Лучше меня , или вѣжливѣе ?
 Меньшая сесстра вить ни шкатъ , ни прѣсть ,
 Только по воду ходить , съ горы ведра кашить .
 Качу я покачу со горы ведра :
 Станьши вы ведерочки полнымъ полны ,
 Полнымъ полны , съ краями ровны .

172.

*Петальнай меланхолитескай голосѣ сей пѣсни
можетъ тронуть всякаго.*

Ужъ какъ паль шуманъ на сине море , на
 сине море ,
 А злодѣйка кручина въ репиво сердце ;
 Какъ не схаживать шуману со синя моря ,
 А злодѣйкѣ кручинѣ съ репива сердца .
 Какъ далече , далече во чистомъ полѣ
 Разгорался огонечикъ малешенекъ ,
 Возлѣ огничка посланъ ковричекъ ,
 А на ковричкѣ лежитъ доброй молодецъ ,
 Во правой рукѣ держишъ шугой лукъ ,
 Во лѣвой рукѣ калену спрѣлу ;
 Во скорыхъ ногахъ стоишь доброй конь ,
 Онъ бѣши конышомъ объ сыру землю ,

И онъ знать даешь добру молодцу:
 Ты всѣпавай, всѣпавай доброй молодецъ,
 Ты садись на меня на добра коня,
 Я свезу тебя къ опицу, къ матери,
 Къ молодой женѣ, къ малымъ дѣшушкамъ.
 Какъ возговоришь доброй молодецъ:
 Ты мой добрый конь, слуга вѣрной мой,
 Поѣзжай одинъ на святую Русь,
 Поклонись оіть меня опицу, матери,
 Челобитье моей молодой женѣ,
 Благословенѣе скажи малымъ дѣшушкамъ;
 Ты скажи, объяви молодой женѣ,
 Что женился я на иной женѣ,
 И я взялъ за себя поле чистое,
 А въ приданы взялъ зелены луга;
 У насъ доброй сватъ былъ булашной мечъ,
 А сосватала калена спрѣла,
 На поспель клала свинцова пуля.
 Ты дуброва, дуброва зеленая,
 Ты долина, долина широкая!
 Ужъ какъ всѣмъ ты долина изукрашена,
 А однимъ ты долина обезчесчена:
 Посреди тебя зеленої курганъ,
 На курганѣ разосланъ ковричекъ,
 А на ковричкѣ лежитъ молодецъ,
 Онъ избипъ, изспрѣлянъ и израненъ весь.

173.

Встрѣта любовнику безъ церемоній. Голосъ громкой и веселой.

Внизъ по машушкѣ по Волгѣ,
 По широкому раздолью,
 Разыгралася погода,
 Погодушка верховая,
 Верховая, волновая;
 Ни чего въ волнахъ не видно,
 Одна лодочка чернѣешъ,
 На ней парусы бѣлѣюшъ,
 На гребцахъ шляпы чернѣюшъ,
 Кушаки на нихъ алѣюшъ;
 На кормѣ сидишъ хозяинъ,
 Самъ хозяинъ во нарядѣ,
 Во коришневомъ кафтанѣ,
 Въ черномъ бархатномъ карпузѣ;
 Какъ возговориша хозяинъ:
 Мы пригрянемше, робята,
 Внизъ по машушкѣ по Волгѣ,
 Ко Аленину подворью,
 Ко Ивановной здоровью.
 Аленушка выходила,
 Таки рѣчи говорила:
 Не прогнѣвайся пожалуй,
 Въ чемъ ходила, въ шомъ и вышла:
 Въ одной тоненькой рубашкѣ
 И въ домашней шѣлогрейкѣ.

174.

Чувствование девушки при разлуке съ милымъ.
Голосъ петельной. Второй куплетъ повторяется.

Ахъ! тошно мнѣ

На своей сторонѣ.

Опѣзжаешь, покидаешьъ

Миль сердечной меня.

Голубчикъ ты мой!

Разлучаюсь я съ тобой:

Здѣсь не будешьъ, позабудешьъ,

Что была я пивоя.

А я молода

Буду помнить всегда,

Какъ со мною, съ молодою

Миловался дружокъ.

Дорожкой пойду,

Бо зеленомъ саду

И листочки и цвѣточки

Всѣ поблекнувшъ, мой свѣшъ!

А гдѣ ты съ другой

Свыкаешься, драгой,

Въ дни осенни дни весенни

Тамъ проглянувшъ для насъ.

Вздохни обо мнѣ
На чужой споронѣ,

Вздохнувши, вспомянувши,
Прослезися хоть разъ;

А я для тебя
Изсушу всю себя;

По разлукѣ буду въ скукѣ
Лишь тебя вспоминать.

175.

*Забавная пѣсня, доказывающая, что несогла-
сіе между женатыми дурно. Голосъ отрыви-
стой. Припѣвъ къ каждому стиху.*

Какъ звали Недвигу во пиръ пиравать,
Люли, люшиньки вы мои!

Во пиръ пиравать, во бесѣду сидѣшь;
Да чѣмъ наша Недвига ошнѣкивалась,
Ошнѣкивалась, отговаривалась :
И мнѣ не въ чёмъ идши, и мнѣ не опъ кого;
А послѣ Недвига сбиралася, снаряжалася,
Во апласницу, да во бархапницу;
Приказала мужилушкѣ дома сидѣшь:
Ты сиди мужъ дома, сиди супосташь,
И ты масло пахтай, пшеницу просѣй,
Цыплятъ спереги и дипя колыхай.
Приѣзжала Недвига къ широкому двору,

Что садилась Недвига повыше всѣхъ,
 Наѣдалась Недвига посыпнѣе всѣхъ,
 Напивалась Недвига попьянѣе всѣхъ;
 Селиванъ наливаль, Афросинъ подносиль,
 Афросинъ подносиль, Феклисішъ кланялся,
 Да чѣпо зяпъ Купріянъ онъ на смѣхъ поднималъ;
 За то наша Недвига разсердилася,
 Разсердилася, разгузынилась,
 Она вонъ пошла, дверью хлопнула;
 На вспѣчу Недвигѣ старъ старичокъ,
 Старъ старичокъ, кривой колпачокъ,
 На соломенной лошадкѣ, сани писаныя:
 Ты садись Недвига въ сани, поѣдемъ съ нами;
 У насъ на Руси да при радоспи:
 У Романа жена себѣ сына родила,
 Безъ пальца нога, безъ мизинца рука,
 Безъ уса борода, безъ ума голова.
 Приѣзжала Недвига къ широкому двору:
 Ты здороволь мужилушка спаль, ночевалъ?
 Я не пуще спаль, ночевалъ:
 И я масло пролиль, пшеницу просыпалъ,
 Прилепѣль коршунъ ухвашиль цыпляка,
 Ухвашиль цыпляка по перегъ живота;
 А я кинулся, опрокинулся,
 За копылъ зацѣпиль и дышя задавиль.
 Люли, люшиныки вы мои!

176.

Пѣсня новая, которую поютъ на голосѣ старой, напинающейся сими же словами.

Я вечеръ своего милаго провожала далеко,
Проводивши я милаго, воздухнула тяжело;
Воздухника ты, любезной, въ чужой дальней
споронѣ,
А я по тебѣ, мой милой, сокрушаюсь завсегда,
Сокрушаюся, вздыхаю, обливаюся слезамъ;
Во слезахъ я молоденька не знала куда идти:
Темнымъ лѣсомъ проходила, не казался алой
цвѣтъ,
Не шелкова въ полѣправка заспилала за мной
слѣдъ,
Заспилала за мной слѣдъ полынъ горькаяправа,
Изъ за горьли, горь высокихъ выкашалась
щуча, громъ,
Опѣ того ли опѣ дождя шечешь рѣчинка бы-
спра,
А по той-то бѣспрой рѣчкѣ легка лодочка
плывешъ,
Что во той ли легкой лодочкѣ два молодца
сидяшъ,
Два молодца сидяшъ, про разлуку говоряшъ:
Ты злодѣй, злодѣй разлука, чужа дальня спо-
рона!
Разлучила ты, разлука, съ отцемъ, съ ма-
терью меня;

А еще же разлучила съ молодою со женой,
Того горьше разлучила съ красной дѣвицей
душой.

Все бы, все бы я, несчастной, подъ окошечкомъ
сидѣль,
Все бы, все бы, горемышной, въ свою сторону
смошрѣль.

177.

*Пѣсня, употребляемая по большой тасти въ
компанияхъ многими особами, огромна и при-
ятна. Первый стихъ поютъ четыре раза, а
другой по два.*

Въ шемномъ лѣсѣ,
За лѣсью,
Разпашуль я
Пашенку,
Посѣюль я
Конопель;
Уродися
Конопель,
Тонокъ, дологъ,
Бѣль волокнистъ,
Повадился
Воробей
Въ конопельку
Лепати,
Конопельку

Клевати ;
 Ужъ я его
 Изловлю,
 Крылья перья
 Ощиплю ;
 Онъ не будешъ
 Лепати,
 Конопельку
 Клевати.
 Повадился
 Молодецъ
 Къ моей Марусенькѣ
 Ходили ,
 Мою Марусеньку
 Любили ;
 Ужъ я его
 Изловлю,
 Ручки , ножки
 Перебью ;
 Онъ не спанешьъ
 Ходили ,
 Мою Марусеньку
 Любили ,
 Дороги подарки
 Носили .

178.

Новая пѣсня, которая по плавному своему голосу и интересному содержанию вошла въ моду.

Какъ упашки у перепѣлки подопрѣли
крылушки

По полю лепшаючи, сокола искаючи;
Душа красна дѣвица примахала рученьки
По шерему ходючи, по миломъ шужучи;
Молодецъ Казанецъ, душа Астраханецъ,
Полюблъ красну дѣвицу, на смѣхъ спаль.
Ты не смѣйся молодецъ, ты не смѣйся удалой,
Ужъ какъ я ли молода не совсѣмъ сиропа:
У меня ли младенъки есть два бранца род-
ныхъ,
Я вѣлю тебя поймать, на дорогѣ перенять.

179.

Чувствованія молодца по разлуѣ съ милой.

На голосъ: Ахъ! тошно мнѣ.

Ахъ! грустно мнѣ

На чужой сторонѣ,

Все не мило, все постыло,

Со мной милыхъ нѣшь;

Часть III.

Здѣсь милой моей нѣшь,
Посыпль мнѣ бѣлой свѣшь;

Что бывало, ушѣшало,
Теперь плачу о томъ.

Ахъ, милая моя!
Омѣшала опѣ меня;

Противъ воли, въ тяжкой долѣ
Буду жиши безъ тебѧ.

Куда ни пойду,
Я тебѧ не найду;

Мнѣ посылы и не миль
Всѣ мѣсча безъ тебѧ.

Нѣшь другой никакой,
Чтобъ сравнилась съ тобой;

Вздыхаю, вспоминаю,
Какъ была ты со мной.

Представляю себѣ,
Товориши будшо мнѣ,

Забываюсь, откликаюсь
Часто на голосъ твой.

Мнѣ во всякой день
Твоя мнимся тѣнь,

Обернуся, оглянуся,
Ахъ! нѣпъ ни кого.

Здѣсь милой моей нѣпъ,
Пойду за ней во слѣдъ;

Гдѣбъ ни крылась, ни шаилась,
Сердце скажешъ мнѣ пушъ.

Не мило ужъ ни гдѣ,
Равна мнѣ грустій вездѣ;

Поражаешъ, разлучаешъ
Рокъ жестокой меня.

Свершилось все со мной,
Разлучился я съ драгой;

Сердце рвешся, мысль мяшешся,
Миновался покой.

На своей споронѣ
Не забудь обо мнѣ,

Вздыхавши, вспоминавши,
Будь мнѣ также вѣрна.

180.

Новая пѣсня на вступленіе въ Санктпетербургъ Гвардейскихъ полковъ; посвящается храброй Русской Гвардіи.

Быстро́й младъ орель, птица мощная,
 Царь перваго царства славного,
 И птенцовъ своихъ нѣжный другъ — ошецъ,
 Какъ довѣдался, что яръ — черный вранъ
 Прилещѣль въ его обласпь мирную,
 Прилещѣль съ своей стаяй жадною,
 Упѣсняетъ, бѣшъ его дѣшушекъ,
 Не щадитъ, злодѣй, пола, возраста,
 Не щадитъ, злодѣй, красы, голоса,
 Разоряетъ ихъ шеплы гнѣздышка,
 Разсыпаетъ ихъ перья по вѣтру;
 Течетъ кровь ихъ ручьемъ по воздуху.
 Вспрепенулся пушъ быстро́й младъ орель;
 Онъ послалъ своихъ соколовъ въ полетъ,
 Усмиришъ яра черна ворона,
 Наказашъ его стаю хищную,
 Отомстивъ за кровь милыхъ дѣшушекъ,
 За ихъ гнѣздушко — жищье шеплое.
 Поплемнѣль вдругъ свѣшъ опъ полета ихъ,
 Вѣтры шумные раздались опъ крыль,
 Понеслися въ пушъ ясны соколы,
 А предъ ними самъ быстро́й младъ орель.
 Какъ наснигъ орель черна ворона,
 Какъ пуспиль орель соколовъ своихъ;

Какъ ударили — размешали все...
 И яръ чёрный вранъ предъ орломъ не смогъ,
 Палъ, ударился о сырь землю.
 Въ немъ забилося сердце черствое,
 Содрогнулася душа мрачная,
 Ждепъ онъ гибели неизбѣжныя;
 Но быстръ младъ орель — чуждъ оспищенія,
 Не хощълъ убить хоть врага пшицу,
 Притупилъ лишь ей когни оспрые...
 Но оставилъ жизнь для разкалянья.

Не лещашь было черну ворону
 Въ лѣса мирные возмущашь покой;
 Не ходишь было таду Корсики
 На Свяшую Русь съ злобымъ помысломъ;
 Орель Сѣвера соколовъ пустиль!
 И безъ крыльевъ спалъ Корсиканскій вранъ.

181.

Ваня, братецъ мой!
 Показался разумъ швой,
 Весь обычай дорогой:
 Переспанешь Ваня пись
 Спанутъ девушки любишь,
 И молодушки хвалишь.
 Ахъ! я ли молода одинокая была,
 Одинокая была, въ одиночествѣ жила,
 Запопила я избушку,
 Сама по воду пошла,

На матушку на Неву;
 На матушкъ на Невъ
 Гуси, лебеди сидѣли,
 Свѣжу воду возмущили;
 Ужъ я долго шупъ спояла,
 Свѣжей воды дожидала,
 Размахнула, почерпнула,
 Подняла млада пошла,
 На крупу гору взошла.
 Ахъ! на горѣ, горѣ
 Учинилася бѣда,
 Загорѣлась слобода,
 Расплескалася вода;
 Съѣзжалися господа,
 Дивовались на пожаръ:
 Ахъ! что эшо за пожаръ?
 Онъ не пылко горитъ,
 И не вспыхиваетъ;
 Ахъ! что эшо за мужъ,
 Что за ласковой шакой?
 Онъ къ обѣду побѣгъ,
 А къ ужину опять,
 Былибъ ючи горячи,
 Каша масляная,
 Жена ласковая.

182.

Ахъ! какъ нынѣшніе люди,
 Они молоды лукавы,
 Съ измаленька вороваты:
 Не видавши много видяшъ,
 Не слыхавши много слышашъ.
 Какъ сказали про дѣвицу
 Напрасную небылицу:
 Будто я красна дѣвица
 Во всю оченьку не сыпала,
 Въ зеленомъ саду гуляла,
 Сладко вишенѣе щипала,
 На серебreno блюдо клала,
 Виноградомъ добавляла,
 Въ Ишальянской плашъ вязала,
 Извощичка нанимала,
 Не жекашаго, холосстаго.
 Вези меня по скорѣя
 Пока люди не видали
 И сосѣдушки не спознали,
 Опцу, матери моимъ не сказали.
 Мой баптишка очень грозенъ,
 Грознѣе того моя матушка:
 Не велишъ мнѣ по улицѣ ходишъ,
 Не велишъ мнѣ съ холосными рѣчъ говоришъ.

183.

Ахъ! конь ли, конь мой, лошадь добрая,
Не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды.

*
Изъ того ручья умывалася
Красна дѣвица, дочь ошецкая,
Дочь ошецкая, безшаланная;

*
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилась,
Она алыми румянами румянилась,
Она черными сурмилась;

*
Во хрустально чисто зеркало глядѣвшия,
Красотѣ своей дѣвической дивилась,
А дивившия, ей хвалилась:

*,
„Красоталь моя, краса дѣвичья,
„Ты кому-то красома доспанешся,
„Ты кого, кого подаришь собой?“

*
Доспалася красома ея мужу спарому;
Онъ купилъ ее чистымъ золотомъ,
Купилъ дѣвицу по неволющкѣ.

*
Хошь украсилася красома ея лучше прежняго,
Но сердечушко всплюковало во бѣлой груди;
Не любимецъ ей былъ шопъ спарой мужъ.

Прощай славный Петербургъ,
 Тъсень спалъ въ шебѣ нашъ духъ;
 Оспавляемъ всю тоску,
 Ошѣзжаемъ мы въ Москву.

Прощай славна Милліонна,
 Намъ ходить въ тебѣ ужъ полно;
 Проспи желтой домъ кадешской,
 Весь приборъ нашъ молодецкой;
 Проспи Ржевское кружало,
 Ты нась много попужало;
 Проспи матъ Нева рѣка
 Течешь быстро — глубока,
 По волнамъ швоимъ гуляли,
 Много штурмовъ мы видали,
 Острова всѣ и заливы
 Теперь сшли намъ не милы,
 Съ кораблями биржа главна,
 И Варяжско море славно;
 Ты Калинкина деревня
 Дѣвкамъ всѣмъ была докука,
 Молодцамъ же всѣмъ прилука,
 По несчастной нашей долѣ
 Мы сидѣли пушъ въ неволѣ?
 Ты Маписова съ Коломной,
 Гдѣ приѣздъ намъ былъ повольной,
 Вы солдатскія слободки,

Прощай дѣвки и молодки,
 Рѣка Мойка и Фонтанка,
 И Мокруша безшаланка;
 Прощай погребъ съ биліаромъ,
 Много денегъ побралъ даромъ,
 Въ тебѣ деньги и всѣ плашья
 Положили наши братъя;
 Прощай спрѣлка со шрактиромъ,
 Оппущай въ Москву насъ миромъ.
 Какъ приѣдемъ на Славянку,
 Опсѣль въ первую споянку,
 Повторимъ мы Петербургъ,
 И поѣдемъ въ Москву вдругъ.
 Мы приѣдемъ во Тверскую,
 Скажемъ всякой — не поскую,
 Позабудемъ мы печаль,
 Чѣо сударушекъ намъ жаль.
 Здравствуй башюшка Арбашъ,
 Мы приѣхали опять;
 Здравствуй Пятница съ Никишкой,
 И Успрѣшенка съ Мясницкой;
 Здравствуй башюшка проломъ,
 И съ посольскимъ со дворомъ.

Вечоръ я младешенька
 Въ компаніи была,
 Хорошаго молодчика
 Въ любовь себѣ брала.

Не лъзя было склониться,
Жаль жестоко отказать;
Не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью названье.

Въ убранствѣ чисто ходишь,
Нравомъ видишься хороши;
Хорошъ собой и спащенъ,
Очень знаменъ и пригожъ.

Къ забавамъ всѣмъ привыченъ,
Торовалъ во всѣхъ дѣлахъ;
Въ поступкахъ полищенъ,
Весьма ласковъ на словахъ.

Онъ учтивымъ разговоромъ
Прежде всѣхъ меня склонилъ,
И пріятнымъ своимъ взоромъ
Бѣлу грудь мнѣ проспрѣлилъ.

Онъ съ пріятностью обнявши,
На колѣни посадилъ,
И за ручки меня взявши,
Танцовашъ съ собой просилъ.

Я съ нимъ долго танцевала,
Онъ мнѣ руку крѣпко жаль;
Я руки не отнимала,
Показался въ лицѣ жаръ.

Начала его стыдиться,
Переспала танцовашь;

Вышла въ сѣни проспудиясь,
Чтобы жаръ съ лица согнать.

Не видала, какъ отспала,
Миль стоишь передо мной;
Мнѣ тутъ очень спыдно спало,
Я закрылася рукой.

Милой руку опнималъ,
Меня младу цѣловалъ,
Меня младу цѣловалъ,
Къ себѣ руку прижималъ.

186.

Пѣсня новая, сотинена во времѧ Земскаго ополченія въ Россіи, при прощаніи молодаго рекрутата съ своими родственниками. На голосъ:
Изъ подъ камушки, изъ подъ бѣлаго.

Ахъ! не ласточка, не ясень соколь
Вкругъ шепла гнѣзда увидаютъся,
Увидаютъ спаръ — пожилой мужъ.
Съ женой вѣрною, доброй матерью,
Со хозяйкою домовишою,
Вкругъ надежды ихъ — сына милаго:
Онъ идетъ опь нихъ въ дальную сторону
Опоясавшись саблей острою.
Ахъ! не боръ шумипъ, не рѣка льется,
Обливается горючими слезами,

Возрыдаючи, молода жена,
 Разспаваяся съ краснымъ солнышкомъ,
 Провожаючи друга милаго;
 Онъ идешъ отъ ней въ дальню спорону
 Опоясавшись саблей острою.
 Не ируба шрубинъ и не мѣдь звенитъ,
 Раздаеця рѣчъ добра молодца:
 Ахъ! тебѣль взыхать, родной башюшка,
 Перестань тужить, ты родимая,
 Не крушись, не плачь, молода жена,
 Береги себя, сердцу милая!
 Ахъ! не уже ли вы не знаете,
 Чѣто на машушку, нашу родину,
 Православную землю Рускую,
 Идущъ варвары непотребные?
 Кровожадные — какъ змѣи шипятъ,
 Храмы Божіи раззорить хотятъ,
 Города привесить въ запустѣніе,
 Сели красныя всѣ огнемъ пожечь,
 Спариковъ сѣдыхъ всѣхъ мечу предашь,
 Мололодыхъ дѣвицъ всѣхъ въ полонъ побрати.
 Ахъ! не уже ли вы запомнили,
 Чѣто за васъ же я и за родину,
 За Свяшную Русь Православную,
 Полечу теперь въ поле ратное?
 Всѣ удалые и могучіе,
 Дѣти вѣрны Царства Рускаго
 На враговъ идти приготовились;
 Ужъ осѣдланы кони бодрые,
 Ужъ опущены сабли Тульскія,
 Ужъ опточены копья мѣнкія;

Рашь усердная лишь приказу ждешъ,
 Чтобъ пуститься ей къ пушь назначеной.
 Яль останусь здѣсь, какъ разслабленный?
 Ахъ! упѣшьтесь и порадуйтесь:
 Не наемникъ васъ защищать идешъ,
 Не прельстяшъ меня яркимъ золотомъ,
 Ни каменьями самоцвѣтными;
 Не продамъ за нихъ милой родины,
 Опіца матери со младой женой!
 Не ударюся я въ постыдной бѣгъ
 Ни опъ шучи спрѣль, ни опъ полымъ:
 Я на все пойду — съ Божьей помощью!
 Вы молишеся Спасу чудному,
 Онъ услышитъ васъ и поможетъ вамъ,
 И разсыплются злые варвары,
 Не осмѣляшся нападашъ опять,
 Уничтожишся сила вражія,
 И окончатся браны люшыя —
 И радимой вашъ возвратишся къ вамъ!...

Ой! матушка тошно,
 Сударыня груспно,
 Ой! люли З. сударыня груспно.

И я съ той тоски, кручины,
 Не могу ходити,
 Ой! люли З. не могу ходити.

Объщался моя радость
Ко мнѣ въ госпи быши,
Ой! люли З. ко мнѣ въ госпи быши.

Приѣзжай милой скорѣе,
При тебѣ мнѣ веселѣе,
Ой! люли З. при тебѣ мнѣ веселѣе.

Я рѣшепчаты воромы
Велю раствориши,
Ой! люли З. велю раствориши.

Я широкой дворъ коврами
Велю успилапи,
Ой! люли З. велю успилапи.

Бѣлы, каменны палаты
Велю украшали,
Ой! люли З. велю украшали.

Ты начуй, начуй, надежа,
Хопя одну ночку,
Ой! люли З. хопя одну ночку.

Коль начуешь, моя радость,
Спанемъ веселишься,
Ой! люли З. спанемъ веселишься.

Не начуешь, моя радость,
Спану тосковалиши,
Ой! люли З. спану тосковалиши.

188.

Ахъ! очи, вы очи!
Не скучноль вамъ очи
Сидѣть до полночи
Для милаго друга
До бѣлаго свѣща?
На свѣщъ я взираю,
Сердцемъ обмираю.
Пропала ушѣха,
Съ кѣмъ я веселилась;
Я съ кѣмъ веселилась,
Того я лишилась;
Я съ кѣмъ забавлялась,
Того миновалась;
Съ кѣмъ ночки сидѣла,
Того ужъ не стало.
Пришла ко мнѣ радоснь,
Пришла дорогая,
Пришла ко дворечку
Брякнула колечкомъ;
Я выду, встрѣчаю,
За руку примаю.
Повель во свѣплицу
Красную дѣвицу,
Поднесъ водки чару,
И самъ съ нею выпиль;
Захотѣлось ему
Попѣтиться съ нею;

Повель въ особливу,
Сажаль на кровашку,
Самъ спалъ цѣловавши,
Къ сердцу прижимаши:
Теперь, моя радость,
Пришла устпамъ сладость;
Пойдемъ моя радость
Въ поле погуляши,
Вѣнки совивавши,
Себя украшавши.

163.

Во лугахъ, лугахъ возеленыхъ,
Во раздольецеъ во широкоемъ
Что не ласочка, не косапочка
Вокругъ тепла гнѣзда увиваеся,
Увивалась лебедь бѣлая,
Лебедь бѣлая, красна дѣвица
Вокругъ бѣла шапра поломнянаго,
Вокругъ кроватушки, вокругъ тесовыя,
Вокругъ перинушки, вокругъ пуховыя,
Вокругъ изголовьеца, вокругъ вы окаго,
Вокругъ одѣяличка, вокругъ созолинаго,
Вокругъ дороднаго доброго молодца.
Какъ возговоришъ красна дѣвица:
Ахъ! ты вспанъ, пробудись доброй молодециъ,
Пробудись душа, ты опецкой сынъ,
Полуночь прошла, заря бѣлая,
Всѣ солдатушки во спрою спояшъ,
Часть 11.

Барабанщики въ барабаны бьюшъ,
 Всѣ флейщики наигрываюшъ,
 Офицеры всѣ передъ взводами,
 И сержанты всѣ по своимъ мѣшшамъ,
 Молодой Маіоръ на конѣ сидишъ,
 И Полковникъ посередъ полку,
 Генералы всѣ позади ъдушъ,
 Какъ оль пушекъ и ружей чи то громъ гремишъ,
 Опъ мешанья бомбъ земля дрожишъ;
 Одного тебя шушъ нѣшишъ, мой другъ,
 Одного тебя Подполковничка.

190.

Земляничка ягодка
 На полянкѣ выросла,
 Подъ кусточкомъ вызрѣла.
 Горожанка дѣвушка
 Въ городѣ родилася,
 Во деревню выдана,
 Не въ покрышую избу,
 Не въ согласную семью,
 Ни въ кладу кладушечки,
 Ни въ столъ краюшечки,
 Ни въ мошнѣ полушечки.
 Мимо моего двора
 Тупицъ въ Орелъ городъ ъзда:
 Заѣзжай ты мой баптишка,
 Заѣзжай родимой мой,
 Посмотри моего жицъ:

Моего жищья бѣднаго;
 Я надѣлалася, башюшкѣ,
 Толкучи, да мѣлючи,
 И я по воду ходючи,
 Бѣло плашье моючи,
 И я свинушекъ кличучи:
 И вы чухъ, чухъ свинушкѣ,
 И вы чухъ, чухъ голубушки.

191.

Изъ подъ дуба, изъ подъ вяза,
 Изъ подъ вязова кореня,
 Ой калина! ой малина!
 Тамъ дѣвушки цвѣты рвуши,
 Молодчикамъ вѣнки вьюши,
 Ой калина, ой малина!
 Изъ подъ вязова кореня
 Бѣжитъ зайко, горностайко,
 Ой калина! ой малина!
 Бѣжитъ зайко, горностайко,
 Въ зубахъ несешь везеницу,
 Ой калина! ой малина!
 Въ зубахъ несешь везеницу,
 Небылую небылицу,
 Ой калина! ой малина,
 Небылую небылицу
 Про душу красну дѣвицу,
 Ой калина! ой малина!

Про душу красну дѣвицу,
 Про люби́мую сесприцу,
 Ой калина! ой малина!
 Дѣвка стоя на плошу
 Мыла шелкову фашу,
 Ой калина! ой малина!
 Мыла, мыла, колопила,
 Фашу въ воду опустила,
 Ой калина! ой малина!
 Фашу въ воду опустила,
 За фашой въ воду скочила,
 Ой калина! ой малина!
 За фашой въ воду скочила,
 Башмачки обронила,
 Ой калина! ой малина!
 Башмачки обронила
 И чулочки обмочила,
 Ой калина! ой малина!
 Мнѣ не жаль випь башмачковъ,
 А жаль шелковыхъ чулокъ,
 Ой калина! ой малина!
 Мнѣ ли эпи башмачки
 Сударь бапюшка купилъ,
 Ой калина! ой малина!
 Бѣлы шелковы чулки
 Миль сердечной подарилъ,
 Ой калина! ой малина!
 Миль сердечной подарилъ,
 Ко мнѣ при года ходилъ,
 Ой калина! ой малина!

Ахъ! счастливой выходъ мой,
 Идешъ любчикъ мой горой,
 Ой калина! ой малина!
 Идешъ любчикъ мой горой,
 Несесть гусли подъ полой,
 Ой калина! ой малина!
 Несесть гусли подъ полой,
 Звончные подъ правой,
 Ой калина! ой малина!
 Самъ въ гусли играешьъ,
 Приговариваешьъ,
 Ой калина! ой малина!
 Ахъ! девки къ намъ,
 Молодицы къ намъ,
 Ой калина! ой малина!
 А спарыя спарухи
 Хотя по лѣсамъ,
 Ой калина! ой малина!

192.

Не въ чистомъ полѣ, не въ пустой степи,
 Не въ темномъ лѣсу, не въ сыромъ бору,
 Да не пашечка, не косаточка
 Вокругъ тепла гнѣзда увивались;
 А слепались орлы Сѣверны
 И садились вокругъ каменной Москвы,
 Вокругъ сердечушка Царства Русскаго;
 Они думали крѣпку думушку,

Думу крѣпкую пригорюнившись;
 Да когдажъ было на святой Руси,
 На святой Руси въ каменной Москвѣ:
 Храмы Божіи златоглавые
 Опустили всѣ — службы нѣту въ нихъ?
 Не видашь въ Москвѣ силы Рускія,
 Въ свѣтлыхъ шеремахъ красныхъ дѣвушекъ;
 Невидашь въ Москвѣ золотыхъ қарепъ,
 Не слыхашь совсѣмъ шуму градскаго?
 Только видно лишь красно зарево,
 Тучи мрачныя дыму чернаго;
 Только слышны шамъ: хрестовень, да прескъ,
 Вздохи тяжкіе, вопли смерщные.

Какъ возговоряшъ могучи орлы:
 Непрогнѣвайся, Православный Царь!
 Не губиши ли онъ каменну Москву?
 Да не бысть тому, не бывашь во вѣкъ,
 Что бы башнюшка Православный Царь
 Такъ прогнѣвался на дѣшѣй своихъ;
 И не слыхано и не видано,
 Чтобы Кроткій Царь крѣпко гнѣвался,
 Чтобы нашъ Отецъ такъ каралъ дѣшней!
 Видно матушку каменну Москву
 Раззорилъ злодѣй, непріятель нашъ;
 Непріятель нашъ Бонопартъ лихой.
 Да и чѣмъ ему сдѣлалъ Руской Царь?
 Ни кому нашъ Царь не завидовалъ,
 И на Царствва онъ не ходилъ войной;
 Всѣхъ Царей чужихъ Онъ за братьевъ чпимъ;
 Любить подданныхъ какъ отецъ дѣшней.
 Видно варваръ много надобно,

Видно извергъ невмѣстимъ весь свѣтъ!
Бога Вышняго онѣ' со всѣмъ забылъ,
Православнымъ всѣмъ онѣ присяжной врагъ.
Ужъ какъ слышно намъ: Бонопартъ злодѣй
Не однихъ скворцовъ на Москву пустилъ,
А привелъ-онѣ съ собой и гусей и гратей,
И тижей, и синицѣ, воробьевѣ, журавлей,
И сорокѣ и воронѣ, коршуновѣ и сытей;
Вислоухихѣ совѣ и ногныхѣ филиновѣ,
Да и шѣхъ дураковъ — полевыхѣ дудаковѣ....
Такъ возможно ли могучимъ орламъ,
Могучимъ орламъ, орлии Сѣверныи,
Таковую дрань на себя пустить?
Слово молвлено — дѣдо сдѣлано.

Не гусцой шуманъ подымается,
Не черны шучи собираются,
Не лѣса шумятъ, не моря кипятъ,
Поднялись орлы, орлы Сѣверны.
На безчисленны спада мѣлкихѣ птицѣ;
Гдѣ орелѣ маѣнѣцъ — лежитъ стадо птицъ,
А гдѣ два и три — шамъ и сметы нѣтѣ!
Какъ поднялся крикъ да опѣ мѣлкихѣ птицѣ;
Бонопартъ злодѣй! ты циастьи съть!
Ажно межъ орловъ ты летута мышь!
Да за чѣмъ ты насъ мѣлкихѣ пашечекъ
Ты завель въ Москву на Святую Рѹсь?
Поднялись спада и грачей, и сорокъ,
Полетѣли спада куда Богъ унеси!
Не оглядкой лепяще, темны ночи не спятъ,
Не садятся спада покормиться въ лугахъ;
Межъ собою, спада перешептывающы:

Бошь такая-то честь на мѣхъ незванымѣ гостямѣ;
Будь ты проклятъ отъ насъ, врагъ ощипанный
съть!

Не изъ рода орловъ — Корсиканской пѣтухъ!
Серамиль ты насъ всѣхъ мѣлкихъ птичекъ
своихъ,

Раззорилъ, поморилъ, побираясь пустиль;
Впередъ, пеской ты сынѣ, не обманешь ужъ
нась!

Да и кто же видалъ, да и кто же слыхалъ,
Чтобъ ободранной съть могъ сразишься съ ор-
ломѣ?

Орелъ всѣмѣ птицамѣ Царь, всему свѣту судья!
А ощипанный съть всему свѣту — смѣхъ!

193.

Какъ вечеръ тоска нападала,
Во всю темну ночь младенька несыпала,
У шесовыя кровати простояла,
Соболино одѣяло продержала,
Я ждала дружка, дожидала;
Я насилиу дружка дождалася,
Я изъ горенки во спаленку ходила,
Я изъ шкафика графинчикъ вынимала,
По полнѣе стаканъ водки наливала,
Я кого прежде любила, подносила,
Подносила я прежнему дружечку:
Выпей, выкушай, душа моя, молодчикъ,

На меня красну дѣвицу не сердися;
 На меня красну дѣвицу безвремянье,
 Безвремянье, безвремянье, сговоренье;
 Сговорила меня машушка родная
 За такаго за худаго человѣка;
 Не ему было канальѣ мнай владѣши,
 А владѣшь было прежнему дружечку,
 Я копораго во дѣвушкахъ любила;
 Золото винпо колечко подарила;
 За колечко меня машушка браница.
 Проспи машушка, виновата:
 Я во садикѣ младешенъка ходила,
 Я виншу бѣлу капусту поливала,
 Между грядъ я колечко обронила,
 Не любимая подружка находила,
 Своему дружку подарила.

194.

Какъ во городѣ было во Казанѣ,
 Здуниай, най, най, во Казанѣ,
 Молодой чернецъ поспригся,
 Здуниай, най, най, поспригся;
 Захотѣлось чернечу погуляши,
 Здуниай, най, най, погуляши,
 Чѣо за тѣ ли за святыя за ворота,
 Здуниай, най, най, за ворота,
 За воротами бесѣдушка сидѣла,
 Здуниай, най, най, сидѣла,

Какъ во твой ли во бесѣдѣ спары бабы,
 Здуниай, най, най, спары бабы;
 Ужъ какъ шупъ чернецъ не взглянешъ,
 Здуниай, най, най, не взглянешъ,
 Черничище клобучище принахлупишъ,
 Здуниай, най, най, принахлупишъ.
 Какъ во городѣ было во Казанѣ,
 Здуниай, най, най, во Казанѣ,
 Молодой чернецъ поспригся,
 Здуниай, най, най, поспригся;
 Захотѣлось чернецу погуляти,
 Здуниай, най, най, погуляти,
 Чѣо за шѣ ли за святыя за воропа,
 Здуниай, най, най, за воропа;
 За воропами бесѣдушка сидѣла,
 Здунай, най, най, сидѣла,
 Какъ во твой ли во бесѣдѣ молодицы,
 Здуниай, най, най, молодицы;
 Ужъ какъ шупъ чернецъ привзглянешъ,
 Здуниай, най, най, привзглянешъ,
 Черничище каблучище приподнимешъ,
 Здуниай, най, най, приподнимешъ.
 Какъ во городѣ было во Казанѣ,
 Здуниай, най, най, во Казанѣ,
 Молодой чернецъ поспригся,
 Здуниай, най, най, поспригся;
 Захотѣлось чернецу погуляти,
 Здуниай, най, най, погуляти,
 Чѣо за шѣ ли за святыя за воропа,
 Здуниай, най, най, за воропа;

За воротами бесѣдушка сидѣла,
 Здуниай, най, най, сидѣла,
 Какъ во той ли во бесѣдѣ красны дѣвки,
 Здуниай, най, най, красны дѣвки;
 Ужъ какъ тупътъ чернецъ привзглянѧть,
 Здуниай, най, най, привзглянетъ,
 Чернѣчище каблучище долой сбросишъ,
 Здуниай, най, най, долой сбросишъ:
 Ты, стори моя скучная келья,
 Здуниай, най, най, скучная келья,
 Процади ты мое черное плашье,
 Здуниай, най, най, черно плашье;
 Ужъ какъ полно мнѣ добру молодцу спасаться,
 Здуниай, най, най, спасаться,
 Не пораль мнѣ добру молодцу женившись?
 Здуниай, най, най, женившись,
 Что на дѣвушкѣ, на красной на дѣвицѣ,
 Здуниай, най, най, на дѣвицѣ.

oo

195.

На голосѣ: Ахъ! скучно мнѣ на тужой сторонѣ.

Какъ вспаешь купецъ опѣ сна,
 Мысль мечтаєсь одна,
 Чтобы умыться,}
 Нарядиться
 И въ господиной дворѣ идти. 2.

Онъ дороженькой спѣшишъ,
И въ прискачку бѣжимъ,
Воображая
Помышляя

Что онъ поздно вспаль. 2.

И онъ къ лавкѣ придетъ
И ее опопретъ
Вымешаешьъ,
Вычищаешьъ,
Убираешьъ свой шоваръ. 2.

Все убравъ на порогъ,
Чтобъ словить кого могъ,
Оглядаетъ
Озираетъ
Кто съ мѣшкомъ, кто шакъ идешъ. 2.

Что изволишь? говоришъ,
Схватя за руки шаципъ,
Суепишся
И божишся,
Право бышь свѣжей не лъзя. 2;

Коль продажа мала,
Такъ и жизнь не мила;
Коль продажно,
Такъ куражно,
Чай компаніей пьесть. 2.

Вышелъ въ линію Капраль,
Кой подъ Пруссомъ воевалъ,

Чтобъ распину
На полшину
Скоро на скоро купишь. 2.

Гей, гей! малой услужи,
Мнѣ распинъ покажи,
Цвѣтомъ алой,
Слушай малой!
При томъ свѣжей, че гнилой. 2.

Вопль изволь, господинъ,
Такой точно распинъ,
Предобрѣоной
И преплонной,
И сіяешь какъ алмазъ. 2.

Полно малой не ври,
Пустяковъ не мѣли.
Я постарше,
Ты помладше,
Не тебѣ меня учишь. 2.

Ты слыхомъ не слыхалъ,
Гдѣ я лично бывалъ
Съ того году,
Какъ съ походу
Мы пришли съ подъ Пруссака. 2.

Знай, въ Турецкой землѣ
Бриліанты вездѣ,
Тамъ челмами

Даюшъ сами
За бушылку вина. 2.

Лондонъ городъ большой,
Въ немъ товаровъ дешевой:
 За два гроша
 Тамъ хорошихъ
Кобыль тысячу дадушъ. 2.

Ахъ! Ливорна свѣтъ,
Нашъ драгой предметъ!
 Тамъ за гривну,
 Здѣсь на дивну.

Бочекъ спо дадушъ вина. 2.

А въ Парижъ драгомъ,
Я съ однимъ пятакомъ,
 Всѣ забавы
 И отрады
У красавицъ получилъ. 2.

Весь Америки край,
Какъ Едемской рай,
 А къ Кишоу,
 Пипи чаю
Я нарочно заѣзжалъ. 2.

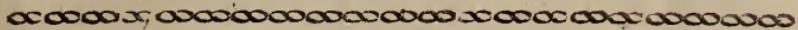
Такъ тебѣ ли со мной
Говорить! нѣтъ, постой!
 Я постарше,
 Ты по младше,
У меня ты поучись. 2.

196.

Протекало теплое море:
 Слешалися птицы стадами,
 Садилися счицы рядами,
 Спрашивали малу птицу,
 Малую птицу синицу:
 Гой! еси, ты малая птица,
 Малая птица синица,
 Скажи намъ всю истинну правду,
 Скажи намъ про вѣсти морскія,
 Кто у васъ на морѣ больніе,
 Кто у васъ на морѣ меньшіе?
 Провѣщаешьъ малая птица,
 Малая птица синица:
 Глупыя вы Рускія птички!
 Всѣ птички на морѣ больнія,
 Всѣ птички на морѣ меньшія:
 Орелъ на морѣ воеводъ,
 Перепелъ на морѣ подъячій,
 Пѣшухъ на морѣ цѣловальникъ,
 Журавль на морѣ водоливецъ:
 То-то долгіе ноги!
 То-то Французское плашье!
 По овсяному зернышку спушаешьъ.
 Чижъ на морѣ живописецъ,
 Клесть на морѣ портной мастеръ;
 Сова у насъ на морѣ графиня:
 То-то высокіе брови!

То-то веселые взгляды!
 То-то хорошая походка!
 То-то желтые сапожки!
 Съ ножки на ножку спупаешь,
 Высокія брови подымаешь.
 Гуси на морѣ бояре,
 Ушата на морѣ дворяне,
 Чирята на морѣ крестьяне,
 Воробьи на морѣ холопы:
 Вездѣ воробейка срываешь,
 Бишъ воробейка не бываешь.
 Лебеди на морѣ князи,
 Лебедушки на морѣ княгини;
 Воронъ на морѣ игуменъ,
 Живешь онъ всегда позадъ гуменъ;
 Грачи на морѣ спарцы,
 Галочки спарочки, чернечки;
 Ласочки молодички,
 Красоточки красныя дѣвочки;
 Красная рожа ворона,
 Зимою ворона по дорогамъ,
 Лѣтомъ ворона по заспремъ;
 Рыболовъ на морѣ харчевникъ,
 Дятелъ на морѣ плопиникъ:
 Всякое дерево долбишь,
 Хочешь намъ храмъ соорудишь;
 Соколь на морѣ наездникъ:
 На всякую пишицу налепаешь,
 Грудью ее побиваешь;
 Куликъ на морѣ разсыльщикъ,
 Кукушка-то вздорная кликушка;

Блинница на морѣ цапля,
 Чечепъ гость торговой,
 Сорока у насъ щеголиха:
 Безъ калача не садишся,
 Безъ миаго спать не ложишся,
 Безъ сладкаго меда не вспавала,
 Пѣшай она не ходишъ:
 Все бы ей въ колымагахъ,
 Все бы она въ коляскѣ,
 Все бы ей кони вороные,
 Все бы ей кареты золотыя,
 Все бы ей ребяша молодые.
 Бѣдная малая птичка,
 Малая птичка синичка!
 Сѣнцъ косить не умѣеть,
 Спадо ей водить не по силѣ;
 Гладомъ я птичка умираю.

197.

Садъ ли мой, садъ, садъ зеленой виноградъ!
 Хорошо-шо въ саду мѣлки птишечки поютъ,
 А меня ли молоденьку грустъ тоска печаль
 беретъ;
 За чѣо, жизнь моя, не знаешься со мной?
 Иль за скудость, иль за бѣдность за мою?
 Иль не кажется красопа моя глѣбъ?
 Я могу, дружекъ, прибавить красопы:
 Набѣлюсь я, нарумянюсь молодая,

Часть II.

Я надѣну цвѣтно плащье на себя;
 Мы поѣдемъ во зеленой садъ гулять,
 Сорвемъ съ трапушки шамъ аленъкой цвѣтокъ,
 Совьемъ, совьемъ на головушку вѣнокъ.

198.

Какъ за рѣчкою, да за быстротою;
 Шилды будылды, начики будылды;
 Шивалды балды бухъ, бухъ, бухъ, бухъ!
 Живущъ мужики все богатые,
 Шилды будылды....
 Все богатые, тороватые;
 Шилды будылды....
 У нихъ дѣвицы все красавицы,
 Шилды будылды....
 Все красавицы, горожаночки,
 Шилды будылды....
 Собрались они въ лѣсъ по ягоды,
 Шилды будылды....
 Что по малину и смородину;
 Шилды будылды....
 Ягодъ не набрали, молодца поймали,
 Шилды будылды....
 Молодца поймали, рученьки вязали,
 Шилды будылды....
 Рученьки вязали, ноженьки ковали,
 Шилды будылды....
 Одна дѣвица прослезилась,
 Шилды будылды....

Прослезившися, она молвила:

Шилды будылды....

Ахъ! подруженьки, вы голубушки,

Шилды будылды....

Не вяжишешко и не куйшешко,

Шилды будылды....

Добра молодца, друга милаго,

Шилды будылды....

Друга милаго, мнѣ любимаго,

Шилды будылды....

Не опдайшешко во солдатушки.

Шилды будылды, начики будылды,

Шивалды балды, бухъ, бухъ, бухъ, бухъ!

199.

На голосъ: Ивушка, ивушка.

Ночинька, ночинька, осенняя длинна,

Скоро ли ночинька холодная пройдешь?

Скоро ли Варинька обрадуешь меня?

Солнышко ясное, ты скоро ли взойдешь?

*

Грустно безъ миленькой и ночь ночевашъ,

Тяжко, съ любезной на часъ разспалься;

Какъ же безъ Вариньки мнѣ вѣкъ вѣковашъ?

Какъ мнѣ живому безъ милой оспалься?

200.

Какъ у башюшкѣ въ зеленомъ саду,
 А у машушкѣ въ сладкомъ вишеньѣ 2.
 Хорошо поеши соловей въ саду,
 Онъ поеши, поеши, самъ высыпываешъ,
 Выговорочки выговариваешъ,
 Подаетъ голосъ черезъ шемной лѣсъ,
 Черезъ шемной лѣсъ, чрезъ сырой боръ,
 Черезъ сырой боръ во высокъ шеремъ, 2.
 Во высокъ шеремъ къ красной дѣвицѣ,
 Что бы слышала красна дѣвица 2.
 Голосочикъ друга милага, -2.
 Дожидала бы друга милага. 2.
 Ты гуляй, гуляй, доброй молодецъ, 2.
 Не одинъ гуляй, съ красной дѣвицей; 2.
 На гуллешься, воспокаешься.

201.

Получилъ письмо отъ дѣвушки сей часъ,
 Спалъ чишать и полились слезы изъ глазъ;
 Пишешъ, пишешъ разкрасавица моя:
 Приди, башюшка, я оченно больна,
 А не придешь скоро жизни я лишусь,
 Съ тобой, башюшка, заочно разпрощусь.
 Ахъ! вы дѣвицы, посудите мою печаль,
 Мне красавицы смертельно очень жаль.

Не мила мнѣ здѣсь прекрасна сторона,
 Не гуляешь здѣсь красавица моя;
 Хороводы не упѣшашъ моихъ слезъ.
 Я пойду съ горя поплачу въ шемный лѣсъ,
 А еще пойду по шѣмъ милымъ слѣдамъ,
 Гдѣ я прежде со красавицей гулялъ,
 Гдѣ красавицу пріятно цѣловалъ;
 На шомъ мѣстѣ и правушка не ростешъ,
 На правушкѣ и цвѣточки не цвѣтуши,
 На кусничкахъ мѣлки плашки не поюши,
 Небеса-то покрывались шемнотой,
 Я скорешенько ко дѣвушкѣ пошелъ;
 Подошедши у окошка поспучалъ:
 Отопри двери красавица, сказалъ.
 Вдругъ съ постелюшки вскочила молода,
 Ошпирала широкія вороша,
 Принимала за бѣлы руки меня,
 Цѣловала во сахарныя уста.
 Здравствуй, башнюшка, красавчикъ дорогой!
 Привела судьба мнѣ видѣться съ тобой.

Кровашь, моя кровашушка, кровашь шесовая,
 Срублена кровашушка изъ безсчастнаго дерева,
 Поставлена шесового на разлучномъ мѣстѣ,
 Гдѣ дѣвица съ молодцомъ въ компаніи сидѣли,
 Красная съ дороднымъ рѣчъ говорила:
 Молодецъ, мое сердце, хороший, пригожій,

Хорошій, пригожій и бѣль кудреватый,
 Ты бѣль кудреватой, холосій не женашой,
 Загадаю я загадку, изволь отгадаши:
 Сшей мнѣ шлафоръ изъ лилова цвѣта.
 Дѣвица, дѣвица насути мнѣ вервей,
 Насути мнѣ вервей изъ дождевыхъ капель,
 Чтобы верва не рвалась, башмакъ не поролся.

203.

Соловей, мой соловеюшко,
 Соловей мой родной бапюшка!
 Полети, мой соловеюшко,
 На мою дальнюю споронушку;
 Ты скажи, мой соловеюшко,
 Кому воля, кому нѣшь воли гуляшь.
 Краснымъ дѣвушкамъ сеся воля гуляшь,
 А молодушкамъ мужья не велишь;
 Гуляшь волюшко у бапюшкѣ,
 У родимыя у машушкѣ.
 У молодки при забопушки:
 Ужъ какъ первая забопушка
 Чужа дальня споронушка,
 А другая-то забопушка
 Мужъ удалая головушка,
 А какъ трешья-то забопушка
 Лиха машушка свекровушка:
 Не пущаешь младу по воду ходишь,

204.

Ахъ! скучно мнѣ молоденькѣ
 По миленькомъ дружкѣ,
 Ко мнѣ грамотокъ не пишешъ,
 Челобитъца не шлешъ.
 Ахъ! знать мой сердечной
 Иную полюбилъ;
 Ахъ! видно мой голубчикъ
 Ты меня погубилъ;
 Ахъ! конечно мой красавчикъ,
 Ты меня позабылъ,
 Что ни вѣспочки, ни грамотки
 Не пришлешь ты ко мнѣ;
 Видно есть у тебя
 Разлучница моя.
 Да чѣмъ же она лучше
 И краше меня?
 Ни родствомъ, ни дородствомъ,
 Ни собою не взяла.
 Еспѣ съ ней тебѧ увижу,
 Попеняю, другъ, тебѣ,
 Попенявшіи я младенька,
 Разсорюся съ тобой,
 Я разсорюсь, разбранюсь,
 Не велю къ себѣ ходить,
 Переспану и любишь.

Вы раздайшесь, разспутишесь добрые люди,
 Что на всѣ ли на четыре на споронки,
 Пока башюшка сударь замужъ не выдалъ.
 За шого ли за дѣшину, за невѣжу.
 На кабакъ идешъ невѣжа, скачепъ, пляшепъ,
 Съ кабака идешъ невѣжа, свищепъ, гарчишъ,
 Къ широку двору подходишъ, кричишъ, во-
 пипъ,
 За колечушко берепъ, восклицаепъ:
 Еще дома ли жена, жена молодая?
 Олпирала бы широкія ворота.
 Я скорешенько съ постѣлюшки вспавала,
 Я по крѣпче вороты запирала,
 Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
 Ты ночуй, ночуй невѣжа за ворошамъ;
 Тебѣ мягкая перина, снѣговая пороша,
 А высокое изголовье, подворопня;
 Тебѣ тепло одѣяло, темна ночка,
 Шитой браной положичекъ, буйной вѣшеро-
 чикъ.
 Каково тебѣ, невѣжа, за ворошамъ,
 Таково-то мнѣ младенькѣ за тобою,
 За швою дурацкой головою.

206.

Скучно, машушка, весной мнѣ жиши одной,
А скучнѣй штого, нейдешъ ко мнѣ милой.
И я съ горя, со кручины, молода,
И я выду на крылечко постою,
На всѣ четыре споронки погляжу,
Не лепишъ ли, не лепили ли мой соколь,
Онъ не машешъ ли своимъ сизымъ крыломъ;
Или я съ горя, со кручины, молода,
Выду, выду за новыя воропа,
Погляжу ли вдоль по улицѣ въ конецъ;
Вдоль по улицѣ метелица метешъ,
За метелицей и милой мой идешъ,
Онъ мнѣ машешъ своимъ сипцевымъ плаш-
комъ:

Ахъ! постой, постой сударушка моя,
Сударушка, красна дѣвица душа!
Позволь радость насмотрѣться на тебя,
На пвою ли на прекрасну красому;
Такова швоя прелеспна красома,
Сокрушила добра молодца меня,
А походочка съ ума давно свела,
Поговорочка здоровья лишила.
Не прельщай меня удала голова,
Такова ли я до селѣ, другъ, была:
Изъ красавицъ я красавицей слыла;
А чпо нынѣ такъ худа спала, блѣдна,
И съ ясныхъ моихъ очей не весела,

Вотъ свидѣтели сосѣдушки мои,
Въ какомъ горѣ безъ шебя я, другъ, жила.

207.

Ахъ! шаланишь ли мой, шаланишь шаковъ,
Или участъ моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная!
На роду ли мнѣ написано,
Чтобъ во всю мнѣ жизнь во несчастье жить?
Или въ людяхъ людей не было?
Пелюбишь ли было нѣкого?
Что въ шакого я влюбилася,
Что прельщилась я измѣнникомъ;
Онъ казался мнѣ милѣе всѣхъ,
Всѣхъ привѣтливѣй, всѣхъ ласковѣй.
Я повѣрила божбѣ его,
А теперь мой миловидной другъ.
Покидаешь меня бѣдную,
Измѣняешь супоспашъ, злодѣй.

208.

Вы рѣчиньки, рѣчиньки, холодныя водыныки;
Вы дѣвушки, сударушки пособите плакати,
Пособиши плакати, мила друга кликати;
Что мой милой не бѣжишь? али кто его дер-
житъ?

Его прежняя милая за руку держала,
 А другая-то милая въ уста цѣловала;
 Его трепенья-то милая съ двора провожала.
 Ешь у моего милаго при зелены сада:
 Въ первомъ саду кукушечка жалобно кукуешь,
 Въ другомъ саду соловейко громко! воспѣ-
 ваетъ,
 Въ престыемъ саду грушица споитъ зеленая;
 Подъ грушю зеленою дѣвица сидѣла,
 Она плачешь, возрыдаешь, къ землѣ припа-
 даешь,
 Мишкаинымъ плащочкомъ слезы ушираешь,
 На милаго во свѣслицѣ часенько взираешь;
 Еще знать-то у милаго косящелы окны,
 Занавѣшены окошки черною шафтою;
 Не сшало ужъ примѣты на косящеломъ окнѣ:
 Хрустальнаго спаканчика съ алыми цвѣтами,
 Серебреной воронки съ коришневой водкой;
 Изъ той вороночки съ милымъ водку пили,
 Пили, пили, прохлаждались и съ нимъ цѣло-
 вались.

Ахъ ты сельской пѣшухъ,
 Деревенской щепетунъ,
 За чѣмъ рано встаешь
 Голосисто поешь?
 Голосисто доешь,

Съ милымъ спать не даешь?
 Ахъ! никто того не скажеть;
 Пэди лягъ, да усни,
 Почивай, душа, ложись.
 Лешаль голубъ со голубкой,
 Голубъ сизонькой,
 Сизокрыленькой.
 Ахъ! гдѣ ты голубъ быль?
 Гдѣ голубчикъ побывалъ?
 Быль у душечки
 У Кашюшечки;
 Кашю дома не заспаль,
 У кровати проспояль;
 Кровать точеная,
 Позолоченая,
 Шипой, браной положекъ
 Тафпою обложенъ,
 Разнымъ шелкомъ разспроченъ.
 Я во горенку взошелъ,
 Я сударушку нашелъ:
 Что сидишъ моя милая
 За дубовымъ за споломъ,
 Разспилаешь полотенце
 Полушелковое,
 Кроишь милому рубашку,
 Да не спало рукавца,
 Я послала молодца;
 Молодецъ съ рукавцемъ
 Очень долго не бываль.
 Рукавъ правинькой,
 Парень бравинькой;

Мнѣ не жаль рукавца,
Жаль удала молодца.

210.

Говорилъ-то мнѣ сердечной другъ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ,
Съ инымъ гуляшъ не приказывалъ;
По смиренїе живи, любушка,
Моя бѣлая лебедушка.
Я наказу не послушалась.
Съ инымъ дружкомъ поводилась,
Повадившись разбранилась,
Разбранившись слезно плакала;
Во слезахъ слово промолвила:
Чтоглядипко, мой сердечной другъ!
У насъ на дворѣ шуманъ, шуманъ,
Что гусшой шуманъ съ часпымъ дождемъ,
Во чистпомъ полѣ буйны вѣпры,
Что буйны вѣпры со вихрями,
На синемъ морѣ погодушка;
Есть у дѣвушки зазнобушка:
За знобиль сердце дѣшинушка,
Зазнобивши онъ въ походъ пошелъ,
Что во пушь въ землю Турецкую.

211.

Ахъ! упушка луговая,
 Люли, люлк, луговая!
 Молодушка молодая,
 Люли, люли, молодая!
 Ты гдѣ спала, ночевала,
 Люли, люли, ночевала?
 Ночевала я во лужечкѣ,
 Люли, люли, во лужечкѣ,
 Подъ ракитовымъ кусточкомъ,
 Люли, люли, подъ кусточкомъ;
 Какъ шли, прошли веселые,
 Люли, люли, веселые,
 Два молодца удалые,
 Люли, люли, удалые;
 Они срѣзали по прушочки,
 Люли, люли, по прушочки.
 Они сдѣлали по гудочку,
 Люли, кюли, по гудочку;
 Ай вы гудки не гудише,
 Люли, люли, не гудише,
 Моего башнюшку не будише,
 Люли, люли, не будише:
 Мой башнюшка спить съ похмѣлья,
 Люли, люли, съ похмѣлья,
 Моя матушка за рѣкою,
 Люли, люли, за рѣкою,
 Варитъ пиво молодое,
 Люли, люли, молодое;

Что куришъ вино, вино зеленоѣ,
 Люли, люли, зеленоѣ,
 Поишъ зяпія молодаго,
 Люли, люли, молодаго;
 Своего госпія дорогаго,
 Люли, люли дорогаго.

Головаль ты моя, головушка,
 Головаль ты молодецкая!
 До чего тебѣ дошашатися,
 До чего тебѣ догуляшися,
 По всемуль, всему свѣшшу бѣлому,
 По всемуль Царству по Московскому?

Что у насъ было на Святой Руси,
 На Святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 На Мясницкой ли славной улицѣ,
 За Мясницикими за воротами,
 У кружала-спа Государева,
 Ахъ! лежалъ убишъ доброй молодецъ,
 Онъ лежалъ лицемъ ко сырой землѣ,
 Распрепавъ свои кудри черные,
 Размешавъ свои руки бѣлыя,
 Пропянувъ свои ноги скорыя.
 Что не ласпочка, не косапочки
 Кругъ шепла гнѣзда увидалася,
 Увидалася родна машушка,
 Что шоголь, шого добра молодца,

И горюючи рѣчъ промолвила,
 Рѣчъ промолвила: „Я давнымъ давно
 „Говорю тебѣ, мой родимой сынъ!
 „Мой родимой сынъ, красно солнышко!
 „Не ходи гулять по чужимъ дворамъ,
 „По чужимъ дворамъ, по чужимъ домамъ;
 „Не люби сыночка ты чужей жены,
 „Опь чужой жены ты во гробъ пойдешь.“

213.

Вылешала голубина на долину,
 Выроняла сизы перья на ровнину. 2.
 Тяжко быши сизымъ перьямъ на ровнинѣ, 2.
 Грустно жиши сиропинѣ на чужбинѣ. 2.
 Лепишъ голубь надъ долиной, самъ воркуеши,
 Онъ сизу свою голубушку шукаеши. 2.
 Доброй молодецъ по улицѣ гуляеши, 2.
 Во звончайые гуселички играеши, 2.
 Тѣмъ душу красну дѣвицу пробуждаеши; 2.
 Рѣчи ласковы онъ къ милой посылаеши: 2.
 Ахъ! спиши ли, моя радость, иль не слышишь, 2.
 Что словечушко со мною не промолвиши,
 Взглядомъ миленькимъ, красавица, не взгля-
 неши? 2.
 Красна дѣвица молодчику сказала: 2.
 Ужъ я рада бы съ тобою говорила, 2.
 Но шоска мое сердечко сокрушила; 2.
 Во неволѣ я младенька у злодѣя. 2.
 Ненавистный мнѣ, душъ моей не милой,

По неволюшкѣ со мною обручилсѧ. 2.
Доброй молодецъ дѣвицѣ опивѣчає пѣсѧ. 2.
Опкажися, моя радоснѣ, опѣ нелюба, 2.
Размѣняйся съ нимъ, красавица, персннями,
Я убью его злодѣя, супостата. 2.
Хопь убьешь его, красавицъ, самъ не уйдешъ,
Никакой себѣ корыстї не получиши;
Навлечешъ себѣ однѣ, мой другъ, напасши,
Опѣ напасшей шѣхъ, голубчикъ, намъ пропасши.

214.

Ахъ! чпо сердце зауныло,
Чпо душа моя груспишъ?
 Ай! люли, ай! люли,
 Чпо душа моя груспишъ?
Или я шебѣ прошивенъ,
Или я тобой забытъ?
 Лай! люли, ай! люли,
 Или я тобой забытъ?
Твоя мила просипша
Заразила духъ во мнѣ,
 Ай! люли, ай! люли,
 Заразила духъ во мнѣ.
И пріятны разговоры
Привели сердце подъ власпѣ,
 Ай! люли, ай! люли,
 Привели сердце подъ власпѣ.
Ты мнѣ зришься каждый день
И вѣ пріятномъ ночью снѣ,
Часть II.

Ай! люли, ай! люли,
 И въ пріятномъ ночью снѣ.
 Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ, ширанка,
 Ты перзаешь спрасину грудь?
 Ай! люли, ай, люли,
 Ты перзаешь спрасину грудь?
 Иль привыкла всѣхъ ширанить?
 Ты меня нѣ позабудь,
 Ай! люли, ай! люли,
 Ты меня не позабудь.
 Сжалъся, сжалъся надъ подвластнымъ,
 И оковы разорви,
 Ай! люли, ай! люли,
 И оковы разорви.
 Ты скажи свою жестокость,
 Плѣннымъ назови своимъ,
 Ай! люли, ай! люли,
 Плѣннымъ назови своимъ.

215.

Грушица, грушица моя,
 Груша зеленинъкая,
 Подъ грушицею свѣплица стояшъ,
 Во свѣплицѣ дѣвица сидишъ;
 Красна собою хороша!
 То-то во свѣплицѣ сидишъ,
 Слезну рѣчъ говоришъ:
 „Мѣсяцъ кашись не свѣти,
 За лѣсъ за темной лепи;

„Красное солнце восходи,
 „Только меня не пеки!
 „Будь мой милой въ памяти,
 „Будь ты оправдой моей
 „Злая злодѣйка ты любовь!
 „Видомъ милаго моего
 „Ясныя очи шемнишь у меня.
 „Полно глаза ты мой жечь,
 „Полно съ глазъ слезы починь,
 „Я ужъ и такъ много терплю,
 „Грусть превеликую несу;
 „Радость голубушка — лейшишь опь меня!

Грусть я ширанку къ злодѣю пошлю,
 Пусть онъ увидишъ ее на себѣ,
 Сколь съ ней на свѣтѣ пожишь пяжело;
 Сердце полюбишь и любишь навыкъ;
 Какъ же сердечку безъ друга прожиши?

Выйду младенъка въ зеленъ садъ гуляшъ,
 Въ немъ моя груша сильно цвѣтешъ;
 Буду съ груши рвать я цвѣты,
 Буду вѣночки изъ нихъ я плести.

Выйду младенъка на быспрой Дунай,
 Спану младенъка на крушъ бережокъ,
 Кину въ него я свой лучшій вѣнокъ,
 Лучшій вѣнокъ во рѣку ту Дунай,
 Буду смотрѣшъ я по ту сторону,
 Въ кою вѣночикъ Дунай понесетъ;
 Еслыли попонешъ мой зеленъ вѣнокъ,
 Знашь-что, что тужишъ мой милой дружекъ;
 Коль не попонешъ, а къ верху всплывешъ,
 Знакъ, что голубчикъ съ иною живешъ,

Знакъ, что милому посыла ужъ я,
Онъ веселился, другую любя!

216.

Во саду ли, въ огородѣ птички воспѣвали.
Кабы знала я, вѣдала птичкинъ голосочикъ,
Я списала бы голосъ птичкинъ на бѣлу бумагу,
Опослалабъ голосочикъ въ Нижній городочикъ,
Въ Нижній городочикъ, къ сердечному другу.
Велишь ли, моя радость, хорошо ходили?
Ходи радость хорошенько, бѣлися, румянились;
Не ходи моя надежа къ сосѣду въ бесѣду,
У сосѣда во бесѣдѣ холосты робяша,
Масшера въ скрыпку играши, дѣвку забавляши;
Глазами-то поводяшь, изъ ума выводяшь,
Черны брови поднимашь, на дворъ вызываешь.

217.

Спорональ моя, споронушка,
Спорональ моя незнакомая,
Что не самъ-то я на тебя зашелъ,
Что не доброй же конь меня завезъ,
Завезла меня, доброго молодца,
Прыгоксль, бодростъ молодецкая,
И хмѣлинушка кабацкая!
Породила де менл машушка

Во безсчастной день — во Пятницу,
 Въ зеленомъ саду гуляючи,
 Что подъ грушею подъ зеленою,
 Что подъ яблонью подъ кудрярою;
 Пеленала де меня машушка
 Во пеленочки апласныя,
 Что свивала де мёня машушка
 Во свивальничикъ алой бархатной,
 Одѣвала меня машушка
 Одѣядомъ соболинымъ;
 Берегла меня машушка
 И опъ вѣпру, и опъ вихоря,
 Что опъ часща мѣлка дождичка,
 Уберегла меня машушка
 И опъ вѣпра, и опъ вихоря,
 И опъ часщаго мѣлка дождичка,
 Не спасла меня машушка,
 Что опъ службы Государевой,
 Опъ чужей дальний споронушки.

Новая пѣсня ратниковъ С. Петербургскаго ополчения.

Не труба трубишь звонка золота,
 Какъ возговорилъ Православный Царь:
 Охъ вы Рускіе добрые молодцы!
 Вы сѣдлайте всѣ решивыхъ коней,

Надѣвайше вы сабли оспрыя,
 Что идешь злодѣй на священную Русь.
 Еслыли Минины и Пожарскіе?
 Намъ тогда снимашь нашъ булашный мечъ,
 Когда выгонимъ врага люшаго,
 Врага люшаго, кровожаднаго.
 Лишь успѣль намъ Царь слово вымолвишъ,
 Не рѣка печенѣй, не волна шумиши,
 То народъ къ Нему весь спекается.

„Охъ ты башюшка, Православный Царь!
 Еслы и Минины, и Пожарскіе,
 Ты бери у насъ злато серебро,
 Ты и насъ возьми во ряды свои;
 Наши дѣды какъ шли за родину,
 То и мы теперь за Тебя идемъ;
 Ради головы за Тебя нестши,
 Мы тогда снимемъ нашъ булашный мечъ,
 Когда выгонимъ врага люшаго,
 Врага люшаго, кровожаднаго.
 Ты Опкецъ будешъ сиропамъ по насъ.“
 Не рости шравѣ по Невѣ рѣкѣ,
 Не владѣши чужимъ землей Рускою!
 Наши Рускіе дѣпи барскіе,
 Наши и въ Питерѣ веселилися:
 Всѣ бѣгушъ они вспашь дружинами;
 Имъ забавушки опоспышли,
 Намъ работушка ужъ на умъ нейдепъ,
 Жены, дѣпушки не удержатъ насъ:
 Покидаемъ все, сами въ спрой спѣшимъ.
 Не орлы лепяшь по поднебесью,

То дружинушки идутъ къ Полоцку.
 Какъ встрѣчаешьъ насъ Вишнязъ Вишгенштейнъ:
 „Удалые вы добры молодцы!
 Мы послужимше Царю Бѣлому!
 Не дадимъ врагу поруганья намъ.“
 „Славный Вишнязъ нашъ, добрый Вишген-
 штейнъ!

Прикажи ты намъ за собой идти!
 За тобою всякъ и въ огонь гонцовъ!“
 Засвистали вдругъ ядра калены,
 Заспонала вся масть сыра земля,
 Засверкалъ огнемъ нашъ граненый штыкъ;
 Мы дралися пурпъ три дни, три ночи,
 Съ нами вмѣстѣ шель Сенаторъ отецъ,
 Впереди насъ всѣ начальники;
 И вскочили мы въ спѣны Полоцка,
 И спремглавъ злодѣй побѣжалъ опь насъ,
 Не свѣплѣй сѣшишъ солнце красное,
 А громчай гремишъ слава Русская.

„Ты бѣги, бѣги, нашъ злодѣй, опь насъ!
 Не дадимъ тебѣ поруганья намъ;
 Ты взгляни, взгляни на солдатъ своихъ:
 Между реберъ ихъ ужъ прѣвра росцишъ.
 Мы прогонимъ васъ изъ чужихъ земель,
 Вы узнаете, что мы Руские,
 Что мы Русские Православные.“

219.

Съ молода младенъка гульлива я была:
 Часто я гуляла во зеленыхъ лугахъ,
 Не знала мѣры во скорыхъ я ногахъ;
 Всплухли мои ноженьки, — ахъ! не могу;
 Поплите по лѣкаря, чтобы полѣчили,
 Чтобъ меня милой другъ лучше полюбилъ.
 Дайте мнѣ младенъкъ лукъ, да спрѣлу,
 Стану я спрѣлять въ свою бѣлу грудь.
 Что-то мнѣ покажетъ нынѣшній денекъ?
 Кого мнѣ младешенькѣ лучше любить?
 Федора любишь — онъ великъ, да глупъ;
 Семена любишь — онъ насмѣшивъ плутъ;
 Осипа любишь — онъ и толстъ, и проспѣ;
 А Бориса любишь — мнѣ барышъ не великъ,
 Сѣргея любишь — не понраву всѣмъ;
 Михайла любишь, — нѣпъ привѣтилъ въ
 немъ;
 Сидора любишь — онъ далеко живешь;
 Андрея любишь — онъ манеренъ врагъ;
 Дмитрия любишь — онъ ревнивъ до зела;
 Трифона любишь — изъ подтиха лукавъ;
 Полюбила я Петра — не велишъ сестра;
 Ахъ! чутъ не забыла я Иванушку дружка:
 Онъ-то, мое сердце, ихъ забавнѣе всѣхъ,

220.

Ночь шемна была и не мѣсячна,
 Рать скучна была и не радосна;
 Всѣ солдатушки призадумались,
 Призадумавшись горько всплакали;
 Велико чудо совершилося:
 У солдатъ слезы градомъ сыпались,
 Не люта змѣя кровожадная
 Грудь сосала ихъ богатырскую,
 Чѣо тоска грызла решивы сердца,
 Решивы сердца, молодецкія;
 Не опіевъ родныхъ оплакивали,
 И не женъ младыхъ и не дѣтушекъ,
 Какъ оплачивали машь родимую,
 Машь родимую, машь кормилицу,
 Златоглавую Москву милую,
 Разоренную Бонопаршемъ.
 Тупъ какъ вдругъ они вспрепянулися,
 Словно вихрь орлы взоръ окинули
 Во всѣ стороны, и восклинули
 Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ злапу трубу;
 Молодцы братцы, удалы друзья!
 Не измѣнныя чада Рускія!
 Чѣо дадимъ братцы клятву кровную,
 Клятву кровную, задушевную,
 Чѣобъ не взвидѣть намъ ни домовъ своихъ,
 Ни опіевъ родныхъ, ни младыхъ намъ женъ,
 Малыхъ дѣтушекъ, роду племени,

Ни самой души красной дѣвицы,
 Не побивъ силы Бонопаршовой,
 Не отмстивъ врагу за родну Москву.
 Описѣчимъ ему мы возвратный путь,
 И мы примемся по спаринному,
 По спаринному по Суворовски,
 Закричимъ: ура! и пойдемъ впередъ!
 На шпикахъ пройдемъ силы вражія,
 Переъбьемъ мы ихъ, переколемъ всѣхъ;
 Кто пяпокъ убьешъ, кто десяпочекъ,
 А лютой боецъ до пятнадцати.
 Не дадимъ, друзья! люта промаху,
 Поспараемся всѣ, ребяпушки,
 Чтобы самъ злодѣй на шпикѣ погибъ,
 Чтобъ вся рапь его здѣсь костями легла;
 Ни однабъ душа иновѣрная
 Не пришла на задъ въ свою спорону;
 А народы всѣ машерой земли,
 Чтобъ повѣдали, каково идти
 Со оружiemъ во святую Русь;
 И тогда, братцы, закричимъ друзья:
 Еще дай, Боже! спо лѣпъ царствовать
 АЛЕКСАНДРУ Царю на бѣломъ свѣшѣ.

221.

Пѣсна Петербургскихъ жителей на отѣздѣ
Царицы — Матушки къ Царю — Батюшкѣ,
Декабря 19 дня 1813 года.

Понесися по поднебесью,
Птица милая, голубушка!
Что лети, лети сизокрылая
На споронушку на далекую,
На далекую иноземную,
Ко быстрой рекѣ — прямо къ Рейну.

У шапровъ бѣлыхъ, во чистомъ полѣ,
Гдѣ вокругъ сады виноградные,
Тамъ увидишь Ты свѣшла голубя,
Твоего друга ненагляднаго;
Спустишь къ Нему стрѣлой быстрою,
Обними Его крыломъ ласково,
Приворкуй ему всю любовь свою,
Горестъ скучи злой безъ Него Тебѣ,
А печаль тоску безъ обоихъ вѣсъ,
Решивымъ нашимъ лишь извѣспнью;
Донеси Ему, что птенцы Его
Ужъ другой годокъ сиропинами
Безъ родимаго живуши Башюшки,
А теперь еще и безъ Матушки
Вдвое пѣжко намъ сиропинво сносить;
Расскажи Ему, что и солнца свѣшъ
Не таковъ у насъ, какъ при Немъ бывалъ;

Что свѣтль мѣсяцъ какъ-то не весель,
 Звѣзды ясныя чи-то пасмурны,
 Вѣтры буйные лишь бушують все;
 Грустно въ свѣтль жить сиропинами!
 Не утай предъ Нимъ, какъ и мы съ Тобой
 Разшававшия горько плакали,
 Горько плакали, слово молвили:
 „Ты леши съ Богомъ, наша Машушка!“
 „Приведи съ Собой Свѣта — Башюшку.“
 „Не желаемъ мы и вселенной всей,
 „Толькобъ съ нами былъ Твой сердечный другъ.
 „Намъ Отецъ родной, Православный Царь!“

222.

Ахъ! на чпожъ было,
 Да къ чему было
 По горамъ ходишь,
 По крутымъ бродишь?
 Ахъ! на чпожъ было,
 Да къ чемужъ было
 Мнѣ младешенькѣ
 Соловья ловишь?
 У соловушки,
 У молоденькаго,
 Бѣдной птишечки,
 Одна пѣсенка!
 У меня младой,
 У меня младой

Одинъ старой мужъ,
Одинъ дряхлой чоршъ;

Да и шопъ со мной,
Да и шопъ со мной
Не въ ладу живешъ
И не любишся!

Не бѣлись мое,
Не бѣлись мое
Лице бѣлое,
Лице полное;

Не румянышся,
Не румянышся
Щеки алые,
Щеки алые;

Не сурмипшся,
Не сурмипшся
Брови черныя,
Брови черныя;

Не носись мое,
Не носись мое
Плашье цвѣшное,
Плашье цвѣшное.

Мнѣ на чпожъ было,
Мнѣ къ чемужъ было
По горамъ ходишь,
По крутымъ бродишь?

Мнѣ на чпожъ было,
Да къ чемужъ было
Соловья манишъ,
Соловья ловилъ?

У соловушки,
 У мулоденька
 Одна пъсенка,
 Одна пъсенка;
 У меня младой
 У меня младой
 Одинъ милой другъ,
 Мнъ сердечнелькой;
 Да и онъ со мной,
 Да и онъ со мной
 Во любви живетъ,
 Вѣрно любиша.
 Ты бѣлъ мое,
 Ты бѣлъ мое
 Лице бѣлое,
 Лице полное;
 Вы румянышеся,
 Вы румянышеся
 Щеки алые,
 Щеки алые;
 Вы сурмипшеся,
 Вы сурмипшеся
 Брови черные,
 Соболиные;
 Ты носишь мое,
 Ты носишь мое
 Платъе цвѣтиное
 И нарядное.

223.

Вечеръ я у милаго при милости была,
 По упру вспавала, постыла спала; 2.
 Ой, биль меня мужъ, колотиль меня мужъ; 2.
 Онъ билъ дубьемъ, да не скалочкою, 2.
 Называлъ меня сердечной другъ коханочкою: 2.
 Ой! душка женушка, коханочка моя, 2.
 За что, про что долго сердишься, 2.
 Животомъ къ сердцу не обернешься; 2.
 Не могу я на тебя наглядѣтися, 2.
 Черныхъ чебошовъ накупитися; 2.
 Что Суболынька, то чебопаньки 2.
 Черезъ при денька черевичиньки. 2.
 Ой! юркъ юрки, да ни ярмонки, 2.
 Кавалиста, ковали, черевички мои, 2.
 Ой! клади скоби серебренныя; 2.
 Подбивали гвоздиками позолоченными. 2.
 Ой! милемъкой, миловидненькой, 2.
 Не сиди возлъ меня, не гляди шы на меня, 2.
 Не гляди шы на меня, не хочу любить тебя. 2.

224.

Ты рябинушка, шы кудрявая,
 Ты когда взошла, когда выросла?
 Ты рябинушка, шы кудрявая,
 Ты когда цвѣла, когда вызрѣла?

Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
 Я зарей цвѣла, въ полдень вызрѣла.
 Подъ тобою ли, подъ рябинушкой,
 Что не макъ цвѣшеть, не птрава ростешь,
 Не птрава ростешь, не огонь горишь,
 Не огонь горишь: решиво сердце,
 Решиво сердце молодецкое..

Ахъ! горишь, горишь, какъ смола кипищъ,
 По душѣль, душѣ, по лебедушкѣ,
 По лебедушкѣ, по голубушкѣ,
 По голубушкѣ — красной дѣвицѣ;
 Та душаль, душа, красна дѣвица,
 На зарѣль, зарѣ, зарѣ упренней,
 При восходѣ ли свѣтла солнышка,
 Не проспивши съ опцемъ, машерью,
 Не видавши съ добрымъ молодцемъ,
 Жизнь оставилъ! — ахъ! скончалася.

Ой! вѣвѣпры, вѣпры теплые,
 Вѣпры теплые, вы весенніе,
 Вы не дуйте здѣсь: васъ не надобно;
 Прилепайше вы вѣпры буйные,
 Что со сѣверной со сторонушки,
 Вы развѣйте здѣсь матъ сыру землю,
 И развѣевши по чисту полю,
 По чисту полю, по широкому,
 Вы разкроите мнѣ гробову доску,
 Ужъ и дайте мнѣ вы въ послѣдній разъ
 Разпрощаться съ моей милою,
 Съ моей милою; съ душей дѣвицей!
 Окропивъ ее горючей слезой,
 Я вздохнувъ умру подлѣ ней тогда!

225.

*Сія пѣсня отъ вышенапечатанной отъигаетъ
разностію стиховъ.*

Я не знала ни о чёмъ въ съѣтѣ служить,
Пришло время, начало сердце крушишь, 2.
Съ вздоханьица сердечку тяжело, 2.
Я не вижу любезнаго свего, 2.
Злые люди примѣчаютъ и глядяшъ, 2,
Меня дѣвушку ругаютъ и браняшъ. 2.
Я не слушала руганья ни чьего, 2.
Полюбила любезнаго своего; 2.
Полюбивши его, нѣть дружка при мнѣ.
Я махала бѣлымъ шелковымъ плащкомъ,
Чтобы милой поскорѣе въ гости шаль. 2.
Я при миленькомъ рѣзва и весела, 2.
Безъ любезнаго печальна и грустна. 2.
И я съ иной поры гуляшь не выхожу, 2.
Во прекрасной садѣ въ окошко не гляжу;
Мнѣ не милы въ саду розовы цветы, 2.
Омерзели всѣ ракитовы кусты, 2.
Обвалились всѣ малиновы листы. 2.
Я не знала къ чѣму дружка примѣнишь: 2.
Его личико, какъ бѣленъкой снѣжокъ, 2.
Щечки алы словно розовой цветиочекъ;
Брови черны, съ подволокою глаза, 2.
На головушкѣ кудрявы волоса, 2.
То красы его лишь малая черпа; 2.

Часть II.

Красоты его не можно описать. 2.
И примѣра не возможно отыскать 2.

226.

У душечки у красной дѣвицы
Много горя, много кручинушки,
Въ репивомъ сердцѣ зазнобушка,
Нѣшу радости ни на малой часъ;
Еще только у ней и радости,
Что въ умѣ у ней сердечной другъ.
Во сыромъ бору гуляючи,
Съ милымъ другомъ шамъ видалася,
Красотою любовалася;
Она хочепъ съ нимъ увидѣться,
Съ добрымъ молодцомъ перекликнувшись!
Ау, ау, мой сердечной другъ!
Передай голосъ чрезъ тьмной лѣсъ,
Черезъ машушку быстру рѣку.
Ты душаль моя, красна дѣвица,
И я радъ бы тебѣ откликнуться,
За мной ходяще спроги сторожи,
Спроги сторожи — отецъ съ матерью;
Еще съ ними модода жена,
Молода жена, моя посылая.

227.

Травка, муравка, зеленая моя!
 Знать-то мнѣ по правушки не хаживали,
 Травки, муравки нѣ таптывали,
 На свою любезную не сматривали.
 Ахъ! вонъ моя любезная подъ окошечкомъ си-
 дитъ,

Ахъ! вонъ моя любезная таку рѣчь говорили:
 Дѣшинушка бѣль, кудреватъ,
 Не ходи, душа, на улицу гулять,
 Не садися ты возлѣ меня,
 Возлѣ души, красной дѣвицы,
 Возлѣ опеческой дочери.
 У меня ли грозенъ башнюшка,
 Погрознѣе штого машутка:
 Не пущаешь на улицу гулять;
 Хотя пусшишъ, да при вечерѣ,
 При вечерѣ, при вечерней при зарѣ,
 Спишуя я, спишуя я грамотку
 По бѣлому бархату,
 Чтобы мой миленькой ко мнѣ побывалъ,
 На мое жицье бѣдное поглядѣль,
 На мое жицье горькое посмотрѣль.

228.

Я въ Москвѣ въ горестяхъ
 Живучи состарѣлась; 2.
 Вся краса съ нѣжносью
 Моя ужъ умалилась. 2.
 Ктожъ меня бѣдную
 Приводилъ въ несчастіе? 2.
 Милой другъ, милой другъ
 Все мое злосчастіе! 2.
 Роду я, племени,
 Младенька, не слушалась, 2.
 День и ночь, бѣдная,
 Сердцемъ своимъ мучилася; 2.
 Всѣмъ мукамъ, горестямъ
 Сама я причиною. 2.
 Можно ли взять кому
 Мое сердце силою? 2.
 Все въ сердцѣ не мило
 И отрады нѣшь ни въ чемъ; 2.
 Горести любыхъ
 Терпѣть вижу я во всемъ. 2.
 Мысли встревожились,
 Мое сердце въ слабоспѣ; 2.
 Нѣшь въ любви, бѣдной мнѣ,
 Ни малѣйшей радоспѣ. 2.
 Что спану, бѣдная,
 Что начну я къ радостямъ? 2.
 Горестную жизнь мою

Печаль ведеши къ спароспи! 2.
 Тошно мнѣ, грусцино все,
 О! жизнь шы несчастная! 2.
 Почто я бѣдная,
 По чюо я злосчастная 2.
 Съ горестью, съ муками
 Въ любви сей открылася? 2.
 Всѣхъ упѣхъ радостныхъ
 За любовь лишилася? 2.
 Всѣ, вижу съ мукою,
 Ёдуши въ госпи съ радостью, 2.
 Я дома съ скучою
 Сижу какъ со спароспи; 2.
 Всѣмъ радость дѣлаюши
 Гулянья веселая, 2.
 Только мои мысли
 Всякой день печальныйя! 2.

229.

У воропъ дѣвка стояла,
 Рукавомъ дѣвка махала,
 Охо, хо, да охпи мнѣ!
 Рукавомъ дѣвка махала,
 Къ себѣ милаго ждала,
 Охо, хо....
 Не просшаго, холосшаго,
 Офицера молодаго,
 Охо, хо....

Маіоръ по торгу гуляешъ,
Маіоръ порохъ закупаешъ,
Охо, хо....

Маіоръ порохъ закупаль,
Пистолецы заряжалъ,
Охо, хо...,

Пистолеши заряжалъ
За Неву рѣку спрѣяль,
Охо, хо....

За Невою за рѣкою,
Что живешъ бобыль мужикъ,
Охо, хо....

У того ли бобыля
Ни скопта нѣшъ, ни двора,
Охо, хо....

Ни скота нѣшъ, ни двора,
Ни кола, ни живоща,
Охо, хо....

Одинъ сѣрицкой копокъ,
На немъ алецкой плащокъ,
Охо, хо....

Какъ повадился копокъ
Во слободку на краекъ,
Охо, хо....

Во слободку на краекъ,
Что во новой во дворокъ,
Охо, хо....

Ко барынѣ, ко вдовѣ,
Ко сержантской ко женѣ,
Охо, хо....

Какъ увидѣли копа
Два сержанта изъ окна,
Охо, хо....
Она хлопнула окномъ,
Побѣжали за копомъ,
Охо, хо....
Тебѣ полно копъ ходишь,
Полно сѣринькой дуришь,
Охо, хо....
Потеряшь тебѣ копокъ
Съ шейки аленькой платокъ,
Охо, хо....
Спану больше я ходишь,
Спану больше я дуришь,
Охо, хо....
Очупился не копокъ,
Очупился милъ дружокъ,
Охо, хо....
Очупился мой милой,
То Маюръ молодой,
Охо, хо, да охпи мнѣ!

230.

Въ Государственной конторѣ
Сидитъ молодецъ въ уборѣ,
Ахъ! калина, ахъ! малина.
Сидитъ молодецъ въ уборѣ,
На немъ пара голубая,
Ахъ! калина....

На немъ пара голубая,

Природная коса,

Ахъ! калина....

Природная коса

До шелкова пояса,

Ахъ! калина....

До велкова пояса,

Черной лентой увипа,

Ахъ! калина....

Красна девица душа,

Свѣшь Авдошьюшка,

Ахъ! калина....

Она нужду возъимѣла,

Въ конпору идши посмѣла,

Ахъ! калина....

Она Богу помолилась,

Всѣмъ приказнымъ поклонилась,

Ахъ! калина....

Всѣмъ приказнымъ поклонилась,

Челобитну подала,

Ахъ! калина....

Челобитну подала,

Изъ конпоры вонъ пошла,

Ахъ! калина....

Изъ конпоры вонъ пошла,

Сама глазомъ повела,

Ахъ! калина....

Тупъ молодецъ догадался,

Изъ конпоры вонъ пошелъ,

Ахъ! калина....

Изъ конторы вонъ пошелъ,

Красну дѣвицу нашелъ,

Ахъ! калина....

Какъ большая-шо сестрица

Свѣппъ Авдотьушка,

Ахъ! калина....

А меньшая-шо сестрица

Душа Аннушка,

Ахъ! калина....

Какъ привадили дѣвицы.

Молодыхъ къ себѣ ребяшъ,

Ахъ! калина....

Молодыхъ къ себѣ ребяшъ,

Удалыхъ молодцовъ,

Ахъ калина....

Удалыхъ молодцовъ,

Петербургскихъ купцовъ,

Ахъ! калина....

Они коней закладали,

По Питеру разъѣзжали,

Ахъ! калина....

По Питеру разъѣзжали,

Красныхъ дѣвушекъ кашали,

Ахъ! калина, ахъ! малина.

Ахъ! ты дѣвица, красавица моя,

Изволь вывѣдать у молодца ума;

Каковъ умъ, разумъ, обычай у дружка.
 Мнѣ не льзя у него вывѣдать ума,
 Я весьма съ нимъ мало времечка жила:
 Одинъ годикъ со милымъ гуляла,
 Лишь когда одинъ часочикъ, когда два;
 На другой годъ сиропиною была,
 А на третій по бережку гуляла:
 Погляжу милой по ту спорону рѣки;
 Черезъ рѣчку милой просится ко мнѣ,
 Черезъ рѣчку на мою спорону.
 Ахъ! его я не присвоила къ себѣ,
 Во глаза его негоднымъ назвала:
 Ахъ! какой ты разнегодной, милой мой!
 Опъ какой ты опъ красошочки отспаль,
 А какую негодяйку полюбиль.
 Знать жестокое сердечушко въ тебѣ;
 Ахъ! но ты сожалѣешь обо мнѣ!
 Сударушка, красна дѣвица душа,
 Не покинь, радоснь красавица меня!
 Поспираюсь я прошедшее все забыть,
 Тебя сплану бельше прежняго любить.

332.

У насъ во садочкѣ
 Гуляли дѣвочки;
 На нихъ плашь мишкаліочеку,
 Алаго цвѣточку,
 Въ косѣ ленша голубая,
 Дѣвка молодая,

Дѣвченочка молодая
Полюбила парня,
Парня дѣвка паренечка,
Вдовина сыночка.

Идешъ парень долиною,
Самъ машешъ рукою;
Выманивалъ красну дѣвку
На путь, на дорожку,
На путь вызвалъ на дорожку,
На праву сторонку.

При пути дѣвка стояла,
Случая не знала,
Случая дѣвка не знала
Разлуку спознала,
Разлуку дѣвка спознала,
Опть парня отспала,
Опть парня отспала
Къ сержанту пристала.

Идешъ сержантъ слободою
Въ зеленомъ мундирѣ,
Въ зеленомъ сержантъ мундирѣ,
При черной при каскѣ,
При черной при каскѣ,
При бѣлой сержантъ пояскѣ,
При бѣлой сержантъ пояскѣ,
При острой при саблѣ;
Стучишъ, гремишъ острой саблей
Надъ буйной головкой,
И бьешъ сержантъ красну дѣвку
По лицу бѣлу.

Не бей, сержантъ, лице бѣло,
Руби мое пѣло;
И шакъ мое лице бѣло
Опѣ солнца сгорѣло.

233.

Что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Что красной доспѣлося?
Э! эхъ! что красной доспѣлося?
Ходитъ она не весела,
Голову повѣсила,
Э! эхъ! голову повѣсила,
Со бѣлаго лица спала,
Румянцу не спало,
Э! эхъ! румянцу не спало,
Сидитъ въ горницѣ одна
На кроватѣ у окна,
Э! эхъ! на кроватѣ у окна,
Словно, словно какъ она
Въ злу печаль погружена,
Э! эхъ! въ злу печаль погружена,
Какъ птишечка въ клѣшкѣ
Думаешьъ о вѣткѣ,
Э! эхъ! думаешьъ о вѣткѣ.
Подружки съѣзжалися,
Всѣ ей дивовалися,
Э! эхъ! всѣ ей дивовалися,
Сесприца голубушка!
О чемъ шакъ печалишься?
Э! эхъ! о чемъ шакъ печалишься?

Подружки голубушки,

Ахъ! какъ не печались?

Э! эхъ! какъ не печались?

Мнѣ снился, видѣлось

Что болѣнъ мой милой другъ,

Э! эхъ! что болѣнъ мой милой другъ.

Съ воспочной споронушки,

Съ любимой дороженьки,

Э! эхъ! съ любимой дороженьки,

Тамъ пыль поднималася,

Въ лѣсахъ раздавалася,

Э! эхъ! въ лѣсахъ раздавалася.

Скачупъ, свищупъ и поюшъ,

Въ шеремъ голосъ подаютъ,

Э! эхъ! въ шеремъ голосъ подаютъ.

Въ дудки, ложки и рожки,

Наши милые дружки,

Эхъ! эхъ! наши милые дружки.

Полно плакать и грустить,

Пора друга навѣстить,

Э! эхъ! пора друга навѣстить.

Дѣвица взвеселилась,

Сердце вспламилося,

Э! эхъ! сердце вспламилося.

Ахъ! ты миленькой, милой,

Пойдемъ въ горницу со мной,

Э! эхъ! пойдемъ въ горницу со мной,

Сядемъ вмѣстѣ на кровашъ,

Начни меня цѣловашъ,

Э! эхъ! начни меня цѣловашъ.

234.

Противъ краснаго солнышка спояла сосенушка,
 Ой люли, люли, люли, люли, спояла сосен-
 нушка;

Подъ шой подъ сосенушкой спояла кроватушка,
 Ой люли... спояла кроватушка,

Кроватка, кроватушка, кроватка шесовая,
 Ой.... кроватика шесовая;

На шой на кроватушкѣ перина пуховая,
 Ой.... перина пуховая,

Изголовье высокое, одѣяло соболиное,
 Ой.... одѣяло соболиное;

Подъ шѣмъ одѣяличкомъ лежишь красна дѣвица,
 Ой.... лежишь красна дѣвица,

Лежишь душа дѣвица, плачешь, чторѣка льется,
 Ой! плачешь, что рѣка льется,

Плачешь, что рѣка льется, слезы что волны
 бьются,
 Ой.... слезы, что волны бьются.

Пришелъ доброй молодецъ, онъ спалъ уговари-
 вать,

Ой.... онъ спалъ уговаривашь:

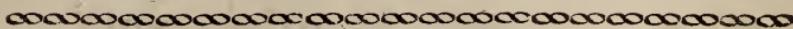
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь душа
 красная,

Ой.... не плачь душа красная;
 Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, во поле во чистое,

Ой.... во поле во чистое,

Сорвемъ, сорвемъ, дѣвица, ковылушки трапушку,
 Ой.... ковылушки трапушку.

Спели, спели, дѣвица, поспелюшку мягкую,
 Ой! поспелюшку мягкую;
 Ложись, ложись, дѣвица, опь солнца опь крас-
 наго,
 Ой.... опь солнца опь краснаго,
 А я доброй молодецъ опь лѣсу опь шемнаго,
 Ой.... опь лѣсу опь шемнаго,
 Опь лѣсу опь шемнаго, опь звѣря опь люшаго,
 Ой.... опь звѣря опь люшаго.

235.

Ахъ! жиль я молодецъ во своей деревнѣ,
 Во своей деревнѣ не видаль веселья.
 Заросла моя деревня долами, горами,
 И долами и горами, крутыми берегами.
 По задворью сударушка водицу носила:
 Коромысло кипарисно, ведерки дубовы,
 Ведерки дубовы, обручики кедровы;
 Коромысло гнется, свѣжа вода льется.
 Дѣшинушка бѣль, кудрявъ изъ окошка смоп-
 ришъ,
 Изъ окошка смопришъ, ничего не молвить,
 Тяжко вздыхаешь, слезно возрыдаешь:
 Какъ бы ты моя сударушка не эдакъ ходила,
 Многихъ не любила, меня не слушала.
 Ахъ! по лугу, лугу, да по зеленому,
 Ходилъ гулялъ молодецъ не радоспенъ, не ве-
 сель,

Не радоспенъ, не весель, сударушки не нашелъ,
Сударушки не нашелъ, самъ заплакалъ да пошелъ;
Повѣсиль головушку на праву споронушку,
Попушиль ясны очи во мать въ сыру землю.
Увидѣла машушка, усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высокаго шерема,
Съ высокаго шерема, изъ косящепа окна:
Дитя, мое дитяшко, дитя чадо милое,
Что ходишь не весело, гуляешь не радостно?
Сударушка машушка, не ты меня изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила;
Изсушила, машушка, чужая споронушка,
Чужая споронушка, за рѣкой слободушка;
Въ слободушкѣ дворикѣ, во дворикѣ вдовушка,
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушкѣ дѣвушка;
У вдовушкѣ дѣвушка, зовушъ ея Аннушка;
Она меня изсушила, она сокрушила,
И пусшила сухоту по моему животу.

236.

На голосѣ: По мосту мосту.

Ахъ! гдѣ жена была, гдѣ сударушка была?
Я была, сударь, была, у попа въ гостиахъ.
Ахъ! что жена пила, что боярыня пила?
Я пила, сударь, пила много пива и вина;
За пвое, сударь, здоровье стаканъ меду выпила.
Ахъ! спасибо-су жена, не забыла ты менѧ.
Ахъ! какъ тебя забыть: не могу тебя избыть;

Сударь ты виши у меня, какъ бѣльмо на глазу;
 Кабы вѣра-шо была, продала бы я тебѧ;
 Я купила бы молодчика молоденькаго,
 Чѣмъ молоденькаго и хорошенъкаго.

237.

Какъ у нашего сосѣда
 Весела была бесѣда,
 И всѣ госпии полюбовны,
 Молодыя молодицы,
 Души красныя дѣвицы;
 Ахъ! всѣ дѣвушки смиренъкій,
 Одна дѣвушка рѣзвенъка
 Съ молодцомъ пошла плясать;
 Заиграла, зашумила,
 Парню на ногу спутила:
 Стала ноженька болѣше,
 Стала дѣвица лужиши,
 Часто по воду ходишь,
 На окошечко взираши,
 Тяжелешенько взыхали.
 Не взыхай моя надежа,
 Ужъ и самъ про то я знаю:
 Съ молодицей поводишься,
 Нагу, босу находишься.
 Износиль я опь дѣвицы
 Черной смуръ кафтанъ съ сборами,

Часть II.

1869

Кушакъ алой съ полосами,
Пестрдиную рубашку
Съ кумачемъ и съ высирочками.

238.

Ахъ! по мосту, мосту, по калинову мосту,
Какъ шелъ, прошелъ дѣвчинка голубой на немъ
кафшанъ,

Голубой на немъ кафшанъ, фалды машупся,
А грезеновой камзольчикъ раздуваеця,
Минкалиная рубашечка бѣлѣеися;
На шейкѣ-то платокъ, будто аленькой цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой Тальянской голубой;

Во правой рукѣ проспичка камышевая,

Во проспичкѣ лениточка пукетовая;

Онъ проспичкой подпираеця,

Самъ пукетовой ленитой похваляется:

То-то ленита, то-то ленита, то-то лениточка ала!

Ахъ! эшу мнѣ лениточку сударушка дала,

Что сударушка дала и пожаловала.

Когда выду на крыльце, вижу лапушку въ лицо;

Передъ молодцомъ дѣвица призадумавшись спо-
ипъ,

Призадумавшись споипъ, сама рѣчъ говориши:
Полюби школьну, манерну, коли я тѣ не мила.

Ахъ! ты меня, голубушка, высушила,

Что ты выняла румянецъ изъ бѣлаго лица,

Изъ бѣлаго лица у дородна молодца,

Ахъ! школьная манерная сударушка моя!
 Какъ увидѣла его родна машушка въ окно,
 Изъ штого ли изъ окна, изъ косящешаго.
 Ахъ! сынъ, мой сынъ, чадо милое мое:
 Тебѣ полно, сынъ, дуришь, за охопою ходить,
 За охопою ходишь, черныхъ соболей ловишь,
 Черныхъ соболей ловишь, красныхъ дѣвушекъ
 даришь!

Ахъ! машь, моя машь, тебѣ меня не унять,
 Тебѣ меня не унять за охопою ходишь,
 Черныхъ соболей ловишь, красныхъ дѣвушекъ
 даришь.

oo

239.

*Сія пѣсня отлигается отъ выиенапетатанной
 особливыцѣ расположениемъ стиховъ.*

Чѣмъ тебя я огорчила,
 Ты скажи любезнай мой?
 Или пѣмъ, чѣмъ полюбила,
 Поптеряла жизнъ — покой?

Ни здоровья, ни покоя
 Не щадила для тебя;
 Ты мнѣ жизнью былъ, душою,
 Ты былъ слава — честь моя!

Сердце, кляпву шы хранило
 Ту, которой увѣряль....
 Сердце бѣдное не мнило,
 Чѣмъ пы кляпвамъ измѣняль!

Ахъ! чѣо вижу? ты вздыхаешь!
 Упѣшать не въ силахъ я!
 Спрашивъ мою ты опровергаешь:
 Есть иная у тебѣя!

Есть иная! — я нѣмѣю!
 Теменъ скрѣпъ въ моихъ глазахъ!
 Рвусь въ досадѣ и жалѣю,—
 Поневолѣ вся въ слезахъ.

Такъ, гори ты репивое,
 Пусть моя пылаешь кровь!
 Нужды нѣть тебѣ въ покоѣ,
 Мнѣ душа и жизнь любовь!

Смѣйся варваръ, побѣдитель,
 Веселися всей душой;
 Веселись ширанъ, губишель,
 И ругайся надо мной.

Я обману не училась:
 Полюбивъ должна любить;
 Въ помѣ винюсь, что не спросилась
 У разсудка, чѣмъ опмышишь?

Мѣсть моя тебѣ оправа:
 Я тебѣя еще люблю!
 Вонъ мнѣ радость и забава,
 Отъ тебѣя чѣло грустъ терплю!

240.

Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горкѣ,
На высокомъ на пригорочкѣ,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

На горкѣ два дубчика стояпъ,
На дубчикахъ голубчики сидяпъ,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Промежъ себя разговариваюпъ,
Меня молодца выхваливаюпъ,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ахъ! чпо за парень за шакой,
Люли люшиньки по улицѣ ходилъ,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Онъ съ гриненки на гриненку ступалъ,
Полшиною ворошы запиралъ,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

По рублевичку въ окошечко кидалъ,
По пяти рублей красавицамъ даваль,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ахъ! вы дѣвшкы, красавицы мои,
Помолишеся вы Богу за меня,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

За меня ли удалого молодца,
 За меня ли Петербургского купца,
 Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.
 Ахъ! девушка у воропъ, у воропъ,
 Красавица у широкихъ у воропъ,
 Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.
 Ахъ! девушка перейми моего коня,
 Моего ли коня воронаго,
 Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.
 Сделечко на немъ кованое,
 Сремена-то позолоченые,
 Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.
 Попѣняю я радосни во глаза,
 Со великою досадою,
 Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.
 Ахъ! что сударь не ходишь ко мнѣ,
 Ахъ! что сударь не жалуешь?
 Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.
 Безъ шебя, мой другъ, поспея холодна,
 Подушечки всѣ слезами облила,
 Ай люшиньки люли!

Ахъ! люшиньки люли.
 Ни кому своєй печали не скажу,
 На своеемъ я крѣпкомъ сердцѣ продержу,

Ай люли, люли!
 Ахъ! люшиныки люли.
 Ахъ къ чemu было огородъ городишъ,
 И на чпожъ было капусшу садишъ,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшиныки люли.
 Не лѣнива я по цвѣтикамъ ходишь,
 Во сыромъ бору погуливави,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшиныки люли.
 Во сыромъ бору погуливави,
 А еще приаукивави,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшиныки люли.
 Ты ау, ау, мой миленькой дружокъ,
 Ты подай, шы подай голосокъ,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшиныки люли.
 Во лѣсу была дороженька,
 При дороженькѣ зеленой дубъ,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшиныки люли.
 На дубу-шо желуди, желуди!
 Желуди-шо зеленѣюся,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшиныки люли.
 Вкругъ дѣвушекъ женихи вьются,
 Они вьются увишаются,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшиныки люли,

Вы хоть свашайшесь, разсашайшесь,
 Одному кому доспансусь молода,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшинъки люли.
 Либо первому, серднему,
 Либо самому послѣднему,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшинъки люли.
 Доспалась я не первому, не серднему,
 А самому послѣднему,
 Ай люли, люли!
 Ахъ! люшинъки люли.

241.

Цвѣли, цвѣли цвѣшки, да поблекли,
 Любилъ меня милой другъ, да покинилъ,
 Покинулъ душа моя не надолго,
 Не надолго времечко на часочикъ;
 Часочикъ мнѣ кажется за денечикъ,
 Денечикъ-то кажется за годочикъ.
 Сбирался мой миленькой въ городочикъ,
 А я за милымъ дружкомъ не гонюся,
 Гонися, душа моя, онъ за мною,
 За моей за дѣвичьей красотою.
 Спишу, спишу грамотку веселую,
 Пошлю къ другу служеньку молодую;
 Сама бы пустилася, да боюся,
 Пойду, пойду къ башнюшкѣ я спрошуся,

Сударынъ машушкѣ доложуся:
 Пуспи, пусти машушка погуляши,
 Гуляй, гуляй дитяшко, да не долго,
 Не долго времечко, шы часочикъ.
 Вечоръ у насъ, дитяшко, сваты были,
 Хотяшъ свою косыньку расплепапи,
 Буйную головушку расчесати.
 Въ сыромъ бору сосенка зеленька,
 А я у васъ, машушка, молоденька;
 Руса моя косынька коропенька,
 Умомъ-то я, разумомъ вѣдь глупенъка.

242.

Ты молодчикъ, молодчикъ молодой,
 Поживи свѣтликъ во вѣрносши со мной!
 Ахъ! я вѣрной, любезной слуга твой,
 Не разлучная любовь моя съ тобой;
 Ей, ей! радоспѣ сокрушаюсь по тебѣ,
 По тебѣ моя сударушка дружокъ;
 Ты безсовѣсна сударушка моя,
 Гдѣ же прежняя любовь ко мнѣ твоя?
 Во глаза ты говоришь — всегда мнѣ лѣшишь,
 По заочью вездѣ чеспѣ мою вредишь.
 Слышу, машушка, иного хошь любить,
 Но со мной за что хошь дерзко поступить?
 Полно, машушка, не слушай ты людей,
 Допускай меня до бѣлыхъ до грудей.
 Я по испинѣ всей правдой побожусъ,

Ни съ какою я любезной не вожусь;
 Одное шебя голубушка люблю,
 И не мало въ шомъ здоровыца гублю;
 Мнѣ здоровыце на умъ разумъ нейдешъ,
 И любезная въ умъ моемъ живешъ.

243.

Ахъ! что эшо за сердце? все во мнѣ изныло,
 Знать что я милаго вѣрно полюбила;
 Что эшо за милой? не даешьъ покою,
 Принуждаешьъ радость всегда бысть съ собою;
 Полно же бранитъся, пора помириться.
 Не смущишьъ было очи, сидѣшъ до полночи;
 Видишь я спрашаю, а ты лицемѣришь,
 А ты лицемѣришь, сушишь не жалѣшь;
 Не можно ли радость на вздохъ умилишься,
 На вздохъ умилишься, сердцу покоришься?
 Али вы забыли, какъ прежде любили,
 А нынече, радость, любви измѣнили,
 Любви измѣнили, иную полюбили;
 Иная милая ни чѣмъ меня лучше:
 Лицемъ не бѣлѣ, бровью ни чернѣ;
 Развѣ шѣмъ получше, что живешъ поближе,
 И ходишь почасче, цѣлуешьъ посласче.

144.

Ты поди моя коровушка домой,
Ты поди моя буреная!

Ахъ! диди-ди калинка моя,

Въ саду ягодка малинка моя!

Завтра встану я ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько,

Ахъ! диди....

Я умоюся бѣлешенько,
Снаряжуся хорошешенько,

Ахъ! диди....

Погоню ли я корову на росу,
На вспрѣчу мнѣ медвѣдь во лѣсу,

Ахъ! диди....

Полетѣли голуби на дубы,
Поклевали голуби желуди,

Ахъ! диди....

Оставили они проспочки
На еловыя доспочки,

Ахъ! диди....

Ахъ! у всѣхъ жень мужья хороши,
Хороши, да хорошешеньки,

Ахъ! диди....

У меня ли у младешеньки
Негодяй мужиченочка,

Ахъ! диди....

Негодяй мужиченочка,
Да и шоинъ съ кулаченочко,

Ахъ! диди....

Поперегъ моей кроватушки лежитъ,
Поперечную рѣчъ говоришъ:

Ахъ! диди....

Онъ велишъ разувашъ, раздѣвашъ,
Разбеспю распоясывашъ,

Ахъ! диди....

Разбеспю распоясывали,
Часны пуговки разстегивали,

Ахъ! диди....

Я сама буду до мужа добра,
Что добра буду и ласкова,

Ахъ! диди....

Я поѣдуль во Торжекъ торговать,
И куплю я мужу пуговку,

Ахъ! диди....

Я куплю ли мужу пуговку,
Что семи пудъ съ четвертью,

Ахъ! диди....

Навяжуль я мужу на груди,
И пущууль я мужа на воду,

Ахъ! диди....

Пущууль я мужа на воду,
А сама взойду на гору,

Ахъ! диди....

Я сама взойду на гору,
Погляжу какъ мой мужъ плаваетъ;

Ахъ! диди....

Онъ какъ чорти барахтается,
Какъ пузырь надуваецца,

Ахъ! диди....

Какъ пузырь надуваєтсѧ,
Надо мной ужъ не ломаєтсѧ,
Ахъ! диди, ди калинка моя,
Въ саду ягодка малинка моя!

245.

На голосъ. Какъ проходитъ дорогая.

Ахъ! вы кумушки, голубушки, подружки,
Вы копорому свяпишю молились,
Вы копорымъ чудопворцамъ обѣщались?
Что у васъ мужья молодые,
У меня ли молоденькой спаричище;
Не пущаетъ спаричище на игришѣ.
Я отъ спараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За вереюшкой дубовой одѣвалась,
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила;
Я на кончикѣ младеничка садилась,
И я всѣхъ прежде съ бесѣды торопилась,

246.

Весель я, весель сегодняшний день,
 Радоспенъ, радостенъ теперишний часъ:
 Видѣль я, видѣль надежду свою,
 Ходишь, гуляешь въ зеленомъ саду,
 Щиплешь, ломаешь зелень виноградъ,
 Кисли бросаешь ко мнѣ на кровать.
 Спинь ли ты, милой али ты не спиши?
 Слово не молвиши, отвѣтила не дашь?
 Буду я, буду сама пакова:
 Слово не молвлю, отвѣтка не дамъ.
 Аинушка, выйди на красно крыльцо,
 Выпьемъ, Анюю, по чарѣ вина
 Мы про здоровье твое и мое;
 Вспомниши ли, Аша, вспамятуешь ли,
 Какъ мы съ тобою бесѣдовали?
 Ночи осенни просиживали,
 Тайныя рѣчи пробаивали?
 Я помню, мой, милой другъ, совѣты твои:
 Тебѣ не женившись, мнѣ замужъ нейши.
 Поѣхаль надежа на другой городъ,
 Женился, душа моя, на иной женѣ,
 И взяль дуру спрадницу не лучше меня:
 Брови-то у спрадницы какъ бысть у совы,
 Глаза-то у спрадницы какъ бысть у змѣи;
 А я душа Аннушка, ужъ всѣмъ х роша:
 Брови-то у Аннушкѣ черна соболя,
 Глаза-то у любушкѣ ясна сокола.

Ты почувствуй дорогая,
Какъ люблю шея милая,

Ахъ почувствуй дорогая!

Въ первой разъ шея увидѣль,
Твой веселый нравъ предвидѣль,

Ахъ! предвидѣль, дорогая!

На фарпучкахъ пѣшушки,
Золотые гребешки,

Ахъ! золотые, дорогие!

Защищають нѣжну грудь,
Карауляшь, берегушь,

Ахъ! карауляшь нѣжны груди!

Нѣжны груди, бѣло щѣло,

Во мнѣ кровь вся закипѣла,

Ахъ! закипѣла, дорогая!

Твое личеко бѣленъко

И орлина бровь черненька,

Ахъ! заразила, заразила!

На рукѣ твоей колечко

Вспламенило все сердечко,

Ахъ! вспламенило репивое!

Твой шелковый поясокъ

Даль моему сердцу шолчокъ,

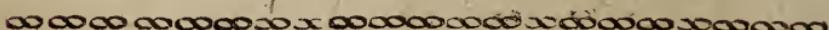
Ахъ! не изцѣльной, дорогая!

Помнишь ты мнѣ говорила,

Своимъ другомъ объявила,

Ахъ! объявила, объявила!

Ты божилась и клялась
 Побывашь ко мнѣ на часъ,
 Ахъ! злодѣйка обманула!
 Не пришла и обманула,
 Въ село красное спрѣхнула,
 Ахъ! обманула, ты злодѣйка!
 Я и шамъ шѣбя искалъ,
 Рвался, плакаль и спеналъ,
 Ахъ! ты слышишь, не промолвишь!
 Сжалъся радость дорогая,
 По шебѣ мой духъ спрадая,
 Ахъ! спрадаешь, обмираешь!
 Приѣзжай радость ко мнѣ,
 Будемъ жиць вмѣстѣ однѣ,
 Ахъ! полюбовно и сердечно!
 Полюбовно и сердечно,
 Будь на вѣки со мной вѣчно,
 Ахъ! разцѣлую, размилую!
 Всю цвѣточками украшу,
 Красавицей наряжу,
 Ахъ! дорогую и милую!

На голосъ: Чернобровой, терноеглазой.

Бѣолица, круголица,
 Милая дѣвица!
 На швоихъ щекахъ румянецъ

Завсегда играешьъ;
 Онъ молодчиковъ удалихъ
 Завсегда прельщаешьъ.
 Молодецъ одинъ прекрасной,
 Дѣвицѣ знакомой,
 Часто по лугу гуляешьъ,
 Травку приминаешьъ,
 Онъ шу травку приминая
 Дороженьки ищешьъ.
 Выходила голубушка
 На красно крылечко,
 Говорила красоточка
 Таково словечко:
 „Не сшой милой у крылечка,
 „Пожалѣй сердечка;
 „Гуляй гдѣ захочешьъ,
 „Я любилъ тебя не сплану,
 „О помъ и не думай!
 „Избери себѣ другую,
 „Ею занимайся;
 „У меня теперь, голубчикъ,
 „Есть другой сердечной.“
 Черезъ городъ лепѣль голубъ,
 Какъ изъ лука спрѣлка;
 Плыла ушка селезенька
 Тихою водою,
 Она тихою водою,
 Волгою рѣкою.
 Скажи ушка селезенька
 Моему милому,
 Что живу я сиропою,

Часть II.

Горькою вдовою,
Горькой, груспиною вдовою,
Побѣдной головкой.

249.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво вариала:
Солоду купила, хмѣлю выпросила;
Черной дроздъ пивоваромъ быль.
Дай же намъ Боже! пиво-шо сваришь,
Пиво-шо сваря и вина накуриши.
Созовемъ къ себѣ госпей мѣлкихъ пашечекъ!
Совушка вдовушка не званая пришла;
Снигирюшка по сѣничкамъ похаживаешь,
Совушкѣ головушку поглаживаешь.
Спали всѣ птички межъ собою говоришь:
Чтожъ шы снигирюшка не женишься?
Радъ бы я женился, да нѣкого взялъ:
Взялъ бы я пернатку, ша машка моя;
Взялъ бы я чечошку, ша тешка моя;
Взялъ бы я синичку, сеспричка моя;
Взялъ бы я сороку, щекотлива она.
Если за моремъ перепелочка,
Та мнѣ ни пашка, ни машка,
Ту я люблю — за себя возьму!
Здравствуй хозяинъ со хозяюшкою,
Съ малыми дѣшками на многи лѣща!

250.

Ельникъ мой, ельникъ,
 Чистой мой березникъ,
 Люшинъки люли, гасстой мой березникъ!
 Студеной колодецъ
 Стой не разливайся
 По мхамъ, по болотамъ,
 По спежнимъ дорожкамъ,
 По малой пропинкѣ:
 Мнѣ къ батюшкѣ Ѹхашь,
 Пиры пировати,
 Миѣ пиво варити,
 Вина мнѣ куриши,
 Миѣ браша жениши,
 Сестру сговориши.
 Мой батюшка умеръ,
 И мати не сшало,
 Меня молоденьку,
 На дворъ не пустили;
 У воротъ постояла —
 Я браша женила,
 Двору поклонилась —
 Сестру сговорила.

251.

На голосъ: При долинушкѣ столла.

Дѣвки скачупъ, красны пляшупъ, всегда ве-
селяшся;

Замужнія стонупъ, плачупъ, рвущія и кру-
шаписа.

Дѣвки чтобъ не захопѣли, всѣ имъ угоождаюпъ,
А замужнія грустяшъ — имъ лишь досаждаюпъ.
Перво счастіе значить въ свѣтъ — опо всѣхъ
почтеніе,

А послѣдне вамъ желанье — опъ мужей презрѣніе.
Веселипесь, красавицы, пока ёшь вамъ воля;
Не спѣшише вы замужствомъ, выбирайше
время.

Вышедъ замужъ неудачно, будеше шужиши;
Вы будеше принуждены вѣкъ въ неволѣ жили.
Вы не вѣрше женихамъ, въ чемъ вамъ клясіться
будушъ:

Въ женихахъ они клянутся, женившись забу-
души:

Несносные грубіяны нѣжностю владѣюпъ,
Красопу, пріятіность, прелестъ при себѣ имѣ-
юпъ;

Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быши;
А сами, негодные, кляшвы преступили,
Кляшвы, кляшвы преступили и вамъ измѣнили.

Къ шому шолько и доводяшъ, чтобъ всъ имъ
клялися,
Всъ бы, всъ бы имъ клялися, всѣбъ покорны
были.

252.

Ахъ! вы сѣни, сѣни новыя мои!
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчапыя!
Ужъ знать что мнѣ по сѣничкамъ не хаживали,
Мнѣ мила дружка за рученьку не важивали,
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя, дубовыя, за рѣшетчапыя,
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Полети шы мой соколь высоко и далеко,
И высоко, и далеко на родиму спорону,
На родимой на споронкѣ грозенъ башюшка жи-
вешь,
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ, да не милоспивой:
Не велишъ поздо гулять, съ холостыми мнѣ
играши.

Я не слушаю оца, я попѣшу молодца;
Я за шо его попѣшу, чго одинъ сынъ у оца,
Онъ одинъ сынъ у оца, уродился въ молодца,
Зовушъ Ванюшкою, пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варишъ, зелено зиио куришъ,
Зелено вино куришъ, красныхъ дѣвушекъ ма-
нимъ:
Вы пожалуйше дѣвицы на поварню мою,

На моей ли на поварнѣ сладко пиво на ходу,
Сладко пиво на ходу, на холодномъ на леду.

253.

Ахъ! скучно мнѣ
На чужой сторонѣ,
 Все не мило,
 Все постыло,
Со мной милыя нѣшь! 2.

Здѣсь милой моей нѣшь,
Мнѣ не сносенъ бѣлой свѣшь;
 Что бывало
 Ушѣшало,
Теперь плачу о шомъ! 2.

Ахъ! милая моя
Оспавала опѣ меня;
 Пропивъ волѣ
 Въ пляжкой долѣ
Буду жиць безъ тебя! 2.

Куда ни пойду,
Я тебя не найду!
 Мнѣ постылы
 И не милы
Всѣ мѣспа безъ тебя! 2.

Нѣшь другой ни какой,
Чтобъ равнялася съ тобой;

Воздыхаю,
Вспоминаю,
Какъ была бы ты со мной! 2.

Представляю себѣ,
Говоришь будто мнѣ;
Забываюсь,
Опекликаюсь
Часно на голосъ твой! 2.

Мнѣ во всякой день
Твоя мнишся тѣнь;
Обернуся,
Оглянуся,
Ахъ! нѣшь ни кого! 2.

Здѣсь милой моей нѣшь,
Я пойду за ней во слѣдъ;
Гдѣбѣ ни скрылась,
Ни шалилась,
Сердце скажешъ мнѣ пушь! 2.

Не мило ужъ ни гдѣ,
Грустѣ равна мнѣ вездѣ,
Поражаешь,
Разлучаешь
Рокъ жеспоцкой меня! 2.

Совершилось все со мной;
Разлучился съ дорогой;
Сердце рвешся,
Мысль мяшепится,
Миновался покой! 2.

На своей споронѣ
 Не забудь обо мнѣ:
 Воздохнувши,
 Вспомянувши
 Будь мнѣ такъ же вѣрна! 2.

254.

Какъ за рѣчинькой слободушка споишъ,
 Во слободкѣ молода вдова живешъ;
 У вдовушкѣ дочь хорошая роспелъ,
 Про нее слава хорошая идешъ;
 Ея лицико какъ бѣлинькой снѣжокѣ,
 Щеки алы ровно розовой цвѣтюкѣ,
 Брови черны, развеселые глаза,
 Рѣчъ умильна, полипичныя слова;
 Гдѣ родилася такая красота?
 Кравопы въ лицѣ не можно описать,
 И подобія ни гдѣ не опыскать.
 У воропъ дѣвка спояла съ молодцемъ,
 Красавица говорила молодцу
 Полно миленькой въ компанію ходишь,
 Переспань, другъ, пуспы рѣчи говоришь,
 Переспань ты меня дѣвшку сушишь!
 Я со твой поски замужъ млада нейду;
 Хопь замужъ пойду за спараго спарика;
 Старой мужъ не пускаешъ ни куда,
 А хотъ пустпишъ, самъ за мною въ слѣдъ идешъ.
 Меня молоду кручинушка берешъ.
 Злые люди вы уймитесь говоришь,

Переспашьше меня молоду брашишь;
 А кто съ молоду не знаешьъ твой любви,
 Какова любовь на свѣтѣ тяжела?
 Оспаюсь я за спарымъ молода.
 Вѣтры дуюшь, лѣса клоняшь на меня;
 Слышишь сердце не былыхъ словеса:
 Мой миленькой, молоденькой хорошь,
 Хотѣлъ милой всѣ помѣстя заложишь,
 Хотѣлъ милой меня дѣвшку снарядишь;
 Бѣлой цвѣтъ мнѣ не кажется младой,
 Розовъ цвѣтишь, онъ опь солнышка бѣжитъ;
 Лучше, лучше черно плашьице возьму,
 Въ черномъ пдатъшь я въ компанье покажусь,
 Во всей славѣ въ монастырь-то я явлюсь,
 И шогдажъ млада заочно я со всѣми распро-
 щусь.

Не будище молоду ранымъ рано поупру,
 Разбудище молоду, когда солнышко взойдетъ,
 Птички въ полѣ запоютъ, перепархиваюшъ,
 Когдажъ миленькой дружокъ заиграешъ во ро-
 жокъ.

Хорошо пастухъ играешъ, выговариваешъ:
 Собирайще красны дѣвки свое спадо на лужокъ;
 Спадо дѣвшки собравши, начинайше такъ пля-
 сать.

Одна дѣвшка весела въ хороводѣ пошла плясать;

Она пляшепъ, рукой машепъ, паспуха къ себѣ
зовепъ:

Сюда, сюда паспушокъ, сюда миленькой друго-
жокъ.

Паспушокъ оставилъ спадо, пошелъ съ нею по-
плясать;

Онъ часочикъ поплясалъ — коровушку попе-
ряль,

А другой какъ по плясалъ — и полспада попе-
ряль.

Когда бъ знала молода, не манилабъ паспуха.
Подъ окошечкомъ дѣвица призадумавшись си-
дить,

И сердечное мученье лишь одно въ себѣ хранишъ;
Воздыхаючи вѣщаешьъ: долголь буду я спрадашъ!
Кого сердце ожидаетъ — знать штого мнѣ не ви-
деть!

Много видѣла проѣзжихъ, лишь одинъ не про-
ходилъ;

Много видѣла пригожихъ, нѣть штого, кто сердцу
милъ!

Милый милымъ будешъ вѣчно:

Поклялась его любить,
И я чувствую сердечно,
Что его мнѣ не забыть.

Любить ли — штого не знаю,
Знаю — я его люблю,
И о томъ не забываю,
Что себя на вѣкъ гублю.

256.

Ошдана понамарю
 Обучашься букварю,
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Я въ началѣ въ первой разъ
 Начинала съ буквы азъ - - - - - А
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Оглягчила книга руки,
 Непріятны спали буки - - - - - Б
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Какъ дадушъ мнѣ денегъ мѣди,
 Тогда выучу я вѣди - - - - - В
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Пономарикъ мой соколь,
 Велишъ выучишь глаголь - - - - - Г
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Хочешъ выломишъ ребро
 Зазубришъ мнѣ добро - - - - - Д
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Мнѣ какая въ этомъ чесьль,
 Когда выучу я есть - - - - - Е
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

Я на самомъ на разсвѣтѣ

Начала учить живеше

Ж

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Едва только разсвѣло

Начала учить зело

С

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Ахъ! головушка моя,

За зеломъ споишь земля

З

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Опъ земли всего поближе

Осьмерично споишь иже

И

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Ахъ! голубушки мои,

Побуждаюпъ учить

!

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Словомъ мыслю я иначо,

Не хочу учить и како

К

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Во чьей волѣ шо ни буди,

Не хочу учить и люди

Л

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Право нѣпъ въ моемъ предметѣ

Языкомъ болташь мыслеше

М

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Мнѣ что въ эпомъ закуражъ,
Когда выучу я нашъ? - - - - - Н

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Пономарь мой Агафонъ

Принуждаешь учить онъ - - - - - О

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Ахъ! проклятой ты какой,

Мнѣ не нравится покой. - - - - - П

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Раззорили насъ въ концы

Долгохвосты эши рцы - - - - - Р

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Я рожденія проспова,

Не хочу учить и слова - - - - - С

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Лучше сяду я за бедро,

Чѣмъ учить проклято твердо - - - - Т

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Мой умишка не великъ,

Непонятенъ спаль и икъ - - - - - Икъ

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

- Поняшь право не могу
Крючковашо эшо у - - - - - **у**
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Пономарь жеспоко бьетъ,
Принуждаешь учить ферпъ - - - - - **Ф**
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Полна бездна здѣсь химеръ,
Должна выучить и херь - - - - - **Х**
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Часпо мечепъ меня въ попъ
Опъ проклятой буквы опъ - - - - - **Опъ**
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Пуспь учатся молодцы,
Не поицрбны дамамъ цы - - - - - **Ц**
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Лучше сяду я пряспъ вервъ,
Чѣмъ учить несносну червъ - - - - - **Ч**
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Какъ бѣда моя больша,
Что лѣнилась учить ша - - - - - **Ш**
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Не дадупъ мнъ и леща,
Коль не выучу я ща - - - - - **Щ**

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Я наказана безъ мѣръ!

За прокляшту букву еръ - - - - - Ъ

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Я до самой до зари

Принималась за еры - - - - - Ы

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Пономарь ты мнѣ повѣрь,

Вѣкъ не выучу я еръ - - - - - Ъ

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Полно нынѣ мнѣ гулять,

Принялася я за янь - - - - - Ъ

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Хоть учиться не люблю,

Только выучу я ю - - - - - Ю

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Много пострадала я

За прокляшту букву я - - - - - Я

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Какъ еще буквы не вси,

Должна выучить я кси - - - - - Кси

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

А робяша наши вси
 Принуждаюшъ учить пси - - - - - Пси
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Показалась мнъ не та
 Эта липера фиша - - - - - Θ
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Къ концу буквы ближущся,
 Оспаетсѧ ижица - - - - - V
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Вотъ, удалой молодецъ,
 Моей азбукѣ конецъ,
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Послѣ азбучныхъ сихъ словъ
 Начала я учить слогъ,
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Хотъ ни чутъ не понимала,
 И склады все шолковала,
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Пономарь мой баснословъ
 Далъ учить мнъ часословъ,
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня,
 Мнъ учиться ~~многи~~ годы,
 А не лъзя опшашь опъ моды,

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
~~конч~~^{законч} словесну^у науку,
 И перо дадушъ мнъ въ руку,
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Пономарь ты мой любезный,
 Дай мнъ шолкъ въ письмъ полезный,
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 За твои пруды плачу,
 Я знать грамоту хочу,
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

257.

Солнце на закатѣ,
 Время на упратѣ,
 Семка, девки на лужкѣ,
 Гдѣ муравка и цвѣшокъ,
 Гдѣ мы вечеромъ рѣзвились,
 Въ хороводѣ веселились;
 Пупка примемпесь оплять
 Тужъ игорку продолжатъ!

Обирались, разыгрались,
 Та лужкѣ всѣ расплясались
 Частъ. II.

При пріятной шишинѣ
Подъ березками однѣ.

Вдругъ спалъ слышенъ голосокъ,
Раздавалось эхо во лѣсокъ:

Ахъ! красавица милая!
Свѣшикъ, радость дорогая,

Гдѣ ты, гдѣ ты? Ай! — ау!
Безъ шебя я здѣсь умру;

Твой глазокъ меня не видишъ,
Знать онъ нынѣ ненавидишъ.

Вдругъ все дѣвки спѣхвались,
И домой все торопились;

Лишь Анююшка дружокъ,
Тушь присѣла на лужокъ,

Изъ цвѣтовъ вѣнокъ вила,
Будто милаго ждала.

Не успѣла скласить въ пучечки,
Какъ выходишъ изъ за рѣчки

Парень милой, красачокъ,
Милой Аниюшки дружокъ;

Подошедъ къ рѣчкѣ прилегъ,
У Анююны сердце охъ!

Щечки розономъ покрылись,
Сердца сердцу покорились.

Ахъ! любовь счастье одно
Опъ природы намъ дано!

258.

Веселая голова
Не ходи мимо сада,
Дороженьки не тори;
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади,
Ощцу, машерѣ безчестье,
Роду, племени покоръ;
Роду, племени покоръ;
Мнѣ головушка долой;
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ не лъзя придиши домой,
Сказашь машушкѣ родной.
Скажу шакъ; скажу сякъ,
Скажу эдакъ, и вонъ шакъ;
Скажу въ садикѣ была,
Во зелёномъ гулляла,
Сладки яблоки рвала,
Все наливчаталя;
Все наливчаталя,
И разсыпчаталя,
Я на блюдецко клала
На серебряное,
На серебряное,
Ко милому опносила

Во высокій во шеремъ.
 Милой яблокъ не примаешъ,
 Ни чего не говоришъ;
 Ни чего не говоришь,
 Не отказываешьъ;
 Не отказываешьъ;
 Не приказываешьъ;
 И я шопнула ногой,
 Сама съ шерема долой;
 Сама съ шерема долой,
 Оставайся чорть съ тобой;
 Оставайся чорть съ тобой,
 Не ломайся надо мной;
 Не ломайся надо мной,
 Надъ моей русой косой;
 Надъ моей русой косой,
 Надъ дѣвичей красотой;
 На спупенечку спутила —
 Призадумалася,
 На другую я спутила —
 Образумилася,
 А на шрепью я спутила, —
 Ворочусь млада назадъ,
 Дружку выговорю,
 Въ глаза выругаю:
 Ты послушай-ка каналья,
 Погадай негодяй,
 Я за чпо шебя люблю,
 За чпо жаловашъ хочу?
 Я за шебя люблю,
 Чпо на ноженьку легокъ,

На босу ногу сапогъ;
 На босу ногу сапогъ,
 Во полночь гулять гоптовъ.

259.

Какъ у насъ во садочкѣ,
 Какъ у насъ во прекрасномъ,
 Люшиньки, люли! 2.

Хорошо плашки пѣли,
 Хорошо воспѣвали,
 Люшиньки, люли! 2.

А я молоденька,
 А я веселенька,
 Люшиньки, люли! 2.

Охоча скакали,
 Охоча плясали,
 Люшиньки, люли! 2.

Что за шѣль цоскачушки,
 Что за шѣль попрыгушки,
 Люшиньки, люли! 2.

Меня башюшка билъ, билъ,
 Меня матушка била,
 Люшиньки, люли! 2.

Не тяжелымъ, не легкимъ,
 Да изъ вѣничка лозою,
 Люшиньки, люли! 2.

Я со шѣхъ со побоевъ,
 Я со шѣхъ ли со легкихъ,
 Люшиньки, люли! 2.

Я недѣлю лежала,

А другую споnала,

Люшиньки, люли! 2.

Какъ у насъ во садочкѣ,

Какъ у насъ во прекрасномъ,

Люшиньки, люли! 2.

Хорошо пашаки пѣли,

Хорошо воспѣвали,

Люшиньки, люли! 2.

А я молоденька,

А я веселенька,

Люшиньки, люли! 2.

Охоча гуляши,

Охоча играши,

Люшиньки, люли! 2.

За шо ли за гулянье,

За шо ли за игранье,

Люшиньки, люли! 2.

Меня милой другъ билъ, биль,

Онъ не легкимъ, шажелымъ,

Люшиньки, люли! 2.

Что вязовою дубиной.

Я съ его-то побоевъ,

Люшиньки, люли! 2.

Я недѣлю скакала,

Я другую плясала,

Люшиньки, люли! 2.

260.

Какъ ходилъ, гуляль Ванюща 2.
 Вдоль по улицѣ, 2.
 На Паранино окошко 2.
 Часто взглѣдывалъ. 2.
 Ахъ! ты спиши, не спиши Параша, 2.
 Или шакъ лежишь? 2.
 Я не сплю, не сплю, Ванюша, 2.
 Думу думаю; 2.
 Научишь ли тѣ Ванюша 2.
 Какъ ко мнѣ ходишь? 2.
 Ты не днемъ Ваня ходи, 2.
 Ходи вечеромъ; 2.
 Ты не улицей ходи, 2.
 Переулочкомъ; 2.
 Ты не голосомъ кричи, 2.
 Соловьемъ свищи, 2.
 Чтобы я красна дѣвица 2.
 Догадалася, 2.
 Со бесѣдушки я домой 2.
 Собиралася, 2.
 Ахъ! я башюшкѣ скажу 2.
 Голова болитъ, 2.
 Родной машушкѣ скажу 2.
 Что я вся больна; 2.
 Ко милу другу пойду 2.
 Здоровешенька, 2.

Опъ мила друга пойду 2,
Веселешенька! 2.

261.

Брашъя^к рюмки наливайше,
Лейся черезъ край вино;
Все до капли выпивайше,
Осушайше въ рюмкахъ дно.

*
Брашъя! въ жизни много горя —
Кто его не испыталъ? —
Вздохи, слезы — наша доля;
Но и радость Богъ намъ далъ.

*
Онъ вино намъ далъ на радость,
Говоришъ святой мудрецъ:
Спарецъ въ немъ находишъ младость,
Бѣдной горестямъ конецъ.

*
Кто все плачешь, все вздыхаешь,
Вѣчно смотримъ сенпябремъ,
Топъ науки жить не знаешьъ,
И не видишь свѣща днемъ.

*
Все печальное забудемъ,
Что смущало въ жизни насъ;
Пѣть и радоваться будемъ
Въ сей для насъ веселой часъ!

*

Да свѣтлѣешъ солнце наше,
 Да сіяешьъ въ немъ покой,
 Какъ вино сіяешьъ въ чашѣ
 Осребряемо луной!

262.

Похвальная пѣсня Араку.

Други! время скорошечно,
 И не видишь, какъ лепишъ;
 Молодыми жиши не вѣчно,
 Спаросишъ въ мигъ нась посѣшишъ.
 Что же дѣлашь? такъ и быши!
 Въ ожиданье будемъ пилишъ.

*

Пусь аракъ ума убавитъ
 Между нась у остряковъ!
 Онъ сердца за то заспавитъ
 Говорить безъ колкихъ словъ.

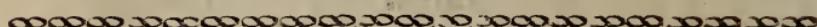
Лучшій способъ дружно жиши:
 Меныше вращь, а больше пилишъ.

*

Посмотрите, какъ уныла
 Вся природа на земли:
 Осень рощи обнажила,
 Ахъ! и розы опѣвѣли.
 Какъ же осень уладишь?
 Чаше пуншъ съ аракомъ пилишъ.

*

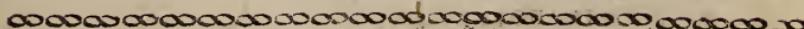
О аракъ, аракъ чудесный !
 Ты весну намъ возвратилъ;
 Ты согрѣль, какъ Май прелестный ,
 Щеки розами покрылъ !
 Чѣмъ же намъ шея почлишь?
 Вдвоемъ, впроче больше пить!

263.

Еще пью теперь за здравье,
 Вамъ скажу какое;
 Здравствуй радость дорогая ,
 Обще веселая ,
 Про кого теперь задумалъ ,
 Здравствуй любезная .
 Другимъ вѣдать не возможно ,
 Чья она такая ,
 Прекрасная она краля ,
 Или дорогая ?
 Радость моя паче мѣры ,
 Ушѣха благая !
 Прекрасная , веселая ,
 Гдѣ теперь гуляешь ?
 Спосковалось мое сердце ,
 Прото пы не знаешь ;
 Вспомни , свѣтъ мой прелюбезный ,
 Какъ мы веселились ,
 Во пріятныхъ разговорахъ
 Всегда находились ;

А нынѣ тебя долго времѧ
 Не зрю моя радость!
 Прилѣти мой соколъ ясной,
 Сердечная сладость!
 Ежель тебя сподоблюсь видѣть,
 Закричу: ахъ! свѣтъ мой!
 Ты ли радость предо мною?
 Я рабъ и слуга твой.
 Разорвуся тогда розно,
 Всю впрахъ расцѣлую,
 Обмѣняюсь драгими перспилями,
 Брошусь на милую;
 Виватъ сердце! виватъ радость!
 Виватъ дорогая!
 Не опыскана красива,
 Лапушка милая,
 Въ послѣдній разъ воспѣваю:
 Прощай дорогая!
 Я вамъ здравія желаю.
 На многія лѣта,

264.

П о д а р о к .

Лапочки, душички
 Милой милушечки,
 Разуму здравому,
 Доброму, правому,

Нраву спокойному,
 Станику спройному,
 Ангелу голосомъ,
 Русенькой волосомъ,
 Личику снѣжному,
 Бѣлому, нѣжному,
 Взору прелеспному,
 Цвѣтомъ небесному,
 Алымъ губеночкамъ,
 Чернымъ глазеночкамъ,
 Важной осаночкѣ,
 Щечки гдѣ нѣжички
 Движась дыханіемъ
 Сердцемъ и каменныхъ,
 Дѣлающъ пламенныхъ,
 Съ огненной кровію,
 Съ вѣчной любовію,
 Я угощающій,
 Я почішающій,
 Волю милушечки,
 Душенѣки, душечки!
 Внявъ повелѣніе,
 Во угощеніе,
 Молвішъ безъ лишнаго
 Соку бруснишнаго
 Ей посылаю,
 Кушать желаю.

265.

Любви препоны нѣшъ,
 Мы будемъ вмѣстъ оба
 До смерти и до гроба,
 И вдругъ оспавимъ свѣшъ.

Драгая! шакъ ли?

Такъ!

Ктоможешъ разрушашъ
 Любви законъ священной,
 Тотъ казни непремѣнной
 Опъ неба долженъ ждать.

Драгая! шакъ ли?

Такъ!

Взгляни, сей лицемѣръ
 Браницъ любви союзы;
 Но чувствуешъ онъ узы
 Любви самъ выше мѣръ.

Драгая! шакъ ли?

Такъ!

Смопри, спаруха врешъ,
 Любови связь ругаешьъ,
 Но слезы проливаешьъ,
 Что безъ упѣхъ живешъ.

Драгая! шакъ ли?

Такъ!

Нашуры весь уставъ
 Любовь одна связуешьъ;

Такъ шопъ, кшо негодуешь,
Во вѣкъ не будешь правъ.

Драгая! такъ ли?
Такъ!

И такъ, въ любви сердца
Пускай живушъ всечасно;
Влюбясь одинъ разъ спрасшино,
Мы вѣрны до конца.

Драгая! такъ ли?
Такъ!

266.

Чтожъ задумались, друзья?
Пора наливали;
Здѣсь сосѣдышка моя,
Спанешъ подливани.

Пей всякъ рюмочку до дна
За здоровье милой;
Въ домѣ многое есть вина,
И хозяинъ чливой.

*

Я вина когда напьюсь,
Грусти забываю,
И форшунъ злой смѣюсь,
Слѣпой называю;
Будто умъ вредимъ,
Кто тому повѣришъ?

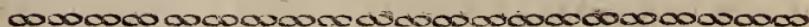
Пьяной правду говоришъ,
И не лицемѣришъ.

*

Въ совершењьежъ всѣхъ умѣхъ,
Еспыли дорогая,
Возлѣ сидя, взоръ и смѣхъ
Со швоимъ спрягая,
И наливъ своей рукой,
Рюмку намъ подносить;
То чьего ума шакой
Прелестью не сносить?

*

Кожъ любовъ съ питьемъ коришъ,
Слабостью считаешъ,
Топъ того, что говоришъ,
Прямо самъ нѣ знаешъ;
Я же искренно скажу,
Что, по всей примѣтѣ,
Лучше ихъ не нахожу
Ничего на свѣтѣ.

Юношть, юношть, веселая,
Веселись, пока цвѣтешь:
Пой, пляши, люби, рѣзвися,
Ахъ! и ты какъ пѣнь пройдешь.

Други, машери природы,
Слышимель пріятный гласъ?

Составляй пѣжъ хороводы,
Пойше, вашъ доколъ часъ.

Въ жизнъ однажды срокъ упѣхамъ:
Пролея не придетъ вновь;
Дайше руку играмъ, смѣхамъ;
Привозите и любовь.

И пѣвца, когдай съ вами
Ужъ рѣзвимъ устарѣль,
Увѣнчайте хоть цвѣшами,
Чтобъ еще онъ вамъ пропѣль.

Юношъ, юношъ веселися,
Веселись пока цвѣшешь:
Пой, пляши, люби, рѣзвися,
Ахъ! и пы какъ шѣнь пройдешь.

263.

Краса пирующихъ друзей,
Забавъ и радостей подружка,
Предстань предъ насъ, предстань скорѣй
Больша серебреная кружка;
Ужъ намъ въ тебя давно пора
Пивца налишь,
И пиль....
Ура, ура, ура!

Ты дщерь того ковша,
Которымъ предки наши пили;

Веселье ихъ была душа,
Въ пирахъ они счастливо жили.
Равно какъ имъ, и намъ пора
Счастливымъ быпъ
И пить....
Ура, ура, ура!

Бывало спарики въ винѣ
Свое все попопляли горе,
Дралися храбро на войнѣ, —
Вѣтъ пьянымъ по колѣно море.

Всю грусть и намъ забыть пора,
Ошважнымъ быпъ
И пить....
Ура, ура, ура!

Бывало долгъ длился вѣкъ,
Когда діешь не наблюдали ;
Быль здравъ и счастливъ человѣкъ,
Гдѣ шолько пили, да гуляли.

Гуляпъ давно и намъ пора,
Здоровымъ быпъ
И пить....
Ура, ура, ура!

Бывало пляска, рѣзвость, смѣхъ,
Въ хмѣлю другъ друга обнимаопъ ;
Теперь на мѣсто шѣхъ ушѣхъ
Жеманспомъ, лаской угощаопъ.

Жеманспомъ намъ прогнать пора,
Но просито жить
И пить....

Ура, ура, ура!

Часть II.

Въ садахъ, бесѣдкахъ средь прохладъ,
 Бывало жены куликаюшъ,
 А нынѣ клубъ, да маскерадъ
 Женъ съ нами часто разлучаюшъ.

Французинъ намъ пресшать пора,
 Но Русь любишь
 И пить....
 Ура, ура, ура!

Не друга, но карманъ его
 Сосѣды нынѣ посѣщаюшъ:
 Гдѣ висишь, да банкъ, да макао,
 На деньги дружество мѣняюшъ.

На карманы намъ плевашь пора,
 Но должно жить
 И пить....
 Ура, ура, ура!

О сладкій дружества союзъ,
 Съ некшаромъ пѣнистая кружка!
 Гдѣ ты нашъ услаждаешь вкусъ,
 Мила шамъ, весела пирушка.

Пребудь ты къ намъ, пребудь добра,
 Мы спанемъ жить
 И пить....
 Ура, ура, ура!

269.

Пой, пляши, кружись Параша;
 Руки въ боки подпирай!
 Мчись въ веселіи жизнь наша:
 Ай, ай, ай, жги! припѣвай,

Миль, любезенъ василечикъ,
 Рви покуда онъ цвѣтешъ;
 Солнце зайдешъ — и цвѣточикъ;
 Ахъ! уянешъ, опадешъ.

Пой, пляши и *прот.* весь куплетъ.

Соловей не умолкаешъ;
 Свищешъ съ упра до упра;
 Другу милому, онъ знаешьъ,
 Нѣшъ одна въ году пора.

Пой, пляши, и *прот.*

Кто бы въ молодъ не смѣялся,
 Не плясалъ и не пѣвалъ,
 Топъ ни чѣмъ не наслаждался,
 Въ жизни не жилъ, а дышалъ.

Пой, пляши и *прот.*

Санктпетербургская пѣсня, которую поютъ
весьма многіе по веселому ея голосу. Третій
стихъ повторяется.

За горами, за долами,
За лѣсами, межъ кустами
Лужечикъ тамъ былъ.

На лужку росли цвѣточки,
Вокругъ мили ручеечки
Блестали въ спруяхъ;

Птички нѣжны пѣсни пѣли,
Слышины были тамъ свирѣли,
Соловей свисталъ;

Вся природа веселилась,
И ушѣхи тамъ рѣзвились,
Вѣяль вѣтерокъ.

Не далече былъ тамъ холмикъ,
А на холмикѣ былъ домикъ,
На всей красотѣ;

Подлѣ дома дубочикъ,
Гдѣ сидѣлъ душа молодчикъ
Въ кручинѣ, поскѣ;

Поджавъ рученьки сидѣлъ,
На цвѣточки глядѣлъ,
Пѣсенку запѣлъ:

Ахъ! щы милая моя!

Миловидная моя!

Скучно безъ тебя;

Безъ тебя мнѣ все не мило,

Все не мило, все постыло,

Скрылся свѣшъ изъ глазъ;

Всѣ кусочки и лиспочки,

И прозрачны ручеечки

Здѣсь не веселяшь.

Они грустѣ лишь умножаютъ,

И о шомъ напоминаютъ,

Какъ рѣзвились здѣсь:

Мы играли въ мопылечки,

А любовь плела вѣночки

Всякой вечерокъ;

Цѣловались, миловались,

Птички глядя любовались,

Какъ любились мы;

А теперь въ несносной скукѣ,

Съ тобой, милая, въ разлукѣ,

Въ смерщельной тоскѣ.

Нѣшь минуты, ни часа,

Чтобъ не зреяла краса

Твоя въ сихъ мѣстахъ,

Гдѣ всегда часто гуляли,

Съ тобой пѣсенки пѣвали

Сидя на травѣ;

Вдали эхо раздавалось,
И сердечко восхищалось
Среди всѣхъ оправдъ,

А теперь сердечко ноешь,
Во разлукѣ плачешь, стонешь
Доброй молодецъ.

Не тужи, не плачь дѣшнка,
Не жалуйся сиропинка,
Увижу съ тобой;

Оиять будемъ мопылечки,
И по прежнему дружочки,
Съ тобой милой другъ!

271,

Новѣйшая пѣсня. На голосъ предыдущей.

За горами, за долами,
Бонопарте съ плясунами
Вздумалъ въ ровень спашь. 2.

Конь куда съ копытомъ мчишся,
Ракъ шудажъ съ клешней шащится,
И давай плясашь. 2.

Не въ подладъ пошелъ англезу,
Вздумалъ бросить экоссесу,
Польскую пройшишь. 2.

Не видавши пыли Руской,
 Къ верху вздернулъ носъ Французской,
 И давай кружишь. 2.

А Сарматы пустословы
 Подыграшь ему гоповы,
 Госникъ дорогой! 2.

Скрипки, басы заревѣли,
 Звонки штубы загремѣли,
 То-то пиръ горой! 2.

Скоро Польскимъ онъ наскучилъ,
 Музыкантовъ перемучилъ:
 „Сѣмъ на Русь пойду!“ 2.

„Тамъ я барыню пройдуся,
 „Фершомъ въ боки подопруся,
 „Пляску заведу!“ 2.

Бородинскія заботы
 Не отбили въ немъ охопы
 Въ машушку Москву. 2.

„Тамъ мнѣ ешь гдѣ разойтися;
 „А чѣо бы повеселиться,
 „Барынь позову.“ 2.

Побывашъ-то удалось,
 Да не такъ опозвалося:
 Не съ кѣмъ поплясашь. 2.

Только проложилъ дорогу,
 Занозилъ скоренько ногу,
 Пришлось опыхашь. 2.

Князь Кутузовъ помнилъ слово:
Хотъ не скоро, да здорово.

Старый воробей! 2.

Знавши вывершки Французски,
Заиграть велѣль по Руски
Музыкѣ своей. 2.

Наши грянули посвойски:
„Мы не знаемъ по заморски,
„Нутка козатка!“

Чуть прослышилъ *Корсиканецъ*:
„Провались проклятой шанецъ,
„Даспъ онъ мнѣ шолчка! 2.

„Толи дѣло по Нѣмецки,
„Танцовашь по молодецки
„Старый алемандъ! 2.

„Эта пляска мнѣ сходнѣе,
„И для ногъ моихъ сноснѣе;
„Ну, назадъ, назадъ!“ 2.

„Видно хвашь ты изъ Французовъ,“
Говоришъ ему *Кутузовъ*;
„Нѣшъ, братъ, погоди! 2.

„Шаркатъ масперъ ты ногою:
„Семъ попляшемъ мы съ тобою,
„Нутка выходи!“ 2.

„Захотѣль плясать по Руски,
„Присѣдай-ка по Французски
„Ты Наполеонъ!“ 2.

Бонапарту не до пляски:
Разперялъ свои подвязки,
—Хоть кричанъ пардонъ. 2.

Сталъ онъ въ спороны кидаться,
Мѣлкимъ бѣсомъ извиваться,
Дрогнула нога. 2.

Бросивъ пышные ухвашки,
По Цыгански, безъ оглядки,
Шаркнули назадъ. 2.

Его музыки не спало,
Скрипокъ будто не бывало:
Пляска дорога! 2.

Марганилъ онъ Коленкуруцъ:
„Сѣмъ-ка выкинемъ фигуру,
„На Цыганской ладъ.“ 2.

Не совашься было въ воду,
Не спросяся прежде броду
Хватъ богатырю! 2.

Машь Россійская держава,
Силы много! — Слава, слава!
Бѣлому Царю! 2.

272.

Пѣсня молодаго фабриканта, обманутаго дѣвушкой. Наъ голосѣ пѣсни, сими же словами натинающейся.

Ты почувствуй, дорогая,
Моя Пашинька мила!

Ахъ! почувствуй, какъ спрадаю.
Какъ я въ первый разъ увиѣль,
Твой веселый иравъ предвиѣль,

Мое сердце предвищало!
Мое сердце предвищало,
И любишь не запрещало;
Ахъ! влюбился, но къ несчастью!
Я къ несчастю влюбился,
Годъ въ оковахъ находился;

Больно сердцу быть въ неволѣ.
Хоть сердечку было больно,
Но любовь дѣло невольно;

Ахъ! покорила въ свою волю!
Твои нѣжны, милы взгляды
И къ лицу всегда наряды
Занимали мои взоры,
На косынкахъ пѣпушки,
Въ шамбуръ шипы пѣпушки
Украшали грудь прелестну.
Украшали, защищали,
Чужимъ взорамъ запрещали;
Я касался, нѣжность видѣль.

Нѣжность видѣлъ бѣла тѣла,
 Во мнѣ кровь вся закипѣла,
 Закипѣло мое сердце!
 Ты прельстшишь меня спарадась,
 Любить вѣчно обѣщалась;
 Ахъ! злодѣйка, обманула!
 Обманула, хопъ клялась,
 Но съ любовью убралась
 Ты къ другому, меня брося.
 Ты покудова любила,
 То всегда меня хвалила,
 Чѣпо нѣшь лучше во всемъ свѣтѣ,
 Я былъ ловокъ и пріятенъ,
 Танцовашь, плясашь быдъ спашенъ,
 Всѣмъ дѣшина былъ по нраву,
 Но не долго продолжалось,
 И чрезъ годъ все миновалось,
 Все пропало, все изчезло!
 Я былъ бѣлъ тогда и гладокъ,
 Теперь мерзокъ спалъ и гадокъ:
 Въ угряхъ кожа, щеки впали,
 Чоршъ ли въ гнусной пивоей рожъ?
 Есть теперъ тебя пригожѣ,
 Всѣмъ дѣшина. — Убирайся!
 Вонъ вы дѣвушки какія,
 Ваши рѣчи всѣ пустыя,
 Ваши клятвы лишь обманы,
 Знай, что я ужъ изцѣлился,
 Опъ любви освободился,
 Впредь не буду дѣвкамъ вѣришъ,
 Вонъ-шѣ Пашинька сударка

Пѣсенка вмѣсто подарка:

Пой, когда ты ни захочешь,

273.

*Пѣсня удалихъ пѣсенниковъ съ посторониемъ
каждаго стиха.*

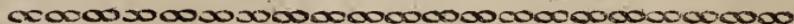
Несчастная наша доля, ни кѣо нась не любищъ!
Полюбила молодчика дворянская дочка,
Взяла его за рученьку, повела во спальню,
Посадила на кровашь, спала его цѣловашь;
Цѣловала, миловала, къ сердечушку прижимала.
Сердечушко радость мой, ты молодчикъ мо-
лодой!

Посиди, душа, со мной, сотворю любовь съ то-
бой.

Научи меня по Руски, еще по Нѣмецки.
Шилды, балды, закоулды, это по Нѣмецки;
Разбесшія, подай башмакъ, что есть: по Россій-
ски.

Вдоль по лугу, лугу, лугу зеленому,
Шель молодчикъ молодой, не женатой холоспой;
Увидѣла барыня молодчика изъ окна:
Ахъ! ты душечка лакей, ты молодчикъ молодой!
Гдѣ ты былъ, побывалъ, шемину ночь ночеваль?
Сударыня, барыня! я у васъ въ шерему,
Я у васъ въ шерему, въ шилтомъ, браномъ по-
логу,

На кроватушкѣ спаль, швою дочку цѣловаль.
Ахъ, ты беспія, лакей! за чемъ сказываешь.
Сударыня, барыня! на что спрашиваешь.
Яжъ за эту за вину со двора шебя сгоню.
Сударыня, барыня! я и самъ сойду,
Я и самъ сойду, три бѣды спрясу:
Ужъ какъ первую бѣду — кладовую подломлю,
А другую-то бѣду — пару коней уведу,
Еще третію бѣду — швою дочку увезу.

274.

*Пѣсня молодаго Офицера, пренебрегающаго
все на свѣтѣ для своей любезнай. На голотѣ:
Косари.*

Презираю я богатства,
Злоче, пышность, блескъ пустой;
Всѣ блаженства, всѣ пріятства
Нахожу въ моей драгой.

*

Пышность въ счастіи препона,
Я гнушаюсь сѣй мечтой;
Мнѣ не надобна корона,
Нуженъ взоръ моей драгой.

*

О, мудрець! пррудись вседневно,
Чтобъ сыскашь себѣ покой;

Я спокоенъ тамъ душевно,
Гдѣ я вмѣстѣ съ дорогой.

*

Всѣ пиры, бесѣды знаны,
Съ ихъ обманчивой пшеницей,
Мнѣ не милы, не пріятны,
Коль въ нихъ нѣтъ моей драгой!

*

Хошь гонимъ судьбой я спрятой ;
Хошь удѣль не знашень мой ,
Хошь я въ хижинѣ убогой,
Но я вмѣстѣ съ дорогой.

*

Всѣхъ другихъ красавицъ взгляды
Духъ смущишъ не могутъ мой ;
Всѣ ушѣхи, всѣ оправы
Взоръ даритъ моей драгой.

*

Хошь печаль , иль огорченье
Иногда владѣшъ мной ,
Прогоняешъ все мученье
Взоръ одинъ моей драгой.

*

Службы слѣдуя успаву ,
Я пойду въ кровавой бой ,
Чтобы лавры, честь и славу
Въ даръ принеси моей драгой .

*

Хошь умру я на сраженьѣ ,
Вѣкъ спокойно кончу свой ,

Есть ли слезы, сожалѣніе
Заслужу моей драгой.

275.

Новѣйшая употребительная пѣсня, которую поютъ по большой части Цыгане чудающими голосомъ; припѣвъ къ каждый двумъ стихамъ.

Хожу я по улицѣ, да не нахожуся,
Гляжу, гляжу на милаго, да не нагляжуся,
 То-то люли, шо-то люли, шо-то лю-
 шиньки мои!
Свѣти свѣшель мѣсяцъ высоко, не низко,
Не далеко близко, во все число поле.
 То-то люли и проч.

Какъ шамъ въ чистомъ полѣ
 Ѣв ка просу полеть,
Дѣвка просу полѣть,
Бѣлы руки колешъ;
Жаль красной дѣвицы,
Сняль бы рукавицы,
Сняль бы рукавицы
Подариль дѣвицѣ,
Чтобъ просу полола,
А рѣкъ не колола;
Красна дѣвка хороша;
Взядъ бы, взялъ бы за себѧ;
Пошлио я къ ней сваша.

За себя посвашатъ:
 Попъ-то не вѣнчаешьъ,
 За сыночка чаешъ;
 Да и дьяконъ говоришъ,
 Чѣо за сынажъ наровишъ;
 Дьячокъ тожъ не служишъ
 По дѣвушкѣ служишъ;
 Пономаръ горюешъ,
 Самъ дѣвушку любишъ.
 Поѣдемши брашцы
 Въ лѣсокъ за охотой,
 Наловиши брашцы
 Звѣрковъ разныхъ много:
 Попу-то куницу, дьякону лисицу,
 А дѣячку бѣдняку бѣлу горноспайку,
 Пономарю горюну хопъ сѣрова зайку,
 Просвирнѣ горюшъ хопъ заичьи уши,
 Чтобъ они мнѣ не мѣшали, съ дѣвкой обѣн-
 чали!
 То-то люли, шо-то люли, шо-то лю-
 шиньки мои!

276.

Ты опеческая дочь
 Не ходи гуляшь въ полночь,
 Не ходи гуляшь въ полночь,
 Мимо моего двора,
 Не прокладывай слѣда
 Къ нову зелену саду.

Есть у моего двора
 Приукапана гора,
 Приукапана, углахена,
 Водою улиша,
 Водою улиша,
 Каблучками убила;
 Лишь я скокъ на ледокѣ,
 Окаянной башмачокъ,
 Окаянной башмачокъ,
 Поскользнулся каблучокъ,
 Я упала на бочокъ.
 Не слыхала какъ упала,
 Погляжу млада лежу,
 Погляжу млада лежу,
 Я на правомъ на боку,
 Обмираю со смѣху;
 И я глядь поглядь,
 Меня нѣкому подняшь.
 Изъ господина двора
 Шель дѣшина молодой,
 Шель дѣшина молодой,
 Не женатой холостой;
 Я не знаю какъ назвать,
 Поучилася солгать,
 Его душенькой назвать:
 Душа моя, душенька,
 Подними, радость, меня!
 Ужъ я радъ бы поднять,
 Съ спороны люди глядяшь,
 Съ спороны люди глядяшь,
 Поймать меня хотяшь;

Поймашъ меня хощашъ,
Ручки, ноженъки сковашъ, 2.
Во солдатушкі отдашъ 2.
И башюшкѣ не сказать.

277.

*Пѣсня, Савояраши во Франціи употребляемая,
вѣ которой любовникѣ подкупаетъ любовницу.
Голосъ веселый; первые куплеты поются мѣ-
щиною, а вторые девицейкою, по коимъ и пля-
шутъ.*

Посмотрѣши сюда, дружочекъ!
Посмотрѣши на сей цвѣшочекъ,
Какъ прелестнѣонъ ообой!
Малъ, кругленекъ, голубой.
Такъ глаза швои прекрасны,
Такъ плѣнишельны, какъ онъ:
Голубые, нѣжны, ясны.
Пусть сему цвѣшочку шронъ
Будешъ бѣла грудь швоя,
На тебѣ, душа моя!
Ты какъ онъ, какъ онъ мила,
Тра-ла-ла, тра-ла-ла.

Ахъ! не такъ я хороша,
Не швоя я, другъ, душа;
Себдце зажено не шѣмъ,
Не прельстишь меня ни чѣмъ.
Тра-ла-ла, тра-ла-ла.

Посмотри сюда, сердечко,
На серебряно колечко;
Ахъ! (красиво какъ собой!),
Въ немъ и камень голубой.
Такъ глаза твои прекрасны,
Какъ сей камушекъ драгой:
Голубые, нѣжны, ясны.
Перстень сей на пальчикъ твой
Перейдетъ пустъ съ моего,
На, тебѣ — возьми его.

Мнѣ не надобно его,
Не хочу я ни чего.
Сердце зажено не тѣмъ,
Не предъстиши менѣ ни чѣмъ.
Тра-ла-ла, пра-ла-ла.

Хочу взгляни, взгляни на эту
Алую, прекрасну леншу:
Какъ она блеснитъ собой
И съ каемкой голубой!
Щечки такъ твои прекрасны
Розовой явлюпъ цвѣтъ.
Ты скажи, ужель напрасны
Всѣ слова мой, иль нѣшъ?
Иль не примешъ и сего?
Чегожъ хочешь ты, чего?

Говорю тебѣ сто разъ,
Что во всемъ тебѣ отказанъ.
Сердце зажено не тѣмъ,

Не прельстишь меня ни чѣмъ.
Тра-ла-ла, тра-ла-ла.

Ну, такъ хочешь ли, жестока!
Жерпвы слезнаго попоки?
Сердце вошь тебѣ мое:
Хопь сіе, прими сіе!
Вѣчно будешъ, вѣчно вѣрна
Спрастная душа моя;
Будь и ты не лицемѣрна,
Такъ люби меня, какъ я.
Еспѣлижъ нѣшь, жестока! знай
Я умру, умру — прощай!

За такой подарокъ твой,
Буду жить въ любви съ тобой;
Царствуй въ сердцѣ ты моемъ,
Я же буду жить въ своемъ.

О б а.

Ты живи, живи въ моемъ!

278.

Или же употребляемая пѣсня при веселыхъ своихъ пляскахъ.

Я шапочку имѣю
Соломенну безъ лентъ:
Купи мнѣ ихъ, любезной,
Купи мнѣ ихъ, мой свѣшъ!

О семъ подаркѣ смѣю
 Тебя, мой другъ, просишъ;
 Я буду, мой любезной!
 Тебя благодаришь.

Безъ запанки имѣю
 Рубашку у себя:
 Купи ее, любезной!
 Купи, прошу тѣбя.

О семъ подаркѣ смѣю и проч,
 Я кофпачку имѣю
 Изношену изъ льну:
 Купи ее, любезной!
 Купи, хотя одну.

О семъ подаркѣ, и проч,
 Я юбочку имѣю,
 Но шолько нѣтъ другой:
 Купи ее, любезной!
 Купи ее, драгой!

О семъ подаркѣ, и проч,
 Я башмачки имѣю,
 Но бантика къ нимъ нѣтъ;
 Купи его, любезной!
 Купи его, мой свѣтъ!

О семъ подаркѣ, и проч,
 Я кошелекъ имѣю,
 Копорый пуспъ до дна:

Насынь его, любезной!
Въ немъ денежка со дна.

О семъ подаркѣ смѣю, и проч.

279.

Прекрасная плясовая песня, а особенно для скрипки. Голосъ всякому извѣстной. Первый куплетъ поютъ ко всякому другому.

Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

Приѣхала барыня
Изъ деревни во Москву,
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

Становилась барыня
Во палашахъ каменныхъ,

Барыня, барыня, и проч.
Мимо шѣхъ ли вѣдь палаты

Шла дорожка широка,
Барыня, барыня, и проч.

А по шой ли по дорожкѣ
Офицеръ частпо ходилъ,

Барыня, барыня, и проч.
Офицеръ частпо ходилъ,

На окошечко смошрѣль,
Барыня, барыня, и проч.

У барынъ, барынъ
Глаза разгорѣлися,
Барыня, барыня, и проч.

Глаза разгорѣлися,
Вся кровь воскипѣлася,
Барыня, барыня, и проч.

Офицерикъ молодой!
Побывай, душа, ко миѣ,
Барыня, барыня, и проч.

У барынъ, барынъ
Офицерикъ побывалъ,
Барыня, барыня, и проч.

У барынъ побывалъ,
Съ нею время пропровѣль,
Барыня, барыня, и проч.

Чаемъ кофіемъ поила,
Въ успа его цѣловала,
Барыня, барыня, и проч.

Къ нѣжну сердцу прижимала,
Таки рѣчи говорила:
Барыня, барыня, и проч.

Я счастлива бы была,
Ешьлибъ вѣкъ съ тобой жила,
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

280.

Пошли наши подрушки
 Въ лѣсъ по ягоды гуляшь,
 Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
 Въ лѣсъ по ягоды гуляши!
 По чернью черничку,
 По красную земляничку,
 Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
 По красную земляничку!
 Онѣ ягодъ не набрали,
 Подружку поперяли,
 Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
 Подружку поперяли!
 Любимую подружку,
 Младу сельскую дочушку,
 Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
 Младу сельскую дочушку!
 Ты ау, ау, подружка,
 Млада сельская дочушка,
 Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
 Млада сельская дочушка!
 Не въ лѣсу ли заблудилась?
 Не въ шравѣ ли заплялась?
 Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
 Не въ шравѣ ли заплялась!
 Кабы въ лѣсъ заблудилась,
 То бы лѣса преклонились,
 Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
 То бы лѣса преклонились!

Во шравъ ли заплялась,
 Всябъ шравушка завилась,
 Вѣю, вѣю, вѣю, выю,
 Всябъ шравушка завилась!
 Въ водѣ ли утопилась,
 Вода бы возмущилась,
 Вѣю, вѣю, вѣю, выю,
 Вода бы возмущилась!
 Пойду я по пропинки,
 Найду я двѣ елинки,
 Вѣю, вѣю, вѣю, выю,
 Найду я двѣ елинки!
 Подъ елинкою кровашь,
 На кровашѣ-то перина,
 Вѣю, вѣю, вѣю, выю,
 На кровашѣ-то перина!
 На перинѣ Кашерина,
 Передъ ней споишь дѣшина,
 Вѣю, вѣю, вѣю, выю,
 Передъ ней споишь дѣшина!
 Передъ ней споишь дѣшина,
 Онъ просипь Кашерину,
 Вѣю, вѣю, вѣю, выю,
 Онъ просипь Кашерину!
 Ахъ ты! душечка Кашюша,
 Ты сударушка моя!
 Вѣю, вѣю, вѣю, выю,
 Ты сударушка моя!
 Буде любиши, шакъ скажи,
 А не любиши, опкажи,

Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
А не любишь откажи!
Любить я не люблю,
Отказать не хочу.
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Отказать не хочу!

231.

Худо и вѣрь быть одной. Голосъ веселой.

Брала дѣвка ленъ, ленъ, брала, выбирала,
Брала, выбирала, земли не збивала;
Боялася дѣвка, чио сѣрова волка,
Не штого волка боялась, чио по лѣсу ходишъ,
А штого волка боялась, чио по полю рыщишъ,
Чио по полю рыщишъ, красныхъ дѣвокъ ищешъ.
Какъ у нашихъ у воропъ, спояль дѣвокъ хо-
роводъ,
Молодушекъ шабунокъ; гдѣ не взялъ паренекъ,
Схватилъ дѣвку поперекъ, повель ее во лѣсокъ,
За пень, за колоду, за бѣлу березу.
Продолженіе сей пѣсни, по не прилитности выраженій, здѣсь не помѣщено.

282,

Пѣсня крестьянской девушки, выражавшей по своему чувства любви. Поется хотя и съ томлѣніемъ, но скоро. Принесъ къ каждымъ двумъ стихамъ.

Мнѣ морковно молоденькъ,
 Ни гдѣ мѣша не найду.
 Ай люли, ай люли!
 Ни гдѣ мѣста не найду!
 Посидѣлки, хороводы
 Опоспилили ужъ мнѣ,
 Ай люли и проч,
 Отъ ёды младу отбило,
 Брашка въ горлышко нейдетъ,
 Все мерещится дѣтинка
 Наяву мнѣ и вѣ си;
 Какъ шеленокъ за коровой,
 Такъ и я за нимъ бреду;
 Какъ пасухъ оставилъ овцу,
 Вездѣ парня я ищу;
 Его голосъ безъ умолку
 Во ушахъ моихъ жужжитъ;
 Лице, спань, его походка,
 Рѣчь, насвисточка и смѣхъ,
 Вонъ изъ разума не лѣзунъ,
 Совершающіяся въ очью.
 Гдѣ онъ впрѣшился со мною,
 Взбудоражитъ все нупро;

Мимо пройдешь, да не взглянешь,
 Какъ морозомъ подерешь;
 Вдоль спины перепояшешь
 Хворостиной иль кнутомъ,
 Мнѣ шо за чеспѣ и не больно,
 Хоть малиной не корми.
 А какъ: ну! онъ, къ ляду, скажешь,
 Надоѣла ужъ ты мнѣ;
 Какъ прокляща лихоманка
 Привязалася, — отстань!
 Тупъ-шо сѣвшу я не взвижу,
 Рада въ пеплю, иль на ножъ;
 Носъ повѣшу, лобъ наморщу,
 И насупясь побреду;
 А куда? сама не знаю,
 Какъ безумна поплещусь.
 Сяду праспѣ, шо пряжа рвешся,
 Донце ъздитъ подо мной,
 Вершено изъ рукъ валился,
 Мочки клочу, не чешу;
 Бзявши ведра за водою,
 Къ парню въ избѣ я бѣгу:
 Колѣ не выгонилъ отшуда,
 Умерѣшь хоть рада шамъ.
 Я въ расплохъ вчера умашкѣ
 Спянула новину,
 А у байшкѣ роднаго
 Поубавила мошну;
 Я дождуся шой поры,
 Какъ наѣдушь торгashi:
 Шелковъ разныхъ и бумаги

Накуплю я на торгу ;
 Я нашью рубахъ, ширинокъ
 И посвойски разстрочу ;
 Подойду къ дѣшинѣ близко ,
 Какъ пойдешь сушишь овинъ ;
 Поклонюсь дѣшинѣ низко ,
 Поднесу свои дары ,
 Авось любо ему будешъ ,
 Бось погуторишъ со мной ;
 А какъ эшо не поможешъ ,
 И дары будушъ не въ честь ,
 Чоршъ возьми родню , сосѣдей ,
 Вся деревня гинь огнемъ !
 Тушь-то я млада ряхнуся ,
 Совсѣмъ спячу я съ ума ,
 И сама ужъ свои руки
 Подниму я на себя .

283.

Русская веселая пѣсня , изъ гисла такѣ называемыхъ ухорскихъ . Припѣвъ къ каждымъ двумъ стихамъ .

Улица , улица моя ,
 Трава мурава зеленинъкая !
 Ой жги , ой жги , говори !
 Твава мурава зеленинъкая !
 По улицѣ молодецъ идешъ ,
 Ядоль по широкой удалинъкой ,

Ой жги, ой жги, говори! и проч.
 На молодцѣ смуръ кафтанъ,
 Опоясочка шелковая,
 Рукавички барановыя;
 А сапожки сафьяновые;
 На немъ шапочка бархотная,
 Околошекъ чернаго соболя;
 Подъ полой несешь дуду загулу,
 Подъ другой онъ несешь гусельцы.
 Какъ струна загула, загула,
 А другая выговаривала:
 Пора молодцу женихися,
 Холостому время сваша пися,
 Спару бабу за себя ему взяши,
 Спару бабу на печи въ углу держати;
 Спарой бабѣ калачи покупати,
 Спару бабу киселемъ кормишъ,
 Спару бабу киселемъ кормишъ,
 Молокомъ бабу подпаивали.
 Кабы бабѣ колача, да колача,
 Съ того баба горяча, да горяча;
 Кабы бабѣ киселя, да киселя,
 Съ того баба весела, да весела;
 Кабы бабѣ молока, да молока,
 Съ того баба молода, да молода;
 Кабы бабѣ сапоги, да сапоги,
 Ударила бѣ въ три ноги, да въ три ноги,
 Затянула баба пѣсенку
 Тонкимъ, звонкимъ своимъ голосомъ:
 Сынъ на машерѣ сноны возилъ,
 Молода жена въ приспіяжкѣ была;

Спару машушку приспѣгиваль,
 Молоду жену придерживаль:
 Ну, ну, ну! спара машушка,
 Постой мила молода моя жена.
 Ты любима моя пѣсенка!
 Я любила шея въ дѣвушкахъ пѣшь,
 Я люблю и замужъ вышедши,
 У милаго ночью будучи!
 Ахъ, бѣда! ахъ, бѣда!
 Ахъ, бѣда моя не малинькая!
 Что зовушъ меня не дѣвушкой,
 Не дѣвушкой, не молодушкой;
 Я со вечера дѣвушка,
 Со полуночи молодушка,
 Ко бѣлу свѣту хозяюшка,
 Черезъ сорокъ недѣль машушка.
 Ахъ! ты деверь, деверинушка!
 А гдѣ наша живопинушка?
 Коровушки во дубравушкѣ,
 Лошадушки на площадушкѣ,
 Овечушки подлѣ рѣчушкѣ,
 А свинушки во долинушкѣ.
 Ай, жги, ай, жги, говори!
 А свинушки во долинушкѣ.

284.

Веселая пѣсня, которою употребляютъ по большої тасти женщины вѣ компаніяхъ и подзывавши. Припѣвъ кѣ каждыи вѣ двумъ стихамъ.

Сколько мнѣ браженьки не пипи,
Съ бражки мнѣ пьянной не быти,
Люли, люли, не быши!

Кабы чарочка горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася;
Я бы по лугу гуляла,
Трои чеботы споппала;
Чокъ, чокъ, чокъ, чеботочки,
Здравствуйше миленьки дружочки!
У насъ дома не здорово:
Свекоръ съ печки свалился,
Свекоръ съ печки свалился,
За корыто завалился;
Кабы мнѣ было вѣспимо,
Ябъ по выше подмоспила,
Ябъ по выше подмоспила,
Свекрубъ голову сломила,
Люли, люли, сломила!

285.

*Полюбится сатана лучше яснаго сокола. На
голосъ: Миѣ моркотно молоденькъ.*

Долголь будешь куралесишь,
Ты Хавронья надо мной?
Переспашь, поспрель, чудесишь,
Тумака бы даль иной.

*

Полно! чѣто за чертовщина?
Намъ пора попасишь на ладъ;
Чѣмъ собой я не дѣшина?
Право, малой чѣто твой кладъ!

*

Мѣлкимъ бѣсомъ разсыпаюсь,
Завсегда съ тобой шруню;
Только на вѣбалмашь пышаюсь,
Хопъ тѣ пѣшу, хопъ браню.

*

Все шептеришься, шельмовка,
Безъ проказъ не пройдешъ дня;
Видно не съ проспа, плутовка,
Припаранила меня.

*

Молвлю: взмилуйся Хавронья!
И чуфись передъ тобой;
Хопъ и спашь на тѣ воронья,
Сердце не лежишь къ иной.

286.

*Худое житье за неровнею. Голосъ громкой,
но петальной.*

Я вечоръ млада во пиру была,
 Во пиру была, во бесѣдушкѣ,
 Не у батюшкѣ, не у матушкѣ,
 Я была въ гостиахъ у мила дружка,
 У мила дружка, у сердечнаго,
 Я не медъ пила и не полниво,
 Я пила млада, сладку водочку,
 Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
 Я пила, млада, чайной чашечкой.
 И я лѣсомъ шла, не боялася,
 И я полемъ шла, не шаталася;
 Ко двору пришла, пошатилася,
 За vereюшку ухвалилася:
 Vereяль моя, ты vereюшка,
 Vereяль мой новопочена!
 Поддержи меня бабу пьяную,
 Бабу пьяную и похмѣльную,
 Не увидѣлъ бы свекрь батюшка,
 Не сказалъ бы онъ своему сыну,
 Своему сыну, моему мужу.
 Ужъ какъ мой-то мужъ горька пьяница:
 Онъ вина не пьешь, съ воды пьянъ живешь,
 Надо мной младой онъ ломается.
 У меня младой въ домѣ убрано:
 Ложки вымыла, во щи вылила,

Порогъ вымыла, въ горохъ вылила,
Чашу вымыла, въ кашу вылила,
Косячки скребла, пироги пекла.

Прекрасной сонь. Голосъ огромной и веселой.

Не спала я цѣлу ноченьку млада
Со вечернія до утренней зари;
Не комарики мѣшали мнѣ уснуть,
Волновалось решиво сердце мое:
Друга милаго ждала, млада, къ себѣ;
Во всю ночь его дождались не могла;
На разсвѣтѣ я уснула молодая;
Лишь заснула, вижу милаго во снѣ,
Будто милой другъ въ высокъ шеремѣ взошелъ,
Къ шесовой моей кроваткѣ подошелъ,
Будто пологъ мишками размахнулъ,
Спалъ меня онъ цѣловать и миловать;
Я со радости, съ веселія того
Пробуждаюсь молодешенька отъ сна;
Пробудившись, я на бѣлой свѣтѣ гляжу,
Гляжу, вижу — возлѣ милаго лежу.
Не обманчивой привидѣлся мнѣ сонъ:
На яву милой случился быть со мной.

288.

Во полѣ береза стояла, во полѣ кудрявая
стояла,

Ахъ! люли, люли, стояла! 2.

Нѣкому березы заломали, нѣкому кудрявой
заломали,

Ахъ! люли, люли, заломали! 2.

Я пойду погуляю, 2.

Ахъ! люли, люли, погуляю! 2.

Бѣлую березу заломаю, 2.

Ахъ! люли, люли, заломаю! 2.

Вырѣжу при прушочка, 2.

Ахъ! люли, люли, при прушочка! 2.

Сдѣлаю при гудочка, 2.

Ахъ! люли, люли, при гудочка! 2.

Чешвершую балалайку, 2.

Ахъ! люли, люли, балалайку! 2.

Вы гудки не гудише, 2.

Ахъ! люли, люли, не гудише! 2.

Спрааго мужа не будише, 2.

Ахъ! люли, люли, не будише! 2.

Спрай мужъ спишъ съ похмѣлья, 2.

Ахъ! люли, люли, спишъ съ похмѣлья! 2.

Съ великаго перепою, 2.

Ахъ! люли, люли, перепою! 2.

Выду на новыя сѣни, 2.

Ахъ! люли, люли, на сѣни! 2.

Спана я спрааго будиши 2.

Ахъ! люли, люли, будиши! 2.

Вспанъ мой спаръ пробудися, 2.

Ахъ! люли, люли пробудися! 2.

Вотъ тебѣ помои умойся, 2.

Ахъ! люли, люли, умойся! 2.

Вотъ тебѣ онуча уприся, 2.

Ахъ! люли, люли, уприся! 2.

Вотъ тебѣ лопата поклонися, 2.

Ахъ! люли, люли, поклонися! 2.

Вотъ тебѣ камень подавися, 2.

Ахъ! люли, люли, подавися! 2.

*Дѣвичья пѣсня, избавляющая охоту къ выгодѣ
ночи замужству. Голосъ веселой и всѣ стихи
повторяются.*

Во лузяхъ, во лузахъ,

Таки во лузахъ, зеленыхъ лузахъ,

Выросла, выросла,

Выростала справа шелковая;

Разцвѣли, разцвѣли,

Разцвѣли цвѣты лазоревые.

Въ той правѣ, въ той правѣ,

И я въ той правѣ выкормлю коня;

Выкормлю, выкормлю,

И я выкормлю, выглажу его;

Подведу подведу,

Подведу я коня къ башнюшкѣ.

Башюшъка, башюшка !

Ужъ ты башюшка родимой мой !

Ты прими, ты прими,

Ты прими слово ласковое,

Полюби, полюби,

Полюби слово привѣтливое;

Не давай, не давай,

Не давай меня за спараго замужъ ;

Спараго, спараго,

И я спараго на смерть не люблю ;

Со спарымъ, со спарымъ ,

Я со спарымъ гулять не пойду .

Потомъ должно начинать опять съ

натала, и остановясь на мѣстѣ: полюбъ

слово привѣтливое, продолжать:

Ты опѣдай, ты опѣдай ,

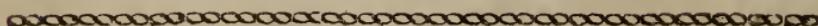
Ты опѣдай меня за ровнюшку ;

Ровнюшку, ровнюшку ,

И я ровнюшку душой люблю ;

Съ ровнюшкой, съ ровнюшкой ,

И я съ ровнюшкой гулять пойду .

Крестьянская пѣсня безъ обињаковъ. Голосъ веселой; припѣвъ ко всякому стиху.

Какъ у нашихъ у воропъ ,

У воропъ-спа, у воропъ ,

Споялъ дѣвокъ хороводъ,
 Хороводъ-спа, хороводъ,
 Въ хороводѣ Ермошка,
 Ермошка-спа, Ермошка;
 На Ермошкѣ шапица,
 Шапица-спа и проч.
 Во шапицѣ тряпица,
 Во тряпицѣ пари узла:
 Въ первомъ узлѣ бѣлилы,
 Въ другомъ узлѣ румяны,
 Въ третьемъ узлѣ полшина.
 Звалъ онъ дѣвку во кабакъ:
 Пойдемъ дѣвка во кабакъ,
 Пойдемъ красна во кабакъ:
 Пивомъ, медомъ напою,
 Калачами накормлю,
 Накормлю-спа, накормлю.

291.

Пѣсня забавная Московскіхъ разнощиковъ, ко-
 торые ходя продаютъ вареную патоку съ
 инбиремъ.

Вареная патока съ инбireмъ,
 Вариль дядя Симіонъ;
 Тешушка Арина,
 Кушала, хвалила,
 А дядюшка Елизарь
 И рученьки облизалъ,

Ульяна, Ульяна!
 Гдѣ была, гуляла?
 Холсты продавала.
 На вспрѣчу Ульянѣ
 Три Покровскихъ хвата:
 Ульяна, Ульяна!
 Садись-ко шы въ сани,
 Поѣдемъ-ка съ нами,
 Во нашу деревню;
 У насъ во деревнѣ
 Много дивъ увидишъ:
 Курочку въ сапожкахъ,
 Пѣшушка въ сережкахъ,
 Ушку въ юпкѣ,
 Козу въ сарофанѣ,
 Корову въ рогожѣ, —
 Нѣшь ее дороже.
 Купцы приѣзжали,
 Деньги вынимали,
 Ее покупали.
 При долинѣ стояшъ гоцы!

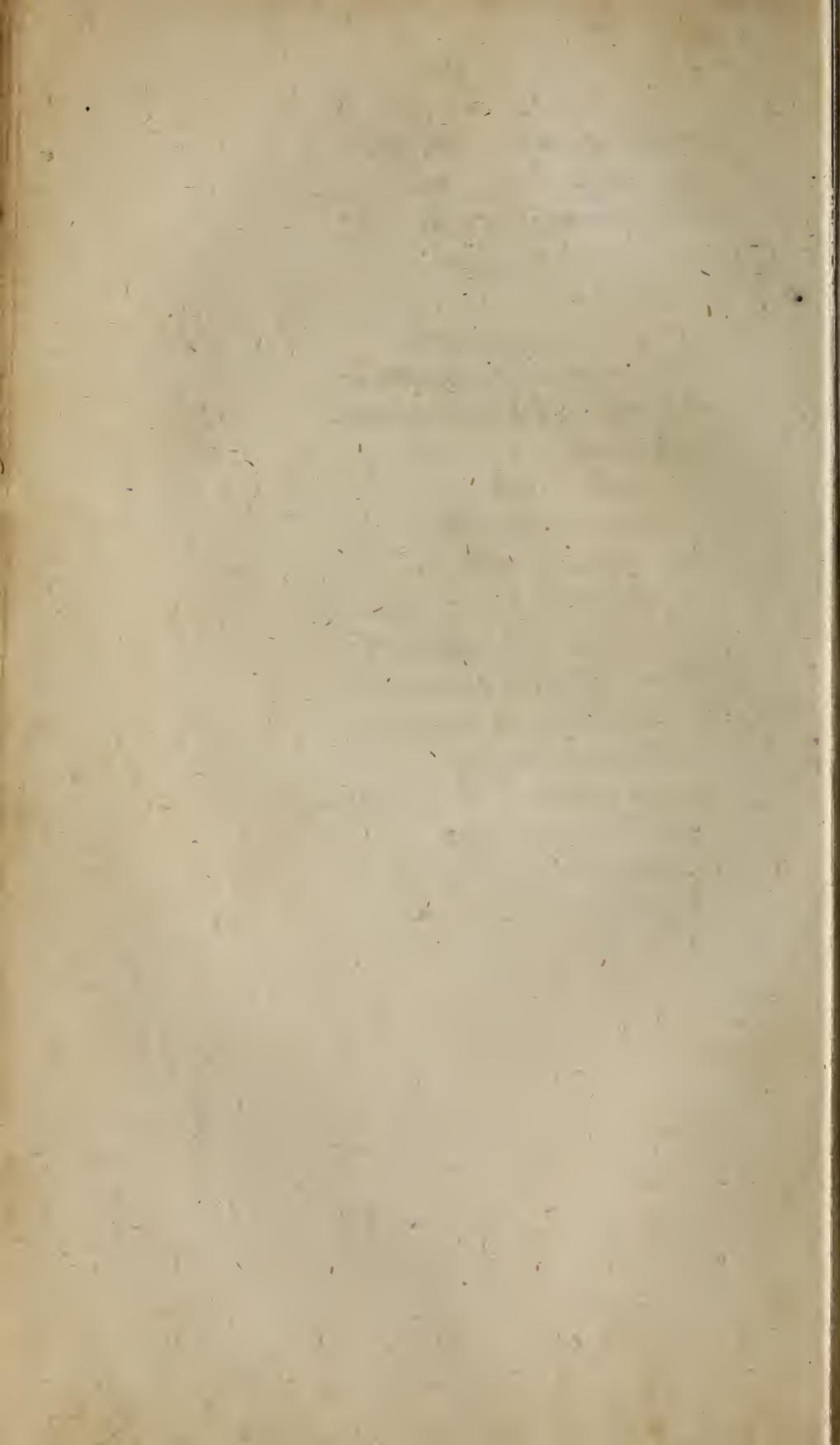
292.

Пѣсня молодой женщины, болѣющейся своего сбекра. Голосъ веселой; припѣвъ ко вслому стиху повторяется.

Какъ у нашихъ у воропѣ,
 Ай, люли, у воропѣ!

Спояль дѣвокъ хороводъ,
 Ай, люли! хороводъ.
 Меня дѣвки кликали,
 Ай, люли! и проч.
 На улицу поиграшь,
 Въ хороводъ поплясать;
 Меня свекоръ не пусшиль;
 Хтоля пустшиль, пригрозиль:
 Гуляй сноха не долго;
 А я млада гуляла
 До самыхъ пѣстуховъ.
 Какъ зорюшка занялась,
 А я млада поднялась.
 На вспѣчу мнѣ деверекъ:
 Ахъ! ты деверь, деверекъ!
 Проводи меня съ двора,
 До высокаго шерема:
 Станешъ свекоръ младу бишь,
 А ты меня опними,
 Не опнимешь, прочь поди!
 Ай, люли! прочь поди.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

НОВЪЙШІИ, ПОЛНЫЙ и ВСЕОВЩІИ ПѢСЕННИКЪ,

содержащій въ себѣ собраніе отборныхъ и всѣхъ
досель извѣстныхъ употребительныхъ и новѣй-
шихъ всякаго рода пѣсень;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТИХЪ,

съ дополненіемъ вышедшихъ въ 1812, 1813, 1814 и
1815-мъ годахъ патріотическихъ и военныхъ пѣ-
сень, арій и хоровъ; такжे пѣсень изъ новѣй-
шихъ оперъ: Сандрілоны, Іосифа прекраснаго,
Лодоиски, Павла и Виргиніи, Тайны, Водовоза,
Мнимаго Невидимки, Алины, Крестьянѣ, или
Всірѣча незваныхъ, Русалки 4-хъ частей; изъ
балетовъ: Русскихъ въ Германіи, Любовь къ Опе-
ческому, Русскихъ въ Парижѣ, Праздника въ сіанѣ
Русскихъ воиновъ, и проч. и проч.

Расположенный на
нѣжныя, любовныя, прessoнародныя, пасипуш-
скія, военные, патріотическія, хороводныя, свя-
точныя, подблудныя, свадебныя, Малороссій-
скія, Театральныя, издѣвочныя, выговорныя,
критическія, веселыя и печальныя, плясовыя,
Цыганскія и пр.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографії Императорскаго театра,
1818 года.

Петамать позволяется:

съ пѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета; другой для Департа-мента Министерства Народнаго Просвѣщенія; два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Ака-деміи Наукъ. С. Петербургъ, Марта 20 дня, 1818 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тиликовской.*

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПѢСЕНЬ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ III-Й ЧАСТИ.

А.

	Спр.
Ахъ! вы горы, горы крушыя - - - - -	189
Ахъ, Зепшюльба! тобой Калифъ Багдада - - - - -	43
Ахъ! какъ былъ дѣшина - - - - -	76
Ахъ! какъ трудно приворяшься - - - - -	115
Ахъ! кто выдумалъ хмѣльное - - - - -	107
Ахъ! на чѣожъ было, ахъ! къ чемужъ было - - - - -	144
Ахъ! подъ лѣсомъ, лѣсомъ; подъ зеленої дубравой - - - - -	185
Ахъ! по морю, морю синему - - - - -	153
Ахъ! сколько мученья - - - - -	44
Ахъ! шалань ли мой, шалань шакой - - - - -	192
Ахъ! шалань ли мой, шалань шакой - - - - -	167
Ахъ! ты башюшка свѣтель мѣсяцъ - - - - -	157
Ахъ! ты душечка жена моя молодая - - - - -	181
Ахъ! ты сердце мое, сердце молодецкое - - - - -	196

Б.

Благодарю тебя немилосердый рокъ - - - - -	54
Блаженна участъ шѣхъ людей - - - - -	4
Блаженствуи Царица - - - - -	136
Брату нашему вино - - - - -	106
Близъ зеленыя дубравушки - - - - -	186
Бѣгише красотки - - - - -	110

II

B.

	Стр.
Веди меня, о Провидѣніе	95
Веселися и рѣзвися	70
Веселишесь молодые	145
Веселяся въ чистомъ полѣ	4
Вижу я колдунъ морочить	126
Во слоѣ я младости	125
Вопль и я въ Князья попался	111
Вопль збишень, вопль горячій	127
Вопль свою какую пѣсню	123
Вопль шакъ ты здѣсь, что здѣсь, живѣе	65
Вопль эша пара голубей	137
Всякъ дѣвка, сударь, мнѣ кашись	71
Въ водахъ я обинаю	137
Въ воспоргѣ вся я пламеню	97
Въ конурѣ сей кочуешь	114
Въ кошелекъ я швой влюбилась	82
Въ Польшѣ дивчина счастливо живала	6
Въ посидѣлкахъ дѣвки пряли	118
Въ пріятномъ торжествѣ шакомъ	135
Въ сію счастливую минуту	65
Въ старые вѣки прежніе	149
Въ часы моей съ тобой разлуки	61
Вы жизы мужи незабвены	88
Вы къ намъ вѣрюсь никогда	1
Вѣдьмы, черви, домовые	143
Вѣроломными дѣлами	55
Вѣчно вѣсъ собой чтобы плачить	42

III

Г.

	Стр.
Головаль шы моя, головушка -	187
Гонима гнѣвною судьбою -	63
Гуляль молодецъ по Украинѣ -	178

Д.

Для любви одной природа -	74
Для шебя, Княжна прекрасна -	3

Е.

Еспѣли женщина прекрасна -	107
Еспѣли въ наши посидѣлки -	116
Еще что у насъ въ Москвѣ, брашцы, за кручинна -	154

Ж.

Женщины плушовки -	85
Жиль Нѣмецъ въ улицѣ, не знаю что какой -	151

З.

Загуляла я, красна дѣвица, загуляла -	155
Змѣи горынычи, полканы -	36

И.

Измѣнилъ — и признаюся -	69
Измѣнилъ, но берегися -	—
Изъ дальней спороны родной -	75
Изъ Кремля, Кремля крѣпка города -	182

Исполнень свѣтъ о мнѣ хвалой	-	133
И теперь я що пою	-	125

К.

Кабы я млада увѣрена была	-	-	-	144
Кажеся не ложно	-	-	-	127
Какая радость, восхищенье	-	-	-	61
Какъ бывало въ прежни лѣта	-	-	-	116
Какъ во прошломъ во году	-	-	-	160
Какъ вспомнилъ я, бывало	-	-	-	7
Какъ во славномъ было городѣ Колыванѣ	-	-	-	166
Какъ за рѣчинькой слободушка стоишъ	-	-	-	91
Какъ запѣемте, ребята, пѣсню спарую	-	-	-	169
Какъ мальчикомъ еще я былъ	-	-	-	9
Какъ прошла ли про дѣвицу небылица	-	-	-	195
Какъ сердце трепещешъ, какъ кровь вся кипишъ	-	-	-	3
Какъ съ шобою я бываю	-	-	-	106
Какъ увижу Степаниду	-	-	-	20
Когда любишь мы начинаемъ	-	-	-	93
Красавицы! чтобъ вамъ узнашь!	-	-	-	92
Кто бѣднымъ милоспѣи творишъ	-	-	-	5
Кто голубушку цѣлуешъ	-	-	-	105
Кто милую жену найдешъ	-	-	-	18
Кто оконча дни младые	-	-	-	108
Кто презря нѣжную любовь	-	-	-	138
Кто умѣешъ жить обманомъ	-	-	-	122
Къ народу Рускому любовью	-	-	-	90

Л.

	Стр.
Лилеи бѣлѣ - - - - -	139
Лишь будь мнѣ вѣренъ - - - - -	17
Лишь мрачна ночь - - - - -	134
Любезной другъ! не огорчайся - - - - -	77
Любишъ машушка надъ вами - - - - -	140
Любовь, и чеспъ, и сожалѣніе - - - - -	60
Любовь, любовь, прервавъ мученья - - - - -	66
Любовь неразлучна бываешьъ съ виномъ - - - - -	6
Любо слушашъ про великія дѣла - - - - -	90

М.

Мальчикъ бѣдный Савоярдъ - - - - -	80
Между любовью и виномъ - - - - -	73
Младыя красотки приманка мужчинъ - - - - -	15
Мнѣ кажется, что хочелъ шушкую - - - - -	24
Мой башнюшка всегда шалишъ - - - - -	137
Мужчины! ешьми нѣжной, вѣрной - - - - -	147
Мужчины на свѣтѣ - - - - -	2
Мужчины ни къ чему негодны - - - - -	146
Мы дѣвки крестьянки привѣтливыя - - - - -	21
Мы послѣ бури и дождей - - - - -	138
Мы тешебя любимъ сердечно - - - - -	10
Мы счастльемъ будемъ наслаждаться - - - - -	67

Н.

Навсегда вражду забудемъ - - - - -	140
Надъ бѣднымъ спарцемъ умилишесь - - - - -	76
Наспала шиха ночь священна - - - - -	137

Насъ пара, мы будемъ примѣромъ другихъ	29
Начальникъ любишъ вашъ одно	- - 103
Начинайше — шакъ — исправио	- - 54
На чио шакъ чудесиши	- - 39
Не виновата я ни мало	- - 23
Не грѣхъ ли смѣяться	- - 70
Недосталось супоспашу	- - 89
Не пручинься молодецъ	- - 124
Не кспиши мать спѣсива	- - 113
Не мѣшкавъ здѣсь, (мы въ замокъ сей вой-	
демъ	- - 100
Непостоянъ женской правъ	- - 35
Не пристойно въ насъ влюбляться	- - 104
Не робкую душу	- - 105
Не союолъ въ небесахъ	- - 88
Не спрадай, развеселися	- - 19
Не указъ намъ чужеземный край	- - 86
Не шуми маши зеленая дубравушка	- - 184
Нигдѣ шакова парня нѣшъ	- - 140
Никогда съ женой своею	- - 25
Ни ошъ шучи, ни ошъ грома	- - 190
Новой видъ возьмешъ вселенна	- - 11
Ну, попался я несчастной	- - 16
Пу, стойше здѣсь..., вамъ хватски должно	64
Нѣшъ, лучшие квартиша во вѣкъ не сы-	
сканив	- - 52

О.

Объ этомъ скажешь чио въ ошѣшъ	- - 63
Одинъ красашку обожаешъ	- - 44

Спр.

Однажды виняль шель младой	-	-	25
Одна у насъ забота	-	-	6
Однимъ пюбюю, мой Любимъ	-	-	103
Ой пайду я погуляю	-	-	37
О Лодоиска, другъ иѣжнѣйшій	-	-	99
О мѣста, мѣста пріятны	-	-	139
Они єъ воспоргѣ, въ изспущены	-	-	72
Опасносши пювои, другъ милой	-	-	21
Оплѣуха въ день самой свадьбы	-	-	14
О солнце! ты насъ согрѣваешь	-	-	27
О суды, суды плутяги	-	-	108
Опнюдь-не спану я грѣшишь	-	-	23
Опъ враговъ какъ онъ избавиль	-	-	43

П.

Переспань болшарь пожалуй	-	-	68
Переспаньше лѣстинься должно	-	-	13
Повелѣваю всѣмъ ослѣпнуть вамъ	-	-	125
Подруги! въ празднесшвѣ такомъ	-	-	133
Подымался съ Москвы большой бояринъ	-	-	191
Покрѣпче, только не шумиши	-	-	66
Полноше вздоришь, начинише плясашь	-	-	26
По мешлы, по мешлы, кому надо мещель	-	-	33
Постойше, попичасъ	-	-	62
Пошелъ въ путь виняль молодой	-	-	30
Приди въ черногъ ко мнѣ златой	-	-	41
При зачинѣ каменной Москвы	-	-	169
Пріятной поцѣлуй какъ сонь	-	-	39
Пріятну жизнь любовь пворишъ	-	-	22

VIII

	Спр.
Прокнися, пробудися - - - - -	121
Простодушна поселянка - - - - -	53
Прохладны зефиры мой жаръ утолише - - - - -	50
Прочь всѣ грусти и досады - - - - -	19
Позабудемъ грусть, невзгоду - - - - -	91
Поль коварный, но любезный - - - - -	78
По моимъ ужъ зрѣлымъ лѣпамъ - - - - -	114
Поскорѣй бросай ко мнѣ - - - - -	96
Пріятно дружно жиши съ Бургунскимъ - - - - -	73
Пріятные лучи Авроры - - - - -	101
Прощай, добра ночь, доброй путь - - - - -	100

P.

Работай, друзья, смѣлѣ- - - - -	68
Радость Рускому солдату - - - - -	119
Ревностю влекомъ ужасной - - - - -	56
Россійскихъ спрань краса и честь - - - - -	148
Руской тѣмъ себя пѣщаешь - - - - -	120

C.

Сей трибуналъ благоразумной - - - - -	72
Сердце все плаещь въ мигъ - - - - -	114
Сердцу спрастному не можно - - - - -	139
Скажи, что я на вѣкъ твоя - - - - -	41
Скажи, скажи чего ждать долженъ я - - - - -	59
Сказашь ли вамъ, братцы, про диковинку - - - - -	156
Скучно, скучно завсегда мнѣ быти одной - - - - -	83
Смягчися рокъ ужасный - - - - -	49
Смягчися ширанка - - - - -	—

IX

	Стр.
Со мною неразлучно - - -	31
Сосирадаю другъ несчастный - - -	51
Спѣши дружечикъ милой - - -	81
Спупай, друзья, супругамъ - - -	44
Супруговъ спрасныхъ съединене - -	28
Счастливъ въ свѣтѣ шопъ супругъ - -	—
Счастливъ шопъ, кто любви не зналъ - -	111
Счастье строишъ все на свѣтѣ - -	129
Съ любезнымъ сердцу съединенна - -	141
Съ младенчествомъ лишь разлаваясь - -	94
Съ черпями дружбу кто сведешъ - -	37
Сѣрымъ волкомъ онъ ворвался - -	87

Т.

Таво воно, какъ оно - - -	117
Такого секреца никто не нашелъ - -	134
Твой взоръ какъ будто шиломъ - -	33
Тебя я въ сердцѣ заключаю - -	142
Томный звукъ гитары нѣжной - -	147
Тому свидѣтели лѣса - - -	109
Торжеславуйще бракъ священный - -	136
Трубяшъ, поспѣшимъ - - -	132
Ты здѣсь, голубчикъ, учреди - -	64
Ты злодѣй, злодѣй репиво сердце - -	163
Ты змѣйка, скоропѣйка, змѣя люпная - -	274
Ты не плачь, не плачь дочь любезная - -	87

У.

Ударилъ громъ, земля трясется - -	135
У доброго, доброго молодца - -	18

X.

	Стр.
Ужъ какъ внизъ было по машушкѣ Ка- мышенкѣ рѣкѣ	167
Ужъ какъ шли спарикъ съ спарухой изъ лѣсочку	126
У насъ было въ Кремль во городѣ	173
Ушъ, ре, ми, соль, ля, фа,	57

X.

Жуже естъли что на свѣтѣ	30
--------------------------	----

Ц.

Цвѣточикъ бѣлой съ спѣблемъ стройнымъ	56
---------------------------------------	----

Ч.

Чистымъ воздухомъ пишаясь	35
Что далече, далече во чистомъ полѣ	194
Что за радость быть ревнивымъ	50
Что за чорть, куда я переселился	112
Что пользы въ здѣшнемъ мірѣ	79
Что по ниже было города Сарашова	168
Что зѣбя я огорчила	84
Что хочу!, что совершаю	136
Чурилка дѣшинка хорошъ хоць куда	40

III.

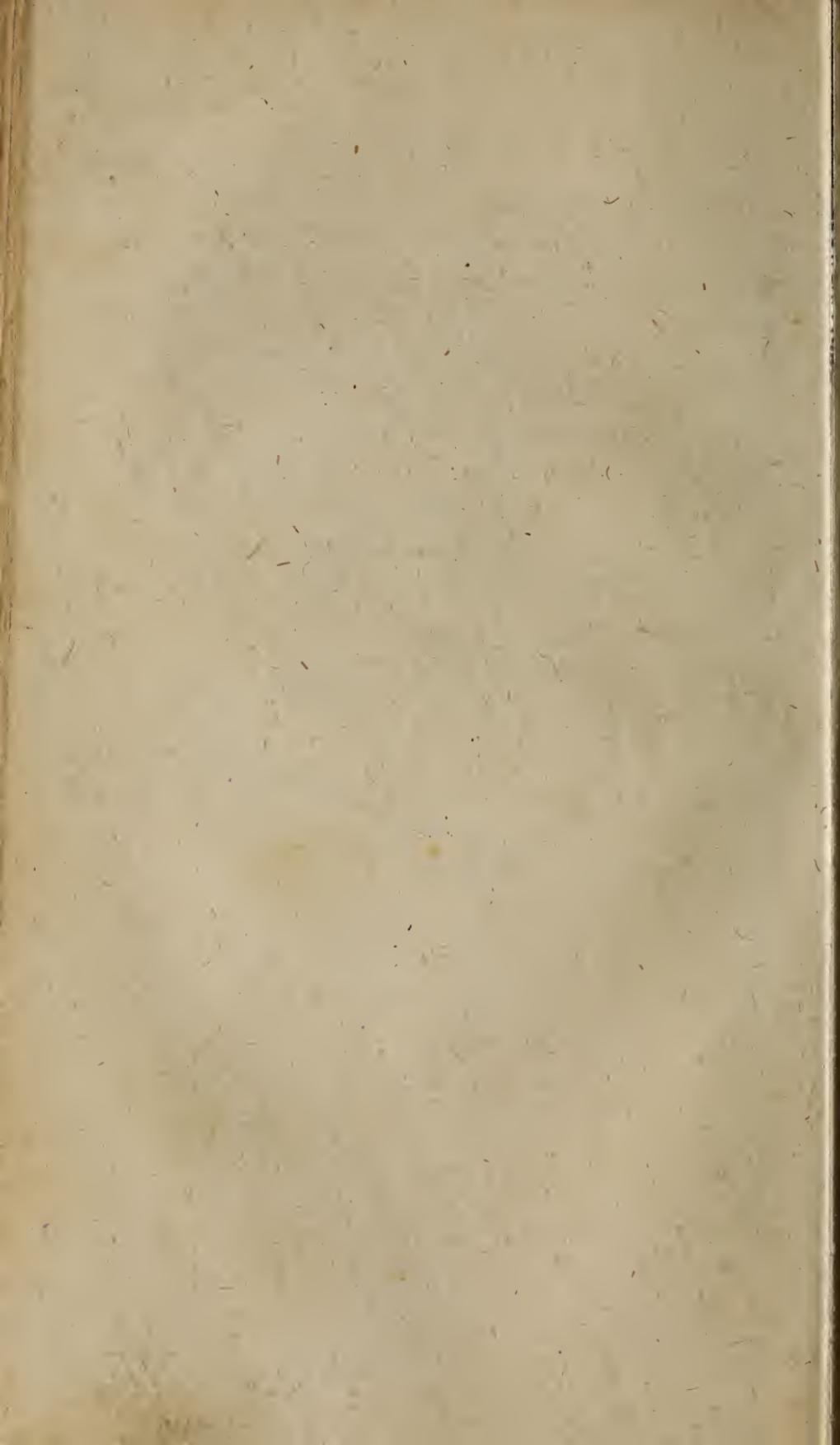
Шесть мѣсяцовъ прошло со дня счастлива	56
--	----

Э.

Эту корзину всю полну цвѣтовъ	38
Эхъ! какъ нунце господа	164

Я.

	Стр.
Я женщину иль дѣвку - - - -	131
Я знаю и желаю - - - -	102
Я и рада бы не плакала млада - - - -	86
Яль не дѣвка, яль не красна - - - -	120
Я печаль мою, шоску {- - - -	143
Я повѣдаю шоску, печаль ему - - - -	123
Я скажу коль безъ маханья - - - -	44
Я скромна, уединенна - - - -	77
Я славной въ свѣтѣ птицеловъ - - - -	130
Я шопъ, чио по трубамъ шаркаю - - - -	111
Я франпъ спалъ пріятной - - - -	110
Я Цыганка молодая - - - -	141
Я шель однажды за Днѣпромъ - - - -	32

НОВЪЙШІЙ,
ПОЛНЫЙ и ВСЕОБЩІЙ
ПѢСЕННИКЪ.

ПѢСНИ ТЕАТРАЛЬНЫЯ, БЫЛЕВЫЯ и ТЕМ-
НИЧНЫЯ или НЕВОЛЬНИЧЕСКІЯ.

293.

*Упрекъ чувствительный для мужчинъ, но едва
ли правильный.*

Вы къ намъ вѣрностъ ни когда
Не хопите сохранишъ,
Хопъ клянешесь завсегда
Вѣчно нась любишъ.

Поцѣлуи опъ одной
Скоро скуку наведушъ,
Нѣжны ласки опъ другой
На день лишь займушъ.

Ни угрозы, ни пріязнь
Удержать не могутъ васъ;
Вы откинувъ всю боязнь,
Терзаете нась.

Часть III.

Бракомъ хопь обязанъ къто
Завсегда одну любить,
Но счишаешь за ничто
Въ клятвѣ измѣнишь.

294.

Осторожность прекраснаго пола.

Мужины на свѣтѣ
Какъ мухи къ намъ льнуши,
Имѣя въ предметѣ
Чтобъ насъ обмануть.

Сего дня ласкаюшь,
А завтра браняши;
Одну обожаюшь,
Другой измѣняши.

Всегда лицемѣряши
Въ любови своей,
И клятвой увѣряши
Не слѣдуя ей.

Бѣгите, спрашившеся
Измѣны такой,
Мужинъ берегитесь,
Что рушашь покой.

295.

Радость отъ любви.

Какъ сердце трепещетъ, какъ кровь вся кипитъ
Дѣвицу увижу, увижу лишь я.

Когдажъ на меня молодецъ поглядишъ,
Душа вся распашетъ, распашетъ моя.
Запрыгаетъ сердце, забываетъ: шокъ, шокъ,
Встрепещетъ, какъ пшичка попавши въ
Силокъ.

Когда же красопка мнѣ дастъ поцѣлуй,
Вспрѣвожить всю душу, всю душу мою.
А естьли красавецъ полюбишъ меня,
Я буду, я буду сама не своя.
Любовь лишь едина намъ счастье даешьъ,
Она насъ къ упѣхамъ, веселью ведеть.

296.

Изъ оперы: Князя невидимки. Раскаяніе.

Для тебя, Княжна прекрасна!
Спаль преступникъ нынѣ я;
Грустъ томиши меня ужасна,
Совѣсть возспашть моя.

Хощу люблю тебя не ложно,
Вѣчно что забыть мнѣ должно;
Такъ, на вѣкъ несчастливъ я!

*

Мнѣ осіпалось въ наказанье
Гореспѣ, муки и спраданье;
Вопѣ пройдепѣ въ чѣмъ жизнъ моя!

297.

Счастіе въ справедливости.

Блаженна участіе пѣхъ людей,
Которы справедливы,
Имѣюшь искренныхъ друзей ,
Сердца не горделивы.
Они живутъ спокойно вѣкъ,
Боится злой ихъ человѣкъ.

*

Кто въ сердцѣ испину хранишъ ,
Ни кѣмъ ни презираєшъ,
Однихъ злодѣевъ лишь бранишъ
И взоромъ устришаешъ;
Къ блаженству созданъ шотъ людей,
Доволенъ участію своей.

298.

Изъ оперы: Добрые солдаты. Военной хорѣ, по огromности и веселости голоса весьма употребительный.

Веселяся въ чишомъ полѣ ,
Лъзя ли воину тужишъ?

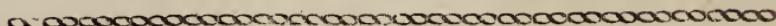
Въ самой нѣгѣ вѣдь не долѣ
Можетъ человѣкъ прожить.

*

Не убили насъ походы ,
Пули, язвы и пруды;
Проходя сквозь огнь и воды,
Живы мы пришли сюды.

*

На Руси повеселимся,
Медъ у насъ и пиво ешь.
Для чего мы всѣ родимся?
Мы родимся пить и ешь.

299.

Похвала милосердію и честности.

Кто бѣднымъ милоспѣ шворитъ
И странникамъ даєшь покой,
Кто спрѣждущихъ людей хранитъ
Опь зла и клеветы людской;
Топъ милоспѣю враговъ попраль,
И имя честнаго снискалъ.

Кто опь природы сопворенъ
Чувствительнымъ и добрымъ быть ,
Топъ бѣдноспѣю хотъ угнетенъ ,
Но можетъ вѣкъ счастливо жиши,
Чины, богащства намъ во вредъ,
Какъ честности прямой въ насъ нѣшъ.

Зоо.

*Любовь у всѣхъ народовъ одинакова. Пѣсня
Мазурки,*

Въ Польшѣ дѣвчина счастливо живала,
Всѣхъ дѣвокъ больше рѣзвилась, играла,
Слезъ и печали она не знавала :
Вѣчно была рѣзва, весела.

*

Вдругъ приуныла, въ бесѣды не ходишъ,
Только груспишишъ, хороводы не водишъ,
Цѣлые ночи въ слезахъ лишь проводишъ ;
Что за причина печали была ?

*

То, что въ Мазурахъ Москаль появился,
Дѣвочкѣ рѣзвенькой онъ полюбился ;
Вотъ отъ чего въ ней нравъ перемѣнился.
Такъ-што любовь часто сводишъ съ ума.

Зо1.

*Пѣсня, вѣ коеи прославляются любовь и вино;
можетъ быть и застольною пѣснею. Голосъ
громкой; второй стихъ повторяется.*

Любовь не разлучна бываешь съ виномъ,
И смертнымъ упѣха, упѣхи даешь !
Съ Венерою Бахусъ въ олимпъ своеемъ

Въ весельѣ, въ весельѣ и дружбѣ живешь.
 Лишь только случиши ся вина намъ вкусить,
 Тогда вдругъ охопа приходишъ любишь.
 Вино укрепляешъ, вино веселишъ,
 Прочь гонишъ заботы, заботы, печаль;
 Любовь услаждаешъ, ушѣхи сулишъ,
 И счастье, и счастье прямое даешъ.
 Нѣшь лучшаго въ свѣтѣ, какъ только лишь
 пишь,
 Всегда бышь веселымъ и женщинъ любишь.

302.

Сожалѣніе о немилой женѣ.

Какъ вспомню я, бывало
 Спарушка чпо моя,
 Такъ нѣжила, ласкала,
 Лелеила меня:
 „Мой сизой голубочикъ!“
 „О чемъ шакъ приуныль?
 „Взгляни же мой дружочикъ!“
 Пошла, пошла! нѣшь силь,
 Какъ ты мнѣ надоѣла!
 Она же мнѣ не смѣла
 Ни слова спвѣчать;
 А ешьли хошь не много
 Такъ вздумаешь ворчать:
 „Боишься ли ты Бога?
 „Живемъ мы не наспашь;

„У совеспись немного!“
 Эй! баба, чуръ молчашъ!
 И топчашъ съ нею спрого
 Изволилъ поступашъ.
 Теперь же, какъ разспался
 Съ Рашимой бѣдной я,
 Никто не приласкался,
 Не пожалѣлъ меня.

Зо3.

Мастеровому геловѣку худо не работать.

Одна у насъ забота,
 Чтобъ чеботы точашъ;
 Которой дняя работа,
 Въ шопъ есть что погладашъ.

*

А естьли полѣнишъся
 Точашъ каторой день,
 Такъ завиша насидишъся
 Не кушавши за лѣнъ.

*

Работая всечасно,
 За дѣломъ я корплю,
 И много за напрасно
 Опъ Кадія шерплю.

*

Точавши хопъ взбѣсися,
 Ходи хопъ нагишомъ,

А съ Кади подѣлися
Послѣднимъ барышомъ.

*

Хоть жишишь такъ не сподручно,
Чтобъ цѣлой вѣкъ шужишь;
Однако какъ не скучно,
А хочется пожизнь.

304.

Красота придаетъ веселья.

Какъ мальчикомъ еще я былъ,
Во мнѣ кипѣла кровь;
Всегда смѣялся я, шутиль,
Не зналъ, чѣмъ ешь любовь.
Веселая мнѣ жизнь была,
Я прыгая всегда пѣль: пра-ла-ла.

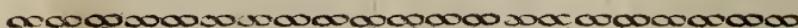
*

Лишь минуло семнадцать лѣтъ,
То быши самъ-другъ желалъ;
Я весь избѣгалъ бѣлой свѣтъ,
Подруги все искаль;
И гдѣ лишь дѣвушка была
То подбѣжалъ, пѣль: пра-ла-ла.

*

Теперь совсѣмъ я обмужалъ,
Женившись захопѣль,
И я любить не перестану,

Хотя поустарѣль;
Когда бъ красопка здѣсь была,
Топчасъ бы сталъ пѣть шра-ла-ла.

305.

Хорѣ, вѣ которомѣ пьютѣ за здоровье начальника, употребителенѣ вѣ компаніяхъ.

Мы тебѧ любимъ сердечно,
Будь намъ начальникомъ вѣчно;
Наши зажегъ ты сердца,
Видимъ въ тебѣ мы опица.
Ради съ тобою мы въ воду,
Ради въ огонь, въ непогоду;
Всякой съ тобою намъ край,
Кажется рай, рай, рай, рай!

Вѣ компаніяхъ же прибавляютѣ слѣдующее:
Ради съ тобой веселишься,
Ради до пьяна напишься;
Этпопъ наливши спаканъ,
Выпей хозяинъ ты самъ, самъ, самъ!

Зо6.

Пѣсня многою обѣщающа для тѣловѣтства.

Новой видъ возмѣпъ вселенна, и узрялъ въ
премѣнѣ сей,
Что пороковъ ужъ не будешъ ни какихъ между
людей;

Зло на свѣтѣ испребиится,
Умъ возьметъ надъ спрасшю верхъ!
А когда это случится?
Послѣ дожжичка въ Чепвергъ.

Всѣ супруги будушъ вѣрность сохранять по
самой гробѣ,
И опасносши подверженъ вѣкъ не будешъ муж-
ній лобъ;

Вертопрашство испребиится,
Умъ возьметъ надъ спрасшю верхъ!
А когда оно случится?
Послѣ дожжичка въ Чепвергъ.

Щеголь къ празднику имѣнья не свезеши въ
карешній рядъ,
Чтобъ въ нарядномъ экипажѣ послѣ єхать въ
Магиспрашъ;

Глула роскошь испребиится,
Умъ возьметъ надъ спрасшю верхъ!
А когда оно случится?
Послѣ дожжичка въ Чепвергъ.

Нынѣшнихъ временъ кащеи переспануши кожи
драпъ,

И безбожные проценны съ щеголей безумныхъ
брапъ;

Лихоимство испребицся,
Умъ возьмешъ надъ спрасшю верхъ!
А когда оно случицся?
Послѣ дожжичка въ Чепвергъ.

Спарые ханжи уймушся попуслу языкъ чесашъ,
И смиренье выхваляя, всѣхъ безъ милоспки ру-
тапъ;

Лицемѣрство испребицся,
Умъ возьмешъ надъ спрасшю верхъ!
А когда оно случицся?
Послѣ дожжичка въ Чепвергъ.

Смушники на вѣки скроупъ вредной ядъ въ
душахъ своихъ,
И не станутъ изъ корысти перессоривашъ род-
ныхъ;

Подла зависть испребицся,
Умъ возьмешъ надъ спрасшю верхъ!
А когда оно случицся?
Послѣ дожжичка въ Чепвергъ.

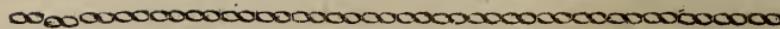
Переспанушъ пустомѣли въ рифму қласшъ одни
слова,

Коихъ много доставляепъ имъ пустал голова;
Пустословье испребицся,
Умъ возьмешъ надъ спрасшю верхъ!
А когдажъ оно случицся?
Послѣ дожжичка въ Чепвергъ.

307.

Изъявлениe непоколебимой любви.

Переспаньше лъститься должно
 И мыслишь шакъ безбожно,
 Что деньгами возможно
 Въ любовь къ себѣ склонишь.
 Тушъ нужно не богащво,
 Но младость и пріятство;
 Еще что-то шакое,
 Что можетъ насъ прельщать,
 Что можетъ уловлять.
 Любовники слѣпые!
 За деньги золотыя
 Красотки городскія
 Васъ могутъ лишь прельщать,
 Васъ могутъ лишь ласкать.
 Спо разъ, спо разъ пріятнѣй
 Весни мнѣ съ Типомъ шушку,
 Когда онъ держитъ трубку
 Въ рукахъ, иль межъ губами,
 Чѣмъ съ барами, съ Князьями
 Пустое лепешать,
 Пустое хлопотать.

308.

Прекрасной примѣръ женской покорности и женскаго терпѣнія.

Оплеуха! въ день самой свадьбы!
Оплеуха! во всю ланипу!
Оплеуха! Испанцу Типу!
Оплеуха! въ мою красу!
Дѣдомъ и оицемъ клянуся,
Сей обиды не снесу!
И шнагу въ руки и фузею,
Завернуся епанчею,
Ухвачу ее за шею,
Разпласшаю, разперзаю,
Всю израню,
Ужъ задамъ ей добру баню!
Пусть полмершва на землю падеть!
Но съ своею кѣо женою
Нынѣ на дуель пойдешь?
Естылибъ было то съ другою,
Я бы честь свою отмстилъ:
Цѣлованьемъ,
Щекопаньемъ
За обиду отплашилъ;
А жену, товаръ не вкусной,
Нѣшь ушѣхи цѣловашь.
Злая Гина, дьяволъ гнусной!
Какъ тебѣ мнѣ наказать?

О, мужья! женами биши,
Буде здѣсь изъ васъ ишо есть,
Видно что и мнѣ оіпъ Гиши
Ровну участь съ вами несть.

Зо9.

Прелести молодости и красоты.

Младыя красошки, приманка мушинъ,
Искусно умѣюшъ прельщашъ;
Лишь милая взглянетъ, вся кровь закипишъ,
И сердце забѣшся шопчашъ.
Когда же поцѣлуешь, разглашаешь какъ снѣгъ,
И не хотя будешь любовью спрадать.
Онъ нѣжныимъ взоромъ и камень смягчашъ,
Прогоняшъ улыбкой всю грусть;
И только лишь бросяшъ на насъ спрасилной
взглядъ,
Взволнующъ мысль нашу и кровь.
Мы ихъ обожаемъ, скучаемъ безъ нихъ,
Во всякихъ запѣяхъ гоповы служишъ.

310.

И не хотя испугаешься.

Ну, попался я несчастной!
Чу!.... звѣрь дикой и ужасной
Шаркаешъ, идешъ сюда:
Ахши! пропалъ, погибъ, бѣда!

Чоршъ велѣль мнѣ согласиша
Въ слѣдъ за бариномъ пустившися,
Хмѣль имѣшъ въ чужомъ пиру:
Прощай бѣль свѣшъ, — прощай, умру!

Кто-то здѣсь меня скорониша?
Я слыхалъ, что звѣрь не шроненшъ,
Кто на землю упадешъ,
Поглядимъ и прочь пойдешъ.

Семъ на землю повалюся,
И низенько поклонюся:
Господинъ звѣрь! виноватъ,
Не ссылай бѣдняжку въ адъ!

Ай, ай, ай! пропалъ, несчастной!
Чу!.... звѣрь дикой и ужасной
Шаркаешъ, идешъ сюда:
Ахши! пропалъ, погибъ, бѣда!

311.

*Изъ оперы: Рѣдкая вещь. Прилиреніе послѣ
ссоры. Г-жа Сандачнова сю пѣсню поетъ пре-
лестно.*

Лишь будь мнѣ вѣренъ,
Нелицемъренъ,
Тебя какъ душу буду любиши.
Хотъ осердилась,
Съ тобой бралилась,
Но гневъ любовью ты долженъ чашить.
Какъ порокъ вспыхну,
Но скоро стихну,
Взглянувъ на Типа, сильней люблю.
Любви сердечной
И страсти вѣчной
Сегодня жъ Типу опыши явлю.
Опять сдавъ другомъ,
Будь мнѣ супругомъ,
И перстень Гимѣ назадъ оптай.
Въ блаженной часинѣ,
Не зная напасли,
Любя другъ друга, найдемъ мы рай.

312.

Цѣна доброй женѣ.

Кто милую жену найдешъ,
 Топъ вѣкъ счастливо проведешъ;
 Опрада спарому тогда,
 Когда младая съ нимъ жена;
 Любви и нѣжности предмѣшъ,
 Которой нась хранишъ отъ бѣдъ,
 Ешь вѣрная всегда жена;
 Она на шо и создана;
 Хопябъ подагрой кто спрадаль,
 Женясь спрадать бы пересталъ;
 Кого душевна скорбь крушишъ,
 То поцѣлуй все изцѣлишъ.
 Жена умѣетъ пособить,
 Когда захочешъ угодишъ.
 Повѣрише мнѣ, что я сказалъ,
 На свѣтѣ много я видаль.

313.

Каковы Чехи?

Ирочь всѣ грустни и досада,
 Ужъ васъ здѣсь теперь не надо!
 Радость царствуй тамъ и смѣхъ,
 Гдѣ явившія нашъ братъ Чехъ!

Мы печалей знать не знаемъ,
Веселимся, попѣваемъ;
Всюду радость шамъ и смѣхъ,
Гдѣ явившися нашъ братъ Чехъ.

*

Сладимъ мы съ ворожеями,
Не шупиль имъ здѣсь надъ нами ;
Повернемъ посвойски всѣхъ,
Гдѣ явившися нашъ братъ Чехъ.

314.

Горести подкрепляются надеждою.

Не спрадай, развеселися ,
Скоро, скоро, можешь бысть ,
Ты съ супругой съединишися ,
Въ счастльв будешь съ нею жить .

Ахъ! надежда, другъ несчастныхъ ,
Оживиши мой спраспный духъ ;
Послѣ бѣдствій споль ужасныхъ ,
Возвратиши ли мой другъ ?

Такъ, надежда, другъ несчастныхъ ,
Оживляещ спраспный духъ ;
Послѣ бѣдствій, споль ужасныхъ ,
Возвратиши милый другъ !

*

315.

Изображеніе любви кузнеца, изъ оперы: Новое семейство.

Какъ увижу Степаниду,
Во мнѣ кровь вся закипитъ,
И куда лишь я не выду,
Душа прямо къ ней лепитъ.

Уголья не сполько ясны
Въ горну кузницы горяшъ,
Какъ глаза твои прекрасны,
Что совсѣмъ меня морятъ.

Любви жаръ къ ней раздуваюшъ
Будто пять, иль шесть мѣховъ,
И меня жгутъ и терзаютъ
Такъ, что разсказать нѣшь словъ.

Говорить ли съ ней случится,
Во мнѣ разумъ помрачится,
И сердце, какъ молотокъ,
Зачнетъ биться: токъ, токъ, токъ!

316.

Терзанія супруга въ нестасіяхъ супруги.

Опасности твои, другъ милой!
Ужасный смерши мнѣ самой;
Въ пещерѣ сей мой духъ унылой
Спрадаешь о тебѣ одной.

Надежда самая спрашившися
Несчастному оправду дать;
Безъ упованія шомившись
Мучительный, чѣмъ умирашь,
И смерть, оконча жизнь несчастную;
Не кончишь мукъ души моей;
Я въ гробъ несѹшу мысль ужасну,
Что другъ мой спрѣдѣшь въ жизни сей.

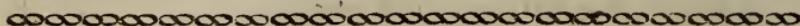
О Милослава! другъ сердечной,
Какъ предъ тобой былъ виненъ я!
Но здѣсь любовь мнѣ мукой вѣчной
Опмѣщаешь спрашно за тебѧ.

317.

Веселая жизнь.

Мы девки, крестьянки привѣсливые,
Въ забавахъ, весельи проводимъ свой вѣкъ;

Мы любимъ пѣть пѣсни, мы любимъ скакать,
 Играшь въ хороводы, рѣзвишься, плясашь;
 Вѣздѣ намъ упѣшино, вездѣ хорошо,
 Гдѣ добрые люди, не злые живутъ;
 Мы съ добрыми ради хопъ вѣкъ вѣковатъ,
 А съ злыми не любимъ и часу бывашь.

318.

Пріятности супружеской жизни. Вѣкъ каждой куплетѣ послѣднія два стиха поются хоромъ.

Пріятну жизнь любовь творишъ,
 Пишаешь духъ оправой;
 Любовь, вино насыть веселишъ,
 Грустъ гонишъ прочь съ досадой.

Вѣ любви на вѣкъ вкушать покой,
 Они даюшъ намъ рай земной!

Пріятнѣе чтило можетъ бысть,
 Какъ бракомъ наслаждаться,
 Супругу искренно любить
 И ею восхищаться?....

Гдѣ утвержденъ союзъ такой,
 Супружество шамъ рай земной!
 Чепу драгую сохранишъ
 Любовь опь искушенья,
 Союзъ ихъ щедро наградишъ
 Дарами упѣшенья.

Какъ сохраняшъ союзъ святой,
 То вкусяшъ рай они земной!

319.

Тарабара никакъ не обманешь.

Сплюють не спану я грѣшишь,
Съ черпями чтобъ дружбу водишь;
Хотя съ нихъ и деньги возьмешь,
Но послѣ къ нимъ въ адъ попадешь.

Тутъ очень прибылъ худой,
Какъ бѣсъ всегда будешь со мной,
И какъ бы я не былъ богатъ,
Но чоршу всегда буду братъ.

Теперь, какъ честной человѣкъ,
Жиль буду спокойно свой вѣкъ;
Надъ чоршомъ смѣясь завсегда,
Не пррушу его никогда.

320.

Любовь приходитъ негаянно.

Не виновата я ни мало,
Что встрѣтилась съ миленькимъ моимъ,
Сердечушко записковало,
Разспатилась не холода съ нимъ.

*

Когда я съ нимъ поговорила,
Какъ обѣщалъ онъ вѣрнымъ быть,

Спросишь у машушки забыла;
Пора, иль рано мнѣ любишь?

*

И рада я любви не знала,
Идешь на мысль любовь сама;
Не думала и не гадала,
Какъ милой свелъ меня съ ума.

*

За что же машушки сердишься?
Какихъ надѣла я бѣдъ?
Что мнѣ случилося влюбиться,
Не превдалъ, что бѣды въ шомъ нѣшь?

321.

Тарабарова трусливость. Поется отрывисто.

Мнѣ кажешся, что хочешь шушкую
Сыграшь со мною сашана,
Онъ дьявольску насироя душку,
Трубишъ какъ въ рогъ, къ себѣ маня;
Но не удашися ему въ эпомъ,
Божуся въ шомъ предъ цѣлымъ сѣшомъ!

*

Не въ первый разъ со мной онъ шушишъ,
Къ себѣ желая приманишъ;
Но нѣшь! обманомъ не принудицъ
Меня слугою чоршу бышъ.

За милость эшу благодаренъ,
Я не хочу живой бышъ жаренъ.

322.

Напоминание неприятное.

Однажды Вишнязъ шелъ младой
 По берегу Днѣпра гуляшъ,
 Съ дѣвицей встрѣтившись драгой,
 Рѣчамъ пріятнымъ спалъ вниманье.
 Она шупъ пѣснею своей
 Прельстила шакъ, чѣмъ Вишнязъ сей
 Ея плѣнившись красоцой,
 Подвластенъ спалъ ей всей душой;
 Тогда онъ иѣжной спрасью шѣлъ,
 Клялся любить всегда одну,
 И лишь обнять ее холѣль,
 Вдругъ съ ней пошелъ рѣки ко дну.
 Теперь его за то браняшъ
 И по тихоньку говоряшъ:
 Что черезъ годъ съ минуты той
 Онъ чорту сдѣлался слугой.

323.

Упреки невѣрному мужу.

Ни когда съ женой своею
 Слова шы не молвишъ въ ладъ,

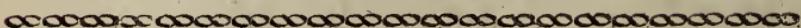
Злобой, грубоспью своею
Ей изъ свѣта сдѣлалъ адъ.

А за чпо?

А за то,

Что мушкины сердце, чувства,
Безъ прикрасъ и безъ искусства
Часпо спавяшъ ни во чпо;
А теперъ, какъ по моложе
Сдѣлалась немножко я,
Стала я всего дороже,
Мой дружечикъ, для шебя.

А за чпо? и проч.

324.

Поощреніе къ согласію.

Полноте вздоришь, начниште плясать,
Бросыши вы скору, примишесь скакать;
За руки взявшишься, въ весельѣ шакомъ,
Выше скачиши, вершишесь кругомъ.

*

Полноте вздоришь, начниште плясать,
Бросыши вы скору, примишесь скакать;
Лучше жить дружно, чѣмъ гнѣвомъ пылать,
Будыши согласны, начниште плясать.

325.

Гимнъ при жертвоприношении солнцу.

О солнце! ты насъ согрѣваешь,
Ты жизнь ростѣніямъ даешь;
Творца природы видъ являешь,
Какъ Онъ, всѣмъ благости ліешь!

О солнце! благодѣтель свѣта,
Приди, да твой небесный лучъ,
Грозы гонящій мрачныхъ тучъ,
Среди тобой цвѣтуща лѣта

Здѣсь жершу нашу воспалишь,
И благоспѣй къ намъ твою явишь!

О солнце! ты, какъ царь природы,
Ко всѣмъ равно щедропы лѣшишь,
Намъ жизнь и радоспѣ ты даешь,
Какъ проникаешь въ наши воды.

Твой лучъ да жершу воспалишь,
И благоспѣй къ намъ твою явишь.

326.

Радостный хорѣ на соединеніе долго страдавшихъ супруговъ.

Супруговъ спрасныхъ съединенъе
Ты будешьъ праздноватьъ въ сей часъ!
Забудешьъ бывшяя мученья;
Да радость царствуетъ межъ насъ!

Князь Видосланъ и Милослава!
Вашъ вѣкъ въ блаженствѣ процвѣтѣшъ,
И вашего княженья слава
Хвалой наполнитъ цѣлой свѣтъ!

327.

Блаженство съ милой женой.

Счастливъ въ свѣтѣ тепль супругъ,
Коль любимъ своей женой;
Въ немъ всегда спокоенъ духъ,
И доволенъ онъ судьбой.

*

Счастливъ, счастливъ сей супругъ
И спокоенъ онъ вѣкъ свой;
Жена милой, вѣрной другъ,
Для него есть рай земной.

*

Милой взоръ, пріятной гласъ.
 Восхищашъ всякой часъ.
 Випязь! сколь швой вѣкъ блаженъ!
 Ты женой сей награжденъ.

328.

Такое время, что и малютки все знаютъ.

Насъ пара, мы будемъ
 Примѣромъ другихъ;
 Цѣлуемся, любимъ
 Не хуже большихъ.
 Мы также умѣемъ
 Рѣзвиться, играть;
 Да только не смѣемъ
 Себя показать.
 Когда же подольше
 Мы здѣсь поживемъ,
 Пріятношѣй больше
 Тогда мы найдемъ,
 Начнемъ веселиться
 И спанемъ плясать;
 Вдругъ юность промчнися,
 Преспанемъ скакать.

329.

Рекомендація о старухахъ.

Хуже еспыли чпо на свѣтъ
 Злыхъ и сварливыхъ старухъ?
 Не замѣдлю я въ отвѣтѣ,
 И скажу: правдивъ тошь слухъ;
 Всѣхъ бранишь онѣ гоповы,
 Все имъ кажется не шакъ;
 Видомъ завсегда суровы;
 Ихъ запѣи знаешь всякъ:
 Ненавидяшь всѣхъ съ досады,
 Что ни кпо не любишь ихъ,
 И находяшь въ томъ оправды,
 Чтобъ злословишь лишь другихъ.

330.

Счастіе въ снисканіи непорогнаго сердца.

Пошелъ въ путь Витязь молодой
 Искать подруги дорогой;
 Нашелъ красу прелестную,
 Привѣсливу, любезну,
 Ее всѣмъ сердцемъ полюбиль.

*

Не прелестъ и краса одна
 Для жизни счастливой нужна;

Души потребна нѣжность
 И сердца непорочность.
 Кто кладъ найди умѣль такой,
 Топъ кончишъ вѣкъ счастливо свой.

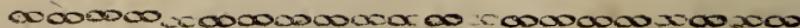

331.

Чувствованія въ разлукѣ. Ария.

Со мною не разлучно
 Уныніе вездѣ,
 Вездѣ мнѣ грустно, скучно,
 Опрады нѣпѣ нигдѣ!

О другъ сердечной!
 Я въ грустни вѣчной
 Все безъ тебѧ;
 Здѣсь всѣ упѣхи,
 Игры и смѣхи,
 Не для меня;
 Мрачной троскою,
 Грустью одною
 Въ свѣтѣ живу,
 И по всечасно
 Друга прекрасна
 Къ сердцу зову:
 Приди, любезна Милослава!
 Приди и оживи мой духъ;
 Въ тебѣ мое блаженство, слава,
 Приди, тебя зоветъ твой другъ!

332.

Тарабарова храбрость.

Я шелъ однажды за Днѣпромъ,
А за Днѣпромъ, чтѣшъ ио вѣданье должно,
Противъ враговъ бышъ надо осторожно.—
И шакъ я шелъ — и съ саблей, и съ копьемъ,
Какъ вдругъ явились два накала,
Цапъ за воротъ — и ну ругать меня.—
Я все молчу; — имъ браны было мало:
Хвашъ въ рожу; — чпожъ? ни слова я.
Ну бишъ меня. — Яжъ думалъ, какъ ловчѣ
Ихъ изколошъ, въ капусту изрубиши?
И лишь успѣлъ рѣшишься, что славище
Ихъ на копье, какъ рѣпку посадиши.
Они смѣкнувшъ, что я оспервенился,
Двѣ плюхи давъ — шлепъ объ землю меня,
И ну бѣжашъ! — Тушъ я за ними въ слѣдъ пу-
спился,
Ихъ ругаль. — Ась? чпшо? каковъ же я?
Мой нравъ шаковъ, коль я оспервенился,
Бѣгипе все, боясь я самъ себя.

333.

Мудреная пѣсня.

По мешлы! по мешлы! кому надо мешель?
 Я спарабся выбирай прутъя, въ мешлы чибъ
 связашь
 И несть на продажу, и несть на продажу;
 Раскупайше шоваръ сей, раскупайше поскорѣй,
 Онъ вамъ пригодишся, онъ вамъ пригодишся!

**

По мешлы! по мешлы! кому надо мешель?
 Еспылибъ могъ я здѣсь сыскать, кому мешлы
 всѣ продашь,
 Тотъбы васъ повымелъ, и потъбы васъ повымелъ,
 Онъ бы вымелъ всѣхъ на дворъ, какъ мешушъ
 изъ горницъ соръ,
 Я васъ увѣряю, я васъ увѣряю.

334.

*Изображеніе любви сапожника. Изъ оперы: Ка-
лифъ на тасѣ.*

Твой взоръ, какъ будто шиломъ,
 Мнѣ сердце уязвиль;
 Въ лицѣ швоемъ я миломъ
 Тѣму прелестей опкрылъ;
 Частъ III.

Какъ звѣзды среди ночи
 Твои сверкаютъ очи;
 Какъ розовой сафьянь
 Цвѣтъ губъ твоихъ румянъ;
 Бѣла ты, чернобрюха,
 Пріятна, не сурова,
 Красива и полна,
 Какъ ясная луна.

335.

Женщины хотят непостоянны, а безъ нихъ обойтись не льзя.

Непостоянень женской нравъ,
 Скажу я безъ спыда:
 Онъ грустяшъ среди заботъ,
 Лукавы завсегда;
 Начиутъ то плакать, то плясать, то хо-
 хопать,
 Въ свои чѣобѣ руки нась прибрашь.
 За всѣмъ шѣмъ про женщинъ такої)
 дамъ отвѣтъ:) оба пос-
 Что въ свѣтѣ милѣе и лучше ихъ)
 торяютъ.
 И лучшее ихъ нѣтъ.

*

Когда бъ свѣтъ женъ не произвелъ,
 Чѣобѣ были мы тогда?

Ни кѣбъ подруги не имѣль
И жиль одинъ всегда;
Не зналь бы ни кіо еспесшва законъ,
И какъ явился онъ.

Коль женщины въ свѣтъ наасъ могли)
Чиожъ въ жизни милѣе и лучше ихъ)
И лучшѣ ихъ есть?
=====

336.

Два храбреца.

Змѣи горынычи, полканы,
Дубины, черши, великаны,
Васъ просимъ на раздѣлку къ намъ!
Пусть сашана явится самъ,
Себя знашь сашанѣ я дамъ!

Руби, коли, кроши, сражайся!
Чершовско племя не жалѣй!

Ты съ ними, Тарабарь, справляйся!
Кифарь! шы ихъ покрѣпче бей!

Руби, коли, кроши, сражайся!
Чершовско племя не жалѣй!

337.

Пѣсня, которую поетъ Ліда въ видѣ козака.

Ой пійду я погуляю,
На бандурци поиграю;
А дивчина иде
Догоняши мене.

*

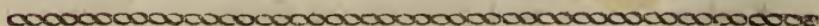
На бандурци буду играши,
Свою милу похваляши;
А дивчина иде
Послухали мене.

*

Въ нее оченьки ясненьки,
Въ нее бровенъки черненьки,
Сирдцо гарное твое
Якъ любило бы мене!

*

Буду, буду я любиши,
Съ козаченькомъ вмѣстѣ жилиши,
Тушъ дивчина млада,
Вдругъ сказала мене.

338.

Что не попутру Тарабару.

Съ чершями дружбу кто сведешьъ,
Погубишь топтъ себя;

Того смотри, что чортъ возьмешъ,
 И скрючишъ шушъ шебя.
 Никто отъ нихъ ужъ не уйдешъ,
 Бысь въ малу скважину пройдешъ,
 И за его къ шебя любовъ,
 Твою онь скучи выпьешъ кровь.
 Обычай у меня такой:
 Жену себѣ избраипъ,
 Была чпобъ съ тѣломъ и душой,
 Умѣла угождать;
 Съ черновками же поводись,
 Всего лишь бойся и спрашивай,
 И мало проку будешъ шунть,
 Когда башку шебя свернешь.

339.

Свадебной подарокъ.

Эту корзину, всю полну цвѣтовъ,
 Я принесла вамъ изъ нашихъ садовъ:
 Розы, фіалки, лилеи шушъ есть,
 Можно прекрасной вѣною себѣ сплести.

Хоть лицо ваше какъ роза цвѣтешъ,
 Но въ лесномъ семъ цвѣтѣ прочности нѣть;
 Какъ роза нѣжна онь служи падеть,
 Такъ краса ваша уяненшъ, пройдешъ.

340.

Отъ поцѣлуя многое можетъ служиться.

Пріятной поцѣлуй, какъ сонъ
Изчезнешь, въ мигъ пройдешь;
Но еспѣши эшопъ сладкой сонъ,
За сердце ущипнешь,
Тогда какъ эшому помочь,
Любовь научишь насъ;
Она прогонитъ скуку прочь,
Придешъ веселья часть.

Когда поцѣлуешь, что кровь закипишь,
И сердце начнешь трепеташь;
Любовь поцѣлуемъ живишиъ, веселишиъ,
Такъ спанемъ любишь, цѣловашь.

341.

Постоянство нынѣшняго сѣта.

На что такъ чудесишь,
Къ чему куралесишь,
Другихъ обижашь?
Всякъ долженъ спарашься
Однимъ наслаждаться,
Другаго не брати;

Но можноль сердцу запрещинъ,
Чтобы прелестныхъ не любить?

Хоть частю гоняютъ,
Браняшъ и щуняютъ,
Любить не веляшъ;
Одного украдкой
И съ умной догадкой
Тихонъко шаляшъ.

Таковъ ужъ видно бѣлой свѣшъ,
Что въ немъ и поспоянства нѣшъ.

342.

Пѣсня веселой невѣсты.

Чурилка, дѣшнка хорошъ хотъ куда,
Прильженъ къ работе и весель всегда;
Когда на него брошу милой я взглядъ,
Тогда для меня онъ хотъ въ воду шакъ радъ.

Онъ скоро ужъ будешъ и мужемъ моимъ,
Спокойно и дружно я спану живь съ нимъ;
Въ любви неизмѣнной миѣ слово дано,
А къ свадьбѣ и пиво у насъ сварено.

Когда я Чурилкина буду жена,
То вѣкъ мой оспанусь ему я вѣрна;
Любить, кроме мужа — осудишъ весь свѣшъ,
Такого въ деревнѣ обычая нѣшъ, нѣшъ.

343.

Изъ оперы Русалки, кѣсня изъявляющая любовь.

Приди въ чертогъ ко мнѣ златой,
Приди, о Князь ты мой драгой!
Тамъ всѣ пріятства соберешь,
Невѣшу милую найдешь.

*
Познай, сколь я тебѣ люблю
И нѣжнымъ чувствіемъ горю;
Хоть ищутъ всѣ любви моей,
Но щептень будешъ шрудъ ихъ сей.

*
Я спрасиль ихъ буду прѣзирать
И только лишь къ тебѣ пылать;
Хочу пивою только быинъ,
И одного тебѣ любицъ.

344.

Вотъ тмо знатитъ навязыватъ силой.

Скажи, что я на вѣкъ твоя,
То вошь тебѣ рука моя;
Хотя еще малъ возраспъ мой,
Однако не дурна собой;
Я съ головы до самыхъ пянь

Ратима, только изъ ребяниъ.
 Не знаю я чио ешь любовь,
 Не знаю, какъ пылаеши кровь;
 Всегда бываю весела,
 Скачу, пою я: тра-ла-ла.
 Я съ головы до пяты
 Ратима, только изъ ребяниъ.

345.

Изъ оперы: Баедадской Калифѣ.

Вѣчно вѣсъ собой чибы плѣняишъ
 И бышъ всегда любезной вамъ,
 Я сплану нравъ перемѣняишъ.
 Красоткѣ ешьли бы Французской
 Вы свое сердце захощѣли посвяшишъ,
 За шоль вашъ пламень нѣжной,
 Не гиѣтайшесь, смопри же,
 Вѣрна и я къ вамъ буду,
 Бывающъ какъ въ Парижѣ;
 Послушаишъ Ишпанку хопищель вы,
 Въ мѣнушу голосомъ унылымъ
 Горесій и печаль свою
 Съ слезами пропою,
 Чио разспалася я съ милымъ;
 На Гишпанку когда обратишъ свой взоръ
 Я ожидаю ночною племенитой,
 Тамъ безъ ревнивыхъ увидимся съ тобой!

Представишь естьли бъ мнѣ пришлося вамъ
 Шотландку
 Въ пустыняхъ между горъ, тогда и день и
 ночь

Я буду посковашь и охапъ во всю мочь;
 Когда же вамъ Германка въ мысль придешъ,
 Тогда ее чтобъ замѣнишь,
 Кружись спану, вальсовашь.

Вдругъ вздумалось ему бы видѣть Россіянку:
 Нѣтъ ни горя, ни мученья,
 Еспѣли другъ любить меня;
 Съ нимъ мое все ушѣшенье,
 Имъ живу на свѣтѣ я.

Представишь вздумалось ему бы Англичанку,
 Тогда увидишь, принявъ духъ унылый,
 Кидая взоры милы, какъ буду танцовашь.

Вопъ шакимъ всегда искусствомъ,
 Его давалабъ пищу чувствамъ;
 Всечасно забавляясь мной
 Супругъ, не мысля бытъ съ иной,
 Не могъ ко мнѣ бѣ невѣрнымъ бытъ,
 Меня бысталъ одну любить.

346.

Ахъ, Зепиульба! тобой Калифъ Багдада
 На свѣтѣ семъ счастливымъ можешъ бытъ,
 За всѣ прруды, швой взоръ ему награда,
 И шляжку долю ты можешь облегчишь.

Ты рождена бысть въ низкой долѣ
 Не въ хижинѣ тебя скрывашь;
 Должна быти на моемъ престолѣ
 Какъ солнце красоты сиять.

*

Блаженство мнѣ подвластныхъ
 Свершу я чрезъ тебя;
 Лъзяль видѣши мнѣ несчастныхъ,
 Коль буду счастливъ я.

*

Ты рождена бысть въ низкой долѣ, и проч.

*

Здѣсь будешъ царствовать съ тобою
 Пріятство, разумъ съ красотою;
 Ахъ! скоро, скоро часъ придешъ,
 Какъ спрасившихъ насть съ тобой на иронъ бла-
 женство возведешъ.

Ты рождена бысть въ низкой долѣ, и проч.

347.

Опь враговъ какъ онъ избавилъ
 Своей храбростью меня,
 Въ душѣ моей свой взоръ оставилъ,
 И духъ весь возмущилъ плѣня.

*

Видѣши я его желаю,
 То благодарность ли? не знаю,
 Или горю любовью я?
 Но пылаешь кровь моя.

*

Съ нимъ увижусть, сердце бьется,
И шогда я весела; но со мной коль разстаетсѧ,
Я груспна, какъ и бывала до него,
Всегда спрадаю безъ него.

348.

Ахъ! сколько мученья
Въ уединеньѣ,
Томяся жинъ
И не любишъ.

Ахъ! сколько мученья, повторяя оба
стиха.

Бывъ молодой, пріятной,
Должна ли все взыхашъ,
Любезныхъ не вспрѣчашъ,
А въ горести всечасной
Безъ мужа все скучашъ.

Ахъ! сколько мученья, повторяя оба
стиха.

Улыбку, мину, видъ не пропивный,
Веселый нравъ, ловкость и пріятство,
Съ доброй душой и красошой себя не лъстя,
Надѣюсь я.

Можно конечно
Любишъ сердечно,

А все мущинъ не приманишъ
Ни красома, ни милой видъ.

Ахъ! сколько мученья, повторяя оба
стиха.

А все мущинъ не приманишъ 2.
Ни красоша, ни милой видъ.

349.

Одинъ красошку обожаетъ
И щепетной знамености мечтой,
Тамъ къ ней подарочкомъ другой
Въ мигъ прельстшишъ ее желаешъ.

Друзья, повѣрше, на семъ свѣтѣ
Вы совершенства не найдёшь;
Но что пустое говоришь,
Умнѣй всего: любишь и пишь.
Все пустое.... все пустое....

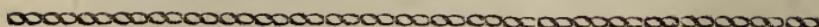
Друзья повѣрше, на семъ свѣтѣ
Вы совершенства не найдене;
Но что пустое говорить
Умнѣй всего: любишь и пить!
Спанемъ мы.... любишъ и пить....

350.

Ступай, друзья, супругамъ
Поднести свое почтенье;
Любовь имъ будетъ вѣчно
Вѣнки плесть безъ сомнѣнья.

Предметъ сей любезный
На вѣкъ его пленилъ,

Ее почно онъ любимъ
И всегда будешъ милъ.

351.

Изъ оперы: Деревенскихъ пѣвицъ.

Чистымъ воздухомъ пипаясь,
Какъ пріятно упромъ пѣшь,
Спарымъ взоромъ не плѣняясь,
Надъ собой самой владѣшь.

*

Съ Розой милой какъ прекрасно
За рабопой пѣсни пѣшь!
Спанемъ вмѣстѣ мы согласно
Нѣжнымъ хоромъ здѣсь гремѣшь.

*

Спрасью сраженнымъ, Амуръ!
Ахъ! подай намъ оправды.

*

Спрасью сраженнымъ сердцамъ
Онъ гоповишь награды.

*

Дай намъ вкусить всѣ плоды нѣжной спраси!
Богъ ты вселенной! всѣ, всѣ въ шроей власши.

*

Что за трелли? — тьма прельщенья!
Здѣсь Цирцей? — нѣшь сомнѣнья!

Джизјело,
акФарело,

Лучше не могли бы пропасть,
Болѣ дара вѣсъ имѣть.

*

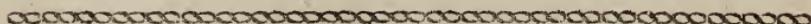
Мы пѣвицы не градскія,
Поселянки лишь проспѣя;
Вамъ угодно забавляться
И надъ нами издѣваться.

*

Мнишися, слышу я Сирену.
Покажишесь лишь на сцену
Я божусь вамъ, что въ паркетѣ,
Въ ложахъ, креслахъ, въ цѣломъ свѣтѣ
Сплюшь браво вамъ кричать.

*

Шушкы ваши всѣ напрасны,
Слишкомъ похвалы приспастны,
Пересплющите насъ прельщать.

352.

Я скажу, коль безъ маханья,
Тщетны будуть всѣ спаранья;
Спихотворецъ опѣ незнанья
Роль пѣвицы не въ характерѣ писалъ.

*

Вопль осанка, вопль и чувство,
Вопль вамъ жесты, вопль искусство.

*

Но безмозглый сочинитель,
Роли всей моей губитель,
Бредъ въ спихахъ своихъ слагаль.

*

Я скажу, коль видъ сомнѣнья,
Чувствва, нѣжносТЬ и паренья;
Капельмейстеръ съ небреженья
Диконасовъ безъ разбору нахвалилъ.

*

Вотъ сопрано, голосъ славный!
Ясный, чистый, сильный, ровный!
Ахъ! но капельмейстеръ мерзкой,
Врагъ Орфея! лапой дерзкой
Скверну арию скропаль.

*

Если вы шакъ заблажите,
Импрезаря раззорини:
Онь ни гроша не сберешъ
И какъ ключъ ко дну падешь.

*

Ну шакъ слушай совниманіемъ меня:
Примадонна на шеаирѣ буду я.

*

А второю бышь надѣюсь, часинъ моя.

*

Браво! браво! голосъ страшный!
Я вамъ спану помогашъ!

Зонъ, зонъ, зонъ, зонъ, зонъ.

*

Ахъ! какой перцептъ прекрасной!
Въ силахъ всѣ сердца плѣнишъ.

253.

Смягчися, ширанка!
 Сердечна приманка!
 Сгораю, нѣшь мочи перпѣшь!
 Надежды лучъ блещешь,
 Все сердце трепещешь!
 Нѣшь, нѣшь, мила Роза, не дай умереть.

*

Вы слишкомъ кричише,
 Себя пощадише.

Какъ можно премерзко такъ арію спѣшь?

354.

Смягчися рокъ ужасный!
 Спремясь къ моей прекрасной,
 Предметъ любви спрасниной!
 Ужъ полно мнѣ спрадашь.

*

На чо судьбы гоненье;
 Но мѣстъ сихъ удаленъе,
 Несносное сомнѣнье,
 Преспань мнѣ сердце рванъ.

*

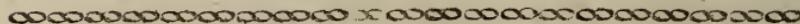
Да эшопшь чего хочешь?
 Все про себя бармочешь!
 Частъ III.

О чём онъ здѣсь хлопоченъ,
Намъ должно шо узнать.

355.

Прохладны Зефиры мой жаръ утолише.
Ахъ! лучше сильнѣ.... Въ волненъи вся кровь!
Спасайш, храниш!
Всё сердце трепещешъ. Всесильна любовь!
Мягтусъ я, спрадаю,
И пламемъ стараю,
Ахъ! дуйш, смириш, — въ волненъи вся кровь!

356.

Что за радость быть ревнивымъ,
Когда вѣкъ нашъ не таковъ?
Что за польза слышь брюзгливымъ,
Умножаш число глупцовъ?
Вѣрность женъ, пусть скажутъ сами,
Вздумаш за замкомъ хранишъ,
Столько трудно, какъ зубами
Мѣсяцъ въ небѣ изловишь.

*

Всѣ женщины сирены,
Спрахъ любяшъ перемѣны!
Замужняль, иль дѣвица,
Молоденькаль, вдовица,
Всѣ на одинъ покрой,

И мужъ глаза закрой!
 Мужъ не горячишесь;
 А еспыли въбленишесь,
 Въ ревнивцы посвяпши;
 А памъ — хопъ жаль — не погнѣвишесь,
 Рога то возвѣспиши.

357.

Соспрадаю, другъ несчастный!

Рокъ ужасный!
 Ахъ! несносна участъ твоя.
 Но скрѣпись, мужайся,
 Бодрштвуй, ополчайся,
 Вѣрь, тебѣ защиша я.

*

Этпопъ вѣрно съ ослѣпленья
 Чисто въ пеплю попаденъ;
 А попомъ ужъ, безъ сомнѣнья,
 По желанью все пойдетъ.

*

Чтожъ ты медлиши? зри прельщену,
 Зри невинность обольщену;
 Сжалъся къ ней, твой долгъ спасать.
 Долголь щепетно такъ спрадать?

*

358.

Нѣшь, лучше квартенга во вѣкъ не сыскашь!

Чѣмъ рѣшишься?

Мысль кружишься!

Я виѣ себѧ!

Постыдно,

Обидно,

Яросшь, — рѣю!

Жалосшь, — млею!

Что предприняшь, не знаю я?

Смягченна душа моя!

Спышь гласишь мнѣ отомщенье,

Но послѣдствія спрашашь.

Все здѣсь въ запомнѣнии!

Все въ ухищреніи;

Чѣмъ то свершашь?

Рѣшусь!

Бѣшусь!

Спрашусь!

Смыгжусь!

Такъ прекрасшимъ распри, что за разстройство?

Что намъ въ томъ прибыли? лучше спокойство;

Кинемъ всѣ вздоры и полно шумѣши,

Спацемъ согласно всѣ весело пѣши.

*

Такъ, преиращу скоро спрашю разстройство!

Долголь мучишься? нужно спокойство!

Дерзкой! топовся чрезъ часъ умерѣши;

Полно тебѣ ужъ такъ весело пѣши!

359.

Простодушна поселянка
Намъ не знашъ что сказать,

Какъ тебѣ, моя бѣлянка,
Чувствѣ моихъ не понимашъ?

Чтожъ такое? я теряюсь!

Весь штобою восхищаюсь!

Въ штомъ я вамъ
тебѣ я и опекрываюсь.

Молвить болѣе спыжусь!

Огорчишь ^{его}
_{ее} спрашусь.

Вы смѣешесл? нѣшъ не вѣрю.

Нѣшъ, божусь, не лицемѣрю.

Нѣшъ, не такъ, проши — и я!

Въ штомъ порука честь моя!

Какъ сильно прельщенье!

Какое волненье!

Но спыдъ! обольщенье!

Мой долгъ миѣ пвердяшъ,

И жаръ изпребяшъ.

360.

Начинайше! — Такъ — исправно!

Браво! — славно! — славно!

Здѣсь попище, шонъ смягчите, нѣ спѣшише.

Полушономъ ниже взяль!

Чисто віолончель совраль!

Замолчи фагошъ невѣрный!

Тянешъ шонъ ослиный! скверный!

Нутре сильнѣе,

Эхъ! дружнѣе.

Здѣсь волшорны! чѣо за складъ! такъ въ
попадъ.

Вопъ гармонья! вопъ прельщенье!

Вопъ прудовъ моихъ шворене!

Можноль съ кѣмъ меня сравняшь?

Глукъ самъ долженъ спашевашь.

Въ кампозиціи гордо смѣю

Показашъ искусство, жаръ!

Словомъ, вѣрыше, я имѣю

Божескій Орфея дарь.

361.

Благодарю тебя, немилосердый рокъ!

Ты сполько былъ комнѣ несчастливой жестокъ,

Что больше ты явишъ суроства не умѣешь;

Ты силы испощилъ, и въ лютоспляхъ слабѣешь.

О преспрашныхъ бѣдъ спеченья!

Все теряю! — Нѣть спасенья!

Зри Эней судьбу ужасну!

Зри Диону ты несчастну! —
 Твой опъездъ, жестокій! смерпно поразилъ!
 Бѣдъ моихъ вина!.... Но ты еще мнѣ миль!

*

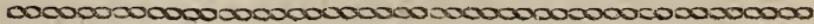
Нѣшь, ошиблись! — Извините,
 Не могла ношъ прочиташь.
 Я исправлюсь, посмотрите,
 Толькокъ снова мнѣ начашь.
 Твой опъездъ, жестокій! смерпно поразилъ!
 Бѣдъ моихъ вина!.... Но ты еще мнѣ миль!
 Я тебя любила; свой вѣнецъ вручаю,
 Въ счастіи любя, люблю и умираю!

*

Какъ чисто разбираю!
 Теперь ужъ понимаю,
 Какъ голосомъ владѣшь:
 Я славно буду пѣть.

*

И можешъ бышь еъ сей часъ желаешьъ возвра-
 тишься?
 Жестокій! возвращись, Диона оживицся!

362.

Карлино.

Вѣроломными дѣлами
 Рушенъ весь союзъ межъ вами;
 Месницъ гласяшъ мнѣ боги сами;
 Смерпь достойна ты вкушашь.

Буцефалло.

Прима-Донна непорочна:
 Цѣломудра, вѣрыше почно;

Волокишицы ей лишь скука,
 Капельмейстеръ въ шомъ порука;
 Какъ шакъ смѣшь ее марашъ?
 Опѣ фармашъ шакихъ уймися,
 Иль схвапия басъ, берегися,
 Спану въ мигъ шебѣ, спрашися,
 Спрашну фугу напѣвашъ.

363.

Ревностю влекомъ ужасной,
 Погибаю, рокъ несчастной!
 Но вина въ шомъ жаръ лишь спраснай,
 Вѣрь одной горѣль штобой!

*

Такъ и нѣ спанемъ веселисься,
 И прилѣжно пѣть учиться,
 На шеатръ чшобъ намъ явилисься,
 Славно оперу пропѣть,
 И успѣхи въ шомъ имѣть.

364.

Изъ оперы: Любовной поэты.

Софья.

Цвѣточикъ бѣлой съ стеблемъ стройнымъ
 Въ долинѣ упромъ разцвѣтѣ,
 Но безъ росы подъ небомъ знойнымъ

Томищся, янепъ и умрепъ;
 А я почти не живши въ свѣтѣ,
 Въ тоскѣ и горести томлюсь,
 И какъ цвѣточкѣ въ жаркомъ лѣтѣ
 Увяну, съ жизнью разлучусь.

*

Меня надежда обольщаешь,
 Я вѣришься могу ли ей?
 Она сего дня упѣшаешь,
 Чтобъ завтра горе было злѣй;
 Любовь и дружество безцѣнно
 Хотяшь напрасно мнѣ помочь,
 Мое несчастье непремѣнно:
 Его окончить смертна ночь.

365.

Пентюхинъ.

Упъ, ре, ми, соль, ля, фа,
 Фа, соль, упъ, ре, соль, ля,
 Ля, ля, ля.... Мудрено,
 Тутъ эшо ля случилось,
 Во рту остановилось,
 Какъ будто ежъ оно;
 Но надобно перѣйтъ,
 Я скоро запою
 И милую мою
 Напомни.... восхищенье!....
 Съ оркеспромъ прелихимъ.

Я дамъ ей серенаду:
 Клорнепъ и флейта съ нимъ,
 Волторны адедурно ладу,
 Фагопъ, лишавры, конпробасъ,
 Всѣ шуппъ-шо заревуппъ у нась.

366.

Г р а ф 5.

Шесть мѣсяцовъ прошло со дня счастлива,
 Какъ я сказалъ, что я люблю тебѣ!
 Казалася застѣнчива, спыдлива,
 Не гнѣваясь, ты слушала меня.
 Ужъ ли тобой забыши такъ скоро я?

*

Письмо мое, гдѣ чувство вѣчной спрасили
 Осмѣлился къ тебѣ я изъявить,
 Коль ты прочла, что знаешь всѣ напасши,
 Которые я долженъ былъ сносить;
 Но все пройдетъ, моей коль хочешь быти!

*

Любишь тебѣ я цѣлый вѣкъ клянуся!
 Скрываясь въ мѣспахъ сихъ близъ тебѣ,
 Коль ты велиша и я на все рѣшуся:
 Избавься муки и другу вѣрь себя;
 Скажи, скажи чего ждать долженъ я?

15

367.

Графъ и Пентюхинъ.

Скажи, скажи чего ждать долженъ я?

Графъ.

Берите шоны вы вѣрнѣе;

Идите шакъ за мной смѣлье:

Скажи, скажи чего ждать долженъ я?

Бригадира.

Да выслушай меня не много,

Два дѣльца только расскажу,

И ясно, ясно докажу,

Какъ я жалка, бѣдна, убога!....

Пентюхинъ, Бригадиръ.

Готовъ, готовъ я слушать васъ.

Нѣть опѣху мнѣ ни на часъ.

Бригадира.

Меня ограбля люди злые,

Мой братъ, мой зять и всѣ родные,

Сосѣди, ближніе, чужіе,

Напали на вдову меня!

Пентюхинъ.

Вашъ братъ, вашъ зять и всѣ родные,

Сосѣди, ближніе, чужіе....

Фа, соль, ла, соль-ре-ла.

Бригадира.

Просите вы хопъ за меня.

Графъ, Егору.

И братъ, и зять, и всѣ родные,

Сосъди, ближніе, чужіе
Разграбиши домъ хопяшъ ея!

Пентихи и нѣ.

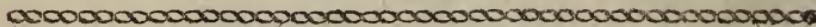
Надѣйшесь на меня конечно.
Нѣпъ, не опѣлаюся вѣчно
Опъ этой сумазбродной я,
Задушишъ эдѣсь она меня.

Бригадира.

Та, ла, ла, ла, ла!
Нѣпъ шолку не добьюся вѣчно
Опъ этаго урода я;
Смотрите, вонъ каковъ судья!
Та, ла, ла, ла, ла!

Графъ, Егору.

Не видывалъ, божуся, вѣчно
Такихъ уродовъ чудесныхъ я.
Хорошъ просинтель и судья!
Та, ла, ла, ла, ла!

368.

Графъ.

Любовь, и честь, и сожалѣніе
Ее веляшъ мнѣ обожать,
И всѣ души моей движенья
Прекрасной Софьѣ посвѣщашь.

Она спрадааетъ
И вздыхаетъ
Въ неволѣ злой;

Но какъ узнаешьъ
Послупокъ мой,
Любовь сердечна
И дружба вѣчна
Насъ съединишь;
Она со мною
Одной душою
Вѣкъ будешьъ.

369.

Пентюхинъ.

Въ часы моей съ тобой разлуки
Могла ли я шея забыть?
Любовь мнѣ умножала муки,
Копоры хочешь прекраснить.
Ищи, употребляй всѣ средства,
Чтобъ конча горести и бѣдства,
Со мной на вѣкъ счастливымъ бытъ.

370.

Графъ.

Какая радость, восхищенье!
Такъ ошвѣчала вамъ она?

Пентюхинъ.

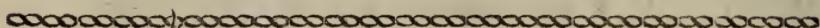
Такъ ошвѣчала мнѣ она.
То ужъ догадлива, умна!

Графъ.

Я знаю, но она,
Она конечно ждешь отвѣща?

Пентюхинъ.

Чтожъ намъ отвѣщивавъ на это?

371.

Графъ.

Постойше, шопчасъ!

Пентюхинъ.

Ха, ха, ха! какъ я подъѣхалъ живо!
Я чаю, ввѣкъ у насъ въ глухи
Такого не видали дива,
Чтобы пѣвица и пѣвецъ,
Всѣ чувства нѣжныхъ ихъ сердецъ
Чрезъ нѣжны пѣсни изъясняли,
И такъ другъ друга обожади?

Графъ.

Когда съ ночною племнолою
Услышишь пѣнья въ сихъ мѣстахъ,
Тогда плѣненному шобою
Вручи себя, забывши спрахъ.

Пентюхинъ поеторяетъ тоже.

372.

София.

Гонима гибнною судьбою,
 И безъ родныхъ, и безъ друзей,
 Рѣшилась я искать съ тобою
 Прямаго счастья въ жизни сей;
 Кто любитъ испинно, сердечно,
 Топъ не измѣнишъ ни когда;
 Люби, люби меня ты вѣчно!

Графъ.

Блаженнѣй кто меня на свѣтѣ?
 Въ какомъ воспоргѣ, счастѣй я!

Пентюхинъ.

Поетъ кто шакъ во бѣломъ свѣтѣ
 Пріятнѣй громче соловья?

373.

Пентюхинъ, Графъ.

Объ эпомъ скажешь чѣо въ отвѣтѣ,
 Каковъ шебѣ кажуся я?

Графъ.

Объ эпомъ я скажу въ отвѣтѣ,
 Чѣо восхищаетъ онъ менѧ!

Пентюхинъ.

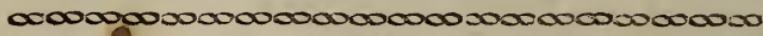
Ты помоги мнѣ, мой сердечной!
 Умиѣе чѣо нибудь сказашь.

Графъ и Пентюхинъ.

Въ любови спраспной, нѣжной, вѣчной,
Гоповъ предъ небомъ кляшту дашь.

Софья.

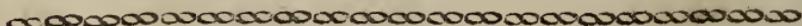
Въ любови спраспной, нѣжной, вѣчной,
Тебѣ гопова кляшту дашь.

374.

Пентюхинъ.

Ну! стойте здѣсь.... Вамъ хватски должно
Симфонью отхвапить въ сей часъ.
Тей! скрипки, флейты, конигробасъ,
Волпорны, шубы.... Нѣтъ не можно
Порядочно разставишь васъ.
Гдѣ капельмейстеръ нашъ дѣвался?
Куда, куда онъ засовался?
Ахъ! еспѣли бы онъ мнѣ попался!

375.

Кѣ Графу.

Ты здѣсь, голубчикъ, учреди,
Ихъ по мѣстамъ всѣхъ разведи.

376.

Вонъ такъ ты здѣсь, ты здѣсь? — Живѣ!
 Гоповнесь всѣ смопрѣть дружнѣе;
 За мной, ребята, начинай!
 Гей! Гришка, Степка не зѣвай;
 Успинъ хомякъ, Пашапъ качай.
 Егорка крѣпче надувай.

Траль ла-ла-ла-ла-ла.

377.

Графъ б.

Въ сю счастливую минуту
 Тобой рѣшился часъ моя;
 Твою печаль и горѣсть люпу
 На вѣкъ, на вѣкъ окончу я.

Софья.

Въ сю рѣшишельну минуту
 Твоей любви ввѣряюсь я;
 Мою оконча горѣсть люпу,
 На вѣки буду я твоя.

Пентюхинъ

Въ сю рѣшишельну минуту
 Проворить хватски долженъ я;
 Что бы окончишь горѣсть люпу,
 Вы положитесь на меня.

378.

Пентюхинъ.

По крѣпче, только не шумише,
Всѣ ноты явствѣнно берище.

Егоръ.

Мой плащъ и шляпу вы возьмите,
Оспавя эшо, въ низъ сходише.

Пентюхинъ, къ Егору, на балконъ.

Прекрасная услышь, какъ спрасіно
Къ тебѣ любовникъ швой поспѣшъ;
Скажи словечко нѣжно, ясно....

Егоръ, женскимъ голосомъ.

Твой голосъ въ сердце мнѣ идешъ.

379.

Графъ и Софья.

Любовь, любовь! прервавъ мученья,
Спѣши на вѣкъ насъ съединить;
Всѣ мысли, всѣ души движенья
Тебѣ клянемся посвястить.

Пентюхинъ.

Какое въ сердцѣ восхищенье!
Ну, пьяно, пьяно, всѣ за мной.
Нѣжнѣе, пише всѣ движенья,
Чтобъ пронупъ былъ дружечикъ мой!

Егоръ.

На спрахъ похоже ощущенье
Великій духъ смущаешь мой;
Тому, кто кончилъ ихъ мученье,
Лѣзяль мачихи бояться злой?

Пентюхинъ.

Алегро! горе забываю
И пѣть гоповъ на свадьбѣ ихъ.

Графъ и Софья.

Тобою счастье обрѣшаю,
Ты вѣчна радость дней моихъ.

Бригадирша, на балконѣ.

Съ досады рвуся, умираю,
А въ судъ позвать не лъзя мнѣ ихъ.

Егоръ и Пентюхинъ.

Напрасно гиѣвашся и рвашся
И по пустому горевашь.

Егоръ.

Ихъ счастью будемъ восхищаться!
Имъ посовѣтуетъ спарапаться,
Какъ можно дальше не пускать
Любовь по почтѣ ускакать.

Бригадирша.

Ихъ счастьемъ спану восхищаться?
Напропивъ, буду я спарапаться,
Всѣ хипроспи употребляши,
Любовь по почтѣ промаскашь.

=====

380.

Графъ и Софья.

Мы счастьемъ будемъ наслаждаться;
И нѣжной дружбою спарапаться,
Доколѣ спанемъ мы дышать,
Любовну почту удержать.

381.

Изъ оперы: Князь невидимка.

Работай, друзья, смѣлѣе,
Чтобъ украсишь поскорѣе
Княжны милой имя намъ,
Молодымъ въ чеспль господамъ.

382.

Перестань болтать пожалуй;
Молодецъ хошь ты удалой,
Да меня не проведешь,
Я винъ знаю, что ты лжешь;
Вы божищесь и клянечесь,
Коль удастся вамъ оплесть.
Мы теперъ умнѣе стали:
Вѣришь вамъ ужъ переспали,
Не обманепѣ, нѣпѣ, нѣпѣ!
Хищеръ нынче бѣлой свѣти:
Мѣшишь всякая изъ насть,
Какъ бы за носъ водишь вაсть;
И меня не проведешь,
Я винъ знаю, что ты лжешь,

383.

Измѣнилъ — и признаюся,
Виноватъ передъ штобой;
Но ушѣшся — я влюбился,
Измѣнилъ еще и твой.

*
Я узналъ, чпо не годится
Быть на долго влюблену;
Да опасно и рѣшишься
Завсегда любить одну.

*
Будешь вѣренъ, шакъ обманутъ,
Разсмѣюшся, измѣняшъ;
Измѣнивъ, сердитъся спанутъ,
Да хопъ будущъ вспоминашъ.

*
Такъ ужъ лучше не влюблаться,
По немножку всѣхъ любить;
Всѣхъ обманывать спарадаться,
Чтобъ обманутымъ не быть.

384.

Служащая предвидящей отвѣтомъ.

Измѣний, но берегися,
Какъ бы шею не сломилъ;

Безпрестанно волочися,
Но чтобъ послѣ не тужить.

*

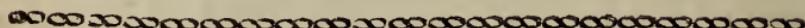
Будешь время, воспомянешь
Всѣхъ обманутыхъ твой,
И раскаевашся спанешь,
Что рожденъ съ такою душой.

*

Но ужъ поздно, все пропало!
Слезъ пролитыхъ не утрешь;
Что бы совѣстно не стало,
Самъ себѣ винъ не солжешь.

*

Вотъ тебѣ совѣнье оинъ друга,
Слогъ спарайся разобрать
Въ часъ унылаго досуга,
Какъ опасно обольщаться.

385.

Изъ оперы: Алина, Королева Голкондская.

Веселися
И рѣзвися
Красна дѣвка въ чистомъ полѣ!
Пой, скачи, кружись по волѣ,
Сердцемъ только не дѣлися!
Сперегися,
Берегися
Нѣжной страсти.

Нѣшь напасши
Болѣ,

386.

Изъ оперы: Ломоносовъ, или Рекрутъ стихотворецъ.

Не грѣхъ ли смѣяпſя
Надъ дѣвкой простой?
И вамъ любовашься
Возможно ли мной?

*

Гордитъся не смѣю
Красою моей,
Любить лишь умѣю
Всѣхъ добрыхъ людей.

*

Быть милой, пріятной
Я вовсе не лъщусь,
Тебѣжъ благодарной
Быть вѣчно клянусь.

387.

Изъ оперы: Оборотни.

Всякъ дѣвка, сударь, мнѣ кашись,
Еспѣшишка въ клѣпкѣ заперша,

Котора любить прещна жизнь
 И прещна вѣтошка родная;
 Открой окно — и пафъ тошасъ,
 Гуль, гуль, прошай! — на воздухъ лишился,
 И въ хухню вѣкъ не возратится.
 Пошли! — и нихти покашель глязъ.

388.

Они въ восторгѣ, въ испущеніе
 Руками крѣпко заспутчашъ;
 Какое славное творенье!
 Всѣ вмѣстѣ сильно закричашъ,
 Сапирикъ, громомъ пораженный,
 Таланшамъ долженъ уступить,
 И съ прочими менѧ хвалишъ;
 Въ журналахъ возвѣстить вселенной,
 Чѣмъ равныхъ мнѣ онъ не видалъ.
 Ура, Врагъ! ура, Врагъ!

389.

Сей прибуналъ благоразумной
 Свой безприспособно судъ даешь;
 Его переувѣдить трудно,
 Всякъ ошь него рѣшенья ждешъ;
 И заговорщиковъ съ полпою
 Тогда безсиленъ будешь гласъ;

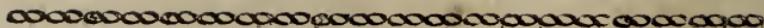
Все вздоръ, когда паршеръ судьею —
Таланты говоряшь за нась.

390.

Между любовью и виномъ
Свое я время убиваю,
И еспыли опъ одной грущу,
Съ другимъ печали забываю,
Къ себѣ Лизетту позову,
Когда бокалъ опорожню;
Она, плушоваша, понимаешь;
Мы вмѣстѣ съ нею запоемъ:
Да здравствуетъ любовь на свѣтѣ!
Ура! да здравствуетъ вино!

391.

Пріятно дружно жищь съ Бургонскимъ,
Шампанское намъ мозгъ кружитъ;
Не худо право и съ Бордовскимъ,
Оно намъ душу веселишъ.
Въ винѣ мы горе все пощодимъ,
Давай скорѣе коньяку;
А винные пары прогонимъ
Хорошай трубкой шабаку.

З92.

Для любви одной природа
Насъ на свѣтъ произвела,
Въ упѣшенье смершна^е рода
Нѣжно чувствіе дала!

*

Изпребляешь цвѣтокъ спужа,
Аправу — палящій зной;
Дѣвушка, краса безъ мужа,
Сохнешь и грустимъ вѣкъ свой.

*

Ахъ! еще ли въ тоскѣ жиши
Бѣдной дѣвушкѣ одной?
Съ милымъ сердце не дѣлиши,
И вѣкъ мучишься съ красой?

*

Товорятъ, любовь опасна,
Многіе изъ шаричковъ;
Но словами лишь напрасно
Васъ пугаютъ простячковъ.

393.

Пѣсна изъ оперы: Швейцарское семейство

Изъ дальней стороны родной
 Я въ горести иду, лишась подруги дорогой,
 Плачевну жизнь веду, ахъ! плачевну жизнь веду.

*

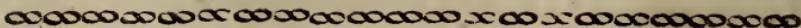
Забывъ отчизны милой край,
 Еще ищу ее вездѣ! — Скажише, гдѣ цвѣшепъ мой
 рай,
 Вы добры люди мнѣ, вы добры люди мнѣ?

*

Повсюду я её искалъ, но прудъ напрасенъ былъ;
 Я только силы испошилъ, ежъ не находилъ;
 Сокрылся лучъ надежды всей, гдѣ Эммелина,
 гдѣ грустишъ?

*

Меня въ разлукѣ горькой сей кто съ ней опять
 соединишъ,
 Кто съ ней опять соединишъ, кто кто съ ней
 соединишъ?
 Кто съ ней соединишъ?

394.

*Изъ оперы Сандрилонъ.**Сандрилонъ.*

Ахъ! какъ быль дѣшина,
Тамъ въ деревнѣ за рѣкой — удалой!
Быль масперъ ппцицъ спрѣлять
На дешу подъ вечерокъ, ай люли...
Пуфъ, пафъ, знай пали!
Но однажды парень щопъ,
Хоть быль малой не дуракъ,
Но попался щупъ въ просакъ.

*

Однажды на березу влѣзъ
Повыше молодецъ, удалецъ;
Сучокъ вдругъ подломился,
Перень бѣдной полешель, ай бѣды...
Пуфъ, пафъ, знай пали,
И курокъ щупъ вдругъ спуспился.
Вошъ нашъ парень не дуракъ,
Да попался же въ просакъ.

395.

Алидоръ.

Надъ бѣднымъ спарцемъ умилитесь,
Въ вашъ домъ придпи что я посмѣлъ;

Весь день сего дня я не ълъ,
Помочь вы мнъ не откажитесь,
Имъйше жалость надо мной.

396.

Алидоръ.

Любезной другъ не огорчайся,
Здѣсь въ домѣ жиши ты оспавайся,
И въ сердцѣ нѣжной даръ во вѣки ты пи-
шай,
Наградъ съ небесъ ты ожидалъ.

397.

Сандрилонъ.

Я скромна, уединенна
Цѣлой день здѣсь все одна,
И сижу обыкновенно
Предъ каминомъ у огня.
Мѣсто эшо для дѣвицы
Не прилично хопъ ни чулъ,
Потому меня сесирицы
Замарашкой все зовушъ.

*

Въ домѣ здѣсь за всѣмъ смолѣнѣе
Я должна всегда имѣть;
На моемъ все попеченье

И не знаю какъ успѣшь,
Всѣмъ я въ домъ угождаю,
Кто прикажетъ, кто велишь;
Но сама за чѣо не знаю....
Замарашкой всякъ бранимъ.

*

Я напрасно все спараюсь,
За усердье нѣшъ наградъ;
Ни къ кому не приласкаюсъ,
Не услышу слова въ ладъ.
Но пускай они браняшся,
Все лишь буду я молчать;
Будешъ время, поспыдашся
Замарашкой больше звать.

398.

Причѣ.

Полъ коварный, но любезный,
Спрадашь я долженъ вѣкъ тѣбою,
И трудъ мой видно бесполезный
Любиму вами бышь собою.

*

Съ нѣжной красопою
Коварству, гордости скрываться;
Супруга съ кропкою душою
Лишь можетъ счастливой назваться.

9

Естьли здѣсь себя скрываешь
Дѣвица съ нѣжною душою,
Гласъ твоя мой призываешь,
И сердце жаждешъ бытъ съ тобою.

399.

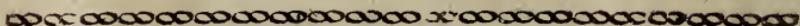
Сандрилонъ.

Что пользы въ здѣшнемъ мірѣ,
Намъ пышность и чины?
Что зависи въ порfirѣ,
На шоль вы рождены?
Мы созданы любиться,
Чего любви стыдиться;
Ей дышеть цѣлой свѣтъ,
Мы всѣ должны любить,
Ей дышеть цѣлой свѣтъ;
Мы всѣ должны любить,
А безъ любви счастливъ ни кто не можетъ бытъ.

*

Однажды Колинету
Свели вдругъ во дворецъ;
Тамъ прелестъ лишь для свѣту,
Нѣшъ счастья для сердецъ;
Тамъ нужно приворяться,
Иль хипрою казаться;
Но съ чувствомъ сердце тамъ
Не можешь долго жить,
И счастье его —
Свободно гдѣ любишь,

Въ деревнѣжъ Колинеца
Свободу обрѣла,
И удалясь отъ свѣща,
Тамъ спала весела;
Заботы презирала
И только лишь жила,
Чтобъ съ другомъ ей своимъ
Въ согласье, дружбѣ жить,
И счастье въ помъ свое —
Чтобъ искренно любить.

400.

Изъ оперы: Водовозъ.

Мальчишка бѣдный савоярдъ
Отъ глада, холода瑟зался;
Прохожій тупъ случайно шель,
Услышавъ спонъ къ нему склонялся,
И бѣдному вновъ жизнь даешь
Чрезъ помошь онъ и сбереженье.
Спасеть шя Богъ, дастъ награжденье,
Добро во вѣкъ не пропадешь.

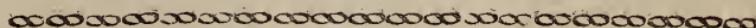
*

Жестокой въ скороспѣ войной
Нашъ край покрытъ, подпалъ разгрому,
Бѣднякъ толпъ въ руки впалъ живой
Къ начильнику чужихъ войскъ злому;
Приказъ онъ лютый издаешь,
На смерть выходишь осужденье....

Не бойся другъ, придешъ спасенье;
Добро во вѣкъ не пропадешъ!

*

Савоярдъ тошъ отдался въ плѣнъ, —
На вѣсъ опасности, спраданье:
Тюремщикъ былъ имъ обольщенъ,
Чего не сдѣлаешь признанье!
Несчастнаго тошо ведешъ
Изъ мрачнаго онъ заточенъ;
Добру не быть безъ награжденья;
Добро во вѣкъ не пропадешъ!

Изъ оперы: Ломоносовъ, или Рекрутъ стихотворецъ.

Спѣши, дружечикъ милой,
Спѣши издалека,
Въ чужой земль поспылой
Обрадовашъ дружка.

*

Мнѣ долголѣ будеть все грустинъ,
Отъ упра до ночи швердинъ:
Ахъ! скучно, ахъ! скучно
Съ любезнымъ розно жишь!

*

Какъ зной цвѣты въ долинѣ
Безъ дождика сушишь!

Часть III.

Разлука на чужбинѣ
Такъ сердце мнѣ томишъ.

Меня ты больше не круши,
Будь радоспью моей души;
Другъ милой! другъ милой!
Къ невѣспѣ поспѣши.

Забыла вся кручина,
Ты съ Розою твоей,
И родины чужбина
Мнѣ кажешся милѣй.

Не буду больше я грустишъ,
И спану въ радоспи швердипъ:
Какъ мило, какъ мило
Съ любезнымъ вмѣспѣ жиши!

На голосѣ: Деревня отъ деревни.

Въ кошелекъ я твої влюбилась,
А по немъ люблю тебѧ;
Твоей щедростью плѣнилась,
Въ жершу ей дала себя.

Твои перлы дорогія,
Зарукавья золотыя
Разожгли во мнѣ любовь. 2.

Будь спокоенъ, другъ сердечной!
 Вѣрь, что я тебѣ не лъщу,
 Будешь другъ конечно вѣчной,
 Коль богатѣй не сищу.

Перстень ли когда вздѣваю,
 Я помчасъ воспоминаю,
 Что тобою подаренъ. 2.

Всяка новая бездѣлка
 Вспламеняешь мою кровь,
 Иль часы, иль шабакерка
 Все къ тебѣ влечеши въ любовь!
 За алмазы ли примаюсь,
 Въ плащель гордо одѣваюсь,
 Все любить тебя велиши. 2.

Буди ще поторовашѣй,
 Еще больше полюблю;
 Пришли муфшу по богатѣй,
 Я свиданье посулю.

Не заспавъ же разлюбимся,
 Это можешъ въ мигъ свершишся,
 Коль дарипъ не будешьъ ты. 2.

403.

На голосъ: Скучно матушка.

Скучно, скучно завсегда мнѣ бытие однай,
 А скучнѣй шого съ немилымъ вѣчно жиши,
 Ушро ясиое испрѣчать всегда слезой,
 Ночь осенню горючія слезы лишь.

*

*

Съ другомъ милымъ нѣшь напасши ни бѣды:
 Съ нимъ милѣе въ безвременной горевашь,
 Чѣмъ съ поспылымъ въ дни весеніе млады
 И въ богатствѣ пировашь.

404.

На голосъ: Чѣмъ тебѧ я огорчила,

В а р ѧ.

Что тебѧ я огорчила,
 Ты прости любезной мой!
 Я не съ шѣмъ тебѧ любила,
 Чтобъ разстадася съ тобой.

В а с и л і й.

Нѣшь мнѣ горя и мученья,
 Есپѣли любиши ты меня;
 Мнѣ одно лишь огорченье,
 Что съ тобой разстанусь я.

В а р ѧ.

Нѣшь съ тобою не разстанусь,
 Вѣчно не бывашь помру;
 Я живая не достанусь
 Въ бѣломъ свѣтѣ ни кому.

О б а.

Намъ не можно разлучитъся,
 Невозможно розно жиши;
 Жизни легче мнѣ лишишься
 Чѣмъ другаго полюбишь.

405.

Изъ оперы: Крестьяне, или Встрѣтъ незваныхъ.

Женщины плутовки

На обманы ловки,

И браняшъ,

И лисяшъ,

И ругаюшъ,

И вздыхаюшъ

Все въ попадъ.

Все у нихъ проворство,

Все обманъ притворство

И въ рѣчахъ,

И въ глазахъ;

Имъ поддайся

И щитайся

Въ проспакахъ.

Мнѣ всегда бывало

Въ эпомъ нужды мало;

Что хощяшъ говоряшъ;

Топъ конечно

Миль сердечно,

Кто богашъ.

406.

На голосъ: Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ.

Не указъ намъ чужеземной край,
Намъ не по отцы заповѣдали,
Насъ покорспвуль прошивъ злыхъ людей?
У насъ вѣра православная!

*

Развѣ башюшка нашъ Бѣлой Царь
Праказалъ злодѣю кланяпся?
Иль шечепъ въ насъ не крѣщенца кровь?
Иль мы спали ужъ не Русkie?

*

Не бывало и не бытъ тому,
Чтобъ врагу мы покорилися;
Лучше лечь намъ въ машь сырь землю,
Чѣмъ безславиши намъ имя Руское.

407.

Я и рада бы не плакала млада,
По неволѣ слезы капяпся изъ глазъ;
Ахъ! какая горче можетъ бытъ бѣда?
Ты родимой на кого оставилъ насъ?
Ты подумай, въ шзои древнія лѣща
Коль случишся зло несчастнѣе съ тобой,
Я останусь горемышна сиромата,
Будешъ машушка безродная вдова.

Сжалься, сжалься ты надъ нами нашъ отецъ!
 Какъ погибнешь опь злодѣйскія руки,
 И съ собою ты погубишь нась въ конецъ;
 Какъ былиночка изсохну я съ шоски.

408.

Ты не плачь, не плачь, дочь любезная!
 Ты не трапь, не трапь по напрасну слезы:
 Не постигнемъ васъ участъ слезная,
 Васъ помилуешь самъ Господь съ небесъ.
 Не губи въ шоскѣ своей младости,
 Объ опцѣ своемъ, ты не плачь, не жалѣй,
 Богъ привель его хопь на спароспи
 Послужить Царю пропивъ злыkhъ враговъ.

409.

На голосъ: Во лѣсокъ комарокъ.

Сѣрымъ волкомъ онъ ворвался,
 Да нашелъ здѣсь не овецъ;
 Ждалъ чего, штого дождался,
 Волку волчій и конецъ!

*

Наши Рускіе ребяты
 Не горююшъ о себѣ.
 Гость незваный! чѣмъ богаты,
 Тѣмъ и ради мы тебѣ.

410.

На голосѣ; Во Донскихъ во лѣсахъ.

Не соколъ въ небесахъ
 Коршуновъ гоняешьъ,
 Не коса во лугахъ
 Травку подсѣкаешьъ,

Не во спадѣ овецъ
 Смѣлый волкъ пируешьъ,
 То козакъ молодецъ
 Межъ враговъ горцуешьъ,

Конь его удалой
 Вихорь въ чистомъ полѣ,
 Пролетишь гдѣ стрѣлой,
 Тамъ враговъ нѣцъ болѣ,

Ни въ горахъ, ни въ лѣсахъ
 Нѣкъ злодѣйска сѣда;
 Имъ вездѣ смерть и спрахъ,
 Намъ вездѣ победа,

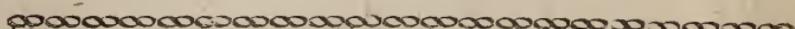
411.

Вы живы мужи незабвенные!
 Вашъ духъ живещъ въ сердцахъ у насъ;

Губищели во прахъ сраженны
Въ Россіянахъ познали васъ.

*

Вздремалъ вашъ духъ въ часы покоя,
Нагрянуль громъ, и онъ воскресъ!
Россію поддержалъ средь боя,
И славой къ небесамъ вознесъ.

412.

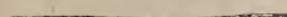
Не доспалось сущимашу
Русь свящую покорить;
Съ нашего добра богашу
Чужеземцу не бывашь.

*

Мы себя не осрамили,
Не поддались пришлецу:
Службой, правдой послужили
Нашему Царю — Опцу.

*

Мы за вѣру постояли,
Пусть холъ сгиблабъ голова,
Толькобъ за моремъ узнали,
Русь свящая какова.

413.

Любо слушать про великия дѣла,
 Любо Рускимъ бысть на свѣтѣ рождену;
 А тебѣ за то нашъ старой вождь хвала,
 Опішоѧлъ шы машь родиму спорону.

*

Ты на старости усердьемъ молодѣль,
 Во безсильѣ правдой крѣпокъ быль;
 Какъ Суворовъ супостатовъ одолѣль,
 Какъ Пожарскій Русь святую защишиль.

414.

Къ народу Рускому любовью
 И къ Богу вѣрою горя,
 Онъ зналъ, что съ радостью мы кровью
 Искупимъ Царство и Царя.

*

Царю надеждѣ чеснѣ и слава,
 Спасъ твердостью Онъ свой народъ;
 Его счастливая Держава
 Прославившися изъ рода въ родъ.

*

Усердье наше онъ измѣриль
 Блаженствомъ царства своего,
 И средь напасни твердо вѣриль,
 Что сноимъ мы любви его.

*

Царю надеждъ честь и слава,
Спасъ швердстью Онъ свой народъ;
Его счастливая Держава
Прославившя изъ рода въ родъ.

415.

Позабудемъ грусть, невзгоду,
Воропилась радость къ намъ;
Слава Рускому народу,
Слава войску и вождямъ!

416.

Русская пѣсня.

Какъ за рѣчинькой слабодушка споишъ,
Въ шу слабодку доброй молодецъ идеши;
Чтобъ увидѣшъся съ любезною своей,
Онъ лепиши, лешишъ на бысирыхъ крыльяхъ
къ ней.

*

Красна дѣвица ждала, ждала дружка,
И примѣшила его издалека;
Для любовниковъ не надо много глазъ,
Гдѣ нашъ милой, сердце скажемъ намъ тоши
часъ.

*

Вдругъ дѣвицу съ молодцомъ подстерегли,
Ихъ хотѣли разлучить, да — не могли.
Поздно, поздно брашь сердца назадъ шогда,
Какъ усилюшь промѣняшь ихъ на всегда.

*

Всякой знаешъ, что любовь, любовь сильна,
Что и въ хижинѣ счастливашъ нась она;
Такъ скажишъ, какъ онъ милаго оспашть?
Что полюбишъ, какъ любишъ то пересташь?

417.

Романсъ изъ оперы: Тайна.

Красавицы! чтобъ вамъ узнать
Въ любви вы можешель бытъ нѣжны,
Спупайте соловья внимашь
Въ лѣсокъ пріятный, бѣзмѧшежный!
Когда его унылой гласъ,
Какъ свѣплаго ручья теченье,
Въ задумчивосцъ повергнешь васъ,
Любовь подастъ вамъ упѣшенье.

*

Но ешьли будеше холодно,
Красавицы! тому внимашь,
Къ любви въ васъ сердце не способно:
Прощай! вы ей должны сказать.
Любовь чувствительносцъ пыпаешъ,
Луга пресноломъ служашъ ей;

А кто природу презираемъ,
Въ шомъ сердце бьется не для ней.

*

Мужъ! хощешь испытать,
Какъ ваши жены терпѣливы?
За дерзость можеше принять
Въ минуту гневъ ихъ справедливой;
Чѣмъ болѣше презираемъ васъ,
Тѣмъ болѣ нами дорожишъ.
Во всемъ, во всемъ мы лучше васъ,
Хоть сколько насть вы не браинши.

418.

Второй романскъ изъ той же оперы.

Когда любить мы начинаемъ,
Ревнивымъ можно быть тогда;
Въ то время рай вездѣ воспрѣчаемъ,
Тогда намъ шушки лишь бѣда.
Но сердцу горестно и больно
Въ супружескѣ ревнивости знать;
Признаться, что вздохнешь невольно
Супруга — спавши ревновашь.

*

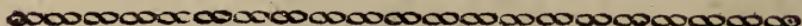
Супружество ему мученье,
Но прежде въ немъ онъ находилъ
Пріятнѣйшее упѣшенье!
Ахъ! прежде онъ любилъ!
Другая за него невѣрность

Топчасъ бы изъявила месиѣ;
Но я вѣрна супругу, ревность
Приносимъ, право, мужу чесиѣ.

*

Но онъ нейдешъ.... Гдѣ онъ бываешьъ?
Не видишъ онъ тоски моей;
Къ другой онъ, можешъ, поспѣшаешьъ,
Забывши о женѣ своей.
Какъ рокъ жены ревнивой слезень!
Ахъ! ревность первая бѣда!
И ешили нашъ супругъ любезенъ,
Какъ тяжко ждать его тогда.

419.

Изъ оперы Иосифа прекраснаго.

Съ младенчествомъ лишь разставаясь,
Я въ лѣща юношой вступалъ,
Послѣдоваль не опасаясь
Злымъ, къ коимъ я пріязнь питалъ.
Въ Сихимъ мы на пасльвахъ мирныхъ
Пасли родицельски спада,
Простъ былъ я, какъ въ тѣхъ лѣпахъ мирныхъ,
И робокъ, какъ овенъ тогда.

Подъ сенью пальмъ уединенный
Мольбы я возсыпалъ къ Творцу,
Вдругъ брашіями увлеченный....
Еще при мысли препещу!

Еще зрю зависиши ту ехидну —
 Въ мракъ бездны ими вверженъ спавъ,
 Ахъ! я невинносиль беззащитну
 И слезы имъ лишь предстравляль.

Испоргнупъ смерти изъ обяштій,
 Я быль отшуда извлечень,
 Купцамъ Аравіи отъ братій
 Рабомъ за злато отчужденъ.
 Когда я зресть корыстю любныхъ
 Дѣливши цѣну браша ихъ,
 Ахъ! обѣ отцѣ и о преступныхъ
 Я лилъ токъ слезъ изъ глазъ моихъ!

420.

Изъ оперы Водосозъ.

Веди меня, о Провидѣнье!
 Намѣренью подай успѣхъ;
 Ахъ! въ шомъ какое упѣшенье,
 Спасши супруговъ земляковъ.
 Нѣпъ радостей во всемъ созданье,
 Какъ привесши на память часъ:
 Умолкии всякое роптанье,
 Я помошь даль, невинносиль спасъ!

Пусть въ мрачности со нищетою
 Судьбина мнѣ велѣла жить,
 Попищимся ближнему собою

Покрайности полезну быть,
Чтобъ нѣкогда въ поминовенье
Прохожаго мой прахъ привель:
Сей мужъ добра лишь во спасенье
Въ невинности всѣ дни провель.

Что дѣлать мнѣ съ такимъ рѣшеньемъ?
Имѣю я двоихъ дѣпней;
Обязанъ также попеченьемъ
Отцу достигну поздныхъ дней;
Но какъ нашуры повелѣнья
Се я услышу сладкій гласть:
Умолкни все недоумѣнья,
Вотъ братъ, спасай, спасай сей часъ!

421.

Изъ опѣры Павелъ и Виргинія.

V i r g i n i a.

Поскорѣй бросай ко мнѣ
Всѣ плоды тобой нарванны,
А въ награду вотъ тебѣ
Поцѣлуй мной обѣщанный.

(Цѣлуетъ на создѣхѣ.)

P a v e l .

Такъ поймашь его не лѣзя,
Его вѣнѣръ унесъ ошь меня.

Виреник.

Какъ теперь довольна я!

А за эшо въ награжденье

Поцѣлуя разъ шебя:

Павелъ.

Здѣсь достану безъ сомнѣнья:

Виреник.

Поцѣлуй сей будѣтъ мой;

Вѣпъ не унесетъ съ собой.

Павелъ.

Теперь сорваль до одного;

Но здѣсь послѣдній лишь остался:

Сестрица, вѣпъ возьми его,

Къ шебѣ я эшимъ приласкался:

Виреник.

Не боюся вѣпра я,

Вотъ онъ точно ў менѣ:

422:

*Изъ оперы: Сандриліона:**Сандриліона.*

Въ воспогрѣ вся я пламенью,

Какую власть зрю въ розѣ сей!

Альдорѣ.

Она съ красотой ровна швою,

Власть хранишся чудесна въ ней:

Сандриліона:

Ахъ! не смѣю, не смѣю:

Часть III.

Алидоръ.

Прими, прими! — Какой зрю спрахъ въ душѣ
швоей!

Сандриліона.

Тебѣ я повинуяся пріемлю.
Мяшайся вся душа моя,
Пылаешь духъ мой восхищенный!
Богъ любви! ты въ часъ сей блаженныи
Облеки, облеки красотою меня.

Алидоръ.

Прими! покой съ собой неся
Богиня любви неизмѣнной,
Придешь красой, придешь красой,
Судьбой блаженной,
И мудростью, и мудростью вѣничать тебя.

*

Берегися въ счастье бытие надмѣнна,
Души своей помрачили чистоту.

Сандриліона.

Могуль я въ счастье бытие надмѣнна,
Души своей помрачивъ проспому.
Лишь добродой гордясь,
Лишь доблестью плѣненна,
Я попищаю хранишь навсегда проспому.

Алидоръ.

И добромтою гордясь лишь доблестью плѣненна,
Попищаю ты хранишь навсегда проспому.

423.

Изъ оперы: Лодоиска.

О Лодоиска, другъ нѣжнѣйшій!

Найтишь тебя я лишь желаю....

Надеждой сердце сей пишаю.

Другъ мой любезный!

Вспомни часъ слезный

Разлуки несчастной,

Для насъ споль ужасной!

Когда мы лишились надежды живѣй-
шей;

Не ужлижъ навсегда

Найтишь мнѣ тебя

Судьба запрещинъ,

И сердцу величъ

Вѣчно спрадашь,

Вѣчно вздыжашь?

Вѣчно спрашашь,

Вѣчно вздыхашь?

Лодоиска, другъ мой вѣрной!

Тобой на вѣки плѣнной

Искать тебя лишь я желаю,

Надеждой сердце сей пишаю.

424.

Ти т з и к а н ѣ.

Прощай, добра ночь, добрый пушъ;
 Просинесь въ замокъ ночевашъ,
 Попомъ спѣши скорѣй искать
 Твою драгую гдѣ нибудь;
 Ступай, ступай ее искать.

Х о р ь.

Попомъ спѣши скорѣй искать
 Твою драгую гдѣ нибудь;
 Ступай, ступай ее искать.

425.

Л о в ц и н с к о й .

Не мѣшкавъ здѣсь, мы въ замокъ сей войдемъ.
 Пойдемъ, Алберти, пойдемъ ночлега въ немъ
 искать;
 А завтра насть ничто не можетъ удержать
 Опять идти, своимъ пушемъ.

Ти т з и к а н ѣ.

Не мѣшкавъ здѣсь и мы туда войдемъ.
 Пойдемъ, друзья, пойдемъ добычи въ немъ искать;
 Опасносить силою мы можемъ оправдати.

В с ъ.

Прощай! добра ночь, добрый пушъ.

Регитативъ.

Какъ воздухъ чистъ и пріятель!
Вся природа покоится теперь въ объятияхъ
сна.

Такъ, все спиши, я бодрствую лишь одна;
Одной лишь мнѣ не внятъ
Покой и сладкой сонъ въ сей часъ.
Весь день я не смыкаю глазъ,
Спрашась присутствія и сильныхъ восхищений
Тирана, кой меня содержитъ въ започаныи.
По крайней мѣрѣ я могу
Дашь полную властъ всей моей горести.

426.

Пріятные лучи Авроры
Даютъ и въ башню уже свѣти;
Но съ тѣмъ, увы! мои члобъ взоры
Наполнились слезъ, лишь день придетъ!
Со мною, ахъ! мой другъ разошлся
Драгой Ловцинскій навсегда;
И хоть въ сраженіи скончался,
Но быдь мнѣ вѣренъ и щогда.

427.

*Лодоиска.**Я знаю**И желаю**Предаться горести на вѣкъ,**Да на вѣкъ.**Такъ, — я все узнаю,**И жизнь мою въ опчайны скончаю.**Болеславъ.**Что можешь мнѣ тѣперь мѣщать?**Я вѣдь себя! Какой восторгъ я буду ощущать
На вѣкъ соперника лишенъ!**Надежда ужъ не будешь упѣшать,**Одинъ я ею восхищенъ!**Мой духъ лишь ею оживленъ,**Лишь ею духъ мой восхищенъ.**Лодоиска.**Варваръ ужасный! жестокій злодѣй!**Нѣшь, я не буду, не буду твоей.**Да, я хочу то доказать,**Вѣчно не буду твоей.**Я жизнь гопова скончашь,**Скорѣй хочу я жизнь скончашь,*

428.

Т и т з и к а н б.

Начальникъ любить вашъ одно,
Ему оставьше лишь вино;
Пригожихъ также молодицъ,
Красивыхъ, миленькихъ девицъ;
Въ весельѣ съ ними можно жить,
Труды опасности за быть.
Бывая часто утомленъ,
Въ сраженьяхъ силь почши лишенъ,
Вино мнѣ храбрость возвратитъ,
Красопка лаской, оживитъ;
Въ весельѣ съ ними можно жить,
Труды опасности забыть.
Люблю вино я много пить,
Но пьянь едва ли могу быть;
Шупить съ красопками гоповъ,
Но не боюсь въ любви оковъ;
Въ весельѣ можно съ ними жить,
Труды опасности забыть.

429.

Изъ Розины и Любимъ.

Однимъ тобою, мой Любимъ,
Однимъ я веселюся,
Къ тебѣ и сердцемъ я моимъ

И мыслю несуся,
Когда не вижу я тебя,
Бѣжалабъ я самой себя;
Ты мнѣ моей
Души милѣй,⁴
Тобой цвѣту, тобой увяну;
Красенъ ненаспливъ день
Твою красотою;
Гдѣ ты спустилъ, и ту спущенъ
Цѣню я золотою,
И сонъ мнѣ шопъ къ счастливу дню,
Въ кошоромъ я Любима зрю.

Спѣши, спѣши

Душа души

Обняпъ, обнѧть свою Розину.

430.

Не пристойно въ насъ влюблаться,
Я слыхала, господамъ;
Ты изволишь издѣваться,
Мы служить родились вамъ.
Да и слухъ идешъ объ васъ,
Что любовь у васъ на часъ,
А креспьянскія сердца
Въ ней не вѣдающъ конца;
Мы обмана випъ не знаемъ,
А что въ мысляхъ, говоримъ;
Нашу совѣстъ почищаемъ,

Сердца многимъ не даримъ,
 Клюжъ приглянется намъ разъ,
 Топъ по смершной дорогъ часъ;
 Свѣшъ не надобенъ тогда,
 Миль ведешъ совѣшъ когда.

431.

Не робкую душу
 Вложилъ въ меня Богъ,
 Лѣшаго не прущу,
 Хоть имѣй спо рогъ;
 Былъ бы дорогой
 Мой шпоръ со мной,
 Съ чоршомъ кинусь въ бой.

432.

Кто голубушку цѣлуешьъ,
 Кто гуляешьъ, кто пируешьъ,
 Кто всыпь пѣшился виномъ,
 А я все за шпоромъ!
 Ажно сперлись кулачки,
 Обо пни, да объ сучки,
 Наддавай небосъ обухъ,
 Бухъ, бухъ, бухъ, бухъ, бухъ.

433.

Брату нашему вино
 Вмѣсто душиныки дано,
 Имъ и дышимъ,
 Имъ и слышимъ,
 Имъ и спимъ, и работаемъ,
 Имъ кручину забываемъ;
 Випь какъ льешся въ живопокъ,
 Словно липовой медокъ.
 Что при пѣсняхъ твой гудокъ,
 Примешь все за шобалу,
 Какъ взыграепъ глу, глу, глу.

434.

Какъ съ тѣбою я бываю,
 О безцѣнное вино!
 Трудъ и пягость забываю,
 Ты мнѣ снадобье одно.
 Да и лъзяль тому не пишь,
 Кто родился вѣкъ рубишь?
 А я радъ, или не радъ,
 Мнѣ всегда рубишь нарядъ,
 Только слышно лишь опь рукъ:
 Тукъ, тукъ, тукъ, тукъ, тукъ.

435.

Ахъ! кто выдумалъ хмѣльное,
 Топъ куды разуменъ быль;
 Хмѣль сокровище прямое,
 Онъ товарищъ нашихъ силь,
 Вишь какъ дернешь за пяшакъ,
 Какъ не рубишь, анъ все шакъ;
 Кустья, рощи и лѣса
 Отхваташь въ полчаса,
 Только слышно лишь отъ рукъ:
 Тукъ, шукъ, шукъ, шукъ, шукъ.

436.

Ешьли женщина прекрасна
 И умѣетъ привлекать,
 Не ужель она не власина
 Спарикамъ законъ писать?
 Коль младые попадають
 Въ разспилаемую сѣть,
 Даже кои разбирають, —
 Гдѣжъ сѣдому уцѣлѣшь.

Слово къ спаси,
 Такъ какъ кашица дышлаши,
 Нѣжной взоръ,
 Какъ бы воръ,
 Въ вѣтко сердце заползаешь,
 Покоряешь

И ведешь,
Въ томъ сомнѣнья вѣрно нѣтъ.

437.

Кто оконча дни младые,
Нажиль волосы сѣдые,
А рѣзвишься не отвыкъ,
Бѣдной, бѣдной шопъ спарикъ!
Онъ лишь къ дѣвушкѣ съ амуромъ,
Дѣвка съ спарымъ балагуромъ
Рила не хочешь отворить,
А не только говоришь,

А плупишки

Ребячишки

Тушь хохочущъ изъ подпишки,
И шруняшъ надъ спарикомъ,
Будто какъ надъ дуракомъ.
Вопѣ какъ груспино, какъ обидно
До сѣыхъ волосъ дожинъ;
Спарикамъ рѣзвишься спыдно,
Чпожъ осталось имъ?.... Тужить!

438.

О! судьи, судьи плупяги,
Раззоряеше вы насъ;
Васъ просищели бѣдняги
Тщепно моляшъ всякой разъ.

Ваши души будто крюки,
Попадися къ вамъ лишь въ руки,
Ради кожи вы содрали;
Васъ не пронуть шоки слезны,
И у васъ сердца желѣзны
Любяще взяшки только браиль.

439.

Изъ добрыхъ солдатъ.

Тому свидѣтели лѣса,
Луга, долины, рѣчки,
Луна и небеса,
Безмолвныя овечки,
Когда онъ клялся мнѣ,
Лисички не колебались,
Мы съ нимъ наединѣ
Сердцами обмѣнялись.
Свидѣтели на чио ?
Любишь другъ друга волно,
Коль прямо любишь кого;
Тому и словъ довольно.

440.

Изъ Трубачиста Князя

Бѣгите, красонки!
 Вопь здѣсь трубачистъ;
 Въ васъ нѣпъ ли охонки?....
 Та ла ра ла ра.
 Исправенъ проворенъ,
 Услужливъ покоренъ.
 Та ла ра ла ра.

441.

Я франпъ спалъ пріятной,
 Красавецъ презнатной,
 Осанки нѣпъ спалной
 На свѣтѣ такой.

Моя вся фигура
 Получше Амура.
 Та ла ра ла ра.
 Лебедки красонки!
 Бѣгите, лепите,
 Прельщаться спѣшице
 Моей красоной!
 Моя вся фигура
 Получше Амура.
 Та ла ра ла ра.

442.

Счастливъ thou, кто любви не знаешь,
 Въ тяжкихъ узахъ ешь не спешаешь,
 Лишь веселье и счастье вкушаешь,
 Жизнь въ блаженствѣ спокойно ведешь.

Но кто носишь уязвленной
 Спрѣлы спрастши, съ мученьемъ смѣшеннай,
 Тщетно ищешь thou жизни блаженной,
 Спрашши ему лишь оправу даешь.

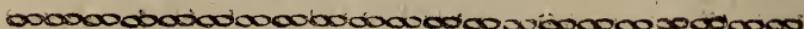
443.

Я thou, что по трубамъ шаркаю,
 И вверхъ, и внизъ все дергаю,
 Я въ усыпье начинаю,
 И доспаю до дна;
 Верчусь, пружусь, какъ сапана.
 Въ каминь я свалился,
 И здѣсь попомъ явился....
 Какъ плачье вы похишили
 Такъ кпю въ томъ виноватъ?

444.

Вотъ и я въ Князья попался ,
 Весь мой ужасъ миновался.

Ну, Чернякъ! другъ ушайся
 И храни всю Княжью знаменность,
 Веселися, величайся,
 И кажи предъ всѣми спѣсь.

445.

Изъ Діанина древа:

Что за чортъ! куда я преселился?
 Какъ здѣсь съ тушою своей я очутился?
 На явуль мнѣ; иль средь сна
 Шушки спройти самана?
 Что за славной садъ...
 Какъ птицы воспѣваютъ!
 Воды межъ душистыхъ древъ вѣздъ играютъ;
 Сладкой воздухъ, травы и цвѣты,
 Райскія здѣсь кажутъ красоты.
 Ктобъ здѣсь жилъ?.... Ни кто мнѣ глазъ не
 кажетъ:
 Вотъ дверь эша все мнѣ скажетъ;
 Постучусь.... Отвѣтиша нѣтъ.
 Въ недоуменьѣ плачь и смѣхъ мейя берѣтъ.
 Чѣмъ за чудо? древо здѣсь росшешъ!
 Яблоки на немъ златаля лишь родятся;
 Сѣмена ихъ порву.... Мнѣ въ нуждѣ пригодятся.

446.

Не кспаши машь спѣсива,
 Не кспаши таќъ брыклива ;
 Коль хочешь быти счастлива,
 Цѣлуй въ мигъ молодца.

Въ знакъ будуща ладу
 Брось гнѣвъ и досаду ;
 Вкушай лишь оправду,
 Что зришь удальца.

Промежъ твоей милости ;
 Промежъ сихъ красушекъ,
 Ахъ! сколько игрушекъ
 Ябъ съ вами завель.

Не лзя вамъ прекраснѣе
 Сыскати дѣшины ,
 Мнѣ будьше дружины ,
 Я буду вамъ другъ.

Давно мнѣ хотѣлось
 Жить въ женской серали;
 Тѣ дни мнѣ настали,
 У васъ шо нашель.

447.

По моимъ ужъ зрѣлымъ лѣтамъ,
 Мужъ мнѣ нуженъ поскорѣе,
 Жизнь пойдемъ съ нимъ веселѣе;
 Ахъ! какъ скучно въ дѣвкахъ намъ!
 Молодца по всѣмъ примѣшамъ
 И по нраву мнѣ сыщите;
 Коль шоваръ мнѣ добръ дадиште,
 Такъ скажу: спасибо вамъ!

448.

Въ канурѣ сей кочуешьъ
 Другъ женщинъ и дѣвицъ;
 На шо лишь негодуешьъ,
 Что ихъ не видишьъ лицъ.

За сильну склонность къ лапушкамъ,
 Я въ древо превращенъ;
 Доспанешися голубушкамъ,
 Коль буду оживленъ.

449.

Сердце все шаепъ въ мигъ,
 Коль красы зришь ея,

Взглядъ одинъ радость льетъ,
Рѣчь одна жизнь даешь;
Ахъ! почто въ ней душа?

450.

Изъ Посидѣлокъ.

Алексѣй.

Ахъ! какъ прудно пришворяешься!

Маша.

И любовь свою шайши!

Филатка.

Скоро можемъ мы спознаться,
Чтобъ другъ друга полюбить.

Терентій.

Взглянь, какъ сынъ-то къ Машѣ въется.

Ну, откуда рысь берешся.

Парамонъ.

Алексѣй! спупай домой:

Зяшь Филатка будешь мой.

Всѣ вместе.

Кажется идешь все ладно,

Такъ о чёмъ теперь шумѣшь;

Слезы лишь намъ не повадно,

Мы опвыкли грустить щерпѣшь.

Бо пиру была,
Бо бесѣдушкѣ,
Я шамъ медъ пила
У сосѣдушкѣ.

Опъ чего быль медъ
Такъ сладешенекъ,
Дорогой сосѣдъ
Милъ милешенекъ?

У мила дружка
Все намъ нравицся,
И вода изъ лужка
Медомъ кажется.

Коли добръ сосѣдъ,
Другъ привѣтливой,
Такъ и сладокъ медъ
Дѣвки смѣтливой.

451.

Хоръ деревенскихъ дѣвокъ.

Еспѣлибъ въ наши посидѣлки
Собирались господа,
Тобъ опъ эшой мы бездѣлки
Были счастливы всегда.

452.

Изъ оперы: Яиб.

Какъ бывало въ прежни лѣта
Я не чувствовалъ прудовъ,

Хопъ пошли меня въ край свѣща,
И шуда идпн гошовъ.
Съ непріятелемъ деруся,
Чоршомъ передъ нимъ кажуся,
Знай спрѣляю, пафъ, пафъ, пафъ!
Послѣ миръ съ врагомъ начавъ,
Съ нимъ же пью и веселюся,
Забываю весь раздоръ,
Я въ деревню решируюсь;
Въ посидѣлкахъ всякой вздоръ
Съ дѣвками мѣлю, цѣлуюсь,
Иль съ иной плясашь пущусь
До упаду, все въ присядку.
Есшили молвишь правду машку,
Только съ ними и рѣзвюсь.

453.

Таво воно, какъ оно,
Я на все, на все дѣшина,
Поплясашь смыщенъ давно.
Право, парень не дубина!
Взглянь шы, взглянь на молодца,
Какъ пляшу я голубца.

*

Пѣсню спѣшь? — спою, дружочки!
,,Какъ у нашихъ у ворошъ
,,Спояль дѣвокъ хороводъ,
,,Ай люли, ай люли, спояль дѣвокъ хороводъ!

*

Что мой сизой голубочикъ,
Сладкой лакомой кусочикъ?
У Филапки голосочикъ
Такъ гремишъ, какъ соловей;
Я краса деревни всей.

454.

Въ посидѣлкахъ дѣвки пряли,
Веселились, играли
Всякая съ своимъ дружкомъ,
Ай люли! ай люли! всякая съ своимъ дружкомъ.

*
Тушь дѣтина дѣвкѣ красной
Бросиль взглядъ прелестной, спраспной,
Что-то на ухо шепнуль,
Ай люли! ай люли! что-то на ухо шепнуль.

*
Чтожъ шепнуль? — Я не слыхала;
Только дѣвушка узнала,
Что ее онъ полюбилъ,
Ай люли! ай люли! что ее онъ полюбилъ.

*
Дѣвка кинула глазочикъ,
И смѣкнуль топчасъ молодчикъ,
Что онъ ей по сердцу миль,
Ай люли! ай люли! что онъ ей по сердцу миль.

*
Разлучишъ ихъ не спарайшесь
И на власнь не полагайшесь;

Гдѣ любовь, тамъ власпи нѣшъ,
 Ай люли! ай люли! гдѣ любовь, тамъ власпи
 нѣшъ.

*

Вотъ слова ихъ: „Наша хата
 „И безъ золота богата!,
 „Будемъ въ ней всегда плясать,
 „Ай люли! ай люли! будемъ въ ней всегда плясать.“

455.

Изъ Дѣвишика, или Филаткиной свадьбы.

Радость Рускому солдату
 Слышали вѣспѣ за вѣстю въ слѣдъ;
 Хоть онъ спаръ, и дряхль, и сѣдъ,
 Удалился въ бѣдну хашу,
 Какъ за башнюшку Царя
 Всякой смерть счишаешьъ благомъ;
 Чушь лишь гдѣ врага узря,
 Идуши скорымъ къ нему шагомъ.
 Я опѣ вѣсточки шакой
 Вдругъ свою забуду спаростъ,
 И какъ будто молодой
 Принимаюсь за удалоспѣ,
 Закричу: въ шпыки — маршъ — маршъ!
 Все рублю, во всѣхъ спрѣляю,
 Всѣхъ я, всѣхъ я побѣждаю,
 Непріяшель гибнешъ нашъ!

Я съ торжественнымъ проходомъ
Марширую предъ народомъ.

456.

Яль не дѣвка, яль не красна?
Взглянѣше, ась? — Небось, душа!
Миловидна и прекрасна,
Такъ умна, какъ хороша.
Въ шомъ прошу не прогнѣвшъся,
Всякой мнѣ въ мужья годится,
Только будь лишь муженекъ.
Мужики со мной играюшъ,
И хохочуши, и шолкаюшъ.
Прочь отваливай дружокъ;
А шы чио приспаль скопина,
Настоящая дубина,
Ротъ разинулъ, какъ дуракъ.
А какъ я плясашь запѣю,
Подбоченившись вонъ шакъ,
Тупъ-то всѣ и рты разинуши,
На смѣшки меня поднимушъ,
Бѣгаешь за мною всякъ.

457.

Модестъ.

Руской тѣмъ себя пишаешъ,
Чтобъ со славой умерѣши.

Алексѣй.

Онъ желавъ врага узрѣшь,
Годы, дни свои счишаешь.

Модестъ и Алексѣй.

Храбръ солдатской каждой шагъ,
Онъ о жизни не хлопочешъ,
Знать числа враговъ не хочешъ,
Только спросишъ: гдѣ мой врагъ?

Архипъ.

И при мнѣ почь въ почь бывало:
Вотъ какъ за Царя пойдемъ,
Съ кѣмъ ни вспрытишься, все мало,
Лишь кричимъ: ура! да бьемъ.

Архипъ, Модестъ и Алексѣй.

Слава Рускимъ драгоцѣнна!
Бьюшся въ нась доколь сердца,
То отчеснва Оща
Будешъ прославляшъ вселенна.
За Царя мы своего,
Маршъ! пойдемъ пропицъ всего.

458.

Проснися, пробудися
Ты мой баптишка родимой!
Ужъ не годъ мнѣ,
Ужъ не годъ мнѣ у шебя годовати;
Не недѣлю,
Недѣлюшку госшини;
Одну ночку,

Оду ноченьку ночевапи;
 Да и той мнѣ
 Въ поскахъ, во слезахъ не видапи!
 Мнѣ дѣвичью,
 Мнѣ дѣвичью красу вспоминаци.
 Спанемъ жипъ и веселисься,
 Наше счастье подлѣ насъ;
 Гдѣ оно въ сердцахъ хранишся,
 Тамъ и радость всякой часъ.

459.

Изъ Мѣльника.

Кто умѣешь жипъ обманомъ,
 Всѣ зовутъ того Цыганомъ;
 А Цыганкою ухваткой
 Прослывешь колдунъ угадкой;
 И колдовки колоповки
 Тѣже дѣлаютъ уловки.
 Много всякаго есть сброду:
 Наговариваютъ воду,
 Рѣшепомъ верпяпъ мирянамъ,
 И живутъ такими обманомъ.

460.

Вопь спою какую цѣсню:
Ходилъ молодецъ на пресню,
Подъ вечерокъ,
Пушь не далекъ!
Ходилъ молодецъ на пресню,
Изъ Всесвяцкаго села,
Подъ вечерокъ
Пушь не далекъ!
Изъ Всесвяцкаго села,
Красна дѣвка шамъ жила,
Дѣвка душа,
Тамъ хороша!
Красна дѣвка шамъ жила,
Молодца съ ума свела,
Дѣвка душа,
Тамъ хороша!

461.

Я повѣдаю тоску печаль ему,
Опь чего шакъ больно сердцу моему;
Випь онъ сильной ворожища,
И мнѣстался бысть дружища,
Такъ я думушку свою,
Передъ нимъ не пошаю.

462.

Не кручинься молодецъ,
 Горю сдѣлаемъ конецъ:
 Назову шебя я братомъ
 И пойду къ невѣстѣ свашомъ.
 Ты обѣ эшомъ не шужи,
 Припасай лишь чециверть ржи.

*
 О шомъ дѣдушка ни слова,
 Будепъ рожъ шебѣ готова;
 О дарахъ ты не шужи,
 Дѣломъ самъ лишь не держи.

*
 Я шебѣ жену добуду,
 Иль я мѣльникъ въ вѣкъ не буду

*
 Чудеса ты все шворишь,
 Какъ рублемъ меня даришь.

*
 Мы пойдемъ приготовляться,
 Какъ съ невѣстой повидаться.

*
 Пойдемъ къ дѣлу поспѣшашь.

*
 Пойдемъ свадьбу зашѣвашь.

*
 А чтобъ бышь намъ по смѣлѣ
 И придши по веселѣ,

Такъ зайдемъ мы въ кабачокъ,
Тяпнемъ шамъ винца крючокъ.

463.

Во своей я младосши
Вишь не вижу радосши,
Вонъ мой
Таланшъ такой! 2.
Нѣшу мнъ весела днѧ,
Все сушинъ,
Все крушинъ
Всякой часъ меня! 2.

464.

И теперъ я по пою,
Въ своемъ словѣ успою:
Этой ночи,
Что есть мочи
Я чудесъ вамъ нашворю,
Тебя съ нею помирю.
Подождите,
Не ходише,
Жениха вамъ покажу,
И все дѣло развязжу.

465.

Вижу я, колдунъ морочишъ:
 Обмануть нась всѣхъ прехъ хочеть;
 Только какъ колдунъ ни дюжъ,
 Да вишь я и самъ уклюжъ;
 Какъ обманъ его смѣчу,
 То какъ чорпа изувѣчу,
 Провожу съ двора дубъемъ. 2.

466.

Ужъ какъ шли спарикъ съ спарухой изъ лѣсочка,
 Изъ лѣсочка,
 Съ ними dochка
 Пригожайка. 2.
 На вспрѣчу имъ попался сосѣдъ мѣльникъ,
 Сосѣдъ мѣльникъ,
 Не бездѣльникъ,
 Ворожайка. 2.
 Сосѣдъ мѣльникъ загадаепъ имъ загадку,
 Имъ загадку,
 Праду машку,
 Загадаепъ. 2.
 Еще чпо да шаково,
 На Руси у насъ давно:
 Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
 Самъ холопъ и самъ бояринъ,
 Самъ и пашепъ, самъ ореинъ,

И съ крестьянъ оброкъ берешъ.

Опгадайше,

Толкъ въ шомъ дайше,

Не болтайше.

Старики моей загадки не умѣюшъ,

Не умѣюшъ,

Не умѣюшъ опгадапи.

Такъ инъ мнѣ пришло загадку разгадати,

Разгадати;

Не согдати,

Объявивши. 2:

Еще вопъ да чпо оно,

На Руси у насъ давно:

Самъ помѣщикъ; самъ крестьянинъ,

Самъ холопъ и самъ бояринъ,

Самъ и пашеши, самъ орешъ.

Это знайше,

Это знайше,

Больше въ спорецъ

Не встуپайше:

Его знаюшъ,

Называюшъ

Онодворецъ! 2:

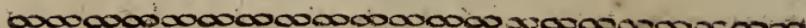
467.

Изъ Збитехъщика.

Вопъ збитенъ! вопъ горячій!

Кто збитня моего?

Всѣ кушаюшъ его:
 И воинъ и подъячій,
 Лакей и скороходъ,
 И весь честной народъ.
 Честные господа!
 Пожалуйше сюда.

468.

Кажется не должно,
 Все на сѣѣшь можно
 Покупашь,
 Продавашь,
 Только должно
 Осторожно
 Посступашь.

*

Люди всѣмъ торгуюшъ,
 Да и въ усь не дуюшъ,
 И Степанъ
 Не болванъ;
 Только должно
 Осторожно
 Класиь въ карманъ.

*

Правда, честенъ буди,
 Только какъ всѣ люди;
 Опъ ума
 Не до дна,

Въ четвертину,
Въ половину,
Не сполна.

*

Чпя корыстъ едину,
Всякъ свою скопину
То пасепъ,
То сприжепъ;
Кто умѣшпъ,
Тотъ и брѣшпъ
Весь заводъ.

*

Чтобы выдпи въ люди,
Что плывешъ, все уди.

469.

Счастіе спроишъ все на свѣтѣ,
Безъ него худо съ умомъ;
Ёздитъ счастіе въ каретѣ,
А съ умомъ идетъ пѣшкомъ.

*

Знаемъ мы людей довольно,
Знаемъ съ головы до ногъ,
Говоришъ, такъ будешьъ больно
Вдоль спины и поперегъ.

*

Но сказать о нихъ не должно
Попихоньку можешъ всякъ;
Часть III.

Безъ ума таки жить можно,
А безъ счастьяника.

Изъ Рѣдкой вещи.

Лилѣи бѣлѣе
И розы свѣжѣе,
Всѣ нимфы богини
Ни чѣпо передъ нею!
Не дамъ красотою
Такою драгою
Любиму владѣшь.
Хоть Принцомъ родился,
Ябъ съ ней не стыдился
На тронѣ сидѣшь,
И пѣмъ бы гордился,
Чтобъ Лилой владѣшь.

Изъ Волшебной флейты.

Я славной въ свѣшь пицеловъ,
Все весель, тра, ла, ра, ра!
Извѣстенъ въ сей спранѣ вездѣ,
И знаюшь Папагена всѣ.

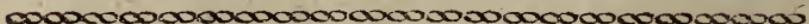
Съпя́мъ умѣю управлять,
На дудочкѣ гораздъ играшь;
Мнѣ право есть похвастать чѣмъ,
Я птичкамъ полной баринъ всѣмъ.

Я славной въ свѣтѣ птицеловъ,
Все весель, шра, ла, ра, ра, ра!
Извѣстенъ въ сей сіранѣ вездѣ,
И знаюшъ Папагена всѣ.
На дѣвушку нужна мнѣ съпть,
Дѣсятками бѣ ловилъ я ихъ;
Всѣхъ заперъ бы я ихъ къ себѣ,
Всѣ были бы онѣ мои.

472.

Я женщину иль дѣвку
Хочу имѣть себѣ,
Толь милой голубочикъ
Мнѣ былъ бы лучшій кладъ;
Я ъль бы и пилъ тогда вкусно,
Съ боярами бѣ счастльемъ равнялся,
Доволенъ удѣломъ своимъ,
Спокойно бы жилъ какъ мудрецъ.
Я женщину иль дѣвку
Хочу имѣть себѣ,
Толь милой голубочикъ
Мнѣ былъ бы лучшій кладъ.
Не ужъ-то ни коей не правлюсь?
Опѣ жару весь право испаю;

Одна хотъ поцѣлуй меня,
 То вдугъ оживу я опяшь.
 Я женщину иль дѣвку
 Хочу имѣть себѣ,
 Толь милой голубочикъ
 Мнѣ бы былъ бы лучшій кладъ.
 Не ужъ ли изъ всѣхъ ни единой
 Красавицѣ я не понраву?
 Опраду подай хотъ одна,
 Иль съ горести поплачъ умру.

473.

Изъ оперы: Днѣпровской Русалки.

Трубящъ! поспѣшимъ,
 Весь лѣсь окружимъ
 И спанемъ разиши свирѣпыхъ звѣрей;
 На нихъ нападемъ.
 Мы съ острымъ копьемъ,
 И кровью звѣрей его обагримъ.
 Трубящъ, нась зовушъ
 И знакъ подающъ,
 Что звѣрь низложенъ,
 Въ крови обагренъ.

474.

Исполнень свѣшъ о мнѣ хвалой,
 Что хорошо пряла;
 То зналъ и малой, и большой,
 Какой барышь брала;
 Прильжно прудилась весь день я и ночь,
 И скуки не знала, пряла и въ полночь.
 Случилось мнѣ сидѣть одной
 Во свѣшицѣ своей,
 Явилась женщина передо мной
 Въ одеждѣ бѣлой вся;
 Возьми, сказала мнѣ, сіе вершено,
 Которое сучишь лишь злато одно.

475.

Подруги! въ празднествѣ шакомъ,
 Увѣнчанныя проспщикомъ,
 Оспавимъ дно глубокихъ водъ,
 Соспавимъ пляски, хороводъ.

Царицы въ шомъ чтобъ угодить,
 Нашъ долгъ послушными ей бытъ;
 Ея черпогъ какъ невредимъ,
 Такъ мы союзъ свой сохранимъ.

476.

Лишь мрачна ночь
Сокрылось прочь
Опъ солнечныхъ лучей,
Мы въ лѣсъ спѣшимъ,
И тамъ хопимъ
Разинь копьемъ звѣрей.

Лай слышенъ псовъ
Во кругъ лѣсовъ,
И громкой крикъ псарей;
Въ рога трубяшъ,
Го, го! кричашъ,
Доспигнувшіи полей.

Лишь звѣрь паденъ,
Пора придетъ
Добычу намъ дѣлишъ;
Тогда домой
Пойдемъ шолпой
Вино пѣнисто пить.

477.

Такого секрепта ни кіо не нашелъ,
Старухъ бы которой младыми шворилъ.
Ахъ! еспѣли бы энотъ секрептъ я имѣлъ,
Тогда бы богачѣ на свѣтѣ всѣхъ былъ;

Когда бы я способъ найти могъ такои,
 Который пригоденъ красу сохраняшь,
 Тогда бы красомки ко мнѣ шли толпой:
 Онѣ безпрестанно желаюпъ плѣняшь.

478.

Въ пріятномъ торжествѣ такомъ,
 Украсимъ розовымъ вѣнкомъ
 Невѣсшино чело,
 Чтобъ бѣдъ не знать ей никогда,
 И счастье чтобъ ея всегда
 Какъ райской кринъ цвѣло.

479.

Повелѣваю всѣмъ ослѣпнуть вамъ,
 Землѣ тряспись, обрушишься спѣнамъ!
 Любови жершва въ сю ночь
 Восхипишся отсюда прочь!

480.

Ударилъ громъ! земля трясетшся!
 Отъ ужаса весь духъ мяшешся!
 Во мракѣ молни блескшся,
 Зажечь все зданіе грозяшся!

481.

Блаженствуи царица драгая,
 Въ счастъи свой вѣкъ провождай!
 Нѣжнаго друга лаская,
 Сладость любови вкушай!

482.

Торжествуйше бракъ священный
 Нѣжной, искренней честы;
 Вонъ вѣнокъ изъ розъ сплетенный,
 Позабудьше всѣ мечты....

483.

Что хочу, что совершаю;
 Я спихн укаращаю;
 Земля, воздухъ, огнь, вода
 Мнѣ послушны завсегда,
 И повсюду во вселенной
 Моей силѣ неизмѣнной
 Все къ услугѣ предстоимъ
 И законы мои чинимъ,
 Кои власинъ моя даешъ;
 Ей предѣловъ ни гдѣ нѣть!

484.

Вотъ эшта пара голубей
 Тебя всѣмъ надѣлишь,
 И для ушѣхъ въ жизни сей,
 Женою наградишь.
 Спарайся въ клѣпкѣ ихъ хранишь,
 Чтобъ счастливо, спокойно жиши.

485.

Мой батюшка всегда шалишь,
 А я? — его я сынъ;
 На дѣвокъ приспѣшно глядишь,
 И я шудажъ за нимъ,
 Тра, ла, ла!

486.

Въ водахъ я обишаю ,
 И все могу творить;
 Тебя имѣть желаю
 И одного любить.

Оставь свое сомнѣнье
 И не перзай себя;

Прими то въ расужденье,
Сколь я люблю шебя.

487.

Мы послѣ бури и дождей
Всегда должны ждать ясныхъ дней.
И безъ надежды не льзя жить,
Чтобъ рокъ не могъ насъ упѣснить!
Одна минута, иногда,
Разрушишъ злобу навсегда.
Кто рокомъ нынѣ угнешенъ,
Надеждой завѣра тошь плѣненъ,

488.

Кто презря нѣжную любовь,
Холодноспѣ изъявляєшъ.
Тошь тягость бѣдственныхъ оковъ
Всечасно ощущаешь!
Супругу спанешь коль любишь,
Тогда спокоенъ можешь быти!

489.

Настала тиха ночь священна,
Познайте сестры скорбь мою!
Не знаю я, тоской сраженна,

Чѣмъ облегчишь печаль свою?
 Въ унынье мрачномъ пребываю,
 Все Бидостана вспоминаю.

490.

О мѣста, мѣста пріятны!
 Къ вамъ въ печали прихожу,
 Здѣсь мои вамъ споны внятны,
 Здѣсь упѣху нахожу;
 Гдѣ теперъ я ни бываю,
 Только лишь всегда спрадаю,
 Лесту все воспоминаю,
 И всечасно я грущу!

491.

Сердцу спрасніому не можно
 Мщенія въ себѣ питать;
 Заслужилъ я гиѣвъ не можно,
 Ты должна меня карашь.
 Нѣпѣ! карашь тебя не буду,
 Но съ судьбою примѣрю;
 Ахъ! тебя я не забуду,
 Вѣрь не лѣстно говорю.
 Жизнь блаженная настанетъ
 Скоро, скоро для тебя,

Сердце щосковашь престанешъ,
И спокоинъ буду я!

492.

Навсегда вражду забудемъ
И согласно спанемъ жить;
Въ дружбѣ искрений пребудемъ,
Чтобъ союзъ шѣмъ сохранишъ!
Жизнь блаженна наступаешъ,
Мы спокойно кончимъ вѣкъ;
Кто душевно не спрадаешъ,
Тотъ счастливой человѣкъ!

493.

Любишъ машушка надъ вами
Посмѣявшись, пошутишъ;
Я такими же дѣлами
Вамъ желаю досадишъ.

494.

Нигдѣ такова парня нѣшъ,
Какъ Юрко милой мой;
Хошь весь избѣгай бѣлой свѣнѣ,
Не сыщется другой.

Привѣтилъ, весель завсегда,
Покоренъ и послушенъ;
Ревнивымъ не былъ никогда
И ни когда ослушенъ.
Мы съ нимъ согласно будемъ жиць,
Другъ друга искренно любиць.

495.

Я Цыганка молодая,
Я Цыганка не просшая,
Знаю ворожиць.
Положика мнѣ на ручку,
Положи мнѣ денегъ кучку,
Всю правду скажу;
Все, что было, я узнаю,
И что будешъ ошгадаю,
Ни въ чемъ ни солгу;
Есличи чѣо съ тобой случится,
Есличи гре приключится,
Меня позови.
А теперь прощай дружочкикъ,
Ты мой сизой голубочикъ,
Мнѣ пора домой.

496.

Съ любезнымъ сердцу съединенна,
Бѣ слезахъ тонула часпо я;

Съ сердечнымъ другомъ разлученна —
Надежда въ гробѣ для меня.

Я горестью живу на свѣтѣ,
Въ шоскѣ отрада мнѣ одна,
И днѣй моихъ еще во цвѣтѣ
Къ могилѣ я приведена.

497.

Изъ оперы: Филатка или Яиб.

Тебя я въ сердцѣ заключаю,
О Софья! рай моихъ очей!
Тобою бывъ любимъ, счишаю
Себя счастливѣе Царей!

Тогда я лишь узналъ блаженство,
Какъ ты мнѣ отдала себя.
Ахъ! еслыли въ мірѣ совершенство,
Чтобъ лучше быть могло тебѧ?

Но вдругъ внезапныя препоны
Прервать старались нашу сирастѣ;
Любовь! пivoи въ сердцахъ законы
Берупъ надъ цѣлымъ свѣтомъ власть.

Любя мы все преодолѣли,
О сколь благополученъ я!

Печали скрылись, улемѣли,
Я Софья швой, а ты моя!

498.

Изъ Русалки.

Я печаль, мою шоску
Въ пѣсняхъ забываю,
И въ дорогѣ по песку
Пляской отдыхаю.

*

Глядя на нее плясать
Самъ я начинаю,
И проворсиво доказашь
Ей мое желаю.

*

Ай живѣе, по скорѣe
Мой дружочикъ подойди,
На меня ты по милѣe,
По нѣжнѣe погляди.

499.

Изъ Домовыхъ.

Вѣдьмы, черви, домовые!
Удалишься духи злые!

Лакумъ, макумъ, аронъ, каресъ,
 Шари, бари, шалесь, калесь!
 Ахъ! любезный домовой,
 Ночью насъ не беспокой!
 Лишь домовой суда взойдешь,
 И чрезъ порогъ лишь перейдешь,
 Въ дверяхъ мешелки положи,
 Но прежде ихъ крестомъ сложи.

500.

Кабы я младаувѣрена была,
 Что дружиу своему хотѣ чушь, чушь я мила,
 Я бы всякой день немношко
 Съ нимъ бы видѣлась въ окошко,
 И не въ скукѣ бы жила.
 Только милой мой не вѣдаешь того,
 Какъ безвременно крушусь я для него;
 Онъ во снѣ мнѣ часто снится,
 Будто вздумалъ онъ женившись
 На иной, а не на мнѣ.

501.

Ахъ! на чложѣ было? ахъ къ чемужѣ было
 Мнѣ на свѣтиѣ жиѣть,
 Во кручинѣ быпь?

Я родилася 2.

Не крестьянкою,

А дворянкою.

Меня отдали 2.

За крестьянина,

Не за барина.

Навязался мнѣ 2.

Некашной спарикъ:

Все съ нимъ шумъ, да крикъ;

И зсушилъ меня, сокрушилъ меня

Какъ былиночку,

Какъ лучиночку.

Горе мыкаю 2.

Я отъ младости

И до спарости.

Бог.

Веселишесь молодые,

Пока волосы сѣдые

Не повисли по плечамъ;

Спарость первая оправа;

Мужъ младой не мужъ — забава,

Съ нимъ женѣ не жизнь — а рай;

А какъ спарость ужъ нагрянетъ,

Не къ женѣ тушъ, къ лѣнѣ тянешь,

Плохо жить тогда съ женой,

Особливо съ мѣдой:

Ты чтобъ лечь, угомонишься,

А она тѣ подъ бока;

Часть III.

Молодой женѣ не спится,
 Въ зиму ночки велика;
 Она хочетъ веселиться,
 И птица сюда вершился,
 Да ужъ бѣдной спаричокъ
 Не валился подъ бочокъ.

503.

Изъ оперы: Мнимый невидимка.

Мушкины ни къ чему не годны,
 И вѣрныхъ между ними нѣть; —
 Они къ любви не способны,
 Обманъ, невѣроность ихъ предметъ.
 И черноброеки, и бѣлянки
 Равно для ихъ прекрасны глазъ;
 Здѣсь сливаясь ласки для приманки,
 А тамъ — вздыхающъ каждый часъ.

Они и нѣжны, и послушны,
 Пока не вступяшъ въ гиминей;
 Но будущъ хладны, равнодушны,
 Невѣрны послѣ брачныхъ дней.
 Тираны всѣ сїи плодъ нѣжной
 Любви привыкли попирать,
 И насы ревнивостью мяшежной
 Себя заставляшъ забывать.

Избрахъ, подумавъ, осторожно,
 Дѣвицы! должно вамъ любить;

Мужинъ прекрасныхъ часто можно
Въ порокахъ гнусныхъ обличишь,
Разсудку гласу вы внемлиши:
Бѣгите ложной красоты;
Того вы прежде изберишь,
Кого любишь хотиши вы.

504.

Мужины! естьли нѣжной, вѣрной
Женой хотиши обладать,
То вамъ любови лицемѣрной
Всечасно должно избѣгашь.
Опь невидимки научишесь
Хранить любовь, сей неба плодъ,
И вѣчно ревности спрашишесь,
Она лишь грусти принесетъ.

505.

Томный звукъ гитары нѣжной
Въ грусти мнѣ отраду дай,
И любови не надежной
Всю жестокость выражай.

Чрезъ шебя пускай узнаешъ
Та, которой нѣшь милѣй,
Какъ въ разлукѣ духъ страдаетъ,
Какъ мнѣ грустно здѣсь безъ неї.

506.

Новые куплеты въ гесть Рускихъ дамъ.

Российскихъ спранъ краса и честь,
Тероевъ машери, подруги!
Какой хвалой васъ превознесть,
За всѣ опечеству заслуги?

Х о ръ.

Женъ Рускихъ слава и хвала,
Сыновъ, супруговъ ихъ дѣла!
Во дни несчастія вашъ духъ
Подъ игомъ не унылъ печали:
Быль вами ободренъ супругъ,
Вы чадъ на брань благословляли!

Х о ръ.

Женъ Рускихъ слава и хвала,
Сыновъ, супруговъ ихъ дѣла!
Герои Сѣвера въ бояхъ
Когда вселенну удивляли,
Вы благоспію въ ихъ домахъ
Тогда имъ радость приписали.

Х о ръ.

Женъ Рускихъ слава и хвала,
Ихъ благошворныя дѣла!

Рускіе изъ стари тудо-богатыри. Голосъ еромкой.

Въ старые вѣки прежніе,
 Не въ нынѣшнія времена послѣднія,
 Какъ жилъ на Руси Суровецъ молодецъ;
 Суровецъ молодецъ, онъ Суроженинъ;
 По роду города Суздоля,
 Сынъ отца госпя богашаго;
 Охочъ онъ ъздишь за охотою,
 За гусями, за лебедями,
 За сѣрыми ушицами;
 Ъздишь день до вечера,
 А покушашь молодцу нѣчего.
 Какъ наѣхалъ во чистомъ полѣ на сырой дубъ,
 Сырой дубъ еще не простой,
 Не простой, корокольческой;
 Что на томъ дубу сидишь черной вранъ,
 Черной вранъ птица вѣщая.
 Онъ снимаешь съ себя крѣпкой лукъ,
 Крѣпкой лукъ и калену стрѣлу,
 Онъ накладываешь на шевивочку шелковую,
 Хочешь спрѣлишь поверхъ дерева
 Хочешь убить черна ворона,
 Черна ворона, птицу вѣщую.
 Что возговоришь ему черной вранъ,
 Черной вранъ, птица вѣщая:
 Той еси ты Суровецъ молодецъ,
 Суровецъ богатырь, еще Суроженинъ,

Тебѣ меня убить, не корысть получить;
 Мясомъ моимъ не накуашься,
 Кровью моей не напишися,
 Перьямъ моимъ не напѣшишься;
 Ино я тебѣ вѣстку скажу,
 Вѣстку скажу, вѣстку радостную:
 Какъ далече, далече во чистомъ полѣ,
 А далѣшо во зеленыхъ дугахъ,
 Какъ стоишь шамо Курбанъ Царь,
 Еще Курбанъ Царь, да и Курбановичъ,
 Со всею силою могучею,
 Онъ со всей ли поляницею удалою;
 Что стоишь онъ широкими рвами окопавшися,
 Землянымъ валомъ оградившися.
 Молодецкое сердечко не ущерпчивое,
 Разгоралася кровь богатырская:
 Онъ бѣшъ коня по крупымъ бедрамъ;
 Подымается его доброй конь
 Выше дерева споячаго,
 Ниже облака ходячаго;
 Горы и долы между ногъ пускаешъ,
 Быстро рѣки перепрыгиваешъ,
 Широкія раздолія хвостомъ ушилаешъ;
 По землѣ бѣжитъ, земля дрожитъ,
 Въ лѣсу раздается, на нивахъ чутъ.
 Онъ взялъ, поспѣшаль во чистыя поля,
 Во чистыя поля, еще къ Курбану Царю,
 Ему къ Курбану Царю, да и къ Курбановичу.
 Первой ровъ его Богъ перенесъ,
 Другой ровъ его конь перескочилъ,
 Въ прѣпій ровъ онъ обрушился.

Ай, что взяли, прискакали удалы молодцы;
 Подъ лѣву руку взяли двадцать человѣкъ,
 Поперегъ подхватили что и смыты нѣть,
 Взяли, повели еще къ Курбану Царю.
 Молодецкое сердце разъярилося,
 Богатырская кровь разыгралася:
 Какъ взяль онъ Ташарина за волосы,
 Да какъ началъ Ташариномъ помахивали,
 Какъ куда побѣжилъ, шамо улица лежицъ,
 Кѣ повернется, тамо площадью,
 И пробился молодецъ онъ до бѣлаго шапра,
 Что до бѣлаго шапра и до Курбана Царя.
 Какъ возмолился ему Курбанъ Царь:
 Ты гой еси Суровецъ молодецъ,
 Суровецъ богатырь и Суроженинъ,
 Погляди шы, что въ книгѣ написано:
 Что не велѣно шамъ Князей казнишъ,
 Что Князей казнишъ и Царей убивашъ.

508.

Нѣмецъ и слуга.

Жиль Нѣмецъ въ улицѣ, не знаю шо какой,
 Съ однимъ слугой,
 Котораго къ себѣ онъ поупру призваль
 И шакъ ему сказалъ:
 Пашоль на больша долга ринка
 Купай мнѣ десять шорни рибка;
 У никъ если уса длина,

А глаза смотринъ бисира,

И нокъ

Имѣетъ мнокъ.

Что Нѣмецъ бармошалъ,

Слуга не понималъ,

И на удачу шакъ хозяина вопрошаль:

Какая же бы, сударь, была то рыба? — Щука?

Тупъ съ горяча

Мусье вскоча

Слугъ кричишъ:

Пошолъ дюракъ! ты скопъ, не надо мнѣ сука.

Сабакъ расфе варяшъ?

И люди ихъ Ѣдяшъ?

Ахъ! скопъ, пофеса, плюпъ! тебѣ наде побищъ.

Слуга опяшь спросиль:

Какаяжъ рыба-то? налимъ?

А Нѣмецъ перебиль:

О, якота мадинъ!

Мой любишъ ихъ со сливкамъ кушать.

Не могъ сихъ словъ слуга безъ смѣха слушашь,

Онъ началъ хохашашь,

А Нѣмецъ лепеташь;

Послушай: я забуль, какъ должно рыбка звать,

А ти мене не кочешь понимашь.

Сей рыбка какъ шива, шорна тогда бываешъ;

А какъ ее варишь,

То шопчасъ увидишь,

Што свѣпъ перемѣняешъ,

И буделъ шакъ красна, какъ сукна кармазина,

Тогда слуга сказалъ:

Молчише,

Теперь-то я узналъ,
Что раковъ вы хотиши.
Ню, дя, дя, дя, шякъ, шякъ!
Сей шорна рыбка ракъ.

509.

*Руские богатыри и прежде побѣждать чмѣли-
что доказываетъ сія прошедшихъ временѣ пѣ,
сня. Голосъ громкой.*

Ахъ! по морю, морю синему,
Что по синему морю Каспійскому,
Други! плаваешь, гуляешь соколь корабль;
Онъ ужъ плаваешь, гуляешь ровно придашь
лѣпъ.
Я на якоряхъ соколь корабль не спаиваль,
У крупныхъ, зеленыхъ береговъ не бывывалъ,
Церквей и монастырей не видывалъ,
Колокольнаго звону не слыхивалъ;
Хорошо добре соколь корабль украшенъ быль:
Выгнувшъ нось его съ кормою по звѣриному,
А киль его сдѣланъ по змѣиному,
Вѣяль парусъ, какъ орлиное крыло;
Апаманомъ быль на немъ Святогоръ богатырь,
Есауломъ Илья Муромецъ;
На немъ шуба была во пять сопъ рублевъ,
На немъ шапочка во сотенку,
А пуговки на шубѣ чистца золота.
По кораблику Муромецъ похаживаетъ,
И онъ просточкой по пуговкамъ поваживаешь;

Его пуговки разгребелись,
 Всѣ товарищи подымалися:
 Наступали они на Турецкой флотъ;
 А Гаряне ихъ испужались,
 Въ сине море покидалися,
 А богатство все оспавили
 На добычу добрымъ молодцамъ.

510.

Какъ драгоценна Полтава для Россіи; тщество народа.

Еще ч то у насъ въ Москвѣ, братцы, за кручину,
 Накануни было свѣтлого Воскресеня,
 Заунывно въ Царь-колоцоль звонили,
 Съѣзжались Князья и всѣ Бояре
 Во Успенскій соборъ Богу молились,
 Мололись они Господу со слезами;
 Ч то одинъ изъ нихъ бояринъ не молился,
 Генералъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ,
 По часшешеньку вонъ изъ церкви выступаетъ,
 Къ бѣлой каменной оградѣ припадаетъ,
 Горючими слезами обливался,
 Мишкалинымъ онъ плашочкомъ уцирался.
 Ужъ какъ щошно мнѣ Боярину, щошненько,
 Ни когда-то мнѣ таково щошно не бывало;
 Ч то болитъ, болитъ у Боярина головка,
 Щемитъ, щемитъ репивое сердечко,
 Ч то сказана Боярину Царска служба,

Указанъ путь, широкая дорожка
 Подъ славной городъ подъ Полшаву;
 Какъ бышъ-то мнѣ Боярину убить
 Подъ славнымъ подъ городомъ Полшавой,
 На чистомъ полѣ лебединомъ.

511.

*Пѣсня Героини Марьинекой рощи, по близости
 Москвы состоящей, которая называется ея
 именемъ. Поется протяжно, но съ порывами.*

Загуляла я, красна дѣвица, загуляла,
 Со удалыми со добрыми молодцами,
 Со шѣми ли молодцами, со ворами.
 Не много я, красна дѣвица, гуляла,
 Гуляла красна дѣвица тридцать шесть лѣтъ;
 Была-то я, красна дѣвица, ашаманомъ,
 И славнымъ и преславнымъ Есауломъ;
 Спояла я, красна дѣвица, при дорогѣ,
 Со воспрѣымъ я со ножичкомъ булашнымъ;
 Ни конному, ни пѣшему нѣтъ проѣзда;
 Не много я, красна дѣвица, душъ губила,
 Погубила я, красна дѣвица, двадцать пять тысячъ,
 А сшарова и малова въ счѣпъ не клала.
 Я ѻздила по городамъ, по уѣздамъ;
 Захотѣла я, красна дѣвица, загуляши
 Во славное въ Московское Государство;
 Захотѣлось мнѣ, красной дѣвицѣ, посмопрѣши,
 Богатыхъ шамъ купцовъ мнѣ поглядѣши,

Мнѣ каменны палаты поломали,
Желѣзные запоры опириали.

Загуляла я, красна дѣвица, загуляла
На славное на Пешковское кружало,
Безъ счету я, дѣвица, деньги выдавала,
Не глядя рублевички за споичку бросала.
Вы пейти, мои товарищи, веселишесь!
Ужъ тушь-то я, красна дѣвица, бодростъ ока-

зала,

Ужъ храбро я и бодро поспупала,
Апамановы поспупки показала;
Ужъ тушь меня дѣвицу признавали,
По имени красну дѣвицу называли,
По отечеству меня величали;
Назадъ руки красной дѣвицѣ завязали,
Повели меня, красну дѣвицу, въ полицу,
Подымали красну дѣвицу на дыбу.
Ужъ смѣло я, красна дѣвица, опвѣчала:
Постойте, судьи мои, не судите!
Чего вамъ опѣ менѣ желали?
Сама я вамъ, красна дѣвица, повинуюся.
Во всемъ-то я, красна дѣвица, повинилась,
Про все-то я, красна дѣвица, разсказала,
И попомъ я ко судьямъ говорила;
Судите, судьи, меня поскорѣе,
Раскладывайте огни на соломѣ,
Вы жгите мое бѣлое тѣло;
Послѣ огня вы голову рубите.
Вы слушайте, судьи, моего приказа:
Ведите меня съ товарищи въ чисто поле,
Зачинайте вы класить всѣхъ сряду,

Меня красну дѣвицу напослѣдокъ.
 Я, лежа памъ, красна дѣвица возвыдала,
 Объ товарищахъ своихъ я пожалѣла,
 Что рано я вастъ, дѣвица, погубила;
 Я всей винѣ, красна дѣвица, причина;
 Проспите мои пріятели доброхопы!

512.

*Воспоминаніе солдатъ о Императорѣ ПЕТРѢ I,
 имѣвшемъ тинѣ Полковника Преображенскаго
 полка и Банбандирскаго Капитана. Голосъ
 протяжной и петальной. Пѣсня, сотиненная
 послѣ смерти Императора.*

Ахъ! ты батюшка свѣтлѣй мѣсяцъ!
 Что ты сѣѣши не по спарому,
 Не по спарому и не по прежнему?
 Все ты прячешься за облака,
 Закрываешься пучей нѣмною.
 Что у насъ было на святой Руси,
 Въ Петербургѣ, въ славномъ городѣ,
 Во соборѣ Петропавловскомъ,
 Что у праваго крылоса,
 У гробницы Государевой,
 Молодой солдатъ на часахъ стоялъ;
 Стоючи онъ призадумался,
 Призадумавшись, онъ плакашь спаль,
 И онъ плачепъ, что рѣка льется,

Возрыдаешьъ, чи то ручъи текущъ;
 Возрыдаючи онъ вымолвилъ:
 Ахъ! ты матушка сыра земля!
 Разспупись ты на всѣ стороны,
 Ты разкройся гробова доска;
 Развернися ты золота парча,
 И ты вспашь, проснись Православный Царь!
 Посмотря, сударь, на свою гвардію,
 Посмотря на всю армію:
 Уже всѣ полки во строю стояшъ,
 Всѣ Полковники при своихъ полкахъ,
 Подполковники на своихъ мѣстахъ,
 Всѣ Маиоры на добрыхъ коняхъ,
 Капитаны передъ ропами,
 Офицеры передъ взводами;
 А Прaporщики подъ знаменами;
 Дожидаюшъ они Полковника,
 Что Половника Преображенскаго,
 Капитана Бомбардирскаго.

513.

Воспоминаніе о Краснощоковѣ. Голосъ певчей.

Сказашъ ли вамъ, братцы, про диковинку,
 Про вѣрнаго слугу Краснощокова,
 Опъ чего скора смерть ему случилася?
 Случилася ему скора смерть опъ измѣнника;
 Поймали же Краснощокова на черной грязи;

Онъ слезаль Краснощоковъ съ добра коня,
 Вынималъ Краснощоковъ саблю оспрую,
 Онъ срубиль со добра коня буйну голову,
 Онъ срубивши голову, говорилъ ему:
 Не доспавайся ты мой доброй конь злу Таша-
 рину!

Ужъ какъ взяли Краснощокова за бѣлы руки,
 Повели же Краснощокова крѣпко спрашивашь;
 Ты скажи, скажи Краснощоковъ правду испинну:
 Еще много ли у васъ силы со Фельдмаршаломъ?
 Со Фельдмаршаломъ у насъ силамъ смыты нѣть.
 Еще много ли у васъ съ Краснощоковыми?
 Съ Краснощоковыми у насъ что цвѣтовъ въ
 поляжъ.

Послужи же намъ Краснощоковъ вѣрой, прав-
 дою.

Какъ возговоришъ Краснощоковъ злымъ Таша-
 ринамъ:

Послужу я вамъ, друзья мои, саблей оспрою,
 Посѣку ей ваши буйны головы!
 Тушь невѣрные озлобились,
 Они стали надъ Краснощоковыми ругаися;
 Они разными муками его мучили,
 А правды изъ него не вывѣдали.
 Хопъ съ живаго съ него кожу содрали,
 Да души его не вынули.

514.

Пѣсня, напоминающая Московскую моровую язву. Голосъ певальной.

Какъ во прошломъ во году
 Приѣзжали мы въ Москву;
 Во Голопинской домъ въѣзжали,
 Гдѣ кардонъ мы содержали;
 Разомъ всѣхъ насы шупъ впусти
 И рогатки зашворили,
 Карапулы сшановили,
 И всѣмъ сказанъ намъ арестъ;
 Подъ копорымъ мы и есь.
 Поупру мы повстали,
 Все несчастіе узнали,
 Какъ въ Москвѣ многой народъ
 Кончилъ язвою живошъ;
 Глазами вокругъ кидали,
 Вездѣ выходу искали;
 Не могли его найтишь,
 Всѣ оспались шупъ и жицъ.
 Къ намъ шпабъ-лѣкарь выбѣгалъ,
 Каранпины учреждалъ,
 И курить насъ заставлялъ,
 Самъ съ робоспи обмиралъ.
 Дни таки были напасны,
 А мы все таки несчастны
 Жили, были много дней
 Не похожи на людей.

Послѣ многаго мученья
 Получили облегченье;
 Намъ прибавленно вино
 Ободрило насъ одно,
 Ничего ужъ не боялись,
 Разными пѣснями забавлялись.
 Поспѣ вѣсь были мы въ весельѣ,
 Только дай Богъ намъ шерпѣнье;
 Страхъ и трепетъ обуяль,
 Какъ рейшаръ въ чуму попадъ.
 Мы наружно веселились,
 А всѣ внутренно мутнились;
 У рогашки мы споимъ,
 На Москву всегда глядимъ.
 Преображенскія слободки,
 Прощай дѣвки и молодки!
 Съ горя выпьемъ теперь водки.
 Прощай Яуза съ заливы!
 Намъ сударушки не милы;
 Прощай машушка Москва!
 Во глазахъ видно всегда,
 Только выдпи намъ не льзя.
 Графъ Орловъ опѣзжаетъ,
 Всѣхъ насъ въ горѣ оставляешь;
 Однимъ только увѣщалъ:
 Въ Петербургъ взять обѣщалъ;
 Самъ поѣхалъ, поклонился,
 И со всѣми шупѣй простился.
 Къ намъ приѣхалъ Князь Волынской,
 Опять вновь насъ ободрилъ,
 Отпустить насъ говорилъ.

Мы надеждою ласкались,
 А все шупъ же оспавались.
 А въ концѣ прошлаго года
 Испугались очень много:
 Во впоромъ часу съ полночи,
 Какъ сомкнули только очи,
 Вдругъ превогу ударяющъ,
 На пожаръ всѣхъ высылаопъ;
 Мы не знаемъ, гдѣ горишъ,
 Ужаснулся нашъ шупъ видъ;
 Всякъ другъ другу говорипъ:
 Ахъ! дворецъ совсѣмъ горишъ!
 Въ ту минуту побѣжали,
 Изъ дворца все выбирали.
 На зарѣ бипъ былъ шупъ зборъ,
 Въ гофшпипалѣ данъ намъ домъ;
 Мы тамъ жили, поживали,
 Всего горя мы не знали.
 Вдругъ вснревоженъ былъ нашъ духъ,
 Поразилъ несчастно слухъ;
 Гранодеры говоряпъ:
 Вишь ужъ полно намъ гуляшъ,
 Командира мы лишились,
 Какъ отцемъ всегда хвалились;
 Мы всѣ плачемъ, возрыдаляемъ,
 Его милоспѣ вспоминаемъ:
 Проспи бапюшка Архаровъ!
 Гранодеръ не плачепъ даромъ.

*Твердость и рвение Русскихъ воиновъ. Голосъ
съ мѣхомъ и громкой.*

Ты злодѣй, злодѣй решиво сердце, *вокз*
Решиво сердце молодѣцкое!
Къ чему ты нытѣй, занывало, *вокз*
Ты бѣду мнѣ молодцу предвѣщало, *вокз*
Предвѣщало ты, а не сказало:
Что бышь ли мнѣ молодцу въ рекрутахъ?
Что въ рекрутахъ бышь и въ солдатахъ,
А въ солдатахъ бышь и въ походѣ,
Что подъ славнымъ городомъ Орѣшкомъ,
По нынѣшнему званію Шлиссельбургомъ,
Весьма скоро Шведы догадались,
Они ударили шопчасъ въ барабаны.
Да что возгориши нашъ батюшка Императоръ:
Ахъ! вы любимые мои Генералы!
Вы придумайше мнѣ думу, пригадайше!
Еще братъ ли намъ городъ Орѣшекъ,
Иль не лучшель отъ него намъ отступиши?
Что возговоряши всѣ Генералы:
Ахъ! ты нашъ батюшка, Государь Царь!
Еще сила намъ будешь нада,
Что не лучшель намъ отсюда отступиши?
Что возговорилъ надежа Государь Царь:
Ахъ! вы дѣтушки мои солдаты!
Вы придумайше мнѣ думушку, пригадайше,

Еще брашь ли намъ городъ Орѣшекъ?
 Что не ярыя шупъ пчелы зашумѣли,
 Что возговоряшъ Россійскіе солдаты:
 Ахъ! ты напѣ башюшка Государь Царь!
 Намъ водою къ нему плыши, не доплыши,
 Намъ сухимъ пушнемъ идпи, не досягнуши,
 А чпо братъ, или не братъ ли бѣлой грудью!
 Тронулося войско ко спѣнѣ,
 Полепѣли башни на берегъ,
 Отворилися ворота не продѣланны,
 А проломаны изъ пушекъ ядрами,
 Побѣдили силу Шведскую,
 Полонили городъ надобной.

516.
 Руской солдатѣ все видитѣ. Голосъ хотя нѣ
 сколько петальной, но отрывистой.

Эхъ! какъ нунче, господа, эхъ!
 Споемъ пѣсню про себя;
 Мы не для ради себя,
 Для Пруссакого Короля.
 Мы во Пруссіи стояли,
 Много нужды принимали;
 Мы подъ Пруса подступали,
 Разсѣлились по горамъ,
 Что по Пруссакимъ по лѣсамъ;

По насъ пулечки лептаюшъ,
 А намъ не куда уйши;
 Съ дыму сердце нездороно,
 Съ чаду головы боляшъ,
 Лишь чутъ видно намъ насквозь,
 Генералъ ходишъ въ полку,
 Куришъ трубку шабаку.
 Онъ за шѣмъ куришъ шабакъ,
 Что де надобно бышъ такъ;
 А другой какъ пень споишъ,
 Ничего не говоришъ,
 Насъ и въ сброй не спановишъ,
 И палишъ намъ не велишъ.
 Да что возговоришъ нашъ башюшка,
 Тому имя здѣсь нѣшъ:
 Повернись моя дивизія
 Со лѣваго крыла,
 Что со лѣваго со фланга
 На правое крыло;
 Не пораль намъ зачинашъ,
 Свое дѣло окончашъ?
 Ой, мы бились, рубились
 Четырнадцать часовъ;
 Ушишилася башалья,
 Спали мершыхъ разбирашъ.
 Намъ сказалъ шушпо одинъ,
 Что Генералъ нашъ господинъ,
 Онъ сполуешъ и пируешъ
 Со Прусскимъ Королемъ,
 Проѣдаешъ, пропиваешъ
 Ему армію всю.

517.

Взятие Колывани. Голосъ торжественный.

Какъ во славномъ было городъ Колыванъ,
 Что стояли тушъ бѣлокаменны палаты;
 Что во тѣхъ ли бѣлокаменныхъ палатахъ,
 Какъ стояли тупъ сполы дубовые;
 За споломъ сидишъ Шведская Королева,
 Предъ ней стояли Шведскіе Генералы.
 Что возговоряшъ Шведскіе Генералы:
 Ахъ! ты гой еси наша Шведская Королева!
 Ты за чѣмъ къ Королю брату не пишешь,
 Чтобъ присдалъ онъ силы на подмогу,
 Что за силою присдалъ бы провіанпу?
 Что возговориша тушъ Шведская Королева:
 Ахъ! вы гой еси мои Шведскіе Генералы!
 Ужъ я и такъ Королю брату писала,
 И нарочныхъ курьеровъ посылала,
 Чтобъ присдалъ онъ мнѣ силы на подмогу,
 Онъ за силою присдалъ бы провіанпу.
 Не успѣла Королева слово молвить,
 Ужъ какъ Бѣлой Царь къ городу подступаетъ,
 И онъ шанцы, башареи отбиваешь,
 Въ бѣло каменну стѣну стрѣляешь,
 А въ городъ армію свою впускаешь,
 И онъ Шведскіе караулы всѣ снимаетъ,
 Онъ Россійскіе караулы разставляетъ.

518.

Прогулка Донскихъ Козаковъ. Голосъ протяжной.

Ужъ какъ внизъ было по мапушкѣ Камышанкѣ
рѣкѣ,

Супропивъ-шо было устьица Самары рѣки,
Что плывешъ тушъ легка лодочка Коломенка,
Что въ той лодочкѣ сидишъ младъ посланникъ
Царевъ,

Карамышевъ Князь Семенъ Константиновичъ;
Во лѣвой рукѣ онъ держишъ Государевъ указъ,
А во правой рукѣ держишъ саблю острую.

Что по крупному по красному бережку,
Что по желтому сыпучему песочку,
Какъ одили тушъ, гуляли удалые молодцы,
Добры молодцы гуляли все Донскіе козаки,
Что донскіе, Гребенскіе, Запорожскіе,
Еще славные козаки Яицкіе;
Они думали заедино крѣпку думушку,
Что сказали всѣ словечушко въ единой гласъ,
Становили они пушку, брашцы, мѣдную,
Закашили въ нее ядрышко чугунное,
И стрѣляли они въ лодочку Коломенку.
Ни кого-шо они въ лодочкѣ не ранили,
Лишь убили одного Царскаго посланника.

519.

Ихъ же прогулки, только съ противной цѣлью.

Голосъ протяжной.

Что по ниже было города Сарапова,
 А по выше было города Царицына,
 Протекала, пролегала машь Камышенка рѣка;
 Какъ съ собой она вела крупы красны берега,
 Крупы красны берега и зеленые луга;
 Она устпьицемъ впадала въ Волгу матушку рѣку.
 Что по той ли быстринѣ, по Камышенкѣ рѣкѣ,
 Какъ плывутъ шуцъ выплывающъ два снаряд-
 ные спружка.

Хорошо были спружечки изукрашены,
 Они копьями, знамены будто лѣсомъ чоросли.
 На спружкахъ сидячъ гребцы, удалые молодцы,
 Удалые молодцы все Донскіе козаки,
 Да еще Гребенскіе, Запорожскіе,
 На нихъ шапочки сабольи, верхи бархатные,
 Еще смурые кафтаны кумачомъ подложены,
 Астраханскіе кумачи полушелковые,
 Песпрединая рубашки съ золотымъ голуномъ,
 Что зелень сафьянъ сапожки, кривые каб-
 лучки,
 И съ заносами чулочки, да всѣ гарусные;
 Они веслами гребунть, сами пѣсенки поютъ,
 Они хваляшъ, величающъ Православнаго Царя,
 Православнаго Царя, Императора ПЕТРА.

520.

Кто былъ притиною страданій и смерти Краснощокова,

Какъ запѣмше, ребята, пѣсню старую,
 Мы копорую пѣвали, сами плакали,
 Что про храбраго кавалера Краснощокова,
 Опь чего ему скора смерть случилася?
 Случилася ему скора смерть опь измѣнника,
 Опь Петра Петрова сына Лессена;
 Онъ писаль ли о немъ къ непріятелю,
 Къ непріятелю въ земно Шведскую,
 Къ Генералу ли надъ шой арміей.
 Мы хошѣли залучить своего недруга;
 Что за ушро Краснощокову въ разъездъ ѿхапи,
 Какъ со малою партіей съ козаками.
 Опь того-то ему смерть и случалася,
 Опь Петра Петрова сына Лессена.

521.

Постоянная вѣрность и постыдное вѣроломство, полутившія достойную цѣну отъ Иоанна Грознаго. Пѣсня древнихъ временъ Россіи. Голосъ по содержанію.

При зачинѣ каменной Москвы
 Зачинался шутъ и Грозный Царь,

Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ.
 Онъ два Царства покорилъ себѣ:
 Астраханское и Казанское.
 Казань городъ мимиходомъ взялъ,
 Полонилъ Царя съ Царицею;
 Онъ измѣну вынѣль лютую
 Изъ Новаграда, изо Пскова.
 И тушъ ли Царь похваляться спалъ:
 Ахъ! когда бы мнѣ измѣнушку
 Изпредиши и въ каменной Москвѣ!
 Тушъ Малюта рекъ Скурловичъ:
 „Ой ты гой еси великій Царь!
 „Не выведешь ее до вѣку;
 „Твой измѣнникъ супротивъ шебя,
 „Онъ пьешь и ъспѣшъ съ одного блюда,
 „Парчу носишъ съ одного плеча.“
 Гой еси Князья, Боярева!
 Царь воскликнулъ грознымъ голосомъ,
 Поведиши вы Царевича
 Во палашушку особую,
 Вы спащиши золоту парчу
 И наденъши плащъ черное,
 И свершиши надъ нимъ смертну казнь!
 Всѣ Бояре ужаснулися,
 Изъ палашы разбѣжалися;
 Большой прячется за малаго,
 Оспаешся лишь Малюта врагъ;
 Онъ беретъ млада Царевича,
 Совлекаетъ золоту парчу,
 Надѣвааетъ плащъ черное,

На болотѣ ведетъ жидкое,
 Чтобъ исполнить надъ нимъ смертну казнь.
 Весь народъ Божій волнуетъся,
 Жаль ему млада Царевича!
 Лишь Никита нашъ Романовичъ
 Не вздыхаетъ, не кручинится,
 Онъ у друга на пиру сидитъ.
 Скачетъ, скачетъ къ нему вѣрный рабъ,
 Восклицаешь запыхавшися:
 Ой ты гой еси нашъ баплюшка,
 Никита, сударь, Романовичъ!
 Ты пьешь и ѿшь, прохлаждаешься,
 А бѣды нашей не вѣдаешь:
 Падеть звѣзда поднебесная,
 Гаснетъ свѣча воску ярова,
 Не становился Царевича!
 Ужаснулся шутъ Бояринъ нашъ,
 Онъ вскочилъ на лошадь рабскую,
 Лошадь рабску водовозную,
 Поскакалъ на мѣсто лобное,
 Ухватилъ Малюшу за воротъ,
 И воскликнулъ гнѣвнымъ голосомъ:
 Не за свой пы кусъ принимаешься!
 Этимъ кусомъ ты подавишся!
 А пошомъ взяль за бѣлы руки
 Непозиннаго Царевича,
 Увель его въ красной шеремѣтъ свой.
 Между тѣмъ великий Грозный Царь
 Говориша своимъ Бояревамъ:
 Гой еси Князья Боярева!
 Надѣвайте плащѣе черное,

Собирайшеся ко заупрени
 Слушашь вмѣстѣ со Царемъ вашимъ
 Панихиду по Царевичѣ;
 Посль всѣ мнѣ опивѣтать должны.

Задрожали всѣ Боярева;
 Облакались въ плащье черное,
 И явились ко заупрени
 Слушашь вмѣстѣ со Царемъ своимъ
 Панихиду по Царевичѣ,
 И со ужасомъ гоповились
 Ко шому опивѣшу спрашному;
 А Никиша нашъ Романовичъ
 Пришелъ въ церковь во цвѣтномъ плащѣ,
 Онъ привель съ собой Царевича
 И поставилъ по зади дверей,
 Дверей Сѣверныхъ, на крыльчикѣ.

Грозный Царь ему возговорилъ:
 Ой ты гой еси Бояринъ мой!
 Ты въ глаза мнѣ насыхатъся сталь;
 Или ты шого не вѣдаешь,
 Что упала звѣзда ясная,
 Что угасла свѣча бѣлая,
 Что не стало, ахъ! Царевича.
 Повели не панихиду пѣть,
 А заздравное молебствіе,
 Опивѣчаль ему усердный рабъ,
 И привель млада Царевича.

Царь, возрадуясь, возговорилъ:
 Ой ты гой еси Бояринъ мой!
 Чѣмъ, скажи, шебя пожаловать?
 Золотпою ли казной моей,

Или мнѣ тебѣ полцарства дать?
 Не давай мнѣ золотой казны,
 Говоришъ ему Бояринъ нашъ,
 Ни полцарства мнѣ надобно,
 Только дай ты мнѣ Скурлатова,
 Повели ты мнѣ казнить его.
 Грозный Царь ему опившися уешь:
 И ты дѣлай съ нимъ, чи то вздумаешь.

522.

Усердіе и умѣ Рускаго Боярина при взятиї Азова.

У насъ было во Крѣмлѣ во городѣ,
 У того у Собора Успѣнскаго,
 Съѣзжалися Князья и Бояры,
 Всѣ сильные Воеводы Московскіе.
 Ужъ какъ Царь говоришъ, какъ въ трубу пру-
 бишъ:
 Охъ вы гой еси Князья, Бояре!
 Какъ намъ братцы на присступъ идши,
 Какъ намъ взять будешъ Азовъ городъ?
 Азовъ городъ во крѣпи споишъ,
 Не лъзя къ нему подойти, ни подѣхапи.
 Какъ шушъ ли Бояре испужалися,
 Большой за меньшаго хоронилися,
 А меньшихъ за большими давно не знать.
 Ахъ! чи то возговоришъ Михайло Скопинъ:
 Охъ ты гой еси грозный Царь!

Благослови миъ слово молвиши,
 Или цѣлу рѣчъ выговориши:
 Дѣлайше шелѣжки Бурмицкія,
 Убивайше ихъ кунами собольими;
 Сукнами багрецовыми и гвоздями положеными;
 Сажайше въ шелѣжки по пяти человѣкъ.
 Я поѣду въ шопъ городъ могучай гостъ;
 Я возьму шопъ городъ во единый часъ.
 Приѣхали они ко синю морю;
 Кричиши онъ, вопили перевощикамъ:
 Переезиши гостя могуЧаго,
 Чио во шопъ ли во Азовъ городъ!
 Спали бурмистры и головы,
 Спали пошлины спрашивавши.
 Ахъ! вы гой еси бурмистры и головы!
 Погодиши вы до ушрія,
 Я опдамъ по таковъ полную.
 Со полуночи до вечератъ могучай гостъ
 Черезъ сине море переправилъся,
 Осмотрѣль крѣпость Азовскую,
 И донесъ Царю о возможності.

523.

И любовь доводитъ до нестаснія. Голосъ петалиной.

Ты змѣйка, скоропѣйка, змѣя лютая,
 Изъ норы ты змѣя ползешь, озираешься,

По песку ползешь, извиваешься,
 По правѣ ползешь, всю праву сушишь;
 Изсушила въ полѣ всю правушку,
 Да всю правушку, муравушку,
 Всѣ цвѣточки, всѣ лазоревые.
 Ты душаль, душа, красна дѣвица!
 Изсушила ты добра молодца
 Какъ былиночку во чистомъ полѣ;
 Довела его ты до погибели,
 Что до той ли темной темницы.
 Что изъ славнаго села Преображенскаго,
 Изъ того приказа Государева,
 Что вели казнить доброго молодца,
 Какъ казнили его и повѣсили;
 Его бѣлые руки связаны,
 Его скорыя ноги скованы;
 По правую руку идешь спрашенъ палачъ,
 По лѣвую его машь родная,
 Позади идешь красна дѣвица,
 Его милая полюбовница,
 Что зазноба его решива сердца,
 Погубительница живоша его.

524.

*Пѣсня Донскаго козака, чвѣрившаго Султана
о храбрости своихъ товарищей и получившаго
трезѣ тo свободу. Голосъ извѣстной.*

Ахъ! шаланшъ ли мой, шаланшъ шакой,

Или участъ моя горькая!

Ты звѣзда моя злосчастная!

Высоко звѣзда восходила,

Выше свѣпла млада мѣсяца,

Что запмило солнце красное.

Ахъ! шаланшъ ли мой, шаланшъ шакой,

Или участъ моя горькая!

На роду ли мнѣ написано,

На дѣлу ли мнѣ доспалося,

Что со младостши и до старости,

До сѣдаго бѣла волоса,

Во весь вѣкъ мнѣ горе мыкаши,

Что до самой гробовой доски?

Во Азовѣ славномъ городѣ;

Во спѣнѣ ли бѣлокаменной,

Какъ была шупѣ шемна шемница,

Безъ дверей и безъ окошекъ;

Ай! во шой ли шемной шемницѣ

Что сидѣль шупѣ доброй молодецъ,

Доброй молодецъ, Донской козакъ,

Въ заключенїи ровно двадцать лѣтъ,

Ровно двадцать лѣтъ и два года.

Случилось шупѣ мимо ѿхати

Самому Царю Турецкому,

Что Султанскому Величеству;

Что возговоришъ доброй молодецъ:

Ай! ины гой ёси Турецкой Царь,

Ты Султанское Величесшво!

Прикажи меня поишишь, кормишишь;

Не прикажешь шы поишишь, кормишишь,

Прикажи меня скорѣй казнишишь;

Не прикажешь шы скорѣй казнишишь,

Прикажи на волю выпустшишь;

Не прикажешь шы вонъ выпустшишь,

Напишу я вскорѣ грамошку,

Не перомъ и не чернилами,

А своими горючими слезами,

Ко шоварищамъ на шихой Донъ;

Славной шихой Донъ взволнуешся,

Весь козачій полкъ взбунтуешся,

Разобьюшь силу Турецкую

И тебя, Царя, въ полонъ возьмушь.

Ай, что возговоришъ Турецкой Царь,

Что Султанское Величесшво,

Ко своимъ ли ко Фельдмаршаламъ:

Выпускаште добра молодца,

Козака Донска удалаго,

Во его ли землю Русскую,

Ко его да Царю Бѣлому.

525.

Сила любви во всякомъ состояніи:

Гуляль молодецъ по Украинѣ
 Ровно щридцать лѣтъ и три года,
 Загуляль молодецъ къ Королю въ Литву;
 Король молодца любиль жаловалъ,
 Королева не могла наглядѣтися
 На его красоту молодецкую.
 Какъ спалъ молодецъ упиватися,
 Буйными словами похвалятися:
 Ужъ попито, братцы, поѣдено,
 Въ краснѣ, въ хорошѣ похожено,
 Съ одного плеча плащъя поношено,
 Королеву за ручку поважено,
 Съ Королевной на перинушкѣ полежано.
 Ужъ какъ злы, лихи на молодца своя брашъя
 Доносили на молодца самому Королю:
 Ты гой еси нашъ батюшка, грозной Король!
 Не знаешь про то дѣло, не вѣдаешь,
 Живетъ Королевна съ добрымъ молодцомъ.
 Король на молодца вдругъ прогнѣвался,
 Закричалъ, завопилъ громкимъ голосомъ:
 Какъ еспыли у меня слуги вѣрные?
 Вы возьмите удалаго добра молодца,
 Посадите его въ шемну шемницу.
 А сами подипе во чисто поле,
 Вы ройше двѣ ямы глубокія,
 И вы спавше два сполбичка высокіе,

Перекладенку кладите клёновую,
 Вы пешельку повѣсьте шелковую,
 Поведите удалаго добра молодца;
 Не водите вы его вдоль по улицѣ,
 Поведите его позади дворца,
 Не увидѣла бы Королевишина.

На первую спупень спутилъ молодецъ:
 Прости, проспи мой отецъ и мать!
 На другую спупень спутилъ молодецъ:
 Прости, проспи весь родъ, племя!
 На третью спупень спутилъ молодецъ:
 Прости мой свѣтъ Королевишина!

Далеко Королевна голосъ слышала,
 Бѣжала во свой высокъ теремъ,
 Брала она свои золоты ключи,
 Оптирала шкатулку серебряну,
 Вынимала два ножичка булавные,
 Порола свои груди бѣлыя.

Молодецъ въ чистомъ полѣ качается,
 Королевишина на ножичкахъ кончается.
 Пришелъ къ ней скоро родной батюшка.
 Не успѣлъ Король лишь воззрѣши,
 Увидѣлъ убить Королевишину,

И онъ билъ свои руки объ дубовой стопѣ:
 Ахъ! свѣтъ ты моя дочь любезная!
 Для чего мнѣ заранѣ не повѣдали,
 Что жила въ любви съ добрымъ молодцомъ?
 Ужъ я бы доброго молодца пожаловалъ,
 Опѣ смертиѣ добра молодца помиловалъ.
 Закричалъ, завопилъ громкимъ голосомъ:
 Уже ешьли у меня слуги вѣрные?

Вы пошлише ко мнѣ двухъ грозныхъ палачей,
Чтобъ рубили они головы доносчикамъ,
Тѣмъ, копоры доносили мнѣ на дочь мою.

526.

Ироитеская пѣсня удачаго молодца.

У доброго, доброго молодца.
Много было на службѣ послужено,
На печи было вволю полежано;
Дослужился я доброй молодецъ до край печи,
И увидѣлъ корыто предолгое;
Что спросилъ я у товарищевъ:
Не па ли-то Волга широка и долга,
Широка и долга, крутобережна?
Какъ увидѣлъ въ ставчикѣ ложечки:
Не пѣ ли-то веслы, чѣмъ на Волгѣ требушъ?
У дороднаго доброго молодца
Много было на службѣ послужено,
Съ кнутомъ за свиньями похожено,
Много цвѣшнаго плашья поношено,
По подъ оконью онучь было попрошено,
И сахарнаго куса пѣдено,
У ребячъ коровъ отымано,
На добрыхъ коняхъ поѣзжено,
На чужія дровни присѣдаючи,
Къ чужимъ дворамъ приставаючи,
У дороднаго доброго молодца
Много было на службѣ послужено,

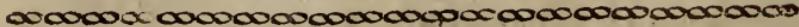
На поварняхъ было посажено,
 Кусковъ и оглодковъ попрошено,
 Попихоньку безъ спросу попаскано,
 Голиками глаза выбиты,
 Ожегомъ плеча поранены.

527.

При смерти поносной и жена недругъ.

Ахъ! ты душечка жена моя молодая,
 Что на улицѣ заспоялась,
 На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлась,
 На приказаное на окошко?
 Ахъ! ты душечка, мой сердечной другъ!
 Я на улицѣ заспоялась,
 На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлась;
 Во приказъ въ Государевомъ,
 Что во твой ли темной шемницѣ,
 За желѣзною рѣшеткою
 Сидишъ душечка доброй молодецъ,
 И онъ пишетъ себѣ грамотку,
 Не перомъ пишетъ, не чернилами,
 Онъ своими горючими слѣзами,
 Ни ко баптишкѣ, ни ко машушкѣ,
 Онъ ко душечкѣ молодой женѣ:
 Ахъ, ты душечка молода жена!
 Продавай свое жищье, бышье,
 Выкупай меня изъ неволюшки,

Какъ изъ шой ли шемной шемницы;
Буде мало тебѣ покажешся,
Въ кабалу опдай малыхъ дѣтушекъ.
На ошвѣшъ пишешъ молода жена:
Ахъ! шы душечка, мой сердечный другъ!
Не продамъ своего жищя, быщя,
Не опдамъ въ кабалу малыхъ дѣтушекъ;
Ужъ и шакъ тебя Богъ помилуешь,
Государь тебя Царь пожалуешь.
Какъ далече, далече во чистомъ полѣ
Стоятъ два сполбичка высокіе,
Перекладинка лежишъ кленовая,
И пепелька висишъ шелковая.
Ужъ какъ я тебѣ, другъ, говорила,
Чеспью, леспью упрашивала:
Не сѣдлай коня поздно вечеромъ,
Не сѣзжай съ двора по полуночи,
Не вози платье кровавое!
Ужъ какъ шы, мой другъ, не послушался:
Ты сѣдлалъ коня поздно вечеромъ,
Ты сѣзжалъ съ двора по полуночи,
Привозиль плащье кровавое,—
Ты за то сидишь въ шемной шемницѣ;
Не считай меня женой своей.

Изъ Кремля, Кремля крѣпка города,
Отъ дворца, дворца Государева,

Что до самой ли красной площади
 Пролегала тупъ широкая дороженька;
 Что по той ли по широкой по дороженькѣ,
 Какъ ведушъ тупъ казнишъ добра молодца,
 Добра молодца большаго Барина,
 Что большаго Барина, Атамана Спрѣлецкаго,
 За измѣну прошивъ Царскаго Величесвва.
 Онъ идешъ ли молодецъ не оспупаешься,
 Что бы спро на всѣхъ людей озирается,
 Что и тупъ Царю не покоряется;
 Передъ нимъ идешъ грозенъ палачъ,
 Во рукахъ несешъ осперъ шаторъ,
 А за нимъ идешъ ошецъ и машъ,
 Ошецъ и машъ, молода жена;
 Они плачущъ, что рѣка льется,
 Возрыдаюшъ, какъ ручьи шумяшъ;
 Въ возрыданыи выговариваюшъ:
 Ты дипя ли наше милое!
 Покорись ты самому Царю,
 Принеси свою повинную;
 Авось тебя Богъ помилуешь,
 Государь Царь пожалуешь,
 Оспавишь буйну голову на могучихъ плечахъ.
 Каменѣешь сердце молодецкое,
 Онъ Пропившися Царю, упрямствуетъ,
 Опца, машери не слушаешь,
 Надъ молодой женою не сжалися,
 О дѣпяхъ своихъ не болѣзнуешь.
 Привели его на площасть красную,
 Отрубили буйну голову
 Что по самы могучи плеча.

529.

Пѣсня извѣстнаго Каина, которую пѣлъ онъ наканунѣ своего допроса. Голосъ довольно известной.

Не шуми мати зеленая дубровушка,
 Не мѣшай мнѣ доброму молодцу думу думати,
 Чѣмъ за упро мнѣ доброму молодцу во допросъ
 идти,
 Передъ грознаго судью самаго Царя.
 Еще станетъ Государь Царь меня спрашивати:
 Ты скажи, скажи дѣпинушка крестьянской
 сынъ,
 Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ раз-
 бой держалъ,
 Еще много ли съ тобой было товарищѣй?
 Я скажу тебѣ надежа, Православный Царь,
 Всю правду скажу тебѣ, всю испину,
 Чѣмъ товарищѣй у меня было четверо:
 Еще первой мой товарищъ — шемная ночь,
 А впорой мой товарищъ — булашной ножъ,
 А какъ престій-то товарищъ — то мой доброй
 конъ,
 А четвертой мой товарищъ — то тугой лукъ,
 А разсыльщики мои — калены спрѣлы.
 Чѣмъ возговоришъ надежа, Православный Царь:
 Исполашь тебѣ дѣпинушка, крестьянской сынъ,
 Чѣмъ умѣлъ ты воровашь, умѣлъ ошвѣтъ дер-
 жашъ!

Я за то тебя, дѣтинушка, пожалую,
Середи поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбами съ перекладиной.

530.

*Гореванье добра го молодца по милой волюшкѣ.
Пріятной и петальной голосѣ ввелъ пѣсню сію
вѣ чупотребленіе.*

Ахъ! подъ лѣсомъ, лѣсомъ, подъ зеленої дубровой,
Сама прошекала машка быстрия рѣка,
Урываючи крупы красны бережки,
Осыпаючи желты пески сыпучи;
На шомъ на крутомъ на красномъ бережкѣ
Само выростало свято дерево кипарисно;
На шомъ на святомъ деревѣ кипарисномъ
Младой соловей тепло гнѣздо свиваешьъ,
Младыхъ дѣшушекъ соловѣчушекъ выводишь;
Онъ жалобно свищешьъ, хорошо добрѣ воспѣваешьъ
Воспоминаючи красное лѣто:
Нѣгдѣ мнѣ красныхъ дѣтокъ выводишь!
Такъ-то разпужился, такъ разплачется
Удалой доброй молодецъ,
Сидючи онъ во тьмной тьмницѣ,
Воспоминаючи свою родимую споронушку:
Ужъ нѣгдѣ мнѣ доброму молодцу на своей сто-
ронѣ бывашъ,
Съ отцомъ, съ машерью не видались,
Съ родомъ, съ племенемъ не свыкались,

Молодой женой не любоватися,
Малыхъ дѣшушекъ не родиши;
Знать что мнѣ доброму молодцу
Во шемницѣ головушку свою положиши.

531.

*Пѣсня невольника, тоскующаго по своей родинѣ.
Голосъ пегальной.*

Близъ зеленыя дубровушки
Пропекала рѣка быстрая,
Урывая крупы бережки,
Подмывая пески желтые,
Пески желтые, сыпучіе,
Унося съ собой кусшарнички;
На одномъ куслу соловьюшко
Заунывну поешь пѣсенку:
Нѣгдѣ, нѣгдѣ мнѣ гнѣзда свивашь,
Выводили младыхъ дѣшушекъ!
Такъ-то служишь доброй молодецъ,
Плачешь сидя въ шемной шемницеѣ,
Вспомня родную споронушку:
Не бывашь ужъ безъ шаланному
На родимой мнѣ споронушкѣ,
Не видашь ужъ отца съ матерью,
Не съыкаешься съ родомъ племенемъ,
Не любишь ужъ молодой жены,
Не лелѣишь младыхъ дѣшушекъ;

Знать пришло мнѣ добру молодцу
Положиши свою головушку
Во позорной шемной шемнице.

532.

Послѣднее признаніе винѣ своихъ.

Головаль ты моя, головушка,
Голова моя послуживая!
Послужила моя головушка
Ровно тридцать лѣтъ и три года,
Со добра коня не слѣзаючи,
Изъ спремянъ ногъ не вынимаючи;
Ахъ! не выслужила головушка
Ни кѣсни себѣ, ни радосни,
Какъ ни слова себѣ доброго,
И ни рангу себѣ высокаго;
Только выслужила головушка
Два сполбика высокіе,
Перекладинку кленовую,
Еще пепельку шелковую.
По Мясницкой славной улицѣ,
За Мясницкими за воротами
Ведушъ Князя, Боярина;
Передъ нимъ идущъ попы, дьяконы,
Во рукахъ держушъ большу книгу;
А за нимъ идеши солдатъ роста,
Наголо несушъ шпаги острывя;

А по правую по споронушку
 Идеть его грозный пачарь,
 Во рукахъ несеть саблю оспрную;;
 А по лѣвую по споронушку,
 Тушъ идеть его родна сестра,
 Она плачетъ, что рѣка льется,
 Возрыдаешьъ, какъ ручьи шекупъ.
 Унимаешьъ ее родной братъ:
 Ты не плачь, не плачь, родная сестра!
 Не слези свои очи ясныя,
 Не руди свое лицѣ бѣлое,
 Не надсаживай решиво сердце;
 Какъ чего же тебѣ хочется
 Изъ помѣстій моихъ, иль волчины,
 Иль имѣнія богашаго,
 Или злата, или серебра,
 Или моего здоровьица?
 Ахъ! ты свѣтъ же мой, любезной братъ!
 Ни чего-шо мнѣ не хочется:
 Ни помѣстій твоихъ, ни волчинъ,
 Ни имѣнія богашаго,
 И ни злата мнѣ, ни серебра;
 Ужъ какъ только, братецъ, хочется,
 Твоего, сударь, здоровьица.
 Да чѣмъ возговоришь родимой братъ:
 Ахъ! ты свѣтъ моя, родна сестра!
 Тебѣ плакати, не выплакашъ,
 Молить у Бога, не вымолишь,
 У Царя просишьъ, не выпросишь;
 И такъ меня Богъ помиловалъ,
 Государь Царь пожаловалъ:

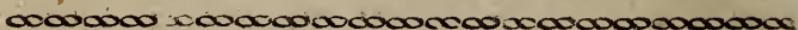
Велѣль срубиши буйну голову
 По мои плеча могучія.
 Какъ взвели Князя на срубъ высокъ,
 На его мѣсто показанно;
 Онъ молился Спасу чудному,
 Онъ кругомъ всѣмъ низко кланялся:
 Ахъ! просили міръ и народъ Божій!
 Помолиша сѧ за мои грѣхи,
 За мои грѣхи, за тяжкіе!
 Не успѣль народъ лишь воззрѣши,
 Какъ отскли буйну голову
 По его плеча могучія.

533.

Увѣщаніе послѣ смерти.

Ахъ! вы горы, горы крушыя,
 Ничего вы горы не породили:
 Что ни прапушки, ни муравушки,
 Ни лазоревыхъ цвѣтковъ, василечковъ;
 Ужъ вы только породили крушы горы
 Бѣль горючъ камень великъ добре;
 Что на камушкѣ ростешь ли чистѣ ракишовъ
 кустъ,
 Что подъ кустичкомъ лежалъ убитьѣ доброй мо-
 лодецъ,
 Размѣшавъ свои руки бѣлые,
 Разспиревъ свои кудри черные;
 Изъ ребръ его поросла прапава,
 Очи ясныя его пескомъ засыпаны.

Что не ласточка, не касаточка
 Вокругъ шепла гнѣзда увиваешься,
 Увиваешься его малушка родимая:
 Ахъ! какъ я тебѣ, сынъ, говорила:
 Не водись, мой сынъ, со бурлаками,
 Не ходи, мой сынъ, на царевъ кабакъ,
 Ты не пей, мой сынъ, зелена вина,
 Потеряшь тебѣ Буйну голову.

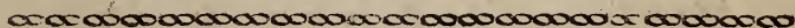
534.

Пѣсня о заключеніи Краснощокова. Голосъ промежной и громкой.

Ни отъ шучи, ни отъ грома, ни отъ солнышка,
 Отъ великаго оружія солдатскаго
 Загоралася въ чистомъ полѣ ковыль права,
 Добиралася до бѣлага до камушки;
 Что на камушкѣ сидишъ младъ ясенъ соколь
 Попалилъ онъ свои быстры крыльшки,
 Обожегъ свои скорые ноженьки.
 Прилепало къ соколу цѣло стадо вороновъ,
 Что садились черны вороны вокругъ его;
 Въ глаза спали соколу насмѣхатися,
 Называли они сокола вороновою:
 Ты ворона, ты ворона подгуменная!
 Ахъ! какъ возговоришь въ кручинѣ младъ ясенъ
 соколь:
 Какъ пройдешъ моя бѣда со кручиною,
 Опрошу я свои крылья, крылья быстрыя,

Оживлю я свои ноги, ноги скорыя,
 Я взовьюсь младъ ясенъ соколь выше облака,
 Опушуся въ ваше спадо я быстрѣй спрѣлы,
 Перебью я черныхъ врановъ до единаго.
 Ахъ! когда былъ Краснощоковъ во неволюшкѣ,
 Онъ вскричаль ли, онъ вззовилъ ли громкимъ
 голосомъ:

Ой вы гой еси друзья, братья, товарищи!
 Не покиньте добра молодца при бѣдности,
 Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь я вамъ:
 Замѣню я вашу смерть живопомъ моимъ,
 Живопомъ ли моимъ, грудью бѣлою.

535.

Потеніе Донскихъ козаковъ кѣ Государямъ.

Подымался съ Москвы большой Бояринъ,
 Онъ на тихой Донъ Ивановичъ гуляши;
 Не доѣхавъ тиха Дона спановился,
 Похвалился всѣхъ козаковъ перевѣшать.
 Козаки братцы тошчасъ догадалися,
 Во единой кругъ они собиралися;
 Середи круга спановился Царевъ Бояринъ,
 Онъ спашь чишашь Государевы указы;
 Дочитпался онъ до Царскаго тишуга,
 Козаки съ себя всѣ шапки поснимали,
 А большой Царевъ Бояринъ шляпы не сняль;
 Опь того козаки взболновалися,
 На Боярина они бросалися,

Буйну голову его срубили,
 А бѣло пѣло въ тихой Донѣ бросили,
 И убивши, тому дѣлу говорили:
 Почитай ты Бояринъ Государя,
 Не гордись ты передъ нимъ и не слався.
 Ко Царю они съ подинной приходили:
 Ты гой еси батюшка, Провославной Царь!
 Ты суди нась праведной расправой,
 Повели надъ нами дѣлайшь, чи то изволиша,
 Ты воленъ надъ нашими буйными головами.

536.

Утѣшеніе въ тягостной неволѣ.

Ахъ! паланъ ли мой, паланъ шаковъ,
 Или участіе моя горькая,
 Иль звѣзда моя злосчастная!
 Высоко звѣзда восходила,
 Выше свѣтлаго мѣсяца,
 Чѣмъ запмило красно солнышко.
 На роду ли мнѣ написано,
 На дѣлу ли мнѣ доспалось,
 Чѣмъ во всѣ дни горе мыкати,
 Съ молодыхъ-то дней печаль узнать;
 Старой вѣкъ мой приближаєтсѧ,
 Моя младость сокрушаєтсѧ.
 Сокрушила красна дѣвица,
 Чѣмъ ни день, ни ночь покоя нѣть,
 Я не знаю, какъ разспашисѧ;

Довела она добра молодца
 До погибели великія;
 Раззорился доброй молодецъ
 Отъ души ли красной дѣвицы.
 Какъ у насъ было на шихомъ Дону,
 Чѣо на устпьицѣ синя моря,
 Какъ поспавлена свѣпла свѣплица,
 И еще шутъ темна шемница;
 Какъ во штой ли шемной шемницѣ,
 Чѣо сидитъ ли доброй молодецъ,
 Онъ повѣся буйну голову.
 Приходила красна дѣвица,
 Вызывала добра молодца.
 Выходилъ къ ней доброй молодецъ
 Какъ изъ штой ли шемной шемницы,
 При великой при кручинушкѣ,
 Во оковахъ во желѣзныхъ.
 Усмопрѣла красна дѣвица
 Удалаго добра молодца
 Чѣо въ такой тоскѣ, кручинушкѣ;
 Говорила добру молодцу:
 Не печалься доброй молодецъ!
 Всѣ оковы желѣзные!
 Они съ ногъ твоихъ долой сойдутъ;
 Какъ пойдемъ мы въ поле чистое,
 Чѣо на устпьице синя моря,
 Разгуляемъ мы печаль свою,
 И мы пустимъ по чисту полю
 И по устпьицу синя моря,
 По всему ли свѣту бѣому.

537.

Воспоминаніе потерянной боли.

Что далече, далече въ чистомъ полѣ,
 Что при пупли, при широкой дороженькѣ
 Стояла шутъ кудрявая береза ,
 Тонешенька, бѣлешенька, кудреваша ;
 Подъ тою подъ кудрявою березой
 Стояли шутъ станицы воровскія;
 Во той ли во станицѣ красна дѣвица,
 Не пѣсенки красна дѣвица воспѣваешь ,
 Что кричишь красна дѣвица, воешь, плачешь:
 Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
 Я сорокъ душъ съ душою погубила,
 И батюшкѣ и машушкѣ не спустила,
 И родъ племя красна дѣвица пощребила.
 Не голуби промежъ себя воркують ,
 Промежъ себя разбойники рѣчь говорили:
 Не спало у насть, братцы, ашамана ;
 Засажень нашъ ашаманъ во шемницу ,
 Во шемную шемницу заключенну .
 Не въ саду нашъ ашаманъ гуллеешь ,
 Гуллеешь нашъ ашаманъ во шемницѣ ,
 По шемной шемнице заключенной ;
 Тяжко, больно нашъ ашаманъ вздыхаешь ,
 Къ сердечушку бѣлы руки прижимаешь ,
 Любимую свою рощу вспоминаешь:
 Ай свѣтъ же ты моя воровская роща!
 Ужъ какъ мнѣ по шебѣ, роща, не шужити?

Подъ широкой дорожкой не стояши,
Купеческихъ людей мнъ не разбивати,
Только злата и сребра не отбираги.

538.

Пѣсня заключенной дѣвушки.

Какъ прошла ли про дѣвицу небылица,
Будто я башюшку обезславила,
Родную матушку обезчестила,
Что сама-то я ко милу другу приходила.
Ахъ! за то на меня башюшка осердился,
Родимая матушка распрогнѣвалася;
Что построилъ мнъ сударь башюшка шемницу,
Безъ дверей-то онъ построилъ, безъ окошекъ,
Что одна только у шемницы трубица.
И я спану своего башюшку просили:
Проруби ты мнъ сударь башюшка три окошка:
Ужъ какъ первое окошко въ чисто поле,
А другое-то окошко въ садъ зеленої,
Ахъ! какъ прещье-то окошко ко синю морю;
Какъ по упру я дѣвица рано вспану,
Погляжу я красна дѣвица въ чисто поле;
Ничего-то я красна дѣвица не видала.
Погляжу-то я красна дѣвица въ садъ зеленої,
Жалобнехонько въ саду птишки распѣвали.
Погляжу-то я красна дѣвица на сине море,
Какъ плаваешь пушъ выплываешь новъ корабликъ,
Какъ на томъ корабликъ мой дружечикъ.

Я въ окошечко милу другу кричала,
Я платочкомъ милу другу махала;
Какъ не слышить мой сердечной другъ, не
видишьъ,
Такъ я рученькъ милу другу махнула,
Въ окошечко милу другу поклонилась:
Ты проспи моя надежа, другъ сердечной!
Ужъ какъ запиши чио мнъ съ тобою не видашъся.

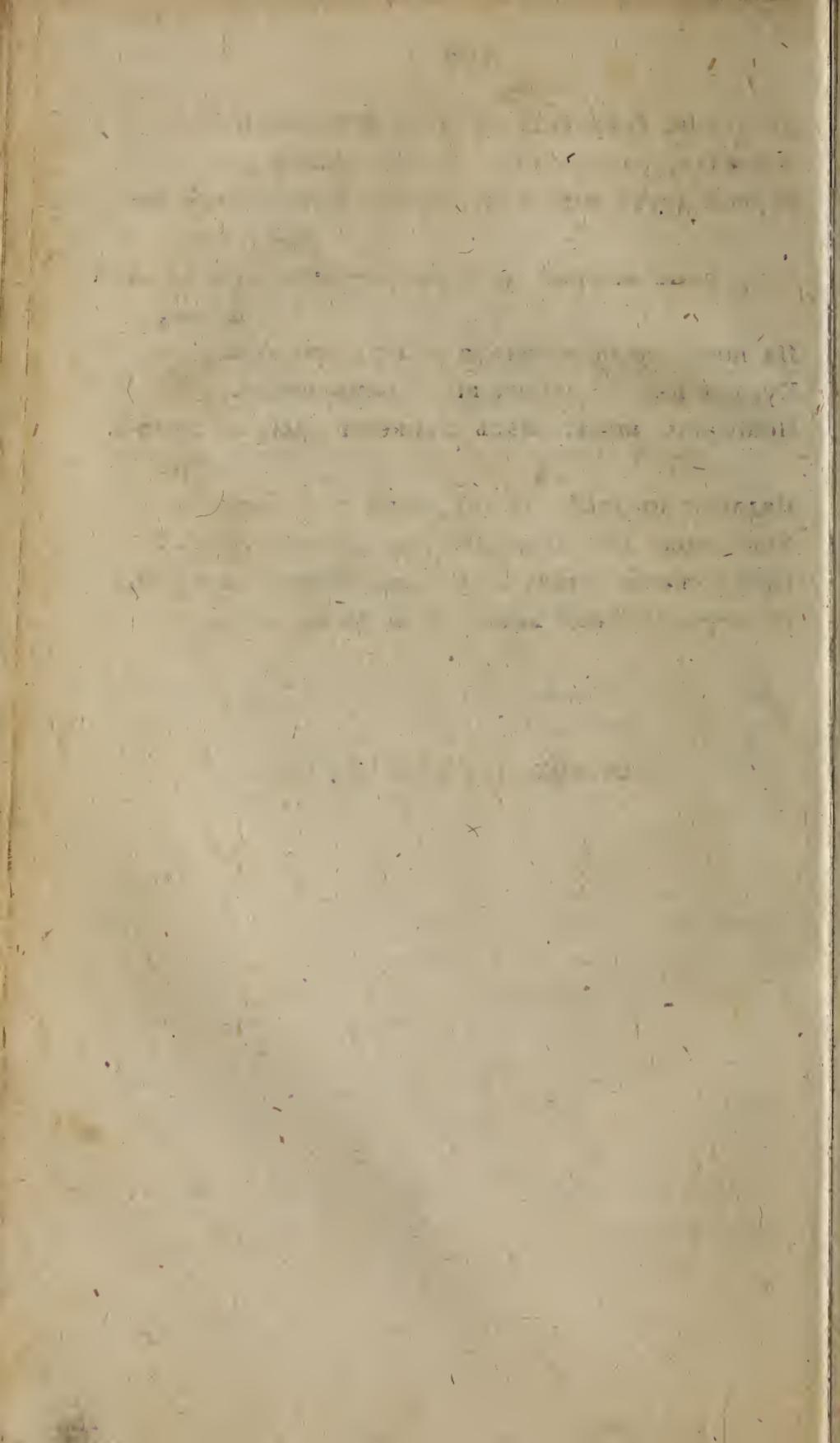
539.

Содержание сей пѣсни похоже на пѣсню подъ
№ 529, и голосъ тотъ же.

Ахъ! ты сердце, мое сердце молодецкое!
Крѣпче твердаго булаты, крѣпче камня!
Ты пропешишь повсечасно во бѣломъ тѣлѣ,
А доселѣ не вѣщало, не сказывало,
Что бысть добруму дѣшинѣ во поиманѣ,
Что рукамъ его могучимъ бысть связаннымъ,
Что ногамъ его проворнымъ быти скованымъ,
Что сидѣть ему дѣшинѣ въ пѣмной пѣмницѣ
За запоромъ и рѣшешкой за желѣзными.
Ахъ! мнѣ завтре горемыкѣ во допросѣ бысть,
Передъ грознымъ судію, предъ самимъ Царемъ.
Спакенѣцъ Царь нашъ правосудный меня спра-
шивавшъ:
Ты скажи, скажи дѣшинка, доброй молодецъ!
Повинись мнѣ, съ кѣмъ ты грабиль, съ кѣмъ
разбой держаль?

Донесу я, Государь, со всею истиной:
 Воровали, разбивали со мной четверо;
 Первой другъ мнѣ и товарищъ быль — мой до-
 брой конь,
 А по немъ впорой товарищъ — мой булатной
 ножъ,
 На посылку посыпалъ я калены спрѣлы ;
 Куда я ихъ посылаю, шуда самъ нейду.
 Исполать тебѣ, Царь скажешъ, доброй моло-
 децъ!
 Надлежишъ тебя дѣшину мнѣ пожаловать,
 Что высокими хоромами въ чистомъ полѣ ,
 На двухъ сполбикахъ дубовыхъ съ перекладиной,
 Съ перекладиной кленовой и со пеплею.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

НОВЪЙШІЙ, ПОЛНЫЙ и ВСЕОБЩІЙ ПѢСЕННИКЪ,

содержащій въ себѣ собраніе отборныхъ и всѣхъ досель извѣстныхъ упо требищельныхъ и новѣйшихъ всякаго рода пѣсень;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

съ дополненіемъ вышедшихъ въ 1812, 1813, 1814 и 1815-мъ годахъ патріотическихъ и военныхъ пѣсень, арій и хоровъ; также пѣсень изъ новѣйшихъ оперъ: Сандрилоны, Іосифа прекраснаго, Лодоиски, Павла и Виргини, Тайны, Водовоза, Мнимаго Невидимки, Алины, Крестьяне, или Вспрѣча незваныхъ, Русалки 4-хъ частей; изъ балешовъ: Русскихъ въ Германіи, Любовь къ Отечеству, Русскихъ въ Парижѣ, Праздника въ спанѣ Русскихъ воиновъ, и проч. и проч.

Расположенный на

чѣжныя, любовныя, проспонародныя, пастушескія, военные, патріотическія, хороводныя, святочныя, подблюдныя, свадебныя, Малороссійскія, Театральныя, издѣвочныя, выговорныя, критическія, веселыя и печальныя, плясовыя, Цыганскія и пр.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографії Императорскаго театра,
1818 года.

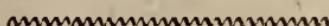
П е - т а т а т ь н о з в о л я е т с я:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представленаы были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета; другой для Депаршаменса Министерства Народнаго Просвѣщенія; два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ, Апрѣля 23 дня, 1818 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.*

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПѢСЕНЬ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ IV-Й ЧАСТИ.

A.

Спр.

А кто у насъ холостой, а кто у насъ	
не женатъ	- 179
А мы просо съяли, съяли	- 93
Ай! во полѣ, ай! во полѣ	- 91
Ай! спасибо Михайло господинъ	- 142
Ахъ! ты пиво мос	- 7
Ахъ! ярко въ шеремѣ съѣчи горячъ	- 178
Ахъ! на горѣ макъ, макъ	- 95
Ахъ! подъ вишнею, подъ черешнею	- 115
Ахъ! сборы, сборы Федосыны	- 153
Ахъ! сѣй мати мучицу, пеки пироги	- 188
Ахъ! ты гнутое дерево черемушка	- 191

Б.

Биду себѣ купила	- 128
Болишь моя головонѣка вишъ самого чола	117
Брашцы! грудью послужите	- 57

В.

Веселишесь люди Рускіе	- 8
Веселишесь всѣ наши солдаты	- 17
Веселись солдатъ съ солдатомъ	- 53

II

Спр.

Вечеръ наша перепелушка	-	-	-	-	160
Вился, вился ярый хмѣль	-	-	-	-	192
Вонъ красно розово вино	-	-	-	-	2
Возвращившись изъ походовъ	-	-	-	-	15
Бо полъ лѣбедушка кликала	-	-	-	-	137
Бо саду не лукъ ли	-	-	-	-	164
Во перемѣ гусли лежали	-	-	-	-	168
Вспомнимъ, брашцы, Россовъ славу	-	-	-	-	65
Вспань Пожарскій Князь, вспань великий мужъ	-	-	-	-	57
Въ саду дѣвки гуляли	-	-	-	-	96
Вьюнъ на водѣ извивающійся	-	-	-	-	151
Вѣяли вѣпры да по полю	-	-	-	-	149

Г.

Герои' грозны чада славы	-	-	-	-	45
Гей пидъ горою, пидъ перевозомъ	-	-	-	-	106
Гренадеры молодцы	-	-	-	-	36
Громъ побѣды раздавайся	-	-	-	-	18
Громъ оружій раздавайся	-	-	-	-	60
Гусли мои, гусельцы	-	-	-	-	140

Д.

Да ораль мужикъ при дорозѣ	-	-	-	-	131
Да булажъ у мини жинка	-	-	-	-	107
Да чумаче, бурлache, молодой козаче	-	-	-	-	120
Да ъхавъ же козачечко изъ Украины	-	-	-	-	129
Дѣкъ рѣки стекался	-	-	-	-	167
Долго ли снѣжечкамъ во чистомъ полѣ лежащъ	-	-	-	-	25

III

	Стр.
Для Россійскаго солдата	62
Диду мій, сердце мій	111
Друженъка хорошенькой	142
Друженъка хорошенькой	144
Друженъка хорошенькой	177

Ж.

Жемчужина акашная	188
-------------------	-----

З.

Закапись ты солнце красное	166
Залепала пшашечка	161
Заплелись плещень, заплелись	94
За столомъ коль мы съ друзьями	5
Защищника Петрова града	55
Звелѣла мнѣ мати	127
Звонко звоняшъ въ Новѣгородѣ	174
Здравствуйше друзья — герои	54

И.

Идешъ кузнецъ изъ кузницы	186
Идешъ кузнецъ изъ кузницы	—
Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго	148
И я золото хороню, чисто серебро хороню	193

К.

Какъ изъ гнѣздышка пшашечка	159
Какъ молнія пловущихъ зракъ	33

IV

Стр.

Какъ не пава свѣшъ по двору ходишь	-	154
Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова права	-	96
Какъ у Алексѣя кудри	- - - -	162
Какъ у Андрѣя на дворѣ, рай мой, рай	-	174
Какъ у Ипаша на дворѣ, рай мой, рай	-	173
Какъ у Насгинькѣ машушка	- - - -	133
Капилося солнце красное	- - - -	163
Капилося зерно по бархату	- - - -	185
Къ оружію, друзья, лепиша	- - - -	10
Къ ружью, къ ружью	- - - -	47

Л.

Ласточка касашочка	- - - -	189
Лешаль голубь ворковаль	- - - -	169
Лепиша соколь изъ улицы	- - - -	184
Лиры, арфы и тимпаны	- - - -	49

М.

Малбрукъ въ походѣ нашъ Ѣдешь	- - - -	26
Малесенькій соловейко	- - - -	103
Машушка! что во поль пыльно	- - - -	156

Н.

На бережку у сѣвака	- - - -	100
На бережку зеленъ садикъ стоишъ	- - - -	155
На корытѣ сижу, я корысти гляжу	- - - -	190
На морѣ упушка купалася	- - - -	167
На улицы ни була, ни бачила Дзигуна	- - - -	113

V

	Спр.
Наши въ полѣ не робѣють - - - -	23
Не долго цвѣтку въ садикѣ цвѣтиши - - - -	169
Не лежи черной борѣ у крупныхъ береговъ	135
Несись повсюду громка слава - - - -	68
Не спѣши ты зима съ морозами - - - -	29
Не трубушка трубила рано на зарѣ - - - -	158
Не тужи, драгунъ, не думай - - - -	31
Не ходи Грицу на ти вичерницы - - - -	108
Нушка Рускіе солдаты - - - -	11
Нынѣ времечко военно - - - -	72

О.

О Кушузовъ! испребишель - - - -	45
Охъ! какъ возговоришъ во шперемъ - - - -	171
Охъ! ты умная головушка - - - -	144
Ой! въ зеленомъ да улузѣ дивчина гуляла	116
Ой! вы гуси, гусй - - - -	170
Ой! выйду я на горенку бѣлыми ножинь- ками - - - -	124
Ой! где намъ журишися, пора переспали	44
Ой! живешь на горѣ, а я пидъ горою - -	112
Ой! коли я Прыдыуса любила, любила!	119
Ой! кшожъ бачивъ, да кшо чулъ - -	121
Ой! посіявъ мужикъ да у полѣ ячмень - -	104
Ой! рано, рано на зарѣ - - - -	150
Ой! у кого собаки лихи - - - -	126

П.

Пантелей государь ходишъ по двору - -	138
По городу, по городу звоны пошли - -	139

Слпр.

По городу кожу, полозенцы спелю	-	191
Перекашно красно солнышко	-	134
Подари насъ умненькой	-	146
Покачу яблочко кругомъ города	-	190
Послала мене матери	-	122
По среди войны кровавой	-	88
По съверу, по югу	-	3
Пойше, радуйшесь ребята	-	61
Приди козаченько, приди	-	99
Прими побѣдъ вѣнецъ	-	66

Р.

Разлилась, разлелеялась	-	157
Распиворю я квашенку на донышкѣ	-	187

С.

Саночки, самокаточки	-	190
Свашенька хорошенъка	-	180
Сидя ящерь во орѣховомъ кусъ	-	95
Симъ дней молотила	-	125
Скачетъ груздочикъ по ельничку	-	189
Скоро зовъ послышимъ къ бою	-	87
Слава Богу на небѣ, слава	-	184
Слава вамъ, герои съвера	-	58
Славой, лаврами вѣнчанный	-	1
Соболемъ Хавроньюшка всѣ лѣса прошла	-	150
Стоялъ сани снаряженны	-	188
Спремися грозно ополченье	-	63

VII

Спр

Ступай ребяша въ чисто полѣ	- - -	13
Съ шѣмъ ли нась хозяинъ звалъ	- - -	4

Т.

То бы славно дѣло было	- - -	84
То Михайлѣ пѣсенка	- - -	141
Ты взойди, взойди солнышко	- - -	162
Ты женихъ господинъ удвињься, удвињься	- - -	147
Ты мапи, мапи, порода моя	- - -	192
Ты рѣкаль моя, рѣчинька	- - -	136
Ты труба ли, моя трубушка	- - -	172

у.

У воробушка головушка болѣла	- - -	92
Удино, на время правда	- - -	74
Ужъ какъ вышло пузище на рѣпище	- - -	185
Ужъ какъ звали молодца	- - -	195
Ужъ какъ кличетъ кошурку въ печурку спаішъ	- - - - -	188
Ужъ какъ Павель господинъ	- - -	176
Ужъ столицѣ возвѣстили	- - -	70
Ура! горятъ, пылаютъ селы	- - -	81
У Спаса въ Чигасахъ за Яузою	- - -	187

Ф.

Фельдмаршаль къ войску ѿдѣпъ	- - -	20
Фецинья Фоку съ крыльца провожала	- - -	152

VIII

Спр.

X.

Хмѣль какъ въ голову залѣзелъ	- - -	6
Ходилъ Борисъ по хороводу	- - -	194
Холя съ гребнемъ приходила	- - -	24
Хоть Москва въ рукахъ Французовъ	- - -	82

Ч.

Чарочка медвяная гостей упоила	- - -	165
Чарочка, поплывшечка	- - -	191
Черны кудри за столъ пошли	- - -	175
Чи яжъ кому виновашъ, за що погибаю	- - -	130
Что по гридиѣ Князь	- - -	97
Что пріятнѣе сраженья	- - -	38
Что солдатушки кручинны шакъ	- - -	76
Что шакъ рано солнце вспало	- - -	83
Чу.... и къ намъ ужъ налѣпѣла	- - -	85

Щ.

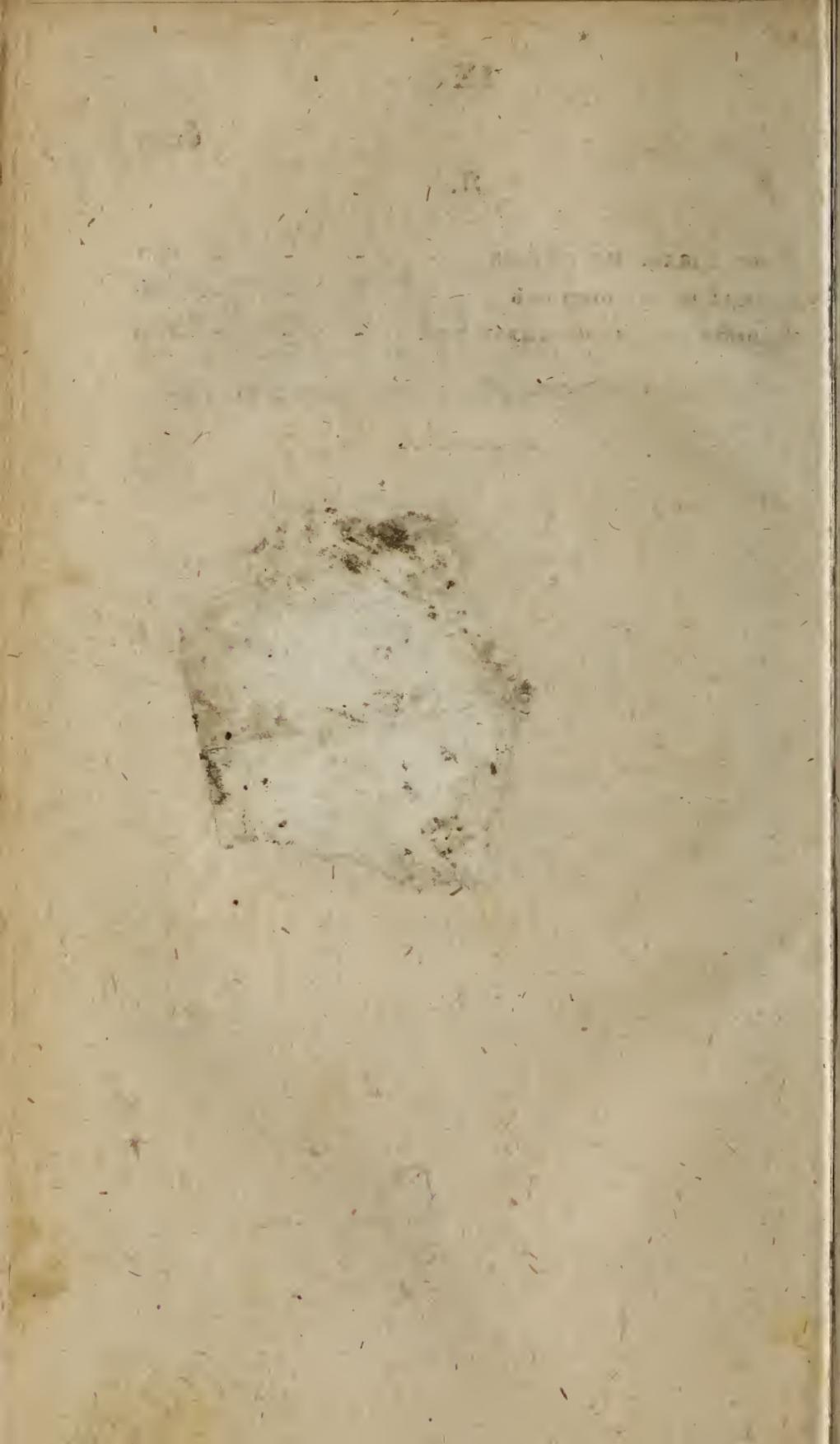
Що за гимъ шакый несется	- - -	39
Щука шла изъ Новагорода	- - -	189

Ѣ.

Ѣздиль Руской Бѣлой Царь	- - -	79
Ѣхавъ козакъ за Дунай, сказавъ дивчинѣ прощай	- - - - -	132

Я.

Я не знала, не вѣдала	-	-	-	-	155
Я сидѣла во шеремѣ	-	-	-	-	138
Я тоби завѣшаю галю моя	-	-	-	-	109

НОВЪЙШІЙ,
ПОЛНЫЙ и ВСЕОБЩІЙ
ПѢСЕННИКЪ.

пѣсни: застольные, военные, хороводные, малороссійскія, свадебныя и святочныя.

540.

Славой, лаврами вѣнчанный!
Россовъ Царь Ирой — избранный;
Послѣ громкихъ, дивныхъ дѣлъ;
Богъ шея средь насъ привель.
Слався АЛЕКСАНДРЪ на тронѣ,
Слався добрый Государь.

Слався Рыцарь нашъ во вѣки!
Ты щедротъ излилъ намъ рѣки;
Свергъ несчастія рабовъ,
Миръ избавилъ опѣ оковъ.

Слався АЛЕКСАНДРЪ на тронѣ,
Слався добрый Государь.

Съ кропкой, ангельской душою,
Будь всегда хранимъ судьбою;
Часть IV.

Зришь Ты въ подданныхъ сыновъ, —
Буди славой всѣхъ вѣковъ.

Слався АЛЕКСАНДРЪ на пронѣ,

Слався добрый Государь,

Мы Монарха прославляемъ,
Счастья нашего шворца;
Въ полной радости вспрычаемъ
Покровителя, — Опца.

Слався АЛЕКСАНДРЪ на пронѣ,

Слався добрый Государь.

541.

Сю пѣсню должно употреблять при питьѣ за здоровье милыхъ женщинъ.

Вопль красно-розово вино:
За здравье выпьемъ женъ румяныхъ;
Какъ сердцу сладостно оно
Намъ съ поцѣлуемъ успѣ багряныхъ!
Ты тожъ румяна хороша!
Такъ поцѣлуй меня душа.

Вопль черно-тинкторово вино:
За здравье выпьемъ чернобровыхъ;
Какъ сердцу сладостно оно
Намъ съ поцѣлуемъ успѣ ліловыхъ!
Ты тожъ смугланка хороша!
Такъ поцѣлуй меня душа.

Вотъ злато-Кипрское вино:
 За здравье выпьемъ свѣшлo-влаcыхъ;
 Какъ сердцу сладоспно оно
 Намъ съ поцѣлуемъ устъ прекрасныхъ!
 Ты тоже бѣянка хороша!
 Такъ поцѣлуй меня душа.

*

Вотъ слезы ангельский вино:
 За здравье выпьемъ жень мы нѣжныхъ;
 Какъ сердцу сладоспно оно
 Намъ съ поцѣлуемъ устъ любезныхъ!
 Ты тоже нѣжна и хороша!
 Такъ поцѣлуй меня душа.

542.

Пѣсня, которую можно употреблять при питьѣ за здоровье и воспоминаніе Россійскихъ Героевъ.

По Сѣверу, по Югу
 Съ Москвы орель паритъ,
 Всему земному кругу
 Полетѣ его звучитъ:

О исполать ребяты,
 Вамъ Рускіе солдаты!
 Что вы не успрашимы,
 Ни кѣмъ не побѣдимы,
 За здравье ваше пьемъ!

*

*

Орель бросаешь взоры
На льва и на луну;
Стокгольмы и Босфоры
Ужъ бьюшъ челомъ ему.

О исполашь вамъ воины,
Бессмертія доспойны,
Румянцевъ и Суворовъ!
За столько славныхъ боевъ
Мы въ память вашу пьемъ!

*

Орель глядишь очами
На солнце съ высоты,
Герои подъ шлемами
На женски красоты.

О исполашь красотки,
Вамъ Руски Амазонки!
Вы въ мужесквъ почтены,
Вы въ нѣжности любезны,
Здоровье ваше пьемъ!

543.

*Пѣсня веселаго гостя, жѣлающаго развеселить
компанію.*

Съ шѣмъ ли насъ хозяинъ звалъ,
Что бы мы молчали,
И чтобъ рюмки на сполѣ

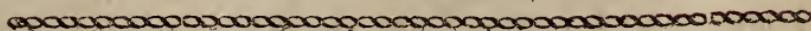
Праздными стояли?
 Онъ, созвавши нась, хотѣлъ
 Съ нами веселишься;
 Намъ съ желаньями его
 Должно согласицься.

*

Сстанемъ пить и пѣти
 Сласть любви и муки,
 Чтобъ напрасно не терпѣти,
 Сидя, праздно скуки.
 Ко любви мы распалимъ
 Строги женски нравы,
 И молчаньемъ не запимъ
 Нашей здѣсь забавы.

*

Выпьемъ за здоровье дамъ,
 Кои намъ пріятны,
 И друзей, которы къ намъ
 Въ дружбѣ не превратны.
 Ну-ка брашъ, сосѣдъ, скорѣй
 Наливай полнѣе;
 Чѣмъ полнѣе ты нальешь,
 Тѣмъ вино вкуснѣе.

544.

Подтіканье друзей въ компаніяхъ.

За споломъ коль мы съ друзьями,
 Все веселье намъ въ винѣ!

Наливай сосѣдъ сосѣду,
Любишъ, любишь онъ вино;
Подноси сосѣдъ сосѣду,
Любишъ, любишь онъ вино;
Выпивай, сосѣдъ любезный!
Любишъ, любишь ты вино;
Ты упри сосѣдъ сосѣда,
Любишъ, любишь онъ вино;
Ты цѣлуй сосѣдъ сосѣда,
Любишъ, любили онъ вино!

545.

Изображеніе безпечности.

Хмѣль какъ въ голову залѣзеть,
Есъ бѣгушъ забошы прочно;
Крезъ съ богатствами изчезнетъ,
Пью — и всѣмъ шушъ добра ночь!

Плющемъ лежа увѣнчанный,
Ни во чпо весь спавлю свѣшъ;
Въ бой идешъ пускай мужъ брачный,
Къ дракѣ мнѣ охоты нѣшъ.

Мальчикъ! скоро съ сокомъ алымъ
Вели чашу мнѣ подать;
Лучше мнѣ гораздо пьянымъ,
Чѣмъ покойникомъ лежать.

546.

Пѣсня, употребляемая въ веселыхъ компаніяхъ подг҃лажившими женщинами. На голосъ: Ахъ! любезная весна.

Ахъ! ты пиво мое,
Молодое мое,
Не пьяно сварено.

Али ты пиво не пьяно,
Али я гостямъ не рада?
Я рада всей душой.

Ахъ! какъ госпейки мои,
Полюбовныя мои
Не веселы сидяшъ.

Ахъ! ты вдовушка моя,
Ты красавица моя
Не любишь знать меня?

Когда любишь ты меня
Удалаго молодца,
Ты выпей для меня.

Ты кровашушка моя,
Ты шесовая моя
Не крѣпко склѣна.

Ты перинушка моя,
Ты пуховая моя
Не мягко послана.

Изголовьице мое,
Ты высокое мое
Не взвиншое лежиши.

Ахъ! ты шуба моя,
Соболиная моя
Не грѣешь ты меня.

Ахъ! милинькой дружокъ,
Сердце, радость, живошокъ
Не любишь ты меня.

Ты на ручку не кладешь,
Къ решиву сердцу не жмешь,
Надежей не зовешь.

Когда солнышко взойдетъ,
Тогда съ горъ вода пойдетъ,
Разлуку наведетъ.

547.

На замиреніе съ Французами 1807 года. Согтинена Земскими, селенія Михайловки.

Веселишесь люди Рускіе!
Прекрашились браны лютыя,
Безврашились дни спокойствія,
И блаженный миръ воскресъ для васъ!
Усмирились Галлы ръяные,
И изъ злыхъ враговъ содѣлались
Нынѣ вамъ друзьями, брачьями;

Посвятивъ Царю небесному
 Жершвой чистой благодарности,
 За Его щедроты многія
 Веселишесь православные!

Славище дѣши царства сильнаго ,
 Славище храбрыхъ вашихъ воиновъ ,
 Величайше воеводъ своихъ ,
 Возносище мудрость Царскую!
 Вы покоемъ, миромъ, счастіемъ
 И свободою обязаны
 Ратоборцевъ вашихъ мужеству ,
 Ихъ вождей благоразумію
 И Царевой неусыпности ;
 Славище, славище ихъ въ душѣ своей
 Съ жаркимъ, пламеннымъ усердіемъ !
 И забывъ печали, горести ,
 Предавайтесь чувству радости ,
 И почійте ошь заботъ своихъ
 Въ нѣдрѣ счастья благодатнаго.

Вамъ покой, покой, споль нужный вамъ ,
 Подъ покровомъ мира прочнаго ,
 Подъ защитой войска храбраго ,
 Подъ державой Царя доброго ,
 Подъ десницей Всемогущаго ,
 Будешь сладокъ — и полезенъ вамъ !

548.

*Марш Российской Авангардіи подъ командою
Князя Багратиона, на побѣду при рѣкѣ Требіо.*

Къ оружію друзья лепище,
Ударъ въ рукахъ несиш!
Россійскіе сыны
Къ побѣдамъ рождены.
Опечество прославимъ;
Царю вѣнокъ сплещемъ,
Враговъ дрожатъ заставимъ,
Къ Парижу попечемъ!

Суворовъ! мы спбою,
Полночный зри народъ!
И грудью, и душою
Съ тобой идемъ впередъ,
Ура, ура, ура!

Какъ облакъ сизо-чорный,
Спремишся Галлъ упорный
На насъ со всѣхъ споронъ;
Нѣшь мужеству препонъ?
Изъ рукъ перуны мещешъ,
Градъ огненный пустилъ,
Земля подъ нимъ препещетъ
И воздухъ помупилъ!

Суворовъ! мы съ тобою, и проч.

Но Россовъ Князь предводитъ,
 И лавръ въ поляхъ находицъ
 На Требскихъ берегахъ!
 Побѣда на шпикахъ
 Россійскихъ веселишся!
 Смирился гордый Галль,
 Повергнувшись мечъ сѣремицся,
 И самъ къ ногамъ упалъ!
 Суворовъ! и проч.

Изчезнепъ Галловъ слава,
 Россійская Держава
 Оливой процвѣтепъ,
 Суворовъ нась ведешъ!
 Побѣдою владѣя,
 Не дасть єй убѣжать;
 Царей карашь умѣя,
 Умѣеть и спасать!

Суворовъ! мы съ тобою, и проч.

549.

Пѣсня Рускихъ солдатъ, сотиненная или въ бытность ихъ въ походѣ противъ Французовъ, на голосѣ: Во селѣ, селѣ Покровскомъ.

Нушка, Рускіе солдаты,
 Спанемъ Нѣмцовъ выручать;
 Нѣмцы больно шрусоваты,
 Намъ за нихъ знать опровергать.

Не боимся мы Французовъ:
 Штыкъ всегда восперь у насъ,
 Лишь бы башюшка Кумпузовъ
 Допусмилъ къ нимъ скоро насъ.

Разсчелкаемъ эту сволочь,
 Разобъемъ мы ихъ полки ;
 Намъ не надѣна и помочь,
 Намъ не нужны Прусаки.

По полдюжины на браша
 Мы домой приволочемъ:
 Ведь для Рускаго солдата
 Бить — играшь словно мячемъ.

Бонапарти хопъ и храбришся,
 Но напляшешся и онъ,
 Какъ удашся намъ сразишся,
 Гдѣ нашъ Князь Баграпионъ.

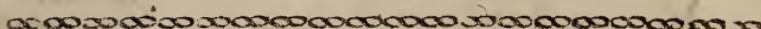
Онъ Суворова-Рымнинска
 Ученикъ достойный былъ,
 Подойдиши къ нему близко ,
 Такъ покажешъ плошасъ пыль.

Хопъ будь въ пятеро сильнѣе,
 Онъ не спанетъ опиступать;
 Тутъ гораздо онъ смѣлѣе,
 Гдѣ прудкѣе побѣждатъ.

Мы сражаемся за вѣру,
 Бѣемъ невѣрныхъ за любовь;

Не за вздорную химеру
Проливаемъ свою кровь.

Вольности мы не желаемъ,
Царя любимъ какъ отца;
Всей душой къ нему пылаемъ,
Знаетъ онъ наши сердца!

550.

*Солдатская пѣсня на выступленіе въ походѣ
въ 1805 года.*

Спупай, ребята! въ число поле,
Когда нашъ добрый Царь велишъ:
Его слово намъ всего болѣ,
Въ насъ онъ сердца воспалишъ.

Ужъ пули, ядры мы видали,
Видали грозные полки;
Гдѣ были Рускіе шпышки,
Тамъ супосташы упадали.

Чего бояться намъ? — Так же Русская въ насъ
кровь;

Пойдемъ, пойдемъ!
Вездѣ сорвемъ,
Сорвемъ мы лавры вновь!

*

Давно ли стѣны Измаила,
Давноль Варшава пали въ прахъ?

И Французовъ гордая сила
Не была ли у насъ въ ногахъ?

Хотя не съ нами нашъ Суворовъ,
Но все Руския тѣжъ въ насъ сердца.
Коль видимъ мы въ Царѣ ошиа,
То какъ бояться намъ раздоровъ?
Чего бояться намъ? Тажъ Руская въ насъ

кровь;
Пойдемъ, пойдемъ!
Вездѣ сорвемъ,
Сорвемъ мы лавры вновь!

*

Пускай весь міръ на насъ возстанетъ,
Онъ тѣхъ же Рускихъ въ насъ найдетъ.
Гдѣ лишь пушка Руская грянетъ,
Тамъ разсѣется врагъ и падетъ.

Народы Рускимъ удивятся,
Изчезнетъ врагъ какъ быспра мгла,
И наши громкія дѣла
Во всѣ края земли промчались.
Чего бояться намъ, и проч.

*

Спупай, ребяша! попѣвая,
На бой, на присупъ, какъ на пиръ;
За отечество кровь проливая,
Мы возставимъ спокойство и миръ.

Пускай свѣтъ весь громко согласится,
Что всѣхъ выше Руской солдатъ,
Пускай вездѣ поюшъ спокрашъ,
Что Руской ввѣкъ не побѣдится.
Чего бояться намъ, и проч.

551.

Хоръ, на возвращеніе Россійскихъ войскъ изъ походовъ Турецкаго и Шведскаго, — для Польскаго. Онъ означаетъ радость, чувствующую при возвращеніи въ отечество, удовольствие, произведенное счастливыми успѣхами оружія и желанія всѣхъ благъ Августѣйшей Государынѣ, по тѣму и въ музыкѣ стится самый веселый и огromный.

Возвратившись изъ походовъ;
 Принеся съ собой трофеи,
 Среди звуковъ, среди громовъ
 Плодъ побѣды вы своей
 Торжествуйте Россы бранны,
 Славой, честію вѣнчанны!
 Торжествуйте, ликовствуйте,
 Наполняйте плескомъ свѣшъ!
 Всей вселенной доказуйте,
 Что храбрѣе васъ въ свѣшъ нѣшъ,
 Нѣшъ храбрѣе и сильнѣе,
 Васъ Царямъ своимъ вѣрнѣе.
 *

Вы въ полкахъ ли гдѣ сражались,
 Били тысячи вы спомъ;
 На моряхъ ли въ бой пускались,
 Флоты рушили огнемъ;
 Гдѣ вы грады осаждали,
 Страшны спѣны ихъ упали,

Пали съ трескомъ, пали съ громомъ;
 Раздалася слава въ свѣтъ,
 Что съ Россійскимъ храбрымъ родомъ
 Сопротивника днесъ нѣть;
 Нѣть имъ соперника во брани,
 Лавры рвутъ вездѣ ихъ длани.

*

Въ лаврахъ мы теперь ликуемъ,
 Изторженныхъ у враговъ;
 Бамъ, Россіянки, даруемъ
 Храбрыхъ нашихъ плодъ боевъ!
 Раздѣляйте съ нами славу,
 Честь, упѣху и забаву,
 Раздѣляйте, ободряйте
 И впередъ къ побѣдамъ насы!
 Жарь въ сердца вы намъ вливайтъ;
 Вашъ надъ нами силенъ гласъ.
 За единъ вашъ взглядъ любви,
 Лишь мы ради шоки крові.

*

За одну твою щедропу,
 За одинъ твой крошкий взглядъ;
 Сердце, душу, жизнь, окошу
 Россъ принеси на жерту радъ:
 О любезна машь народа!
 Вѣрь, что щедрая природа
 Съ тѣмъ тобой насы наградила,
 Чтобъ звучны чудеса
 Съ храбрымъ Россомъ сотворила:
 Продолжите, небеса!

Продолжите ея льста
Къ удивлению всего свѣта!

552.

*Триумфъ Россійскихъ воиновъ. Голосъ громкой,
и по оному пѣсня сія въ употребленіи. Въ
четвертомъ стихѣ послѣднія слова многія
повторяются:*

Веселишесь всѣ наши солдаты
Славой, честію своей,
Что мы страшны всѣмъ нашимъ злодьямъ:
Мы ихъ рубимъ, жжемъ и бьемъ,

Мы не прусимъ, хошь ихъ числомъ больше,
Только слушаемъ приказъ;
Куда скажутъ наши командиры,
Мы шуда идемъ и бьемъ.

Хотя храбро на насъ наступаютъ,
Мы встрѣчаемъ ихъ въ шпилки,
Бьемъ, разимъ, не портия свой порядокъ,
И кричимъ: ура, ура!

Вивать Машь наша ЕКАТЕРИНА!
О побѣдѣ всѣ кричимъ;
Насъ не держатъ крѣпки стѣны градскіи,
Мы и въ нихъ врагамъ опомнимъ.

Часть IV.

Намъ ни горы, моря, холмы, рѣки
Не препятствуютъ идти;
Наша храбрость всѣмъ землямъ извѣстна,
По морямъ всѣ знають, знаютъ насть.

553.

*Хорѣ на заключеніе мира съ Оттоманскою
Портой, въ гѣсть безмертной ЕКАТЕРИНѢ.
По пріятности и огромности голоса въ вели-
комъ употребленіи. Для кадриля.*

Громъ побѣды раздавайся,
Веселися храбрый Россъ,
Звучной славой украшайся,
Магомена ты потресь!

Слався симъ ЕКАТЕРИНА,
Слався нѣжная къ намъ Машъ!

*

Воды быстрого Дуная,
Ужъ теперь въ рукахъ у насъ;
Храбрость Россовъ почтая
Тавръ подъ нами и Кавказъ.

Слався симъ ЕКАТЕРИНА, и проч.

*

Звукъ Измаила раздаєтся
Здѣсь въ подсолнечной странѣ;

Зависнь и вражда мяшепся
И терзается въ себѣ.

Слався симъ ЕКАТЕРИНА, и проч.

*

Мы ликуемъ славы звуки,
Чтобъ злодѣи могли зресть,
Что свои гоповы руки
Въ край вселенныя простерпь.

Слався симъ ЕКАТЕРИНА, и проч.

*

Зри премудрая Царица,
Зри Великая Жена,
Что Твой взглядъ, Твоя десница
Намъ законъ, душа одна.

Слався симъ ЕКАТЕРИНА, и проч.

*

Ужъ не могутъ орды Крыма
Нынѣ рушить нашъ покой;
Гордость низится Селима
И блѣднѣеть онъ съ луной.

Слався симъ ЕКАТЕРИНА, и проч.

*

Зри на блещущи соборы,
Зри на красной эпошѣ строй!
Всѣхъ сердца Тобой и взоры
Оживляются одной.

Слався симъ ЕКАТЕРИНА, и проч.

*

Зри Царица, ушѣшайся
На побѣдѣ Твоихъ вѣнецъ;

*

Зри, о Мать! и восхіщайся
На любовь къ Тебѣ сердцеъ.

Слався симъ ЕКАТЕРИНА,
Слався нѣжная къ намъ Машь!

554.

Смерть и поетное похороненіе одного знаменитаго Фельдмаршала. На голосъ: Мальбрука въ походѣ поѣхалъ.

Фельдмаршалъ въ войску ѣденъ,
Конь былъ его гнѣдой;
Не знать когда приѣдетъ
Онцоль Гейманъ домой:

Онъ въ Рождество Христово,
Иль будеъ въ новой годъ;
Онъ далъ всѣмъ вѣрно слово,
Сего ждалъ весь народъ.

Всѣ праздники проходяпъ,
Гейманъ не ѣдешъ къ намъ,
И вѣсти не доходяпъ,
Что сдѣгалось съ нимъ шамъ.

Племянница хотѣла
Узнать, — за чѣмъ въ Херсонъ
Съ ончаяньемъ лепѣла,
Какъ Геркулесовъ конь.

Но чтобъ не быть въ сумнѣньѣ,
На башню въ верхъ спѣшишь;
Какъ пшицы зришъ пареные,
Такъ къ ней курьеръ бѣжипъ.

Гонцу она вѣщала:
Что новаго привезъ?
Сама вся трепетала,
Лія потоки слезъ.

Скидайше шаль вы алу,
Спирайше красоту:
Привезъ печаль не малу,
Одѣньшесь въ черноту.

Вашъ дядюшка скончался
Въ степи и на плащѣ,
Онъ съ нами вѣкъ разспался,
Вамъ жить велѣль еще.

Я видѣлъ погребенье
И слышалъ многій толкъ;
Въ какомъ, ахъ! изумленье
Его тогда былъ полкъ!

Повсюду слухъ промчался,
Что Князь оставилъ свѣтъ;
Кричашъ: увы! скончался,
Фельдмаршала ужъ нѣтъ!

Предъ нимъ шли Архиереи
И множество поповъ,

И пѣвчи всѣ въ ливреи
Изъ множества полковъ.

Съ Гешманской булавою
Начальникъ войска шелъ;
Коня съ златой уздою
Полковникъ за нимъ вель.

Два первыхъ Генерала
Несли его шишакъ,
А два Коннръ-Адмирала
Надъ нимъ держали флагъ.

Двѣнадцать Есауловъ
Держали балдахинъ;
Сто двадцать щтабъ-драгуновъ
Лишь гробъ несли одинъ.

Гробъ въ яму опусшили
Во храмъ у дверей,
Въ минушу утвердили
Бездѣнныи мавзолей.

Слова я зрѣль златыя
Успѣшныхъ чести дѣль,
И дни его драгіе,
Какъ онъ спокойно вель.

Когда же все свершили,
Пошли всѣ по домамъ,
Обрядъ весь учинили,
А я быль посланъ къ вамъ.

Тогда ужъ было поздно,
Всѣ думали о снѣ,
Ложились какъ возможно,
Покорствуя судьбѣ.

555.

Храбрость Рѣскихъ воиновъ при осадахъ. Голосъ громкій.

Наши въ полѣ не робѣюшъ,
Всякой хочешъ городъ взяшъ;
По лѣсамъ рубишъ умѣюшъ
И открытої пушъ заняшъ.

*

Въ барабаны когда грянушъ,
У солдашъ кровъ закипишъ;
Всѣ головы, къ бою спануши,
Всякой радъ колошъ, рубишъ.

*

Только нужно разъяришъся
И подъ пушки подбѣжать,
Непріятель мѣстъ лишишъ,
Спәнемъ городъ оширатъ.

*

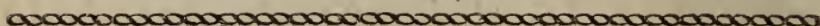
Закричимъ: ура! мы взяли!
Попрясунся спѣны, валъ;
Естьли бомбы ужъ мѣшали,
Городъ нашъ безспорно спалъ.

*

Пусть враги идутъ со штыками,
Пусть всѣ Царства ополчашъ;
Но со всѣми ихъ толпами
Страха намъ не приключатъ.

*

Сильной ополченъ рукою,
Россъ не двинется ни чѣмъ;
Въ бой пойдемъ мы спо со штымою,
Тысячажъ со свѣшомъ всѣмъ.

556.

Забавная пѣсня на взятие Варшавы. Голосъ веселой.

Холя съ гребнемъ приходила
Буйну голову чесать;
Мышь грозила — отступила,
Руска грудь нейдемъ назадъ.

Слава, слава Руской груди!
Слава Рускому уму!
Исполать вамъ Руски люди,
Что послушны вы ему!

Буйну голову шершаву
Кто клокотилъ, кто препаль?
Рускей высунутиль на славу:
Взялъ шершаву, разчесаль.

Слава, слава Руской груди! и проч.

Руской Богъ Россію славиша,
Бѣлой свѣшь онъ въ ней вмѣстши;
Руской умъ полсвѣщомъ правиша,
Руска грудь булатной щиша.

Слава и проч.

Какъ на дѣло гдѣ сойдущя
Руской умъ, да Руской Богъ,
Горы преснушь, раздадущя
Царства цѣлыя у ногъ.

Слава и проч.

557.

Пѣсня, изѣявляющаѧ любовь Рускихъ солдатъ къ отечеству и непреодолимое терпѣніе въ трудахъ. Согинена на Турецкой границѣ. На голобсѣ: Ивушка, изушка.

Долго ли снѣжочкамъ во чистомъ полѣ лежашь?
Долго ли солдатушкамъ горе горевашь?
Оставимъ тоску, печаль во шемныхъ во лѣсахъ,
Станемъ привыкать ко Турецкимъ костранамъ.
Забывай, солдатушки, отца, машь и жену,
Вспомнише, служивые, тесакъ, ружье, суму;
Плащъ, кафтанъ съ камзоломъ намъ не нада
скидавашь,
Стоя въ караулѣ намъ не надобно дремашь,
Съ дѣвками, съ молодками полно намъ гуляшь,

Мягкія перинушки пора намъ забывать.
 Солдатско житъе право лучше всего ;
 Чоршъ возьми шого, кіо не хвалишъ его!
 Ходя наѣдимся, споя высшимся,
 Поутру слезами умываемся ,
 Упремся полой, Богу молимся :
 Дай Боже солдатушкамъ пожиши, да послужиши,
 На чужой сіоронушкѣ головки положиши!
 Есть у насъ, брашцы, мука и крупа;
 Хлѣбовъ напечемъ, еще каши наваримъ;
 Сложимся по денежки, да купимъ мы винца,
 Выпьемъ мы по чарочкѣ, позавтракаемъ,
 Выпьемъ по другой, разгуляемся ,
 Выпьемъ мы по трешней, сами пѣсни запоемъ:
 Трахъ, трахъ, трахъ, тарарапушечки,
 Гдѣ наши дѣвились прежни душечки,
 Душечки красны дѣвушки?

558.

Забавная пѣсня о Малбрукѣ. Голосъ довольно известной.

Малбрукъ въ походъ нашъ єдетъ,
 Конь быль подъ нимъ игрень ;
 Когда же онъ приїдетъ?
 Авось въ Троицынъ день.

*

День Троицынъ проходишъ ,
 Малбрука не видашъ ;

Извѣстья не приходишъ,
Не льзя о немъ узнатъ.

*

Жена узнатъ хотѣла,
Идешъ на башню въ верхъ;
Пажа въ дали узрѣла,
Кой въ грустъ ее повергъ.

*

Онъ въ черномъ одѣянъ
На кляче подъѣзжалъ,
Въ великомъ отчаянъ
Одежду свою рвалъ.

*

Супруга вопрошала:
Что новаго привезъ?
Сама вся трепещала
Лія пошоки слезъ.

*

Скидай одежду алу
И не румянь лица,
Привезъ печаль ме малу,
Одѣнься шакъ какъ я.

*

Драгой твой мужъ скончался,
Не зрешишъ шебѣ его;
Безпомощенъ остался
И я, лишась всего!

Его тяжелу шпагу
Полковникъ самъ плашиль,

Маіоръ сапожну крагу,
За нимижъ попъ кадиль.

*

Два первыхъ Капишана
Несли его шишакъ,
Другіе два болвана
Маршировали такъ.

*

Четыре Офицера
Значки, его несли,
Четырёгреза дерна
Коня его вели.

*

Гробъ въ яму опусшили,
Всѣ предались слезамъ;
Двѣ ели посадили
Могилы по бокамъ.

*

На вѣткѣ одной ели
Соловушекъ свиспалъ;
Попы же гимны пѣли,
А я, глядя, рыдалъ.

*

Тогда ужъ было поздно,
Всѣ думали о снѣ,
Ложились какъ возможно,
Чегожъ зевашь и мнѣ?

559.

*Гранодерская пѣсня на взятие Очакова 1783 года Декабря 6. На голосѣ: Не бушуйте вѣ
вѣтры буйные.*

Не спѣши ты зима съ морозами,
Не бурлите вѣтры холодные;
Не защища вы Очакову,
На спасенье вы врагамъ нашимъ.
Сыны храбрые Россійскіе
Презирають ваши лютосши;
Въ нихъ сердца горячія любовію
Къ премудрѣйшей своей Матери;
У нихъ кровь кипитъ усердіемъ
Ко прехраброму начальнику.

На зарѣ было на утренней,
На восходѣ красна солнышка,
Какъ возговоришь Потемкинъ Князь:
Ой вы гой еси солда пушки!
Намъ пришла пора Очаковъ взять,
Часъ приближился луну сорвать
Со окоповъ бѣлокаменныхъ,
Размѣшать башни Турецкія,
Покориши ихъ мечу Рускому,
Скипшру мудрой Государынъ.
Сй ты гой еси нашъ балюшка,
Ты прехрабрый предводитель нашъ!
Лишь рукой махни — Очаковъ нашъ,

Слово вымолви — Стамбуль возьмемъ;
 Въ огнь пойдемъ съ тобой и въ полымя,
 Пройдемъ пропасти подводныя.

Лишь успѣли храбры воины
 Рѣчъ окончиши геройскую,
 Засверкали штыки Рускіе,
 Загремѣла артиллерія,
 Полила кровь Турецкую,
 Повалились башни гордыя;
 Гдѣ луна была, орлы паряшь,
 Гдѣ бунчукъ стоялъ, штандарть блеститъ.
 Сераскиръ палъ предъ Потемкинымъ,
 Преклоняючи главу свою,
 Покоряясь со всѣмъ городомъ,
 Умоляя жизнь Янычарамъ.

Тушь воскликнули побѣдители:
 Ой ты гой еси невѣрный Царь!
 Посмотри ты на Пашей своихъ,
 Ты взгляни на кровь Турецкую,
 Покорись нашей Монархинѣ!
 Не тебѣ, Царь, воевать съ нами;
 Твой безсильный другъ на Сѣверѣ,
 За Арабскіе червонные
 Не войну ведешъ, разбой держишъ;
 Тамъ смиряшъ его лишь егери,
 Одни егери съ козаками,
 Онъ не споилъ гранодерскихъ рукъ.

560.

Веселость Русскихъ воиновъ. На голосъ: По мосту, мосту.

Не шужи, драгунъ, не думай,
Удалая голова!
Клади кашу въ чашу грудой,
Пустяки все, прынь-права!
Мы крестьяне ужъ не будемъ,
Спанемъ жить мы и служить;
Сабли, кони, пистолеты,
Паекъ, крупа, есть что ёсть,
Съ головы до ногъ одѣши,
На дорогу алтынъ ешь;
Что впередъ съ нами случится,
Мы не думаемъ о томъ;
Лишь придетъ весна, учиться
Ходить спанемъ мы съ ружьемъ,
Присступашъ ногою твердо,
Поворачиваться въ такшъ;
Биту быть не милосердо,
Пустяки все, прахъ, прахъ, прахъ!
Хотъ дадушъ другую взбуду
И похваляшъ разъ другой,
Вышняусь, и все забуду,
Спану въ строй, топну ногой;
Посмотрі: онъ драгунъ бразой!
Говоряшъ мнѣ всѣ въ глаза.
Не пріятно жиши со славой,

Хотъ не знаю ни аза?
 Не подъ майшежъ однако,
 Чтобъ я прусъ былъ на войнѣ:
 Драгунъ бравой и рубака,
 Лихо въжу на конѣ!
 Я ружьемъ владѣть умѣю,
 На часахъ крѣпко сплю;
 Больше ужъ не разумѣю
 И незнанья не таю.
 Такъ на кой же чорти учишься?
 Умъ не надобенъ въ войнѣ,
 Храбръ бы былъ только сразишься
 И вкусъ зналъ бы я въ винѣ.
 Всѣ въ чемъ счастіе прямое,
 Есъ на что солдатъ живеть;
 Хотъ не єсть онъ сумки двое,
 За то воиномъ сливешь.
 Наши Шшабы-Офицеры,
 Маюры али фры-фру,
 Веселые кавалары,
 А намъ шо и понупру,
 На добрыхъ коней садяшся,
 Лихо скачутъ уклоняясь,
 Съ нами вмѣстѣ веселяшся,
 Не пріятноль это? ась!

561.

Матросъ, изъясняющій любовь свою тѣми словами и мыслями, кѣкоимъ онъ, будучи въ службѣ, привыкъ.

Какъ молнія пловущихъ зракъ
 Средь шемной ослѣпляещъ ночи,
 Краса твоя подобно шакъ
 Сверкнувъ, мои запмила очи;
 Смущенъ и изумленъ я спалъ,
 Узрѣвъ толь Ангела прекрасна!
 Не споль опасенъ мачшамъ шквалъ⁽¹⁾,
 Какъ ты казалась мнѣ опасна.

Изчезъ тогда штиль⁽²⁾ чувствъ моихъ,
 Преспастна буря въ нихъ возспала,
 Тыжъ изъ очей своихъ драгихъ
 Брандкугели⁽³⁾ въ меня бросала;
 Тогда, въ смяшениі моемъ,
 Зря грозну прелестъ предъ собою,
 Не могъ я управляшь рулемъ,
 И флагъ спусшиль передъ тобою.
 Съ шѣхъ поръ, тебѣ опдавшись въ плѣнъ,
 Твоей я волѣ повинуюсь,

(1) Внезапный вихрь, могущій сломить мачши, есшили не скоро подберуши парусы.

(2) Тишина, безвѣшrie.

(3) Ядра, начиненныя горючимъ веществомъ.

Къ тебѣ душевно прикрѣпленъ,
 Я за тобою бѣксируюсь (4);
 Съ тѣхъ поръ нахтиусъ (5) твой, иль домъ,
 Тебя кошерой скрываешъ,
 Съ шакою силой, какъ мальштромъ (6),
 Меня опь всюду привлекаешъ.

Мнѣ въ морѣ упѣшенъ нѣшъ:
 Вездѣ я безъ тебѣ плюскую,
 И часто мысленно, мой свѣшъ!
 Къ тебѣ я нынѣ лавирую (7);
 Наполненъ завсегда мечтой:
 Тебя въ убранствѣ зрю богашомъ,
 То яхтой иногда златой,
 То легкимъ чистенькимъ фрегатомъ.

Тогда я мню тебѣ дѣгнашъ,
 Надѣждою себя ласкаю,
 Спѣшу и марселя (8) отдать
 И брамсели (9) я распускаю;
 Когда же парусовъ не лъзя
 При штурмѣ (10) много несль жестокомъ,

-
- (4) Тащить одному гребному судну привязавши другое.
 - (5) Ящикъ, гдѣ споять компасы.
 - (6) Пучина, или сильный водоворотъ у береговъ Норвежскихъ.
 - (7) Ильшъ на встрѣчу вѣтра, подаваясь изъ стороны въ сторону.
 - (8) Парусъ на срединѣ мачты.
 - (9) Парусъ въ верху мачты.
 - (10) Буря.

Любовью трюмъ (11) мой нагрузя
Бду; лечу къ тебе подъ фокомъ (12):

Или, коль не извѣстенъ мнѣ
Пунктъ (13) мѣста твоего, драгая!
Поблизости я въ той странѣ
Лежу на дрейфѣ, ожидая.
Лишь ты опколъ предпримешь путь,
Конструкцію (14) твою драгую
Узрю, хоть въ горизонти будь,
И въ мигъ пѣбя запеленцю (15).

Тогда не мѣдля ни часа,
Къ тебѣ я курсѣ (16) мой направляю,
Брасоплю (17) спавлю паруса,
Сержусь, кричу, повелѣваю,
Узловъ (18) по десяти бѣгу,
Въ кильватерѣ (19) за тобой пускаюсь;

(11) Внутренность корабля, грузъ коей погружаетъ корабль до извѣстной глубины.

(12) Нижній парусъ на мачтѣ стоящій въ носу корабля, которой движисяще при сильномъ попутномъ вѣтрѣ.

(13) Мѣсто, куда корабль плывешъ, означаемое на карте точкою.

(14) Образъ построения корабля.

(15) Замѣшишь на карте предметъ, въ композицию спорогу онъ видѣнъ.

(16) Путь, куда корабль идешъ.

(17) Спавливъ паруса въ бокъ вѣтра.

(18) Мѣра, содержащая нѣсколько сажень.

(19) Идпи за кормою близко другаго корабля.

Но вдругъ ошь мыслей пробуждаюсь,
И ахъ! стою я на брегу.

562.

*Насмѣшка веселыхъ гренадеровъ надъ новобран-
ными рекрутами. На голосъ: Изъ подъ дуба,
изъ подъ вяза. Припѣвъ къ каждымъ двумъ сти-
хамъ.*

Гренадеры, молодцы,
Други, братья, удалцы!

Ой калина, ой малина!

Спанемъ братцы въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую;
Грянемъ пѣсню въ доброй часъ;
Благо хлѣбъ, соль есть у насъ;
Запоемъ мы прышико, хватско
Про жицье, бытие солдатско:
Что подъ дожичкомъ права,
То солдатска голова,
Весело цвѣтишь, не вянешь,
Службу Царску бойко тянешь.
Жизнь мужицкая прости!
Ради службу мы нести;
По позыву, иль по волѣ,
Умерѣть головы въ полѣ;
Въ комъ хотѣ мало есть ума,
Не страшна шому сума:
Онъ ружье, патрондикъ, лямку,

Какъ ребенокъ любилъ машку;
 А бывало, браццы, въ спары
 Хоть дубиной приударь,
 Ни изъ чеспи, ни изъ пласти
 Не пойдешь мужикъ въ солдаты;
 Пальцы рубишъ, зубы рвешъ,
 Въ службу Царскую нейдешь;
 А когда служишь сберешся,
 То какъ съ жизнью разспаешься:
 Тамъ жена, и брапъ, и свашъ,
 Гришка, Сидоръ и Кондратъ
 Какъ по мершвомъ зарыдаюшъ,
 До кружала провожаюшъ,
 Всей деревней заревушъ:
 Ваньку въ рекруты даюшъ!
 Ахъ! проспи на вѣки-Ваня,
 Вотъ уже пѣ будешъ бања!
 А теперъ чего служишь,
 Какъ съ охотой не служишь?
 Слава Богу! есь опшавка,
 По два рублика прибавка.
 Ой, спасибо наша Машъ,
 Ради въ полѣ умиратъ;
 Жизнь солдатска намъ забава,
 Польза, счастье намъ и слава!

563.

*Въ тѣмъ состоитъ чвеселеніе Русскаго соина,
Голосъ громкой и веселой.*

Что пріятнѣе сраженья
Для солдата можешьъ быть?
Всѣ его въ шомъ ушъшенія,
Чтобъ враговъ своихъ побить.

Не успѣшь наши пушки
Въ первый разъ лишь загремѣши,
Непріятельскія душки
Ужъ спѣшашь изъ шѣль лемѣши.

Каждой воинъ шѣмъ и дышѣшь,
Чтобъ врага привести въ мяшежъ;
Всякъ изъ насть одно лишь слышишь:
Бей, коли, руби и рѣжь!

Сердце наше веселишся,
Въ барабанъ какъ заслушашь;
Но ни съ чѣмъ то не сравнишь,
Какъ побѣду закричашь.

Тушь-то мы лишь начинаемъ,
Всѣ казашь веселой видѣ,
Какъ ужъ подлинно узнаемъ,
Что нашъ врагъ совсѣмъ разбили!

Намъ не мало доспашеся,
Тушь въ добычу серебра;
И вездѣ лишь раздаешся
— Тамъ: ура! ура! ура!

564.

Козацкая пѣсня про Бонапарта.

Що за гимъ шакый несется!
Кажупъ зовсѣмъ Прусь пропавъ.
Чоршъ зна, що тушъ раздаешся,
Що Прусь съ жинкою вшекавъ.

Опъ кого же? опъ Француза,
А задавъ ему винъ тузя:
Давъ ему шакъ трепака,
Щожъ пидскочивъ гоцака.

Що гораздъ було дивища,
Якъ нашъ Цезарь помылился,
Якъ Россія спала бища,
Тыжъ Французу все дивився.

Ты нейшовъ намъ помогали,
Зъ нами славу добували,
Щобъ зъ Россіей раздилиши
И Французовъ щобъ побили.

Дали чоршу Бонапарту,
Да шакую гарну жаршу,

Що ажъ крехче и теперь,
Окопавши мовъ звѣрь.

Вся Европа зашрусилась,
Що шака бида злучилась,
Захотѣвъ? дае приказъ,
Королемъ щобъ бувъ заразъ.

Якъ набравъ кишеню грошій
И Прусацькаго добра,
Взявъ дѣвчать, жинокъ хорошихъ,
Наробивъ богацько зла.

Тушъ и Прусъ узнавъ, що лихो,
Бо дошло вже не до смиха,
Спари, мали, вси гудушъ,
Що вси зъ голоду померушъ.

Зажуривсь Прусакъ шугенько,
Якъ бы горю пособишъ?
На колинки павъ любенько,
АЛЕКСАНДРА ставъ просить:

Змилуй башько, любый пане!
Защиши вишъ бусурмана
И не дай погибнушъ намъ,
Всимъ Прусацькимъ головамъ.

Тушъ нашъ батичко хорошей,
Заразъ хлонцамъ давъ приказъ:
Наберите хлиба, грошей,
И въ походъ идитъ заразъ,

Усмиришъ врага поганьца,
Бонапарта бусурманьца,
И шоварищивъ его,
Щобъ не смишъ робиши сего.

Тупъ все выйско замутилось,
Мовъ какъ пчолы изъ ульивъ,
У Прусака очутилось
Кучи гарныхъ козакивъ.

А Французъ шудыжъ попхнувся,
Здуру якъ пузырь надувся,
Щобъ на Рускихъ нападашъ,
Щобъ назадъ ихъ повершашъ.

О пресучій вражій сыну!
Що гадаешь объ соби?
Пидспавляй свою лишь спыну,
Зъ Рускимъ драща де тоби!

Грудъ на грудъ коли приставиши,
Къ одному ще пяты прибавиши,
То Русакъ усихъ побье,
Тупъ же хочъ и самъ умре.

Но пому Французъ не вирывъ,
Бишца захопивъ на лобъ;
Якъ же Рускій, шышкъ прошырывъ,
То кладе усихъ у гробъ.

А гарматы, сабли, пики,
Таще Рускій духъ великій,

Чи Французовъ не побьюшь?
Де? ажъ къ чорту заженуши.

Тушъ узнавъ, що Руске війско
Не зуміє измѣнишь,
Смерть несе съ собою близко,
Всѣхъ заспавишъ уликашь.

Тушъ-то долю вінавъ нисчастину,
Сунувся що понапрасну,
Думавъ славу шу зловили,
Що бы Рускихъ побідишь.

Брешишь, се не шакъ злучилось:
Якъ попробували, силь,
Погань зъ бою пощащилася,
Руски гоняпъ ихъ упыль.

Поштуюшъ узадъ шпиками,
Доганяюшъ козаками,
Внизъ и на гору повзушъ
Якъ собакъ Французивъ бьюшъ.

Не дивись, що шакъ гуляюшъ
Надъ погаными людьми;
Но дивись якъ закончаюшъ,
И спасупъ усъ домы.

Тушъ Царь милостивый, добрий,
Не вирвавсь щобъ ворогъ злобный,
Каже подданнымъ своимъ:
Нуже брашци бишца зъ нимъ!

Флянь — и спаръ и малъ несетьца,
 Каже: бапникъ! идемъ съ тобой,
 Спаросинъ жме — да сердце бъетьца,
 Силы духъ придастъ рукой.

Накараши врага погана,
 Бо ихъ вира вся попрана,
 И жинки-но гомоняши,
 На войну иши веляши.

Спары шунпъ, Царемъ избрани,
 Воины були колись
 Съ хаты бувъ не честью званы,
 Молодыми родились.

Позабули вси пригоды,
 Панской вси холя породы,
 Напередъ всякъ хоче спашь,
 Щобъ врага докораташь.

Скилько же, спроси, забралось
 Тупъ отборныхъ козакиевъ?
 Сотъ шесть шысячъ насыкалось,
 Окроми большихъ Панивъ.

А ще сколько про по воли,
 Просяшъ дашь и имъ въ шимъ доли,
 Щобъ въ товарищи приняши,
 И звелѣщъ поганца гнаніи.

Вражій сыну, псе скажениы,
 Якъ се думаешь соби?

Се не шый вже викъ блаженный,
Що давъ панствоватъ тоби.

Такъ не смій взяшь оборону,
Зъ головы зными корону,
Припади Царю къ спопамъ:
То винъ всимъ дасль милосль вамъ.

565.

*Благодарность Малороссіянъ за благодѣлія
Императрицы ЕКАТЕРИНЫ. Сотиненіе
извѣстнаго Сквороды.*

Ой годе намъ журипися, пора переспачи,
Дождалися опь Царицы за службу заплати:
Дали хлибъ, соль и грамоши за вѣрныя службы;
Опь теперъ мы, миле брапья, забудимъ вси
нужди!

Въ Таманъ жипъ, вирно служишь, границу
держими,
Рибу ловишь, горилку пишь, щей будемъ богати;
Давше треба женипися и хлиба робиши,
Кто пріиде къ намъ изъ невѣрныхъ, то якъ
враги бити,

Слава Богу и Царицѣ, а покой Гешману!
Злѣчиши нимъ въ сердцахъ нашихъ великую
рану.

Благодаримъ Императрицу, молимся Богу,
Що намъ Она указала на Таманъ дорогу.

566.

Гимнъ, пѣтыи въ гестъ Князю Кутузову.

О Кутузовъ! истребитель
Человѣчества враговъ!
Ты отечества спаситель,
Богатырь ты всѣхъ вѣковъ!

Хвала, хвала тебѣ герой!

Попранъ, разшерзанъ Галль тобой.
Слава вѣчно не запимится,
Не уяненъ твой вѣнокъ;
Гуль чрезъ рѣки шакъ промчится,
Каѣкъ чрезъ горы чистый шокъ.

Хвала, герой, тебѣ хвала

Россію длань твоя спасла.

Тѣнь священная! просприся
Къ намъ изъ облачныхъ долинъ;
Кликомъ нашимъ взвеселися,
Память мы твою блажимъ.

Изъ вѣка въ вѣкъ тебѣ хвала!

Россію длань твоя спасла.

567.

Изъ балета: Праздникъ въ станѣ союзныхъ армій:

Герои! грозны чада славы,
Миръ вамъ! подъ вашъ священный кровъ

Спеклись вселенной всей державы :
Вашъ вождь — къ ощечеству любовь.

Союзныхъ войскъ хвала Царчъ,
Союзныхъ войскъ хвала вождямъ!

(Хорѣ два послѣднихъ стиха повторяетъ).

Уже насталъ топъ день счастливый,
Въ которой врагъ, въ землѣ своей,
Позналъ небесный судъ правдивый,
И средстіе лишенъ вредить злодѣй.

Къ побѣдамъ родъ Славянъ возросъ ;
Ликуй Москва — въ Парижѣ Россъ!

(Хорѣ два послѣднихъ стиха повторяетъ).

Богъ правды самъ нашъ предводитель,
Съ нимъ АЛЕКСАНДРЪ — гонимыхъ щитъ,
Народныхъ правъ возстановитель,
Перунъ въ бояхъ, на тронѣ Тиши!

Ему хвалу поють Цари,
А храмъ — сердечны олтарі!

(Хорѣ два послѣднихъ стиха повторяетъ).

А Ты, кѣмъ Царствъ земныхъ къ спасенью
Рѣденъ нашъ Ангель, злобныхъ спрахъ!
Внѣмъ сердце благодаренъю ,
Благословенная въ женахъ !

МАРИЯ — всѣмъ благовориши ,
Въ МАРИИ — Машерь каждый зриши!

(Хорѣ два послѣднихъ стиха повторяетъ).

568.

Маршъ всеобщаго ополченія Россіянъ.

Къ ружью, къ ружью!
Къ ружью Россіяна спѣшишь:
Спасите Мать свою,
Законы и Царя, и вѣру защишишь!

Россіи въ сердце впоргся врагъ,
Перескочилъ ея границы,
Направиль наглый шагъ
На двѣ ея столицы.

Идишь! разиши! самъ Богъ вашъ будешьъ щипъ,
А слава осѣнишь, а слава осѣнишь.

Пали, пали, пали!
Не отвращая взоры;
Сражай въ близи, въ дали,
Развѣй его, разрушь неисповѣденны напоры!

Кутузовъ, Витгенштейнъ герой!
Не разъ ему ломали роги:
Вступя съ сильнейшимъ въ бой,
Благали крылья въ ноги.

Возстаньшь!
Нагрянъшь!
Самъ Богъ вашъ будешьъ щипъ,
А слава осѣнишь, а слава осѣнишь.

Руби, руби, руби
Косами, шпорами;
Мершви, сражай, губи

Цѣпомъ и кистенемъ, можжи ихъ булавами;
Грабищелямъ пардону нѣшъ,
Разбойникамъ нѣшъ, нѣшъ пощады:
Чтобъ тѣль ихъ въ бѣгствѣ слѣдъ
Лежалъ на длинны гряды.

Мужайшесь!

Сражайшесь!

Самъ Богъ вашъ будиши щишъ,
А слава осѣнишъ, а слава осѣнишъ.

Коли, коли, коли-

Шпыкомъ, копьемъ, ножами!

Рядами повали,

И трупы гнусные попри, шопчи ногами;
Неси врагу позоръ и смѣрть,
Стремись къ нему въ шолнахъ несчетныхъ.

Сплотшишесь!

Крѣпишесь!

Самъ Богъ вамъ будеши щишъ,
А слава осѣнишъ, а слава осѣнишъ,

Опмсши, опмсти, опмсши

Злодѣю за гордыню,

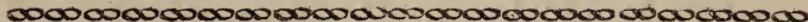
За ядъ мяшежной лѣсши,

И за поруганнуне честіемъ святыню ;
 Насильство жень, грабежъ домовъ ,
 Москвы несчастной за сожене,
 За спонъ сиропъ и вдовъ ,
 Градовъ за ошпорженье.

Слушайше!

Свершайше !

Самъ Богъ вамъ будешъ щипъ ,
 А слава осѣнишъ, а слава осѣнишъ.

569.

*На побѣды Князя Кутузова - Смоленского.
 Польской сѣ хоромѣ.*

Лиры, арфы и шимпаны ,
 Пиндары и Оссіяны
 Стройтесь въ единый ладъ ,
 Воспѣвайше Рускихъ чадъ !

Естьли Россы позабудушъ ,
 Такъ поля и рѣки будушъ ,
 Что отечества онъ другъ ,
 Въ честь гласишь его заслугъ .

X o p ѣ.

Славше казнь ширана Сейнска
 И союзниковъ коварствъ ,
 Частъ IV.

Славше Генія Смоленска:
Онъ спаситель Рускихъ Царствъ.

Презря старости недуги,
Рвеньемъ новымъ воспрянуль,
Возмадился для заслуги,
И удариль какъ Геркуль.

Х о р 3.

Славше казнь ширана Сейнска
И союзниковъ коварствъ,
Славше Генія Смоленска:
Онъ спаситель Рускихъ Царствъ.

Тщепно рабнимъ миллионсмъ
Тапы Европы угрожалъ,
Съ сѣвернымъ Агамемнономъ
Лиши сонелся.... задрожалъ!

Х о р 3.

Славше казнь ширана Сейнска, и проч.

Тысячи орудій смертныхъ
Съ миллионами казны,
Съ жерновой плѣномъ Галль цесмѣнныхъ
Марсу въ даръ принесены.

Х о р 3.

Славше казнь, и проч.

Росса новые предѣлы
Прусь.... и ужасъ Визиря;
Бородински поля, селы
Намянь Вождя и Царя.

Х о р 6.

Славше, и проч.

Отъ Пахры и Ярославца,
Въ даль чрезъ Прегель, Вислу, Рейнъ,
Гдѣ просперъ на смершодавца
Графъ Платовъ и Вилгенштейнъ:

Х о р 6.

Славше, и проч.

Но, о геній пѣсни лирной!
Дай въ любви родъ смершныхъ зрыть,
И Творца судьбины мирной
Дай въ тебѣ же намъ воспѣть.

Х о р 6.

Славше казнь ширана Сейнска
И союзниковъ коварствъ,
Славше Генія Смоленска,
Онъ спасишель Рускихъ царствъ.

570.

*Изъ балета Рускіе въ Германіи, или Слѣдст-
віе любви къ отечеству.*

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вамъ дорога.

Посмотрите, подступаетъ
Къ вамъ соломеной народъ;

Врагъ Россіи выпускаетъ
 Разныхъ націй хилой сбродъ.
 Не въ одной они всѣ вѣрѣ,
 Съ принужденьемъ всѣ идуши;
 При чувствительной пощерь
 На него же нападушъ.

Братцы! грудью послужите, и проч.

Всѣмъ навѣрно онъ далъ слово,
 Что далеко къ намъ зайдешъ;
 Знаешь дома нездороно,
 Дома такжѣ пропадешъ;
 Мыслишъ, коль пришла невзгода,
 Должно славу потерять,
 Такъ опь Русскаго народа
 Минъ и смерть честнѣй принялъ.

Вся Европа ожидаетъ
 Сей погибели его,
 И врага всѣхъ почишаешь
 За злодѣя своего.

Ахъ! когда слухъ разнесется,
 Что опь нась сей врагъ изчезъ,
 Слава Русскихъ вознесется
 До превыспреннихъ небесъ!

571.

Сія и предбідуща пѣты вѣ Берлинѣ на праздникѣ, данномъ Рускимъ воинамъ, возвращающимся со славою вѣ отечество. Поется скоро на голосѣ веселой пѣсни.

Веселись солдатъ съ солдатомъ,
Руской съ храбрымъ Прусакомъ,
Онъ привыкъ тебя звать брашомъ
И владѣть, какъ ты, шишкиомъ.
Веселись солдатъ съ солдатомъ,
Руской съ храбрымъ Прусакомъ;
Будь вѣ согласы вѣкъ шакомъ.

Хорѣ.

О согласie сердечно
Процвѣтай межъ нами вѣчно!

Обними солдатъ солдата,
Руской храбра Прусака,
Онъ привыкъ вѣ шебѣ зрѣть братца:
Обними солдатъ солдата!
Вѣ вѣкъ вѣ согласы будь шакомъ
Руской съ храбрымъ Прусакомъ.

Хорѣ.

О согласie сердечно
Процвѣтай межъ нами вѣчно!

Объяви солдашъ солдашу
 Руской храбру Прусаку,
 Что къ нему, какъ къ другу, къ брату,
 По лѣсамъ, горамъ, песку,
 Бурии рѣки преплывая,
 Зной и холодъ забывая,
 Ты на помошь прилемиши,
 Съ нимъ умрешъ, иль побѣдиши.

Разпроспісь солдашъ съ солдашомъ,
 Рускай съ храбрымъ Прусакомъ.
 Что дерзнетъ намъ быть врагомъ,
 Зря въ согласъи нась шакомъ?

X o p 6.

О согласіе сердечно—
 Процвѣтай межъ нами вѣчно!

572.

На голосѣ: Веселяся вѣ тистомѣ полѣ.

Здравствуйше, друзья — герои !
 Храбры Пруссіе полки ;
 Мы разбили вражки строи ,
 Съединивъ свои шпаки .

Сочетавъ свои знамена
 И пройда сквозь шмы препонъ ,

Мы разторгли узы плена,
Что сплели Наполеонъ.

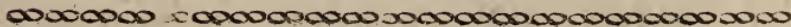
Насъ поля побѣдъ сдружили,
Лесши, химросши нѣшь шамъ;
Тамъ по братски мы дѣлили
Трудъ и лавры пополамъ.

Здѣсь всѣ вмѣши — дай прославимъ
Двухъ Героевъ и Царей;
Грудъ за никъ въ бояхъ мы спавимъ,
Тверду грудъ богатырей.

Для гремящихъ Рускихъ спроевъ
Биши враговъ — всегда пора;
АЛЕКСАНДРЪ! кликъ общій спроевъ
Здѣсь гласишь Тебѣ: ура!

Дайшежъ чашу круговую,
Въ чаракъ медъ, солдатской кладъ;
Други! пѣснь еще другую.
Запоемъ мы къ первой въ ладъ.

(И имянно предвидущю):

573.

Пѣсня Графу Витгенштейну.

Защищника Пешрова града
Велишь намъ славишь правды гласъ;

Его былъ Вишгеништейнъ ограда,
И врагъ не смѣлъ идти на насъ.

X o r 3.

Хвала, хвала тебѣ герой!
Что градъ Петровъ спасенъ тобой.

Орлиныимъ швоимъ полещомъ
Врагу пушь къ граду преградилъ,
И доказалъ предъ цѣлымъ свѣтомъ,
Что честію ты дорожилъ.

X o r 3.

Хвала, хвала тебѣ Герой! и проч.

Лавровые вѣнцы ужъ выюпія
На храбрыхъ воиновъ швоихъ;
Въ народѣ плески раздаються,
Вездѣ, вездѣ гремяще побѣды ихъ.

X o r 3.

Хвала, и проч.

Геройскихъ дѣлъ швоихъ рядъ славныхъ
Россія вѣчноши предасть,
Включипъ въ число сыновъ избранныхъ,
Царь почестиши тебѣ воздасть.

X o r 3.

Хвала, хвала тебѣ Герой!
Что градъ Петровъ спасенъ тобой.

574.

Гласъ къ Пожарскому при занятіи Москвы
Французами въ 1812 году.

Вспашь Пожарской Князь, вспашь великий
мужъ,

Опъ глубока сна пробудись на часъ,
Смерти лютыя ты разрушишь властъ!
Ахъ! взгляни на градъ, ты который спасъ,
Посмотри Москву въ унижениі,
Посмотри Славянъ скорби преданныхъ!
Сбрось свой саванъ бѣль, вождь Россійскихъ
силь!

Облекись въ броню ты непрѣблную,
Препоясь, Князь! ты спальнымъ мечемъ,
И булашнымъ ты вооружись копьемъ,
Оградись щитомъ вѣры Рускія,
Воспруби въ штубу громогласную,
Собери ты рапть, рапть могучую,
Силу грозную, богатырскую;
Воспали ты кровь храбрыхъ воиновъ,
Ободри ты духъ Рускихъ юношей;
Поведи полки исполинскіе
На разбойника Бонапартия.

Тѣнь священная успраши враговъ,
Отомсти ты злымъ за ощечиство,
За престольный градъ, за Славянску кровь!
Ты разсѣй во прахъ адски полчища,

Сокруши врага нечестиваго;
 Защити еще царство славное,
 Ты прославь, прославь вѣру Русскую,
 Царя Бѣлаго, храбро воинство

575.

Пѣсня· богатырямъ Русскимъ.

Слава вамъ, герои Сѣвера!
 И вамъ храбрые солдатушки!
 Подшупили надъ врагомъ своимъ,
 Врагомъ вѣры Православныя,
 Подшупили и попѣшились.
 Скрѣпивъ сердце молодецкое,
 Присмирѣли, приутихли вы,
 Будто, будто и не видише
 Всѣхъ замѣй его неистовыхъ;
 Будто, будто и не слышиме
 Сшуку трознаго цѣпей его,
 Кои несъ для вашей родины,
 Для Россіи и для вѣсъ самихъ.
 Вы вслушиши ему дозволили
 Въ царство Руское, въ преспольный градъ,
 Вы дозволили занять Москву.
 Всѣ народы изумилися,
 Легковѣрные подумали:
 Умерла Россія славная!
 Изъ нихъ добрые поплакали,
 Всѣмня сколь для всѣхъ добра была!

Начался грабежъ неслыханной,
 Загорѣлись кровы мирные,
 Запылали храмы Божіи,
 Полилися слезы горькія
 У сшарушки каменной Москвы;
 Гдѣ вы, гдѣ мои родимые?
 Начала шакъ воніять она:
 Куда други разлепѣлися,
 Соколы, орлы могучіе?
 Вы парили выше облака,
 А шептерь и въ виду васъ нѣшъ!
 Какъ цвѣла я, красовалася,
 Вы слепалися со всѣхъ споронъ;
 Васъ кормила, васъ поила я,
 Веселила и покоила;
 Было солнце, были вы со мной,
 Наспалъ черной день, покинули!
 Иль сробѣли? за неробкихъ Богъ!
 Соколы, орлы шупль воскликнули
 Богатырскимъ громкимъ голосомъ:
 Не шужи ты, машь родимая,
 Не печалься, не горюй Москва!
 Скоро, скоро славу поновимъ твою,
 Будешъ время, будешь выше всѣхъ!
 Позавидующъ сынамъ твоимъ.
 Ужъ не долго горевашъ тебѣ,
 А врагу не долго пѣшишъся:
 Всѣхъ рабовъ его безчисленныхъ
 Мы оправимъ во сырь землю,
 Сказатъ нашимъ дѣдамъ, прадѣдамъ,
 Что дѣла ихъ у насъ въ памяти,

Что мы также любимъ родину!
 Какъ воскликнули, такъ сдѣлали
 Соколы, орлы могучіе:
 Какъ сноны враги попадали.
 Слава вамъ, герои Сѣвера!
 И вамъ, храбрые солдатушки!
 Великъ Богъ Россійскій на небѣ,
 АЛЕКСАНДРЪ Великъ на сей землѣ.

576.

*Польской на прибытие Императорской Гвардіи
въ городъ Вильнц. Равно и слѣдующая.*

Тромъ оружій раздавайся,
 Раздавайся штубный гласъ
 Сонмъ героевъ подвизайся,
 АЛЕКСАНДРЪ предводиши васъ!
 Славшеся сыны Россіи,
 АЛЕКСАНДРЪ предводиши васъ!

Ликовствуйте вы герои,
 Подвигамъ вашъ часъ насталъ;
 Торжество героямъ — бои,
 Честь тому — кто въ брани палъ.
 Ликовствуйте, торжествуйте,
 АЛЕКСАНДРЪ предводиши васъ!

Новы лавры, мирпы новы
 Обовьются вкругъ чела;

Души и сердца гопсовы
На примѣрныя дѣла,
Увѣнчаешь васъ Россія,
АЛЕКСАНДРЪ почтитъ всѣхъ васъ!

Градъ сей полнъ веселій, плесковъ,
Презирая вражій ковъ;
Бурь войны, оружій пресковъ,
Не спрашивайся мирный кровъ.
Благоденствуйше, граждане,
АЛЕКСАНДРЪ рачиша о васъ!

Пламенѣюшъ къ вамъ сердцами
Юны дѣвы, жизни цвѣтишъ,
Мыслию, взоромъ и успами
Вамъ желающъ всѣхъ побѣдъ.
Ихъ желанія сверщаются,
АЛЕКСАНДРЪ предводиша васъ!

Громъ оружій раздавайся,
Раздавайся штубный гласъ;
Сонмъ героевъ! подвизайся,
АЛЕКСАНДРЪ предводиша васъ!
Славные сыны Россіи,
АЛЕКСАНДРЪ предводиша васъ!

Пойте, радуйтесь, ребята!
АЛЕКСАНДРЪ намъ вѣрный щитъ!

Имя Рускаго солдата
Тамъ и за моремъ гремишъ!

Бѣлый Царь шутишъ не любишъ:
Онъ Французамъ доказаль,
Что тому жиць плохо будешъ,
Кто зло Рускимъ помышляль!

Гость незваной къ намъ явился
Не воснѣ, а на яву,
И пѣмъ, извергъ! веселился,
Что жегъ машушку Москву!

Сердца вздохнули, о ребята!
Мы въ Парижъ — слава намъ!
Ужъ не спало сопостава,
Миръ землѣ, и миръ врагамъ!

Пойше, радуйшесь, ребята!
АЛЕКСАНДРЪ намъ вѣрный щитъ!
Имя Рускаго солдата
Тамъ и за моремъ гремишъ!

578.

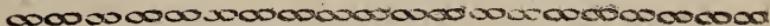
Пѣсня солдата арміи Графа Витгенштейна.

Для Россійскаго солдата
Пули, бомбы чичего;
Съ ними онъ за понибраша:
Все бездѣлки для него.

За Царя гоповъ, за вѣру
 Онъ съ охопой умерѣшь,
 И не слѣдуешь манеру
 Брашь пардону, видя смерть.

Можноль сдѣлать злапомъ, лесью,
 Чтобъ Царю онъ измѣнилъ?
 Нѣпѣ! онъ въ слѣдѣ спремясь за чесью,
 До послѣднихъ бѣятся силь.

Подъ командой Випгеништейна
 Всѣ солдаты таковы;
 Съ нимъ прейдутъ попоки Рейна,
 И въ Парижъ найдутъ слѣды.

579.

*Сотиненнаѧ при получении Высочайшаго Ма-
 нифеста въ Нижегородской Губерніи обѣ опол-
 ченіи на защиту Отечества Іюля 15-го днѧ
 1812 года.*

Спремися грозно ополченье
 Подъ сѣнью ѿпческихъ знаменъ
 Туда, гдѣ лесть, коварство, мщенье
 Гоповляшь Россамъ вѣчный плаинъ!

Х о р ѣ.

Внимая гласу воли Царской,
 Страшишься вражьихъ намъ угрозъ?

Не всякъ ли поть изъ насъ Пожарской,
Кто духомъ, сердцемъ, чувствомъ Россъ?

*

Нашъ Царь наследникъ Ярослава,
А мы попомки тѣхъ Славянъ,
Предъ коими лепала слава,
И громъ бросали въ вражій станъ!

X o r ð.

Внимая гласу воли Царской, и проч.

*

Пойдемъ! душами съединимся,
России храбрые сыны!
Усердьемъ, вѣрой ополчимся
Къ защищь отческой шираны!

X o r ð.

Внимая гласу воли Царской, и проч.

*

Дружину новаго Мамая
Съ лица земли родной сопремъ,
И мечью праведной пылая,
Иль лавръ въ бою, иль смерть найдемъ:

X o r ð.

Внимая гласу воли Царской, и проч.

*

Врагу шамъ можноль покорицься,
Гдѣ щипъ отческія въ сѣрдцахъ?
Здѣсь все отчиизнѣ посвятитсѧ,
Здѣсь Минина священный прахъ!

X o r ð.

Внимая гласу воли Царской,
Спрашитсѧ вражъихъ намъ угрозъ?

Не всякъ ли шотъ изъ насъ Пожарской,
Кто духомъ, сердцемъ, чувствомъ Россъ?

580.

Солдатская пѣснѧ.

Вспомнимъ, брашцы, Россовъ славу,
И пойдемъ враговъ разить!
Защишимъ свою Державу:
Лучше смерть, тѣмъ вѣ рабство житъ:

Мы впередъ, впередъ ребяша!
Сѣ Богомѣб, вѣрой и штыкомѣб;
Вѣра намъ и вѣроность свяша:
Побѣдимъ, или умремъ!

Подъ Смоленскими спѣнами,
Здѣсь Россіи у дверей,
Будемъ битъся со врагами,
Не пропустимъ злыхъ звѣрей:

Вопѣтъ рывающіе наши жены,
Дѣвы, спарцы воюющіе,
Что злодѣи разъярены
Мечь и пламень къ нимъ несутъ:

Врагъ спроптивый мещетъ громы;
Храмовъ Божихъ не щадитъ;
Топчешъ нивы, палишъ дома,
Змѣемъ людымъ въ Русь лепили.

Русь свяшную раззоряетъ....
 Нѣшь ужъ силъ владѣшь собой:
 Бранный жаръ въ крови пылаешъ,
 Сердце просится на бой!

Мы впередъ, впередъ, ребята!
 Съ Богомъ вѣрой и штыкомъ;
 Вѣра намъ и вѣрность святая:
 Поѣдимъ или умремъ!

581.

*Пѣсня Рускому Царю. На голосъ Ангелинской
пѣсни: Боже! спаси Царя.*

1.

Прими побѣдъ вѣнецъ
 Отеческія Ошецъ.
 Хвала Тебѣ!

Престола съ высоты
 Почувствуй сладость Ты
 Онь всѣхъ любиму быть.
 Хвала Тебѣ!

Хоръ.

Престола съ высоты
 Почувствуй сладость Ты
 Онь всѣхъ любиму быть.
 Хвала Тебѣ!

2.

Не грозныхъ силь спѣна
 Властишелямы дана
 Защищою,
 Но подданныхъ любовъ
 Свободныхъ, не рабовъ;
 За ней Ты — за спѣной
 Границною.

3.

Не угасай, живи
 Священный огнь любви
 Къ отечеству!
 Пылающи штобой,
 Идемъ въ кровавый бой
 И жизнь приносимъ въ дань
 Отечеству!

4.

Полезный спѣепъ прудъ,
 Сады наукъ распушъ
 Въ сѣни Твоей;
 Въ сѣни швоихъ щедрошъ
 Заслугъ лавръ цвѣтепъ,
 Головы подвигамъ
 Вѣнцы честѣй!

5.

О АЛЕКСАНДРЪ! живи
 И царствуй Царь любви.
 Хвала Тебѣ!

Престола съ высопы
 Всю сладость чувствуй Ты
 Народу милымъ бысть.
 Хвала Тебѣ!

582.

Пѣсня на баталію при Кульмѣ у Теплица.

Несись повсюду громка слава,
 Дѣла героевъ возвѣщай!
 Воскресли днесъ Кагулъ, Полтава:
 Сердца Славянъ всѣхъ восхищай!
 Побѣда новая свершилась,
 Надъ Галломъ торжествуетъ Россъ;
 Безсмертнѣемъ Гвардія покрылась
 И Теплицъ спалъ ея колесъ.

Х о р ѣ.

Слався воинство избранно!
 Ты являешь намъ Спаршанъ;
 Кто украсилъ поле бранно?
 Леонидъ нашъ Остерианъ.

О день, на вѣкине забвенный!
 Когда совершенъ Теплицкой бой,
 И зрагъ опь Гвардіи сраженный
 Позналъ, каковъ героевъ спрой,
 Героевъ съверомъ рожденныхъ
 Коварство, гордосипъ низлаганъ,

И АЛЕКСАНДРОМЪ ополченыхъ,
Чтобъ миръ вселеной даровать.

Х о р 6.

Слався Гвардія геройствомъ,
Честь Отечеству, хвала!
Ты чудеснымъ духа свойствомъ
Побѣждать примѣръ дала.

Не спрашны вражескія силы
Прямымъ Отечества сынамъ;
Изчезли полчища Аттилы,
Возсталъ Всевышній въ помощь намъ.
Уже на Сеймѣ развѣвающъ
Побѣды Руски знамена,
МОНАРХА кроткаго встрѣчающъ
Съ воспоргомъ южны племена.

Х о р 6.

Слався Царь нашъ несравненный,
Ты Отечества Отецъ!
Миръ Тобою водворенный
Дѣль великихъ есть вѣнецъ.

Возспаныше Петръ съ Екатериной,
И ты Суворовъ — сынъ побѣдъ,
Возьмите свой полетъ орлиной
И обозрите цѣлой свѣтъ,
Найдешель подвиги подобны,
Что сдѣлалъ вашъ любимецъ Россъ?
Цари и Царства имъ свободны,
Въ величье — славѣ онъ возросъ.

Х орð.

Славіесь Россы знаменицы!
Вы единственный народъ;
Ваши предки именицы:
Опь Славянъ ведеше родъ.

О Боже силь и Боже славы!
Къ Тебѣ взываемъ опь сердецъ,
Смири — смири войны кровавы,
Ты нашъ засшупникъ и Отецъ;
Пошли въ Россію дни златыя,
Храни Ты нашего Царя,
Да чпимъ Твои судьбы святыя
Къ Тебѣ любовию горя.

583.

На слугай побѣды при Клястицахъ и на взятие штурмомъ Полоцка.

Ужъ сполицъ возвѣсили,
Слышно съ пушечной пальбой,
Какъ Француза мы побили
Удалой нашъ Графъ съ тобой.

*

Виши какои неугомонной!
За Двину къ намъ перешель;
Врагъ коварной, лютой, злобной
Самъ напасль себѣ машель.

*

Молодца мы пощеряли:
Кульнева злодѣй убилъ;
Да за шо и ошчесали,
Дорого ты заплашиль!

*

Сколько тысячъ межъ рядами
Ты своими не доишешь?
Сколько пулями, шпыками
На плечахъ ты ранъ несешь?

*

Богъ поможешъ намъ великой
И погонимъ за Двину.
Прочь скорѣй бѣги, звѣрь дикой,
Да лѣчи свою спину.

*

Между пѣмъ и Магдональда!
Мы пойдемъ въ Люцент искашъ,
И его, побивъ, намъ надо
За рѣку къ тебѣ же гнашъ.

*

Такъ, удалый Графъ! съ тобою
Рускіе вездѣ пройдутъ,
Смерть и ужасъ предъ собою
Вражьей силѣ понесутъ.

*

Царь тебя по Царски славно
И достойно наградилъ:
Деньгами — чтобъ жиши пріятно,
И въ кресты васъ нарядилъ;

*

Здѣсь, чтобъ величали
Мы, нашъ командиръ драгой!
Въ Питерѣ чтобъ вспоминали
По супругѣ подвигъ швой.

*

Вишгеништейнъ! съ тобой гощовы
Въ воду и огонь идпи;
Слава, честь, побѣды новы
Ожидаютъ насъ въ пушки!

584.

На пораженіе Туровъ.

Нынѣ времечко военно,
Опъ покоя удалено;
Наша Кинбурнская коса
Надѣлада чудеса!

Флопъ Турецкой подступаенъ,
Туровъ на косу сажаешь;
Какъ въ день первый Октября
Выходила шутъ ихъ шьма.

Они шанцы шутъ копаюшъ,
Изъ судовъ припасъ шаскаюшъ,
Чтобы Кинбурномъ владѣшъ
И себя въ побѣдѣ зрешишъ,

Но Суворовъ Генераль
Тогда не спалъ, не дремалъ,

Свое войско учреждалъ,
Турокъ больше поджидалъ.

Турки вскорѣ накопились,
Во предмѣстія набились;
Тушь Суворовъ высшупаешьъ,
Всю опасноснть презираешьъ.

Онъ приказъ войску отдалъ,
Во сраженіе самъ спалъ;
Турки бросились на сабляхъ,
Презирая свою смерть.

Ихъ Суворовъ видя дерзость,
Оказалъ тушь свою ревность,
Закричалъ: забудемъ страхъ,
Ступай наши на шпыкахъ!

Приказъ шолько получили,
Турокъ били и шопили,
А копорыхъ полонили,
И оставшихъ порубили.

Ужъ не видя предъ собой,
Что вновь скоро будешьъ бой,
Мы пѣсенки запѣли,
На покой въ Кинбурнъ пошли.

Съ предводителемъ шакимъ
Воевать всегда хотимъ;
За его храбры дѣла
Закричимъ ему: ура!

585.

*На случай разбитія Удино подъ Полоцкомъ
Августа 5 и 6 дня, 1812 года.*

Удино, на время правда,
Ломъшалъ бить Магданальда;
Но не все ли намъ равно?
Мы побили Удино!

Собирай ты свою сволочь,
Рускимъ самъ Господь на помощь;
Съ нами славный Вишгенштейнъ,
Уплешайся-ко за Рейнъ.

Нужно вамъ вино, бульоны,
Сухарями мы довольны;
Адскихъ воиновъ, черпей
Бьемъ равно какъ и людей.

За Царя, за церковь славну,
Мать Россю благодатну,
Живота не пощадимъ
И вселенну удивимъ.

Русаки намъ возгласили,
Вишгенштейновъ родъ открыли;
Мы жъ воскрикнемъ всѣ: герой!
Ты Суворовъ нашъ впорой!

Такъ какъ онъ неупомимый,
 Врагъ врагамъ непримиримый,
 Брашцы, бросимся впередъ,
 Вишгеништейнъ нась самъ ведетъ!

Чудо новое свершили
 Съ Вишгеништейномъ Руской духъ:
 Штурмомъ Полоцкъ покорили,
 Разнесли враговъ какъ пухъ.

Вишгеништейнъ, — другой Суворовъ,
 Полоцкъ — новой Измаилъ;
 Изъ за рвовъ и изъ окоповъ
 Сенъ-Сиръ лыжи навостриль.

Поскорѣе уплетайся,
 Съ Макдональдомъ ты спросись,
 Да назадъ не озирайся,
 Вишгеништейна берегись!

Намъ вошло уже въ привычку
 Бить Французовъ наглецовъ;
 Но что скажемъ мы про спычку
 Ополченья молодцовъ?

Будто звѣри разъяренны
 Съ грудью грудь и штыкъ съ штыкомъ,
 Лѣзли черезъ рвы на сливны
 Съ Сенатпоромъ храбрецомъ.

Бросивъ дворскія забавы
 Здѣсь Мордвиновъ съ ними шелъ,

И на полѣ чести, славы
Рану шицкую нашель.

Полководцы наши славны:
Балль, Гамень, Сибирскій родъ,
Получили шакже раны,
Атэли всѣ они впередъ.

Въ городъ первый кто ворвался?
Вашъ Сазоновъ Генераль;
Какъ опчаянно онъ дрался,
И ура! ура! кричалъ.

Господу — благодаренъе;
Государю — слава, честь;
А злодѣямъ — посрамленъе,
Божья праведная мѣсть.

Подвигъ новый Вишгеништейна
Рускимъ радость — страхъ врагамъ;
А вселенна удивленна
Будеши вѣришь чудесамъ.

*Солдатская пѣсня въ память Князя Кутузова
Смоленского.*

Что солдатушки, что кручинны шакъ?
Не бѣла ли вамъ опѣ злодѣискихъ рукъ?
Ужъ не дрогнуло сердце Руское,

Сердце Руское, богатырское ?
 Не ослабли ли руки крѣпкія ?
 Не колыхнулся вѣхъ булгнныи шыкъ ?
 Какъ промолвили всѣ солдатушки :
 Не бывалъ (*) тому, чтобъ злодѣй сломилъ !
 Не дрожанье сердцу Рускому, богатырскому !
 А печаль, тоска, горе лютое
 Опь очей какъ ночь гоницъ бѣлой свѣшъ.
 Ахъ ! не солнышко закапилося,
 Не свѣшелъ мѣсяцъ пучей кроется,
 Какъ опь настъ ли опь солдатушекъ
 Опощелъ нашъ башнюшка Купузовъ Князы !
 Не за горы за высокія ,
 Опощелъ онъ опь настъ вѣ машь сырь землю.
 Ахъ ! не темный боръ завыль, зашумѣль,
 Разрыдалося слезно всплакало
 Войско Руское, Христіанское !
 Какъ не плакашъ намъ, не кручинишься ?
 Нѣть отца у настъ, нѣть Купузова !
 Какъ бывало намъ онъ возговориши:
 Вы ли Рускіе, добры воины ,
 Выль солдатушки Царя Бѣлаго ,
 Царя Бѣлаго, Провославнаго ?
 Вы припомните приказаніе ,
 Приказаніе богатырское ;
 Какъ Суворовъ шедъ по крутымъ горамъ ,
 Какъ онъ войско вель по шемнымъ облакамъ ,

(*) Слова Князя Купузова изъ приказа, выданаго вскорѣ послѣ пораженія враговъ подъ Малымъ Ярославцемъ.

Онъ солдатушкамъ завѣшъ завѣщаль:
 Вы солдатушки земли Рускія,
 Къ Царю Рускому вѣрой твердые,
 Вы не бойтесь ни злодѣевъ злыхъ
 И ни холоду, и ни голоду. (*)

Разгорѣлися всѣ солдатушки,
 Какъ онъ башнюшка даль приказъ шакой;
 А какъ кланялся онъ солдатушкамъ,
 Какъ показывалъ сѣдины свои,
 Мы солдатушки въ одинъ голось всѣ
 Прокричимъ: ура, ура! съ нами Богъ!
 И идемъ въ походъ припѣвающи.

Ахъ! и зимушки не знобили насъ,
 И безхлѣбица не кручинила;
 Только думали какъ злодѣевъ гнать
 Изъ родимыя земли Рускія.

Побѣжалъ злодѣй не оглядкою,
 Побѣжалъ злодѣй со злодѣями.
 Мы за нимъ во слѣдъ — и бить нѣкого!
 Такъ пошѣшился нашъ отецъ родной,
 Нашъ отецъ родной, Государевъ слуга.
 Ахъ! лишь въ радости по своей землѣ,
 По своей землѣ, по Руси свящой
 Возопили мы: великъ Руской Богъ!

Ужъ печаль, тоска не легла на грудь:
 Нѣшь Кутузова славна воина.
 Мы-ль солдатушки православныя,
 Позабудемъ то, завѣщаль чѣо намъ?

(*) Слова Князя Кутузова въ приказѣ арміямъ.

Нѣть, не радуйся сопосташь лихой!
Съ нами Богъ земли Рускія,
Съ нами память славна воина,
Славна воина Купузова.
Не кажись злодѣй — грудью бросимся;
Не страшна намъ смерть, ты увидишь самъ.
У преспола Царя небеснаго
За насъ молится нашъ отецъ родной;
А мы молимся о душѣ его,
И клянемся всѣ клятвой Рускою,
Послужить впередъ, какъ служили съ нимъ!

587.

Бѣдилъ Руской Бѣлой Царь,
Православный Государь
Изъ своей земли далеко
Злобу поражать.

Грозно Онъ каралъ враговъ,
Много побралъ городовъ;
Опѣ Москвы и до Парижа
Лавры пожиналь.

Крови шамъ лились моря,
Смерть лешала вкругъ Царя;
Но среди военной бури
Богъ Его храниль.

Онъ за зло плашиль добромъ,
Боскресиль Буроновъ домъ,

Имя Руское прославилъ;
Миръ вселенной даль.

Гдѣ Ты, свѣтлый Царь Царей,
Ангель мира, другъ людей?
Гдѣ ты, солнце наше красно,
Гдѣ ты, гдѣ теперь?

Или въ царствѣ ты лилей,
Иль средь радостныхъ людей?
Или, свѣща спавъ любовью,
Позабылъ дѣтей?

Полно радовать чужихъ,
Намъ завидно счастье ихъ;
Возвратись изъ странъ далѣкихъ
На родимый край.

Безъ Тебя веселья нѣть,
Опосыль намъ бѣлый свѣтъ;
Грустно безъ Оца роднаго,
Возвратись скорѣй.

Ждешь Тебя Царица Машь,
Жаждешь Сына лобызать,
Ждешь прекрасная Царевна,
Ждешь святая Русь.

О зефиры на крылахъ,
Или рѣки на волнахъ,
Принесище къ намъ скорѣе
Нашего Царя.

583.

*Козацкая военная пѣсня. Согнена въ Англіи
на прибытие туда Русскаго Козака.*

Ура! горѧщъ, пылающъ селы:

Сѣдлай коня козакъ!

Ура! мечи опмощенья стрѣлы,

Гдѣ скрылся лютый врагъ.

Багрово зарево явлеши,

Грабишель алчный гдѣ бѣжашъ,

Пожаръ кровавый освѣщаешьъ,

Гдѣ въ слѣдъ за нимъ козакъ лешишъ.

*

Нашъ Богъ, мы, Гепманъ побораютъ,

Ура! впередъ козакъ!

Ни гладъ, ни бой не ужасаюшъ,

Падеши предъ ними врагъ.

Ужасныи гладомъ испомленный,

Трепещущъ, блѣденъ, полуногъ

Бѣжашъ позоромъ покровенный,

А въ слѣдъ за нимъ лешишъ козакъ.

*

Пылая яроспью, опмощаешьъ

Горящую Москву!

Грозу и ужасъ низвергаешьъ

На вражию главу!

Во гнѣвѣ небеса чернѣюшъ,

Гдѣ убѣгаешьъ врагъ;

Часть IV.

Но шамъ, гдѣ вихри не успѣюшъ,
Тамъ нашъ разиши, ура! козакъ.

589.

Хоть Москва въ рукахъ Французовъ,
Это, право, не бѣда!
Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кушузовъ
Ихъ на смерть впустилъ туда.

Вспомнимъ, братцы, что Поляки
Вспарь бывали также въ ней,
Но нѣ жирны кулебаки:
Ѣли кошекъ и мышей.

Свѣту цѣломъ извѣсно,
Какъ плошили мы долги,
И теперь получашъ чесно
За Москву плащежъ враги.

Побывать въ Столицѣ — слава,
Но умѣемъ мы оимѣшь;
Знаешъ крѣпко то Варшава,
И Парижъ то будешъ знать.

590.

Пѣсня народная Русскихъ воиновъ.

Что такъ рано солнце встало,
Паль, разсыпался шумань?
Решивое заиграло!
Сердце вѣще, не обманъ:
Други, други, вѣсть несется,
Какъ роса опъ неба льется;
Ахъ! и вѣра намъ неймется,
Прибыль къ намъ нашъ Царь — Отецъ!
Царь — отрада, наша слава, Царь сердецъ!

О товарищи, о братья,
Полепимъ Его вспрѣчать:
Взоръ веселый, цвѣшины плашья!
Слезы — радости печать,
Прочь тоска по немъ, прочь скука,
Тяжела съ Ощемъ разлука;
Прочь теперь, прочь сердца мука,
Вопъ Онъ, вопъ Онъ! съ плечь гора;
Грянемъ всѣ: ура, ура, ура!

Други, братья, насмотрись,
Онъ еще прекраснѣй спалъ;
Что шупъ чуда² — не дивись,
Богъ Ему здоровье далъ.
Богъ Царемъ Его поставилъ,
Чтобъ Россію Онъ прославилъ,
Чтобъ вселенную избавилъ,

Чтобъ иссточникъ быль добра;
Въ голосъ всѣ: ура, ура, ура!

Съѣсть защѣяль, Русь свяшую
Горе царь; гдѣжъ онъ? пропалъ!
Думалъ взяшь на удалую:
АЛЕКСАНДРА онъ не зналъ.
Мечь блестнешъ — иго вянешъ;
Громъ небесъ съ нимъ вмѣсѣ грянетъ;
Все у ногъ, лишь кропко взглянешъ.
Спала съ глазъ слѣпыхъ кора:
Цѣлый свѣшъ кричишъ: ура, ура, ура!

О нашъ Царь Благословенной!
Милосердый нашъ Отецъ!
Всѣ народы во вселенной
Поднесли бы Тебѣ вѣнецъ;
Ты разиши врага громами,
Завладѣль ты всѣхъ сердцами,
Крошкій ангель нашъ, Ты съ нами.
Съ нами Богъ, ура, ура, ура!
Съ нами Богъ, ура, ура, ура!

На голосъ: Какъ пошла наша Параня.

То бы славно дѣло было,
Какъ злодѣя повстрѣчашъ;

Молодецки хватай смѣло
На копье его приняшь.

Съ нимъ развѣдашься посвойски
И порядкомъ доказашь,
Что его несмѣшны войски
Къ намъ пришли свой вѣкъ кончашь.

Решивое сильно бѣпсѧ,
Молодецка кровь кипитъ;
Я надѣюсь, чио придется
Скоро гостя угошить.

592.

Совѣтъ Русскаго Французамъ. Народная пѣсня.

Чу... и къ намъ ужъ налѣпѣла
Иноземна саранча!
Иль опѣдѣдать захопѣла
Богатырскаго плеча?
Черной гадъ на Русь свящую
Наглу лапу пропянулъ;
Вонъ запѣялъ мысль шальную,
Будто лишнее хлѣбнулъ.

На спрану ты благодатну
Зубы волчьи навострилъ!
Иль забылъ ты грудь булатну,
Ихъ объ кою изшутилъ?

Иль забылъ, что воевода
 Рускихъ воиновъ самъ Богъ?
 Что рукой Его народа
 Онъ сопрепъ продерзкихъ рогъ!

Иль забылъ, что нами правитъ
 Царь надежда АЛЕКСАНДРЪ?
 Что въ сердцахъ у насъ пылаетъ?
 Вѣрносни къ Монарху жаръ?
 Онъ Ошецъ, Его мы дѣши,
 Онъ нашъ щипъ, Его мы мечь;
 Трудноль вражьи ковы, сѣпи
 Намъ какъ мягкой пухъ разсѣчь?

Съ нашей машушкой Москвою
 Оглядайся, да шупи;
 Къ намъ пришедши съ головою,
 Не упashiшь и пяты.
 Руской рукъ не пожалѣшъ:
 Такъ тѣ хвапишъ по горбу,
 Инда свѣпъ запуманїешъ,
 Будь хотъ семь пядей во лбу.

Кожи, рожи не оставишъ,
 Кости какъ въ мѣшкѣ спряжнешъ;
 Словно гадину раздавишъ,
 Иль какъ луковку сожмешъ;
 Небо съежится съ овчинку,
 Искры вылепишъ изъ глазъ,
 Коль Русакъ взмахнувъ дубинку,
 Треуха тебѣ задасишъ;

Войски ваши всѣ размечетъ,
 Махомъ спо головъ снесетъ,
 Съ грязью, съ пылью всѣхъ васъ смѣшишь,
 И какъ щепки покладешъ;
 Трупы ваши разбросаешь
 Въ чистомъ полѣ, будто соръ!
 Нечеспивцевъ Богъ караешь
 Всему свѣту на позоръ!

Такъ послушайся я совсѣму:
 Сломя голову бѣги;
 А чтобъ не было въ примѣшу,
 Кучу глупостей налги.
 Зло оставь — твори благое,
 И Европы не пряси,
 Помни времечко худое,
 Какъ бывалъ ты на Руси.

593.

*Авангардная пѣсня. Сотинена во времѧ коман-
 дованія авангардомъ главной армїи Графомъ
 Михайломъ Андрѣевичемъ Милорадовичемъ въ
 Бунцлау, Марта 10 днѧ 1813 года. На голосъ:
 Веселяся вѣтромъ полѣ.*

Скоро зовъ послышимъ къ бою
 И пойдёмъ опять впередъ:
 Милорадовичъ съ собою
 Насъ къ побѣдамъ поведемъ!

Надъ Дунайскими брегами
 Слава дѣлъ ёго гремиша;
 Гдѣ не еспрѣшишся съ врагами,
 Вступитъ въ бой — враговъ разиши.

Вязьма Красной, Ней разбившій,
 Будушъ вѣкъ гремѣшъ у насъ;
 Лавромъ мечъ его обвитый
 Бухарестъ опъ бѣдствій спасъ.

Чтобъ лепѣть въ огни, въ сраженье
 И спляжать побѣдъ вѣнецъ,
 Дай одно лишь мановеніе
 Вождь полковъ и Вождь сердецъ!

Другъ солдатъ! служиши съ тобою
 Всѣ желаніемъ горяши,
 И къ трудамъ, готовы къ бою,
 Общимъ гласомъ говоряши:

,,Милорадовичъ гдѣ съ нами,
 ,Лавръ повсюду шамъ цвѣтишъ;
 ,Съ вѣрой, съ нимъ и со штыками
 ,Руской спрой весь свѣтъ пройдешъ.“

594.

По среди войны кровавой
 Истреблю тебя любовь,
 Разорву твой пльнъ сuroвой,
 И свободенъ буду вновь.

Тамъ съ попокомъ моей крови
 Вмѣстѣ пламень твой пролью,
 И не буду ужъ въ любви
 Больше знать, чѣто я терплю.

Прочь любовное ты бремя!
 Прочь любезная моя!
 Мнѣ настало Ѹхать времѧ
 Въ дальни, чуждыи края.

Гдѣ краса твоя не станешъ
 Больше грудь мою разишь,
 Спроси моя къ шѣбѣ уянешъ,
 Я спокойно буду жиши.

Мнѣ военное сраженье,
 Звукъ оружія и крикъ,
 Будушъ предспавляшъ веселье
 Лучше оперъ и музыкъ.

Какъ пальбой земля застанешъ,
 Потечетъ ручьями кровь;
 Ужъ тогда меня не тронешъ
 Больше нѣжная любовь.

Прочь любовь, и всѣ утѣхи,
 Прочь поди, меня не знай,
 И красавицыны смѣхи
 Больше въ умъ мой не ввѣряй.

Злой свой видъ мечи на гору,
 Въ знойны спели и пески,

Миѣжъ не нужны женски взоры,
Нѣшь мнѣ больше въ нихъ шоски.

Бодрымъ духомъ наполняю
Ужъ теперь мою я грудь,
И драгую покидаю,
Къ войску предпріемлю путь.

О любовь! здѣсь оспавайся;
Ты не можешь жить въ шапрахъ,
И во слѣдъ мнѣ не пускайся,
Спрашно бышь тебѣ въ бояхъ.

Ахъ! почожъ я такъ отважно
Дорогой любви грублю?
Иль то слабо, маловажно,
Что ее я погублю?

Превратить мои успѣхи
Во отчаянну напастѣ,
Въ слёзы, радости и смѣхи,
Сердце взявъ мое подъ власть.

Средь карпичь, и бомбъ, и спука,
Средь сгущенныхъ облаковъ,
Межъ орудій страшныхъ звука,
И селипренныхъ дымовъ,

Всюду путь любви отворенъ,
Всюду сыщепъ та меня,
Всюду буду ей покоренъ,
И подвластенъ ей спеня.

595.

Пѣсня, которую поютъ вѣ Семикѣ, бывающій вѣ
Четвергъ на Троицкой недѣлѣ. Вѣ сей день ста-
вится на дворѣ столѣ, и когда угощаются си-
дящими за нимѣ особы, вѣ то время плашутъ
и поютъ слѣдующую пѣсню. Онажѣ поется и
вѣ Троицкынѣ день.

Ай! во полѣ, ай! во полѣ,
Ай! во полѣ липенка,
Подъ липою, подъ липою,
Подъ липою бѣль шаперъ;
Во штомъ шатрѣ сполъ споишь,
За шѣмъ споломъ дѣвица,
Рвала цвѣты со шравы,
Вила вѣнки съ города.
Кому вѣнокъ носити?
Носишь вѣнокъ спарому;
Спарому вѣнка не сносишь,
Мою молодость не сберечь.

Ай! во полѣ липинка
Подъ липою бѣль шаперъ;
Во штомъ шатрѣ сполъ споишь,
За шѣмъ споломъ дѣвица,
Рвала цвѣты со шравы,
Вила вѣнокъ съ города.
Кому вѣнокъ носити?

Носить вѣнокъ молодцу ;
 Молодецъ вѣнокъ топѣ снесетъ,
 Мою молодость сбережетъ.

596.

При сей пѣсни играющіе становятся въ кружѣ, а одинѣ ходитъ посреди онаго и по словамъ пѣсни показываетъ на себя, какъ слѣдуетъ ниже сего.

У воробушки головушка болѣла,
 Показываетъ голову и при протихѣ также.
 Какъ болѣла, какъ болѣла, какъ болѣла ;
 У воробушки сердечушко щемило,
 У воробушки спинушка болѣла,
 У воробушки рученька болѣла,
 У воробушки ножинька болѣла.
 Ужъ какъ спалъ воробей присѣдати ,
 Захотѣлъ воробей перемѣны.

При послѣднемѣ стихѣ изъ кружга беретъ за руку того, кого пожелаетъ, и продолжаютъ игру до того, пока всѣ перебываютъ въ срединѣ.

597.

При играни съ сею пѣснію, играющіе раздѣляются на двѣ равныя партии и становятся другъ противъ друга, и первой рядъ натынаетъ.

А мы просо съяли, съяли,

Ой Диць и Ладо съяли, съяли.

Второй рядъ отвѣтаетъ:

А мы просо выпопчемъ, выпопчемъ,

Ой Диць и Ладо выпопчемъ, выпопчемъ.

Первой.

Да чѣмъ же вамъ выпопшать? и проч.

Ой Диць и проч.

И такимъ образомъ каждой стихѣ переливаются съ привѣтомъ.

А мы кокей выпустимъ;

А мы коней переймемъ;

Да чѣмъ же вамъ перенять?

Шелковымъ неводомъ;

А мы коней выкупимъ;

Да чѣмъ же вамъ выкупишь?

А мы дадимъ спо рублей;

Не нада намъ и тысячи;

А что же вамъ надобно?

А намъ надо дѣвицу;

За дѣвицу слова нѣпъ.

Окончивши сей стихѣ, второй рядъ пробѣгаетъ сквозь первой, которой поднимаетъ руки

и изъ онаго ряда отхватываютъ одну иерашющю дѣвушку, и оставляютъ ёзь первомъ ряду,
а второй поетъ:

А нашего полку убыло, и проч.

Первой.

А нашего полку прибыло.

Тѣмъ пѣсня и кончится; но можно игру продолжать до тѣхъ поръ, покудова во второмъ ряду ни кого не останется, только должно съять просо всегда первому ряду.

598.

При сей пѣсни берутъ другъ друга за руку, и переплетаются до тѣхъ поръ, пока сплетутся въ одно мѣсто.

Заплелись плещень, заплелись,
Ты завѣйся камка хрущашая.
Ой, свѣшъ сѣра ушица!
Попонила малыхъ дѣпушекъ
И въ меду и въ сахарѣ,
И во яспѣ сахарномъ.

Когда же заплетутся, то натинаютъ разплетаться при пѣніи слѣдующей пѣсни, которую поютъ покуда не разплетутся.

Разплелись плещень, разплелись,
Ты развѣйся камка хрущашая.
Ой, свѣшъ сѣра ушица!
Попонила малыхъ дѣпушекъ

И въ меду и въ сахарѣ,
И во ястивъ сахарномъ.

599.

При пѣніи сей пѣсни играютъ такѣ: вѣ срединѣ круга сажаютъ одного, котораго зовутъ макомъ, около котораго ходятъ и поютъ пѣсню, по окончаніи которой и предлагаютъ ему каждої разѣ вопросы. Вѣ 1-й: Постѣль ли макъ? онѣ отвѣтствуютъ: Только что посѣяль. Во 2-й: Постѣль ли макъ? отв. Цвѣшепъ. З-й: Зрѣешъ. А когда получатъ вѣ отвѣтъ, что постѣль, тогда бросаются его щипать; и ежели команія имѣ нѣдовольна, то макъ щиплютъ по рядотно.

Ахъ! на горе макъ, макъ,
Подъ горою шакъ, шакъ,
Ахъ! свѣшъ мои маковочки,
Золотыя головочки,
Станьше вы въ рядъ,
Будешь у насъ макъ.

600.

При хороводахъ поются и слѣдующія пѣсни.

Сиди ящерь во орѣховомъ кустѣ,
Щипли ящерь зрѣлые орѣхи,

Грызи ящерь ореховые ядра,
Лови дѣвку за русую косу,
Лови красну за алую леншу.

601.

Въ саду дѣвки гуляли,
Калина ли моя, малина ли моя!
Въ саду красны гуляли,
Калина ли моя, и проч.
Цвѣтки сорывали, вѣнки совивали,
Во Неву рѣку бросали.
Кто вѣнокъ поймаешь,
За штого замужъ пойду.
Гдѣ ни взялся молодчикъ
Изъ Суровскаго ряду,
Разувался, раздѣвался,
Въ Неву рѣку бросался;
Какъ вѣночикъ-то далѣ,
Молодецъ-то вѣдь шонетъ,
Какъ вѣнокъ повернулся,
Молодецъ захлебнулся.

602.

Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ, шелкова трава;
Ходилъ, гулялъ Донской козакъ, самъ въ скрипку
играль,

Играль, играль, выигрывалъ, дѣвокъ выбиралъ:
Хорошая, пригожая! поди за меня;
Не пойдешь ты, успокаешься, вспомянешь меня.
Пойшишь было къ сосѣдушкамъ, спросишь про
тебя:

Сосѣдушки, голубушки! каковъ человѣкъ?
Онъ пьяница, пропаща, пропьешь и тебя.
Сосѣдушки, голубушки, не хваляшь тебя:
Ты пьяница, пропаща, пропьешь и мёня.

603.

Пѣсня, употребляемая дѣвушками вѣ посредникахъ о выборѣ женихомъ невѣсты. Голосъ пріятной.

Что по гридиѣ Князь,
Что по свѣшлой Князь,
Наше солнышко, любимой Князь похаживаешь;
Что соколій глазъ,
Молодецкой глазъ,
Какъ на пашечекъ, младыхъ дѣвицъ посматриваешь,
Что у ласточекъ,
У касаточекъ
Алу, бѣлу грудь, сизы крылья попрогиваешь;
Парчевой кафтанъ,
Сапоги сафьянъ,
Золоту казну и соболи показываешь,
Веселымъ лицомъ,
Часть IV.

Въ обинякъ словцомъ,
Мысли дѣвичьи и думу ихъ извѣдываешьъ.
Не мани насъ, Князь,
Не гадай насъ Князь,
Красно солнышко! ему болрышни возговорять:
Не златой казнѣ,
Но твоей красѣ
Очи и сердца свои давно всѣ продали.
Ты взгляни на насъ,
Ты вздохни хошь разъ:
Дай въ залогъ перспенъ любой тебѣ, ту выбери.

ПѢСНИ:
МАЛОРОССІЙСКІЯ, СВАДЕБНЫЯ и
СВЯТОЧНЫЯ.

604.

Козакъ, выбирающій себѣ мѣсто въ гостяхъ ч
любовницы; прекрасной голосѣ.

Приди козаченько, приди,
Да не будешь въ тоби кривди!

Приду, приду дивчина,
Приду, приду рыбчина!

Гдѣжъ ты мене шамъ спать положишь?
Положу я тоби во каморѣ у соби.

Не приду дивчина,
Не приду рыбчина

Колижъ меня шамъ спать положишь.

Приди козаченько, приди,
Да не будешь въ тоби кривди!

Приду, приду дивчина,
Приду, приду рыбчина,

Гдѣжъ ты мене шамъ спать положишь?
Положу я тоби во свѣшлицѣ у соби.

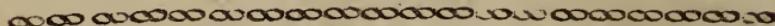
Не приду, дивчина,
Не приду рыбчина

Колижъ меня шамъ спать положишь.

Приди козаченько, приди,
Да не будешь въ тоби кривди,

*

Приду, приду дивчина
 Приду, приду рыбчина,
 Гдѣжъ ты мене шамъ спать положиши?
 Положу я теби на кроватъ у соби.
 Не приду дивчина,
 Не приду рыбчина,
 Колижъ мене шамъ спать положиши
 Приди козаченько, приди,
 Да не будешъ въ теби кривди,
 Положужъ я теби на ручинькахъ у соби.
 Приду, приду дивчина
 Приду, приду рыбчина,
 Колижъ мене шамъ спать положиши.

605.

Награжденный козакъ за спасеніе девушки отъ пополнія. Песня сія была любимою Князя Г. А. Потемкина; а по веселому своему голосу, ко порой постригается наилучшимъ въ музыке, пѣта бывалъ всякимъ.

На берешку у спавка,
 На дощечки у млинка,
 Фаршукъ прала дивчина,
 Плескалась якъ рыбчина,
 Дай упала, встать не мога,
 Тей ни мая тупъ ни кого,
 Ой! ни кому подѣгти,
 Щобъ девчину вышагти,

Кричитъ паробкамъ и мапи,
 Щобъ дивчину раповали,
 Каже що за працу шую.
 Я дивчина подарую:
 Я дивчина уродлива,
 Румяная, чернобрива,
 Оченьки якъ ясоньки,
 Губоньки якъ розаньки,
 Ручиньки мякесеньки,
 Ноженьки бѣлесеньки,
 Гарная якъ квичочка,
 Любая якъ рыбачка,
 Дай умію танцовашъ,
 Съ козаками жарповашъ.

Ажъ козакъ шупшъ изгодився,
 Заразъ въ спавокъ опуспився:
 Знайшовъ швидко винъ дивчину,
 Да и выпягъ якъ рыбчину.
 Ай! козаче уродливый,
 Молоденький. дай жарпливый:
 Усеньки чернявые,
 Зубоньки перловые,
 Чупчикъ твій круглесинький,
 Дай жупанъ синесинький,
 Червонная шапочка,
 Тая огулярочка.
 Сафыновы чоботцы,
 Даи сабелька прибоцы.
 Спережися дивчино,
 Моя любо рыбчино!

Близко къ млинку не ходи,
 Дай въ спавочикъ не впади;
 Во въ спавочку шамъ зальешься,
 Къ бережечку не прибъешься;
 Ой! да дуже працоваѣ,
 Якъ я тоби вышягавъ!
 Для гарнаго швиго спану
 Чи я тоби не досшану?
 Я въ вечеръ буду близенько,
 Приди до мене серденько!
 Тижъ дивчина уродлива:
 Румяная, чирнобрива:
 Оченьки якъ ясоньки,
 Губоньки якъ розаньки,
 Рученьки мякесеньки,
 Ножиньки бѣлесеньки,
 Гарная якъ квишочка,
 Любая якъ рыбочка,
 Дай уміешь танцовашь,
 Съ козаками жарповашь.
 Гей! козаче любесинькій!
 Мой голубе синезинькій!
 Попонцуй со мной, якъ можешьъ,
 Пожарпуй соби, якъ хочешьъ;
 За твою я працу шую,
 Все, що маешьъ поцалую:
 Усоньки черновые,
 Зубоньки перловые,
 Чупчикъ твій круглесинькій,
 Дай жупанъ синесинькій,

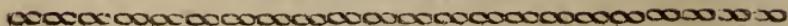
Червонную шапочку,
Тую огулярочку!
Коли жъ доли то моя,
Такъ не хай буду штоя.

66.

Пѣсня молодаго Малороссіанина, которой прѣпятствіемъ своеї женциѣбѣ потитаетъ смерть - воображая ону ю близкою, по притинѣ гастьихъ своихъ отлутекъ. Голосъ жалобный.

Малесинькіи соловейко!
Щоши не щебечицъ?
Ужъ радъ бы я щебетапи,
Да и голоса не маю.
Молодинькій козаченько!
Щоши не женився?
Ужъ радъ бы я женимися,
Да и долы я не маю:
Потеряль я свою диву
Ходючи въ дорогу.
Ой у Рошни горяпъ огни,
А въ Томанѣ чушко:
Помиръ козакъ, помиръ козакъ
Въ недѣленьку въ Ранеи;
Поховали козаченька -
Въ зеленомъ буйраци.
Ой въ Томани шоварищу
Чини мою волю:

Вывидъ коня варонаго
 И выняси збрую;
 Не хай заржетъ конь вороный
 Споя надо мною.
 Ой за чуе спара мати,
 Сидючи у хати:
 Да вжешь моего сыночка
 На свѣтѣ не мае!
 Колибъ була зензюленъка,
 Я бы полишѣла:
 Силабъ, пала на могилу,
 Дай сказала Куку:
 Подай, подай ми сыночку
 Хошь едину ручку!
 Ужъ радъ бы я, моя мати,
 Оби, дзи подапи;
 Насыпали земли много;
 Не могу подняти:
 Спустилися сладки успа,
 Не могу промолвить;
 Сомкнулися ясны зорки,
 Не могу проглянушъ.

*Мужѣ не спорникѣ, а жена большая. Голосъ
 огромный; пропѣвѣ кѣ каждому стиху.*

Ой посіявъ мужикъ да у полѣ ячмень;
 Мужикъ каже: ячмень; жинка каже: гречька.

Ни мовъ мини ни словечка!

Не хай буде гречька.

Не хай, не хай, не хай, не хай буде
гречька!

Да уже твой ячмень у поли зеленився;

Мужикъ каже: ячмень; жинка каже: гречька.

Ни мовъ мини ни словечка!

Не хай буде гречька.

Не хай, не хай, не хай, не хай буде
гречька!

Да уже твой ячмень у полю взошовъ;

Мужикъ каже: ячмень и проч.

Да уже твой ячмень у поли поспѣваешь,

Да уже твой ячмень да у поли поспивъ,

Да уже твой ячмѣнь у поли пожали,

Да уже твой ячмень у колны поклали,

Да уже твой ячмень и съ поля звозили,

Да уже твой ячмень и помолотили,

Да уже твой ячмень въ соледъ поросшили,

Да уже съ того солоду и пиво зварили,

Да уже шо пиво скоро и попили.

Мужикъ каже: ячмень; жинка каже: гречька.

Ни мовъ мини ни словечака!

Не хай буде гречька,

Не хай, не хай, не хай, не хай, не хай буде
гречька!

608.

Пѣсня, показывающа охоту Малороссіанѣ къ музыкѣ. Огромной и веселой голосѣ сей пѣсни сдѣлалъ ее весьма употребительною. Принѣвъ поется хоромъ къ каждымъ двумъ стихамъ.

Тей! пидъ горою, пидъ пиревозомъ,
Столла дивчина съ своимъ обозомъ,

Гонцы, гонцы, гонцы, гоцъ, гоцъ гоцъ!
Да и шель козакъ да дорогою ,
Дай нашелъ дивчину съ бандуриною:
День добрый, дивчина! якъ соби маешь ?
Позучь ми бандуры, що сама граешь!
Ходижъ, козаче, до моей хайны,
Дамъ шоби бандуры всю ночь играши;
Въ мене бандура да недурная ,
Сладкаго меда дуже смачная ;
Въ мене бандура щираго злопша ,
Кто въ нее грае, берет охопша;
Во мене бандура самаго сребра ,
Кто въ нее грае, берет за ребра;
Въ меїне бандура самое мѣди ,
Кто въ нее грае, забуде бѣды;
Въ мене бандура да шаковая ,
Що якъ бы смолка дуже черная ,
Въ мене бандура не пошакому ,
Каждая спруна по червонному :
Добрыя спруны да не порвутся,

Якъ не потягнешь, всѣ подаются.
 Гей! мапи, мапи¹ козакъ у хапи:
 Пусшуе, жаршуе, не дае спали.
 Гей! Доню, Доню! не будь дурною,
 Бій его Доню холпъ кочергою.
 Боюся мапи, щобъ не плакали,
 Да велижъ мнѣ мапи поцѣловали.
 Опъ! се биндура, що наробыла!
 Дивчина козака дай полюбила.

609.

Счастливый мужъ. Третій стихъ повторяется.

Да булажъ у мини жинка,
 Да булажъ у мини любка;
 Ой послала мене жинка да у лѣсъ по дрова.
 Да далажъ мини сокибу,
 Да далажъ мини шупую
 Щобъ я упомився, въ лѣси заборився.
 Мини рикъ погодивъ:
 Москаль сокибу ухапивъ,
 А якъ не помився, въ лѣсъ не борився.
 Ой булажъ у мини жинка
 Да булажъ у мини любка,
 Якъ послала мини жинка да въ полѣ орапи;
 Да далажъ мини шкапу,
 Да далажъ мини погану,
 Щобъ я упомився, въ полѣ заборився.

Мини рикъ погодивъ,
 Злодій шкапу ухапивъ,
 А яжъ ни шомився, въ полѣ не борився.
 Ой! булажъ у мини жинка,
 Да булажъ у мини любка,
 Що послала мини жинка да умлинъ молопи.
 Да далажъ мини хлѣба,
 Да далажъ мини черства,
 Щобъ я упомився, съ хлѣбомъ подавився.
 Мини рикъ погодивъ
 Цуцини хлибъ ухапивъ,
 Яжъ не подавився, да жинки вернувся.

610.

Ревность єї величайшемъ степени. Голосъ томъной.

Не ходи Грицу на ши вичерницы,
 Тей! на вечерницы, вси чаровницы,
 Вси чаровницы, все молодицы,
 Грицу кохаюшъ и чару маюшъ.

*

Една дивчина Грицу кохала,
 Дуже кохала, дай ревновала,
 Зелья копала и чаровала
 Дай вона Гриценъку отправила.

*

Въ недѣленъку ране зелья копала,
 Во впоромъ дивчина зелья варила.

Зелья варила и Грицу поила,
А въ Середу Грица разгорився.

*

Въ чистой Четвергъ Гриценко умеръ,
А въ Пятницу Грицу поховали,
Въ Субботу Гриценка опоминали,
Въ недѣлиныку ране всѣмъ заказали.

*

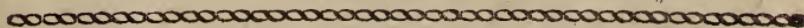
Всѣмъ заказали и приказали,
Щобъ шого Гриценки не вспоминали,
Не вспоминали и не взгадавали,
Грицу молодицы пошекохали.

*

Мати дивчину дужъ бранила:
Що ты сучья доњка учинила?
На що ты Грицанька отправила,
Изъ бѣла свѣща Грицу згубила?

*

За ше я мати Грица отправила,
Зъ свѣща згубила, чпо дуже любила;
Не хай не любишъ, а многихъ не кохайшъ,
А мени дивчину не забываишъ.

611.

*Любопытный мужъ и признательная жена.
Пѣсня употребляемая въ Украинѣ женщинами.
Голосъ нѣжной.*

Я шоби завѣшаю, галю моя,
Яжъ шоби ипышаю, сердце мое,

Что у тоби за гости були,
 Да все безъ мене?
 Буль Лявчинко изъ Кракова;
 А бривчинко изо Львова
 А мой милый Придыбайло ,
 Сердцу мому сподобайло ,
 Изъ самаго, изъ самаго Сапорозья:

*

Я тоби завѣшаю, галю моя ,
 Яжъ тоби и пыщаю, сердце мое,
 Чѣмъ ты гостіей готовала,
 Да все безъ мене ?
 Ёль Лявчинко куряшинку,
 А Брибчинко Гусяшинку ,
 А мой милый Придыбайло ,
 Сердцу шому сподобайло ,
 И зо мною зъ молодою лебединку.

*

Я тоби завѣшаю, галю моя ,
 Яжъ тоби и пыщаю, сердце мое,
 Чѣмъ ты гостіей подчиваля ,
 Да все безъ мене?
 Пиль Лявчинко горилочьку
 А Брибчинко вишнивочьку ,
 А мой милы Придыбайло ,
 Сердцу моему сподобайло ,
 И зо мною зъ молодою медъ, да вино.

*

Я тоби завѣшаю, галю моя ,
 Яжъ тоби и пыщаю, сердце мое,
 Гдѣ ты гостіей спаль клала,

Да все безъ мене?
 Спаль Лявчинко на соломкѣ,
 А Бривчинко во коморкѣ;
 А мой милый Придыбайло,
 Сердцу моему сподобайло,
 И зо мною зъ молодою на перинахъ.

*

Я тоби завѣшаю, галю моя,
 Яжъ тоби и пышаю, сердце мое,
 Якъ ты гостей провожала,
 Да все безъ мене?
 Левчинко шляпку знялъ,
 А Бравчинко руку взялъ,
 А мой милый Придыбайло,
 Сердцу мому сподобайло,
 И зо мною зъ молодою да нацѣло-
 вався,
 И на миловався, якъ у саду соловій:
 Ягодъ назобивси, прочь поленуль.

612.

*Забавная Украинская пѣсня, которую за хороший
голосъ поютъ всѣ Малороссійскіе охотники.*

Диду мій, сердце мій,
 Да порада моя, да пошиха моя!
 Да порадъ ты мене, да попишь ты мене,
 На чужой спорони, при лихой годинѣ!
 Я тоби не забуду, покиль жива буду:

На порози нижнимъ, на покушки вышнимъ,
 А на печи пракъ, пракъ, а на полу жиръ, жиръ.
 Поворожки вража бибо, чи я буду живъ, живъ?
 Ой! черезъ лисъ, черезъ лисъ, черезъ банду-
 ривку,

Ведь спарый бородатый молодую дивку.

Дидъ иде, михъ несе,

А у миху макъ, макъ, а у руди ракъ, ракъ,
 Милый же мій раченьку, постпережи маченьку;
 А я пійду въ хапку, поцѣлую бабку,
 Трычи, двачи разъ, шрычи, двачи разъ.

613.

На препятствія вѣ любви и разлуку. Голосъ нѣжно-толмый.

Ой! живешь на горѣ, а я подъ горою:
 Чи ты тужишь шакъ за мною, якъ я за тобою?
 Колибъ же ты шакъ за мною, якъ я за тобою
 Жилибъ, жилибъ мы съ тобою, якъ рыба съ
 водою;

Рибаличка по бережку все рибочку ловишъ,
 А милая по милолу билы руки ломишъ;
 Рибалачька по бережку все рыбачку удишъ,
 А милая по милому цилымъ сеѣтомъ нудишъ;
 Рибалачка надъ бережкомъ, якъ ласпочка въется,
 А милая по милому, якъ горлица бъется;
 На шивлеи воду грию, на рушу не буду,
 Кого люблю и жалѣю, во викъ не забуду.

Чи ты мілый пыломъ припавъ, чи мешелицею,
 Чи ты до мене не зайдешь сюю улицею?
 Ужъ радъ бы я моя мила до шоби ходили,
 Засидаюшъ дороженъку, холящъ мене вбили.
 Ой війду за вороны, судяшъ же насъ люди,
 Що зъ нашего жениханъя нажишку не буди.
 Каримъ очамъ спанья нипу, пожинькамъ по-
 чиньки,
 Дай у конце конопельки зирхи зелененъки.
 Ой вы черныя бровеньки, горежъ мини зъ вами,
 Не ходите ночевати ни ноченьки сами.
 Хотъ хопите, не хотише, пребажъ призикапи,
 Милый милу покидаешь, вороги радиенъки.
 Милый милу покидаешь, самъ винъ опъизжаетъ,
 Ой! въ шугъ свою серденьку саму оспавляешь.

614.

Пѣсня, по Украински называемая Дзигунъ, огромная. Пропѣвъ поютъ къ каждымъ двумъ стихамъ и повторяютъ его.

На улицы ни була, не бачила Дзигуна,
 Не бачила Дзигуна, трохи не умерла;
 Дзигунъ, Дзигунъ, Дзигунецъ,
 Дзигунъ милый спребунецъ!
 Нашла гроши спло рублевъ, завязанны узломъ,
 Винъ ко мнъ передомъ, а я къ нему гузномъ;
 Ой! Ташъяна, ой Ташъяна! що будемъ робинии,
 Що не хочишъ курцы бить, до воды ходили.
 Частъ IV.

О безъ его даймо, або промѣняймо,
 Або иному шинкареви за горилку даймо.
 Гей! дивче Ульяна! що любишь Ивана?
 Я за то люблю Ивана, що головонка кудрява.

615.

*Чувства двухъ любовниковъ, открывающихся
 другъ другу. Голосъ нѣжный и веселый.*

Ой! ты дивчина, гордая, пишна,
 Щожъ до мене зъ вечера не вышла?
 Ой! якъ я маю до тобе ходили,
 Коли нась будушъ вороги судили?
 Гей! не хай судяшъ якъ разуміюшъ,
 Придепъ тая годыненка, чи то все пониміюшъ.
 Ой, ты дивчина, червонная роза!
 Менѣ на тобе дивится гоже.
 Ой, ты дивчина, червонна калина!
 Менѣ на тебѣ дивится мила.
 Скажи дивка правду, чи дало принаду,
 Чи ты мене вирно любишь, чи не яку зраду?
 Ой! я тебе люблю, самъ ты про то знаешь;
 Бо дай итому тяжко, тяжко, кто нась разлу-
 чаєшъ?
 Подай дѣвка руку, не хай бачупъ люди,
 Чимъ чужая була, теперь мол будишъ.
 Течемъ рѣчка быстро зъ моспа до озера,
 Чемужъ моя дивчиненька смушна, не весела?
 Ой! якъ маю веселою быши:

Нолюбила Жолнеронька, не могу забыши.
Ой! якъ же рибоныки да безъ воды тяжко,
Ой! такъ мене мой миленький да безъ шоби
тишко.
Ой! якъ же рибоныки да безъ воды мушно,
Ой! такъ мене мой серденько да безъ шебя
нудно.

516

Любовь между неровными. Голосъ извѣстныи и въ Россіи.

Ахъ! подъ вишнею, подъ черешнею
Спояшъ спарый зъ молодою, якъ и зъ ягодою.
И просилася, и молилася:
Пустижъ мене спарый диду на улицу погулять!
Ой и самъ не пійду, и тобе не пущу,
Хочешь мене спаренька да покинуши;
Не кидай же мене моя бабусенька,
На чужой споронѣ, при лихой годинѣ.
Куплю тоби хапку, еще сѣножатку,
И спавокъ, и млинокъ, да ище вишневый са-
докъ!

Не хочу я хатки, ни съножашки,
Ни спавка, ни млинка, ни вишневаго садка.
Ой, ты сиарый дидуга! изогнувся якъ дуга,
А я молоденька гуляши раденька.
Ой, згиньше, пропадише вы сиарые кости,
Не сушите не крушите моей молодости!

Ой ты, спарый кахи, кахи, а я млада хихи,
хихи!

Ай ты спаръ, я молода, между нами невзгода.

617.

Любовь ни тѣмъ не удержишь. Голосъ пріятный.

Ой! въ зеленомъ да улузъ дивчина гуляла;

Паслажъ она овечушки, да не доглядила:

Одного не малягнаши,

Пишла дивчина шукапи

Поздно вечеромъ.

Не знайшлажъ она ягняшка, журилась на Бого
Дай знайшлажъ шушу дивчиненька купца мо-
лодаго.

Я не знаю, чи шукапи,

Чи винъ купца ушекати?

Боюся его.

Не вникай же дивчиненько, не бось моя мила,
Опдамъ юби ю ягняшко, чио зъ снада згубила;

Пожаршуемъ на единъ,

Не хай наша журъба згине,

Повесели мою.

Жаршовала зъ купцомъ добре, не скажу ни кому,
Цѣловалась зъ купчиномъ, дай пишла до дому.

На юмо намъ ягняшко,

Будешъ у меня дитятко,
Съ купцомъ гуляла.

*

Ой ты Донѣ, моя мила, що ты изробила?
И чемужъ тому купцови зубы не побила?
Гей! не можно моя именю!
Прокалъ дуже винъ у мене,
Якъ же винказашь?

Сежъ я пійду до судища купца позывапи,
Винъ не будешъ, винъ не спакаешь съ дочкою
жирноваши;

Не хай Доњку не зымашъ,
И зъ Доњкою не жаршуши
Поздо вечеромъ.

Хошь ты пійдешъ до судища, не боюся его;
Коли твоя Доњка мила до сердца моего
Купецъ баришь зберегашъ,
Не хай твоя доњка знаишъ
Своего купца.

Гореванье молодой козатки съ разлукъ съ любовникомъ. Голосъ нѣжно-петальныи

Болитъ моя головонъка винъ самаго чола,
Не бачила миленькаго ни теперъ, ни вчера;
Ой бачимся, не журюся, въ шугу не вдаюся,

А якъ выйду за вороты, отъ вѣтра валиюся;
 Ой бачишся, що не плачу, сами слезы льюшися;
 Отъ милаго не ма людей, отъ це любашлюшися.
 Не ма мого миленькаго, не ма мого солнца!
 Ни съ кимъ же мни размолвляти, сидя инви-
 конца;

Ни ма мого миленького, що карія очи,
 Ни съ кимъ же мни размолвляти шемненькою
 ночи.

Зелененькій барвеночку спелися низенько,
 А ты милый чернобровый присунься близенько;
 Зелененькій бервеночку спелися ще ниже,
 А ты милый чернобривый присунься ще ближе.
 Не ма мого миленькаго, не ма мого пляца,
 Посходила по слѣденькамъ шевлея и руша:
 Я шевлею пересью, рушу пересмычу,
 Таки своего миленькаго къ себѣ переложу;
 Я шевлею пересью, рушу пересмычу,
 Таки своего миленькаго къ себѣ перекличу;
 Да вжежъ мене не ходиши, куды я ходила;
 Да вжежъ мене не любиши, кого я любила;
 Да вжежъ мене не ходиши по надъ берегами;
 Да вжежъ мене не гуляши зъ черными бровями;
 Да вжежъ мене не ходиши ранкомъ по надъ
 замкомъ;
 Да вжежъ мене не видались зъ своимъ молодань-
 комъ.

Шкодажъ моей уродинки высокаго росту,
 Требажъ мене утопиши зъ високаго мосту.

619.

*Веселая Украинская пѣсня, такая жъ, какъ и
Дзигунъ, въ большомъ употреблениіи. Пріпѣвъ
къ каждымъ двумъ стихамъ.*

Ой! коли я Прыдыуса любила, любила,
Не одни я черевичка зносила, зносила;
Цуръ тоби Прыдыусе,
Пенкъ тоби Прыдыусе,
Сама себѣ дивуюся,
Съ Прыдыусомъ цѣлуюся.

Ой! пріѣхавъ мой миленький у ночи, у ночи,
А я себе съ Прыдыусомъ на печи, на печи;
Цуръ тоби Прыдыусе, и проч.

Ой! кто тебѣ мой миленький и сказавъ и сказавъ,

Що у мене Прыдыусъ ночевавъ, ночевавъ?
Наихали Маскалики, Донецъ и Донецъ,
Дали мене два рублика на шанецъ, на шанецъ,
И копѣчку на горилочку, и шажокъ на медокъ,
Щобъ у мене молоденькой не боливъ животокъ.

620.

*Пѣсня козака, которому нѣтѣ ни вѣ гемѣ чдати.
Голосъ тойной.*

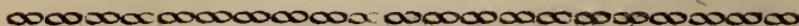
Да чумаче, бурлачѣ, молодой козаче,
 Да ѿ ѿ зароблещь, той ше пропиваешь,
 А якъ загуляешь, музыки наймаешь;
 Ой! грайшежъ музыки оіпъ дому до дому,
 Щобъ не журилась моя маша спара.
 Пока музыки грали, той нась люди знали,
 А якъ переспали, той лаяши спали.
 Дай псовъ козакъ зъ Дону, дай сивъ надъ водою,
 Дай сивъ надъ водою, проклинаешь домо:
 Доляжъ мол, доля, не шакъ, якъ чужая,
 Що вдовы неробляшь, да хорошо ходяшь,
 А я зароблю, дай ше пропиваю;
 Да чумаче, бурлачѣ, молодой козаче!
 Да пійшовъ тебѣ ты на Динъ, нанявся въ со-
 пешку;
 А въ сипешко добре, тамъ хлѣба доволе:
 Сухари да вода, шо козацка ъда.

621.

Пастушеская Малороссийская пѣсня. Голосъ веселой.

Ой! кшожъ бачивъ, да кпо чулъ,
 Кло у мене ночью булъ?
 Була въ мене звѣрина,
 И зъ карима очима.
 Да любиль мене попивъ синъ,
 Ой даваль мене воливъ симъ;
 Дурнажъ була, не взяла:
 Шестъ мябъ волицъ орала,
 Я седьмаго бы продала,
 Погоницкабъ наняла;
 Погонщику молодый!
 Дожени волы до воды,
 Гей шамъ шрава и вода,
 И дивчина молода,
 Тамъ воликовъ напоимъ,
 Зъ дивчиною поспоимъ;
 Тамъ воликовъ попасемъ
 И до гаю пожехемъ;
 Тамъ воликовъ въ шолаку,
 И дивчину пидъ руку.
 Черезъ рѣчку гребилка,
 Ди не мажъ мою сердинка;
 Кличу, кличу, не чуе,
 Не хай здоровъ, ис чуе;

Черезъ греблю смежинко,
 Да болишъ моя сердинко ,
 Болишъ сердце и душа,
 Що дивчина хороща.
 Несчастливый царабокъ
 Не мае счастье до дѣвокъ,
 Только счастье до вдовицъ,
 До хорошихъ молодицъ;
 Гей дивчина, го, го, го!
 Полюбижъ мене голова:
 Сорочки я не маю,
 Женихися гадаю.
 Скажежъ мене правенько,
 Чи любишъ мене щиренько?
 Не хай же я знашь буду,
 И горевашъ забуду.

622.

Прекрасная плясовая Украинская пѣсня, называемая Косари. Употребляется и въ Россіи.
Припѣвъ къ каждымъ двумъ стихамъ.

Послала мене машни
 Зелеиова жиша жапи,
 Ой, - нутѣ Косари!
 Що не рано почали,
 Хонь не рано почали ,
 Да богацко ушягли.

А я жиша не нажала,
 Въ борозденцы пролежала,
 Ой, нупе и проч.
 Наѣхали чужеземцы ,
 Нашли меня въ борозденцы;
 Осердилася Марына,
 Що не кошene долына ;
 Отпозався въ ней дѣтына:
 Не сердися ты Марына!
 Мы покосимъ, погребемъ,
 И въ копенцы покладемъ ;
 Черезъ твои бѣлы ручки
 Еще нѣтъ жиша ни кучки;
 Черезъ твои черны брови
 Мы накосимъ перелоги.
 За твою гоповъ я ласку
 Потерять коня Кублячу ,
 Пошла мати до Кіева,
 Мене дома покинула ;
 Мнѣ вѣнь мати наказала,
 Робитъ дома приказала:
 Роби, роби, донька, роби,
 Хорошенько ходи, ходи;
 А кто робитъ полѣнишься,
 Тому кудо находишься.
 Пришла мати, засвистала,
 Мене дома не сыскала;
 Продай мати двѣ коровы,
 Дай купи мнѣ черны бровы ;
 Продай мати двѣ шелицы,
 Мнѣ купи двѣ исподницы;

Продай мапи муки мѣрку,
Дай своди меня къ Жолнерку.

623.

Насмѣшникъ. Голосъ пріятной, но отрывистой.

Ой! выйду я на гореньку бѣлыми ножиньками,
Ой! гляну я на дубоньку карими очиньками;
Ой! на дубоньку сизъ голубенъко гуешъ,
Щожъ на козачеңка за при городинка будешъ?
А я щои пригѣдинки не боюся,
Да на себе дивчиненъко цадѣюся.
Тей любилъ, да покинулъ,
Дивчину чернобризу.
Щобъ знали нашихъ!

Ой! дурна була, да не разумная,
Що казаченька щидрымъ сердцемъ любила.
Ой! я щоби любилъ, лиъ парокомъ,
Щока не обернитсѧ ко мни бокомъ;
Я съ тобою гуляю,
А по свое гадаю,
Що дурна еси.

Ой! дурна була, що шакъ учинила,
Шо на улицу до казака я ходила,
Былакъ щоби дивчина да ходили;
Да былакъ щоби дивчинку да любиши;
Позволяю тебѣ,

Маю и рашу соби,
Тоби не люблю.

624.

*Прекрасной голосъ сей пѣсни въелъ ее въ у惆ѣ
ребленіе и въ Россіи.*

Симъ днѣй молотила,
Чехъ, чехъ заробила,
Сама соби дивовалась
Що зъ Ляшкомъ нагулялась;
Не жаль було грошій,
Бо Ляшекъ хорошій..
Ручку въ ручку притискае,
Сердцемъ размовляе.
Кабъ все я спрашила,
Я зъ Ляшкомъ бавила:
Ляшекъ любый, Ляшекъ милый,
Зъ Ляшкомъ піду до могилы..
Якъ въ день, такъ и въ ночи
Ляшекъ миль предъ очи:
Ляшекъ милый, Ляшекъ любый,
Зъ Ляшкомъ піцу погуляю.
Цуръ, пекъ, человику!
Генъ, прочь шы мужику:
Вечеряши не горшую,
Симъ разъ Ляха пощѣлую;
Симъ день робишь буду,
Ляшка не забуду,

Еще чехъ зароблю,
Такъ Ляшка требавлю.
Пуспи мене мапи,
Пуспи погуляши!
Гуляла я вчора
Съ упра до вечера,
Всѣ Ляхи на дворѣ,
Я съ нимъ во коморѣ:
Ручку въ ручку пришискали,
Сердце съ сердцемъ размолвляли.

625.

*Сердобольная козатка. Голосъ веселой. Второй
стихъ повторяется.*

Ой! у кого собаки лихій ,
Дай никому вышти оборониши !
Вишла дивчина оборонила ,
Та мое сердце извеселила :
Ой, вы собаки, въ солому спапы !
А вы, козаки! просимъ до хапы !
Зарѣжу гуся, не обоймуся ,
Зарѣжу двои, серденьки мои !
Пійдемъ до саду, до винограду ,
Да наптрусимъ груши полны фаршуки ;
Пійдемъ до саду, до винограду ,
Дай ляжимо спапи на сій кровати .
Ой, малю, малю! щожъ мини спалось ,
Щожъ у мене въ черевы запрепеталось ?

Чи щука рыба, чи осенрина?

Дай глядижъ донинку, чи ни дипина.

Колижъ будишъ дивчина, то моя причина;

Колижъ будишъ хлопчики, то бендешъ дъячекъ;

Колижъ будешъ дивчина, побудишъ швачка,

Щобъ шила хлопчикамъ всимъ сорочки.

626.

Еще веселая Украинская пѣсня.

Звелѣла мнѣ мати

Да ячменю жапи:

Жни, жни, жни, моя доненько,

Жни, жни, жни, моя серденько.

Ячменю не жала,

На межи лежала,

Лежи, лежи, моя доненько,

Лежи, лежи, моя серденько.

Снопочикъ нажала,

Къ сердечку прижала.

Прижми, прижми, моя доненько,

Прижми, прижми, моя серденько.

Ячмейно зернечко

Кололо сердечко.

Терпи, терпи, моя доненько,

Терпи, терпи, моя серденько!

Ой по я терпила,

Да уже замлила.

Млѣй, млѣй, моя доненъко,
 Млѣй, млѣй, моя серденъко!
 Щобъ сердце злѣчиши,
 Козака любиши.

Люби, люби, моя доненъко,
 Люби, люби, моя серденъко!
 Да щобъ моя маши
 Зъ козакомъ гуляши.

Гуляй, гуляй, моя доненъко;
 Гуляй, гуляй, моя серденъко!
 А щежъ моя маши
 И волю давашь.

Давай, давай, моя доненъко,
 Давай, давай, моя серденъко!

Биду себѣ купила
 За за свои гроши;
 Велашъ люди любишъ
 А онъ не хороший:
 Якъ спанешъ и требовати,
 Треба съ, капы упекати,
 Защожъ мене муженьку бъешъ
 За якія винки:
 Чія тоби ни напряла
 За рикъ два починка,
 Я тоби не жинка,
 И не господыня,

Три дни хаты не имила,
Смитья не носила;
Продай госпожи корову
И купи кобылу,
Щоби было чимъ возытѣ
Смитья на могилу.

628.

Да ъхавъ же козаченъко изъ Україны,
И побачивъ дивчиночку при долины,
Съ коня скочилъ,
До ней прискочилъ.
Ты скажи мини дивчиночка, не обманы мене!
Кто тоби породивъ и якъ швое имя?
Мене мами породила дивчиною,
А пипъ имя давъ Кулиною.
Ты Кулина сердце мое,
Ты пиди за мене замужъ дивчиночко,
Полюби мене крѣпко мое серденько!
А козачѣ не дураче,
Черезъ рѣчку скочу въ поле.
А коли шы мене догонишь,
Такъ шоды я тоби полюблю.

629.

Чияжъ кому виноватъ, за що погибаю?
 Нигдѣ ошь злыхъ человекъ покою ни маю.
 Ай бида, ай бида, бида не малая!

*
 Ненавидяшъ, гонюшъ, бьюшъ, живцемъ пожираюшъ,
 Якъ яспребы на бидную пашку нападаюшъ,
 Ай бида, ай бида, ай бида не малая!

*
 Люпты въ ярості огнемъ пылаюшъ безъ мѣры,
 И мипаюшся на мя, якъ люпые звиры.
 Ай бида, ай бида, ай бида не малая!

*
 Ни скрыпъся не могу, ни явно прожити:
 Яено гоняшъ, и въ шай бьюшъ, подкладаюшъ сипи.
 Ай бида, ай бида, бида не малая!

*
 За що гоняшъ, за що бьюшъ, якая причина?
 За то гоняшъ, за то бьюшъ, що я сиропина.
 Ай бида, ай бида, ай бида не малая!

*
 Ой, Боже мой едине, печальныѧ ушиха!
 Боззри на мя сиропину, избавь сего лиха.
 Ай бида, ай бида, ай бида не малая!

*
 Ты Самъ видиши на мене противны навиши,
 Изволь мене у Соби ошь ихъ злобу скриши.
 Ай бида, ай бида, ай бида не малая!

Подай Боже ворогамъ, нѣ хай будушъ знѣпы,
 Що я живу подъ кровомъ Твоей благодаты.
 Ай бида, ай бида, ай бида не малая!

630.

Да ораль мужикъ при дорози,
 Тей, гей, гей при дорози. 2.
 Въ негожъ волы крупорози,
 Тей, гей, гей крупорози.
 Да повисиль торбу на березъ,
 Тей, гей и проч.
 Да и шажъ торба не проспая,
 Со пшеничными пирогами;
 Да и шамъ дивки грибки брали,
 Да шыужъ дивки торбу скрали;
 Подъ кустикомъ склонили,
 Да и листочкомъ призакрыли.
 Да однаждъ дивушка Ненила,
 Онажъ въ лиси заблудила;
 Еежъ маши спрашивала:
 Да и гдижи дочи ночивала?
 Ночивала маши съ школярами;
 Да подъ черными соболями;
 Ой! и тамъ было спать тепленько,
 Да болиша мое серденько.

631.

Ѣхавъ козакъ за Дунай, сказавъ дивчинѣ прос-
щай!

Вы коники вороненъки несите гуляй.
Поспой, поспой козаче, твоя дивчина плаче,
Якъ ты мене покидаешь шилько подумай?

*

Билыхъ ручекъ не ломай, сирыхъ очекъ не сти-
рай,

Мене зъ войны со славою къ соби ожидай!
Не хочу я ни чего, шилько тоби одного;
Ты будь здоровъ мій миленький, а все пропадай.

*

Царска служба долгъ воинскій,
Ѣхать мнѣ пора до Висна,
Щобъ границу защищать
Опъ люшыхъ враговъ.

*

И безъ тоби, мій любезный!
Погибнешъ врагъ люшый, дерзкій.
Ты на войну не ходи,
Мене не оставилъ.

*

Що тогда козаки скажутъ,
Колимъ побидивъ докажутъ,
Что долгъ царскій позабувъ,
Соби и людей.

*

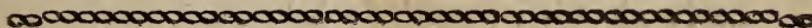
Ой мій милый, мій сердечный,
 Коли ж рокъ судивъ такъ вичный,
 Ты на войну поизжай,
 Мене не забудь.

*

А яжъ тоби не забуду,
 Пока живъ на свиши буду;
 Коли ж умру на войни,
 Поплачъ обо мни.

*

Ни слеза съ очей не канетъ,
 Въ свиши тоби якъ не спанетъ;
 Коли же врагъ тоби убье,
 Убье и мене.

632.

Свадебный обрядъ на выборъ невѣстою жениха.

Какъ у Наспинъкъ, машушка
 Не добра была, не ласкова,
 У Васильевны родная
 Не добра, не привѣтлива.
 Посыпала ее машушка
 Во сырой боръ по ягоды:
 Выбирай себѣ, дитяшко,
 Ты изъ ягоды ягоду,
 Изъ калины калинушку,
 Изъ малины малинушку,
 Изъ черной ягоды смородинку.

*

Какъ у Наспинькѣ машушка
 И добра была и ласкова,
 У Васильевны родная
 И добра и привѣшива.
 Посылала ее машушка
 Во высокъ перемъ бояръ смотрѣть:
 Выбирай себѣ, дипяшко,
 Изъ князей себѣ князика,
 Изъ бояръ себѣ боярина,
 Изъ военныхъ военнаго,
 Изъ приказныхъ приказнаго,
 Изъ придворныхъ придворнаго,
 Иль изъ чина посадскаго.

*

Какъ идеть ея дипяшко,
 Скоры ноги подгибаються,
 Бѣлы руки опускаются,
 Очи ясны помушились,
 Горючи слезы капились.
 Я не выбрала, машушка,
 Лучше чина посадскаго.

Поютъ имя и тинѣ жениха.

633.

Сожалѣніе невѣсты о дѣвичьей жизни.

Перекашно красно солнышко,
 Ты звѣзда перекатная!
 За облака звѣзда закапилася

Прочь отъ свѣтлого мѣсяца;
 Перешла наша дѣвица
 Такъ изъ горницы въ горницу,
 Изъ споловой въ споловую,
 Перешедъ она задумалась,
 А садумавшись заплакала,
 Во слезахъ слово молвила:
 Государь мой родной башюшка!
 Не возможноль шого сдѣлали,
 Меня дѣвицу не выдали?

634.

Пѣсня невѣстину отцу.

Не лежи черной боръ у крутихъ береговъ,
 Черная куна возлѣ быстрой рѣки;
 Не сиди Савостьянъ во чужемъ пиру,
 Савостьянъ господинъ и Сазонповичъ;
 Снаряжай ты свадебку Федосыну,
 Что Федосыну Савостьяновину.
 Тлупые люди, не разумные!
 Ужъ у меня свадебка снаряжена,
 Девятъ печей хлѣба испечено,
 Десятая печь терпихъ калачей;
 Девятъ четвертей пива наварено,
 Десятая четверть зелена вина;
 Ужъ у меня приданое изготовано:
 Девятъ городовъ съ пригородками,
 Три терема съ пришеремками.

635.

Несогласіе невѣсты.

Ты рѣкаль моя, рѣчинька,
 Ты рѣкаль мол винная!
 Ты по сахару рѣка шекла,
 По пашокѣ разливалася;
 У тебя ли у рѣчиньки
 Берега были хрустальныя,
 А пески были жемчужные;
 Какъ на томъ ли на бережку
 Чѣо спояль, быль тонкой шатерь.
 Ужъ какъ дѣвица съ шерема
 Что пришла ко бѣлу шатру,
 Чѣо будила, пробуживала
 Удалаго доброго молодца;
 И ты встань, пробудись молодецъ,
 Пробудись душа, радость моя!
 Я не пишь къ щебѣ и не ѿспѣшила,
 Я пришла позабавишиѧ
 Въ полипавры во золопыя;
 Проиграла красна дѣвица,
 Проиграла золопъ перстень,
 Не въ досаду ли дѣвица?
 Не въ досаду ли доброй молодецъ,
 Проигрался свѣшъ молодецъ,
 Проигралъ золоты часы?
 Не въ досаду ли мнѣ дѣвица,

Проиграла свѣтлъ дѣвица,
 Проиграла русу косу?
 Не въ досаду ли дѣвица?
 Не въ досаду ли красная?
 Не въ досаду доброй молодецъ.

636.

Наказъ дотери отцу при разставаніи.

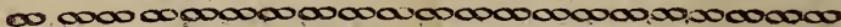
Во полѣ лебедушка кликала,
 Въ шеремѣ Хавроньюшка плакала:
 Богъ судишъ родимаго башюшку,
 Молоду въ чужи люди отдаюшь;
 Остаетсѧ зеленой садъ безъ меня,
 Завянушъ всѣ цвѣтики во саду,
 Аленькой мой, бѣленькой цвѣшокъ,
 Голубой лазоревой василекъ.
 Накажу своему башюшкѣ родному:
 Вспавай шы мой башюшка раненько,
 Поливай всѣ цвѣтики часпенько,
 Утренней и вечернею зарею,
 Снерхъ шого горючею слезою.

637.

Похвала невѣсты своему жениху.

Пантелеи́й государь ходишъ по двору,
Кузмичъ гуляєшъ по широкому;
Кунья на немъ шуба до земли,
Соболея на немъ шапка до верху,
Божья надъ нимъ милость до вѣку;
Бояре-то смотряшъ изъ города],
Боярыни-то смотряшъ изъ шерема,
А суженая смотришъ изъ полога.
Бояре-то молвяшъ: чей-то шакой?
Боярыни молвяшъ: чей господинъ?
А суженая молвилъ: мой дорогой!

638.

Утѣшеніе отца дотерѣ невѣстѣ.

Я сидѣла во шеремѣ,
Я низала себѣ шапочку,
Я по алому бархату;
Гдѣ не взялся ясень соколь,
Онъ махнулъ правымъ крылышкомъ,
Онъ задѣль за шарелочку,
Онъ задѣль за серебряную,
Онъ просыпалъ крупенъ жемчугъ
До единаго зернушка.

Какъ расплакалась дѣвушка.
 Передъ башюшкой стоючи:
 Ты не плачь мое дишяпко,
 Созву тебѣ князей, бояръ:
 Подберуши твой крупенъ жемчугъ
 До единаго зернышка.

Во времія пѣнія сихъ пѣсенъ, гостей угожаютъ питьями, а гости отвѣдавъ, говорятъ жениху, что питье горько и нужно оное подсластить, что знатиѣ поцѣлуй жениха съ невѣстокъ, а потомъ дарятъ жениха и противъ, въ которое время поютъ.

639.

На подарки.

По городу, по городу звоны пошли,
 По шерему, по шерему дары понесли.
 Дарила дары, дарила дары душа дѣвица:
 Прими, сударь, дары, прими, сударь, дары доброй
 молодецъ!
 На мои дары, на мои дары не прогнѣвайся;
 Мои-то дары, мои-то дары не пасеные;
 Моя-то свадьба, моя-то свадьба незнамая.

640.

Тожъ на подарки. Припѣвъ къ каждому стиху.

Гусли мои, гусельцы!
 А гдѣ гусли были?
 Гусли мои, гусельцы!
 У Хавроньѣ въ шеремѣ,
 Гусли, и проч.
 Чѣо Хавронья дѣлаешь?
 Плачешь взорыдаешь,
 Къ ларцу припадаешь:
 Ты ларчикъ мой, ларчикъ,
 Кованой, приданой!
 Не годъ я копила;
 Пришла пора времѧ,
 Я въ чась раздарила:
 Я свекру сордочку,
 Свекровѣ другую,
 Деверьямъ плашочки,
 Заловкамъ вѣночки;
 Красуйтесь заловки,
 Красуйтесь голубки,
 Какъ я красовалась,
 Косой похвалялась.
 Гусли мои, гусельцы!

641.

Велитаютъ же гостей слѣдующими пѣснями.

То Михайлъ пѣсенка,
 Да что ясному соколу
 И со бѣлой лебедушкой,
 Свѣпъ Ариною Григорьевной.
 Слышишь ли Михайло господинъ?
 Слышишь ли Федомъевичъ?
 Тебѣ пѣсню поемъ, тебѣ честь воздаемъ;
 Еще какъ мы тебѣ величаемъ, величаемъ,
 Мы по имени называемъ, называемъ,
 По отечеству тебѣ возносимъ, возносимъ;
 Да что сыръ молодой на блюдѣ, на блюдѣ,
 Что зеленое вино съ шафраномъ, съ шафраномъ,
 Да что сладкой медъ съ кардамономъ, съ кар-
 дамономъ,
 Въ саду вишене садовое, садовое,
 Въ саду яблоко наливное, наливное,
 Ты Михайло господинъ не скучися, не скучися,
 Съ золотой гривной разспутился, разспутился.

642.

Послѣ сего одна изъ девицекъ подноситъ то и у гостю, котораго велитали, а онъ выпивъ долженъ положить въ стаканъ нѣсколько денегъ, за что и благодарятъ его такъ:

Ай, спасибо Михайло господинъ;
 Ай, спасибо Федотовичъ сударь!
 И мы медъ твой выпили, выпили,
 Золоту гривну вынули, вынули,
 Мы челомъ тебѣ ударили, ударили,
 По поклону по низкому, по низкому,
 Мы по слову по ласковому, по ласковому.
Естьли положитъ мало, то корятъ гостя такимъ образомъ:

У Михайлы въ гостяхъ не бывали, не бывали,
 И мы меду его не пивали, не пивали;
 А что медъ-то его чпо водица, чпо водица,
 А дары шо его чпо шряпица, чпо шряпица.

643.

Пѣсня дружкѣ. Припѣвъ къ гетыремъ стихамъ.

Друженъка хорошенъкой!
 Друженъка пригоженъкой!
 Какъ на дружкѣ кафшанъ
 Багрецоваго сукна,

Какъ на дружкѣ камзоль
Золотой парчевой.

Друженька хорошенъкой!

Друженька пригоженькой
Какъ на дружкѣ шпаны
Черны бархатные,
Какъ на дружкѣ чулки
Бѣлы шелковые.

Друженька, и проч.

Какъ на дружкѣ башмаки
Черны замшевые,
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскокали,

Друженька, и проч.

Онъ при просточекѣ споишъ,
Прибодряся говоришъ;
На немъ шляпа со перомъ,
И перчашки съ серебромъ.

Друженька, и проч.

Коли хочешь въ рай,
Передайся къ намъ;
Еще есть про тебя
У насъ скляница вина.

Друженька, и проч.
И скляница вина,
И пива ендова,
Еще кринка молока,
И конецъ пирога.

Друженька хорошенъкой!

Друженька пригоженькой!

544.

На выпрашиваніе у дружкѣ денегъ.

Охъ! ты умная головушка,
 Ты удалой доброй молодецъ!
 Ты охочь по пирамъ ходишь,
 По зговорамъ, по дѣвишничкамъ;
 По дѣвичымъ по вечерамъ;
 Ты охочь пѣсенъ слушаши,
 Ты охочь дѣвицъ дарыши,
 Не рублемъ, не полшиною,
 Золотыми червонцами.

645.

Когда дружка мало даетъ денегъ.

Друженъка хорошенькой!
 Друженъка пригоженькой!
 На дружкѣ-по кафтанъ
 Весь по нипкѣ собранъ;
 Какъ на дружкѣ-по камзолъ
 Со фальшивой бахрамой.
 Друженъка, и проч.
 Какъ на дружкѣ-по шпаны
 Послѣ дѣда сапаны;

Чулки вязаные;
И лъ краденые.

Друженъка, и проч.
Башмачки хороши,
Лишь подошвы избили;
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскакали.

Друженъка, и проч.
На дружкѣ-то шляпенка
Послѣ сватушки чершенка;
Онъ по горницѣ прошелъ,
Трои шолуди нашелъ.

Друженъка, и проч.
На палати-то взглянуль,
Трои лапти стянуль;
На поварнѣ живаль,
И онъ ложки мываль,
Помой пиваль,
Мочалки сосаль.
Посадимъ тебя за споль,
Пришибемъ тебя пестомъ,
На закусочку
Колопушечку;

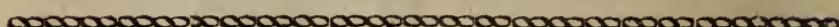
Скажемъ: по воду пошелъ,
Скажемъ: подъ ледъ онъ ушелъ.

Друженъка по горенкѣ похаживаетъ,
Часи хонько поговариваетъ:
Ужъ куда брашцы хороши,
На лиху болѣсцъ похожъ:
Рожа пряслицею,
Глаза скляницею,

Да и нось крючкомъ,
Голова пестромъ.

Дружка ворола рублемъ оппираешъ ,
Коломъ запираешъ ;
Дружку по денежкамъ принимаюшъ ,
А дубиной провожаюшъ .

Друженъка хорошенъкой !
Друженъка пригоженъкой !

646.

Ежели изъ гостей кто мало даетъ.

Подари насъ умненъкой ,
Подари хорошёнъкой !
Ни рублемъ, ни полпиною ,
А просipoю насъ гривною .

Буде спанешь даришь ,
Ты дари поскорѣй ;
А не спанешь даришъ ,
То мы спанемъ коришъ ,
И въ глаза говоришъ :
У Агафона кудри ,
У Михееча черны
На чепыре грани ,
Черни его драли ,
Маленьки чершяпа
Тудажъ волочили .

Агафонъ господинъ не скучися , не скучися ,
Съ золотой гривной разступися , разступися

Тебъ шѣмъ казны не скопиши, не скопиши,
 Василисъ башмаковъ не купиши, не купиши;
 Къ обѣдни пойдешь въ нихъ замараешь, зама-
 раешь,
 Опъ обѣдни пойдешь въ нихъ разперяешь, раз-
 теряешь.

647.

Такъ велитаютъ жениха.

Ты женихъ господинъ удвишься, удвишься,
 Подъ тобой ковры золотые, золотые,
 Подъ кеврами ларцы кованые, кованые,
 Въ ларцахъ казна не смѣшина, не смѣшина;
 Золотые тебѣ на свадьбу, на свадьбу,
 А серебряные-по дѣвицамъ, дѣвицамъ,
 А копѣйки твои въ богадѣльню, въ богадѣльню.
 По оконтаніи же зговора, когда женихъ пой-
 детъ домой, и послѣ каждого посвѣщенія покутъ
 сю пѣсню:

Воротися, соколъ, воротися!
 Позабылъ ты шляпу на стопкѣ, на стопкѣ,
 Позабылъ ты невѣсту цѣловати, цѣловати.
 Сѣ сего времени женихъ долженъ посвѣщать
 неизѣсту каждой ветерѣ до дня свадьбы, привозя
 каубѣ ей, такъ и покречеалѣ ея тего нубудъ вѣ-
 гостинцы, и во время сихъ посвѣщеній покутѣ
 дѣвушки разныя пѣсни, какъ то:

648.

Какъ привыкать жить въ замужствѣ:

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
 Изъ за горъ было, горъ высокихъ,
 Лепитъ спадо лебединое,
 А другое гусиное.
 Опставала лебедь бѣлая
 Прочь отъ спада лебединаго,
 Присставала лебедушка
 Что ко спаду ко сѣрымъ гусямъ;
 Не умѣешь лебедушка
 По гусиному кликаши;
 Ее спали гуси щипати,
 А лебедушка кричали:
 Не щилиши гуси сѣрые!
 Не сама я къ вамъ залепѣла,
 Занесло меня погодою.

Опставала Федорушка,
 Опставала Андрѣевна,
 Что отъ красныхъ отъ дѣвушекъ;
 Присставала Федорушка,
 Присставала Андрѣевна
 Къ молодымъ молодушкамъ;
 Не умѣешь Федорушка
 На головушкѣ оправити;
 Ее спали бабы журити,
 А Федорушка плакати:

Не журише бабы спарыя,
 Не сама я къ вамъ заѣхала,
 Не своею я охоплю:
 Завезли меня добры кони,
 Чѣто добры кони Аксеновы,
 Чѣто Аксена Максимовича.

649.

На совѣтъ невѣсты сѣ женихомъ.

Вѣяли вѣнцы да по полю,
 Грѧнули веслы да по морю,
 Пролили слезы Улитины,
 Продили горькія Михеевны.
 Съ кѣмъ-то мнѣ думу думаши?
 Думашь думу съ роднымъ баішюшкой:
 Та мнѣ дума ни вѣрна, ни крѣпка,
 Тѣ словеса не понравились;
 Думашь думу мнѣ съ Гуромъ княземъ,
 Съ Гуромъ княземъ съ Попаповичемъ:
 Та мнѣ дума и вѣрна и крѣпка,
 Тѣ словеса мнѣ понравились.

650.

На желаніе невѣсты соединиться съ женихомъ,

Ой! рано, рано на зарѣ
 Спояли кони на дворѣ
 Подъ золотыми чепраками.
 Ни кто про коней не знаешьъ,
 Ни кто про коней не вѣдаешьъ,
 Только спознала Настешинька,
 Только спровѣдала Антипьевна;
 Спавила медъ вмѣстю воды,
 Сыпала сахаръ вмѣсто овса;
 Поупру рано свезиши меня,
 Ой, далѣ, далѣ опь башюшки,
 Ближе, поближе ко свекру въ домъ;
 Ой далѣ, далѣ опь машушки,
 Ближе, поближе къ свекровѣ въ домъ.

651.

Любовь жениха къ невѣстѣ.

Соболемъ Хавроньюшка всѣ лѣса прошла,
 Крыла лѣса, крыла лѣса чернымъ бархатомъ,
 Въ путь катила, въ путь катила золотымъ
 кольцомъ;
 Прикатила, прикатила ко синю морю,
 Всѣлики, ла, взгарила громкимъ голосомъ:

Кто бы меня перевезъ на ту сторону?
Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся Аксенъ господинъ:
Я тебя Хавроньюшка въ корабль перевезу.

652.

На ожиданіе зятя.

Вьюнъ на водѣ извиваясь,
А зяпь у воропѣ убивающа:
Ахъ! пещь мой, онъ скажетъ, пещь ласковой!
Опѣй ты мой даръ, мое суженое.
Ахъ! пещь ему тутъ высылающа коня,
Ахъ! ласковой тутъ воронаго въ уздѣ.
Ахъ! то не мое, то не суженое,
Ахъ! то не мое, то не ряженое.

Вьюнъ на водѣ извиваясь,
А зяпь у воропѣ убивающа:
Ахъ! пеща моя, пеща ласковая!
Ахъ! пеща моя, ты привѣсливая!
Ты опѣй мой даръ, мое суженое.
Пеща даешь ему окованой ларецъ.
Ахъ! то не мое, то не суженое,
Ахъ! то не мое, то не ряженое.

Вьюнъ на водѣ извиваясь,
А зяпь у воропѣ убивающа:
Ахъ! шуринъ мой, шуринъ ласковой!
Ты опѣй мой даръ, мое суженое,

Мое суженое, мое ряженое.
 Ахъ! шуринъ ему да Ульяну душу,
 Ульяну душу да Амбросимовну.
 Ахъ! волѣ ли мой даръ, мое суженое!

653.

Пѣсня, которую поютъ на дѣвишникахъ.

Фефина Фоку съ крыльца провожала,
 Филимоновна Ануфрича съ красна проѣзжала,

Ему наказала:

Приѣзжай на дѣвишникъ,
 На дѣвичей, сударь, вечеръ;
 Привози, сударь, шкатулку,
 Дорогую золотую.

Что въ той ли во шкатулѣ

Мнѣ написана разлука:

Шестьдесятъ рублей шумъ денегъ,

Шестьдесятъ аршинъ лентъ разныхъ;

Голубыхъ атласныхъ,
 Пунцовыхъ дворцовыхъ,
 Проспыхъ тафляныхъ,
 Французской чепчикъ,
 Тупейна гребенка,
 Бѣлы лайковы перчатки,
 Бѣлы шелковы чулочки,
 Парчевые черевички,
 И серебреные пряжки,
 Браганшовы браслеты.

654.

На угощенье невѣстою подружекъ.

Ахъ! сборы, сборы Федосьины,
 Велики сборы Ивановны:
 Сбирала подружекъ за свой столъ,
 Сожала подруженекъ высоко,
 Сама садилась выше всѣхъ,
 Клонила головушку ниже всѣхъ,
 Думала думушку крѣпче всѣхъ:
 Охъ! вы дѣвушки, подружки!
 Придумайше, пригадайше,
 Какъ мнѣ жить, да быть въ чужихъ людяхъ?
 Какъ мнѣ назвать свекра люпаго?
 Какъ величашь свекровь люпую?
 Мнѣ свекромъ назвать, осердися,
 Мнѣ башюшкой назвать, не хочется,
 Мнѣ свекровью назвать, осердися,
 Мнѣ машушкой назвать, не хочется.
 Убавлю я спѣси, гордости,
 Прибавлю я ума, разума:
 Назову я свекра башюшкой,
 А люпу свекровь машушкой.

655.

По приездѣ жениха на дѣвишникъ поютъ слѣдующія пѣсни, во время которыхъ женихъ принимаетъ приданое, отдаваемое ему одною изъ родственницъ невѣсты, которая по расторопнѣв.

Какъ не пава свѣтъ по двору ходишъ,
 Не павлиное перье роняешъ.
 Какъ ходила шупъ гуляла
 Афросиньюшка вкругъ шерема,
 Свѣтъ Тарасьевна вкругъ высокаго,
 Говорила шаковы слова небылыхъ:
 Опомкнися мой Нѣмецкой замокъ, опомкнися,
 Опложися полуженая цѣпь, опложися,
 Опворися кипарисная дверь, опворися,
 Распахнися шитой браной положокъ, раз-
 вернися,
 Пробудися моя машушка, пробудися!
 Ужъ не вѣкъ мнѣ у васъ вѣковапи,
 Не недѣлюшку мнѣ госпини,
 Одну ноченьку ночевапи,
 И твой мнѣ въ тоскѣ, въ слезахъ не видапи,
 На молитвѣль мнѣ ее простояши,
 Или съ башюшкою думу думашъ,
 Или съ машушкою тадаши,
 Иль съ подружками рѣчъ говорили.

656.

Извѣщеніе невѣстѣ о разлукѣ съ родными.

Я не знала, не вѣдала
 Ко мнѣ сваха приѣхала,
 Сваха гордая, спѣсивая,
 Молодая, ломливая.
 Она спутишь не спутила;
 Да хотя она спутила —
 По атласу, по бархату,
 По аксамену на золотѣ.
 Она молвишь не молвила;
 Да хотя она молвила —
 Съ княжною, съ боярыней,
 Съ Афросиньей Фадѣевной:
 Одѣтайся ты умная,
 Снаряжайся разумная!
 Нѣ спѣши сваха гордая,
 Мнѣ куда снаряжашися
 Онъ родимаго башюшки,
 Опѣ родимыя машушки?

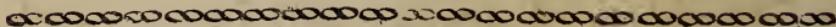
657.

На разставаніе невѣсты съ подружками.

На бережку зеленъ садикъ споишь,
 Въ штомъ саду канарейка поешъ;

Слепались къ ней мѣлки пшашечки:
 Свѣшь шы наша канареечка!
 Ужъ знать намъ къ шебѣ не лешывати,
 Пшена съ просою не клевывати.

На бережку высокъ шеремъ споишь,
 Въ шомъ шеремъ свѣшь Наспасья сидишь.
 Сходились къ ней красны дѣвушки:
 Ахъ! шы свѣшь наша Наспасьюшка!
 Ужъ знать намъ къ шебѣ не хаживати,
 Темныхъ очекъ не очевывати,
 Тайныхъ рѣчей не говаривати.

658.

На благословеніе матернина датерѣ.

Машушка! что во полѣ пыльно?
 Сударыня! что во полѣ пыльно?
 Дишляшко! кони разыгрались,
 Свѣшь милое мое! кони разыгрались.
 Машушка! на дворѣ госпи ъдушъ,
 Сударыня! на дворѣ госпи ъдушъ.
 Дишляшко! не бойся, не выдамъ,
 Свѣшь милое мое! не бойся, не выдамъ.
 Машушка! на крылечко гости идутъ,
 Сударыня! на крылечко гости идутъ.
 Дишляшко! не бойся, не выдамъ,
 Свѣшь милое мое! не бойся, не выдамъ.
 Машушка! въ нову горницу идутъ,
 Сударыня! въ нову горницу идутъ.

Дипяшко! не бойся, не выдамъ,
 Свѣпъ милое мое! не бойся, не выдамъ.
 Машушка! за дубовой сполъ садяшся,
 Сударыня! за дубовой сполъ садяшся.
 Дипяшко! не бойся, не выдамъ,
 Свѣпъ милое мое! не бойся не выдамъ.
 Машушка! образъ со спѣны снимаюшъ,
 Сударыня! образъ со спѣны снимаюшъ.
 Дипяшко! не бойся не выдамъ,
 Свѣпъ милое мое! не бойся, не выдамъ.
 Машушка! меня благословляюшъ,
 Сударыня! менѧ благословляюшъ.
 Дипяшко! Господь Богъ съ тобою!
 Свѣпъ милое мое! Господь Богъ съ тобою!

659.

При отпуске приданаго поется слѣдующая пѣсня:

Разлилась, разлелеялась
 По лугамъ вода вешняя,
 Вода вешняя рѣчная.
 У Антона Михайлыча,
 Ахъ! бѣда учинилася:
 Какъ безъ вѣпра, безъ вихоря
 Ворота растворилися,
 Три караблика уплыли:
 Какъ первой корабль съ золотомъ,
 А другой съ чистымъ серебромъ,

А претпій съ красной дѣвицей.
 Какъ не жаль-то мнѣ золота,
 Мнѣ ни чистаго серебра,
 Да чио жаль-то мнѣ дѣвицы
 Свѣшь Надежды Антоновны,
 Моей дочери родныя.
 У Ивана Архипыча
 Да чио радость учинилася:
 Чио безъ вѣтра безъ вихоря
 Вороша растворилися,
 Три кораблика приплыли:
 Какъ первой корабль съ золотомъ,
 А другой съ чистымъ серебромъ,
 А претпій съ красной дѣвицей.
 Мнѣ не дорого золото,
 И ни чисто серебро;
 Дорога красна дѣвица,
 Свѣшь Надежда Антоновна,
 Моя будуща невѣспушка.

630.

О невѣстиной косѣ.

Не трубушка трубила рано по зарѣ,
 Свѣшь дѣвица плакала по русой косѣ.
 Вечоръ мою косыньку дѣвушки плели,
 И золотомъ косыньку перевили,
 И жемчугомъ косыньку унизали.

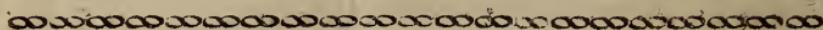
Какъ Богъ судишъ Андрѣя Назарыча:
 Прислалъ ко мнѣ сваху немилоспиву,
 Учала мою косыньку рвашъ, порывашъ,
 И золото съ косыньки обобralа,
 И жемчугъ съ русыя разсыпала.

661.

Какъ изъ гнѣздышка пташечка,
 Изъ гнѣздышка изъ шеплаго ,
 Изъ подъ вѣточки яблонной ,
 Выпорхала, вылешала ,
 На чисто поле, на зеленое ,
 На тѣ ли луга мурависные ,
 Рвала прапушку со корешка ,
 Бросала прапушку на споронушку ;
 Рвала, вырывала пташечка
 Вырывала маковъ цвѣтъ ,
 Вырвавши имъ любовалася .
 Какъ изъ шерема, шерема ,
 Изъ шерема краснаго, высокаго ,
 Краснаго, высокаго, свѣшлаго ,
 Изъ подъ присмотру машушкина ,
 Выходила, выбѣгала ,
 Выходила красна дѣвица ,
 Красна дѣвица, душа Машинька, (*)

(*)Имя невѣсты или жениха, должны здѣсь употребляться тѣ, въ честь кошорымъ поющихся сіи пѣсни, равно и другимъ особамъ, священникѣ и дружёныкѣ, и проч.

На шопъ ли на широкой дворъ,
 Выходила душа Машинька,
 Во зелень кедровой садъ;
 Садилась свѣтъ Васильевна
 За новой дубовой столъ,
 Смотрѣла всѣхъ приѣзжихъ гостей,
 Всѣхъ приѣзжихъ, незнакомыхъ;
 Выбирала себѣ суженаго,
 Выбирала себѣ милаго.

662.

Вечоръ наша перепелушка
 Всеё ночиньку прокликала,
 Всеё темную прокликала;
 Какъ за ушро ранехонько
 Ни чутъ спало не слышали,
 Золотой клѣтки не видѣши;
 Знашь соколы къ ней прилешали,
 Перепелушку съ собой взяли.
 Какъ вечеръ наша Наспинька,
 Какъ вечеръ свѣтъ Александровна
 Всеё ноченьку проплакала,
 Всеё темную проплакала;
 Какъ за ушро ранешенько
 Ни чутъ спало не слышали,
 Ни чутъ въ теремѣ не видѣши;
 Знашь бояра къ ней приѣхали,
 И съ собой Наспиньку взяли.

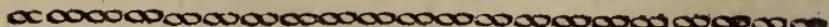

663.

Залепала пшашечка
 Въ соловийную клѣпочку ;
 За серебряную сѣпичку ,
 За золотую рѣшечочку ,
 За жемчужную переплѣточку ;
 А сама-то вспоскуюсь ,
 А сама-то взгорюется :
 Охти ! мнѣ тошихонько
 У соловья въ клѣпочкѣ ,
 За сѣребряной сѣпичкой ,
 За золотой рѣшечкой ,
 За жемчужной переплѣточкой ,
 Безъ правы-то зеленая ,
 Безъ воды-то ключевая !
 Меня вонъ уже не выпустятъ ;
 А сама вонъ не вылечу !
 Заѣзжала Авдотьиушка ,
 Заѣзжала Николаевна
 Ко Степану во высокъ щеремъ ,
 Въ изукрашенной къ Степановичу ,
 А сама-то вспоскуюсь ,
 А сама-то взгорюется ,
 Охти мнѣ , охъ тошихонько ,
 Охти мнѣ , охъ грустъхонько ,
 Въ чужихъ людяхъ , во чужемъ щерему ,
 Во чужемъ незнакомомъ мнѣ ;
 Безъ башнюшки , безъ машушки ,
 Безъ сесирицъ-то голубушекъ ,

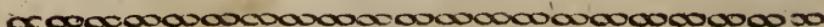
Часть IV.

Безъ красныхъ дѣвушекъ;
Ужъ меня вонъ не выпишашъ,
А сама вонъ не выѣду.

664.

Ты взойди, взойди солнышко,
Ты взойди, взойди красное,
Ты ярче гори прежняго,
У Маланьюшкѣ во шеремѣ,
У Васильевкѣ во изукрашенномъ;
У нее ли нынѣ будеши пиръ,
Князья всѣ со боярами,
Хорошо всѣ изнаряжены:
Кафтаны на нихъ бархатные,
Алы бархатные съ позументами;
Ужъ наряднѣе всѣхъ молодой князь,
Молодой князь Василій господинъ,
Василій сударь Андрѣевичъ;
Ужъ и онъ ли, Маланьюшка,
Ужъ и онъ ли, душа Васильевна,
Молодой князь твой суженой,
Твой суженой, твой ряженой.

665.

Какъ у Алексія кудри,
У Григорьевича черные,
Они въ три ряда завивалися;

Завигала ему машушка,
 Завивала ему сударыня,
 Подъ окошечкомъ сидючи,
 На свѣшель мѣсяцъ глядючи;
 Ой шы будь, мое дишляшко!
 И счастливо и шаланливо,
 Добрымъ людямъ привѣсливо.

666.

Катилося солнце красное
 По синю своду небесному,
 Бросало лучи яркіе
 На лѣса густые, на поля широкія.
 Ходила душа Марфушка,
 Гуляла свѣшъ Лазаревна
 По высокому по шерему;
 Взводила очи ясныя,
 Всѣ слезами заплаканныя,
 На подружекъ голубушекъ,
 На красныхъ дѣвушекъ:
 Ужъ не годъ мнѣ годовати,
 Ужъ не недѣлю съ вами пировати,
 Одинъ денечикъ гостевати,
 Да и тошь весь горевати,
 Во слезахъ его не видати.
 Приѣдуши люди незнакомые,
 Увезушъ меня отъ баптишки,
 Увезушъ меня отъ родимой машушки,
 Разлучашъ съ вами дѣвушками.

667.

Во саду не лукъ ли,
 А друженъка у насъ не глухъ ли?
 Друженъка хорошенькой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Въ саду не чеснокъ ли,
 А друженъка у насъ не безъ ногъ ли?
 Друженъка хорошенькой,
 Друженъка пригоженъкой!
 На дворѣ не снѣгъ ли,
 А друженъка у насъ не слѣпъ ли?
 Друженъка хорошенькой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Сказали про друженъку: богатъ онъ,
 Сказали про него: тороватъ онъ,
 Друженъка хорошенькой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Онъ съ гравны на гравну спупаешь,
 Рублемъ ворота запираешь.
 Друженъка хорошенькой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Да чпожъ его за богатспіво,
 Онъ съ щепки на щепку спупаешь,
 Друженъка хорошенькой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Онъ съ щепки на щепку спупаешь,
 Коломъ ворота запираешь.

Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Поѣхалъ друженъка воевали
 Округъ печи на лопатѣ,
 Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Со лютыми со звѣрями,
 Съ параканами, со сверчками,
 Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Пять лѣтъ онъ воевалъ,
 Ни одного не поймалъ.
 Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!
 На шестой годъ блоху онъ убилъ,
 И шту чутъ не упустилъ.
 Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!

668.

Чарочка медвяная, гостей упоила,
 Съ чеснію, съ любовію
 Гостей со двора проводила.
 Душечка Александрушка,
 Кованая твоя косанька;
 Хотялъ косу расплешати,
 Свекровъ конь подковали;
 Свекровъ конь не рѣзовъ,

Александрушку не везешъ
 Ко Божьему ко суду,
 Ко златому ко вѣнцу.
 Чарочка медвяная гостей упоила,
 Съ чеснію, съ любовію
 Гостей со двора проводила;
 Душечка Александрушка,
 Кованная швоя косанька,
 Хотяшъ косу расковавши,
 Алексѣевъ конь подковали;
 Алексѣевъ конь не рѣзовъ,
 Александрушку не везешъ,
 Николаевну не везешъ
 Ко Божьему ко суду,
 Ко златому ко вѣнцу.

669.

Закапись ты солнце красное,
 Ты взойди свѣшель мѣсяцъ,
 Ты свѣти во всю ноченьку,
 Ты свѣти во всю темную,
 Во весь путь, во всю дороженьку!
 Свѣтиль ты моему суженому,
 Моему ли другу милому,
 Павлу сударь Николаевичу,
 Чтобъ съ дороженьки не сбился,
 Чтобъ назадъ не воротился,
 Чтобъ въ лѣсу не заблудился,

Чтобъ въ рѣкѣ не измочился;
 Лихіе бы люди не напали,
 Злы собаки бы не отогнали;
 Безъ неголь-шо мнѣ тошнехонько ,
 Безъ неголь-шо мнѣ грустънеконько.

670.

Двѣ рѣки спекалися ,
 Двѣ свахи съѣзжалися ,
 Думали думу надъ русой косой:
 Какъ намъ расплесць русу косу ,
 Какъ разложишь косу на двое.
 Вы постойте свахи гордыя:
 Дайше мнѣ посидѣть у башюшкѣ ,
 У родимой моей машушкѣ ,
 Дайше научишься, какъ домомъ жить;
 Домомъ жить, много вѣдать надоно.

671.

На морѣ упушка купалася,
 На морѣ сѣрая полоскалася;
 Вышедши на берегъ вспрепенулася ,
 Вспрепенувшись упушка воскрикнула:
 Какъ-шо мнѣ съ моремъ разспаваися?
 Какъ-шо мнѣ со крупныхъ береговъ подняшися?
 Придешъ зима холодная ,

Придупъ морозы жестокіе,
 Выпадупъ снѣги глыбокіе,
 Нѣхопя со крушыхъ береговъ подымешся.
 Во шеремѣ Феклушка умывалася,
 Во высокомъ Климонна умывалася,
 Горючими слезами обливалася:
 Какъ-то мнѣ съ башнюшкой разспатися?
 Какъ-то мнѣ съ машушкой прощатися?
 Приѣдешъ Наумъ со всѣмъ поѣздомъ,
 Приѣдешъ Панфиловичъ со всѣмъ поѣздомъ,
 Возмешъ Феклу душу за праву руку,
 Повѣдешъ Климонну ко суду Божью,
 Опѣ суда Божья ко себѣ на дворь.

672.

Во шеремѣ гусли лежали;
 Ай! нѣкому во гусли играти:
 Еще Типа дома не случилось,
 Федуловича дома нѣту,
 У ласкова шестя пируешъ,
 У ласковой тещи сполуешъ.
 А теща-та зятя провожала,
 Среди двора зятю наказала:
 Ахъ! зять ты мой, зять любимой!
 Ты пѣй зять вино не до пьяна,
 А сладкаго меда не до сыта;
 Ты садись на коня не шапайся,
 Поѣдешъ домой не валяйся,
 Надъ Агафоньею не ломайся;

Видъ Агафья дитя молодое,
 Ивановна не устарокъ,
 Обычья твоего не знаешьъ,
 Ко нраву твоему не привыкла,
 Разувать, раздѣвать не умѣешъ,
 Въ успа цѣловать не доспашенешьъ,
 На лавочку вспашенешьъ, доспашенешьъ.

673.

Леталъ голубь ворковалъ,
 Ко шерему припадалъ,
 Что въ шеремѣ говоряшъ?
 Павель сударь говорилъ,
 Николаевичъ говорилъ:
 Надеженька ты моя,
 Васильевна ты моя!
 Роди сына сокола,
 И личикомъ во себя,
 Умомъ, разумомъ въ меня.

674.

Не долго цвѣпочку во садикѣ цвѣсти,
 Не долго вѣночку на спопочекѣ висѣть,
 Не долго Катеринушкѣ во дѣвушкахъ сидѣть,
 Не долго Ивановнѣ во красныхъ сидѣть.
 Гордись, гордись бапюшка, не опдавай,
 Поколь тебя бапюшка зяпъ подаришъ:

Подарить тебе, батюшка, зянь премя сукнами,
Тремя сукнами багрецовыми.
Не долго цвѣточку во садикѣ цвѣсти,
Не долго вѣночку на спопочкѣ висѣть,
Не долго Кашеринушкѣ во дѣвушкахъ сидѣть,
Не долго Ивановнѣ во красныхъ сидѣть.
Гордись, гордись машушка, не опдавай,
Поколь тебе машушка зянь подарить:
Подарить тебе, машушка, зянь премя парчами.
Изъ бѣлинькой сшей мнѣ, машушка, юбочку,
Изъ голубинькой сшей мнѣ, машушка, душечку,
Изъ алеинькой сшей мнѣ, машушка, епанечечку.

675.

Ой вы гуси, гуси!
Молодые, Китайские! ой реди, ой реди.
Ужъ гдѣ вы гуси были? ой реди, ой реди,
Молодые, Китайские побывали? ой реди, ой
рракти, ой реди,
И чѣмъ вы видѣли? ой реди, ой реди,
И мы были, были на синемъ морѣ! ой реди,
ой реди,
И мы видѣли диво большое, сї реди, ой реди,
Что сѣрая упушка купалася, ой реди, ой реди,
На бѣло она полоскалася, ой реди, ой реди;
Купавшия упушка, ой реди, ой реди,
Полоскавшая упушка, ой реди, ой реди,
Положила она крылушки, ой реди, ой реди,
На бѣль горючъ камушекъ, ой реди, ой реди.

Ой вы бояра, бояра, ой реди, ой реди,
 Молодые Московскіе! ой реди, ой реди,
 Ужъ гдѣ вы бывали побывали? ой реди, ой реди,
 Да чѣмъ шамъ вы видѣли? ой реди, ой реди.
 И мы были, мы были, ой реди, ой реди,
 У Ивана на дворѣ, ой реди, ой реди,
 И мы видѣли диво большое, ой реди, ой реди:
 Ипать ходитъ по двору, ой реди, ой реди,
 Онъ дворъ вымешаетъ, ой реди, ой реди,
 Онъ коврами устилаетъ, ой реди, ой реди.
 Ульянушка ходитъ, да плачетъ, ой реди, ой реди,
 Къ ларчику припадаешь, ой реди, ой реди:
 Ларчикъ, ты мой ларчикъ, ой реди, ой реди,
 Кованой ты мой дубовой! ой реди, ой реди;
 Я не годъ тебя копила, ой реди, ой реди,
 Не другой снаряжала, ой реди, ой реди,
 Я въ часъ одинъ раздарила, ой реди, ой реди:
 Свекру сорочку, ой реди, ой реди,
 Свекровь другую, ой реди, ой реди,
 Золовкамъ по алої лентѣ, ой реди, ой реди.
 Красуйся золовушка, ой реди, ой реди,
 Въ моей лентѣ алої, ой реди, ой реди.

676.

Охъ! какъ возговоритъ во шеремѣтъ
 Свѣтлъ Палагѣя Ивановна:
 Чѣмъ ясенъ ли свѣтлъ мѣсяцъ!
 Чѣмъ веселъ ли мой милый другъ,
 Свѣтлъ Павель Николаевичъ?

И онъ пьетъ, прохлажае^тся,
 И онъ мною похваляе^тся:
 У меня жена разумная,
 Что не пьетъ пива пьяного,
 Зелена вина въ рошъ не беретъ;
 У ней рѣчъ лебединая,
 А походка павлиная;
 Она пройдетъ, упѣшишъ меня,
 Слово молвишъ, накормишъ меня.

677.

Ты шруба ли моя, трубушка,
 Ты шрубаль моя серебреная!
 Воспруби громко, звонко,
 Громко звонко и жалостно
 Къ моему родному баптишкѣ:
 Со двора сундуки везутъ,
 Со крыльца ларцы несутъ,
 Со шерема Палагѣюшку ведутъ,
 Со высокаго Григорьевну.
 Ты шруба ли, моя трубушка,
 Ты шрубаль моя серебреная!
 Воспруби громко, звонко,
 Громко звонко и жалостно
 Къ моему свекру баптишкѣ:
 На дворъ сундуки везутъ,
 На крыльце ларцы несутъ,
 Во высокъ шеремъ дѣвицу ведутъ.

Какъ у Ипаша на дворѣ, рай мой, рай,
 У Ивановича на широкомъ, рай мой, рай,
 Выросла пушъ права, рай мой, рай,
 Трава шелковая, рай мой, рай;
 Какъ по той ли правѣ, рай мой, рай,
 Разцвѣтали пушъ цвѣты, рай мой, рай,
 Цвѣты лазоревые, рай мой, рай;
 Какъ по этой ли по правѣ, рай мой, рай,
 Разосланы были ковры, рай мой, рай,
 Ковры золотые, рай мой, рай;
 Какъ по иѣмъ ли по коврамъ, рай мой, рай,
 Тушъ шла, пушъ прошла, рай мой, рай,
 Свѣтъ Марьюшка душа, рай мой, рай
 Въ рукахъ она несла, рай мой, рай;
 Воску ярова свѣчу, рай мой, рай;
 Несучи слово молвила, рай мой, рай;
 Ты гори моя свѣча, рай мой, рай,
 Воску ярова свѣча, рай мой, рай,
 Пропивъ солнечна луча, рай мой, рай.
 Ужъ не быть тебѣ свекру, рай мой, рай,
 Пропивъ башюшкѣ роднаго, рай мой, рай,
 Ужъ не быть тебѣ свекровѣ, рай мой, рай,
 Пропивъ матушки родной, рай мой, рай;
 Ужъ не быть тебѣ деверю, рай мой, рай,
 Пропивъ братца родимаго, рай мой, рай,
 Ужъ не быть тебѣ заловкѣ, рай мой, рай,
 Пропивъ сестрицѣ моей, рай мой, рай.

679.

Звонко звоняшь въ Новѣгородѣ,
 Звончее шого въ каменной Москвѣ,
 Звонила звоны красна дѣвица душа;
 Мимо ѿхалъ ея суженой,
 Онъ звону ея не слушался,
 Красоты ея засмотрѣлся;
 Приѣхавши домой похваляется:
 Государыня мапушка!
 Видѣлъ я свою суженую,
 Видѣлъ я свою ряженую,
 Глаза у ней какъ у яснаго сокола,
 Брови у ней черна соболя,
 Роспомъ она пониже меня,
 Краше ее въ перемѣ нѣшъ,
 Умнѣе въ городѣ нѣшъ.

680.

Какъ у Андрѣя на дворѣ, рай мой рай,
 Выроспало деревцо кипарисное, рай мой рай,
 На то ли деревце соколамъ быль слѣдъ, рай
 мой, рай,
 Подъ шо ли деревце господамъ быль съездъ, рай,
 мой, рай.
 Они думу думали, рай мой, рай,
 Думушку крѣпкую, рай мой, рай:

Ужъ какъ намъ войли, рай мой, рай,
 Ко Андрѣю-шо на дворъ, рай мой, рай,
 Ко Изоповичу на широкъ, рай мой, рай;
 Ужъ какъ намъ взяшь, рай мой, рай,
 У Андрѣя-шо дишя, рай мой, рай,
 У Изоповича милое, рай мой, рай.
 Гдѣ не взялся смѣлой, рай мой, рай,
 Валеншинъ господинъ, рай мой, рай,
 Валеншинъ сударь Вавиловичъ, рай мой, рай.
 Семь-ко я пойду, рай мой, рай,
 Семь-ко я возьму, рай мой, рай,
 У Андрѣя-шо дишя, рай мой, рай,
 У Изоповича милое, рай мой, рай.
 Помолясь взойду, рай мой, рай,
 Поклоняясь возьму, рай мой, рай.

681.

Черны кудри за споль пошли,
 Русую косу за собой повели;
 Черны кудри у русой косы спрашивали:
 Русая коса! не ужъ ли ты моя?
 Еще же, черныя кудри, я не твоя,
 Божья, да баплюшкина.
 Черныя кудри за споль пошли,
 Русую косу за собой повели;
 Черныя кудри у русой косы спрашивали:
 Русая коса! ужъ ли ты моя?
 Я Божья, да теперече твоя.

682.

Ужъ какъ Павель господинъ,
 Павель сударь Николаевичъ ;
 Машушки своей послушался ;
 Спалъ онъ не засыпался ,
 А поранѣе просыпался ,
 Во соборныя заутрени ,
 Въ громкой ранней благовѣспѣ
 Поскорѣшеньку одѣвался ,
 Бѣлешенько умывался ,
 Частымъ гребешкомъ чесался ;
 Въ чисто зеркало смотрѣлся ,
 Во чистое во хрустальное ;
 Прильжно Богу молился ,
 На колѣни онъ спановился :
 Да дай же мнѣ Богъ суженую ,
 Чтобъ суженая, моя ряженая
 Была хорошая, пригожая ,
 Была бы да вѣжлива ,
 Къ добрымъ людямъ привѣтлива ,
 Свекру батькѣ покорлива ,
 Свекровѣ машушкѣ послушлива ,
 Деверьямъ брашьямъ услужлива ,
 Заловкамъ сестрамъ досужлива ,
 Мнѣ молодцу любовная .
 Ой! Павель сударь Николаевичъ !
 Ужъ какъ даль шебѣ Богъ суженую ,
 Ужъ какъ даль Онъ шебѣ ряженую ,
 Ту-ли душу Дарьушку ,

Ту ли свѣшъ Васильевну;
 Ужъ какъ въ шеремѣлъ войдешь,
 Свекоръ башнюшка усмѣхнется;
 Ужъ какъ съ шеремаль сойдешь,
 Свекровь машушка возрадуешься;
 По свѣтелочкѣль пройдешь,
 Деверья братья не наспомряшься;
 Во зеленъ ли садъ пойдешь,
 Сестры золовки прочь нейдешь,
 Ужъ какъ ты ли господинъ,
 Павель сударь Николаевичъ!
 Ею ты не налюбуешься,
 Ею ты не на красуешься,
 Тебѣ ее милѣе нѣшь.

683.

Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Ты по лавкамъ скакалъ,
 Пироги съ полокъ таскалъ,
 Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Пироги съ полокъ тоскалъ,
 Да за пазуху совалъ,
 Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!
 По подлавочью бродилъ,
 Да мышей наловилъ,

Часть IV.

Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!
 Ты мышай наловилъ,
 Свахъ шубу сшилъ.
 Друженъка хорошенъкой,
 Друженъка пригоженъкой!"

(Потомъ къ свахъ).

Ужъ какъ сваха на свадьбу спѣшила,
 Что на ней была шуба мышина.

Тутъ сваха прерываетъ пѣніе за колкою кри-
 тикою).

684.

Ахъ! ярко въ шеремѣ свѣчи горяшъ, 2.
 Горяшъ свѣчи воску яраго. 2.
 Ахъ! жалко плакала свѣтъ Хавроньюшка! 2.
 Унималъ ее родной башюшка, 2.
 Уговаривала родна машушка: 2.
 Не плачь, не плачь, мое дишяшко! 2.
 Ужъ я тебя не въ полонъ даю, 2.
 Не въ полонъ даю, не полонить хочу; 2.
 Ужъ я тебя замужъ отдаю, 2.
 За умнаго, за разумнаго, 2.
 За бѣлаго, за румянаго; 2.
 Вѣдъ я тебя не одну пущу, 2.
 Не одну пущу, поѣзжанъ пошлю, 2.
 Поѣзжанъ пошлю, сваху снаряжу. 2.
 Государыня матушка! 2.

Я сама знаю, про то вѣдаю, 2.
 По гостямъ гости всѣ разъѣдутся, 2.
 И сватыушки всѣ разойдутся, 2.
 Одна я младешенька остануся, 2.
 На чужей дальней на споронушкѣ, 2.
 У чужаго отца, матери, 2.
 У чужаго рода племени. 2.

685.

А кто у насъ холостой, а кто у насъ не женатъ,

Ай люли, ай люли, а кто у насъ не женатъ?

Николай сударь холостъ Васильевичъ не женатъ,

Ай люли, ай люли, Васильевичъ не женатъ;

Пора ему женишься, время ему ъхати,

Ай люли, ай люли, время ему ъхати,

Ко шествеву ко двору, ко тещину шерему,

Ай люли, ай люли, ко тещину шерему,

Ко тещину шерему, къ невѣспину пологу,

Ай люли, ай люли, къ невѣспину пологу.

Ты дѣвица отвори, красавица отвори!

Ай люли, ай люли, красавица отвори!

Ужъ я радабъ отворишь, буенъ вѣшеръ пудру
вьешишъ,

Ай люли, ай люли, буенъ вѣшеръ пудру вьешишъ,
Буенъ вѣшеръ пудру вьешишъ, красно солнце ли-
це жжешъ,

Ай люли, ай люли, красно солнце лице
жжешъ.

А молодецъ разсердился, на коня своего садился,
Ай люли, ай люли, на коня своего садился,
На коня своего садился, назадъ домой воротился,
Ай люли, ай люли, назадъ домой воротился.
А дѣвица ошворила, молодцу во слѣдъ кричала,
Ай люли, ай люли, молодцу во слѣдъ кри-
чала:
Николай сударь воротись, Васильевичъ оглянись,
Ай люли, ай люли, Васильевичъ оглянись.
Ужъ я радъ бы воротишься, мой доброй конь
не споишъ,
Ай люли, ай люли, мой доброй конь не
споишъ;
Мой доброй конь не споишъ, онъ копытомъ
землю рвешъ,
Ай люли, ай люли, онъ копытомъ землю
рвешъ;
Онъ копытомъ землю рвешъ, молодца горе бе-
ретъ,
Ай люли, ай люли, молодца горе берепцъ.

686

Пѣсни сваищенькѣ.

Свашенька хорошенъка,
Свашенька пригоженъка!
Какъ на свахѣ, свахѣ,
Не самъ чепецъ пляшениѣ,

Свашенька хорошенъка ,
 Свашенька пригоженька!
 Вши его вздымаютъ,
 А гниды шокаютъ,
 Свашенька хорошенъка ,
 Свашенька пригоженька!
 Сваха на свадьбу спѣшила ,
 На мушковъ рубашку сушила ,
 Свашенька хорошенъка ,
 Свашенька пригоженька!
 Ёхала свашенька изъ города ,
 Свѣсила ноженьки изъ короба ,
 Свашенька хорошенъка ,
 Свашенька пригоженька!
 Увидѣли свашенъку два щеголя ,
 Приударили свашенъку въ два шелепа ,
 Свашенька хорошенъка ,
 Свашенька пригоженька!
 Свашенька испугалася ,
 На дохлу курицу кидалася ,
 Свашенька хорошенъка ,
 Свашенъка пригоженька!
 Спучишъ, гремишъ на улицѣ ,
 Ёдешъ сваха на курицѣ ,
 Свашенъка хорошенъка ,
 Свашенъка пригоженька!
 Песномъ она погоняетъ ,
 На свадьбу поспѣшаешьъ ,
 Свашенъка хорошенъка ,
 Свашенъка пригоженька!

Ужъ какъ дружка-шо Захарь
Гонитъ ее съ зади на базарь,
Свашенька хорошенъка,
Свашенька пригоженька!

Продать хоня не изъ рожи,
А пусль хопъ бы изъ кожи,
Свашенька хорошенъка,
Свашенька пригоженька!

Да не одинъ мясникъ божится,
Что и шкурка не годится,
Свашенька хорошенъка,
Свашенька пригоженька!

Одинъ только Марпынъ
Даваль съ курицей алпынъ,
Свашенька хорошенъка,
Свашенька пригоженька!

Ужъ какъ дружка осердился,
Къ Москвѣ рѣкѣ воротился,
Свашенька хорошенъка,
Свашенька пригоженька!

Сваху за воропъ схватилъ,
Къ шеѣ камень нацѣпилъ,
Свашенька хорошенъка,
Свашенька пригоженька!

Головой пускаешь въ воду,
Попытать чтобы тамъ броду,
Свашенька хорошенъка,
Свашенька пригоженька!

Какъ на встрѣчу имъ Ташара
Гонятъ спадо паракановъ,

Свашенька хорошенъка,
 Свашенька пригоженька!
 Дружка сваху промѣняль,
 Пару шаракановъ взяль,
 Свашенька хорошенъка,
 Свашенька пригоженька!
 Ее садяшь въ коробокъ,
 Везумъ въ Казань городокъ,
 Свашенька хорошенъка,
 Сваженька пригоженька!
 Соломою ее кормили,
 Бмѣсто пива щелокомъ поили,
 Свашенька хорошенъка,
 Свашенька пригоженька!
 Свашенька съ Волги уходила,
 На воробѣй на свадьбу прикатила,
 Свашенька хорошенъка,
 Свашенька пригоженька!

687.

Слѣдующія пѣсни употребляются во время святокъ, то есть: отъ днѣа Рождества до 5-го числа Января, двѣцати, которыя для сего берутъ блюдо и кладутъ въ него во первыхъ хлѣбѣ и соль, а потомъ изъ пяти уголь и глину; на послѣдокъ же каждая положа въ блюдо какую нибудь вещь, какъ то: колыце, перстень, или что нибудь, и всякая свою замѣтка, загадываютъ, кому что надобно, и натинаютъ обыкновенно пѣснею хлѣбу, припѣвая къ каждому стиху: слава!

Слава Богу на небѣ, слава!
 Государю нашему на сей землѣ!
 Чтобъ нашему Государю не спарѣться,
 Его цвѣтному плащу не носиться,
 Его добрымъ конямъ не изѣзживаюсь,
 Его вѣрнымъ слугамъ не измѣниваться.
 А эту мы пѣсню поемъ, хлѣбу честь воздаемъ.

688.

Исполненіе желанія молодыхъ людей.

Летишъ соколь изъ улицы,
 Голубушка изъ другой;

Слепалися, цѣловались,
Сизыми крыльями обнималися.

Да кому мы спѣли, тому добро;
Кому выненія, тому сбудеши,
Тому сбудеши, не минуешся.

*При всякой подблудной пѣснѣ прибавляются
сіи послѣдніе три стишкы, во время пѣнія ко-
торыхъ девушка, держащая блюдо подъ плат-
комъ, даетъ кому нибудь изъ загадавшихъ про-
сунуть подъ платокъ руку, и величъ ловить ка-
кую нибудь вещь; а тъя вещь выненія, тому
предвѣщеніемъ служитъ содержаніе пѣсни.*

689.

Замужество вѣ ровнѣ.

Капиллся зерно по бархату,
Еще шо ли зерно бурмитское,
Прикалилося зерно ко яхонту;
Крупенъ жемчугъ со яхонтомъ,
Хорошъ женихъ съ невѣстою.

690.

Б о г а т с т в о.

Ужъ какъ вышло пузице на рѣпище,
Вынесло пузице осьмину вшей,
Осьмину вшей, полъосьмины блохъ.

691.

Великое богатство и счастье.

Идешъ кузнецъ изъ кузницы,
Шубенка на немъ худехонька:
Одна-то пола во спло рублей,
А другая пола во тысячу,
А всей шубенкѣ цѣны нѣшу;
Цѣна-то ей у Царя въ казнѣ,
У Царя въ казнѣ, въ золотомъ ларцѣ.

692.

Вступление въ бракъ.

Идешъ кузнецъ изъ кузницы,
Несемъ кузнецъ три молота.
Кузнецъ, кузнецъ! ты скуй вѣнецъ,
Ты скуй вѣнецъ и златъ и новъ,
Изъ обрѣзочковъ золотъ перстень,
Изъ оспаточковъ булавочку;
Мнѣ въ шомъ вѣнцѣ вѣничатися,
Мнѣ тѣмъ перспинемъ обручатися,
Мнѣ щой булавочкой убрусъ припыхашь.

693.

Будущая прибыль.

Растворю я квашенку на донышкѣ,
 Я поставлю квашенку на сполбушкѣ,
 Я покрою квашенку чернымъ соболемъ,
 Опояшу квашенку краснымъ золошомъ;
 Ты взойди моя квашенка полнымъ полна,
 Полнымъ полна, со краями ровна.

694.

*Пожилыми бѣ смерти, а не замужними бѣ
 вступлению вѣ тогдѣ годѣ вѣ бракѣ.*

У Спаса вѣ Чигасахъ за Яузою
 Живуппъ мужики все богашые,
 Гребуппъ золото лопашами,
 Чиспо серебро лукошками.

695.

Замужество сѣ дворяниномъ.

Ахъ! сѣй матери мучицу, пеки пироги,
 Какъ къ пѣбѣ будуппъ гости нечайные,

Какъ нечаянныи и не вѣданныии ;
 Къ тебѣ будушъ госпи, ко мнѣ женихи ;
 Къ тебѣ будушъ въ лаппяхъ, комнѣ въ сапогахъ.

696.

Nestastie.

Жемчужина окашная !
 До чего тебѣ докапитися ?
 Пора тебѣ выкапитися
 Князьямъ и боярамъ на шапочку.

697.

Исполненіе желанія.

Спояпъ сани снаряжены ,
 И полосью они подернуты ;
 Только сѣсть въ сани, да поѣхати.

698.

Дѣвушкамъ замужество, а молодцамъ женильба.

Ужъ какъ кличешь кошурку въ печурку спать :
 Ты поди моя кошурка въ печурку спать ,
 У меня у копа есть скляница вина ,

Еспь скляница вина и конецъ пирога;
У меня у копта и поспела мягка.

699.

Замужество съ тиновными.

Скачепъ груздочикъ по ельничку,
Ищепъ груздочикъ бѣляночки ;
Не груздочикъ то скачепъ, дворянской сынъ,
Не бѣляночки ищепъ, боярыши.

700.

Богатство.

Щука шла изъ Новагорода,
Она хвостъ волокла изъ бѣла озера;
Какъ на щукѣ чешуйка серебряная,
Что серебряная, позолоченая,
А голова у щуки унизанная.

701.

Замужство.

Ласпичка, касаточка,
Не вей гнѣзда въ высокомъ терему,
Вѣдь не жишишь тебѣ здѣсь и не лепышиши.

702.

Замужество за любовника.

Покачу я колечко кругомъ города,
 Я за шѣмъ ли колечкомъ сама пойду,
 Сама пойду, мила друга найду.

703.

Исполненіе желаній.

На корытѣ сижу, я корыстю гляшу;
 Я еще посижу, и еще погляжу;
 И я глядь поглядь, корысть на дворъ,
 Корысть на дворъ, сто рублей на споль.

704.

О тѣзда.

Саночки, самокаточки,
 Они сами катяпъ, сами ъхапъ хотяшъ.

705.

Т о ж б.

По огороду хожу, полотенцы сплю,
Я еще похожу, я еще посплю.

706.

Замужство съ милымъ.

Ахъ ты гнутое деревцо, черемушка!
Куда клонишься, туда склонишься.

707.

Веселая жизнь.

Чарочка поплывшечка!
До чего тебѣ до плавати?
Пора тебѣ и вонъ выплывать,
Князьямъ и боярамъ вино подносить.

708.

Замужство съ гиновными.

Вился, видся ярый хмѣль
 Около тычинки серебряныя;
 Такъ бы вилися Князья и Бояра
 Около Царя Православнаго.

709.

З а м у ж с т в о .

Ты маши, маши, порода моя!
 И ты взгляни маши въ окошечко,
 И ты выкини маши опушинку,
 Что бы было чѣмъ опутшать ясна сокола,
 Что ясна сокола, что моего жениха.

710.

С в а д ъ б а .

Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги,
 У богатаго мужика двѣ радосши:
 И онъ сына-что женишь, дочь замужъ отдаепъ.

40

YODIN

YUDIN

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Dec. 2006

Preservation Technologies

A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

00025346610

